

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

САМАЯ СЛАБАЯ
ОСОБЬ

Annotation

Я надеялась прожить обычную спокойную жизнь с любимым человеком, детьми и дружной семьей. У меня было столько планов на мою жизнь, ведь я была в самом ее начале. Но судьба распорядилась по-иному. И теперь мне предстоит строить новую жизнь на другом конце вселенной в окружении тысячи инопланетных рас, среди которых я самая слабая особь. Как мне выжить и найти свое счастье?

Космическая заброшенная станция УРК-214/3

Нейтральная зона, 274 сектор Звездной спирали Сайруса

Тонкий писк лечебной капсулы заставил раздраженно поморщиться и медленно открыть глаза. Разноцветные датчики последний раз моргнули и погасли. Эта картина настолько стала привычной, что я уже перестала считать, сколько раз меня вернули из-за грани. Интересно которая это по счету смерть? Может юбилей пора справлять? От тортика я бы не отказалась. На миг представила нежную, сливочную сладость бисквита и крема на языке. Как бы сейчас хотелось чего-нибудь сладенького! Мой язык уже забыл вкус земной еды...

Нет! Нельзя! Нельзя вспоминать! Закусила до боли губу. Только расплакаться мне сейчас не хватало. Хорс этого не потерпит, точно опять накажет.

Крышка капсулы медленно поднялась. Я задержала дыхание и попыталась придать лицу безразличное выражение. Крышка откинулась полностью, и я смогла разглядеть озабоченное чем-то лицо своего мучителя и хозяина по совместительству, склонившееся надо мной. В пару секунд осмотрев и обнюхав мое восстановленное тельце, он нервно бросил:

— Почему так долго? В этот раз восстановление отклонилось на 2 цикла от нормы.

Я молча села в капсуле и перекинула ноги через край. Ответа от меня никто и не ждал, просто Хорс, как и любой сумасшедший ученый любил поразмышлять вслух и часто разговаривал сам с собой.

Высокий, бледный, худой, даже тощий, пришелец относился к довольно распространенной расе полейцев и немного напоминал земных альбиносов. Белая до прозрачности кожа, красные, будто воспаленные глаза, отсутствие растительности на теле. Череп непривычной для землян формы, костяные наросты на голове. Хорс Икт, так полностью звали моего хозяина, производил впечатление хрупкого и слабого существа, но это только на первый взгляд. Полейцы были хищниками, на это указывали и острые клыки, прячущиеся во рту, и шипастый гребень на спине, и когти, готовые выскочить в любой момент, и опасная резкость движений, и, невероятная для такого телосложения, сила, которая поразила меня еще при нашем знакомстве. Хоть за этой расой и закрепилась репутация самых талантливых и известных ученых и исследователей, постоять за себя в случае нападения они могли с легкостью.

Хорс Икт тоже был ученым, талантливым ублюдком, который, несомненно, прославит свое имя, если раньше его не загребут в тюрьму или психушку за не совсем законные методы его исследований, точнее, совсем не законные...

Привычно приняла от робослуги витаминный восстанавливающий коктейль и в три глотка осушила стакан. Соскочила на пол, голые стопы обожгло холодом, и тело привычно покрылось мурашками. Да, на мне совсем не было одежды и это тоже уже стало привычкой и совершенно не смущало. К тому же, Хорс ни разу не взглянул на меня иначе, чем на объект его исследования и опытов. Остальное его мало волновало.

Повернутый на науке псих! Чтоб ему пережить все то, что он испытывал на мне и других своих подопытных!

Ноги дрожали, но держали достаточно крепко. Внутренности привычно скрутило узлом и резко сжало. Пару раз резко вдохнула и выдохнула через зубы и постаралась расслабиться.

До моего убежища ровно двенадцать шагов. Огромное расстояние для моего текущего состояния.

Когда Хорс привел меня сюда первый раз и бросил тонкий матрас на пол за ширмой в самом дальнем углу своей лаборатории, обозначая мое место, я не предполагала, что этот закуток станет моим домом и убежищем на такой долгий срок. Мой хозяин тоже этого не предполагал и первый месяц каждый раз удивлялся, наблюдая мое пробуждение в капсуле после его манипуляций с моим телом. По его подсчетам, сдохнуть я должна была уже на пятом исследовании. Но мое тело хотело жить, мой разум цеплялся за любую возможность не умереть в этом аду, а сама я еще очень хорошо помнила клятву, которую дала сама себе.

С трудом доковыляла до своего уголка и с облегчением упала на свою лежанку. Моего хозяина уже увлекли текущие данные с капсулы и он совершенно не обращал на меня внимание. Теперь цикл или даже два его будет занимать только его «детище» — венец его творения. Универсальная лечебная капсула У-класса. У-класс означал, что капсула предназначена и ориентирована, прежде всего, на женские особи всех известных гуманоидных рас. Причина, по которой я здесь и мое ненавистное проклятье.

Мысли сами собой вернулись в тот день, который стал отправной точкой моих злоключений.

Планета Земля.

2 года назад.

Зима пришла, как всегда в нашей стране, неожиданно и внезапно. Как для автолюбителей, так и для коммунальных служб. Поэтому, стоя на остановке, и матеря опаздывающий автобус, я уныло размышляла о том, как буду согревать квартиру вечером, ведь отопление еще не дали, а последний обогреватель сгорел еще весной. Денег на новый сейчас не было. Их вообще было в обрез, только на проезд и на еду. Я недавно нашла новую работу и жила надеждой на первую приличную зарплату, чтобы заткнуть все дыры в своем скудном бюджете. До вожделенного события оставалась неделя, которую надо было протянуть на скудный остаток моих средств.

Задумавшись, я не заметила оживление на остановке. Испуганные лица людей и крики вдалеке заставили очнуться и поднять глаза навстречу летящей на остановку смерти. Что послужило причиной аварии, я вряд ли когда-нибудь узнаю, сейчас все мои мысли заняла огромная цистерна бензовоза, на полной скорости таранящая людей и машины на своем пути. То, что ее убийственный путь закончиться на месте остановки не вызывало никаких сомнений. Тело дернулось в сторону в поиске спасения, но образовавшийся за ночь на тротуаре гололед, не дал мне ни одного шанса. Я банально поскользнулась и растянулась прямо на пути страшной машины смерти. Закрыла лицо руками.

Удар. Боль и темнота сдавили виски. Попыталась открыть глаза, темнота никуда не делась. Накатила паника. Я ослепла! Через мгновение вспомнила все предшествующие события. Паника только усилилась. Где я?! Руками пошарила вокруг себя. Никакой шероховатости постели или холодной твердости стен больничной палаты. Пустота... воздух... как будто я в невесомости парю. А еще оглушающая тишина. Может я еще и оглохла?

Неужели я умерла? Холод растекся в груди, и больно сжалось сердце. Как же так!? Мне двадцать два года, я так молода, только жить начала, нашла нормальную работу, строила планы. Думала, обустрою свою маленькую квартирку, что досталась от бабушки, сделаю ремонт, приоденусь, устрою, наконец, свою личную жизнь. Неужели у меня так и не будет

семьи, настоящей, а не той фальшивки, что была у моих родителей, которых больше занимали собственные скандалы, да посиделки с друзьями-собутыльниками.

Неужели я умерла и никому даже не будет горько от моей смерти, никто не придет поплакать на мою могилу, не станет жалеть, что я не рядом? Мне стало безумно жаль себя и свою непрожитую жизнь. Горькие рыдания вырвались из моей груди, горячие слезы обожгли щеки, я свернулась в позу эмбриона и обняла колени руками. А ведь я была довольно симпатичная, продолжила я жалеть себя, мне бы только немного себя в порядок привести и от нормальных парней бы отбоя не было.

— Я хочу жить! Пожалуйста... я так хочу жить! — как заведенная, повторяла я. Голос охрип от рыданий, а я твердила и твердила, что хочу жить. Так стоп. Я слышу свой голос. Значит, я не оглохла. Я слышу! Где же я тогда?

Вдруг, словно в ответ на невысказанный вопрос, произошло сразу два события. Невесомость, будто по щелчку, отключилась, и я больно плюхнулась на бок, а вокруг стало разгораться мутное сияние, позволяя мне немного оглядеться вокруг. Самого источника света я не заметила, было ощущение, что светится сам воздух или некая дымка, что наполняла то помещение, где я сейчас находилась.

Свет становился все ярче, и я с облегчением убедилась, что зрение мое никуда не делось. А вот одежда куда-то испарилась, полностью. Нервничая все больше, я прикрыла стратегические места волосами, которые были моей тайной гордостью, достаточно длинными и красивого золотистого оттенка. Как же раньше я ими гордилась и не жалела времени и доступных средств для их ухода, но реальность оказалась жестокой. Теперь они годились только в качестве сомнительного заслона для моего тела от возможных наблюдателей.

А были ли эти наблюдатели? Осмотревшись более внимательно, я поняла, что ни дверей, ни окон в помещении не наблюдается. И сама комната была странной. Пирамидальной формы и совсем маленькая по размеру. Три на три метра не больше. Светящийся туман, что наполнял комнату вначале, сконцентрировался теперь на поверхности стен. Казалось, я заключена в световой кокон в форме пирамиды.

Мелькнула мысль о пришельцах и внеземных технологиях. А что тут еще можно подумать? Загробный мир я совсем не так себе представляла.

Поднявшись на ноги, я подошла к одной из стен. Протянула руку и тут же ее отдернула. При моем прикосновении на светящейся стене расплылось темное пятно, словно кто-то раздвинул завесу, чтобы я смогла заглянуть за нее. Световые потоки, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее побежали вверх. Наконец весь свет сконцентрировался на острие моей пирамиды, оставив прозрачными стены, и я смогла, наконец, оценить вид снаружи. Лучше бы я этого не делала!

Прижавшись к ставшей прозрачной стене, я жадно, а затем с ужасом оглядывала открывшийся пейзаж. Единственное, что сейчас хотелось, это то, что я делать категорически не люблю — грязно материться и рвать на голове волосы.

Что-то мне это мне напоминает? Проклятье! Точно! Матрица, мать ее!

Огромная, многоуровневая конструкция из похожих пирамидок, которые светились разной степенью интенсивности. Неужели из меня тоже сделали батарейку и теперь я обречена провести здесь всю свою оставшуюся жизнь? Еще больший ужас вызывало то, что окружало конструкцию. Ничего. Точнее, голый, абсолютно пустой космос. Черная голодная пустота и поблескивающие холодным светом далекие звезды.

Паника все нарастала, но истерики, которая могла бы ее облегчить так и не случилось. Было ощущение, что меня накачали успокоительным, и все случившиеся теперь воспринималось сквозь призму спокойной логики. Плюхнувшись на колени, я только и могла, отрешенно водить пальцем по прозрачной стене и перебирать все события в голове, что со мной случились, пытаюсь отыскать выход.

Надежда умирает последней. Моя надежда скончалась на десятый день пребывания в этом странном месте. Вокруг абсолютно ничего не менялось, только свет в некоторых пирамидках иногда тух, а в других загорался. Да, с четкой периодичностью в моей пирамидке включалась невесомость, пространство заполнял густой туман, а затем все возвращалось на исходную. Для чего это делалось, я сообразила после третьей процедуры. Удивительно, но после тумана пропадало чувство голода и жажды, и все иные потребности организма тоже отключались.

Первые два дня, а днями я решила считать периоды моего бодрствования, я старательно искала выход из своей камеры. Не может же совсем не быть выхода или входа. Как-то же я сюда попала, не из воздуха же возникла.

Это потом, охочая до болтовни, Нэя объяснила мне, как попадают существа в такие ловушки Древних.

— Сразу видно, что ты из дремучей окраины, триса, — насмешливо вещала мне Нэя, — Кто же не знает про Древних? Слушай, глупышка, Нэя научит тебя звезды считать.*

Нэя была из кади, расы миролюбивой и удивительно общительной, если не сказать болтливой. Большинство кади были торговцами или выбирали профессии, требующие максимального контакта с разумными. Она просветила, что такие попаданцы, как я, не редкость в той части вселенной, где мы сейчас находились. Что-то происходило рядом с кандидатом на попадание — взрыв, катастрофа, разлом реальности, наслоение миров, временная воронка или еще какой катаклизм. Бах! И беднягу переносило на миллиарды километров от родного мира. Раса Древних, чтобы обезопасить дальнейшую жизнь таких страдальцев, понатыкала по всему освоенному космосу устройства для их ловли и поддержанию жизни, пока не придут спасатели. Древние давно сгинули и никто не помнит как они даже выглядели, а ловушки для попаданцев остались и притягивают их по сей день. Только за бедолагами отправляются не спасатели, а мародеры и пираты в надежде поживиться от выкупа за жизнь высокопоставленных попаданцев или же продать в рабство тех, кто откупиться не сможет.

Но, запертая в космической ловушке, я пока этого не знала и с каждым прожитым в

замкнутом пространстве днем, надежда выбраться оттуда испарялась. Когда все доступные мне способы поиска выхода закончились и я ощупала и осмотрела каждый сантиметр своей тюрьмы, моя активность пошла на спад.

Поначалу, я еще пыталась угадать по какому алгоритму вспыхивают и гаснут соседние пирамидки. Но до ближайших было так далеко, что разглядеть в них что-то или кого-то не представлялось возможным. Я делала зарядку, старалась двигаться в течение дня, искала знакомый рисунок звезд среди созвездий, наблюдала за другими пирамидками, разговаривала сама с собой, перебирала в памяти приятные воспоминания, которых было не так много. Словом, делала все, чтобы не скатиться в депрессию или апатию.

Каждый раз, открывая глаза после сна, я надеялась, что мой кошмар закончился, и я проснусь у себя в квартире на старенькой бабушкиной софе и все будет по-прежнему. Проснувшись в десятый раз, я поняла, что ничего не изменится и я медленно умру в этой космической тюрьме на радость садистам-пришельцам. Сил на истерику уже не осталось и я уныло провалялась весь день, тараща глаза на ненавистные звезды.

Что-то изменилось на шестнадцатый день. Я совсем скатилась в депрессию и начала потихоньку сходить с ума от одинаковых, будто слизанных под копирку, дней. Сначала я не заметила никаких изменений в окружающем пространстве. Да я и перестала их искать уже. Но какое-то смутное движение, замеченное краем глаза, все-таки насторожило и заставило повернуть голову. Прищурившись, я наблюдала, как серая тень наплывает на меня, с каждой секундой увеличиваясь в размерах.

Застыв в шоке от открывшегося зрелища, я медленно закрыла глаза и с силой зажмурилась. Мне до сих пор не верилось, что мое заточение вот-вот закончится и неопределенность, что мучила меня все это время, прекратится. Я почувствовала слабую вибрацию, и неприятный гул наполнил мои уши. Резко распахнув глаза, стала свидетелем, того как от космического корабля, а сомнений быть уже не могло, отделились более мелкие транспортные средства и устремились к пирамидкам, что были справа и выше от меня.

От волнения пульс зашкаливал, кровь устремилась к голове и зашумела в висках. Почувствовав неладное, я поднесла руку к лицу и с удивлением обнаружила кровь, капающую из носа.

Яркий луч света ворвался в мою камеру, на мгновение, ослепив меня. Я проморгалась, и подняла глаза на... не знаю, что я готова была увидеть, но уж точно не огромного паука, планомерно ковыряющегося в верхушке моей пирамидки. Жуткий скрежет от его манипуляций, вызвал у меня дрожь и окатил ледяной волной мурашек по всему телу. Живот скрутило приступом запоздалого страха и паники, а потом сознание резко выключилось.

Космическая заброшенная станция УРК-214/3

Нейтральная зона, 274 сектор Звездной спирали Сайруса

Противный писк сигналки отогнал мои воспоминания и заставил вспомнить об обязанностях, будь они тысячу раз прокляты. Время приема пищи, и мне предстоит кормить весь тот зоопарк, что обитает в клетках у моего хозяина, ожидая своей очереди поучаствовать в его экспериментах. Почему-то роботов Хорс не очень жаловал в бытовом обслуживании, поэтому имел только небольшого робослугу для мелких поручений, ну и для пригляда за мной. Еще имелось несколько роботов уборщиков, но уже с совсем простыми функциями. Остальную часть работы выполняли разумные: я и еще несколько таких же рабов — трисов.

Кстати, я тоже считалась трисой. Трисы были вымирающей расой и, в то же время, они наиболее напоминали обычного человека без всяких заморочек в виде необычных глаз, окраса кожи, хвоста, крыльев или прочей гадости. Хотя я была удивлена просто огромному количеству гуманоидных рас в космосе, так ведь и скрещиваться они могли между собой без угрозы всякой мутации или опасности выкидыша.

У трисов же, гены выродились или ослабли настолько, что они могли размножаться, только между себе подобными. От других рас потомства у них быть не могло, и в принципе потомство для этой расы было сродни чуду. Как и у людей, у молодых женщин-трис, яйцеклеток было огромное количество, которое с возрастом уменьшалось. Ну вы понимаете как... Но беда была в том, что почти все эти клетки были не способны дать жизнь. Если же зачатие происходило, то восемьдесят процентов младенцев погибала еще в утробе матери от мутаций несовместимых с жизнью. Родившиеся же малыши были так слабы, что требовали длительного ухода и наблюдения врачей, чтобы вырасти во взрослую особь.

Вот такой слабой и малополезной особью в плане деторождения я и считалась на этой станции. Поэтому Хорс решил извлечь из меня всю возможную пользу в других областях и, помимо роли его подопытной крысы, взвалил на меня обязанности по кормлению других его подопытных образцов.

Тяжело встаю и надеваю подобие фартука, который прикрывает туловище спереди от груди до середины бедра. Тело уже хорошо слушается, а приступ слабости после капсулы почти прошел. Тихонько разминаю мышцы и направляюсь к автомату раздачи. Хорс все еще ковыряется в своей капсуле и на меня не смотрит. Отлично, значит новые процедуры мне пока не грозят.

Выхожу в коридор, поворачиваю направо и почти сталкиваюсь одним из шай. Он рычит на меня и одним резким движением отбрасывает в сторону. Гулко впечатываюсь в стену и падаю на колени, борясь с желанием закричать от боли. Чертов шай! Больше месяца удавалось избегать их жуткой пятерки и так глупо наткнуться на одного из них. Шай, так и не удостоив меня взглядом, проходит мимо и скрывается за поворотом. Ненавижу, ящерица рогатая! Чтоб вы все облезли и кишками своими подавились! Сморгнув злые слезы, поднимаюсь и иду дальше, выдыхая от облегчения, что прошел мимо, не заметил и не потащил к своим сородичам.

Забуть, надо забыть! Забуть тот ужас, что связывал меня с шай, а конкретно с той пятеркой, что обитала на станции в качестве охраны и техников по обслуживанию боевых

роботов. Вот в их функционале, в отличие от бытовых роботов, у Хоста сомнений не возникало. Поэтому станция была напичкана машинами для убийства под завязку. А весь этот арсенал проверяли и настраивали шай.

Внешне эта раса была далека от человека или трисов, и напоминала разумную ящерицу с рогами, вставшую на задние лапы. И тем не менее шай без проблем могли скрещиваться с большинством разумных рас. Те пятеро, что обитали на станции, как раз относились к полукровкам и были на четверть моохами.

С трудом доковыляв до аппарата раздачи пищевых контейнеров, нагребая полную тележку, и прихрамывая толкаю ее в сторону жилого отсека.

Обитатели клеток встретили меня в большинстве своем с равнодушием, продолжая заниматься своими делами.

Хорс выкупал у пиратов и работоторговцев живой товар для своих извращенных исследований. Большую часть пленников хозяин держал в огромном жилом отсеке, разделенном на небольшие клетушки два на два метра. Стены между отсеками были прозрачными, так что никакого личного пространства у подопытных не было. Сейчас отсек был заполнен на треть. Пустота в клетках напоминала о последнем, особенно жутком эксперименте, в котором выживших просто не осталось.

Невольно остановилась, холод сжал сердце. Сколько я еще смогу обманывать смерть? Однажды Хорсу надоест со мной возиться и тогда капсула не сможет восстановить мое тело и запустить сердце, от меня же останется только пустота. Поежилась и двинулась дальше знакомым маршрутом.

Первыми свои пайки получила парочка подружек кади Шайя и Лоия. Их как и меня, Нэю и еще нескольких хайков извлекли из ловушек Древних. Только вот Нэе повезло, ее семья смогла внести за нее выкуп. Остальных продали Хосту. Подружки молча забрали свои порции и также, не проронив ни звука, приступили к еде. Что-то в последнее время они совсем расклеились, а ведь поначалу я так завидовала их взаимной поддержке друг друга. Наверно, поэтому они столько продержались в этом гадюшнике. Но жуткая атмосфера этого места потихоньку ломала всех, вот и веселые, общительные кади, сидят и молча глядят в пол.

Дальше свою еду получили новенькие трисы. Их я еще не знаю, они прибыли пару дней назад и с подозрением косятся на всех и на меня в том числе. Однако контейнеры с едой дружно забирают все.

Лоранка Эриш привычно окатила меня презрением и ненавистью.

— Когда ты уже с-с-сдохнеш-шь, поганая трис-с-с-са лэш-ш-ш*? — прошипела и резко дернула она свой паек. Лоранка совсем не походила на змею, но разговаривала именно так, с отчетливо слышимым шипением и посвистыванием.

— Хорс-с-с, грозился поджарить тебя в прошлый раз. Когда уже он от тебя избавиться, вонючая тварь?

У Эриш был ярко выраженный стокгольмский синдром. Она восхищалась и боготворила нашего мучителя и была не против залезть к нему в постель. Вот только у Хорса была одна единственная страсть — это наука в его чудовищной интерпретации. Поэтому всю свою досаду, разочарование и злость она вымещала на мне, единственной рабыне, допущенной в святая святых — лабораторию хозяина. Знала бы она, с какой радостью я бы поменялась с ней местами!

Не показав никаких эмоций, спокойно иду дальше. Знакомые и новые лица мелькают перед глазами. Постепенно тележка пустеет. Останавливаюсь перед последней клеткой. Там

новенькая. Сначала я никак не могу определить ее расу, потом поняв кто она, пораженно застываю на месте. Да, Хорс совсем умом тронулся! Этот псих — самоубийца! Но возможно это мой шанс? Сумасшедшая надежда закружила голову.

Новенькая пленница медленно поднимает голову и со страхом смотрит на меня. Раянка, теперь уже никаких сомнений, только у них такой насыщенный сапфировый цвет глаз и смуглая кожа.

Она похожа на маленького испуганного зверька, замершего перед лицом охотника. Растерянный, непонимающий взгляд, трясущиеся руки и губы, напряженное тело.

Наверно, и я так выглядела в свой первый день пребывания на станции.

Корабль мародеров и работорговцев, обогащающийся на попутанцах и других незащищенных скитальцев, что встретятся на пути бандитов, доставил весь свой улов на заброшенную станцию в нейтральной зоне. На борту корабля, который меня высвободил из ловушки Древних, я провела девять стандартных суток, как принято говорить здесь. Единственными плюсами из этой ситуации, помимо освобождения из ловушки, стало знакомство с Нэей и установка стандартного чип-переводчика.

Корабельный врач, что проводил эту болезненную операцию недовольно морщился и в конце выругался, что таких диких трис ему еще видеть не доводилось. Мало того, что у меня абсолютно отсутствуют все медицинские маркеры, которые должны быть внедрены в тело еще на первых днях жизни, так еще и ни одного стандартного чипа для комфортной жизни в обществе у меня нет и, судя по всему, никогда не было.

На тот момент я пребывала в таком ужасе и ступоре от всего того что на меня обрушилось, что безропотно позволяла делать с собой любые манипуляции, и, наверно, со стороны действительно выглядела дикой и малоразумной особью.

Пугающий внешний вид огромных инопланетян, болезненные процедуры, непонимание того, что от меня хотят и того, что со мной будет дальше, подводило мой разум к опасной черте потери контроля и сумасшествия, как итога всей этой стрессовой ситуации. Вывести меня из этого состояния смогла непосредственная болтушка кади, Нэя. Она ненадолго стала моим якорем в неизвестном, ужасающем меня мире, помогла не сойти с ума и поставить себе новую цель в жизни. Именно тогда я поклялась, что если мне был дарован второй шанс на жизнь, я ни за что не сдамся, буду цепляться, барахтаться, но выживу и найду свою судьбу в этом новом неизведанном мире.

А еще Нэя была просто кладезем полезной информации. Болтать 25 часов в сутки, столько было в стандартных космических сутках, Нэя не уставала и искренне удивлялась, тому, что уставала ее слушать я. За короткое время нашего знакомства я узнала не только общие факты об окружающем меня мире, расах и их особенностях, политической обстановке, модных тенденциях и популярных личностях, но и все о моей новой знакомой: ее жизнь, радости, огорчения, влюбленности, друзья, семья, знакомые... Весь этот ворох новостей, фактов, сплетен и воспоминаний обрушивался на меня все свободное время от сна и приема пищи.

Нэю отправили к родным на седьмые сутки нашего полета. Я была искренне рада за нее, что хоть кто-то вырвался из рук работорговцев и вернулся к семье. Следующие двое суток я отдыхала от ее болтовни и пыталась утрясти в голове те сведения о мире, которыми она со мной поделилась. Из того что я узнала, выходила не радостная картина.

Нас продадут, меня и всех, кто попал со мной на корабль. Спаситесь без денег, без документов, без связей и знакомств шансов нет. Сейчас я самое бесправное и слабое существо, которое может обидеть или даже убить любой и никто меня не защитит. Я триса, а это еще хуже. Трис недолголюбивают и презирают практически все расы. Я слышала разговор работорговцев, в котором они обсуждали свои дальнейшие планы. По их словам, если я не

заинтересую того покупателя, к которому мы направлялись, то от меня просто избавятся, как от балласта. Быстро и без затей.

Именно поэтому в день прибытия на станцию меня трясло как в лихорадке и хотелось только одного, чтобы это все, наконец, закончилось. Просто закончилось. Неважно чем, главное избавиться от страха неизвестности и неопределенности.

Наш возможный будущий хозяин брезгливо оценивал шеренгу рабов, что выстроили перед ним торговцы. Он прошелся вдоль шеренги туда и обратно несколько раз, недовольно поджал и так узкие губы, и лениво бросил главному из торгашей:

— Отбросы... В прошлый раз улов был более достойным. Могу предложить две тысячи сохинов за всех.

— Ты смеешься, лей Икт, я не окуплю даже свои расходы!

— Хорошо, три тысячи или можешь оставить их себе, особенно, ту жалкую трису, что прячется за остальными. Эти никчемные особи не выдержат даже первичных исследований. В следующий раз привезешь такой товар, и я расторгну с тобой договор, ал Зоруг.

Торговец отчетливо скрипнул зубами, но сдержавшись, протянул свой кредо-браслет для расчета.

Мой новый хозяин, расплатившись, махнул головой, указав направление, и его охрана толчками погнала нас по коридору за ним.

Космическая заброшенная станция УРК-214/3

Нейтральная зона, 274 сектор Звездной спирали Сайруса

Раянка так и сидит, со страхом провожая взглядом каждое мое движение. Она совсем молода, на вид еще ребенок. Как же тебя угораздило здесь очутиться? Ладно мой хозяин-псих, основательно поехавший крышей, но кто настолько глуп или самоуверен, что решился похитить и продать раянку?!

Я медленно протягиваю ей контейнер с едой и стараюсь натянуть на лицо дружелюбное выражение. С последним получается не совсем удачно, разучилась я улыбаться за последние два года, потому что раянка, внезапно отшатнувшись, падает с кровати и забивается в самый дальний угол. Что ж никто не говорил, что будет легко. Подпихиваю паек в специальное отверстие, чтобы раянка смогла поесть, когда успокоится и удаляюсь, постаравшись незаметно сложить пальцами жест помощи и друга.

Надеюсь раянка заметила, и сделает выводы. Мне же нужно проанализировать ситуацию и подготовить план, если мои надежды оправдаются и я смогу, наконец, избавиться от Хорса.

Раянцы довольно закрытая раса, все, что о них известно это то, что они сильны, жестоки и безжалостны к своим врагам. А существо, что обидит одну из их женщин, с абсолютной уверенностью становится их врагом. Вообще раянцы немного помешаны на своих женщинах. Даже не представляю, как нужно было извернуться, чтобы добыть одну из них. Но то, что ее рано или поздно найдут и попытаются вернуть, используя все доступные и недоступные ресурсы и средства, я уверена. А ресурсами и средствами они обладают достаточными. Космический военный флот раянцев второй по количеству и мощности кораблей, а по эффективности и профессионализму точно на первом. В политическом плане влияние они тоже имеют огромное. Бодаться с этой расой на равных могут, разве что, глоссы, полейцы и шай.

У Хорса, наверняка, есть покровители и достаточно влиятельные, судя по размаху его деятельности. Но даже они не станут его прикрывать, если все вскроется, и раянцы нагрянут за своей пропажей. Значит нужно сделать так, чтобы это обязательно случилось и как можно скорее. Самое главное, что он никогда не поймет, кто же его подставил. Кровавадно улыбнувшись, я откатила тележку обратно к аппарату раздачи и вернулась в лабораторию.

Мой хозяин уже закончил разбираться с показаниями капсулы и с задумчивым видом, что-то набирал на коме, чем-то похожим на большой планшет. Мне никогда не нравилось такое его состояние, оно настораживало и заставляло готовиться к неприятностям, лично для меня.

Хорс заметил меня.

— Тай Лин, ты мне нужна. Подойди.

Тай Лин — это мое имя теперь. Хотя какое имя? Даже на кличку не тянет. Первое время я и правда думала, что новый хозяин дал мне новое имя, по своим инопланетным традициям или еще каким заморочкам. Но все оказалось куда прозаичнее. Тай лин на полейском означало лишь порядковый номер. Восемьдесят шестая — так теперь меня зовут, как безымянный прибор или работа. Забудь свое имя Александра и привыкай откликаться на номер.

Когда то, очень давно, еще в прошлой жизни я была Алекс, Александрой Шах. Нэя долго коверкала язык пытаюсь произнести мое имя правильно и все равно выходило как Алесс сан Гра. Она смеялась и пыталась снова, в итоге, отсмеявшись, убежденно зашептала:

— У тебя слишком сложное имя для трисы. В каком диком краю ты росла? Никогда не слышала такой жуткой речи. Твой язык... в каком секторе так говорят?

И вот что я должна была ей ответить? Хорошо, что нас отвлекли тогда, принесли ужин. А потом к этому разговору мы больше не возвращались. Но я запомнила ее реакцию и теперь предпочитала отмалчиваться и поменьше говорить, а свое имя больше никому не пыталась произнести. Да и какая теперь разница? Вот уже два года я Тай Лин. Вроде не долгий срок, но эта кличка уже словно вросла под кожу. И я уже другая, не прежняя Александра, глупая, трусливая, слабая землянка. Я теперь другая.

Хорс ждал, не читаемым взглядом сканируя меня. Ждать он не любил, поэтому я постаралась как можно быстрее подойти к нему. Нога, после столкновения с шай, еще болела, но я боялась показывать слабость и шла ровно. Боль можно перетерпеть, а вот смерть нет. Слабые здесь быстро сходили с дистанции. Я не могу себе позволить быть слабой, если хочу жить.

Хорс молча протянул мне анализатор и я засунула в него руку. Эта процедура была до боли мне знакома. Кожу слабо кольнуло в нескольких местах и по трубочкам потекла алая жидкость. Ну что ж от анализа крови я точно не умру. Но что же еще задумал этот ученый шизофреник? Ох не нравится мне его взгляд! Таким предвкушающим его лицо выглядело всегда перед особо садистскими экспериментами.

— Твой цикл восстановился? — спросил мой хозяин. Я удивленно подняла на него глаза.

— Женский цикл, — раздраженно уточнил он. Внутри меня затрясло от ужаса.

— Нет, лей Икт, — тихо произнесла, борясь с подступающей паникой.

Да как он мог восстановиться, придурок, если ядохну здесь каждую илу*! За все два года, что я здесь, критические дни у меня случались, от силы, раз пять, не больше. Организм просто не мог оправиться от стресса.

— Хорошо, я дам тебе месяц передышки, — нахмурился Хорс, — Как только цикл восстановится, нас ждет очень важное исследование. Ты поняла меня?

— Да, — я кивнула в шоке, не в силах поверить в его слова. Целый месяц! У меня будет целый месяц! Хотелось визжать и плакать от облегчения и радости. Но внутренний скептик зацепился за другие слова моего хозяина. Что за важное исследование потом предстоит? И как это связано с моим циклом?

— Да, да, да... — уже бормотал мой хозяин, потеряв ко мне интерес, — Я совсем забыл про эту важную роль, хорошо, что мне напомнили... Конечно, триса не самый удачный образец, скорее даже придется повторить опыт, но для начала можно попробовать. Может даже выживут оба образца... — тут он задумчиво поднял на меня взгляд, и я поспешила спрятаться в своем закутке.

Что он задумал?

*Ила — неделя. В этой части вселенной принята пятеричная система, поэтому неделя здесь длится 5 дней, а месяц — 5 ил. В стандартном году — 15 месяцев. А в минуте (лос) — 50 секунд (ос), в часе(цикл) — 50 минут(лос). Александра никак не привыкнет к этим терминам, поэтому периодически путается и пытается пользоваться земными обозначениями.

Космическая заброшенная станция УРК-214/3

Нейтральная зона, 274 сектор Звездной спирали Сайруса

С наслаждением растянувшись на своей лежанке, я начала перебирать в памяти то, что со мной уже делал Хорс, а что его изощренная фантазия еще не осуществила. Бездна! Какую подлянку он еще готовит, да с таким тщанием. Ни разу мне еще не позволялось отдохнуть больше двух ил. А тут целый месяц! Чтоб эту его проклятушую капсулу разорвало и сплющило!

Нет, сама задумка была очень даже нужная и полезная. Хорс с упорством маньяка модифицировал и настраивал лечебную капсулу, которая позволит максимально эффективно воздействовать на любой инопланетный организм, пратейского или гуманоидного типа, но женские особи в приоритете. А высшие расы очень даже трепетно относятся к своим женщинам. И, судя по размаху исследований Хорса, кто-то очень крупно вложил в его изобретение и продолжает оказывать поддержку.

В общем, идея класс, но возникла ма-а-аленькая проблемка. Капсулу для ее тонкой настройки нужно испытывать на живых организмах и желательно на женских. Может кого-то бы это и остановило, но только не Хорса Икта. А что нужно делать, чтобы капсула получила более обширный опыт по исцелению? Правильно, предоставить ей как можно больше больных и покалеченных с самыми разнообразными ранениями и болячками.

Возможно, начиналось все более безобидно, но я этого не застала. Скорее всего, Хорс начинал просто с легких и средней тяжести ранений и не смертельных болезней. Но его маниакальная дотошность и желание довести свое творение до идеала толкало его все дальше и дальше переступать грань. На меня пришелся самый пик его безумных опытов.

Первый день на станции прошел относительно спокойно. Нас сноровисто распихали по клетушкам с прозрачными стенками, покормили и оставили в покое, позволив в тишине размышлять о дальнейшей судьбе.

На следующий день, прямо после утренней кормежки в отсек ворвался наш новый хозяин, злой и чем-то возбужденный. Пошарив жадным взглядом по пленникам, он остановил его на мне.

— Тай лин... Эта подойдет... — и махнул рукой, открывая дверь моей камеры.

Не обращая внимания на мое состояние, а я просто замерла в ступоре, ухватил меня за руку и с легкостью потащил за собой. Все еще пребывая в шоке от резкой смены моего статуса и силы такого хилого с виду прищельца, я только успевала перебирать ногами и провожать глазами коридоры и повороты по пути.

Безумный забег закончился в помещении очень похожем на лабораторию. Я окинула взглядом бесконечные стеллажи с трубочками, приборами, пробирками и еще кучей непонятной фигни и в ужасе остановилась глазами на изувеченном теле девушки, что сейчас сноровисто запихивали в плотный пластиковый кокон роботы-уборщики. Мой хозяин пнул одного из них и раздраженно прошипел:

— Быстрее, шерховы шестеренки!

— Иди сюда, Тай Лиин, — не сообразив, что эта фраза предназначалась мне, я не двинулась с места, удостоившись злого рыка от хозяина и сильного толчка в спину.

Обернувшись, я увидела странного летающего робота в форме большого яйца с

несколькими антенками сверху.

— Безмозглая триса, мне долго еще ждать! — вот это точно мне предназначалось, поэтому втянув голову в плечи и опустив глаза в пол, я подскочила к хозяину и замерла, не решаясь поднять глаза. Вид покалеченного тела, что уже вынесли из лаборатории до сих пор стоял передо мной. Я даже дышала через раз, боясь вызвать гнев того, кто мог сделать со мной сейчас все что угодно.

— Встань сюда, — буркнул хозяин и указал на странный белый круг в полу диаметром около одного метра.

Встав, куда приказали, я замерла, боясь пошевелиться. Сверху опустилась преграда из сияющего света, ослепив меня и дезориентировав. Я оказалась погружена в слепящий световой поток, лучи которого казалось пронзали меня насквозь.

— Не двигайся, — услышала я очередной приказ.

Что?! Он шутит? Да я дышать боюсь, не то, что двигаться! Как долго длилась эта процедура, я не могу сказать. Я абсолютно потерялась во времени и пространстве. Кожу немного покалывало, но больно не было. Когда световой поток схлынул, и я смогла открыть глаза, то обнаружила, что одежда, выданная мне на корабле, испарилась, и я, в чем мать родила, стою перед своим хозяином. Прикрыться волосами я не могла, так как их значительно укоротили работорговцы, вызвав у меня часовую истерику. Накрыла стратегические места ладонками и пугливо взглянула на пришельца, что все еще стоял слишком близко. Единственное, что успокаивало, на меня он не смотрел, а уткнулся в какой-то большой планшет, что-то подправляя там своими пальцами и делая заметки. Потом, видимо, вспомнив обо мне, поднял руку и указал в дальний угол, нетерпеливо пошевелив пальцами. Проследив взглядом за его рукой, я обнаружила тонкую подстилку на полу, больше похожую на коврик для крупной собаки. Но сомнений быть не могло, пришелец хотел, чтобы я располагалась именно в том месте. Вздохнув, проскользнула туда куда приказывали, и присела, стараясь максимально закрыть тело.

В этот день хозяин больше меня не трогал, только однажды, подошел с каким-то прибором, резко выдернул мою руку и засунул в него. Кожу опять закололо, по побежавшим красным струйкам, я поняла, что у меня берут кровь. И все, больше за весь день он ко мне не подошел. Хорошо хоть покормить не забыл. Контейнер с пресным и совершенно безвкусным рационом мне принес все тот же робот-яйцо. Так и не дождавшись, что меня отведут обратно к другим пленникам, я заснула на том же коврике-лежанке, на котором провела весь день.

А на следующий день начался мой персональный ад. Я догадалась, что и световой круг и забор крови, нужны моему хозяину для диагностики моего организма, но я боялась даже предположить, что будет со мной дальше. Видимо результаты моих анализов его удовлетворили, потому что в тот же день он поспешил продолжить свои эксперименты, от которых, как я поняла потом, и погибла моя предшественница.

Оглядываясь назад, я могу без стыда признаться, что мечтала о настоящей смерти первые полгода этих пыток, которые, по мнению Хоста, являлись научным экспериментом. Мое тело сжигали, топили, ломали, резали, рвали на части, травили, кололи, кусали и даже съедали, чтобы потом оживить и восстановить в лечебной капсуле, зафиксировав все показания многочисленных датчиков. Наверно, не было в моем организме ни одного органа или косточки, которых бы хоть раз не восстановили полностью. Хорс однажды даже глаза мне выколол, чтобы проверить повлияет ли это на остроту зрения или нет.

Странно, что я не сошла с ума, после всего того, что вытворял этот садист. Я бы подозревала, что Хорс подливает мне успокоительное, но он был далек от такой сентиментальности. Справедливости ради, называть его садистом, теоретически было бы неправильно. Хорс не получал никакого удовольствия от моих криков и боли, что он мне причинял. Иногда мне казалось, что моим мучителем был бездушный робот, настолько точными были его движения, когда он орудовал скальпелем или другими инструментами, настолько безэмоциональным было его лицо в эти моменты. Азарт и восторг в его глазах загорался потом, при просмотре графиков, диаграмм, результатов анализов и данных, собранных датчиками его любимой капсулы. Да, эта сволочь, ни разу не обезболила меня, но не для своего удовольствия, а ради чистоты эксперимента, как он мне однажды сказал, чтоб ему в аду вечность гореть, твари красноглазой.

Человек раб привычки, вот и привыкла, а может быть устала и смирилась. Я больше не ощущала это тело своим, после стольких восстанавливающих процедур. Наверно, Хорс заразил меня своим сумасшествием, и я переняла его точку зрения на себя. Взрастила и угнездила ее в своем мозгу, и теперь я просто тело, живой кусок мяса, без чувств, без эмоций, без души. Разумная лабораторная крыса. Но крыса, которая все еще очень хочет жить. А еще крыса может кусаться. Больно. Даже до крови. Сама один раз испытала.

Перелом наступил, когда мой хозяин понял, что его подопытная на редкость живучая тварь и сдыхать в ближайшее время не торопится. Азарт исследователя толкал его все дальше за черту. Эксперименты усложнились, и мне требовалось все больше и больше времени на восстановление. Тогда хозяину пришла в голову светлая мысль, чем заполнить это бесполезное время. Как истинный исследователь, он искал любую возможность улучшить свое творение. А что свободно и ничем не занято во время восстановления тела? Правильно, мозги.

Считая меня существом самого низкого сорта, Хорс и подумать не мог, что все те учебные программы, языки и обширные знания в самых разных областях, утрясутся в моей голове и прочно закрепятся там. Конечно, половина этого массива информации без практики не имела смысла. Но он и не догадывался, какую бомбу замедленного действия подкладывает под себя, когда решил поиграть с моим мозгом. Схема была проста. Пока я лежу, восстанавливаясь в капсуле, установленный мнемокристалл записывается в нужную часть мозга. Хорс почти не проверял, усвоила я эти знания или нет. Главное для него было отработать процедуру и собрать показания для отчета. Ведь тупая триса просто не способна к усиленной мозговой деятельности.

А мне это дало надежду. Надежду на то, что, благодаря его ошибке, я смогу, наконец, вырваться из этого ада и начать новую жизнь.

План зрел постепенно. Благодаря отрывкам разговоров, подсмотренным записям в личной переписке хозяина, анализу его привычек и наблюдению за жизнью на станции, я по кусочкам, пазл за пазлом, собирала свой путь к свободе. Толчок дало появление среди пленников раянки. Ее будут искать. Нет, ее найдут. Точно. Я в этом уверена. Рано или поздно раянцы появятся здесь и в моих силах это приблизить.

А теперь немного о рабстве. Оказывается в Конфедерации, а большая часть освоенного здесь космоса относилась именно к ней, рабства не было. Оно всячески пресекалось и наказывалось. Но если очень хочется, то некоторые хитропопые индивидуумы могут найти лазейку. И на станции, согласно официальным документам, рабов не было. Совсем. Все мы, оказывается, были наемными работниками, которые подписали договор и все то, что с нами делалось, это все согласно добровольно подписанным документам.

Не слабо! Да!?

Вот интересно, что в моем договоре прописано? Наверно, отдаю себя в руки науки, делайте со мной что хотите.

Узнала я это совершенно случайно. В один из дней отдыха, что у меня иногда бывали. В лабораторию ворвался взбудораженный Хорс, подскочил ко мне и, схватив за горло, прошипел прямо в лицо.

— Пискнешь хоть слово, сдохнешь! — и скосил глаза на моего личного робота-надсмотрщика. Да, то самое яйцо с антенками. Теперь я уже знала о большей части его возможностей. И обеспечить мне мгновенную смерть он смог бы с легкостью.

Ошалев от такой заявки, ведь с утра еще все было спокойно, я смогла лишь судорожно кивнуть. Хорс, пристально взгляделся в мое лицо, отшвырнул в сторону и также быстро вылетел из лаборатории, бросив напоследок:

— Оденься.

И что это было? Подняв шею, я поднялась на ноги и отправилась на поиски своей формы, которую мне позволялось одевать не так уж часто. Хорс предпочитал, чтобы мое тело было в непосредственной доступности 25 часов в сутки и любая одежда не должна стоять на пути науки. Волосы мои ему тоже мешали, поэтому после первых экспериментов, привычной моей прической стал короткий ежик все еще золотистых волос.

Едва я успела найти и натянуть грязно-желтый бесформенный балахон, дверь в лабораторию снова открылась. На пороге стоял мой хозяин, а за ним толпились незнакомые и по виду важные инопланетяне. Там было два полейца, глосс и одна представительница шай. И все они дружно уставились на меня, как на таракана, что проник в элитный ресторан.

— Как вы можете убедиться, мои исследования ни на лос не останавливаются, — поспешил заметить мой хозяин, зашел сам и, приглашающее, взмахнул руками остальным.

Гости зашли, цепко осматривая лабораторию и ее наполнение. Я поспешила незаметно отступить к стене, стараясь не привлекать лишнего внимания. Мой надсмотрщик маячил за моей спиной и угрожающе низко гудел, пугая меня до заикания. Один направленный укольчик и мою тушку прикатят убирать в пластиковый кокон, а затем закинут в утилизатор. Нет меня и нет проблемы. А Хорс, я убеждена, выкрутится из этой ситуации. Что ему стоит заявить, что робот неисправен, или про технический сбой. Ой, да тут любая чушь прокатит. Кто я и кто он? Поэтому стоим у стенки и не отвечаем.

Пока все приглашенные осматривали чудо капсулу и что-то возбужденно обсуждали, склонившись над какими-то графиками и схемами, я стояла, боясь пошевелиться. Под конец экскурсии все взоры опять переместились на мою скромную персону. Шай скептически хмыкнула и раздраженно расширила ноздри.

— А вы уверены, дорогой лэй* Икт, что данная особь отвечает всем критериям? Не лучше ли сменить подопытную, на более подходящую. Триса это как-то сомнительно... По вашим утверждениям, недостатка в желающих принять участие в эксперименте вы не испытываете.

— С моими отчетами вы знакомы, уважаемая шэя* Эфран, а также с моими доводами по данному вопросу.

— Ваши отчеты вызвали большое оживление в совете. Все с нетерпением ждут завершения и итоговой презентации вашего проекта. Однако завистников и недоброжелателей тоже хватает. Мы надеемся на вашу компетентность, лэй Икт. Не хотелось бы чтобы ваш многообещающий проект похоронили скандалы и споры, — это подключился один из полейцев.

Они обсуждали все это, совершенно не стесняясь моего присутствия. Разговор шел на дипломатическом языке глоссов, который я, по умолчанию, понимать была не должна. А вот понимала. Сюрприз-и-из! Нехороший дяденька Хорс постарался. Поэтому я приняла как можно более глупую и непонимающую физиономию и наострила ушки.

— Все это очень интересно, но я бы хотел прояснить один вопрос, — а вот и молчавший до этого глосс подключился.

Тут он повернулся всем корпусом ко мне и задал вопрос всеобщем языке, который понимало большинство жителей Конфедерации:

— Исса, подтверждаете ли вы добровольность своего участия данном проекте? На вас не оказывалось давления или принуждения? Вы были ознакомлены со всем, что заверили своей подписью? — вот так поворот. Не зря, видать, Хорс беспокоился.

Глосс ждал моего ответа, продолжая нависать надо мной всем своим немаленьким

телом. Мысли в панике заметались в моей голове. Обмануть глосса, высшую и самую влиятельную расу, рискованно. Еще рискованнее сказать правду, что я в глаза не видела никакого договора. Смертельно рискованно. Я подняла глаза. Теперь все ожидали моего ответа. Захотелось сглотнуть, но во рту пересохло.

— Я все подтверждаю, гай*, - едва слышно смогла выдавить я.

— Все подписано добровольно, — продолжила я более уверенно, заметив одобрительный взгляд своего хозяина.

Глосс еще пару секунд сверлил меня глазами, затем выпрямился и сразу потерял ко мне интерес. Гости еще пообсуждали что-то возле капсулы, я не смогла разобрать о чем они говорили, и покинули лабораторию, оставляя меня в растрепанных чувствах.

* Этикет личного обращения к разумным расам в Конфедерации довольно сложный и требует хорошей памяти. Так к полеицам уважительно обращаются — лей и лея. К шай — шэй и шэя. К глосс — гай и гая. К кади — ал и алла. К трисс — исс и исса и т. д.

Незапланированный визит гостей на станцию, всколыхнул во мне исследовательский интерес. Конечно, соваться в записи Хорса было опасно, тем более мой яйцеподобный соглядатай никуда не делся, но результат того стоил. Мне повезло еще в том, что убедившись в моей безвредности и послушности, за прошедшие месяцы, Хорс проявлял беспечность в вопросах контроля моего передвижения по станции и его лаборатории. Я понимала, что это продлится до первой моей осечки, поэтому старалась не нагнать и действовать только при полной уверенности в безнаказанности моих поисков.

Добытая информация оставляла привкус недоумения, разочарования и ярости. Оказывается, на станции присутствовали реально работающие добровольцы, которые подписали контракт на вполне прозрачных и официальных основаниях. Они служили ширмой для не частых, но неприятных проверок от комитета по надзору за проектами в области медицины и сопутствующих областей, и могли подтвердить свое участие в опытах, если таковое потребуется. Встреча комиссии со мной вышла случайной и незапланированной, но Хорс остался довольным моим поведением и, как я поняла, решил больше меня не прятать от проверяющих.

Это давало мне крохотный шанс на небольшую диверсию, результатом которой стала бы масштабная проверка, где Хорс не смог бы замести все следы и неприглядная правда стала бы общественным достоянием. А огласки мой хозяин боялся как ничего другого. Его репутация была для него важнее всего.

Огромным минусом было то, что слово трисы-нелегалки, ведь у меня и документов даже не было, против слова уважаемого лэя не вызывало никакого доверия. А вот узнай уважаемая комиссия, что на станции незаконно удерживают раянку, это станет тем камнем, что потянет лэя Икта на дно. Оставалась самая малость: расположить к себе раянку и заручиться ее поддержкой в этом вопросе.

Размышляя о способах завоевания доверия пленницы, я пропустила сигнал доставки. В овальном, ярко розовом окне замигали огоньки, розовый туман за клубился, заполняя собой всю нишу. Бздынькнуло. И в клубах дыма материализовалась маленькая коробочка, золотистого цвета. Магия, да и только! Прогресс штука такая, чертовы пришельцы освоили телепортацию на расстояния, заставляя немного поверить в волшебство. Правда касалось это только небольших и неживых объектов, но это только пока.

Хорс с довольным видом распотрошил обертку и достал небольшой флакончик ядовито-оранжевого цвета. Не понимаю я этих нелюдей. Вот расцветку вырви глаз самых обычных вещей у них можно встретить повсеместно, а сладкого и вообще сахара, как такового, нет. Я бы сейчас за крошечное пирожное душу бы продала.

Мой хозяин, меж тем, взболтал жидкость во флаконе, просмотрев ее на свет и заправил ей аппарат для инъекций.

— Тай Лиин, — позвал он нетерпеливо.

Блин! Он издевается!/? Говорил же, что даст мне передышку. Подошла и с опаской уставилась на порванную коробочку от препарата. Надписи расплывались перед глазами, но название прочитать удалось. Еще раз повторила его про себя, чтобы не забыть и протянула руку для укола.

— Нет, ложись на спину, — было мне указание.

Улеглась на узкую кушетку, мысленно вздрагивая от неприятных воспоминаний с ней связанных. Слишком много боли и страха я на ней испытала. Дрожь в теле нарастала, грозя перейти в судороги. Надо успокоиться. Это просто укол. Вон, даже конечности мои никто не зафиксировал, что говорило о краткости процедуры.

Хорс жестко прощупал пальцами мой живот, спустился ниже, усиливая нажим. Я уже болезненно кривилась от неприятных ощущений, когда он, видимо, нащупал нужную ему точку в самом низу живота и приставил к ней аппарат. Тот тихо зажужжал и резко впился в кожу своими иглами, впрыскивая лекарство. Я терпела, надеясь, что скоро все закончится. Так и случилось. Через пару секунд, когда аппарат перестал жужжать, меня отпустили и приказали лежать до вечернего приема пищи.

Устроившись в своем убежище, я решила прошерстить свою память на сведения о препарате, что мне сейчас вкололи. Объем информации в меня загрузили огромный и иногда требовалось немного напрячься, чтобы добраться до нужного файла, а иногда знания всплывали сами собой, реагируя на случайные раздражители или ассоциации.

Итак, препарат Ксомитализор. Ну хоть здесь все как у людей. Язык сломаешь от названия — значит лекарство. Интересно, а прищельцы тоже страдают у ужасного почерка врачей?

Ага, нашла. Поиск информации по загруженным мне базам напоминал быструю промотку файлов на компьютере. Перед внутренним взглядом мелькали цифры, картинки, обрывки текста. Я впадала в некое подобие транса, выискивая нужные мне сведения. Так так... Состав... Инструкция... Область применения... И тут я похолодела. Черным по белому перед глазами высветился текст, что данный препарат усиливает выработку гормонов у женских особей и стимулирует овуляцию.

Только не это. Мозг лихорадочно собирал кусочки фраз и имеющейся информации. Женский цикл... Неудачный образец... Два подопытных... Стимуляция...

Черт, черт, черт! Какая же он тварь! Да, теперь не сложно было догадаться о какой роли он позабыл в своих исследованиях. Роль матери! Шерхов ублюдок!

Я задыхаюсь, будто кто-то поместил меня в герметичный короб и откачал весь воздух. Мне хочется вздохнуть, но в глазах только темнеет, и кончики пальцев начинают неметь. Не трудно понять, что меня накрыл шок. Пытаюсь протолкнуть в легкие хоть немного воздуха, и у меня получается. Дышу мелким рваным ритмом, потихоньку приходя в себя. Пытаюсь собрать мысли в кучу. «У меня еще есть время», — как заклинание повторяю сама себе. Ничего еще не кончено. Хорс дал мне месяц. У меня должно получиться. Ну не может мне не везти все время? Должна же эта черная полоса закончится? Хочется плакать, но слез нет. Я просто опустошена и растеряна. Сил нет, я ничего не хочу, только спать. Измученно прикрыв глаза, открываю их только на звук сигнала вечерней кормежки.

Мысли ворочаются в голове неподъемными глыбами, я никак не могу проснуться, и тупо на автомате проделываю привычные манипуляции. Хочется умыться, плеснуть в лицо обычной ледяной водой, хоть на миг забыть, что я не дома, но даже это роскошь в условиях космоса. Привычным маршрутом, через очистительную камеру, бреду к аппарату раздачи. Нагрузив тележку, развожу ужин по отсекам. Последней кормлю раянку. Она как будто ждет меня и оживает, стоит моей тележке остановиться возле ее камеры. Сама подходит за пайком и протягивает руки. Стоит мне вложить в них контейнер, наши ладони соприкасаются. Раянка смотрит мне в глаза умоляющим взглядом, а я с ужасающим восторгом осознаю, что мои пальцы сжимают что-то небольшое и твердое. Она что-то передала мне, что-то очень важное для нее. Не показав виду, сжимаю ладонь, и торопливо возвращаюсь обратно в лабораторию.

Хорса нет на месте, видимо ушел в свою каюту. Я проскальзываю к своему закутку, падаю на лежанку и накрываюсь с головой тонким покрывалом, что выпросила у хозяина, так как часто мерзла спать без одежды. Теперь только все не испортить. Меня ощутимо потряхивает, когда я медленно разжимаю ладонь и пытаюсь разглядеть свой подарок. Под покрывалом темно и я не сразу понимаю, что лежит у меня в руке. А поняв, судорожно затыкаю себе рот кулаком, и даже вцепляюсь в него зубами для надежности, чтобы не заорать от радости и восторга. Маячок! Портативный сигнальный маячок!

Когда первая волна радости схлынула, я тщательно осмотрела тонкую изящную вещичку. Сразу видно, что делали на заказ, специально для хрупкой и нежной девушки. Также стало понятно, почему раянка с такой легкостью рассталась со своей единственной надеждой на то, что ее быстро обнаружат в этом заброшенном уголке вселенной.

Маячок был исправным, в этом не было никаких сомнений, но энергии в его накопителе не осталось, ни капли. Скорее всего, его хозяйка раз за разом пыталась подать сигнал своим спасителям, не зная о том, что и корабли пиратов и станция оборудованы мощным экраном от несанкционированных передач. Хорс отключал его только, чтобы связаться со своими аниматорами не чаще одного раза в несколько суток. Поэтому раянка понапрасну тратила свои попытки на спасение, а разрядив маячок, отчаялась окончательно и доверилась первой встречной.

А вот как мне его зарядить, не привлекая внимание? Попытка будет только одна и я не могу ее провалить. От зависит слишком много. А отправить сигнал, подгадав к очередному сеансу связи своего хозяина, я точно смогу без проблем.

Выдохнув, я прижалась щекой к прохладному корпусу маленького устройства, от

которого теперь зависит слишком многое. Во-первых, нужно его пока спрятать до поры до времени и выискать возможно его зарядки. Потом нужно ждать сеанса связи. Потом... Потом у меня были распланированы еще несколько дел, но это позже.

Прокручивая в голове все эти мысли, я осторожно оттягивала краешек своей подстилки, чтобы обнажить тайник, который у меня появился совершенно случайно. Наверно, до моего здесь появления, на этом месте стояло какое-то оборудование. Затем его убрали, а пластины креплений остались. Первое время я долго мучилась, не в силах удобно устроиться на бугрящейся в разных местах поверхности. Даже прикрытая тонким матрацем, она вызывала синяки на теле и жуткую бессонницу. Это потом мне стало уже не до этого и я засыпала просто коснувшись своей лежанки. А сначала я много сил угробила, чтобы как-то минимизировать свои постельные проблемы: двигала туда сюда матрац, меняла позы, подкладывала все найденные тряпки, пытаюсь добиться комфорта. В одну из таких попыток я случайно слишком сильно надавила на пластину с креплением и она, поддаваясь, стала скользить в нужную мне сторону. А затем и вовсе выскользнула из паза. Обескуражено я устоялась на крепление в моей руке, а затем на выемку, что осталась на его месте. Пластины я вернула на место, побоявшись Хорса, но расположение тайника запомнила. И теперь настало время его использовать по назначению.

С трудом повторив свои прошлые манипуляции, я открыла тайник, осторожно засунула туда маячок и вернула пластину на место.

Наступило время сна, но мне не спалось. Проспав полдня, я теперь беспокойно металась по своей жалкой постели. Как незаметно зарядить маячок? Эта проблема не уходила у меня из головы. Днем это сделать невозможно из-за постоянного присутствия в лаборатории Хорса, а на ночь или любое свое отсутствие он обесточивал все рабочие помещения, оставляя только небольшую подсветку. Низкое жужжание пронеслось в непосредственной близости от меня. Вот и еще одна задачка. Как отвлечь внимание моего персонального охранника. Днем я его уже практически не замечала за фоновым шумом работающей станции, привыкла, а вот ночью он меня еще напрягал своим противным жужжанием над ухом.

Проворочавшись полночи, я так ничего и не придумала. А утром меня ждал новый неприятный сюрприз от моего хозяина.

— У шай снова хаам-сай*, Тай Лин. Шараад просил отдать тебя. Ты понравилась им в прошлый раз, — убил меня одной фразой Хорс этим утром.

Голова резко закружилась и если бы я не сидела на диагностическом кресле, я бы точно позорно свалилась на пол. Мой кошмар наяву возвращался.

— Я отказал. Ты сейчас мне нужна для другой цели. Рамси отправил, — теперь воскресил меня он.

Рамси — еще одна триса, что прислуживала на станции. Тихая, невзрачная, незаметная, тонкая как скелет, я с трудом вспомнила ее лицо. Что ж, завтра на одну рабыню на станции станет меньше. Вряд ли Хорс станет тратить на нее свое время и ресурсы аппаратуры и оживлять ее тело. Жалела ли я ее? Да, но жалостью я ничего не смогу изменить. Следовало радоваться, что моя тушка все еще нужна Хорсу для опытов, иначе на ее месте вполне снова могла оказаться я. И я не уверена, что смогу пережить снова весь этот ужас, что иногда мучал меня в кошмарах.

Полгода назад у шай уже был хаам-сай или день жертвы, если переводить дословно. В этот день по традиции, они должны нажраться, накуриться какой-то вонючей травы и трахнуть кого-нибудь. И длиться это действие должно с восхода их светила до первой звезды на небе, короче не меньше 16 циклов.

В тот день Шараад также лично попросил Хорса, выделить им кого-нибудь для траха. Мой хозяин с задумчивостью окинул меня взглядом и отдал этим ублюдкам на весь день. Но перед этим нацепил на меня диагностический браслет и велел его не снимать. Еще один мерзкий эксперимент. Мразь! Как же я его ненавижу! А их теперь обхожу десятой дорогой, боясь привлечь даже тень внимания.

Я не запомнила весь день, сколько раз менялись их жуткие морды передо мной, по сколько раз каждый из них взял меня. Для меня и одного было бы много. Вернули меня всю в крови, разодранную, порванную, с почерневшей кожей от гематом, но, как ни странно, еще живую. В памяти все сохранилось какими-то вспышками. Вот ухмыляющиеся ящерицы обступают меня кольцом, и у меня по спине течет тонкая струйка холодного пота от ужаса. Кто-то из них хвостом подбивает мне ноги и я больно падаю. Вот меня распинают на какой-то конструкции, полностью обездвигив. Мерзкие липкие языки скользят по моему телу. Они везде: пачкают слюной мои короткие волосы, хозяйничают во рту, шершаво царапают пупок и подбираются к промежности.

Вот я слышу чей-то пронзительный громкий крик и удивляюсь. Это я кричу? Щеку обжигает пощечина, голову откидывает в сторону от удара, и я отключаюсь. Возвращаюсь в сознание от резкой пронзающей боли в паху. Шай не смущает в сознании я или нет. Их праздник продолжается. Они намного больше меня, как и большинство, виденных мною здесь рас, они огромные и члены соответствуют их размерам. Я чувствую как меня разрывают внутри, как течет моя кровь по их яйцам. Мои крики переходят в хрипы, потом я снова проваливаюсь в темноту.

Опять их языки везде, они слизывают мою кровь и свое семя. Грязные извращенцы! Но им нравится, они горланно смеются и переговариваются на своем скрипучем языке.

С леденеющим ужасом жду продолжения. Да, я не невинная девушка и в курсе какие виды секса бывают. Но, похоже, пришельцы мне попались не образованные или же у них

практикуют только классический вид секса. Их интересовала только одна дырка в моем организме.

Меня так и не отвязали, трахали до вечера в одной позе. Дальнейшее я помню совсем смутно. Почему-то не чувствую ног до самого верха, до груди вообще ничего не чувствую. Шай меня куда-то несет на плече и моя голова неприятно стучит ему по спине. Из носа капает кровь и оставляет дорожку из красных брызг на полу. Я равнодушно провожаю кровавые капли глазами и опять теряю сознание. Просыпаюсь уже в капсуле после очередного капремонта своего тела.

Огорошенная новостями о шай, я на какое-то время забываю о своей главной цели на сегодня. Найти способ зарядки маячка. Мое время стремительно тает. Хорс, в любой момент начнет эксперимент с моими яйцеклетками. А там, кто знает, как может все повернуться. Что будет, если он докопается до правды?

Мне было спокойно в роли слабой и бесполезной трисы, детородными функциями которой никто не интересовался. Инцидент с шай был единичным, и, восстановив мои половые органы, хозяин, казалось, про них вовсе забыл. Но сверху не забыли и очень не вовремя ему напомнили. Поэтому утром, вместо кормления других пленников, я подвергаюсь тщательному сканированию и диагностике всего моего бедного организма, а затем следует повторная инъекция для стимуляции гормонов.

Мне приказывают лежать до обеда и освобождают от всех обязанностей на сегодня, и я рада, что пока не увижу раянку и ее умоляющие, полные надежды глаза. Не могу я пока ей спокойно в лицо смотреть, рано для надежды.

Я валяюсь в своем углу уже больше часа. Тело расслаблено, но мозги уже кипят от интенсивной работы по поиску ответа на всего один вопрос. Хорс привычно не замечает меня, углубившись в свои отчеты и записи. Мой взгляд рассеянно скользит по противоположной стене, стеллажам, столу, капсуле. Стоп. А почему бы и... Да! Как мне это в голову сразу не пришло? Мысленно оцениваю все риски и понимаю, что это мой единственный шанс.

* Хаам-сай — День жертвы. Один из самых главных праздников у шай. В жертву они приносят свое хорошее настроение, веселье и удовольствие. На самом деле праздник проходит не так ужасающе, как пришлось пережить Александре. Накладывается оторванность от основной диаспоры шай и отсутствие партнеров противоположного пола. В этот день на планетах, где проживают шай, устраиваются грандиозные гулянья с музыкой, танцами, угощением, а завершается все не менее грандиозной оргией (шай в этом плане самые раскованные и выносливые среди других рас, как мужские так и женские особи), поэтому всем инопланетчикам рекомендуют не оставаться на празднике до позднего вечера.

Дождаться вечера, когда тело требует незамедлительных действий, было не просто. Лопатки зудели и чесалась спина от нетерпения, а внутри сжималась пружина предвкушения от предстоящей диверсии. Ужинать мне запретили, дав добро только на витаминный коктейль. Тем лучше, опрокидываю в себя стакан противного фиолетового пойла и укладываюсь, притворяясь спящей.

Хорс, как назло, долго возится с аппаратурой, что-то еще вбивает в отчеты, перебирает свои инструменты. Наконец, свет гаснет и я слышу шорох закрывающейся двери. Лежу под покрывалом, пытаюсь уловить жужжание своего яйцеподобного стража. Черт! Не слышу. Так тихо, что становится страшно. Осторожно приоткрываю глаза, а потом раскрываю их во всю ширь. Да быть того не может! Мне везет, мне просто слишком, неестественно везет! А может это высшие силы решили надо мной сжалиться за все то дерьмо, что на меня свалилось?

Мой «любимый» робот стоит на подставке в деактивированном состоянии. Вот чем гремел и шумел мой хозяин. Хорс менял какие-то настройки в моем охраннике, но отчего-то решил оставить работу до утра. Настолько доверяет мне? Или нелепая случайность? Случайность, которой я теперь воспользуюсь.

Размыкаю судорожно сжатые пальцы и достаю из-под матраца маячок. Все еще не веря в свою удачу, крадусь по лаборатории, застывая от любого, даже кажущегося, шороха. Наконец, я у цели. Старательно глажу холодный бок капсулы, пытаюсь нащупать скрытую панель. Затем, отжимаю ее и вытаскиваю зажим для аккумулятора кристалла. Укладываю в него маячок и ввожу код для принудительной внешней зарядки.

Хорс был так рассеян в последнее время, что закинул мне в голову большую часть своих файлов, где была подробная информация и о капсуле, и о принципах ее настройки. В том числе из них я узнала об аварийном способе работы капсулы. В условиях недостатка энергии нужно было воспользоваться резервным накопителем, от него же можно было зарядить другие мелкие приборы, если это было необходимо. Что я сейчас и проделывала.

Жду. Мучительно долго жду, пока холодно голубой свет не сменится на оранжево-красный, сигнализируя полную зарядку.

Осторожно вынимаю свое сокровище, заметаю все следы своей деятельности, и на подрагивающих ногах возвращаюсь в свое убежище. Прячу маячок в тайник. И только тогда выдыхаю окончательно и расслабляю сведенные судорогой мышцы. Через пару секунд понимаю, что я жутко, просто невыносимо замерзла, сидя на голом полу в ожидании зарядки. Но с лица не сходит счастливая улыбка идиотки. Ура! У меня получилось! Я сделала это! Первый шаг к свободе...

Утром, хорошее настроение приходится прятать за маской спокойствия и равнодушия. Я так и не уснула в эту ночь, боясь сомкнуть глаза и лишиться уверенности, что это реальность, не сон, который мне привиделся от моих навязчивых мыслей. С некоторым напряжением жду появления хозяина, но его невозмутимость и спокойствие развеивают последние сомнения. Он ничего не заподозрил.

Терплю утренние процедуры по новой диагностике меня любимой. Мое бледное тельце сканируют все новыми и новыми способами, но результат Хорса так и не устраивает. И чего он там еще не доглядел? Что там можно было пропустить? Он хмурится, делает новые

пометки, но меня не отпускает. Завтрак я благополучно пропускаю и громкий звук моего, возмущающегося таким произволом, желудка, отрывает, наконец, инопланетянина от задумчивого созерцания моей проекции.

Мне разрешают вернуться на свое место, и мой, уже настроенный и включенный охранник-робот, приносит еду. Жадно ем, ставшую уже привычной, безвкусную баланду, не забывая незаметно наблюдать за своим хозяином. Сеанса связи не было уже несколько дней. Вдруг сегодня? Я не должна это пропустить.

Но, не сегодня, не на следующий день ожидаемое событие не происходит. Хорс просто игнорирует мои мысленные призывы и остается в лаборатории, неотвратимо готовясь к новому исследованию. Меня он тоже не отпускает. Боюсь думать, как испереживалась там раянка, после моего исчезновения.

Наконец, на третий день, когда я уже изгрызла все свои и так короткие ногти, Хорс решает пообщаться с внешним миром. Это я понимаю по его возбужденно-взволнованному состоянию и появившейся в его руках ком — карте, перед тем как он покинул лабораторию.

Опять под своим спасительным покрывалом. Отсчитываю секунды, чтобы не ошибиться с посылом сигнала. Напряженно сжимаю, добытый из тайника заранее маячок. Досчитав до тысячи, резко нажимаю кнопку отправки сигнала, затем еще раз на двух тысячах. Считаю еще до пятисот и последний раз пользуюсь маячком. Больше нельзя, заметят.

Космическая заброшенная станция УРК-214/3

Нейтральная зона, 274 сектор Звездной спирали Сайруса

Прошло двенадцать суток с момента первой отправки сигнала. Я повторила операцию еще 2 раза. Рисковала, конечно, но холодные щупальца ужаса, что сжимали меня все теснее с каждым истекшим часом, заставляли действовать решительно и безрассудно.

Я дергалась от любого резкого звука и с трудом заставляла себя проглотить опротивевшие стандартные пищевые концентраты. Пытка неопределенностью была невыносима. Хорс, все таки, запер меня в лаборатории, продолжая делать инъекции и внимательно наблюдая за моим состоянием. Ожидание медленно вытягивало из меня оставшиеся силы. И когда на исходе тринадцатого дня резко моргнули огни освещения, а затем раздался оглушающий визг сигнала тревоги, я, едва не заплакав от облегчения, распласталась на своем ложе, позволив себе секундную слабость.

Хорс уже покинул лабораторию, станция готовилась ко сну. Момент нападения выбрали самый удачный.

Сирена продолжала надрываться, а я, внутренне собравшись, резко подпрыгнула и понеслась в сторону жилых отсеков. Только бы успеть...

Все двери в коридорах раскрыты, видимо уже успели запустить вирус в систему, и станция напоминала выпотрошенную рыбину. Большую часть кибер организмов вывела из строя мощная гип-глушилка, и мой персональный робот, бесполезной болванкой, остался лежать на полу лаборатории.

Запыхавшись, пролетаю очередной поворот и врезаюсь в чье-то мощное, высокое тело в бронеконплекте. От удара, дух из меня вылетает, и я не сразу замечаю, что фигур несколько. А вот незнакомцы даром времени не теряют и один мгновенно зажимает мне рот своей ручищей. Сразу чувствую себя жалкой и беззащитной перед этими воинами. А еще, мне очень неуютно перед ними без одежды. Почему раньше меня это не трогало, а вот теперь резко накрыло паникой и смущением?

Надо мной склоняется один из раянцев, а я надеюсь что это они, и угрожающе задает вопрос:

— Где держат пленников, знаешь? — голос из-за закрытого шлема, звучит глухо и пугающе.

Усиленно киваю головой, потому как рот мой так и не отпустили.

— Понимаешь меня? — спрашивает опять.

Вот дура! Тут так согласие не выражают. Старательно поворачиваю голову вправо, потом влево. Суетливо машу руками в сторону жилых отсеков. Меня понимают и без лишних слов тащат за собой в указанную сторону.

На подходе к цели, я пытаюсь привлечь к себе внимание: вырываюсь, дергаюсь и громко мычу в руках своего сопровождающего. Раянцы останавливаются, переглядываются и их главный решает меня выслушать. Мысли у меня путаются и я не могу сразу четко прояснить ситуацию.

— Туда нельзя так... Там... Программа уничтожит всех... Хорс Икт в систему заложил... Нельзя так... Код... Надо код ввести...

Не знаю, поняли ли меня, но когда я дернулась, освобождаясь от хватки державшего,

меня отпустили. Подскочила к панели скрытой в стене и со всей дури врезала по ней кулаком. Сволочь! Не поддается! Ударила еще раз. Не получается, моей силы не хватало. Незаметно подошедший рянец гулко впечатал свой кулак в нужную мне точку. Остальные молча наблюдают. Панель наконец поддалась и открылась. Торопливо ввожу нужную комбинацию.

Что, Хорс, тварь такая, не ожидал от своей ручной зверушки? Хотел следы замести? Не выйдет! Меньше разглагольствовать будешь сам с собой, думая, что кто-то тупой и ничего не понимает. Понимаю и делаю выводы. О, у меня для тебя еще много сюрпризов!

Индикатор гаснет, принимая введенный код. Программа самоуничтожения, которую запланировал мой хозяин, отключена. Пленники вне опасности. Ряянце молча следуют за мной, когда я иду дальше. Во всех клетках открыты двери, но испуганные бывшие рабы не торопятся выходить. Привычные стены дают ощущение безопасности и многие еще не до конца верят в обретенную свободу. Я веду отряд дальше, туда, где содержится рянка. Очень надеюсь, что она еще там.

Она замечает нас еще на подходе, подхватывается с кушетки и радостно выскакивает навстречу. Подпрыгивает и виснет на одной из бронированных фигур.

— Ашер! Я знала, что вы за мной придете! Я так ждала тебя! — вопит она, размазывая по груди Ашера свои слезы. И как она их различает? Для меня все бойцы на одно лицо и фигуру.

Болезненная иголка обиды и зависти колет мое сердце. Я бы тоже хотела, быть кому-то настолько дорогой и нужной, чтобы за мной отправились на другой конец галактики.

— Ну, ну, ну, малышка. Полегче. Все уже хорошо, ты в безопасности. Все закончилось, цветочек. Успокойся, на нас все смотрят, — воин утешающее гладит ее по голове и бросает остальным: — Рииду нашли, гражданские вне опасности. Надо сворачиваться, конфедераты на подходе.

— Там, проблемы в верхнем секторе, шай уперлись, помощь нужна. Еще Шарвириш просил в лабораторию к этому засранцу заглянуть. Сам понимаешь зачем, — отвечает его товарищ.

Я опять подслушиваю то, что мне не положено знать. Ряянце переговариваются на своем языке, думая, что их никто не понимает.

— Айш, Зареш дуйте к ребятам, помогите. Мы в лабораторию, — решает их командир, все еще держа Рииду на руках.

— Покажешь где лаборатория, диверсантка? — это уже мне.

Я опять старательно двигаю головой, обозначая согласие. Говорить не хочу, боясь сорваться в неконтролируемую истерику.

До лаборатории добираемся быстро, и молча. Сирена затихла и тишину в коридорах разбивают только тяжелые шаги ряянцев. Любопытство раздирает меня на части, так о многом хочется спросить. Но я уговариваю себя потерпеть еще немного. Все ведь уже закончилось? Правда?

В лабораторию я захожу совершенно расслабленная и как, выясняется, зря.

Вокруг беспорядочно раскидана аппаратура, опытные образцы и информационные кристаллы. Посреди этого хаоса стоит Хорс, что-то сосредоточенно выискивая в своих ящиках. Далее следует немая сцена, первым которую прерывает мой хозяин.

— Ш-шаласа*! — он хватает что-то со стола и с рыком бросает в мою сторону.

Я не успеваю ничего сообразить, как меня сбивают с ног, отбрасывая куда-то в сторону с траектории полета. Падаю, обдирая локоть и колени. Поднимаю голову и удивляюсь стремительности произошедших событий. Передо мной заваливается на спину тело Хорса Икта без головы. Голова уже в стороне. Лежит на полу и смотрит в потолок стеклянными глазами. Оглядываюсь на раянцев, чтобы поблагодарить (меня спасли, это похоже на чудо) и с ужасом замечаю, что у них тоже потери.

Риика ошеломленно выглядывает из-за спины своего защитника. На полу лежит один из раянцев, а другой, тихо ругаясь, пытается стянуть с него шлем. Защитная броня раянца разворочена прямо на животе. По количеству крови становится ясно, что ранение серьезное.

Я осторожно поднимаюсь на ноги и подхожу к раненому. Шлем сняли и теперь пытались освободить его от бронекompлекта. Вообще, он должен сниматься по одному щелчку, но, видимо, оружие, что применил Хорс, повредило узлы соединений и приходилось каждый сегмент снимать вручную. Раянцы не обращают на меня внимания и отрывисто переговариваются между собой и еще кем-то по связи.

— Марайша зацепило, мне срочно нужен медик! Нет, не дотянет. Решайте уже что-нибудь! — открыто рычит Ашер в ком-передатчик. Он тоже снял шлем и я могу наблюдать за смесью эмоций: от злости до холодной тревоги, что сменяются на его сильном, волевом лице. Он как и Риика пронзительно синеглаз и темно смугл. Вот только кожа у него отдает не теплым шоколадным оттенком, как у землян, а серебристым отливом, что делает его немного похожим на статую. Весьма симпатичную статую, отрешенно отмечаю я.

Сейчас меня, как и остальных, больше волнует состояние раненого. Риика опустилась на колени перед ним и плакала, тихо бормоча что-то ласковое. Ашер с кем-то еще связывался и нервно выговаривал что-то своему собеседнику. Еще один здоровенный раянец, что держался позади всех, устало открепил свой шлем и зло рубанул рукой воздух.

— Какой шерховой задницы, ты так подставился, Мар? Давно у тебя майиши* в гостях были?

— Не ори, Шрам, давно ли ты сам майиши угощал? Девчонку он закрывал, сам не видел что ли? — ответил самый спокойный из раянцев, тот, что снимал раненому шлем и броню.

— Девчонку? Она теперь что ли его из тиши* вытаскивать будет? Девчонку... Вот гаденыш, чем он его так?

— Айш потом разберется, я снял данные. Ашер, что там медик? Мару я компенсатор ввёл, но ему это ненадолго поможет.

— Не знаю, конфедераты объявились, блокируют наших по всем точкам. Как он, Эш? — зло выдохнул командир раянцев и устало потер переносицу.

— Аш, не дотянет он до реа-капсулы. Надо что-то решать. Срочно.

Последние слова вывели меня и ступора, в котором я пребывала все это время.

Боже, почему я, молча, стою и ничего не делаю? Это же он спас меня, оттолкнул, и

теперь сам умирает, истекая кровью. Из-за меня...

— Кхм, кхм... — откашлялась, чтобы обратить на себя внимание.

— Я могу помочь... — голос подозрительно сел и конец фразы я просто просипела.

На меня воззрились как на заговорившего кота.

— Чем ты можешь помочь, исса? Может оденешься для начала? — здоровяк явно был настроен ко мне враждебно и не скрывал этого.

А вот Ашер смотрел с интересом и скрытой надеждой. Риика тоже подняла заплаканные глаза и прошептала:

— Я верю тебе, это ведь ты тогда... маячок... Прошу, помоги...

Стараюсь уверенно смотреть в глаза Ашера и киваю, черт, никак не могу отвыкнуть.

— Я помогу.

Мысленно встряхиваюсь. Сейчас я должна максимально собраться. Отбегаю к капсуле, что стоит нетронутым островком среди океана хаоса. Хватаю со стола личный чип — ключ Хорса. Как удачно он его положил, не надо в карманах мертвеца ковыряться. Ввожу первую комбинацию кода, вставляю чип-ключ, жду и ввожу вторую часть комбинации. Крышка поднимается.

— Укладывайте его сюда, быстро! — во мне сейчас нет места сомнениям и страхам.

На меня все еще смотрят со скепсисом во взгляде и некоторой растерянностью. Маленькая триса командует грозными воинами.

— Ну же, я могу ему помочь! — почти рычу я.

Наконец, то они зашевелились. Раненого, освобожденного от брони, аккуратно перенесли и уложили в лечебную капсулу. Ну вот, хоть послужит благому делу.

Я старательно ввожу новые настройки. Вспоминая, как уверенно порхали пальцы моего хозяина, корректируя базовые установки, я могу лишь расстроено вздохнуть. Только бы успеть. Наконец последний параметр введен, и я отдаю программе указание начинать диагностику и лечение. Руки мелко дрожат от напряжения, я обхватываю ими свои плечи, чтобы унять дрожь. Поворачиваюсь, к ожидающим моего вердикта раянцам, и выдыхаю:

— Будет жить.

* Шшаласа — ругательство, достаточно грязное, почти как наш мат.

* Майиши — раянский фольклор. Мелкие духи, что приходят к смертельно раненым, питаюсь их болью и страданиями.

* Тишь — мир мертвых у раянцев.

Нейтральная зона, 274 сектор Звездной спирали Сайруса

Шип-крейсер «Армарши» 13-ой полной эскадры военного флота Райан

Шип-командор Ашер дор Маар с растущим бешенством наблюдал за заброшенной космической станцией, куда они мчались долгих десять суток, выжимая всю энергию из двигателей своего крейсера. Вот от причалов неповоротливо отстыковался транспортник Конфедерации, шарахи* бросили свою добычу, оставив один обглоданный остов. Но и от него сейчас ничего не останется.

Вторя его мыслям, легкая волна пронеслась по поверхности станции, один за другим сегменты обшивки деформировались, схлопывались отсеки и разрушались коммуникации. Спустя буквально полцикла, на месте нелегального исследовательского центра вращалось облако космического мусора.

В рубку стремительно вошел его помощник и заместитель Эшвар дор Ал.

— Аш, хоть ты угомони свою сестрицу. От ее криков уже на стенку лезть хочется. Я уже жалею, что мы ее так быстро спасли. Может стоило еще там оставить на перевоспитание? — тут он обратил внимание на панораму развернувшегося разрушения и зло присвистнул, — Ох, шерховы хвосты*, совсем полейцы границы потеряли! Ты ведь составил отчет?

— Уже отправил. Как там Марайш?

— Пришел в себя. Медик не верит в такое чудо. Девчонка молодец! Да? Характерная...

Ашер нахмурился, напоминание о мелкой трисе, заставляло его опять ощутить бешенство и дикое чувство вины за свое непростое решение.

— Ашер! Мне нужно с тобой поговорить! — в рубку буквально прорвалась, игнорируя заслон из трех его подчиненных Риика, сестра.

Взбалмошная девчонка! Они с ума сходили несколько ил, разыскивая ее по всем отдаленным секторам. И все из-за ее спонтанного каприза и последовавшего за ним стремительного побега на яхте, совсем не предназначенной для длительного вояжа по галактике.

— Ты не можешь это так оставить! Почему ты послушался этих жалких конфедератов? Почему мы оставили эту трису? Она спасла меня, она Марайша спасла! Шама эмал* уже для тебя ничего не значит?

— Ри, прошу, угомонись хоть ненадолго. Мои офицеры от тебя уже готовы на тишь отправиться*. Что касается этой иссы. У меня не было выбора, ты сама это понимаешь, но продолжаешь вести себя как капризный ребенок.

— Ты мог, что-то придумать. Почему ты оставил все как есть? Это неправильно, Аш, — Риика решила сменить метод воздействия и ее глаза наполнились слезами.

— Знал бы ты, как ужасно там было. Я не спала, не ела, все глаза выплакала. А она помогла, она спасла меня. Понимаешь? А я ей не смогла помочь...

Выносить слезы любимой сестры, Ашер никогда не мог. Видя, как осуждающе посматривают на него подчиненные, скрипнул зубами и увлек ее к центральному экрану.

— Посмотри, Ри, станции, как и других доказательств, больше не существует. Тебя и остальных пленников здесь просто никогда не было. Это нейтральная зона, но полейцы негласно держат тут своих контролеров. У нас не было достаточных оснований, для вмешательства, кроме сигнала твоего маяка.

— А что с остальными? — всхлипывая произнесла девушка.

— По официальной версии спаслись со станции только шестеро наемников и четверо добровольных подопытных, с которыми был заключен контракт. Ни тебя, ни той трисы, ни кого другого на станции официально не было. И мы сейчас не будем лезть в это шерхово гнездо. Прояви я заинтересованность в твоей подружке, ей это бы пошло только во вред. У полейцев и так на нее клыки наружу. Ее бы и так с нами не отпустили, а если бы ты стала настаивать, то они устроили бы девчонке что-нибудь. Потом, по-тихому, ее найдем, и отдашь ты свой шама эмал, как пожелаешь.

— И Марайш отдаст.

— И он... Успокоилась? Иди теперь в свою каюту, тебе надо поспать.

Риика ушла, но беспокойство и, никуда не девшееся, чувство вины продолжали его терзать. Это сестру он мог успокоить словами, что все будет хорошо. Сам-то он прекрасно понимал, что полейцы приложат все силы, чтобы замять наметившийся скандал. А свидетели? Свидетели всегда мешали в этом деле.

— Аш, я тут в лаборатории немного повозился, — Эшвар отвлек его и напомнил о деле.

— Да. Есть что-то интересное?

— Да там все интересное. Я только не хотел при Риике показывать, ты сейчас сам поймешь почему.

Спустя несколько циклов, Ашер готов был вернуться и прибить этого шерхова ученого более изощренным способом. Слишком быстро и безболезненно отправился он в тишь. Как!? Вот, как можно творить такое с беззащитными разумными существами? И то, что в большей части архива сумасшедшего полейца главную роль в экспериментах играла знакомая худая фигурка, добавляло нестерпимой горечи и неконтролируемой ярости.

* Шарахи — дикие животные, по повадкам похожие на земных шакалов.

* Шама эмал — долг жизни.

* Шерховы хвосты — шерх, похожее на наше «черт», достаточно часто употребляется как ругательство, причем большинством рас. В разных вариациях упоминаются все части тела этого мифического персонажа с тремя хвостами.

Транспортный корабль Конфедерации Содружества Мир
270 сектор Звездной спирали Сайруса

Общий жилой отсек — плохая идея для обитания существ, что прожили кучу времени бок о бок в качестве бесправных рабов и накопили целый груз претензий и обид друг к другу. На станции их разделяли прозрачные, но, все же, стены, и за порядком в камерах тоже присматривали. Хорс выделил меня с первых же дней, поселив в своей лаборатории, тем самым, отделив от других пленников. Сейчас, налаживать отношения с братьями по несчастью, было уже поздно.

На меня косились и злобно обсуждали за спиной, но не подходили. Опасались. Ага, почти все они были выше, сильнее и большей массы, чем моя заморенная и изрядно похудевшая тушка. Но, мне же спокойней.

Откинувшись на своем спальном месте, я устало прикрыла глаза и попыталась расслабиться. Трое суток, что пока длился этот полет меня не оставляли в покое и с периодичностью в несколько циклов таскали на допросы. Чтобы прикидываться слабой, недалекой трисой, даже не приходилось прикладывать особых усилий. Я и правда себя чувствовала обессиленной и отупевшей от всего, что случилось.

С раянцами мы провели в лаборатории около двух циклов. Их раненый товарищ как раз получил первичную диагностику и основной блок лечебных процедур. Жизни его теперь уже ничто не угрожало, завершить восстанавливаться он вполне мог у себя на корабле. Что, собственно, и подтвердили, прибывшие, наконец, медики. Они аккуратно забрали Мараиша на корабль и Риикку прихватили с собой.

Я тоже времени зря не теряла: немного привела себя в порядок, оттерла кровь свою и чужую, обработала царапины и нацепила, наконец, свою изрядно помятую робу. Оставшиеся, раянцы не сидели на месте, а сноровисто обыскивали лабораторию и скачивали архив с инфо-кристаллов. Тело моего бывшего хозяина еще не унесли, но накрыли моим покрывалом, чему я была несказанно рада. Его мертвый взгляд вводил в оторопь и вызывал мурашки по всему телу.

Мы даже умудрились немного пообщаться с Риикой, пока ее не увели и с тем мрачным здоровяком, что ранее огрызался на меня. Оказалось не такой он и мрачный. Риикку интересовало мое имя.

— Тай Лин, — просто сказала я.

— Но это же... — Риика шокировано прикрыла рот ладонью, — Я не буду тебя так называть!

— Я — Тай Лин, — мне не хотелось называть свое настоящее имя. Зачем? Очень скоро пути наши разойдутся, и Риика даже не вспомнит свою соседку по несчастью.

— Ну ладно, буду тебя иссой называть, пока не начнешь мне доверять, — Риика что-то для себя решила и теперь осторожно пыталась узнать меня получше. Ее расспросы немного раздражали, мне хотелось, просто молча посидеть и обдумать свое нынешнее положение, поэтому я отвечала с неохотой односложными фразами.

Да. Здесь уже почти два года. Нет. Родных нет. Нет. Пока никаких планов нет. Да. Маячок активировала я.

Шрам, а так звали здорового раянца, присоединился к нам незаметно и, после того

как Риика пожаловалась на голод, протянул ей какой-то небольшой вытянутый брикет, похожий на шоколадный батончик. Риика сморщилась и капризно протянула:

— Ну, Шрам, ты же знаешь я терпеть не могу эти твои каполины*. Только совсем малыши, да ты можешь их есть с удовольствием.

Тогда он протянул таинственный каполин мне. Я заметила, что взгляд его с раздраженного и враждебного сменился на вполне дружелюбный и спокойный. Он с интересом смотрел, как я разворачиваю обертку и отслеживал мою реакцию после того, как я откусила кусочек. Пробовать что-то новое я не боялась. Хорс проверил меня на аллергическую реакцию почти ко всему возможному. И вряд ли меня отвратит вкус, после того как я два года просидела на противных безвкусных пищевых концентратах. Но такого я точно не ожидала. Сладкое! Этот каполин был приторно сладкой конфетой с заметным фруктовым привкусом. О-о-о! Я бы застонала от наслаждения, если бы вокруг не было столько посторонних. А так, я просто жмурила глаза и старательно растягивала это неожиданное удовольствие. Когда от сладости осталась одна обертка, каюсь, ее я облизала очень тщательно, я вернулась в реальный мир.

Ну что сказать? Шок — это по-нашему. Даже Ашер смотрел на меня изумленно, оторвавшись от своих дел. Видимо эти каполины, и вправду, для них камень преткновения. Риика выглядела возмущенной, Эшвар, кажется, задумчивым, а Шрам откровенно улыбался и протягивал мне еще одну конфету. А я... А я не отказалась. Кто два года прожил без сладкого, меня поймет. Ну, все, Шрам, теперь ты мой кумир! Вот ведь, как маленькая девочка продалась за конфетку.

Здоровяк скормил мне еще два каполина, с возрастающим весельем наблюдая, как быстро они исчезают в моем ненасытном рте. Под конец, он уже откровенно заржал и толкнул Рииду локтем.

— Смотри-ка, Ри, я нашел еще одного любителя. И не просто любителя... Ах-гха-гха! Это ж надо все мои запасы сточила! Расскажу кому, не поверят. О, тебя свидетелем позову, если что.

На этом веселье, собственно, и закончилось.

От вошедших незнакомцев, сразу потянуло угрозой. Трое полейцев и, сопровождающий их, отряд из десяти шай загромоздили проход. За их спинами я заметила еще нескольких раянцев с отличительными значками военных медиков. Ой, что-то мне подсказывает, сейчас начнутся не слабые разборки.

— Советник лей Таин, — растянул свои губы в хищной улыбке Ашер. Он и остальные раянцы ощутимо подсобрались и незаметно переместились ближе к незванным гостям, оттеснив нас с Риикой назад.

— Командор дор Маар, неожиданная встреча, — отозвался пришелец, неожиданно массивный для полейца.

— У меня были весомые причины оказаться здесь, советник.

— Как и у меня, командор. Мы получили сведения о некоторых нарушениях и небольших злоупотреблениях допущенных леем Иктом в ходе его проекта. Совет поручил мне разобраться в ситуации.

— Я бы не называл эти злоупотребления небольшими, лей Таин. Совет получит мой отчет об операции, как только он будет готов.

— У вас не было полномочий для ее проведения, — советник все больше злиться и повышает голос.

— Моя сестра удерживалась здесь незаконно.

— Я уверен это досадное недоразумение, — морщится лей Таин.

— Недоразумение это то, что нам пришлось устранить главного свидетеля и обвиняемого, советник, — Ашер говорит уверенно, с легкой насмешкой в голосе.

— Лей Икт мертв? — а вот этого советник не ожидал и с явным трудом сдерживает свои эмоции.

— Можете убедиться, лей Таин, — командор указывает на тело, которое уже пакуют в кокон, ожившие после штурма, роботы.

Советник что-то обдумывает и яростно сверкает глазами.

— Советник, мои дела здесь завершены. Меня ждут. Копию отчета я вам пришлю, — командор делает шаг вперед и советник вынужден его пропустить. Похоже, у него нет полномочий, чтобы задерживать раянцев. Риикку они уже отправили на корабль, так что здесь их больше ничего не держит. Раянцы следуют за командиром, а вот я застываю на месте, не зная, что мне делать. Идти с ними? Но никто меня не звал. Остаться? Гневно раздуваемые ноздри советника, не сулят мне ничего хорошего.

*Каполины — редкое лакомство в этой части вселенной, где сладкое не любят. Эти конфеты делают из очень сладких фруктов каппо и дают их преимущественно детям, т. к. они очень богаты полезными веществами. Любителей лакомиться этим блюдом среди взрослых очень мало.

Вдруг меня кто-то мягко подталкивает вперед. Обернувшись, вижу, красноречиво мне указывающего глазами на выход, Шрама. Сердце наполняется какой-то щемящей благодарностью и теплотой к этому грозному с виду инопланетянину. И я, было, порываюсь последовать его подсказке, но требовательный окрик советника меня останавливает.

— Куда это вы направляетесь, исса, могу я узнать? — его глаза уже полны не гневом, а какой-то яростной радостью.

Ашер останавливается возле двери, и поворачивает обратно.

— На каком основании вы задерживаете эту иссу? — холодно интересуется он.

Мамочки, мне такого внимания со стороны власть имущих, даром не надо.

— Исса... — советник делает паузу пытаясь узнать мое имя, делаю вид, что не поняла намека, и он продолжает: — Исса важный свидетель, и ее показаний я пока не услышал.

Вот интересная у них тут система правопорядка: командор замочил одного из уважаемых граждан, ведь никто пока не доказал его неуважаемость, а его отпускают на все четыре стороны. Даже расписку не берут! А бедную, безобидную меня сразу хватить и на допрос.

— Ее показания будут в моем отчете, советник. Мы сами окажем иссе помощь в поиске родных и вернем домой, — командор бодается взглядом с советником, и тот, не сдержавшись, почти выплевывает, скаля свои немаленькие клыки.

— Не знал, что райнов* стали интересоваться пустышки*. Я думаю, исса не воспользуется вашим щедрым предложением. Или у вас личный интерес, командор?

— Риика оказывает свое покровительство, эта исса ей помогла, — почти равнодушно бросает Ашер, мельком бросив взгляд в сторону своих подчиненных, что еще ждут его.

На их лицах застыли разные эмоции и, отвлекшись от разговора, я это замечаю. Эшвар спокоен и невозмутим, как и ранее. Шрам мрачен и бросает на меня хмурые взгляды.

— Ваша сестра не достигла полного совершеннолетия*, командор. Исса останется здесь, даст показания, а дальше наш комитет решит ее судьбу.

Ашер задумчиво смотрит поверх моей головы и, что-то решив, ставит точку в этом споре.

— Я не настаиваю, советник. Не хотелось расстраивать Риику, — и уходит с остальными, оставляя меня в растрепанных чувствах.

Растерянным взглядом провожаю уходящих воинов. Мысленно даю себе подзатыльник. Такая большая девочка, Сашка, а в сказки веришь!

Опасливо оглядываюсь на советника. Он же с уходом ряяцев, казалось, совсем потерял ко мне интерес. Как будто, забил гол престижа в заведомо проигранном матче, и успокоился. Он перепоручил меня одному из своих шай и отправил к остальным освобожденным пленникам.

Транспортный корабль Конфедерации Содружества Миров

Вблизи двойной системы Гауф 113 сектор

Наше утомительное путешествие продлилось двенадцать суток и завершилось у системы двойной звезды, где располагалась одна из крупных баз полейцев, а также известный перевалочный пункт на одном из внутренних маршрутов Конфедерации. Пункт занимал один из спутников большой газовой планеты-гиганта и, как обычно бывает с популярным

местом, капитально оброс сопутствующими объектами: компаниями, организациями, учреждениями, магазинами, офисами, торговыми и развлекательными центрами, гостиницами, мастерскими, складами, жилыми комплексами и т. д. и т. п.

Весь полет, в целом, прошел спокойно. Утомительные допросы неожиданно закончились. Видимо, осознав, что большего из меня не выжать, комитет, в лице советника, от меня отстал. Ну это я так думала. Наивная чукотская девочка.

Отношения с остальными пленниками тоже постепенно наладились. Я даже немного сблизилась с двумя подружками кади, что попали к Хорсу вместе со мной. Это случилось после одной неприятной ситуации.

Я уже привыкла к молчаливому игнорированию со стороны моих соседей. Но кое-кто решил нарушить этот статус-кво. Конечно, я замечала обжигающие ненавидящие взгляды Эриш. Их сложно было не заметить, у меня даже спина иногда зудела от ее пристального внимания. Но я надеялась, что лоранке хватит благоразумия взглядами и ограничиться. Не хватило...

* Райн — это и обязательная приставка к уважительному обращению к раянцу и просто обозначение жителей планет, под контролем этой расы. Например, раса- человек, житель земли — землянин. Трисы — раса, но Александру часто называют просто исса (как у нас обращение «девушка»)

* Пустышка — уничижительное название женщин расы трисов, из-за их неспособности выносить детей от других рас.

* Полное совершеннолетие наступает у раянцев в 20 лет. По достижении его, раянки могут вступать в брачный союз и заводить детей. Покровительство или опека над кем-либо не разрешено до наступления этого возраста.

В обеденное время у аппарата раздачи всегда скапливается очередь. Я только вернулась с очередного длительного допроса и предвкушала несколько спокойных часов наедине со своими мыслями. Подождав пока наплыв, страждущих пищи, спадет, я направилась за своим пайком. Кстати, кормили здесь несравненно лучше, чем у Хорса. У еды присутствовал какой-то никакой, но вполне уловимый вкус. Забрав контейнер с едой, я направилась обратно к моему месту. Погрузившись в свои мысли, я вначале не заметила преграды на своем пути. И только подойдя вплотную, удивленно подняла глаза, увидев, кто стоит прямо передо мной. На лице Эриш играла самодовольная, насквозь фальшивая улыбка.

— Что же тебя твои поклонники не кормят? Или ты там так занята, что даже времени нет перекусить? — громко произнесла она, привлекая всеобщее внимание.

Она явно хочет раздуть скандал, только я пока не понимаю каким образом. Какого черта ей нужно? Потому молчу и жду, что она сделает дальше. А Эриш, не получив от меня никакой реакции, злится и продолжает также громко.

— Как тебе вообще наглости хватает здесь находиться. И в глаза всем смотреть, как ни в чем не бывало? Думаешь, я не знаю, чем ты там благосклонность лея Икта добывала, грязная подстилка. И здесь продолжаешь! Куда это тебя все время вызывают? У всех показания давно записали, одну тебя продолжают водить. Что, еще и покровительство советника решила получить, шерхова тварь? Что ты, пустышка, можешь ему дать? Что нечего ответить?

Взгляды окружающих скрестились на мне. Так вот какие тут разговоры идут у меня за спиной. Если я сейчас это проглочу, то дальше могут меня сожрать, и не подавятся. Смотрю в откровенно осуждающие глаза присутствующих, вижу их кривые ухмылки и угрожающие жесты. Ярость закипает в крови, напрочь отшибая последние остатки самосохранения. Я слишком устала, чтобы бояться и слишком долго молчала, чтобы сейчас сдерживаться.

— Хочешь знать, что я делала в лаборатории, когда ты прохлаждалась в своем отсеке, Эриш? Подыхала бесчисленное число раз от руки твоего обожаемого лея Икта. А потом он собирал мое тело и опять убивал! Тебе хотелось бы быть на моем месте? Я бы с удовольствием поменялась и посмотрела, как тебе протыкают внутренности или душат до потери сознания. А может быть тебе бы понравилось истекать кровью от виброножа в горле? Ну как, хочешь на мое место, Эриш? — я тоже кричу, почти срываясь на истерику. В пекло! Достали все! Я почти насильно впихиваю свой паек в руки лоранке.

— На, подавись своим ядом. Аппетит пропал. Вызовут на допрос еще раз, передам, что хочешь поделиться важными сведениями. Может, ты, их лучше удовлетворишь?

Обхожу, резко побледневшую Эриш, и направляюсь к своей постели, под оглушающую тишину.

Лежу, уткнувшись лицом в подушку. Слез нет, да и не стоит лоранка моих слез. Как я понимаю сейчас выражение «хочется рвать и метать». Тело просит действия, а вот в голове опустошение и ни одной мысли. Кто-то осторожно трогает меня за плечо. Я чувствую, как кто-то присаживается рядом, и слышу шепот.

— Не слушай Эриш, не все здесь такие как она, — это одна из кади, Шайя кажется. Она успокаивающе гладит меня по спине и продолжает.

— Я видела, как ты спасла нас там, на станции, когда отключила программу. Мы с Лоией хотим принять тебя в ближний круг*, если ты не против, конечно. Здесь тяжело

одиночке, давай держаться вместе. Эриш тут всем голову задурила. Я... Я не подозревала, что делает с тобой лей Икт. Это просто ужасно! — добавляет она виновато.

— Мы хотели сразу к тебе подойти... Предложить... Но ты так закрывалась ото всех, не смотрела ни на кого... Теперь мы тебя не бросим и в обиду этой гадине Эриш не дадим... Мы поможем. Слышишь?

Она продолжает меня гладить, а у меня от ее слов комок в горле. Только не жалость! Не хочу так! Я резко поворачиваюсь и отталкиваю руку кади.

— Не смей меня жалеть! Я не просила о помощи, — грубо отвечаю, и мысленно прошу: ну, пожалуйста, уйди. Я не выдержу сейчас еще и это. Точно сорвусь, и весь так долго выстраиваемый самоконтроль полетит к черту.

Но Шайя не уходит. Она возмущенно смотрит на меня и отрицательно склоняет голову к левому плечу*.

— Я не жалею тебя, просто успокоить хотела. Исса, ты спасла нас всех, я благодарна и хочу помочь в ответ. Разве это похоже на жалость. Почему ты такая?

— Какая?

— Не дружелюбная, отталкиваешь всех.

— Жизнь, знаешь ли, заставила. Особенно последние два года, — огрызаюсь я.

— Мы выжили. Знаешь, как говорят у моего народа? Начиная новую жизнь, забудь о старой. Она прошла, ее уже нет для тебя. Забудь то, что было в прошлом, иначе это будет толкать тебя назад, и ты застрянешь в своих переживаниях.

Я более внимательно смотрю на кади. Она необычно серьезна. Ее слова полны искренности и мне хочется верить им. Поверить, что я смогу забыть и начать новую жизнь без боли, унижения и бесконечных смертей. Высшие силы, услышав мою просьбу там, в ловушке Древних, наверно, очень веселились, исполнив ее в такой извращенной форме. Но я буду цепляться за этот шанс, я обязана попытаться...

— Да, — говорю я Шайе, — я хочу забыть и начать сначала.

Мы достаточно сблизилась с моими новыми подругами, особенно после того как я узнала, что они защищали и всячески отстаивали мое доброе имя перед остальными во время нападков Эриш, и большую часть времени проводили вместе. Тем более, что моя жизнь постепенно налаживалась, на допросы вызывать перестали и атмосфера в жилом отсеке значительно потеплела по отношению ко мне. Эриш больше ко мне не приближалась, отстреливаясь злыми взглядами на расстоянии, а я и рада была такой дистанции между нами.

Кади постепенно разговорила меня, и я поделилась сомнениями в своих дальнейших планах. Ведь ни документов, ни связей, ни средств к существованию у меня нет. И родных или просто знакомых тоже не наблюдается.

— Ой, даже не переживай, Саша, — я решила назваться уменьшительной формой своего имени. Я еще помнила реакцию Нэи на свое полное имя, — Комитет теперь несет за нас ответственность, он и документы нам должен выписать, и сохинов* на счет накинуть как компенсацию, и билеты до дома. Так что не пропадем. А может, с нами махнешь на Кадраш? Мы бы там тебе помогли и с работой, и с жильем.

Предложение Шайи было заманчивым, но я очень хорошо помнила, чем известен Кадраш* и поэтому пока отказывалась. Если все то, что она говорит, окажется правдой, попробую сама устроиться и работу найти. А там... Есть у меня одна безумная идея, но это потребует серьезных накоплений. Сомневаюсь, что компенсации от Комитета будет

достаточно.

Теперь у меня появилось достаточно времени, чтобы немного покопаться в себе и разложить по полочкам то, что напихал в меня Хорс. Мне до сих пор было непонятно, как у меня мозги наизнанку не вывернулись от такого объема.

Итак, первое с чем игрался Хорс были языки. Я, по наивности думала, что установленный на корабле торговцев переговорный чип дает мне абсолютный навык по пониманию всех и вся. Ошибочка вышла. Стандартный чип был настроен только на один язык — всеобщий, тот, что понимало большинство. Остальные языки можно было банально выучить или поменять чип на более навороченный.

Хорс загружал мне языки прямо на подкорку, саму технология я не смогу объяснить, но это как с телефоном. Объяснить не могу, но активно пользуюсь, и ладно. Так и с языками: я прекрасно понимала около десятка основных и несколько экзотических, вроде языка альтиэй, но вот смогу ли также сама свободно изъясняться на них еще не проверяла.

Далее шел этикет. Уж не знаю какой логикой руководствовался мой хозяин, но эту область он закачал мне самом полном объеме. От простейших повседневных вещей до знаний по организации и поведению на приемах высших рас.

Еще более странным был выбор большого фармакологического справочника и кулинарной энциклопедии с рецептами по самым известным кухням Конфедерации. И там и там повсеместно встречались непонятные термины, и как пользоваться приобретенными знаниями пока было не совсем понятно. Вот, например, рецепт мяса гойла под родским соусом. Если с мясом все, более менее, понятно, то вот в приготовлении соуса такие процессы как угрирование и эляция приводили в недоумение и ступор.

Достаточно много полезной информации мне перепало по особенностям рас и законодательству, как общему, так и местному. Ведь у многих планет, входящих в Конфедерацию было много своих местных законов, которые действовали только там.

Особенности первой медицинской помощи в здешних условиях были познавательны, но абсолютно бесполезны без обширной практики. Я могла бы лечить кого-то только с помощью проклятой капсулы Хорса, так как сведенья о ней и все ее настройки он по ошибке загрузил мне в полном объеме. Самостоятельно, не стоит даже пытаться.

Очень познавательна и в высшей степени полезна была информация обо всех планетах, входящих в Конфедерацию и ее ближайших соседях. А вот знания о народной поэзии и другой художественной литературе полейцев, вообще непонятно как сюда затесались. Хотя, должна признать, некоторые стихи были вполне в моем вкусе и разнообразили мои серые будни пребывания у Хорса.

Вся эта информация носила чисто теоретический характер, и я понимала, что без практики большая часть знаний бесполезна. В трудоустройстве мне это может и пригодится, но без подтвержденных сертификатов соответствия, они ничего не стоят. Мир вокруг огромен и я видела пока только одну его маленькую частичку. Жизнь на станции не дала мне абсолютно никаких практических навыков для выживания за ее пределами. Ну что ж будем разбираться по ситуации...

*Ближний круг — в него входят друзья и дальние родственники, просто хорошие или полезные знакомые. Для близких родственников — кровный круг.

* Жесты утверждения и отрицания здесь другие. Для согласия нужно повернуть голову от одного плеча к другому. Для отрицания — наклонить голову к левому плечу.

* Сохины — эквивалент денег в Конфедерации.

*Кадраш — планета, известная своим двойным населением. На ней мирно и плодотворно сосуществуют две расы кади и шай. Поэтому Александра так опасается туда лететь.

Наш транспортник удачно пристыковался на втором ярусе центрального терминала космопорта. Перед высадкой нас удостоил своим вниманием советник лей Таин. Он вошел в сопровождении своих подчиненных, которые держали в руках коробки с неясным содержимым. Ну, то есть для меня неясным. А вот Шайя толкнула меня локтем в бок и возбужденно зашептала:

— Ну, что я тебе говорила? Вот и наша компенсация прибыла. Посмотрим, на что там Комитет расщедрился. Лично я собираюсь закатить знатную гулянку после всего этого и прибарахлиться не помешает.

Бывшие пленники оживились и, радостно переговариваясь, столпились перед вошедшими. Советник окинул нас презрительно брезгливым взглядом и заговорил отрывистыми фразами.

— Комитет рассмотрел личные дела каждого из сотрудников лея Икта. Ваши контракты были признаны не соответствующими требованиям безопасности и аннулированы. Мои помощники выдадут вам новые сертификаты личности и стандартный аук* для связи с кровным или ближним кругом. Комитет рассмотрел личные жалобы на условия выполнения контракта со стороны лея Икта и отклонил их в силу несоответствия административным нормам, — эти слова вызвали неодобрительный гул.

— Несогласные, — лей Таин окинул тяжелым взглядом помещение, выискивая тех самых несогласных, — Могут подать апелляцию. Но в случае ее отклонения, выплатят штраф за необоснованное обращение.

Разговоры поутихли, несогласные смирились, и теперь все с надеждой поглядывали на содержимое коробок в руках помощников.

— Комитет также счел необходимым выделить каждому компенсацию за аннулированный контракт в размере двух стандартных пособий для безработных и приобрести билет по выбранному направлению, но в сумме не превышающую выделенный лимит средств, — тут «осчастливленные» безработные снова недовольно загудели. Видимо выделенная компенсация не оправдала их ожиданий.

Шайя тоже выругалась вполголоса:

— Вот жмотяры комитетовские! Знают же, что никто против них рыпаться не будет. Не тот уровень.

На этом, посчитав свою миссию выполненной, советник развернулся и покинул наш отсек. На секунду мне показалось, что он остановил свой взгляд на мне, но повернувшись, я увидела только его удаляющуюся спину. Показалось...

Помощники, меж тем, начали раздавать сертификаты личности и ауки, тщательно фиксируя все в своих списках. При этом, каждого заставляли подтвердить какую-то расписку, приложив палец к экрану. Все, молча подтверждали, пока стоящий передо мной эльфар*, громко не возмутился:

— Не буду я это заверять! Шерхов Комитет опять хочет чистеньким остаться, так пусть расщедрятся на большие отступные!

Помощник без слов махнул рукой охране, и те мгновенно скрутили бунтаря и вывели его из помещения. Больше никто не посмел протестовать, боясь повторить судьбу предшественника, и процесс продолжился без скандалов. Когда подошла моя очередь, я

поняла, почему возмущался тот эльфяр. В расписке я подтверждала, что обязуюсь сохранять в секрете, все произошедшее на станции и, что я осведомлена обо всех последствиях нарушения этой тайны. А кара за это предполагалась существенная, вплоть до каторги. Да, это здесь тоже практикуют.

Ну что ж, болтать я об этом и правда не собиралась. А Хорс... Он свое уже получил. Не задумываясь, приложила палец к расписке и забрала свой пакет компенсации. Раскрыла упаковку и проверила содержимое. Так, сертификат на имя Саши Алес, здесь. Мне пришлось основательно продумать себе имя и новую биографию, чтобы соответствовать здешним реалиям. Благо все записывали с моих слов, только проверив, нет ли меня в списке беглых преступников или других нарушителей закона.

Итак, теперь я Саша Алес, триса, двадцати четырех лет. Местом рождения выбрала такую глухомань, что и звездолеты туда особо не долетали. Сирота, кровного круга нет, ближний остался там, откуда я родом. В брачный союз не вступала. Детей нет. Вот и вся биография, если вкратце. И не скажешь, что меня три цикла пытали чиновники, вгрызаясь в каждое слово, чтобы ее составить.

Подсмотрев за остальными, достала новенький аук и сразу застегнула на левом запястье. Вставила прилагающийся индивидуальный комчип. Потом приложила к ауку сертификат личности и в устройстве что-то булькнуло.

— О, вот и наши сохины упали! — восторженно щебечет Лоия. Она более эмоциональна и легкомысленна, чем Шайя. Кади полна радостного настроения и щедро делится им с окружающими. Она тихонько напевает какую-то мелодию и во мне просыпается какое-то восторженное предвкушение от того, что ждет меня за бортом корабля.

Транспортная лента уже подана и нас приглашают на выход. Впереди ждет новый мир и новая жизнь.

Вещей, кроме выданных, ни у кого не было, поэтому всех просто построили перед выходом, пересчитали и отправили в свободное плавание. Никто нас не провожал, но меня не отпускало ощущение сверлящего затылок взгляда. Я даже обернулась и, разумеется, ничего подозрительного не обнаружила.

Оказавшись за пределами корабля, я жадно огляделась, как маленькая девочка в поисках волшебной страны, и тут же разочарованно скисла. Волшебства вокруг не наблюдалось. Стены, стены, коридоры, какие-то информационные панели и бесконечное количество дверей. Заметив мой поникший, обиженный вид, Шайя расхохоталась и объяснила, пофыркивая от смеха:

— Мы еще в таможенной зоне. Вот выйдем за пределы порта, тогда будет что посмотреть.

Они с Лоией приняли отредактированную версию моего происхождения и попадания в ловушку Древних. И теперь с большим усердием опекали меня, как наивную родственницу из деревни.

— О, Саша не переживай, я такие места здесь знаю. Сейчас до грави-площадки доберемся, решим вопрос с жильем, и можно будет хорошенько расслабиться. Хотя на тот мизер, что нам комитетчики отсыпали, особо не пошикуешь. Но я точно знаю место, куда мы отправимся в первую очередь, — Шайя говорила и так уверенно ориентировалась в этом лабиринте транспортных потоков, а я могла только растерянно хлопать глазами и постараться не отставать от своих провожатых.

Обилие инопланетян всех цветов и размеров поначалу сильно нервировало. Я не

привыкла к таким толпам народа. Даже в Москве в метро в час пик было не так многолюдно. И все эти толпы куда-то перемещались, меняли направления, двигались и снова перестраивались по непонятной мне логике. Как ориентироваться в этом хаосе я не представляла.

На миг даже стало страшно, что я потеряюсь в этом потоке существ и окажусь одна среди этой бесконечной толпы, но кади, предусмотрительно, подхватили меня с двух сторон под руки и потащили куда-то в сторону.

Грави-площадка оказалась очень удобной штукой. Что-то вроде стеклянного лифта, вот только перемещается он вне шахты или каких либо еще привязок. Просто вводишь адрес, двери закрываются, и тебя плавно несет в указанный пункт доставки. Сидений не было предусмотрено, мы стояли, и я смогла, наконец, удовлетворить свое любопытство и осмотреться.

Вот это точно больше походило на сказку. Огромный, сияющий, переливающийся всеми цветами радуги мегаполис. Причудливые здания соседствовали со знакомыми зеркальными и стеклянными коробками офисов. Пространство заполнено мешаниной звуков огромного муравейника. Вокруг, обгоняя нас, проносятся незнакомые транспортные средства и уже знакомые грави-площадки с другими пассажирами.

Я оторопело пытаюсь охватить глазами все. Не получается. Слишком много незнакомого, чуждого, пугающего и интересного для глаз.

Дура! Какая же я идиотка! Собиралась разбираться с этим в одиночку? Нет, решено. Теперь вцеплюсь в кади как клещ и ни на шаг от них, пока не адаптируюсь ко всему этому.

* Аук — автономное устройство коммуникации, аналог нашего смартфона, но с большим количеством функций и возможностей.

* Эльфар — гуманоидная раса чем-то похожая на представителей кошачьих, только без шерсти. Желтого цвета кожа, вытянутые к вискам черные или темно синие глаза, острые кошачьи уши, длинный хвост.

Сажу за столиком в аналоге земного кафе и лениво потягиваю освежающий кисло-острый коктейль. До отправки рейса на Кадраш остается чуть больше двух циклов. Шайя и Лоия решили перед отправкой закупить сувениров и гостинцев для многочисленной родни. А я расслабляюсь перед полетом и пытаюсь унять дикое напряжение и тревогу от своего решения, Панические мысли не покидают меня с момента покупки билетов. А все потому, что боялась снова столкнуться с шай, которых на Кадраше было как грязи.

Да, я дала согласие лететь на Кадраш вместе с кади. Но, все равно до дрожи боюсь оказаться там, в окружении многочисленных представителей шай. Наверное, это стало моей фобией. Я до сих пор без содрогания не могу на них смотреть. Даже Хорс вызывал у меня меньшее неприятие, уж не знаю почему. Но, билеты куплены и назад дороги у меня нет. Придется привыкать...

— О, каньянский фриш! Обожаю его! Сделаю и нам заказ, — рядом со мной плюхается Лоия с горой маленьких пакетиков в руках и пытается их пристроить на сиденье рядом.

— Шайя сейчас подойдет. Я такой красоты накупила! Иии... — повизгивает от умиления кади и тянется к терминалу для заказа.

Она выглядит посвежевшей и похорошевшей после всех процедур, в новом наряде, с новой прической и с обилием украшений на теле. Я заметила, что это маленький пунктик у Лоии. Украшать она себя любила до безумия и не могла пройти мимо очередной вывески с бижутерией.

Мы задержались здесь на двое суток. Кади свободно ориентировались в окружающем пространстве: быстро выбрали гостиницу с уютными номерами и хорошим обслуживанием, заказали обильный завтрак, так как по местному времени было еще утро, а затем потащили меня в здешний центр красоты. Мы провели там весь оставшийся день и к вечеру уставшие, но довольные еле доползли до кроватей.

Я немного боялась подходить к зеркалу первый раз за все время своего попадания. Нет, я могла, конечно, оценить то как посветлела моя кожа без солнечных лучей, что я сильно похудела тоже было понятно. Но вот как изменилась моя внешность в целом, я опасалась узнавать. Трогая короткий ежик волос, на месте некогда густой шевелюры, я отчаянно трусила и чувствовала себя уродиной. Оказалось все не так уж плохо. Да, изменилась, я похудела и побледнела, в серо-голубых глазах поселилась усталость и глухая тоска. Лицо заострилось и стало выглядеть старше. Но все это легко можно было исправить банальным отдыхом, питательным рационом и приятными впечатлениями. А волосы можно отрастить и достаточно быстро. Услужливые сотрудницы индустрии красоты доказали это на все сто процентов. Меня никогда так тщательно не мыли, даже в детстве, так старательно не гладили, терли, скребли, натирали, мяли, массировали, втирали и увлажняли. Я и на Земле была не частой посетительницей подобных заведений и то, что творили со мной умелые ручки инопланетянок, приводило в фантастический восторг и дарило ощущение безграничного удовольствия. Волосы смогли отрастить почти до лопаток, я отметила, что их цвет стал ярче, насыщеннее, и их густота тоже не пострадала, чему я была искренне рада и уже без прежнего страха вертелась перед зеркалом, узнавая в нем себя.

На следующий день утром, расторопная Шайя успела заказать нам билеты на рейс до Кадраша и накрыть завтрак в общей гостиной. День перед вылетом мы посвятили покупкам

самого необходимого. Понятия необходимого у нас различились. И, если кади возбужденно чирикающая, выбирали все новые и новые наряды немислимых расцветок и фасонов, то я ограничилась парой удобных комплектов спортивного стилиа и одним платьем лимонного цвета. Уж больно понравилось, как оно смотрелось на моей проекции в магазине. С облегчением заметила полное отсутствие в каталогах обуви на каблуках. Не любила я ее, да и носить не умела. Приобрела пару тапочек, похожих на балетки и одни высокие полуботинки на толстой подошве. Белье здесь женщины предпочитали спортивного вида, т. е. без кружев, вышивки, украшений и жестких вставок. Эластичное подобие маечки и шортиков составляло базовый комплект любой инопланетянки. Ну, хоть не панталоны до колен, вздохнула я, перебирая это скучнейшее неразнообразие.

Различные женские мелочи, вроде косметики и гигиенических приспособлений, выбирала, ориентируясь на советы кади. Многие были непривычной и неожиданной формы и вида, поэтому опасалась набрать всего и много, как это делали мои подружки. Только самое необходимое и в небольшом количестве.

В итоге, мой багаж составил небольшой рюкзак с одной лямкой, который следовало надевать как перевязь на одно плечо, наискосок. А вот мои опекуны набрали по два огромных чемодана на гравии-подушке.

Честно говоря, я удивлялась тому, с какой легкостью кади тратят такую выстраданную компенсацию и немного не понимала ее реальной ценности в местной валюте. Каждая из нас получила по шестьсот сохинов на свой счет. Я помнила, что за нас Хорс отдал торговцу три тысячи. Но вот насколько это много или мало, понятия не имела? То, что это по ожиданиям самих пленников маловато, было ясно по их реакции на корабле. Тогда почему кади так беспечно тратят свои сохины на разные безделушки, не заботясь о будущем дне? Я заботилась и покупала с осторожностью, отмечая странный дисбаланс цен на разные товары и услуги.

Дороже всего стоили услуги в центре красоты, тут я не удивилась. На Земле это тоже недешево было. Единственное отметила, что процедуры у живой сотрудницы были ощутимо дороже ее кибер замены. Гостиница, одежда, обувь, белье и другие мелочи обошлись нам в сущие копейки или ины, как здесь говорят. С едой было сложнее. Но тут я поняла, что все зависело от того, местная она или привозная. А вот билеты до Кадраша были очень дорогие и, если бы их не компенсировали отдельно, то мне пришлось бы выложить половину полученной суммы за полет в один конец.

В оставшееся от наведения красоты и покупок время, новые подружки учили меня пользоваться местными гаджетами и отвечали на вопросы, что сыпались из меня безостановочно.

До отлета осталось около цикла и мы с Лоией и с подоспевшей Шайей, отправились к регистрационной стойке. Отстояв небольшую очередь, прошли регистрацию и досмотр багажа. Нам выдали чип-ключи от наших кают и мы, не торопясь, влились в поток пассажиров на транспортной ленте.

Все время регистрации и досмотра меня не покидало странное ощущение, что за мной опять кто-то наблюдает. Жадно, нетерпеливо, не скрывая своего интереса. Я гнала от себя это чувство паранойи, но в груди скреблось нехорошее предчувствие.

Система Аспар, Планета Орш

5 месяцев спустя

— О, моя каполиночка! Как я рад тебя сегодня видеть! — Озил, появляется, как всегда внезапно, заставляя меня раздраженно зашипеть и замахнуться на него папкой с документами.

Вот ведь гад! Только он называет меня так, хотя о моей не детской любви к каполинам знает половина сотрудников агентства.

— Озил, что тебе надо? Твой маршрут я прислала еще полтора цикла назад. Группа уже ждет тебя у платформы, — стараюсь сдерживаться, но постепенно срываюсь на рык.

— Сладкая моя, разве я мог отправиться, не попрощавшись. Ты скоро опять скроешься в архиве, и я буду вынужден общаться с занудой Одиш. О, я, кажется, уже чувствую твои дивные флюиды. Раньше срока началось? — заметив мое ошарашенное лицо, этот паразит расхохотался и поднял руки в успокаивающем жесте.

— Шучу, шучу. Ты так мило краснеешь всегда...

Ну вот, а что мне делать, когда о начале моих критических дней, становится ясно половине мужских особей из моего окружения. И ладно бы это были коллеги, они уже привыкли и вовсю шутили на эту тему. Но когда реагируют, и не всегда адекватно, посетители и гости, это становилось огромной, смущающей не только меня, проблемой. Чувствительные к запахам, мать их, пришельцы становились игривыми и пугающе приставучими в эти дни, поэтому мне приходилось прятаться в местах, где я не могла бы с ними столкнуться.

Наверно, без протекции Нэи или аллы Аради, как ее все здесь называли, мне не удалось бы задержаться на этом месте. Собственно, именно Нэя была главной причиной, почему я вместо того, чтобы лететь на Кадраш, отправилась совсем в другом направлении.

Направляясь ко входу на корабль, я неожиданно услышала как кто-то выкрикивает мое имя. Вот именно! Мое имя!

— Алесанра! Алесанра! — боясь ошибиться в своих предположениях, я завертела головой и почти сразу наткнулась на фигурку, спешившую к нам против течения потока пассажиров. Наверно, кади сама бы не справилась с этой задачей, но перед ней роль ледоколов выполняли хмурые охранники. Приблизились они достаточно быстро. Нэя, а это была она, просто сияла от переполнявшего ее восторга.

— Алесанра, я так рада! Я тебя сразу узнала! Как ты здесь? Куда летишь? Я так соскучилась! — пулеметной очередью вылетали из нее слова. Похоже, она совершенно забыла при каких обстоятельствах мы познакомились и что было потом.

— Ну пойдем же, пойдем скорее! Мне так много тебе надо рассказать! — она обращалась ко мне с такой непосредственностью и наивной уверенностью, что других дел у меня нет. И это вызвало напряженные лица у охраны, хотя они и до этого позитивом не блистали, и настороженные взгляды со стороны моих попутчиц.

— Нэя, у нас рейс на Кадраш через сорок лос. Я была бы рада поболтать, но извини, мы торопимся.

— Глупости! Что тебе делать на Кадраше? Грядки поливать ты еще успеешь.* Моя семья отправляет меня на Орш с проверкой нашего агентства. Две илы в пути, а на борту только я,

да мои телохранители. Вон видишь, как меня теперь берегут, — она махнула головой в сторону своей охраны.

— Скукотища! Летим со мной, а я тебе, и пристроиться там, потом помогу. Тебе точно понравится!

Орш? Орш... Популярная планета-курорт. Туда стремятся, и там отдыхает вся верхушка Конфедерации. Вот все, что я о нем знала. Более подробной информации в моей базе данных почему-то не было. Вот и как принимать решение, располагая такими скудными данными? Я вопросительно взглянула на Шайю. Она глазами показала, что нам уже пора и стоит завязывать беседу.

Решиться? Решиться... На что решиться? Тут, так некстати вспомнилось ощущение слежки на регистрации. Смогу ли я запутать следы, приняв предложение Нэи? Ведь меня будут ждать на Кадраше. Нэя продолжала улыбаться и вопросительно поглядывать на меня.

Ааа! Как же это сложно! События развиваются слишком быстро, и я не успеваю их контролировать. Времени остается все меньше. Мой взгляд мечется между кади, и я не никак не могу сделать выбор. Вдохнула. Выдохнула. И с извиняющей улыбкой повернулась к Шайе и Лоие...

— Может передумаешь? Новый билет ведь больше не оплатят. Это плохая идея принимать решение так внезапно, — Шайя использует минуты, оставшиеся до их с Лоией рейса и последний шанс уговорить меня отправиться на Кадраш вместе с ними.

Пассажиры уже плавно потянулись в сторону арки входа. Я отрицательно наклоняю голову и складываю пальцы в прощальном жесте.

— Вы очень помогли мне, Шайя. Аукни* как доберетесь. Мой контакт я тебе прислала, — вот никогда не любила долгие прощания, и теперь вид двух почти плачущих девушек нервирует и заставляет чувствовать себя неудобно. Как будто я в чем-то виновата.

— Ты тоже не пропадай, Саша. Если передумаешь, мы будем ждать. Даже билет оплатим, правда, — Лоия морщится, как будто собираясь зареветь, отворачивается и отходит.

Шайя смотрит укоризненно, и вскидывает ладонь, тоже прощаясь. Я смотрю им вслед, но на душе нет сожаления от такого спонтанного решения. Во мне крепла непонятная уверенность, что я поступаю правильно, и я с чистой совестью поддаюсь этому порыву.

* Кадраш специализируется на поставках продовольствия, которое выращивают на много численных фермах на планете.

* Вместо привычного позвони, здесь говорят аукни, от слова аук (устройство коммуникации)

Нэя была довольно эксцентричной особой. Это я начала подозревать еще у работорговцев, когда она вместо того, чтобы держаться ближе к представителям своей расы, подседа ко мне. И ведь ее абсолютно не смущали удивленные и хмурые взгляды, которыми за ней наблюдали остальные пленники. Но окончательно я убедилась в ее экстраординарности уже на Орше, когда она, без каких либо сомнений, представила меня коллективу своего агентства. Непререкаемым тоном заявила, что я новая сотрудница и дала указание подготовить контракт и устроить меня в служебном общежитии. Остальные сотрудники смотрели настороженно, но без видимого удивления. Значит, эта выходка была вполне в духе моей покровительницы.

Помимо эксцентричности, Нэя обладала еще и солидным состоянием. Ее семья смогла выкупить ее у пиратов. Уже это говорило об их финансовом положении. А в полном объеме я смогла ощутить это еще во время полета. Кади путешествовала на собственной космической яхте в окружении роскоши и многочисленной охраны. Она, не стесняясь, гоняла их все время полета, жалуясь мне на скуку и навязчивую опеку семьи.

Ко мне отношение Нэи не поменялось и она охотно делилась со мной последними событиями в своей жизни и, с неиссякаемым энтузиазмом, демонстрировала возможности яхты в плане развлечений. Мы перепробовали все режимы ее шикарной ванной, пообедали деликатесами, пересмотрели кучу объемных фильмов с полным погружением в разыгрываемое действие. Кади, с возмущением оглядев мой куцый багаж, практически насильно одарила меня огромной кучей новых вещей из своего гардероба.

— Бери, бери, — приговаривала она, — Мне все равно этого не сносить до появления новой коллекции. А потом моя жутко модная мамочка опять меня осчастливит.

Я старалась не спорить, но тоже, до конца, не понимала, куда я эту прорву одежды буду надевать.

В общем, полет прошел весело и плодотворно. Цель нашего путешествия я представляла себе смутно. Будь это на Земле, под словом курорт, я бы ожидала увидеть морское побережье, океан или горнолыжные спуски, шикарные отели, яркое солнце и обилие развлекательного сервиса. Здесь я не знала, как отдыхают пришельцы. Все таки, наш менталитет во многом отличается. Например, многие расы недолго любили воду, и умение плавать было редким навыком. Даже бассейнов в своем привычном виде у них не встречалось, что меня крайне огорчало. Я то воду любила.

Ожидания мои в чем-то оправдались, а в чем-то — нет. На Орше присутствовали и белые песчаные пляжи, и горы, и тропические леса, и вулканические пустыни и еще куча всего, что я, и вообразить себе не могла. Планета была целиком и полностью подстроена под развлекательные нужды любой направленности. Агентство, принадлежащее семье Нэи, занималось подбором и реализацией развлекательных туров для туристов. Когда я услышала слово агентство, то думала, что это будет пара офисов с несколькими сотрудниками и все. Оказалось все не так.

Сотрудников, в распоряжении моей подруги, было больше сотни. Само агентство представляло собой белое многоэтажное здание, неправильной формы. Архитектор так умело вписал его в окружающий ландшафт, что оно смотрелось с ним одним целым. Задача работников состояла в том, чтобы, не только встретить и разместить гостя, в прилегающем

здании отеля, но и подобрать для него индивидуальную программу отдыха и развлечений, все проконтролировать, сопроводить и сделать все для комфорта и удобства клиента.

Перепоручив меня своей помощнице, Нэя с головой углубилась в свои руководящие обязанности. Она сразу поменялась. Ни следа не осталось от несерьезной хохотушки, какой она была на яхте. Властное, немного капризное выражение лица, цепкий, оценивающий взгляд, резкие, приказные нотки в голосе. Я не узнавала ее.

Анализировать перемены в поведении своей подруги, времени мне совсем не дали. Первый свой рабочий день я запомнила с трудом. Казалось, все слилось в один большой калейдоскоп событий. Вот я прохожу собеседование, неуверенно рассказываю о своих навыках и умениях. Вот подписываю временный контракт, заселяюсь в общежитие. Вот, ошарашено верчу головой, на экскурсии по зданию агентства. Вот знакомлюсь со своим непосредственным начальником, флегматичным, немного полноватым исом Амидо. И все это под несмолкаемый бубнеж, инструктирующей меня, пожилой кади, аллы Ноаси.

Первый месяц было тяжело. Очень тяжело. Я с трудом привыкала к своим обязанностям, которые пока у меня были вроде не слишком сложные, но крайне энергозатратные. Другими словами, моя работа заключалась в «принеси, подай, сбегай, передай» — девочка на побегушках. Пока я привыкала к обязанностям, коллектив привыкал ко мне. Открытой враждебности не было, но легкая настороженность присутствовала. Мне казалось, что все напряженно чего-то ждут: какой-то пакости с моей стороны или моего откровенного провала.

Ни того, ни другого не случилось, и спустя месяц, я поняла, что мне становится комфортно в моей новой жизни — в этом месте и среди этих существ. Наверно, даже к лучшему была такая насыщенность событиями. Это не давало мне времени раскиснуть и погрязнуть в жалости к себе и депрессии. Кошмары ночами меня не мучали от того, что в кровать я попадала уже в полуобморочном состоянии от усталости.

Присмотревшись, мои коллеги стали более охотно включать меня в свою компанию, а не шарахаться при моем приближении. Еще бы, ведь грозная алла Аради для меня была просто Нэя, что указывало на мой приближенный статус*, а от начальства стоит держаться подальше. Кстати, Нэя меня не забывала и периодически вытаскивала на пафосные вечеринки или экскурсионные поездки по планете. На капризы начальства все закрывали глаза, но мне было неловко бросать свою смену ради подруги и ехать с ней развлекаться, пока другие работают вместо меня. Тем не менее, на отношении ко мне со стороны коллег это не сказывалось, и очень скоро я привыкла и даже стала находить в этом определенные плюсы.

Сама я пообвыклась, подтвердила свою квалификацию по большей части усвоенных языков, сдала несколько внутренних экзаменов на повышение класса сотрудника. Меня повысили и перевели в отдел работы с клиентами. Я отрастила волосы до прежней длины и вернула свои округлости в нужных местах, немного загорела и подкачала, ослабшие после малоподвижного периода жизни, мышцы. Жизнь налаживалась. И если бы не упомянутые проблемы с мужским полом, то было бы совсем все идеально.

И вот ведь гадство какое! У других трис этот запах либо совсем не улавливался другими расами, либо вызывал отторжение. На мой же — мужские особи слетались как пчелы на мед. И чем только я его не пробовала перебить или заглушить... Хорошо еще, что не все расы обладали повышенным обонянием и с помощью современных средств, я смогла сократить дни моей изоляции до пары штук. Со временем все к этому привыкли и даже

перестали подтрунивать.

Хотя тот же Озил, не переставал меня подкалывать по этому поводу и делал совершенно определенные намеки с целью дальнейшего сближения. Вот только я пока еще была не готова к подобной близости. Хорс и пребывание на станции не до конца выветрилось из моей памяти. Да и к чему себя обманывать, не забуду я этого никогда.

* Обращение по имени доступно только тем, кто входит в кровный или ближний круг. Для остальных обязательно добавлять соответствующую вежливую приставку к родовому имени (фамилия). Например, лей Икт, алла Аради и т. п. К Саше должны вежливо обращаться исса Алес. На работе тоже присутствует своя иерархия, и если большая часть сотрудников, по умолчанию входят в ближний круг друг друга, то общение с начальством должно строиться по максимально вежливой и дистанционной схеме.

Сегодня был удивительно нудный день. Время тянулось как резина, а моя смена все никак не заканчивалась. Я уже давно спровадила нахального Озила с группой туристов на искристые водопады, переделала всю текучку и теперь откровенно скучала за стойкой администратора. Зеленоватые лучи местного светила медленно перемещались по холлу, постепенно удлиняя тени от предметов. Я в очередной раз взглянула на часы и разочарованно вздохнула. Еще три цикла до прихода моей напарницы. Тут мой аук гулко завибрировал, на работе нам не разрешали включать громкие сигналы для личных сообщений. Я приняла вызов и чуть не застонала в голос. Нэя! Нет я была бы рада просто поболтать с кади, но по ее радостно-возбужденному виду стало понятно, что разговорами дело не ограничится.

— Как дела, подружка? Скучаешь? У меня просто восхитительная новость! — защебетала Нэя с проекции.

Ну вооот! Прошлая просто потрясающая новость от кади закончилась жуткой головной болью и серьезным выговором для меня со стороны ее охраны. Хотя я то, тут причем, если их дорогую клиентку тянет на эксперименты на всю свою активную пятую точку.

— Алла Залвиши устраивает прием в своем «Небесном страже». Ты просто не представляешь как там здорово! Приглашение мне уже прислали. Иии... — таинственно протянула она.

— Я могу привести с собой гостя! Мы обязательно должны там побывать! Готовься. Огор заедет за тобой в двадцать, — протараторила и сразу отключила связь, чтобы у меня не было шансов отказаться. Вот и поскучала...

Ровно в двадцать циклов я, в стильном брючный костюме свободного кроя, ждала на парковке, перед зданием служебного общежития. Пунктуальный Огор приземлился на служебном мобиле спустя пару секунд. Я забралась внутрь, поправила специально небрежно уложенные волосы и откинулась на спинку сиденья. До резиденции аллы Залвиши добираться около половины цикла. Можно немного расслабиться. С Нэей мы договорились встретиться уже там.

Я не любила эти пафосные сборища скучающих богатых инопланетян, но Нэя с упертостью носорога, таскала меня с собой в качестве сопровождающей. На меня косились, недоуменно перешептывались за спиной, но открыто выражать свои чувства не пытались. Если я находилась в этом месте, значит, имела на это право, неважно по какой причине.

У Нэи, вообще, была репутация собирателя талантов из мусора. Она неожиданно вытаскивала в свет таких невзрачных, неизвестных никому, особей как я. А те, в результате, становились популярными и очень даже известными. Как предпоследнее ее открытие — тощий паренек альфар, который добился оглушительного успеха на актерском поприще. Теперь вот она занялась мной. Непонятно только почему. Талантов особых я в себе не наблюдала и зачастую ловила заинтересованные взгляды окружающих, которые сменялось разочарованием в глазах.

До «Небесного стража», резиденции аллы Залвиши, владелицы самого популярного развлекательного центра Орша, добрались без приключений. Место было выбрано, конечно, изумительно. «Небесный страж» — огромный особняк, футуристического вида, смотрел с высоты своими зеркальными окнами прямо на океан. Бирюзовые волны отражались в

зеркала и придавали зданию еще более потрясающий вид.

Нэя задерживалась, и мне пришлось постоять перед входом, ожидая ее. Остальные гости пестрыми рыбками юркали внутрь, а я мозолила им глаза, вышагивая туда-сюда и поглядывая на темнеющее небо.

— Какая неожиданная и приятная встреча, исса Алес. А может, мне уже будет позволено называть тебя Саша? — раздалось за моей спиной. Я узнала этот неприятный, пробирающий до мурашек, голос. Нацепила дежурную улыбку и повернулась к собеседнику.

— Ал Хафиди, рада вас видеть в добром здравии, — ага, конечно, я рада. Сплю и вижу, когда ты оставишь меня в покое.

Ал Азур Хафиди, был одной из первых «жертв» моего временного обаяния. Но если остальные быстро избавились от навязанного притяжения, то этот кади продолжал свои попытки затащить меня в свой ближний круг, а там и до постели недалеко.

— Частота наших встреч зависит только от вас, дорогая исса Алес. Я готов предложить вам намного больше, чем вы имеете у аллы Аради, но вы отвергаете любую мою инициативу. Вы очень жестоки, исса.

— Кого это вы обвиняете в жестокости, ал Хафиди? Неужели Сашу, самую безобидную трису на Орше? — насмешливый голосок Нэи прозвучал для нас обоих очень неожиданно. Я и не заметила, как она появилась, а ал Хафиди даже вздрогнул и слегка поморщился от досады.

— Я просто хотел занять беседой очаровательную трису, чтобы скрасить ей ожидание.

— Что ж, ожидание Саши закончилось, мы с подругой не будем вас более задерживать ал Хафиди, — непререкаемым тоном произносит Нэя и растягивает губы в плотоядной улыбке.

Ал Хафиди отвечает ей не менее впечатляющим оскалом и покидает наше общество, не прощаясь.

— Саша, когда уже ты отвадишь этого скользкого типа, четко озвученный отказ, и он больше к тебе не подойдет. Тебе дальше не стоит с ним общаться, тем более он наш прямой конкурент, — брезгливо морщась отчитывала меня Нэя по дороге ко входу в резиденцию.

— Легко тебе говорить, — вяло возражаю я, — Думаешь, я сама не мечтаю, чтобы он отстал от меня? Прицепился как саял* и прохода не дает! Вот что этому шерху нужно?

— Алесанра, — Нэя иногда называет так меня, особенно часто в порыве поучения, — Ты слишком мягкая и тихая в отношении таких типов. Кто-то, вроде Хафиди, может этим воспользоваться, — мы уже прошли в дом и пристроились к небольшой очереди, что выстроилась поприветствовать хозяйку приема.

Алла Залвиши, эффектная высокая кади, с огненно рыжей копной волос и невероятными узорами по всему телу, которые показывали ее высокий статус, в обнимку с двумя своими официальными супругами, с искренним воодушевлением принимала гостей. Да, здесь не возбранялись множественные союзы.

Сначала, я по ошибке считала, что виной тому малое количество женских особей, ну знаете, как часто пишут в романах фэнтези. Ага, раскатала губу! Многоженство здесь встречалось также повсеместно, и никакого дефицита женщин и в помине не было. Просто немного другой подход к построению брака: все свободны в своих предпочтениях. Единственно, была некоторая закономерность в предпочтениях среди определенной расы. Кади, глосс, раянцы и трисы, например, предпочитали в многомужество. Полейцы, альфары и шай — многоженство. Конечно, встречались и вполне привычные парные союзы, но и они,

со временем, могли разрастись. Встречались и межрасовые браки. Это также не осуждалось. Но здесь предпочтения зависели от того, как договорятся между собой супруги. Главное, чтобы все были свободны в своих привязанностях.

Поприветствовав хозяйку, мы прошли дальше. Нэя, без остановки, кивала каким-то своим знакомым, обменивалась с ними короткими фразами, а я опять чувствовала себя чуждым элементом в окружающей обстановке. Нервничала, ловя затылком косые взгляды, но старалась этого не показывать. Натянула на лицо маску холодной отстраненности, выпрямила спину и следовала дальше, вглубь дома, за своей подругой.

Прием был организован на самом высшем уровне: изысканные закуски, великолепное представление прямо на волнах перед резиденцией, завораживающие движения приглашенных танцоров и много-много знакомых и незнакомых влиятельных лиц. Но меня не оставляло напряженное ожидание какой-то неприятности. Казалось, весь вечер за мной кто-то тайком наблюдает, пытаясь подловить момент для подставы. Я старалась не отходить далеко от своей покровительницы, но это оказалось достаточно сложным делом. Нэя не стояла на месте. Она все время перемещалась, общаясь то с тем, то с другим гостем, весело щебетала и смеялась чужим шуткам. Вот кто, действительно, был здесь на своем месте.

В конце концов, я устала следовать тенью за кади и отошла к столикам с закусками, попытавшись заесть вкусняшками неприятные ощущения.

* Саял — сорное растение, похожее на репейник.

Прикрывшись тарелкой с выбранной закуской, я неторопливо жевала и незаметно поглядывала на окружающих гостей. Чувство тревоги постепенно улеглось, и я мысленно отругала сама себя за излишнюю мнительность.

Мой аук на запястье внезапно ожил, сигнализируя о входящем сообщении. Не глядя тыкнула на экран, открывая его. Глаза выхватили всего два слова, заставивших сердце замереть, а затем взорваться сумасшедшим ритмом. «Тай Лин» — это все, что было в сообщении неизвестного. Я с трудом втянула в себя воздух. Казалось, я задыхаюсь. В панике огляделась. Нет, никто не обратил внимания, все заняты своими делами. Кто? И главное, зачем мне это прислал? С какой целью?

Сердце никак не успокаивалось. Билось, отдавая гулками ударами в челюсть, что я крепко сжимала. Опять почувствовала чей-то пристальный взгляд. Да когда же это все закончиться?! Я только начала привыкать к этому миру, успокоилась, почувствовала себя уверенной, защищенной. Мысленно обматерив тайного наблюдателя, стала незаметно смещаться в сторону выхода. Хочу оказаться отсюда как можно дальше.

Плевать, что прием еще в самом разгаре! Нэе потом все объясню. Я малодушно решила сбежать и спрятаться от всех опасностей под одеялом, как в детстве.

Выскочила наружу и растерянно уставилась на пустую парковку. Планируя свой побег, я даже не подумала о том, как добраться до своей служебной квартиры. Такси и общественный транспорт здесь даже искать было бесполезно, а водитель Нэи должен был забрать нас намного позже.

— Прекрасная исса, в затруднении? — опять этот Хафиди. Только его здесь не хватало!

Как там Нэя советовала? Четкий отказ. Набираю в грудь воздуха и резко поворачиваюсь к кади. Я прямо чувствую, что морально созрела и готова его прямо и грубо отшить. Поднимаю глаза, перебирая в голове фразы повыразительнее.

— Вы куда-то торопитесь, исса Алес? Я могу вам помочь. Мой мобиль в вашем полном распоряжении, — продолжает увещевать этот интриган.

— Алл Хафиди, я...

— Я видел, вам стало плохо, вы побледнели. Что-то случилось? Обещаю доставить вас, куда скажете. Ну же, исса, соглашайтесь. Неужели вы меня боитесь?

Чертов соблазнитель! Нет, его я не боялась. Опасалась, да, но здесь же куча свидетелей нашего разговора. А мне срочно нужно домой! Мне казалось, что хлипкие стены моего временного жилья защитят меня от надвигающейся опасности. Дадут ощущение безопасности и успокоят мое, так и колотящееся, сердце. Возвращаться на прием и искать неуловимую Нэю, чтобы она вызвала служебный мобиль, совсем не хотелось.

— Алл Хафиди, вы правы... Я... У меня разболелась голова. Вы мне очень поможете если отвезете домой.

Кади просиял, быстро отправил какое-то сообщение и, приглашающее, протянул руку. Я ухватилась за его запястье, так как за ладонь могли братья только кто-то из близкого и кровного круга, и последовала за ним.

Шум и смех разорвали царившую снаружи тишину. Еще кто-то из гостей вышел подышать свежим воздухом. Я, мимоходом, оглянулась и чуть не споткнулась от знакомой искрящейся синевы глаз. Раянец! Незнакомый... Еще раз присмотрелась. Точно незнакомый.

Делает вид, что прогуливается, но сам постоянно косится на меня и моего спутника. Точно сканирует взглядом. Холодок пробежал по позвоночнику. Кто он? Почему так смотрит? Следит? Может это его сообщение так меня испугало? Вопросы, вопросы...

От всех этих мыслей у меня действительно разболелась голова.

— Прошу, исса Алес, — за всеми этими переживаниями, я не заметила, как приземлился мобиль алла Кафиди. Рассеянно кивнула и забралась внутрь, ловя последний пристальный взгляд таинственного раянца.

Кади устроился на сидении напротив. Еще бы он упустил такой шанс продолжить свои ухаживания! Отказывать ему сейчас сил уже не осталось. Момент и настрой были потеряны окончательно. А хотелось забраться в свою маленькую, но такую уютную ванну и долго-долго отмокать в горячей воде. Алл Хафиди мне что-то говорил. Я не вслушивалась, а только рассеянно кивала, опять позабыв, что тут так не принято, пока его радостное восклицание не вернуло мое внимание.

— Я так рад, милая Саша, что ты, наконец, приняла меня в близкий круг! Завтра заеду за тобой... Ммм... Когда твоя смена заканчивается?

Что? Я что сделала? Когда это я успела? Нет, больше на эти чертовы приемы я ни ногой! Блин, он же еще завтра собрался заехать за мной! Вот дура! Предупреждала меня Нэя! Кади продолжает вопросительно ждать. А я лихорадочно ищу причину для отказа. Не нахожу, мозги как будто отключились, и обреченно выдавливаю:

— Завтра у меня свободный день, алл Хафиди.

— Азур, дорогая Саша. Для тебя теперь я Азур.

Он почти гипнотизирует меня своим взглядом. Хищно улыбается, облизывает губы и наклоняется все ниже.

Меня спасает вибрирующий сигнал аука. Словно проснувшись, я резко отшатываюсь и отвечаю на вызов. Это Нэя. Она сосредоточенно что-то ищет у себя в бокале, затем замечает меня и, нахмурившись, спрашивает:

— Саша, ты где? Только не говори, что ты решила сбежать и пропустить все веселье?

— У меня разболелась голова. Нэя, я просто не хотела тебя отвлекать, — мне неловко от того где я и с кем. Так глупо сама себя подставила, да и Нэю похоже, ведь Хафиди действительно ее прямой конкурент. Постоянно палки в колеса вставляет.

К счастью, в салоне темно и Нэя не замечает моего попутчика.

— Ну ладно, — говорит она, — Но в следующий раз я лично прослежу, чтобы ты до конца осталась. Для тебя же стараюсь, а ты...

Она весело фыркает и отключает связь. Одновременно с этим, мы снижаемся и приземляемся на парковке моего общежития. Уф! Можно пока выдохнуть. Стараюсь не смотреть на кади, я выбираюсь из мобиля, игнорируя предложенную мне руку. Делаю невозмутимое лицо и благодарю:

— Вы мне очень помогли... Азур... спасибо большое... — слова никак не находятся и я растерянно замолкаю. Хотела же его отвадить...

— До завтра, милая Саша. Я очень рассчитываю, что в благодарность, ты проведешь со мной завтрашний день. Обещаю, что смогу тебя удивить, — кади многозначительно улыбается, чуть касается моих пальцев и стремительно впрыгивает обратно в мобиль.

Я долго отмокаю в ванне, ожесточенно скребу себя подобием мочалки, оттирая с кожи ощущение чужого внимания. Еще вчера все было легко и ясно в моих дальнейших планах. Сегодняшний день, породил бурю в чувствах и мыслях. Все взбаламутил, разворошил старые

страхи и поселил в душе растерянность и сомнения.

В итоге, я решаю поступить так, как делали мои предки. Укладываюсь спать, стараясь не давать воли паническим мыслям. Утро вечера мудренее. Завтра посмотрим насколько это верно. И все таки проскальзывает мысль об увиденном раянце. Связано ли его появление с событиями на станции? Если нет, почему он тогда следил за мной? Расскажу все Нэе. Может, отправит меня пока в дальний филиал подальше от всех этих сложностей и непоняток. С этой мыслью, я засыпаю, чтобы утром подскочить от усиленного звука входящего сообщения. Интенсивность сигнала указывала на межпланетную связь. Надеюсь, что это хорошие новости, а не очередная загадка без ответа.

На часах почти шесть утра. Я проспала от силы часа четыре. Голова гудит, горло дерет, мысли ворочаются неповоротливыми черепахами, в глаза словно песка насыпали. Самое подходящее состояние для приема плохих новостей, потому что в такую рань хорошие новости еще спят. Чертыхаясь, достаю свой аук из-под горы брошенных вчера вещей, второй раз чертыхаюсь, замечая, что зарядка почти на нуле. Точно не мой день! Наконец, пристраиваю аук на зарядное устройство и открываю входящий файл. Немного успокаиваюсь, видя, что это сообщение от Лоии. Ей простительно, все-таки расстояние до их звездной системы значительное. Даже он-лайн связаться не получается. Так и отправляем друг другу видео-сообщения.

Кади не забывали меня все это время. Переживали, поддерживали, давали советы, делились своими новостями. Лоия, например, скоро выходит замуж или, как тут говорят, заключает брачный союз. Парень вроде ничего, даже Шайя одобряет. Церемония совсем скоро, поэтому у них там сейчас — настоящая свадебная лихорадка. Интересно, что у них случилось? Запускаю воспроизведение и вижу на экране Лоию. Одну. Странно. А ведь раньше они всегда вместе сообщения присылали. Она явно нервничает, и эта нервозность передается мне.

— Саша, ты только не волнуйся, — говорит она. Ага, успокоила, называется!

— Шайя сказала тебя предупредить. Нас о тебе спрашивали. Один тип очень интересуется тобой, он задавал много вопросов... И, Саша... — она испуганно округляет глаза, — Это ищейка!

Жесть! Ну вот и приплыли...

— Он уже все наши кровные и ближние круги опросил. Кто-то из тех, что был с нами на станции, ему проболтался, что мы вместе ушли. Вот он теперь к нам с Шайей и прицепился. Все твое новое имя пытается выяснить и куда отправилась. Шайя сказала для тебя записать...

Лоия переходит на шепот, и я понимаю почему. Угол зрения смещается. Она явно куда-то идет. Я вижу, как она останавливается перед дверью и немного ее раздвигает. В соседней комнате кто-то разговаривает на повышенных тонах. Сначала я узнаю Шайю, потом замечаю ее собеседника. Ищейка! Он стоит спиной, но его трудно перепутать с кем-то другим. Черная, с обилием ремней и креплений форма. Пепельные, заплетенные в множество косичек, волосы. Низкий каркающий голос. Я не разбираю слов, только интонации. Шайя очень сердита, она просто в ярости и совсем этого не скрывает. Ищейка спокоен, но это спокойствие матерого хищника, перед забавляющей его добычей.

Наемники, повсюду известные, как ищейки, выполняли самые сложные заказы по поиску разумных существ в этой части вселенной. Говорят, для них не существовало невыполнимых заданий. Всех кого им поручали найти, рано или поздно они доставали даже из самых дальних и забытых уголков. Теперь кто-то заказал им меня. Блеск! Вот просто шерхова вонючая задница!

Лоия прикрывает щелку и отходит назад. Она опять появляется в поле моего зрения. Ее голос дрожит. Бедняжка! Накануне свадьбы такие переживания!

— Мы ничего ему не рассказали, Саша. Но я не уверена во всех своих знакомых. Мы ведь многим рассказывали о тебе. Постарались всех предупредить, но сама понимаешь...

Шерха в трюме не спрятать... * Саша, пожалуйста, будь осторожна, — она вот-вот заплачет. Морщится, шмыгает носом, потом испуганно оглядывается и экран гаснет. Конец сообщения.

Несколько секунд продолжаю пялиться в пустой экран. Ощущение, что я опять в ловушке и она вот-вот захлопнется. Оцепенение никак не хочет спадать. Мне совершенно не хочется двигаться, что-то делать, думать, решать. Я просто устала... Устала быть одна все свои проблемы тащить на себе... Вот бы спихнуть на кого-то эту гнетущую меня сейчас тяжесть. Чтобы кто-то другой разбирался, решал, защищал... Мужика тебе надо, Сашка. Мужика... Сильного, верного и надежного, чтобы на руках носил. Вот только где его искать-то идеал этот?

Так, хватит! Помечтали и ладно... Уже убедилась какие тут мужики. От таких лучше подальше держаться. Итак, что мы имеем? Проблема номер один — Азур Хафиди и его неумная тяга к моей скромной тушке. Проблема номер два — неизвестный, отправивший мне сообщение на приеме и его мотивы. Проблема номер три — чертов рянец, просверливший во мне дырку глазами на парковке. Четыре — ищейка! И, наконец, пять — что мне надеть на свидание с проклятым кади?

Какое позитивное утро! Просто замечательное! Вот, любопытно, если все эти личности, что проявляют ко мне нездоровый интерес, столкнутся лбами. Что произойдет и кто победит?

Аук опять вибрирует. Я вздрагиваю. С опаской открываю сообщение. Это от алла Хафиди. Он многократно извиняется, что наше запланированное свидание не состоится, так как его ждут срочные дела. Но мы обязательно встретимся, когда он освободится. В качестве извинения он приготовил для меня сюрприз, который должны сегодня доставить.

Ну что ж. Одна проблема быстро рассосалась. Может и остальные так же?

Оцепенение потихоньку спадает. Я откидываюсь на кровать и гипнотизирую потолок. Нужно поговорить с Нэей и срочно. Такие новости нельзя от нее скрывать. Может она что-то посоветует насчет ищейки и всего остального. Но сначала душ и завтрак. Надеюсь, что привычные процедуры помогут собраться с мыслями.

Мой завтрак прервал сигнал от входной двери. За ней оказался курьер, который привез огромную коробку от Азура Хафиди. Вот и обещанный сюрприз. То, что подарок доставил не робот, уже указывало на статус дарителя. На Орше, вообще, придерживались принципа: «лучший сотрудник — живой сотрудник». В смысле не кибер- и не робо-организм. Элите нравилось чувствовать себя здесь хозяевами жизни и такими царьками в окружении многочисленной обслуги. В повседневной жизни такое не практиковалось, насколько я смогла узнать.

Я задумчиво обошла вокруг, заботливо поставленной на пол, коробки. Что же там может быть? Не хотелось, бы потом чувствовать себя чем-то обязанной этому кади. Дернула за специальное колечко, оставленное упаковщиком. Коробка мелодично открылась. О-ля-ля! Азур действительно хотел меня удивить. Ну и сделать определенный намек на желаемый характер наших отношений.

В центре открывшейся упаковки стоял в круглой пузатой вазе изящный букет хрустальных колокольчиков. Каждый крошечный лепесток был так искусно вырезан, что создавалось впечатление настоящих нежных цветов. На самом деле, это были знаменитые элорские светлячки. Хрупкие на вид, но удивительно прочные. Дорогой и роскошный подарок. Ваза и букет составляли единый ансамбль, у которого была вполне практичная функция. Это был ночник. Ночник для спальни. Даже, не знай я обычаи кади, уже смутилась

бы от такого тонкого намека. Но среди кади было не принято дарить что-либо, связанное со спальней или личной гигиеной, простым знакомым или друзьям. Только тем, с кем связывают близкие отношения определенного характера: жены, невесты, любовницы или претендентки на эту должность.

Вот так подстава! Гребаный оболъститель! Что теперь делать? Просто патовая ситуация. Приняв подарок, я дам Хафиди зеленый свет на дальнейшие провокационные действия в свой адрес. Отказавшись, наносу серьезное оскорбление влиятельному паразиту.

О, идея! Боясь растерять уверенность, хватаю свой аук и вбиваю номер, указанный на рекламной печати на упаковке. Услужливая триса выслушивает суть моих претензий и обнадеживает, что курьер сейчас вернется и все проверит. Горестно подвывая, соглашаюсь и отключаю вызов. Так, теперь маленькая диверсия. Залетаю в свою крохотную кухню, цепляю со стола вибронож и несусь опять в гостиную. Аккуратно примеряюсь к вазе и включаю самый мощный режим у ножа. Тонкая стенка долго не поддается, но когда я уже начинаю паниковать, с хрустом лопается.

Курьер с бледным видом забирает у меня бракованную вещь. Я делаю вид, что тоже дико расстроена, а в душе широко улыбаюсь и азартно потираю ладошки. А что? Наглость — второе счастье. За курьера я не волновалась. У них там все утыкано камерами. Отследить, что он соблюдал все правила транспортировки легко. Просто у моего подарка имелась одна небольшая особенность, которой я воспользовалась. По непонятным причинам, изделия из Элории иногда саморазрушались, трескались, лопались без какого-либо внешнего воздействия.

Вот тебе дорогой ал Хафиди то-о-олстый намек на наши дальнейшие отношения.

* Аналогично нашему "шило в мешке не утаишь"

С Нэей сегодня так и не удалось связаться. Видимо, у нее, как и у Хафиди возникли важные неотложные дела. Досадно, но не смертельно. Провалившись большую часть дня в кровати, я пыталась так и сяк сложить известные мне факты, чтобы спрогнозировать возможные неприятности и пути уклонения от них. Но так ничего толкового и не придумала. Мне катастрофически не хватало информации. Поэтому пока приходилось выбирать самый опасный из возможных путей — плыть по течению.

Следующий день не принес никаких новых событий. Нэя оставалась недоступной, ал Хафиди со мной больше не связывался, подозрительных личностей рядом с собой я тоже не усмотрела.

К середине следующего дня я начала волноваться. Ничего не происходило и это напрягало. Казалось, это затишье только мнимое, как перед бурей или грозой. По пути на обед меня перехватила одна из коллег.

— Саша, вот ты где? А я тебя ищу. Алла Аради просила передать, что ждет тебя в «Звездном облаке» сегодня в пятнадцать. Сказала, что это важно и срочно. Ты лети, а я тебя подменю. Мобиль уже ждет.

Странно. Нэя могла бы мне сама на аук сбросить о встрече. Я с подозрением кохусь на коллегу. Выбираю контакт Нэя и демонстративно отправляю вызов. Смотрю за ее реакцией. Она выглядит невозмутимой и спокойной. Вызов опять срывается. Нэя недоступна.

— Сегодня сильные помехи в атмосфере. Вот связь и барахлит. Не волнуйся, алла Аради меня подробно проинструктировала.

— Хорошо, Грия, я тогда побегу. Спасибо, что передала.

Спешу на парковку. Там действительно ждет вызванный мобиль. Забираюсь в него, а у самой мысли скачут. Что же такого важного и срочного хочет мне сообщить моя подруга? Хотя, у меня тоже есть для нее кое-что...

До Звездного облака добрались быстро. Это огромное светлое здание, цилиндрической формы. Своеобразный дом свиданий. То есть здесь можно провести встречу, свидание, переговоры, просто развлечься или перекусить. Достаточно выбрать формат мероприятия, а подходящие апартаменты и условия предоставят. Мы достаточно часто здесь встречались с Нэей. Обедали вместе или проводили разные встречи с партнерами и коллегами.

Администратор меня узнает и с фирменной улыбкой, молча, вручает карту гостя. На ней номер апартаментов, где меня ждут и путевой маяк, указывающий направление.

Поднимаюсь на 17 этаж. Нужная мне дверь прямо напротив лифта. Прикладываю карту, открываю ее и вхожу.

Поначалу кажется, что комната пуста, но затем я замечаю высокую тень в возле панорамного окна. Это не Нэя, отмечаю с досадой. Попалась! Так глупо и обидно, как мышка в мышеловку. Азур Кафиди поворачивается ко мне с торжествующей улыбкой на губах. Может успею выскочить? Отступаю к двери. Нет, не успею. Сзади уже стоит несколько бугаев из его охраны. Один из них жестко хватает меня за предплечье, срывает мой аук и насильно пихает ближе к своему хозяину.

— Ну что же ты, Саша? Я так ждал нашей встречи. Я же задолжал тебе свидание. А еще обещал удивить, — усмехается кади.

— Прямо сейчас и начну, — продолжает он уже угрожающе.

— Что вам от меня нужно? — пытаюсь говорить твердо, но голос срывается.

— О, дорогая, ты даже представить себе не можешь, сколько у меня планов на тебя. Хотя, вынужден признать, что их пришлось сильно изменить, в сложившейся ситуации. Но, может это и к лучшему? — он подходит почти вплотную.

Втягивает воздух возле моих волос, берет одну прядь и пропускает ее через пальцы. Я не могу отстраниться или как-то помешать ему. Меня крепко держит тот же охранник.

— Отбросим в сторону эти долгие нудные ухаживания. Мне надоело постепенно приручать тебя, быть вежливым, обходительным, когда хочется совсем другого...

Он наклоняется к моему уху, прикусывает мочку и шепчет, почти прижимаясь губами.

— Мне понравилось играть с тобой, маленькая исса, но сейчас игры закончились.

— Твоя наглая подружка, сильно осложнила мои дела здесь. Влезла туда, куда ей не следовало соваться. Я даже немного восхищен ее хваткой и быстротой реакции. Но все мы совершаем ошибки. Алле Аради не стоило приближать к себе такую слабую и беззащитную иссу, как ты, моя милая Саша. На тебя ведь так легко надавить и ты сломаешься, как хрупкая ваза. Верно?

Он смотрит мне прямо в глаза. Его желтые радужки пылают жуткой смесью возбуждения, ярости и безумия. Еще один маньяк на мою голову! Ужас сковывает тело, спина уже вся ледяная от холодного липкого пота. Не падаю только потому, что меня держат. А так, ноги уже давно бы подкосились. Его пальцы впиваются в мой подбородок. Он явно наслаждается моими страхом и беспомощностью.

— У тебя есть небольшой выбор, Саша, — продолжает этот псих, — Либо ты помогаешь мне добровольно, и делаешь все, как я тебе прикажу. Либо это сделает кто-то другой, но ты все равно мне послужишь, пусть и в другой роли. Подружка твоя все равно не выкрутится.

— Что я должна буду сделать? — осторожно спрашиваю, надеясь потянуть время.

— О, ничего сложного. Просто кое-что спрятать в доме твоей начальницы. У тебя ведь есть допуск в ее апартаменты?

— А что будет, если я откажусь?

— Я же сказал, это сделает кто-то другой, — равнодушно бросает кади, — А вот у тебя будут серьезные неприятности. Ты ведь слышала про тайшим?

Сердце в испуге ухнуло прямо в желудок. Конечно, я слышала про эту наркоту. Даже пробовала. Хорс давал. Отходила тогда от нее двое суток и еще неделю снились странные сны.

— Как ты думаешь, что с тобой сделают, если найдут его в твоей комнате? — Азур говорит это, а его руки спускаются по моей талии вниз. Вжимаются в ягодицы до боли, чтобы затем резко притянуть меня вплотную к своему телу.

— Тебе будет обеспечена пожизненная каторга, на каком-то дальнем астероиде, а вот репутация твоей подружки окажется серьезно подмочена. И я этим воспользуюсь. Можешь не сомневаться. Как воспользуюсь тобой, прежде чем сдам тебя властям. Так давно хочу этого... А ты, дрянь такая, даже взглядом не достаивала. Как будто я пустое место. Но теперь я свое получу... Ты еще пожалеешь, что отталкивала меня...

Он горячо шепчет мне в ухо какой-то бред, покрывает шею и лицо жалящими поцелуями и грубо трется об меня своим внушительным бугром, прижимая к себе все теснее. А у меня волосы по всему телу встают дыбом от катастрофичности и безвыходности ситуации, в которую я попала по своей же глупости.

Дура! Идиотка! Ругаю, я себя в голове, а сама едва сдерживаю рвотные позывы от

похотливых маневров кади.

Его прервали... Когда он уже практически потерял контроль, а я готовилась к самому худшему, аук на руке кади раздражающе громко пищит от входящего вызова.

В глаза Азура возвращается осмысленное выражение. Он зло сжимает губы и отбрасывает меня опять в руки своей охраны. Отходит в дальний угол и раздражено жмет на аук, устанавливая связь. Я не вижу, с кем он говорит, но вижу, как меняются эмоции на его лице. Злость, напряжение, сосредоточенность и досада. Закончив разговор, кади задумчиво стоит несколько секунд. Потом срывается с места, цепляет со столика странный браслет и приближается ко мне.

— Знаешь что это? — издевательски кривит губы он.

— Понятия не имею, — храбрюсь я. Только не показывать ему свой страх. По опыту с Хорсом, знаю, что так будет только хуже.

— Полезная вещичка... в определенных ситуациях.

Он цепляет браслет мне на запястье и что-то в нем регулирует. Тот плотно обхватывает мне руку. Так, что не сдвинуть, и я чувствую, как вену протыкает сразу несколько игл.

— Только дернешься куда-то или сделаешь, что мне не понравится, и я введу знакомое тебе вещество. Уверен тебе понравится... — он безумно улыбается, но глаза остаются холодными, как у ядовитой змеи.

— Ссалем, выдвигаемся. Эта сучка подключила все свои связи и обхитрила нас. Будем искать другую альтернативу, — это уже командиру своей охраны, — Подружку берем с собой. Думаю еще пригодится...

Мое безвольное тельце подхватывают под руки сразу два охранника и тянут к выходу.

Меня тащат к лифту. Кади с остальными двигается чуть позади, чтобы держать меня в поле своего зрения. Всей толпой вваливаемся в лифт, он здесь просто нереально вместительный. Кади выбирает последний сто двадцатый этаж. Лифт устремляется вверх. Значит, полетим на мобиле. Странно. Думала, подземку выберет для скрытности. Браслет со впившимися иглами ужасно отвлекает, как и пальцы охранников до хруста сжимающие мои плечи. У меня совсем не остается времени что-то придумать, как выпутаться из той паутины, что оплел меня Хафиди. Чертов паук!

Он не спускает с меня глаз, и выражение, затаившееся в глубине его вытянутых зрачков, мне совершенно не нравится. Глаза выхватывают бегущую строку порядковых номеров пронесшихся этажей. Семьдесят шестой, семьдесят седьмой, семьдесят восьмой... Сменяющиеся цифры гипнотизируют. Я не могу оторвать взгляд от них. В голове нет ни одной мысли. Только обратный отсчет, сколько мне осталось до точки не возврата. Почему-то появляется стойкое ощущение, что как только двери мобилы закроются за нами, это будет означать мой конец...

На восемьдесят девятом этаже лифт неожиданно замедляется и останавливается. Похоже, к нам сейчас кто-то присоединится. Руки охранников на моих плечах сжались еще сильнее. Хотя куда уж больше? Итак, все онемело до локтя. Невольно поморщилась от боли и не сразу заметила, кто вошел в лифт. За спинами остальных все равно ничего не видно.

Сердце неожиданно ускорило свой ритм. Гулкие удары отдаются в ушах, оглушая и дезориентируя. Заторможено замечаю, что хватка на моих плечах ослабла, а затем и вовсе пропала. Рядом со мной что-то оглушительно падает, и я подпрыгиваю от испуга. С изумлением взираю на, распростертые вокруг, тела моих пленителей. Первыми рухнули те, что рядом со мной, а затем и остальные посыпались, как костяшки домино. Последними, открывая мне обзор, упали к моим ногам Хафиди и командир его охраны. Кто же их так приложил и чем?

Ответ прямо передо мной, и я от него не в восторге. Вот, что за карма у меня такая — быть спасенной очередным раянцем? Причем, тем самым, с приема.

А нет, ошибочка вышла. Спасение не засчитывается. Чертов кади, видимо, успел активировать браслет, и мое запястье прошила острая боль от впрыскиваемой дозы наркотика. Тело сразу ослабло и с облегчением пристроилось на одном из валявшихся тел охранников. Удобно, однако. Хоть об пол головой не стукнулась.

Затуманенным взглядом наблюдаю, как мой спаситель смазанным движением оказывается рядом со мной. Наклоняется и с тревогой заглядывает мне в глаза. Он что-то говорит, его губы шевелятся. Вот только оглушительный звон в ушах мешает мне что-либо разобрать. Я сама пытаюсь все объяснить, но язык словно онемел и ворочается еле-еле. Перед глазами все плывет и вот, я уже вижу лишь силуэты. А потом и вовсе все скрывается за радужными кругами. Сердце стучит как бешенное. Еще немного и оно вырвется из груди. Ускользящим сознанием отмечаю, что доза препарата, была слишком большой для меня. Наверное, это конец... Агония все ближе... Я уже просто задыхаюсь, чувствуя, как легкие сдавливают спазмом...

Внезапно становится легче, будто кто-то резко повернул переключатель со слова смерть в сторону жизни. В груди растекается приятное тепло, а сердце больше не грозит пробить

мне ребра. С облегчением вздыхаю и уплываю в темноту. Пусть дальше разбираются без меня.

Просыпаюсь и не понимаю, что из привидевшегося сон, а что явь. Безумная картинка моих последних видений стоит перед глазами. Будто я бреду сквозь лес из красных рук, и все они тянутся ко мне. Бррр... Жуть...

Я-то проснулась, а вот память не просыпается. Оглядываюсь, пытаюсь понять, где я. Хмм... Место незнакомое, больше похожее на каюту. Аскетичная обстановка, ничего лишнего. Светло-голубые тона. Нет, я точно здесь никогда не была. Где же это я?

Словно по моему запросу, боковая дверь уходит в стену, и я вижу хозяина апартаментов. Воспоминания накатывают лавиной, вызывая острые прострелы в висках. Я вынужденно прикрываю глаза и пытаюсь ладонями унять боль, растирая проблемные точки.

Мои ладони накрывают чужие теплые руки. Я поднимаю глаза. Мой спаситель улыбается и протягивает мне стакан с какой-то жидкостью.

— Ты очнулась, — констатирует он, — Я думал, что ты до Рая проваляешься. Сейчас станет легче. Выпей это.

Молча, беру стакан. Отказываться смысла нет. В горле словно наждачкой поработали. Пью медленными глотками, а сама в это время разглядываю раянца. На приеме и в лифте было не до этого. Только сейчас понимаю, насколько он молод. Кажется не старше меня, а может и младше. Кто их разберет этих пришельцев. Живут-то тут побольше нашего. До двух сотен точно доживают. А есть индивидуумы, что и до трех сотен дотягивают. Но взросление происходит почти как на Земле, только период зрелости растянут по времени.

Раянец опять улыбается, делая заметными ямочки на щеках. Совсем мальчишка, если честно, особенно в сравнении с уже знакомыми мне Шрамом или Ашером. Как же он уложил Хафиди и всю его охрану? Хафиди! Точно! Надо же Нэю предупредить об этой твари ползучей! Так стоп. Что он там сказал про Рай?

— Кто ты? Что это за место? — решаю начать с самых насущных вопросов. Голос, каркающий, но вполне громкий. Забывшись, обращаюсь к нему на «ты», но ведь он сам первый начал. Да и не возникает у меня никакого пиетета к моему ровеснику.

Раянец медлит с ответом. Сначала забирает у меня стакан, отставляет его на стол. Возвращается ко мне, садится рядом на кровать. Улыбается и только тогда отвечает.

— Меня зовут Лайс... Лайс дор Ин. Мы сейчас на Клинке. Это мой корабль, — с готовностью поясняет этот улыбашка. Вот что его так веселит? Может мой растрепанный вид?

— А ты — Саша, я знаю, — радостно продолжает Лайс.

— Я тебя еще у Залвиши почувствовал, а потом долго справки наводил, искал и чуть не опоздал, — помрачнев, заканчивает он.

— Я тебе, конечно, очень благодарна за спасение... Но зачем ты меня искал? Мы вроде как, не знакомы? — осторожно пытаюсь раскрутить его на более подробную информацию.

— Я услышал твое сердце, — вот совсем не информативный ответ. В моих закромах знаний об этом ни полслова нет.

— А попонятнее можешь?

Лайс вздыхает, ерошит пятерней и так растрепанные черные волосы и смущенно улыбается. Да сколько можно-то!

— Может, ты есть хочешь или еще что-нибудь? — неожиданно уходит он от темы.

Я прислушиваюсь к своему организму и отрицательно наклоняю голову к плечу.

— Хорошо... Давай я тебе тогда сначала расскажу, что ты пропустила, пока без сознания лежала? А потом и про это объясню.

— Хорошо, давай, — любая информация сейчас для меня на вес золота.

Лайс прикрывает глаза и начинает рассказ. Из него я узнаю, что моя жертва не была напрасной. Нэя давно собирала компромат на своего нечестного конкурента, и была готова к любой провокации в свою сторону, чтобы окончательно похоронить его. Но вот, то, что эта сволочь будет действовать через меня, никак не прогнозировалось. Нэя думала, что Хафиди заигрывает со мной просто, чтобы ее позлить и никаких серьезных неприятностей для меня это не несет. Просчиталась немного. Я не винила ее. Сама повела себя как последняя дурочка и угодила в ловушку! Если бы Лайс не подоспел... все могло бы кончиться весьма плачевно...

Вот кстати, на моменте, как он вырубил этих говнюков, Лайс опять засмутился и увел разговор в сторону. Сказал, что потом мне подробности объяснит. Главное, я поняла, что у Хафиди и его прихвостней крупные неприятности, которые в итоге точно закончатся в тюрьме или на каторге. Но это, когда они выйдут из мед. центра, после лечения. Серьезно раянец их приложил. Кто-то, до сих пор, парализованный лежит, ждет своей очереди на восстановление. И я, вроде, никогда злорадством не страдала, но сейчас откровенно пожелала, чтобы их ожидание продлилось как можно дольше.

А вот дальнейшее изложение событий меня откровенно напрягло. Начнем с того, что мы уже не на Орше и даже не вблизи него. А летим на предельной скорости в сторону звездной системы Рай. Не надо объяснять, кто там обитает? А как я тут оказалась, вообще осталось за гранью моего понимания. Лайс, с обезоруживающей улыбкой, заявил, что на Орше мне было оставаться опасно, и он решил забрать меня с собой. Нормально, да? Он решил! Моим мнением даже никто не поинтересовался!

— Правильно ли я поняла? Ты не спросил моего мнения, а просто взял и похитил меня с Орша, потому что лично тебе так захотелось?

— Ты все совсем не так поняла...

— А как я должна это понимать? Сначала одни хватают и куда-то тащат, потом ты... Как тебе вообще это позволили? Неужели ни о кого не возникло никаких вопросов? А Нэя? Она хоть знает? А если я не согласна с твоим таким решением? У меня там были свои планы, друзья, работа, своя жизнь. Почему я это все бросать должна? Объясни...

Лайс хмурится, отводит взгляд, все чаще лохматит волосы и явно не хочет отвечать на такие неудобные вопросы. А меня накрывает какая-то иррациональная обида за все происходящее. У всех все хорошо, одна я как неприкаянная. Мотает меня по миру то в одну сторону, то в другую. А так хочется обрести, наконец свой дом...

— С твоей подружкой как раз было больше всего проблем. Настырная! Чуть штурмом мой корабль не взяла. Пришлось отбиваться, но осаду долго держала... — вздохнув, наконец, отвечает раянец.

Так Нэя в курсе где я и с кем. Уже полегче.

— И чем все закончилось? С Нэей?

Лайс с какой-то опаской смотрит на меня и выдает шокирующую фразу:

— Сказал ей, что ты моя невеста. Только тогда и отстала.

У меня бред... Это не может быть по-настоящему. Точно! Наркота, наверно, продолжает действовать, вот и плющит меня не по-детски. Ну, кто в здравом уме поверит в то, что раянец такое может ляпнуть про ничтожную трису. Завести короткую интрижку — это да, но невеста — это что-то нереальное, невозможное просто!

Лайс продолжает напряженно отслеживать мою реакцию. А ее просто нет. Я нахожусь в полной прострации, пытаюсь понять, галлюцинации это или, все-таки, я в ясном уме. А если не бред? Как проверить-то? Щипки и прочее членовредительство — не вариант. Надо что-то другое придумать.

— И что, Нэя, так сразу тебе и поверила? На слово? — уточняю недоверчиво.

— Нет, конечно! — фыркает мой вроде как жених.

— И как же ты ее убедил?

— Запись в реестре союзов показал, — пожимает плечами Лайс.

Ну все... Точно глюки! Поверить в то, что он способен ляпнуть глупость про невесту, еще можно было, с большой натяжкой. Но запись в реестре — это слишком серьезно. От такого при случае не отвертишься. Еще один вариант — Лайс — больной псих, ушибленный на всю голову. Вон как улыбается! Ну а что?! Мало в моей жизни было маньяков. Вот и еще один нарисовался.

Наверно, с моим лицом что-то происходило, пока я прокручивала в голове эти неутешительные выводы. Лайс подорвался ко мне, так резко, что я в испуге отпрянула.

— Тебе плохо? Что-то болит? — встревожено спрашивает мой глюк. Все-таки не хочу верить во второй вариант. Будем считать, что я просто еще не отошла от наркоты. Забавные у меня фантазии...

— Нет, все хорошо... Ты можешь мне объясни...

— Кстати, твоя подруга тебе несколько сообщений оставила, — прерывает меня Лайс и протягивает мой аук, который я и не надеялась уже увидеть.

— Она и вещи все твои собрала и передала сюда, чтобы ты не волновалась, когда проснешься.

О, и вещи даже мои собрали, то есть переезд по максимуму. Вот это ничего себе я сходила за хлебушком! В смысле прилегла отдохнуть. Чем дальше, тем все страннее и страннее. Неужели я подсознательно хочу покинуть Орш?

Интересно, что там надиктовала Нэя в моем бреде. Забираю аук и привычно пристраиваю его на левое запястье. Раянец вежливо удаляется, чтобы я смогла заняться личной корреспонденцией.

— Если что-то будет нужно, я настроил тебе быстрый вызов, — бросает он уже перед дверью и опять улыбается, гад.

Отлично! Он еще и в аукке моем поковырялся! Так, ладно... Скоро этот бред закончится, и я проснусь где-нибудь в медцентре на Орше, в трезвом уме и твердой памяти. Но сообщения все же листаю, открывая первое.

— Саша, мне так жаль, что все это произошло именно с тобой. Поверь, я не хотела втягивать тебя в эту грязную историю с алом Хафиди. Не сомневайся, он свое получит сполна, — Нэя выглядит уставшей и подавленной. Давно я ее такой не видела. С трюма у работорговцев, если быть точнее.

— Медики провели полное обследование и подтвердили, что твой организм полностью оправится без последствий от тайшима. Думала ты останешься в центре до своего пробуждения, но твой бешенный рянец нагло запугал всех докторов и забрал на свой корабль. Я пыталась отбить тебя у него, но тут я бессильна. Мои связи не работают. У него есть все законные права, сама понимаешь... Я не знаю, как ему это удалось, но запись в реестре союзов подлинная. Я сама проверяла. Мне, естественно, райн Ин ничего толком не объяснял, но тебе, я уверена, расскажет больше. И, Саша, ничего не бойся. Поверь моей интуиции, этот райн тебя не обидит.

— Саша, тебе сейчас, наверно, все кажется бредом. Я думаю райн Ин все тебе уже рассказал. Я понимаю, ты растерянна и не знаешь чему верить. Постарайся успокоиться и принять свой новый статус. В любом случае, ты всегда можешь вернуться на Орш. Аукни мне, когда придешь в себя...

Прослушав все сообщения, я временно выпадаю из реальности. Чему и кому верить? Выходит, я все же не сплю. Даже мой больной на фантазии мозг такое не придумает. По закону, Нэя на самом деле не могла помешать моему мнимому жениху, так как его статус приравнивался к кровному кругу. Я находилась в бесчувственном состоянии и не могла принимать решения. А Лайс, формально, как самый близкий мне родственник здесь, а по факту, единственный из моего кровного круга, мог свободно распоряжаться всем и решать судьбу моей бессознательной тушки.

Но сейчас-то я пришла в себя и могу сама принимать решения. Нэя права. Интуитивно я тоже не чувствовала от Лайса угрозы. Наоборот, с ним я позволяла себе вольности в общении, которые не пришли бы мне в голову здесь ни с кем другим. Но жених... Скорее я представляла себе его с качестве младшего братишки. Этакого очаровательного шалопаю, который вроде и вырос уже, но все равно воспринимается еще мальчишкой. Мальчишка мальчишкой, а от Хафиди он тебя спас, напомнил мне внутренний голос. Ага, спас... А потом потащил непонятно зачем в свою систему в качестве невесты. Надеюсь у него найдутся строгие родители, которые вкрутят мозги парню на место. И мы разойдемся по-хорошему, довольные друг другом. А что? Это мысль! У Лайса, наверняка, куча влиятельной родни, судя по его личному кораблю и присутствию на приеме у Залвиши. Они не дадут ему совершить такой опрометчивый шаг, как брачный союз с убогой трисой. Нас быстренько выпишут из реестра, и я спокойно вернусь на Орш к своей привычной жизни.

А жизнь-то налаживается! Как только я пришла к этой утешительной мысли, Лайс решил, что мое уединение сильно затянулось и прервал его, запуская вперед робота с подносом. Углядев на подносе мисочки с чем-то съедобным, я поняла, что сильно проголодалась. Да, и рянец это понял по моему громко заурчавшему животу.

Я решила поесть, а затем с удвоенной силой насесть на своего жениха с вопросами. Их у меня накопилось вагон и маленькая тележка. Вот пусть теперь отдувается, раз с собой потащил.

Мое кормление проходит в напряженной атмосфере. Ну, вот как вы отреагируете на то, что на вас постоянно направлен чей-то голодный изучающий взгляд. Тут и просто так занервничаешь, а мне приходилось еще заталкивать в себя еду и пытаться не подавиться в процессе. Все-таки я была очень голодна, и откладывать прием пищи не хотелось. На Лайса старалась не смотреть лишний раз, чтобы еще больше не мандражировать, но кожей буквально чувствовала его горячий интерес. Он не приближался, не пытался коснуться меня, но взглядом ощупывал ни сколько не стесняясь.

Когда все, стоящие передо мной ёмкости опустели, откладывать разговор не имело больше смысла. Голова окончательно прояснилась и заработала чётко и точно. Я подняла глаза на своего спасителя, собираясь закидать его вопросами, но он опередил меня.

— Думаю, нам стоит поговорить, Саша. Я знаю, что напугал тебя. Прости. Я, правда, не хотел этого. Просто так сложно все объяснить... Понимаю, что должен тебе ответы на многие вопросы, поэтому спрашивай...

Ну вот. Перехватил у меня инициативу... А я думала придется припирять его к стенке и пытаться.

— Я не понимаю, зачем ты меня утащил с Орша. И эти твои поиски информации: кто я, где я... Зачем это все тебе было нужно? Нет, я не в обиде, что ты меня спас, но главного это не отменяет. Зачем тебе я? Услышал сердце — это не тот ответ, который я хотела бы услышать, — сразу предупредила я.

Лайс нервно хмыкает и опять запускает пальцы в свои волосы. Видно, что это неосознанное движение, когда он волнуется.

— Это довольно сложно объяснить не раянцу. Мы чувствуем других существ немного не так как остальные расы. Но я попытаюсь...

И попытался. Попытка затянулась на несколько циклов, потому что очень многие моменты были для меня непонятны, ну и любопытство никто не отменял. Раянцы довольно закрытая раса и в базе данных Хорса оставалось достаточно много белых пятен в отношении них. И я постаралась сейчас это исправить. Но вот я точно не была готова к тому, что сейчас узнала. Шокирующим моментом стало то, что Лайс, как впрочем, и все представители его расы чувствовал сердца всех окружавших его живых существ. Слышал их ритм, силу и скорость ударов, мог предугадать чувства и эмоции. И даже мог контролировать и влиять на чужие сердца. Что он и сделал в том лифте. Просто остановил работу этого важного органа у Хафиди и всех кто был с ним. Поэтому они так быстро отключились и ничего не смогли ему противопоставить. Их откачали, но последствия, все же, сохранились в виде паралича и сбоя функций всего организма.

Неужели, все раянцы обладают такими чудовищными возможностями? Эти его способности произвели на меня такое сильное впечатление, что Лайс, заметив, как я изменилась в лице поспешил уверить, что это очень редкий талант, даже для одаренных раянцев. Их одаренность измерялась в том, насколько далеко тот или иной раянец может ощутить чужое сердце и как много сердец одновременно он способен услышать.

Но это еще цветочки, а вот ягодки меня добились окончательно. Помимо кровных родственных связей, у раянцев присутствует еще один достаточно близкий круг. Круг сердца. Вот только формируется он по особому принципу. Попадание в него зависит от того, как

раянец ощущает чье-либо сердце, слышит ли в нем родственные отголоски, ощущает ли гармонию, созвучье. Кстати, своих кровных родственников раянцы чувствуют очень хорошо и способны, без всякого генетического анализа, понять есть ли родная кровь в ком-то или же ее нет. Так вот о круге сердца. Туда входят те, кто становится очень близким, почти родственником, а иногда и ближе, родней. Лайс честно пытался мне объяснить близость и важность этих связей, но до конца я все это так и не осознала. Потому что не раянка. Я не чувствую как они. Мне не понять, как можно довериться кому-то, только услышав его сердце. На ум почему-то пришли вампиры с их чувствительностью к крови. Может и раянцы к кровушке не равнодушны? Осторожно спросила. И получила в ответ приступ долгого неконтролируемого хохота. Лайс так веселился, что я окончательно расслабилась в отношении него и его мотивов. А зря...

Когда мы все-таки вернулись к тому, с чего все началось, Лайс долго мялся и с трудом подбирал слова, чтобы донести до меня еще более дикую новость. Хотя, если поразмыслить, не такая уж она и дикая. Раянцы и спутников жизни стараются подбирать, ориентируясь на эту свою способность. Сейчас это не так распространено, как было раньше, но окончательно еще не забыто. А уходит эта традиция в прошлое из-за постепенного ослабления силы дара. Раянцы, с каждым поколением, утрачивают свои способности. И если на чувствительности кровных уз это мало сказывается, то найти претендентов в круг сердца становится все сложнее, а уж про потенциальную половинку и речи почти не идет. Вот и приходится теперь раянцам, если не хотят остаться в одиночестве, выбирать себе спутников, как остальным расам. Или вот как такие идейные юноши, как Лайс, искать свою половинку годами.

И вот тут я заподозрила, к чему клонит мой спаситель, но только собиралась уточнить, как он восторженно выдохнул:

— Я почувствовал в тебе свою ашшэлу!* Ты представить себе не можешь, какое это потрясающее ощущение! Кажется, во мне всё поет, а твое сердце отзывается в ответ. Если бы ты могла чувствовать как я... Теперь я докажу всем, что был прав, когда покинул Рай. Никто больше меня не заставит...

Тут он вдруг остановился и с опаской покосился на меня. Кажется, кто-то только что чуть не проболтался. Интересно, что это его заставляют делать? Неужели жениться? Это было бы просто о-очень забавно. Но тут до меня вдруг дошел весь смысл его слов, и смеяться резко расхотелось. Это что же, глупая суперспособность каких-то пришельцев все решила за меня? И я теперь до конца жизни привязана к этому раянцу? Бред какой-то! И я поспешила высказать свое негодование.

— Но это же дичь какая-то! Я вот совсем ничего не чувствую. И что у меня теперь даже выбора нет? Почему это ты все решаешь за нас двоих? — я с вызовом посмотрела на Лайса.

— Совсем ничего не чувствуешь? — с потерянным видом уточнил он.

Стало, даже его немного жаль. Вот совсем я не роковая женщина, кого страдания мужчин не волнуют ни капли. Я прислушалась к себе и утвердительно покачала головой.

— Врешь, — вдруг прищурился раянец.

— Это я тоже могу слышать, а тебя я слишком хорошо чувствую, чтобы ошибиться. Ты просто еще меня плохо знаешь, но это легко исправить. Мы познакомимся поближе и ты все поймешь... почувствуешь... — в запальчивости воскликнул он.

— Что, заставишь меня? — огрызнулась я.

— Нет, я никогда не сделаю ничего против твоего желания. Но я ведь могу попросить тебя дать мне немного времени, чтобы доказать... дать нам крохотный шанс... Неужели

откажешь тому кто спас тебя? — теперь он уже приободрился и всю включил свое чертово обаяние.

Ну да, улыбаешься ты отпадно, но дальше-то что. Я вряд ли переменю свое отношение. Да, я немного слукавила, отрицая чувства к Лайсу. Но то, что я к нему чувствовала, никак не могло вырасти и переродиться во что-то большее, чем просто симпатия или дружба.

— Ну, подумай сам хорошенько. Кто ты и кто я. Неужели союз с трисой — это то, о чем ты мечтал? Тебя же твои ...mmm... близкие совсем не поймут. И я уверена, что не примут твой выбор. Разве это того стоит? — попыталась я его образумить.

— Мне плевать на их одобрение. Закон сердца един для всех, и никто не вправе не считаться с ним, — отчеканил Лайс мне в ответ.

Похоже, он закусил удила, и любую попытку его переубедить будет принимать в штыки. Ну точно, молодой, горячий и упрямый мечтатель! Блин, и что это за закон сердца такой? Почему я про него ничего не знаю. Вот Хорс халтурщик! Чем дальше, тем больше пробелов нахожу.

— Ладно, ладно... — решила пока не нагнетать обстановку.

— Давай поближе познакомимся, прилетим на твой Рай и там уже все решим окончательно. Согласен?

Надеюсь, когда прилетим, градус восторженности по поводу меня у тебя спадет, а там и родственники подключатся. С такими мыслями я ожидала ответа и совсем не удивилась, что Лайс тут же согласился.

*Ашшела — дословно, "единое сердце"

Я уныло гипнотизировала стену каюты. Лайс был занят в рубке, контролировал стыковку. Я решила его не отвлекать от этого важного дела. Со дня моего пробуждения прошло чуть больше восьми суток. Нет, до Рая мы еще не добрались. Лайс решил по пути завернуть еще в одно место. Как он мне сказал, навестить одного старого знакомого, своего учителя, который не так давно удалился от преподавательских дел и полностью погрузился в науку.

Мне немного было тревожно отправляться в гости к еще одному фанатику-ученому, но я доверяла мнению Лайса, который говорил о своем учителе только в положительном ключе. Зачем нам было нужно именно сейчас его навещать, мне так толком и не объяснили. Но я была рада любой задержке, потому что появилась непонятная боязнь и беспокойство от мыслей о нашем скором прибытии на загадочный Рай и знакомстве с кучей родных и близких своего, так называемого жениха. А о том, что они есть и их очень много, я уже знала.

За это время мы достаточно много общались. Лайс рассказывал о себе, своем детстве, взрослении, но все время, какие-то общие вещи. Никакой конкретики. Это немного напрягало, но ведь я тоже не спешила делиться подробностями своей жизни. Рассказала придуманную легенду своего происхождения, про ловушку Древних и работорговцев. Про Хорса даже не упоминала. Это прошлое я ворошить не хочу. Только рассказала, что полейцы с Комитетом освободили, да как с Нэей встретила после. Ну и последние месяцы на Орше более подробно описала.

Лайс старался показать себя с лучшей стороны, организовывая какие-то сюрпризы и милые мелочи, чтобы мне было комфортно в пути. В условиях космоса и ограниченного пространства корабля это было довольно сложно, но у него получалось. А уж когда он принес, специально для меня закупленные на Орше, каполины потому, что узнал от моих коллег, будто я без ума от них, тут я совсем прониклась.

Но того сближения, что он ждал, так и не происходило. Я видела в его глазах надежду и какой-то юношеский восторг, когда он смотрел на меня. И мне было по-настоящему больно, что я не смогу оправдать его ожиданий. Вот что со мной не так? Другая, на моем месте, уже бы просто прыгала от счастья. А я мнусь и не знаю, как поведать ему горькую правду. Мои чувства оставались прежними. Лайс для меня стал близким, но другом. И в другой роли я его просто не представляла. С ним мне было интересно и уютно, как со старым знакомым, которого я знаю не один год. А вот сердце молчало...

Наш быт был достаточно прост. Большая часть моих вещей, действительно, оказалась в отсеке хранения в единственной каюте на борту. У самого Лайса вещей было совсем немного, поэтому моя одежда и прочие женские мелочи заполнили почти все пустующее пространство. Гигиеническая комната, также была по-мужски компактной и практичной, но функционал ее был на самом высоком уровне. Даже водяной душ присутствовал, что меня бесконечно радовало (еще вспоминалось время на станции и отсутствие водных процедур). О готовке тоже можно было особо не беспокоиться. Пищевой аппарат под завязку был заправлен готовыми рационами, что значительно упрощало жизнь. Кораблик у Лайса был быстрым, современным, но небольшим, одноместным и все обязанности по его функционированию и управлению выполнял сам хозяин. С одной стороны меня это вначале

обрадовало — нет посторонних ушей, не нужно никого стесняться, приспособливаться. А с другой — это же немного и напрягло. Мы одни в ограниченном пространстве, без возможности покинуть его в ближайшее время. Неизвестно как будут складываться наши взаимоотношения и, что на уме у рянца я не знала. Не хотелось бы опять получить печальный опыт. А недоразумений и несостыковок у нас поначалу хватало.

Когда, после нашего разговора, я, после душа и других гигиенических процедур, собиралась опять завалиться спать (глаза просто слипались), меня ждал неприятный сюрприз. Лайс, ни мало не смущаясь, собирался ко мне присоединиться. Оказалось, каюта была одна и постель соответственно тоже. На вопрос, «а где же он раньше спал?», рянец с обезоруживающей честностью ответил, что здесь же, рядом со мной. Мои вытаращенные глаза, заставили его тут же пуститься в объяснения.

Нет, нет, нет. Ничего лишнего он себе не позволял, беспокоиться мне совершенно не стоит. И сейчас тоже не стоит беспокоиться, он меня пальцем не тронет без моего согласия. Но почему-то спокойствия мне это не прибавило, ни капли.

Вот что за засада-то такая! Как теперь быть? Спать хотелось адски, но не в одной, же постели с незнакомым, в общем-то, мужчиной. В итоге, после долгих моих яростных возражений и искреннего недоумения Лайса, мы пришли к компромиссу. На кровати пока спим по очереди. Второе спальное место будет организовано на полу с помощью матов из тренажерного зала (ага, здесь он тоже был), запасного одеяла и подушки. Я вызвалась спать на полу первой, чем сильно озадачила своего жениха. А что? Мне не привыкать, у Хорса лежанка была и жестче, и поменьше. А тут просто царские условия!

Второй камень преткновения обнаружился на следующий день. После завтрака, Лайс подошел ко мне с торжественным видом и попытался вручить коробочку с заранее подготовленным подарком. Когда я углядела, что он собирается мне подарить, то сначала поперхнулась воздухом, а потом попыталась тактично отказаться. Скромное с виду, украшение переливалось всеми оттенками голубого и синего. Калуш апатаз — знаменитый своей красотой и редкостью драгоценный камень. Принять такой дорогой подарок, для меня означало определенные обязательства перед дарителем. А я пока не готова была к такому форсированию наших отношений, после того как мы только познакомились. Лайса, конечно не устроил такой расклад, и он долго пытался меня переубедить. Не смог, обиделся и на пару циклов ушел в тренажерный зал спустить пар.

В общем, последующие дни полета мы провели так же весело, узнавая и притираясь, друг к другу. И мне становилось отчаянно грустно от того, что это скоро закончится. Я не смогу скрывать правду от Лайса, да и не заслуживает он моей лжи и недосказанности. Я хотела бы сохранить наши теплые дружеские отношения, но понимаю, что после моих откровений, он вряд ли захочет посмотреть мне в глаза. Решила не тянуть резину, а рассказать все как есть, сразу по прилету на Рай. И да. Я даже рада была небольшой задержке, связанной с желанием Лайса навестить своего учителя, потому что это давало мне дополнительное время набраться решимости для своего признания.

Пока я предавалась своим унылым мыслям, стыковка уже произошла. Лайс с довольным видом заглянул в каюту и удивленно вскинул брови.

— Ты еще не собралась? Нас уже ждут. Давай скорее!

— Ой, прости, я задумалась. Может, ты без меня пойдешь? Это все-таки твой учитель, — заметалась я по каюте, пытаюсь в рекордные сроки натянуть на себя, что-то приличнее, чем полуспортивный обтягивающий костюмчик, который заменял мне

домашнюю одежду на корабле. Лайс привычно отвернулся, чтобы не смущать. Об этом мы договорились почти сразу, после того как я пыталась после душа найти что-то из одежды для сна, а он с готовностью вызвался помочь. И полез копать в моем нижнем белье, чем вызвал у меня шок и желание его прибить чем-то тяжелым немедленно.

Собралась я достаточно быстро и вот мы уже стоим перед хозяином станции. Учитель Лайса сразу производит сильное впечатление. Он больше напоминает старого пирата, чем ученого. Встопорченный серый ежик волос, волевой подбородок, мощная шея. Да и сама фигура как у бойца-ветерана, а не лабораторного червя. Он щурится, рассматривая визитеров, и я замечаю сеть морщин, что сразу рассекают его лицо. Острый пытливый взгляд скользит по мне, затем перескакивает на Лайса и выражение лица сразу меняется.

— Лайс, мальчик мой, как же я рад тебя видеть! Не забыл, значит, старика или опять с отцом разругался? А может дядя снова насаждает? — голос этого пирата-ученого был под стать его внешности: мощный, громкий, раскатистый.

Лайс морщится от обращения «мальчик мой», но тоже довольно улыбается, приветствуя своего учителя.

— Дор Абаш...

— Ты я смотрю не один, тогда нечего тут торчать. Идемте в мое логово, там поболтаем, — прерывает он Лайса. Поворачивается к нам спиной и быстрым шагом удаляется, не интересуясь, двигаемся ли мы следом или нет.

Приходится его догонять почти бегом. То есть мне бегом, а вот Лайсу просто быстрым шагом. Оказавшись, наконец в жилом отсеке, именуемом хозяином логовом, дор Абаш немедленно разваливается на широком, явно любимом, кресле, и приглашающее машет рукой в сторону оставшихся полупуфиков — полутабуретов. Мы присаживаемся, и Лайс с ходу начинает излагать цель своего визита. На раянском. Наверно, в расчете, что я ничего не пойму. На корабле мы как-то привычно общались на общем, а об остальных Лайс не уточнял.

— Маиш*, ты всегда мне говорил, что надо слушать свое сердце. Я последовал твоему совету. Отец с дядей будут в ярости, и мне нужна твоя помощь, чтобы убедить их. Я нашел свою ашшелу и подтвердил запись в реестре, но сам понимаешь, как отнесется к этому кровный круг. Ты всегда имел влияние на отца, прошу, поговори с ним. Убеди принять мое решение. Ты же видишь связь лучше остальных райнов.

Лайс, видимо, весь на нервах, потому что даже не представляет нас друг другу. И я не знаю, что мне делать дальше. Сидеть, как ни в чем не бывало, или же самой представиться и дать понять, что я понимаю их язык?

— Эта исса твоя ашшела? Я правильно понимаю? — меж тем, хмурясь, спрашивает дор Абаш, все пристальнее вглядываясь в мое лицо.

— Да. Ее зовут Саша. Саша Алес.

Поворачиваю голову к Лайсу, реагируя на свое имя. Думаю, не стоит пока раскрывать свой маленький секрет. Мой, пока еще, жених явно от меня что-то скрывает и лучше мне это узнать раньше, чем позже.

Дор Абаш чему-то усмехается и с откровенной издевкой произносит на общем, видимо специально для меня:

— Вынужден огорчить вас исса Алес. Ту связь между вами, что я вижу никак нельзя назвать связью ашшелы. Лайс молод и неопытен, не удивительно, что он ошибся. Не стоит сильно грустить по этому поводу, дружба ведь тоже достаточно сильное чувство. Но, на нечто большее рассчитывать вам не стоит, — он опять щурит глаза и отслеживает мою

реакцию.

Грустить? Огорчаться? Да я его сейчас расцелую от радости! Выходит, это не я такая бракованная ничего не чувствую, а Лайс перемудрил со своими эмоциями. И мучить себя предстоящим признанием тоже больше не нужно.

* Маиш — учитель

Дор Абаш явно озадачен моей неоднозначной реакцией на его слова. Наверно, решил, что я, этакая интриганка, на его ученика вешаюсь и пытаюсь его женить на себе. Ошибочка вышла!

— Кхм... Как-то вы неправильно реагируете... — протянул этот старый махинатор.

Осторожно бросаю взгляд на Лайса. И с возрастающей тревогой наблюдаю смену эмоций на его лице. Шок, неверие, злость, потом просто бешенство. Ой! Вот кто точно сейчас взорвется...

— Твои проверки сейчас неуместны, маиш. И я давно не маленький мальчик, чтобы на них вестись... — Лайс, все-таки, сдержался, но говорит сквозь стиснутые зубы.

— Какие проверки, отташин*? — устало вздыхает дор Абаш, — Я давно перестал тебя проверять таким образом. Ты, действительно, ошибся, мальчик мой. И, сгоряча, как я понимаю, натворил дел.

— Я не понимаю... Я точно почувствовал... — злость схлынула, и Лайс выглядит растерянно и нерешительно.

— Что же ты почувствовал? — прищурил глаза его учитель.

— Как вы нам и говорили. Словно чужое сердце отвечает тебе и потом... Потом так тепло, и как будто два сердца бьются как одно. Я чувствую Сашу лучше, чем кого-либо... Ее сердце отвечает, как будто продолжение моего... Если это не ашшела, то что тогда? — он сбивчиво пытается объясниться, бросая на меня виноватые взгляды.

— А вот давай, твою подружку спросим, что же она чувствует. Что-то мне подсказывает ее восприятие отличается от твоего. Ну-ка, исса Алес, поведайте, что вы испытываете к этому райну? Только честно...

Два испытующих взгляда скрестились на мне. И если Лайс смотрел с надеждой и поддержкой, то его учитель — властно, без тени сомнения в своих выводах.

— Я... Я тебе сразу говорила, что не чувствую того же, что и ты, — осторожно начинаю я.

— Подожди! — останавливаю, пытающегося возразить что-то, Лайса, — Давно надо было откровенно поговорить. Вот только ты все не хотел меня слушать. Я чувствую... То, что я к тебе чувствую — это симпатия, благодарность, восхищение, привязанность, но точно не любовь, как ты себе придумал. Я не хочу тебя обманывать и давать ложную надежду. Ты, почему то решил, что если я узнаю тебя получше, то мои чувства изменятся. Этого не случилось. Пойми, Лайс, твой учитель прав. Между нами может быть только дружба и ничего больше. Прости... — я умолкаю, обессилено закрывая глаза, и жду их реакции.

— Умница, девочка, — хвалит меня учитель Лайса, — Теперь понял, отташин? Ваши ощущения должны быть похожи, чувства должны быть ответными.

— Она не раянка! Она не может чувствовать, то же, что и я! Просто мало времени прошло... — запальчиво спорит этот упрямец.

— Закон сердца един для всех! И если бы ты внимательно слушал на моих занятиях, то смог бы сделать верные выводы! — теперь уже его учитель повышает голос.

— Не верю! Я не мог ошибиться! Это мой отец тебя подговорил! Вечно он лезет...

— Лайс, приди в себя! — рывкает дор Абаш так, что даже я подскакиваю на месте.

Лайс сверкает глазами, он сжимает и разжимает кулаки, ноздри гневно раздуваются.

Того и гляди огнем пальнет. Не выдержав, он подскакивает и вылетает прочь из комнаты, снеся по дороге ни в чем не повинный столик с инструментами.

Пару минут мы сидим в тишине, каждый размышляя о своем.

— Он остынет и вернется... — устало, потирая переносицу, говорит мне дор Абаш.

— Я знаю... Только, если это не связь ашшелы, то что это тогда? И что нам теперь с этим делать?

— О, это редкое явление, но если бы кое-кто внимательно слушал мои лекции, то не допустил бы такой идиотской ситуации.

— Лайс спас меня, и я ему очень благодарна за это. Даже если это идиотская ошибка с его стороны! — мне становится обидно за своего спасителя, и я пытаюсь его защитить.

— Что ж, тогда я попрошу у него прощения, когда он вернется. Только суть от этого не меняется. Ваша связь очень похожа на ту, что бывает у близнецов. Редкое явление даже среди райнов, а уж про подобную связь с другими расами, я сам впервые слышу и наблюдаю. Ваши сердца очень близки, но эта синхронность и не дает вам сблизиться окончательно. Вы как отражения друг друга...

— Образно выражаясь, — добавляет он, замечая мой скептический взгляд.

— А что делать... Когда мой ученик успокоится, то придется вам все же заглянуть на Рай.

— Зачем? Мы же, вроде все уже выяснили. Просто аннулируем запись в реестре и Лайс отвезет меня обратно.

— Надо получить разрешение каира*, на отказ от записи, — хмуро отвечает мне, незаметно вернувшийся жених.

— Но почему? — удивляюсь я, — Разрешение требуется только для членов кровного круга правителя. Только не говори, что ты его родственник? Лайс?

— Ты и это от нее скрыл, — веселится дор Абаш, — Ну и влип ты, отташин!

— Сам мне советовал не светить свой статус перед женским полом, — огрызается Лайс на раянском.

— Так я советовал не светить до знакомства, а ты ее уже на обряд тащить собрался, — отвечает на раянском же его учитель.

Лайс вздыхает, виновато смотрит на меня, как кот сожравший банку сметаны, и признается:

— Каир мой дядя.

Твою мать! Хочется материться вслух! Только я обрадовалась возможности улигнуть от встречи со всей его многочисленной родней, как этот план рассыпается на тысячи осколков. Лайс племянник правителя! Просто полный северный пушистый зверек!

— И когда ты собирался мне об этом сообщить? — спрашиваю я спокойно, вот только в глазах моего жениха проскальзывает тревога.

— Вот что, мальчик мой. Я думаю свои отношения вам лучше выяснить у тебя на корабле, — прерывает наш обмен взглядами дор Абаш, — Я сообщу твоему отцу в общих чертах о сложившейся ситуации и когда прилетите, вместе отправитесь к каиру. Поэтому времени не теряйте.

— Хотя, постойте-ка, — останавливает он нас на полдороги.

— Исса Алес, у меня будет к вам небольшая просьба. Хочу взять у вас пару образцов для анализа. Это вас надолго не задержит, — и, похватив какое-то оборудование, направляется ко мне.

В горле пересыхает и я замираю столбиком, как суслик перед опасностью. Лайс замечает мой страх и молча прикрывает меня, задвигая за свою спину.

— В другой раз, дор Абаш, — произносит он холодным официальным тоном.

Поворачивается и подталкивает меня в сторону выхода.

* Оттаиш — ученик

* Каир — должность правителя у раянцев

До корабля мы добираемся в молчании. Хозяин не провожает нас. Хмыкнув на колючий предупреждающий взгляд своего ученика, он остается в своем «логове». Так же, не произнеся больше ни слова, Лайс скрывается в рубке. А у меня внезапно возникает множество неотложных дел.

Уже в каюте я замечаю, что мой аук мигает просто неприличным количеством входящих сообщений. Я оставляла его на корабле, посчитав бесполезным на станции. Во время нашего полета, воспользоваться им не представлялось возможным, так как корабль перемещался по каким-то потокам, что сильно осложняло связь или делало ее совсем недоступной. Лайс пытался мне объяснить этот эффект, но физика и в школе была моим нелюбимым предметом, а здесь я, и подавно, быстро запуталась в терминах и ничегошеньки не поняла, кроме самого факта, что связи нет.

Видимо на станции стоит мощный ретранслятор и вся моя не отвеченная корреспонденция тут же стала мне доступна. Ну что ж послушаем...

Нэя, в привычном радостно-возбужденном настроении, интересуется, почему так долго не отвечаю, и забрасывает меня кучей вопросов о развитии наших отношений с раянцем. Становится немного стыдно за свое молчание, но, ведь, я по сути не виновата в этом. Я тут же записываю небольшой видеоотчет о своем настоящем положении, рассказываю, что со мной происходило за эти дни и делюсь дальнейшими планами. Надеюсь, она все еще не против моего возвращения и мое место в агентстве никто не займет.

Дальше следует целая гора уведомлений и выписок о ходе следствия и начале судебного разбирательства, где я выступаю в качестве свидетеля и главной потерпевшей стороны. Мне рекомендовано, не позднее пяти ил, связаться со следователем для дачи и записи показаний по делу.

От Шайи и Лоии ничего нет. И не удивительно. Наверно решили пока затаиться и лишней раз не светить моими контактами.

Следующее сообщение с незнакомого номера я открываю с некоторой опаской. Фуух, реклама. Проблема спама и здесь актуальна. Как его не фильтруй, все равно проскакивает. Бегло просмотрев и удалив еще несколько таких же «писем счастья», застываю над очередным сообщением.

«Решила поиграть, Тай Лин?» — короткая фраза, а меня уже трясет от ужаса. Судорожным движением удаляю и его, отбрасывая аук в сторону. Смотрю на устройство, как на ядовитую тварь, что затаилась и готова атаковать. Не слышу, как в каюту врывается Лайс. Замечаю его, только когда он опускается передо мной на корточки, обхватывает мои плечи руками и обеспокоенно заглядывает в лицо. Больше читаю по губам, чем слышу его вопросы.

— Саша, ты в порядке? Что случилось? Ну же, ответь мне!

Делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь утихомирить колотившееся сердце.

— Все в порядке, Лайс... Я в порядке... Просто судебные повестки получила, вот и разволновалась... — пытаюсь улыбнуться, но выходит криво.

По глазам Лайса вижу, что он мне не верит. Но больше вопросов не задает и, убедившись в моей сохранности, удаляется опять в рубку.

Спустя некоторое время, мы благополучно стартуем. Весь остаток дня Лайс продолжает избегать меня. Замкнулся и, с мрачным видом, усиленно что-то обдумывает. Но я не

настаиваю на общении, у меня своих переживаний хватает, которые еще и скрывать нужно. Вот ведь шерхова способность рянецв! И поволноваться теперь спокойно нельзя. Сразу почует зараза! Хорошо хоть ложь он автоматически не может определять, только если задает наводящие вопросы. А то бы я сразу спалилась при рассказе о своем прошлом.

Собрав все факты в кучу, пытаюсь трезво мыслить и определить, кто может меня преследовать с такой фанатичной упертостью. Да еще и проинформирован о моем прошлом. Это существенно сужает круг подозреваемых. Но как не кручу в голове, никак не могу понять, кто это может быть. Ищейка? Точно не он. Зачем ему эти глупости, когда у него совсем другой заказ. Хорс мертв. Шай со станции я тоже настолько не заинтересую. Советник? Тоже мимо. Как-то не серьезно для советника. Вот гадство! Кто же ты?!

Говорят, больше всего пугает неизвестность. Теперь я это точно знаю. Незнакомый преследователь вроде ничего плохого мне еще не сделал, а уже вызывал неконтролируемое чувство ужаса одним своим существованием. Не хочу больше про него думать и решаю избавиться от стресса проверенным способом. Топаю на кухню и нагребая полный поднос сладостей, которыми так заботливо запасся на Орше Лайс.

Ближе ко сну появляется мой уже почти бывший жених. Он долго не решается войти и топчется на входе. Наконец, резко врывается в комнату и с решительным видом направляется ко мне. Похоже, грядет серьезный разговор.

— Садись, поговорим, — я сижу на кровати и приглашающе хлопаю рукой рядом с собой.

Лайс с обреченным вздохом садится рядом. Тяжело ему. А кому сейчас легко? Точно не мне.

— Прости меня, — тихо произносит он, наконец, не глядя мне в глаза.

— За что? — удивляюсь я.

Нет, ну правда. Ошибиться может каждый. Все бы ошибки приводили к таким результатам. Спас от психованного кади, подобрал (ну ладно, забрал с Орша, но так ведь, думал, что мне так лучше будет), обогрел, сладостями закормил. А как ухаживал потом...

— Ты правда не злишься? — Лайс вскидывает голову и, неверяще, смотрит на меня.

— Я думал ты... Ты после всего, и слышать меня не захочешь.

Ободряюще накрываю его ладонь своей. Раньше такого я себе не позволяла, боясь быть неправильно понятой. Но сейчас, именно это, просто необходимо.

— Лайс, что бы не случилось, я всегда буду тебе благодарна за то, что ты меня спас тогда и как потом ко мне отнесся. Не за что тебе просить прощения. Вышло небольшое недоразумение, но так его можно быстро и просто исправить. Встретимся с твоим дядей, аннулируем запись и все закончится хорошо. Ты ведь подбросишь меня обратно, на Орш, потом?

— Я? Да...Да! Конечно! — он облегченно выдыхает и, на радостях, крепко сжимает меня в объятьях.

Надо заметить, что обнимал он меня впервые, с момента нашего знакомства на корабле. Пытался до этого, конечно, сблизиться. Но я держала дистанцию и близко к себе не подпускала, боясь неконтролируемых последствий. Сейчас же эти объятья были такими нужными, такими правильными для обоих. Потому что мы, наконец, разобрались в своих чувствах, и больше на нас ничего не давило и не угнетало своей недосказанностью.

Остальной полет проходит без происшествий. Мы также общаемся, шутим, дурачимся, как хорошие приятели, больше узнаем друг о друге. А я еще выпытываю у Лайса больше

неизвестных мне подробностей о его расе и планете Рай, пользуясь его возросшей разговорчивостью. Нам, действительно, стало намного легче контактировать после того, как мы расставили все точки над и. Я вижу, что Лайс окончательно принял и отпустил эту ситуацию и больше не пытается стать мне кем-то большим, чем друг. А еще мне кажется, что я постепенно тоже начала ощущать нашу незримую сердечную связь...

Рай встречает нас проливным дождем, а еще пугающей темнотой. Свет обрывается внезапно, и сразу за освещенным кругом посадочной площадки царит непроглядная ночь. В транзитном модуле, что доставил нас с орбиты на поверхность планеты, мы были в гордом одиночестве. Внизу нас тоже никто не встречал, к моему огромному облегчению. Я, в тайне, боялась повышенного внимания и огромных толп встречающих родственников Лайса. Ни то, ни другое ожидание не подтвердилось. Добирались до планеты мы обычным общественным модулем, толпы при приземлении не обнаружилось.

Выскочив наружу, растерянно наблюдаю, как мгновенно мокнет моя одежда и все остальное тело, пока Лайс, недовольно бурча, не активирует силовое поле на моем ауке. Даже и не знала, что у него есть такая функция, я вообще забыла, когда последний раз попадала под дождь. Наверно, еще на Земле, на Орше тщательно следили за погодой, и дожди запланировано шли по ночам. Хотя, здесь вот тоже ночь.

Жадно вбираю в себя свежие запахи сырой земли и растений. Такое ощущение, что мы в самой чаще леса, вдали от шумных, оживленных городов, а не на посадочном поле местного космопорта. После стерильной атмосферы корабля, окружающий воздух пьянит, и я не могу им надыхаться.

Глупо таращусь в окружающую нас темноту, пытаюсь найти ориентиры дальнейшего маршрута.

— Лайс, а нас точно посадили? Я ничегошеньки не вижу. Как ты тут определяешь куда идти?

Он хмыкает и выдает совершенно серьезным тоном:

— Не знаю, может, и ошиблись немного. Смотри, какой ливень. Правду говорят, что планета чужаков не любит...

Делает паузу, наблюдая за моим вытянувшимся лицом и весело хохочет, не забывая вытаскивать наши вещи из модуля и складывать их на робопогрузчик.

— Да ладно, Саша. Ты что поверила? Я же пошутил... — веселится он.

— Только вот у нас и вправду так говорят, — добавляет он напоследок. А я, фыркнув, толкаю его в бок локтем, чтобы хоть как-то отплатить за такие шуточки.

Лайс толкает заполненную платформу робопогрузчика, задавая ему направление, а сам идет следом, не забывая и на меня оглядываться и проверять, не отстала ли я. Так мы добираемся до парковки со знакомыми грави-площадками. Здесь с освещением получше, но из-за завесы усилившегося дождя, я с трудом различаю что-то дальше десяти метров.

Спустя еще половину цикла, так ничего и не разглядев, мы оказываемся возле дома Лайса. Как он мне объяснил, это его личная «берлога», поэтому встреча с родственниками временно откладывается. До утра нас никто не побеспокоит, потому что он попросил не устраивать из встречи балаган, а дать нам отдохнуть после дороги.

Внутри дом выглядит достаточно уютным для берлоги холостяка. Впрочем, ко вкусам Лайса в интерьере я уже привыкла на его корабле. А дом является продолжением каюты, в которой мы находились большую часть полета. Но сейчас меня это мало волнует. Мне даже не интересно осмотреть весь дом, как предлагает мой почти уже не жених. Я безумно хочу

спать. Последние сутки выдались нервными, и я практически не сомкнула глаз. Поэтому, прошу показать мне мое спальное место, и быстро приняв горячий душ (актуально для меня после дождя), я проваливаюсь в царство снов.

Просьпаюсь со странным ощущением, что мне снилось что-то очень хорошее и приятное. Вот только подробности сна никак не могу вспомнить. От вчерашней хандры и усталости нет и следа. Настроение приподнятое, и настолько радужное, что хочется обнять весь мир. Мне, кажется, что я просто лучусь исходящей от меня энергией.

Бодро подскакиваю с кровати и, с любопытством, выглядываю в окно. Окна в доме большие, прямо, как я люблю, почти панорамного размера. Вчера не удалось почти ничего рассмотреть из-за темноты и дождя, и сейчас я собираюсь наверстать упущенные возможности.

Еще совсем рано, за окном небо едва посветлело, и только показался над горизонтом краешек местного светила. Оно чуть больше Солнца, и его лучи имеют более теплый цветовой спектр, отдавая оранжевыми тонами. Но мне здесь нравится больше, чем на Орше, где зеленоватый свет вызывал поначалу легкую тошноту.

А цвет неба здесь, какой потрясающий! Всех оттенков сиреневого, уходящий в фиолетовую темноту, там, где ночь еще не отступила. Дом у Лайса стоял на возвышенности, поэтому остальной город было видно как на ладони. Пока мне все нравилось. Невысокие, явно индивидуальной застройки, дома, много растительности, приятного светло-бирюзового цвета. На улице стояла пора цветения, и многие деревья и кустарники были усыпаны розовыми и белыми бутонами.

Нажав на специальную планку, заставила окно открыться и впустить в комнату свежий воздух и пьянящие ароматы цветов, мокрой травы и пробуждающейся природы. Порыв прохладного воздуха, вынудил быстрее искать, во что утеплиться, так как спала я налегке, в одном белье.

После всех утренних процедур, одевшись в свое любимое нежно-голубое платье (настроение было для него, как раз соответствующее), я тихонько вышла из комнаты. Судя по отсутствию других шумов, Лайс еще спал. И не удивительно. Странно, что я так рано подскочила и вся полна сил и кипучей энергии, которая толкала меня на активные действия.

Постаравшись бесшумно пройти мимо комнаты хозяина дома, я вышла в просторную гостиную, а там, дальше по коридору, если я правильно запомнила вчерашние объяснения Лайса, была кухня и что-то типа столовой. Пройдя по указанному маршруту, я и правда обнаружила искомые помещения: строгая, похожая на стиль хайтек, кухня и столовая в том же стиле. Голода пока я не чувствовала, поэтому вернулась в гостиную и продолжила изучение дома. Еще один коридор привел меня в тупик с тремя проемами дверей. За первой обнаружился тренажерный зал. Хмм...Ожидаемо. За второй оказалась комната, которую я бы охарактеризовала, как кабинет, если бы не веселенькой, розовой расцветки стены и большая часть мебели. Даже не представляю как в такой обстановке работать. Третья привела меня в странное помещение без окон и мебели. Просто голые серые стены, обитые чем-то мягким и мягкий пружинящий пол. Только под потолком разглядела какое-то круглое устройство. Может еще один тренажерный зал?

На этом осмотр дома можно было заканчивать, так как единственная не осмотренная мной комната, была хозяйской спальней. Меня Лайс поселил в гостевую комнату. Довольно милую, во всяком случае, вполне в моем вкусе.

Я решила вернуться на кухню и быстро соорудить себе что-нибудь перекусить, а потом,

если Лайс еще не проснется, попробовать выйти и осмотреть окрестности. С дикой силой меня тянуло наружу, хотелось окунуться в новый мир с головой, полностью... Почувствовать его, вдохнуть полной грудью его запахи, ощутить его вкус на губах, языке... Заглянуть в завораживающую глубину его неба и воспринять его всеми своими органами чувств...

Да что со мной такое? Вот никогда я не была такой восторженной исследовательницей чужих миров. Скорее у меня отбили это желание последние события в моей жизни. Сейчас же я испытывала какую-то странную необузданную эйфорию от своего нахождения на этой планете. Надеюсь, она скоро пройдет. Иначе, Лайсу придется меня связывать, чтобы не нашла приключений на свою пятую точку. В любом случае, я здесь ненадолго. Как-нибудь перетерплю...

С такими мыслями я добралась до уже знакомой кухни, а там меня ждал сюрприз в виде незнакомого раянца. Он так привычно и невозмутимо хозяйничал на кухне, что не возникало никаких сомнений в том, что он здесь частый гость. Даже не удивился моему появлению и продолжил готовить завтрак, как ни в чем не бывало.

— Исса? Уже проснулись? — приветливо басит он ко мне так, как будто мы уже не один год знакомы.

Затем он улыбнулся, и я поняла, откуда у Лайса такая обалденная улыбка. Гены есть гены, а передо мной явно, кто-то из родственников моего еще жениха. И я подозреваю, что его отец. Да, точно, теперь, когда я более внимательно пригляделась, то не заметить общих фамильных черт стало попросту невозможно. Вот только отец был раза в два крупнее и мощнее сына. Под стать своему низкому гулкому голосу. Да что ж они все такие здоровые вырастают! Неужели и Лайс таким станет? Ой, как не вовремя-то эта встреча... И Лайс, как назло, еще спит... Вот нашел время отсыпаться!

— Исса? — незнакомец вопросительно изогнул бровь, намекая, чтобы я представилась.*

— Алес... Саша Алес... — сглотнув сухой комок в горле, прохрипела я.

— Тайру* будете, исса Алес? — вежливо предложили мне. — Меня зовут Шакар дор Ин. Я отец того оболтуса, что притащил вас на эту планету. Акар предупредил меня о вашей ситуации. Каир готов принять вас сегодня во второй половине дня.

— Акар?

— Акар дор Абаш. Он был не в лучшем настроении, когда высказывал мне претензии к воспитанию моего отпрыска, — отец Лайса знакомо запускает пальцы в свои волосы так, как это часто делает его сын, когда волнуется. Еще одна общая привычка.

— Я крайне сожалею о том, что вам пришлось пережить. Лайс... он всегда был слишком увлекающимся молодым райном. Поверьте, мы примем все меры, чтобы возместить ваши неудобства...

— Ну что вы, дор Ин*, вы же не знаете, как все было на самом деле! Я очень обязана вашему сыну за то, что он вовремя вмешался и спас меня в одной... ммм... опасной для жизни ситуации.

— Вот как? — удивился он, ставя передо мной дымящуюся чашку с ароматной тайрой.

— Да, — горячо подтвердила я, — Я ему бесконечно благодарна за это!

Я рассказываю отцу своего жениха эпичную историю нашего знакомства и дальнейшее развитие событий, вплоть до попадания на Рай. Он не перебивает, не задает вопросов, а внимательно слушает, задумчиво отпивая тайру из своей кружки маленькими глотками.

Как только я заканчиваю свой рассказ, появляется еще одно действующее лицо моей истории. Лайс проснулся и решил составить нам компанию за завтраком. Он сонно трет

глаза и сначала не замечает своего отца, что сидит напротив меня. Хотя, как можно не заметить дополнительный двухметровый шкафчик в своей кухне, я не совсем понимаю. Видимо, не до конца еще проснулся.

— Па? — выдыхает удивленно он, осознав, кто у нас в гостях.

— Я тут с твоей милой гостьей познакомился, побеседовали... о разном, — хитро улыбается старший дор Ин.

Лайс светлеет лицом, что аналогично нашему покраснению. Все же, какой необычный цвет кожи! Темная... отликает серебром и чуть заметно мерцает. Необычно, но так красиво...

— Лайс, я теперь в курсе всей твоей спасательно-романтической миссии. Так что не трать зря свое красноречие. Лучше быстрее завтракай и собирайтесь.

— Куда!? — воскликнули мы синхронно.

— То есть, вы же сказали, что встреча с каиром во второй половине дня? — смущенно добавила я.

Но отвечают не мне. Старший дор Ин хмурится и сурово начинает отчитывать своего проснувшегося отпрыска.

— Лайс, о чем ты думал, когда тащил бедную иссу после такого отравления организма через шерхову тучу звездных систем? А если бы возникли осложнения? Как бы ты смотрел в глаза своей матери после такого? Мне и сейчас будет стыдно рассказывать ей всю эту историю! Твое счастье, что никто не пострадал, и исса Алес слишком благородно не желает выдвигать никаких претензий в твою сторону. А сейчас? Что ты делаешь сейчас?

— Что я делаю? — растерянный такой отповедью с утра пораньше, Лайс ошарашенно хлопает глазами.

— Ничего не делаешь! — рявкает его отец так громко, что звенит посуда, оставленная на столе.

Что странно, так как посуду и большую часть кухонной утвари делают здесь из какого-то прочного полимера. И обычно при ударе он только глухо стучит, но не бзынькает, как стекло.

— А должен был первым делом отвезти свою невесту к медикам, чтобы ее проверили на остаточный след от токсичных веществ, — продолжает отчитывать отец Лайса.

Лайс виновато смотрит в мою сторону и через секунду срывается с места.

— Я сейчас... я быстро! — выпаливает он, покидая комнату.

— Ой, он же не позавтракал, — тихонько сокрушаюсь я.

— Ничего, — усмехается дор Ин старший, — Резвее бегать будет...

Действительно резво, — подумала я, уже буквально через пару минут, усаживаясь в мобиль с Лайсом и его отцом.

*Тайра — напиток, аналог нашего зеленого чая.

*По правилам этикета первым должен представляться младший из собеседников.

Мне повезло, что все время восстановления в клинике на Орше я провела в бессознательном состоянии. Ненавижу лечиться. Нет, не так. У меня на больницы стойкая, не поддающаяся лечению, аллергия. Лайс, заметив мою неотвратимо подступающую панику, ободряюще гладит меня по руке. Этот простой жест немного успокаивает. Его отец лишь удивленно поднимает брови, но ничего не спрашивает.

Добираемся до медцентра мы достаточно быстро, процедуры занимают не продолжительное время, как я боялась поначалу. И сами они оказываются вполне терпимыми и не вызывающими отторжение. Никаких уколов и прочей сдачи моих биологических жидкостей. Только бесконтактное сканирование и пара мазков из носа и ротовой полости. Обожаю раянцев! Результаты обследований получены, и меня успокаивают, что организм находится в идеальном состоянии. Ни следа перенесенного отравления и никаких последствий от него. Отец Лайса несколько раз переспрашивает медиков и дотошно уточняет малейшие детали. Потом озабоченно хмурит лоб и еще раз неверяще смотрит на таблицы с моими анализами. Что его там не устраивает?

А вот Лайс облегченно выдыхает. Заметно, что его сильно беспокоила эта ситуация с возможными последствиями от наркоты. Его отец довозит нас до дома и оставляет одних, сославшись на неотложные дела.

— Заеду за вами к шестнадцати циклам, — напоминает он нам и прощается.

До знаменательной встречи с каиром остается без малого 6 циклов. Что ж времени достаточно, чтобы подготовиться и настроиться заодно. Все-таки не каждый день я встречаюсь с руководителем целой расы. Вот, Сашка, мечтала встретиться с президентом, а тут такая возможность — познакомиться с каиром! Нельзя сказать, что за эти месяцы, что я провела на Орше, мне не попадался никто из сильных мира сего. Высоких чинов там хватало. Но вот правители планетарной системы, все-таки, не встречались.

Лайс, расслабился после такого нервного утра, и сразу почувствовал голод. Поэтому отправился на кухню за поздним завтраком. Я решила составить ему компанию. К тому же, я не представляла пока чем себя занять в незнакомом мне месте. Дом осмотрела. Может вещи пойти разобрать? Но стоит ли, если я через пару дней отправлюсь обратно на Орш.

Перекусив, Лайс взялся провести мне экскурсию по своему дому. Я не стала его отговаривать, тем, что уже все сама посмотрела. Тем более интересно было узнать назначение пустой комнаты. Да и психоделический цвет стен кабинета не давал мне покоя.

Сюрпризы начались с самого начала экскурсии. Лайс зачем-то направился не в знакомый мне коридорчик, а свернул к моей спальне и, пройдя чуть дальше, остановился у не приметной ниши. Прижал руку к замаскированной панели и потайная дверь мягко ушла в сторону, открывая лестницу наверх. Второй этаж? Но снаружи дом не производил впечатления двухэтажного. Неужели я так плохо разглядела его из-за дождя? Мы поднялись по узким ступеням и оказались на небольшой круглой смотровой площадке. Она была пристроена на самом верху и не удивительно, что я ее не заметила. Площадка была огорожена от внешнего мира только прозрачными стенами и прозрачным куполом сверху.

— Смотри, — предвкушающе, позвал меня Лайс, — Это Ташханар. Не столица конечно, зато здесь было самое древнее поселение на планете и Купель Изначальных во-о-он в тех горах.

Он говорил с такой гордостью, что мне стало немного стыдно, что я не знаю никаких Изначальных и не могу в полной мере восхититься его рассказом. Вот Хорс, зараза! Вместо кулинарной книги лучше бы мне знание истории этого мира засунул в башку. И ведь не попросишь уточнить. Лайс говорил с такой уверенностью, что это должны знать даже пятилетние дети, а я своими вопросами вызову лишь ненужные подозрения. Лучше потом в инфосети поищу. Только бы не забыть...

Состроив понимающее лицо, я с заинтересованным видом завертела головой. Даже без объяснений Лайса было на что посмотреть. Утром я не смогла охватить всю полноту картины из своего окна. Сейчас, когда стало достаточно светло, город предстал во всем своем великолепии. Я всегда испытывала слабость к таким спокойным уютным поселениям, не заполненным многоэтажными зданиями и широкими шумными улицами. Взгляд отдыхал на бесчисленном множестве причудливых крыш, самой различной формы и вида, островками выглядывающих из океана местной растительности. А вот расцветку кровли тут предпочитали в традиционных, голубых или синих тонах. Ветер колыхал бирюзовую листву, срывая отцветающие лепестки, которые медленно кружились в воздухе, создавая волшебный образ. Просто сказочный пейзаж!

Не знаю, сколько мы так простояли. Я любовалась фантастической красотой, а Лайс пытался провести мне экскурс по всем здешним достопримечательностям, которые он обязательно мне покажет, как только разберемся с записью в реестре. Под конец, мне стало немного грустно, от того, что все это неосуществимо в реальности. Мой друг-мечтатель совсем забыл о наших договоренностях. Да и Нэя давно меня ждет на Орше.

Лайс, действительно, в большей степени идеалист, который хочет все сделать правильно. Но вот кто ему даст все это воплотить в жизнь? Как там говорилось? «Я не пессимист. Я злой, усталый, замерзший и голодный оптимист!» Вот так и я не могу пока до конца довериться и принять чью-то заботу. Все ожидаю какого-то подвоха...

Устав любоваться местными видами, мы спустились в дом. Лайс провел меня к знакомому тупику с тремя дверями. Тут тоже поджидала неожиданность. И если осмотр тренажерного зала прошел гладко, то открыв дверь своего кабинета, Лайс замер, в шоке взирая на творение доморощенного дизайнера.

— Ирша! — прошипел он, до скрипа стиснув зубы.

Я удивленно подняла взгляд. Значит это не привычный вид данного помещения? И кто такая эта Ирша? А Лайс уже торопливо что-то набирал на своем ауке, гневно сверкая глазами.

— Ирша! Шерховы хвосты! Ты что натворила?! — взревел он, когда на вызов кто-то ответил.

На проекции высветилась молодая раянка с невообразимой прической и розовым цветом волос. Честно сказать, я сначала приняла ее за кади. Уж очень похоже такая внешность на их предпочтения. Сияющий синевой взгляд, не оставил никаких сомнений. Это, очень странная, но все же раянка.

— Айсик, братишка, понравился мой сюрприз? — промурлыкала она. Значит сестра? Интересные родственники у моего жениха...

— Ты издеваешься? — градус бешенства у Лайса стремительно повышался.

— Ну что ты, — рассмеялась Ирша, — Просто возвращаю должок. Помнишь, как ты меня папе заложил, братишка? Думал, я не узнаю, кто рассказал про мое свидание с Диршем? Скажи спасибо, что это только комната. Сначала я планировала твой кораблик

украсить. Ммм... Ему бы так пошел розовый цвет...

Ирша уже откровенно веселилась. Я тоже на секунду представила выражение лица Лайса, узревшего свой корабль в новом дизайне, и тихонько захихикала. Ну, правда, же смешно. С фантазией у него сестренка.

— Кто это там с тобой? — вдруг спрашивает Ирша, замечая меня.

— Не твое дело, — огрызается Лайс и тут же прерывает связь. Видимо, наше знакомство сейчас не состоится.

— Вот бездна... — обреченно выдыхает он, — И как она доступ сюда получила?

Расстроенный выходкой сестры, Лайс теряет интерес к дальнейшей экскурсии, а я не решаюсь просить его продолжить. Тайна назначения пустой комнаты остается нераскрытой. Мы возвращаемся в гостиную, где Лайс продолжительное время тратит на то, чтобы найти того, кто сможет вернуть его кабинету прежний вид. Я ковыряюсь в ауге и отправляю несколько текстовых сообщений Нэе и Шайе с Лоией, где осторожно описываю последние события.

Приходит время собираться на встречу с каиром. Решаю, сильно не выпендриваться, и надеваю строгий, почти деловой комплект. Все-таки серьезная встреча предстоит. Вот хорошо, что здесь нет каблуков и белья с жесткими косточками. Чувствую себя комфортно и раскрепощенно, как будто на пробежку собралась. Красить лицо, тоже почти не принято. Поэтому, собрав волосы в высокий хвост, считаю свою миссию выполненной.

Отец Лайса приземляется на своем мобиле секунда в секунду. Одобрительно оглядывает нашу парочку (Лайс тоже оделся строго, но без вычурности) и приглашающе машет рукой. Летим долго, около цикла. Мое волнение нарастает. Вот никогда не любила ждать, даже на сдачу экзаменов всегда заходила в первых рядах. Лайс естественно это чувствует, как и его отец, наверное. Вот как они тут живут с такой чувствительностью? Это же свихнуться можно, постоянно слышать чужие эмоции, пусть даже и в такой странной форме.

Решаю переключить мысли на что-то отвлеченное. Но в голове только предстоящая встреча. Как будто она для меня настолько важна, что от этого зависит сама моя жизнь. Вот интересно, внезапно вспоминаю я один любопытный факт, покажет ли правитель свое лицо? У раянцев принято скрывать лица правящей четы на всех официальных мероприятиях за непроницаемыми масками. Какая-то древняя, но свято соблюдающаяся традиция. У нас вроде не официальная встреча, но и ни в какой круг каира я не вхожу, чтобы оказать мне такое доверие.

Задумавшись, я пропускаю посадку. Ну что ж момент истины настал...

«А не плохо так живут правители», — думаю я, выбираясь из мобиля. Мы оказались в поистине фантастическом месте. Трехэтажное здание перед нами словно выточено из огромного куска белоснежного сахара. Стены искрятся миллионами сверкающих бликов. Не знаю, почему у меня возникла такая ассоциация, но лизнуть стену и проверить свою догадку захотелось с непреодолимой силой. Окружал это великолепие немаленьких размеров парк, который также вызывал какие-то гастрономические порывы с моей стороны. Ну не могут деревья и кустарники выглядеть так идеально, словно они прорисованы художником с очень буйной фантазией. Розовые, малиновые, сиреневые, желтые и бирюзовые брызги краски причудливо перемешались и выстроились в потрясающе гармоничную картинку.

— Это резиденция каира, — зачем-то поясняет мне отец Лайса.

Да и так все понятно. Кто еще может обитать в таком великолепном месте?

Мы проходим по живописной аллее к центральному и, видимо, парадному входу. Здесь нас встречает молчаливая охрана и, после беглого осмотра, впускает внутрь. Я мало что запоминаю в интерьере дома, потому что меня опять начинает потряхивать от волнения. Лайс сжимает мои ледяные пальцы своей теплой ладонью, согревая и поддерживая. Но это больше не приносит спокойствия в мое сердце. Оно бьется в грудную клетку все сильнее, угрожая ее вышибить к чертовой матери.

Через какое-то время осознаю, что сижу на уютном диванчике в небольшой светлой гостиной. Наш путь сюда начисто выпал из моей головы, поэтому растерянно оглядываю комнату, отмечая, что сам каир еще не появился. А значит, я пока не сильно опростоволосилась. Надо срочно собраться! Ну что я так волнуюсь? Подумаешь! Просто дядя моего мнимого жениха, который даст нам это пустяшное разрешение и отпустит восвояси. Дел на пять минут, а я трясусь, как будто мне ему диплом защищать нужно.

Наконец, в дверном проеме появляется незнакомый рянец. Без маски. Мое ликование длится пару секунд, до первых произнесенных им слов.

— Каир даи Тарош дор Гаас ждет вас.

Гостиная оказывается приемной, где посетители ожидают встречи с правителем. С досадой на себя, оглядываю еще раз помещение, но вот привычного стола или стойки для секретаря не нахожу. Чертовы пришельцы! И тут у них все не как у людей.

Мы следуем за, пригласившим нас, рянцем и заходим в, теперь уже точно, рабочий кабинет каира.

— Даи каир*... - приветствуют своего правителя мои сопровождающие.

Они расступаются, и я могу рассмотреть его, а он меня. Каир сидит за массивным столом, тяжело опираясь на него руками. Взгляд выхватывает детали общей картины: мощные плечи, большие ладони на столе, роскошная черная коса, переброшенная на широкую грудь, и... Маска! Все-таки он в маске. Она плотно прилегает к лицу и закрывает все намертво, даже глаз не разглядеть. Почему-то я сильно разочарована этим фактом. Стараюсь не показывать всех своих противоречивых эмоций, надеюсь, что райны все спишут на мое волнение.

— Даи райн каир, — обращаюсь с более официальным приветствием, так как я не ряянка.

Радуюсь тому, что здесь не в ходу всякие сложные ритуалы, вроде реверансов, поклонов

и прочих расшаркиваний. Лайс с отцом присаживаются, я старательно повторяю их действия.

— Шакар, я крайне разочарован твоим сыном. Его действия породили множество ненужных слухов и домыслов, которых мы стараемся всегда избегать, — начинает свою речь каир низким, хорошо поставленным голосом, который пробирает меня до мурашек. Черт! Да меня все в нем пробирает до мурашек. Вот это харизма у мужика! Ой, то есть у рянца.

— Лайс указал в отчете причины своих поступков и я счел их в большей степени оправданными, даи Тарош, — с достоинством отвечает дор Ин старший.

Лайс пока молчит, но я чувствую его горячее желание высказаться и отстоять свою точку зрения.

— Ну что ж, думаю можно сделать скидку на твою молодость, Лайс, и неопытность в подобных ситуациях. Дор Абаш проинформировал меня о некоторых нюансах твоих взаимоотношений с иссой Алес, — мне кажется, или каир отчего-то злится. Начинал он говорить значительно спокойнее.

— Да, даи каир, я допустил непозволительную оплошность в случае с поспешностью своей записи реестре союзов. В остальном, я не считаю себя неправым и повторил бы свои действия без всяких сомнений, — Лайс порывисто вскидывает голову и награждает дерзким, вызывающим взглядом своего дядю.

— Лайс, твоя несдержанность, ни к чему хорошему тебя не приведет. Теперь вот мы вынуждены прилагать усилия, чтобы замять скандал с твоим участием в задержании этого кади на Орше, и исса Алес, я думаю, не в восторге от твоих способов знакомства.

Маска поворачивается в мою сторону, ожидая моей реакции.

— У меня нет никаких претензий к Лайсу, даи райн каир, — стараюсь говорить сдержанно, но эти рянцы вряд ли поведутся на мое внешнее спокойствие.

— Вы слишком добры, исса, — не пойму, то ли меня упрекают, то ли хвалят за это.

— Нам необходимо решить вопрос с дальнейшим статусом иссы Алес, — мягко напоминает отец Лайса.

— Да, конечно, необходимое разрешение уже готово. Артиш должен был уже отправить его в реестр на проверку. Думаю, завтра вся процедура будет завершена, — отвечает каир. Вот эта новость меня радует.

Не сказать, что я сильно рвусь обратно на Орш, но ведь обещала же. Да и рянцы с их бесконечными тайнами и недомолвками слегка нервируют.

— Лайс, ты же понимаешь, что оставить твой поступок без наказания я не могу, — меж тем добавляет главный из них. Ой, а вот это мне совсем не нравится. Лайс пострадает за доброе дело получается.

— Тебе запрещается покидать пределы планеты сроком на один год, — припечатывает каир, а у меня резко перехватывает дыхание. Кто же тогда меня на Орш вернет?

— Но я обещал Саше доставить ее обратно на Орш, — вот и Лайс об этом вспомнил. Ах ты, хороший мой! В этот момент мне хочется его расцеловать от умиления. По-дружески...

А вот его дядя совсем не проникся.

— Я не думаю, что иссе Алес, стоит покидать Рай так поспешно. Насколько я помню из твоего отчета, были еще попытки покушений? В клинике.

А вот это очень неожиданно. Лайс мне ни слова про это не сказал. С вопросом в глазах поворачиваюсь в его сторону. Он смущенно отводит взгляд.

— Да, пару раз подкупали персонал... Но все попытки удалось быстро пресечь, —

неохотно отвечает он.

— Тогда твоей гостье стоит предложить задержаться до окончания судебных разбирательств. А то боюсь, что твои усилия по ее спасению окажутся тщетными, — почему то довольно замечает дядя Лайса.

А я вот совсем не довольна таким поворотом. Но как тут возразишь? Сразу е несмышленные особи запишут. Кто же в здравом уме откажется от такой возможности? Поэтому молчу, но в груди тихо закипает возмущение.

— Исса Алес, — внезапно обращается он ко мне, — в качестве извинения за доставленные неудобства, я могу предложить вам разместиться в моей резиденции. Здесь вы будете защищены от любой угрозы. Подумайте.

— Благодарю, даи райн каир, за ваше великодушное предложение, но я бы не хотела так скоро отвергать гостеприимство своего спасителя, — осторожно отвечаю я.

— И поэтому отвергаете мое, — почему-то мне кажется, что каир усмехается за своей маской.

— Ну что ты, Тарош, пугаешь девочку? — вдруг вмешивается старший дор Ин на раянском. Видно ему надоело соблюдать строгий протокол официальной встречи и он переходит на простое общение со своим родственником. Хотя нет. Это мать Лайса — сестра каира, а его отец, получается, входит в близкий круг, раз допускает такое обращение.

— Защищаешь? Что, так понравилась? — уточняет каир также на раянском.

— Хорошая девочка, без наглости и самодурства. Может хоть моему оболтусу мозги вправит, — а Лайс на это высказывание опять заметно краснеет, то есть светлеет, на все лицо.

— Я не настаиваю, исса Алес. Но все же советую вам еще подумать над моим предложением, — обращается опять ко мне каир уже на общем.

— Лайс, эта исса теперь твоя ответственность, — напоминает ему дядя, — И жду от тебя более подробный отчет о случившемся на Орше, — добавляет уже на раянском.

— Шакар, свяжись с Даркошем, он срочно нужен здесь, пусть возвращается, — отдают указания еще и старшему дор Ину.

На этом наша аудиенция заканчивается, и мы покидаем резиденцию тем же путем. По дороге к мобилю меня мучает острое желание оглянуться, но я сдерживаю себя и без лишних метаний устраиваюсь в салоне. Эта встреча как будто выпила из меня все силы, поэтому я без смущения прикрываю глаза и устраиваюсь поудобнее, чтобы немного передохнуть по дороге.

* Даи каир — официальное обращение, что-то вроде Ваше превосходительство.

Наверно, я задремала в мобиле, потому что мне снится какая-то дичь. Каир со зловещим смехом снимает свою маску, а под ней скрывается лицо Хорса Икта. Его глаза сверкают алыми бликами, приближаются, пока не заполняют все пространство. Голодные, злые, сумасшедшие красные глаза. «Ты не спрячешься, Тай Лин», — слышу я его зловещий шепот, а затем все лопається как мыльный пузырь. И вот я уже совсем в другом месте. И здесь совершенно другие действующие лица. Незнакомые мужчина и женщина абсолютно земной, привычной внешности. Вот только их одеяния выдают инопланетное происхождение. Они прижимают руки к какому-то постаменту, типа алтаря, и что-то призывно поют. Но я их не понимаю. Совершенно. Все остальное пространство теряется в белой густой дымке, что оставляет большое поле для фантазии, где это все может происходить. По алтарю змейкой вьется светящаяся голубая лента. Она начинает свой путь от подножия и постепенно добирается до центра, завиваясь там в спираль. После этого алтарь вспыхивает ослепительным светом, и на этом мое видение заканчивается. Прихожу в себя от настойчивой качки. Кто-то трясет меня за плечи и зовет по имени. Бешеный ритм сердца постепенно успокаивается. И почему меня так взволновала сцена с совершенно неизвестными людьми? Или это были трисы?

— Саша, ты в порядке? — с тревогой в глазах спрашивает Лайс.

— Мы уже прилетели? Извини, я задремала... — стараюсь говорить с невозмутимым видом, вот только замечаю, что не один Лайс встревожен. Его отец тоже косится на меня с явным подозрением.

— Я в порядке, просто приснилось что-то неприятное, — отвечаю полуправдой, надеясь, что уточнений у меня не потребуют.

— Сильно неприятное? — задает вопрос старший дор Ин.

— Простите, не хочу об этом говорить, — решаю обрубить дальнейшие вопросы. А что делать? Неправду-то они почувствуют.

Отец Лайса хмыкает, но больше ко мне не лезет, а вот его сына, похоже, задело мои слова. Он бросил обиженный взгляд и отвернулся.

Остаток пути я потратила на самобичевание. Вот как я могла настолько поплыть, что позволила так собой манипулировать. Этот правитель тот еще жук! Отвлёк меня предложением пожить в его резиденции, что отказавшись, я не смогла возразить на первую его инициативу — остаться на их планете, на неопределенный срок. Что теперь Нэе буду говорить? Как оправдываться?

Можно, конечно, найти и плюсы в моем нынешнем положении. Например, здесь я буду под определенной защитой, что сейчас для меня очень актуально. Рай опять же мне нравится, и я была бы не против, изучить его получше. Да и раянцы, в целом, вызывают больше симпатий, чем обратных чувств. Если бы еще не эти их недомолвки и таинственность... Хорошо, буду настраиваться на позитивный лад. Вот только вопрос с моей прежней работой это не снимает...

Оказалось, что переживала я совершенно напрасно. Вопрос с Нэей решился настолько быстро, что я даже не успела добраться до своей спальни. Сигнал аука застал меня врасплох. Мы как раз попрощались с отцом Лайса и собирались разойтись по своим комнатам. Значок двойной стрелки указывал на то, что связь будет проходить в онлайн режиме, что было

доступно для такого расстояния, но крайне затратно. Сердце кольнула иголочка страха. Что-то случилось, раз Нэя решилась на такой вид связи?

Лайс вскинул на меня вопросительный взгляд. Я ему ответила утвердительным жестом, чтобы он остался, и нажала на прием. Нэя выглядела довольной. Это позволило немного расслабиться. Нет я ошиблась. Нея не была довольна. Она была в полном восторге.

— Алесанра, признавайся, — начала она притворно серьезным голосом, — Кого ты там умудрилась очаровать, что мне сделали настолько фантастическое предложение?

На мой недоумевающий взгляд, она смеется и довольно щурит глаза.

— Неужели опять твое тайное оружие? Ммм? Не замечала за ряяцами такой чувствительности к запахам... — тут меня накрывает такая волна жара, что я краснею как помидор. Еще больше смущает то, что Лайс все слышит и теперь озадаченно наблюдает за моей реакцией. Чувствую не избежать мне неудобных вопросов.

— Нэя, я...

— Ты даже не поинтересуешься, что за предложение мне сделали? — обиженно надувает губы Нэя, но в глазах я вижу озорные смешинки.

— Какое предложение? — послушно повторяю я, все еще отчаянно краснея. Попросить что ли Лайса выйти? Но теперь как-то неудобно...

— Эксклюзивный контракт на организацию туров на Рай! Исключительные права! — она визжит, захлебываясь от восторга, — Полцикла назад пришло заверенное официальное письмо от их каира. Представляешь?!

Ну да, я то представляла, почему Нэя чуть ли не кипятком писает от радости. На Рай не допускались экскурсионные туры. Только официальные визиты, ну, и индивидуально можно было прилететь, но, продравшись, через гору бюрократической волокиты. Как это каир проявил такую щедрость? Неужели, из-за меня? С чего бы это? Чем дальше, тем все запутаннее и запутаннее становится.

— Так, я тут все обдумала. У тебя там уже налажены связи, так что становишься моим уполномоченным представителем. Контракт уже готовят. Осмотрись там хорошенько и начинай составлять первичные карты маршрутов. В помощь тебе Озила отправляю, — уже деловито продолжила Нэя, а я мысленно застонала и схватилась за голову. Шерх! Ладно этот контракт, но Озил-то куда еще на мою голову?!

— Я постараюсь быстро решить тут самые срочные вопросы и прилететь для полноценного открытия представительства. Я думаю за три, четыре илы я управлюсь. А ты, как осмотришься, начинай подготавливать контракты с местными посредниками и набирать персонал. Думаю, несколько сотрудников для филиала будут не лишними. Все, все, все. Мне еще свой кровный круг обрадовать нужно, — уже быстро протараторила Нэя и отключилась.

А я осталась... со все еще пылающими ушами, бездной вопросов и полной неразберихой в голове.

— Саша, а что...

— Лайс, пожалуйста, мне нужно подумать и отдохнуть, а еще поесть что-нибудь, — я состроила умоляющие глаза и Лайс, естественно повелся.

— Прости, тебе точно нужен отдых. Я совсем забыл... Такой день выдался... Пойдем, поедем, а потом ты отдохнешь. Помнишь, что мой дядя сказал? Теперь ты моя ответственность. Только ответь. Кто такой Озил? У тебя такое лицо было, гмм... расстроенное. Он тебя обижал? — нахмурившись, спросил Лайс.

Та-а-ак... Это то, что его интересует в первую очередь? Кто такой Озил? Seriously?

Блин, вот мужики они и в Африке мужики. Уже себе соперника наметил. Хотя... Что это я завелась? Пусть защищает. Приятно же. Такое давно забытое чувство заботы ощутимо грело душу. Но Озила все же не стоит так подставлять.

— Нет, Лайс, он меня не обижал. Просто шутки у него иногда дурацкие, — попыталась сформулировать я свое отношение. Но его такое объяснение удовлетворило, и он спокойно удалился на кухню.

Даже удачно получилось, что от волнующих меня тем, Лайса отвлек этот нахальный кади. Кстати, об этом. Как-то за всеми этими приключениями, я совершенно пропустила факт отсутствия тех самых критических дней. Возможно, покушение, таким образом сказалось на организме, и от стресса у меня опять сбился цикл? Как не вовремя. Раньше могла с точностью спрогнозировать дни своей вынужденной изоляции. А теперь что делать? Раянцы, конечно, не среагируют, уже проверялось. Но вдруг кто-то еще попадет под влияние. Тут же не только они обитают. Надо еще проверить, захватил ли Лайс с моими вещами то самое средство, минимизирующее последствия моей проблемы. Ох... Сколько всего теперь предстоит. В голове бы удержать все это, чтобы не забыть.

Пока я предавалась своим беспокойным мыслям, Лайс успел быстро сообразить для нас ужин. Но вот поесть спокойно нам не дали. Да, что за день сегодня такой!

На кухню с независимым видом ворвалась уже знакомая мне сестра Лайса. Ирша, кажется. Ее прическу и цвет волос я ни с чем не перепутаю. Вживую, она оказалась очень миниатюрной для раянки. Почти моей комплекции. А еще стало понятно, что волосы это не все с чем она любит экспериментировать. Ее наряд был безумным смешением различных стилей и отличался большой оригинальностью. Лайс аж поперхнулся на ее внезапное появление. Что уж говорить обо мне. Чуть стакан на себя не перевернула.

— Так, так, — хищно улыбнулось это розовое чудо, — Мои глаза меня не обманули! Лайс завел подружку. О-о-очень интересно...

— Ирша, что ты здесь делаешь? — очнулся, наконец, ее брат.

— Тебя навещаю, братишка. Ты так долго мотался по своим делам. Совсем про меня забыл и даже не рад теперь видеть? И может познакомишь уже нас?

Лайс обреченно поднял глаза к потолку, тяжело вздохнул и выдавил сквозь зубы:

— Саша это моя сестра, Ирша дар Ин. Ирша познакомься, это Саша Алес.

— И-и-и? — протянула эта вредина. — Саша Алес и все?

Лайс замялся, пытаясь дать определение нашим нынешним отношениям.

— Исса Алес, у вас ведь отношения? Признавайтесь! Я же сейчас от любопытства лопну!

Вот это непосредственность. Интересно сколько ей лет. На вид вполне себе уже взрослая. Или это такой характер?

— Мы просто друзья, — решаю, обозначить все как есть.

— Серьезно? Это так теперь называется? — насмешливо тянет она. — Что-то раньше друзья Лайса не жили с ним в одном доме.

— Ирша! — рычит на нее брат.

Да, похоже, от женских уловок Лайс защищаться еще не умеет. Мы переглянулись с Иршей и дружно расхохотались.

Следующие несколько дней прошли для меня очень активно. С Иршей мы, все-таки, нормально познакомились и даже подружились, несмотря на хмурые взгляды и ворчание ее брата.

Я получила от Нэи обещанный договор и копию официального разрешения каира на нашу деятельность. Лайс, а затем и его сестра вызвались мне помочь с осмотром местных достопримечательностей, до приезда моего помощника, для дальнейшего составления маршрутных карт. Мы буквально мотались по всей планете, выбирая оптимальные условия для наших привередливых клиентов.

Побывали в самой известной заповедной зоне, где сохранились животные и растения первозданной природы Рая. Тут со мной произошел один курьезный случай. Я немного задержалась на тропе посетителей, рассматривая какую-то жутко экзотическую помесь бабочки и стрекозы. А когда опомнилась и рванула догонять остальных, столкнулась нос в нос с каким-то мохнатым саблезубым зверем. Правда, даже испугаться не успела. Зверь чихнул, развернулся и ускакал обратно в заповедную чащу. Своим сопровождающим я не стала про это рассказывать. Зачем их еще нервировать? Лайс и так от меня старался не отходить, излишне серьезно восприняв слова своего дяди об ответственности за меня.

Вон, когда я, не подумав, нырнула со скалы в озеро освежиться, он чуть в обморок не рухнул. Не сообразила его предупредить, что плавать умею. А бедный рянец готовился за моим телом нырять на дно. Ирша вот плавать не умеет, но отреагировала более спокойно.

В общем, мы втроем не скучали. И я даже начала находить все больше плюсов в своем вынужденном переезде на Рай, постепенно привыкая к мысли, что я здесь надолго. Мне нравилось, даже было странное ощущение, что я вернулась домой после долгого отсутствия. Настолько уютно и спокойно я себя чувствовала. Поэтому, когда после очередной плодотворной поездки, мы зашли в дом и увидели полный разгром... Это стало откровенной и неприятной неожиданностью. Кто мог такое сотворить? И зачем?

Лайс мгновенно сориентировался и задвинул меня с Иршей к себе за спину. Напряженно оглядел разбросанные вещи и перевернутую мебель. К чему-то прислушался, и его мышцы начали постепенно расслабляться. Похоже, налетчики уже покинули дом.

Лайс тихо выругался себе под нос и кого-то вызвал по ауку. Через пару секунд на проекции материализовался его отец.

— Желтый, код три... — бросил ему непонятную фразу на раянском Лайс.

Старший дор Ин сразу посуровел и ответил одним словом.

— Жди.

А вот Ирша терпением не обладала, и ждать не собиралась. Как только ее отец пропал с проекции, она начала теребить своего брата.

— Лайс, что происходит. У тебя тут, что, дикого траппа* дрессировали?

— Ирша, тебе пора домой. Мы тут сами разберемся, — попытался спровадить ее он. Но не тут-то было.

— Еще чего! А потом мне опять ничего не расскажут. И самое интересное пропущу. Я лучше останусь. Вон и Саше поддержка нужна. Смотри, как побледнела, — перевела стрелки на меня Ирша. Что, что, а переключать внимание она умела мастерски.

Лайс сразу потащил меня к уцелевшему стулу, усадил и принялся выспрашивать о моем

самочувствии. А у меня в голове настойчиво билась одна мысль: «Это из-за меня. Меня нашли!» Кто нашел, пока еще было непонятно. То ли наемники семейства Хафиди решили провести показательно устрашающую акцию, то ли неизвестный, что слал мне сообщения, сменил метод, то ли ищейка напал на мой след... Но то, что это, так или иначе, окажется связано со мной я не сомневалась.

Затем, паника и растерянность сменилась опустошающим чувством вины перед тем, кто меня приютил. Лайс со мной так возится, а у него из-за меня сплошные неприятности. Про то, что он, вообще-то, сам меня сюда притащил, я как-то в своих переживаниях забыла. На меня неожиданно накатила истерика. Уж слишком я расслабилась в последнее время, чего сама себе не позволяла с момента попадания. Слишком поверила в свою защищенность в этом месте. Приоткрыла свои щиты, которыми закрылась от враждебного мира. Вот и поплатилась. Не большая неприятность, по сравнению с прежними моими испытаниями, выбила весь самоконтроль напрочь.

Я не сразу поняла что реву, отвратительно шмыгая носом и размазывая сопли по щекам. — Прости, Лайс, прости...ик... Это из-за меня все...ик... Не надо было тебе... ик... — я уже икаю от слез. Лайс растерянно топчется рядом, не зная как меня успокоить. Ирша сориентировалась быстрее и потихоньку сует мне одноразовые салфетки, чтобы вытереть все то безобразие, что я устроила на своем лице.

Именно этот позорный момент выбрал отец дор Ин, чтобы эффектно ворваться в дом с отрядом вооруженных райнов. Он окинул цепким взглядом нашу скульптурную группу и одним жестом отдал приказ своим бойцам. Те шустро рассосались по территории, явно собираясь проверить ее на присутствие посторонних или других неприятных сюрпризов. Старший дор Ин подошел к нам. Хмуро оглядел мое зареванное лицо и вперил в сына тяжелый взгляд.

— Лайс, давай четко и по существу, что у вас тут случилось? Ты вроде не сообщал о пострадавших. Что тогда с твоей иссой?

— Отец, я... — но Лайсу не дали отчитаться. Аук его отца разразился пронзительной трелью. Тот еще сильнее нахмурился и отошел в другой конец комнаты, чтобы ответить. Лайс, кстати, тоже погрузился. Наверно, знал, кто на другом конце связи теперь отчитывает его отца. А то, что не хвалит, явственно слышалось в интонациях говорившего. Правда, слов было не разобрать. Разговор был коротким, уже через пару минут старший дор Ин вернулся к нам. Как раз в этот момент один из бойцов подскочил к нему с отчетом. Быстро что-то доложил и покинул дом с остальным отрядом.

— Значит так, Лайс, собираешь свои вещи временно переезжаешь к нам с мамой. Ирша, если хочешь, можешь присоединиться. До выяснения всех обстоятельств. Мама будет рада, — устало потерев переносицу, отдает распоряжения их отец.

А я? А как же я? Как теперь мне быть?

— А Саша? — задает мой невысказанный вопрос Лайс.

— Исса Алес временно отправляется в резиденцию каира. Не спорь, сын. Там ей сейчас будет лучше. Каир лично гарантировал ей безопасность и обязан держать слово, — старший дор Ин говорит так, словно гвозди вколачивает. Каждая фраза отдает болью в висках. Значит каир, все же добился своего. Вот шерх!

Собираю свои вещи достаточно быстро. Да я и не распаковывалась еще особо. Странно, что в моей комнате меньше всего беспорядка. Самый сильный погром оказывается в гостиной. Лайс проводил меня, а потом пошел в свою комнату. Ирша осталась с отцом. Что-

то он ее там собирался инструктировать.

Если кто-то и ждал от меня возмущения и протестов, то на них просто не осталось сил. Из меня как будто вынули некий стержень, и я никак не могла собрать себя обратно. Я молча выслушала предписание от отца Лайса и также молча ушла собираться. Мне просто жизненно необходима небольшая передышка, чтобы восстановить себя прежнюю. Надеюсь, в резиденции мне ее предоставят. Определенная доля правильности в решении каира в все же есть. И я буду полной дурой, если сейчас откажусь от его защиты.

Полет до резиденции каира проходит в молчании. Меня сопровождает только дор Ин старший. Лайс остался дожидаться приезда бригады следователей, что собирались осмотреть дом и прилегающую территорию. Ирша почему-то решила составить ему компанию, виновато на меня поглядывая. Отмечаю это отстраненно, но никак не комментирую.

Я равнодушно смотрю в окно на мелькающие пейзажи, даже не пытаюсь что-то обдумать или проанализировать. Настроение не то. Отец Лайса молчит, не пытаюсь вывести меня на разговор, и я ему за это очень благодарна. Он то сосредоточенно изучает что-то на своем планшете, то отправляет какие-то сообщения на ауке, не забывая бросать на меня задумчивые взгляды.

Показалось, что в этот раз долетели мы быстрее, чем в первый наш визит. Нас встречали. Мой сопровождающий отдал несколько отрывистых распоряжений. Мои вещи подхватили и куда-то унесли.

— Каир ждет нас, исса Алес. Он хотел лично обсудить с вами данный инцидент, — отец Лайса приглашает меня следовать за ним, и мы направляемся знакомым маршрутом в кабинет правителя.

Каир действительно ждет нас. Он сидит за тем же столом, в знакомой маске, а ощущение от нашей встречи накрывают даже сильнее, чем в прошлый раз. На секунды я почти физически ощущаю те волны властности и силы, что от него исходят. Дыхание перехватывает, как на американских горках, но от анализа своих чувств меня отвлекает присутствие в кабинете другого раянца. Кто сказал, что мир тесен? Так вот, он даже еще теснее, чем я думала! На меня смотрел изучающим взглядом не кто иной, как сладкожка Шрам. Вот уж кого не ожидала здесь точно увидеть, так это его. Интересно узнает или нет? На мгновение показалось, что да, вспомнил, но потом он отвел взгляд, и его лицо приняло скучающее, равнодушное выражение. Я тоже пытаюсь натянуть маску спокойствия.

— Исса Алес, я приношу свои извинения за то, что ваше спокойствие было нарушено таким неприятным образом. Я как ответственный за свой кровный круг, принимаю всю ответственность и за гостей моего круга. Данный инцидент будет расследован самым тщательным образом и виновные понесут наказание, — каир говорил, говорил все тем же густым приятным голосом, а мне чудилась некая фальшь в его словах. Как будто он что-то не договаривает.

— Пока идет расследование, я вынужден настаивать на вашем пребывании здесь, в резиденции, где мы можем гарантировать вам максимальную защиту. Я хочу познакомить вас с вашим личным помощником и телохранителем. Это Шрам дор Эрс. Можете обращаться к нему по любому волнующему вас вопросу. Также он будет сопровождать вас в дальнейших поездках по планете, — тут я удивленно вскидываю взгляд.

Я думала, что меня здесь запрут как в золотой клетке и будут усиленно охранять, никуда не выпуская. А все оказалось совсем не так. Тепло благодарности разливается в груди, все-таки я зря так себя накрутила. Каир оказался таким понимающим, все предусмотрел. Не ожидала к себе такой внимательности и заботы со стороны правителя.

— Благодарю, даи райн каир, за вашу предусмотрительность. Мне действительно не хотелось бы прерывать свои поездки, — я говорю искренне и даже благодарно улыбаюсь в

конце. Что оказывается совсем не трудно, хотя я думала не смогу в такой напряженной обстановке выдать и тень улыбки. Странно, но кажется, что он мне улыбается в ответ, хоть за этой маской совсем ничего не разглядеть. Только таинственно поблескивают черные драгоценные камни в узор, да знакомая коса змеей скользит через левое плечо.

— Что ж, тогда я не буду вас больше задерживать. Думаю, вам стоит лучше познакомиться со своим помощником и немного отдохнуть. На обед вас пригласят. Шрам проводит вас до ваших апартаментов. Шакар, останься нужно обсудить один вопрос, — последнюю фразу каир произносит на раянском.

Отец Лайса остается в кабинете, а я следую за своим личным охранником и соглядатаем, я так думаю. Мы проходим несколько длинных коридоров, поднимаемся на второй этаж и останавливаемся у одной из дверей. Шрам что-то набирает на панели, прикладывает чип-ключ, затем просит меня приложить свой аук к панели, записывая данные. Дверь, наконец уходит в сторону впуская нас внутрь.

Оу... Первая мысль, что посетила меня, когда я вошла. Вот это роскошь. А хорошо-то как каир к гостям относится. Хотя, если подумать, в резиденции самого правителя не может быть не роскошных комнат. Престиж и все такое...

— Ну что? Давай по-новому знакомиться, любительница каполинов, — прерывает мои размышления голос Шрама.

Вот черт! Узнал все-таки...

— Саша Алес, — осторожно отвечаю, не зная чего от него ждать.

— Саша, значит, — хмыкает он, — Можешь меня Шрамом звать. Не люблю я эту официальщину. Тем более я на тебе столько сохинов выиграл.

— Что?

— То, — смеется мой охранник, — Никто мне не верил, что кто-то за раз может больше трех каполинов проглотить. Спорили, конечно. Но у меня то свидетели есть и проверенные. А ты как тут очутилась? Ашер с ребятами тебя совсем в другом месте искали.

— Искали? Меня? — голова идет кругом от этих откровений.

— Ну да. Риика нам все мозги исклевала своим шама эмал. Да и Марайш потом подключился. А ты вот где. Ну, рассказывай...

— Что рассказывать? — опешила я.

— Все рассказывай. Где была, что делала, как тебя сюда занесло. А то, каир задание-то дал, а ничего толком не объяснил. Только, пойдём, присядем, а то ты, я вижу, совсем уже на ногах не держишься.

Он утягивает меня вглубь гостиной, где мы располагаемся на больших мягких пуфах, что приятно обволакивают тело, позволяя максимально расслабиться. То ли Шрам такой умелый собеседник, то ли мне так нужна была эта возможность с кем-то поделиться всеми накопленными переживаниями, но я выкладываю ему абсолютно все. Почти все. Помогает то, что не нужно объяснять причины моего пребывания на станции и то, что произошло дальше. Рассказываю про подруг кади, про то, как оказалась на Орше, про свою работу. Последние события описываю уже заплетающимся языком. Шрам эмоционально реагирует в нужных местах. Хмыкает, хекает, удивленно поднимает брови, озадаченно цокает и хмурит лоб.

— Даа... Попала ты в историю, — наконец, выдает он в конце моего рассказа. — Но теперь, никто тебя в обиду не даст. Можешь мне поверить. Каир четкие указания дал, тебя беречь, как свои... кхм... Беречь, в общем. А здесь тебе точно понравится. Тут, знаешь,

какой сад?

— Сад? — удивилась я, ожидая услышать совсем другое.

— Да, сад. Здесь никто больше не оценит, но тебе точно стоит посмотреть и попробовать. Аруйские олоеты. Слышала о таких? — таинственно понизив голос, спрашивает он меня.

— Слышала! — восторженно выдыхаю я. Все мои горести и огорчения мгновенно были забыты. Вот так одной фразой этот невозможный райнец вернул мне вкус к жизни. Неужели, здесь растет такое чудо? Ребенок внутри меня радостно визжит и прыгает от счастья.

Вечером выбираюсь на разведку местности. Шрам подробно мне описал, где найти искомый фрукт. Сам меня сопроводить он не смог, сославшись на срочный вызов, но успокоил, что по территории резиденции я могу ходить абсолютно спокойно в любом направлении. В запрещенные для посещения места попасть мне не дадут. И заблудится здесь тоже проблематично. Шрам настроил мой аук, чтобы он смог показать дорогу до моих апартаментов из любой точки на территории резиденции. Можно, конечно, было подождать, когда освободится мой охранник, но меня гнал вперед азарт и ожидание волшебства.

Олоеты я нашла довольно быстро. Да и сложно их было не заметить в наступивших сумерках. Продолговатые плоды светились всеми оттенками лилового, а сами ветки нежно отсвечивали бледно оранжевым. Аруйские олоеты. Волшебные, редкие, сказочные, невероятные! Шрам был прав, здешние обитатели могли оценить только внешнюю красоту деревьев и плодов. Но для меня главным был их вкус. Все деревья были усыпаны спелыми и поспевающими фруктами. Насыщенность свечения определяла степень их спелости. Сами олоеты я никогда не пробовала, но немало слышала об их необычном виде и удивительной, насыщенной сладостью, мякоти, а также несколько раз угощалась десертами с добавлением их сока. Десерты я тайком таскала с детского стола на приемах, куда меня брала с собой Нэя.

Я пару минут люблюсь светящимся садом, затем гурман во мне побеждает эстета, и я ищу возможность дотянуться до нижних веток с манящими плодами. Помучавшись так и этак, понимаю, что ничего у меня не выйдет. Деревья слишком высоки и я попросту не дотягиваюсь даже до самых низких веточек. Блин! Ну почему я такая мелкая? Вон Шрам, наверно, без труда тут достает до лакомства. Может попробовать залезть на дерево?

Видимо, желание сладкого отбило мне весь здравый смысл. Иначе как объяснить, что пару минут спустя я старательно обхожу каждое дерево, пытаясь найти удобное место, где можно будет зацепиться и залезть повыше. Это занятие меня так увлекло, что я не замечаю ничего вокруг. Поэтому на внезапно возникшее, препятствие, на своем пути, я реагирую слишком поздно (а по правде совсем не успеваю среагировать) и, столкнувшись с ним, отлетаю назад. Упасть мне не дали чьи-то крепкие руки, осторожно, но надежно придержав меня за плечи. Вот у кого отличная реакция, думаю я, поднимая глаза на своего спасителя.

Ух ты! Глаза этого райнца сверкают синевой в темноте не хуже, чем окружающие нас олоеты. Отмечаю широкий властный подбородок, густые, черные брови, спокойный сосредоточенный взгляд. Меня также внимательно изучают, не делая попыток как то отодвинуться или отпустить. Понимаю, что мы стоим так достаточно долго, и это начинает меня смущать.

Я пытаюсь как-то отстраниться, отодвинуться от смущающего меня незнакомца. Мои трепыхания замечают и осторожно, словно нехотя, разжимают пальцы, отпуская.

— Иссе стоит быть более осторожной и внимательной, — раздается у меня над головой. Ага, отпустил то, он меня отпустил, но стоит все также рядом. Волнующе близко. Я сама делаю шаг назад и повторно задираю голову вверх. Иначе мне его не рассмотреть, слишком высокий. Не понимаю, что меня в нем беспокоит. Точно! Голос! Какие-то слишком подозрительно знакомые нотки мелькнули. Но мои смутные догадки разбились о суровую реальность. Главной улики — косы, не было. Незнакомец носил короткую стрижку, как и почти все знакомые мне раянцы. Еще раз оцениваю окидываю его взглядом. Темная форма, похожая на ту, что носят здесь охранники, что осматривали нас в первый визит. Да и мощное, явно тренированное тело прямо указывает на род деятельности.

— Кхм... Исса? — он вопросительно поднимает бровь. Ой, что-то я засмотрелась. Как стыдно-то! Вот, что обо мне сейчас подумают. Даже хорошо, что это не каир, а то я от стыда, вообще, наверное, бы сгорела.

— Алес... Саша Алес... Я здесь по приглашению даи райн каира. Спасибо, что помогли. Я вас правда не заметила, — мямлю я что-то невразумительное. Ой, ой, Сашка. Срочно бери себя в руки!

— Я могу еще чем-то помочь, исса Алес? Вы что-то искали? — вопрос меня озадачил. Я бы предпочла попросить кого-нибудь другого, того же Шрама, например. Но в ближайшем доступе никого больше не обретается, поэтому я решаюсь.

— Можете. Если наклоните вон ту ветку. Я бы хотела сорвать несколько олоетов.

Раянец опять удивленно приподнимает брови, но мою просьбу выполняет, без каких-либо вопросов. Я, наконец, добираюсь до вожаденной добычи и, немного жадничая, нагибаю полные руки спелых плодов. Тару под них я взять не догадалась. Мой помощник с возрастающей заинтересованностью наблюдает за моими действиями и под конец его все-таки прорывает.

— Олоеты нужны вам для какой-то определенной цели? Хочу предупредить, что их свечение скоро погаснет.

Ха! Он что, подумал я из них лампочки собираюсь делать?

— Да, — просто отвечаю я, расплываясь в глупой, счастливой улыбке, — Для вполне определенной.

— Могу я узнать для какой? — не сдается он.

Вот теперь, когда моя цель достигнута, хочется уже уединения, без всяких смущающих личностей.

— Съесть их хочу, — ммм... и даже глаза прикрываю от предвкушения.

О, вот это была реакция! Я чуть не рассмеялась. Видеть на лице у невозмутимого, серьезного раянца такое растерянное выражение — это уморительное зрелище. Ну что они все так удивляются, как будто у меня третий глаз во лбу открылся?

— Вы шутите, исса, — уточнил он, наблюдая за моими тщетными ухищрениями скрыть смешки.

— Ни чуть, — я устала ждать, когда же недогадливый охранник поймет, что пора бы уже вернуться к своим прямым обязанностям и оставить меня в покое. Выбираю, на мой

взгляд, самый спелый олоет и с азартом откусываю почти половину. Плевать, что не мытый, здесь с этим так не заморачиваются. То ли бактерий меньше, то ли не такие вредоносные. Косточки в этом фрукте, тоже не предусмотрены природой, поэтому я доедаю вторую половинку и с наслаждением облизываю пальцы от его сока. Ммм...Божественно! На все плевать! Я не на приеме и не на официальной встрече. А окружающий сад и приставучий охранник это стерпят, я думаю. С печальным вздохом оглядываю оставшуюся горстку плодов. Маловаты у меня ручки, чтобы побольше захватить. Ну да, ладно. В следующий раз, я Шрама попрошу и тару побольше возьму какую-нибудь.

— Что ж, я думаю, моя помощь вам больше не понадобится. Желаю вам приятного аппетита, исса Алес, — хмм... как-то странно он это произносит. Подняв взгляд, замечаю гаснущие смешинки в его глазах. Затем, также внезапно, как появился, этот охранник исчезает в подступающей темноте. А я с запозданием отмечаю, что за всеми этими событиями и моими переживаниями, я упустила тот факт, что он даже не представился. Ну, дура я, да?

В задумчивости, доедаю все олоеты по дороге до своих апартаментов. Все-таки как-то подозрительно похож мой незнакомец на правителя, вон и представляться не захотел. С другой стороны, что у каира больше дел нет, чтобы бродить по саду и угощать случайных трисс фруктами. Да и косы точно не было, я специально смотрела. А если он не представился, потому что подданные и так его чувствуют? Они же все тут с, мать их, суперспособностями все! Ууу... Как же все запутанно и чем дальше тем сильнее меня опутывает вся эта паутина тайн. Голова уже пухнет от мыслей и предположений. В любом случае, впечатление я произвела просто неизгладимое. Хихикнула и тут же себя отдернула. Ох, Сашка, куда ты опять на те же грабли? Из одной ситуации только выпуталась, уже в другую лезешь.

В растрепанных чувствах укладываюсь спать, чтобы на утро проснуться от раздражающего пиликанья своего аука. Напоминалка сработала. Сегодня, по плану, мне нужно связаться со следователем по моему делу с аллом Хафиди. Блин, я же совсем забыла! Специально же ее устанавливала. Ладно, это дело немного подождет. Сейчас приведу себя в порядок, позавтракаю, тогда уж и свяжусь с этим следователем. Еще надо не забыть время синхронизировать. А то вдруг там ночь еще?

Сонно потирая глаза, направляюсь в гигиеническую комнату и застываю на середине пути, случайно бросив взгляд в сторону гостиной. Посреди комнаты, на небольшом столике стоит большая емкость, напоминающая корзину, доверху наполненная олоетами. В свете дня их можно разглядеть во всех подробностях. Они искрятся и переливаются, и сейчас больше напоминают огромные драгоценные камни, мерцающие своим внутренним светом. Кажется, что это гора драгоценностей случайно оказалась у меня в комнате или кто-то ограбил сокровищницу.

Упс... И как это понимать? То, что кто-то ошибся адресом, можно отмести смело. Но вот кто этот таинственный даритель? Варианта всего два: или это Шрам решил меня порадовать, или это давешний незнакомец из сада. Только вот ему то зачем? О... я думала утро начнется с ясной головы, но, видимо, не с моим везением. Сходила, называется, в сад, полюбовалась деревьями. Боже, за что мне все это? Хотела же спокойной жизни, без всяких заморочек. Нет... На тебе, Александра, полный набор приключений на твою пятую точку.

Простонав, все же отправляюсь приводить себя в порядок. Может и мысли в голове устаканятся за привычной рутиной. Переодевшись, возвращаюсь к своему неожиданному

подарку. Может записка какая есть? Прояснит ситуацию. Через пару минут бесплодных поисков, я сдаюсь. Ладно, спрошу у Шрама при встрече. А пока, можно стресс заесть, зря, что ли даритель старался. С задумчивым видом перебираю светящиеся плоды и отправляю их в рот. Настроение немного поднимается. Все-таки вкуснятина потрясающая! И что эти пришельцы нос воротят? Ненормальные! За этим занятием меня и застаёт Шрам, решивший проведать меня с утра пораньше.

— О, ограбила все-таки немного сад каира? — насмешливо уточняет он.

Ну вот, надежда, что это его подарок, улетучилась. Даже и есть, как-то сразу расхотелось. Мне вот только еще одного поклонника для коллекции не хватало. С раздражением отодвигаю олоеты от себя и встаю.

— Светлого дня, — здороваюсь со своим помощником.

— И тебе, Саша, и тебе... Какие планы на сегодня? Тебя куда-нибудь надо сопроводить? Или пока тут останешься? Могу экскурсию тебе провести по парку и прилегающей территории после завтрака.

Я задумываюсь на минуту. Лететь куда-то без Лайса и Ирши, смысла нет никакого. До прилета Озила еще далеко. Наверно, стоит осмотреться здесь на месте. Похоже я тут надолго застряну. И еще не забыть бы связаться со следователем. Значит решено.

— Давай свою экскурсию, Шрам, только пошли сейчас. Есть я еще долго не захочу, — и киваю головой на оставшиеся олоеты. Как-то легко и быстро я смогла перейти с ним на ты и это не напрягало ни его, ни меня. Удивительная штука жизнь.

Не смотря ни на что, прогулка меня увлекает. Здесь, действительно, есть на что посмотреть и чем полюбоваться. Больше всего меня впечатляет небольшое озеро в самом дальнем уголке парка. И даже не само озеро, которое очень живописно, а то, что украшает его гладь. Это огромные белоснежные цветы, похожие на наши лотосы, но значительно крупнее. Название всплывает в моей памяти не сразу.

— Это арусы, — довольно басит Шрам, так словно сам их сюда высаживал.

Точно, арусы, теперь и я вспоминаю. На берегу есть небольшие мостки, где сложены ровной кучкой странные приспособления. Они напоминают небольшие то ли плоты, то ли доски для плавания. На всякий случай уточняю у своего сопровождающего что это.

— Так, дарсы это. Чтобы по озеру передвигаться и цветы получше рассмотреть. Хочешь попробовать?

— А можно?

— Конечно, — удивляется Шрам. — Ты личная гостя каира, тебе все можно.

Показывает мне, как закрепиться на этой плавучей доске и как ей управлять. Оказалось и правда, ничего сложного. Просто нажимаешь ногой на определенный выступ, и доска начинает двигаться. Направление нужно задавать наклоном корпуса. Потренировавшись на мелководье, отправляемся дальше. Устраивать длительные заплывы, я сегодня не планировала.

Вернулась с такой увлекательной прогулки, я только к обеду. Отметила, что корзину с олоетами уже куда-то унесли, а столик заставлен моим обедом. Думать об утреннем подарке и его таинственном дарителе сейчас не хотелось. Не попадался же он мне на глаза в течение дня, хоть я и вертела головой во время прогулки, рассматривая всех попадающих в поле зрения охранников. Просто хотела у Шрама о нем немного расспросить. Буквально самую чуточку. Интересно же.

Пообедав, решила не откладывать дела в долгий ящик и связаться со следователем.

Уточнила время суток на Орше, где он находится, и нажала иконку вызова. Ответили мне не сразу. Спустя пару минут на проекции появился мой собеседник. Одного взгляда на него хватило понять, что легкой эта беседа для меня не будет. Этот кади явно был не в духе.

Мы пару секунд изучаем друг друга. Затем следователь произносит холодным, замораживающим тоном.

— Вы, исса Алес, все правильно?

— Да, правильно — внутренне напрягаясь, отвечаю я.

— Меня зовут Айгор Карити, я следователь по вашему делу. У меня есть к вам несколько вопросов. Давайте проясним одну ситуацию. Алл Хафиди утверждает, что вы оказывали ему знаки внимания, принимали подарки, а также, по своей воле пришли на встречу с ним. Затем заманили его в лифт, где ваш сообщник каким-то образом обездвигил самого алла Хафиди и всю его охрану, а вы инсценировали его покушение на себя.

— Тайшим себе вколола тоже сама? — скептически хмыкнув, интересуюсь я.

— Откуда мне знать, исса. Моя задача собрать всю доступную информацию и представить дело в суд. Показания алла Хафиди у меня есть, теперь ваша очередь отвечать на вопросы. А кто из вас прав решит суд.

— Разве у вас нет записей из коридора и лифта?

— К сожалению, в «Звездном облаке» произошел энергетический сбой, и вся доступная информация с носителей была уничтожена. Досадная случайность, — голос алла Карити звучит озабоченно, а вот тонкие губы чуть заметно улыбаются.

Ага? так я тебе и поверила. Вот хмырь! Предупреждала меня Нэя, чтобы готовилась купаться в грязи, но тут просто откровенное дерьмо. Собираю мысли в кучу и пытаюсь отыскать в памяти те нюансы в законах, за которые можно зацепиться при общении с этим поганцем. Эх, практики мне не хватает. Было бы времени немного. Ну почему я заранее об этом не подумала? Боялась суда, а до него, оказывается, еще дойти нужно. И желательно не поменяться ролями с обвиняемым. «Мозги есть, да не в то место вставлены» — как любила говорить моя незабвенная учительница математики.

— Исса Алес, вам нужно будет ответить на несколько вопросов под запись. Предупреждаю, что все записи с вашими показаниями будет оценивать специальная комиссия. Ведь вы покинули планету, не дождавшись окончания следствия, и мы не смогли выслушать вас вживую.

Так, потянуть время не получится. Сама подставилась. Адвокат при допросе тут не обязательная необходимость. Кто может позволить себе защитника, тот его нанимает. Остальные защищают себя сами в меру своих знаний и способностей.

— Исса Алес, вы готовы? Тогда начнем... — торопливо, не дождавшись моего ответа, начинает допрос кади.

— Как вы познакомились с аллом Хафиди? Как давно это произошло? При каких обстоятельствах вы вошли в его ближний круг? Какие знаки внимания оказывали?

Вопросы сыпятся на меня без остановки, не давая возможности подумать и проанализировать свои ответы. Алл Карити явно хочет заморочить меня этим словесным поносом перед какой-то провокацией. Вопросы становятся все более откровенными и порой совсем неприличными. От алла Хафиди он переходит к моим отношениям с Лайсом, которого намеками выставляет моим любовником и сообщником. Конечно, запись-то в реестре о нашей помолвке аннулировали. Следователь явно хочет представить меня особой с низкой социальной ответственностью и наслаждается моим беспомощным положением.

Нахамить и послать его подальше не могу, уж больно уверенно он держится. Наверняка, жаждет именно такой реакции. Остается, стиснув зубы, отвечать и отбиваться словесно, не переходя рамки приличий. А так хочется его просто обматерить на великом и могучем. Не стоит забывать и том, что эта онлайн связь для меня влетит в кругленькую сумму, а гадский следователь делает все, чтобы затянуть нашу беседу.

Внезапно все кардинально меняется. Выражение лица алла Карити из торжествующего сменяется на растерянное. И мне кажется, я вижу даже мелькнувший страх в его глазах. На мои плечи опускаются две широченные ладони.

— Исса Алес находится на Рае в качестве личной гостьи каира даи Тароша дор Гааса. Проявление неуважения к этой иссе ваша большая ошибка, алл... — в голосе Шрама явственно слышатся угрожающие нотки. Он делает паузу, намекая следователю представится.

— Айгор Карити, — дрогнувшим голосом отвечает следователь.

— Советник Шрам дор Эрс. Алл Карити вашему начальству будет отправлена официальная жалоба от лица каира на ваше неподобающее поведение при беседе с его гостьей. Я думаю, это не лучшим образом отразится на вашей карьере, — продолжает добивать кади Шрам. Тот уже находится в почти полуобморочном состоянии. Еще бы, я бы тоже испугалась, впервые увидев этого раянца в таком устрашающем виде. Хорошо, что эта злость не на меня направлена.

— Я просто проводил стандартный опрос. Это не... — пытается оправдаться кади, но мой охранник его перебивает.

— Не стоило переходить черту, алл Карити. Я прекрасно все слышал, и запись подтвердит это. Думал, напугаешь девочку, и гонорар свой отработаешь, шарах? Теперь я лично прослежу за этим делом и каждую строчку перепроверю, — судя по бегающим глазам следователя, Шрам попал в точку и его явно чем-то подкупили.

— Что здесь происходит?

— Саша, ты в порядке? — раздаются знакомые до боли голоса. И если насчет первого у меня возникли сомнения, то второй я узнала мгновенно.

— Лайс! — взвизгиваю от радости, оборачиваюсь и вижу входящего Лайса и его дядю в знакомой маске. Все-таки, как голоса похожи у каира и того охранника, мелькает случайная мысль.

Шрам разворачивается так, чтобы вошедшим стала видна проекция следователя, и четко описывает ситуацию с моим, дурно пахнущим, допросом. Лайс его почти не слушает. В самом начале речи он моментально перемещается ко мне и вопросительно заглядывает в лицо.

— Я услышал, как ты волновалась, — шепотом сообщает он мне.

— Я был у дяди, как раз... Мы решили лично все проверить...

— Алл Карити, в ваше ведомство будет направлен соответствующий запрос на проведение внутреннего расследования. Вы явно превысили свои полномочия и оскорбительно вели себя по отношению к моей гостье. Не стоит питать иллюзий, что это удастся замять или замолчать, — каир, выслушав доклад своего подчиненного, выносит свое решение. И, вроде, говорит не такие устрашающие вещи как Шрам, но, то ли от его ледяного тона, то ли от исходящей ауры подавления, даже мне становится жутко и неудобно. Что уж говорить о бледнеющем на глазах следователе.

— Я прошу прощения, исса Алес... — выдавливая из себя алл Карити и обрывает связь.

Возникает неудобная пауза, которую никто не решается нарушить.

Я не решаюсь поднять глаза, но почти физически чувствую, как внимание каира переключается на мою скромную персону. Давящая аура развеивается и атмосфера в комнате немного теплеет.

— Исса Алес, — начинает он, и я внутренне сжимаюсь, ожидая сокрушительного разноса.

— Вам стоит больше доверять вашему помощнику. Если бы вы согласовали с ним этот разговор, то данной ситуации бы не возникло, — достаточно мягко замечает каир.

И все? Вот это вот все, что он мне выскажет? Где гром и молния? Я ведь сама виновата, да еще и его в неудобное положение поставила. Чуть скандал не спровоцировала. Это отмечает рациональная часть меня, а эмоциональная просто хочет, чтобы ее обняли, утешили и прекратили читать нотации. Ну что ж вы все такие твердолобые мужики? Девушка в беде. Спасли, то спасли, но что стоит проявить хоть капельку чуткости и понимания.

Такие полярные чувства разрывают меня на части, и я, сама от себя не ожидая, утыкаюсь в грудь ближайшего ко мне Лайса, и облегченно рыдаю, сбрасывая напряжение. Да что со мной происходит? Все же, Рай на меня плохо влияет. Такой эмоциональной я себя помню только на Земле.

Лайс успокаивающе гладит меня по спине, вполне справляясь с ролью жилетки для плача. Слышу, как каир зачем-то подзывает к себе Шрама и вместе с ним уходит. Сердце колет тонкая иголочка обиды, словно мне важно именно его присутствие и именно он должен меня утешать и ободрять. Ну что за бред! Совсем, Сашка, распустилась! Выкинь из головы эту глупость про правителя сейчас же!

Злость на себя помогает собраться и успокоиться быстрее. Отправляюсь умываться, привожу себя в порядок и возвращаюсь к Лайсу.

— Спасибо, — говорю я своему бывшему жениху. — Ты побудешь со мной? Или тебе бежать нужно? Расскажи хоть немного, какие новости? Что там с домом? Как Ирша?

Пусть лучше на разговор отвлечется, чем начнет жалеть меня. Чего-то мне резко расхотелось быть в роли жертвы. Вот эмоции-то скачут! Не к добру это...

Лайс еще долго сидит со мной, делится новостями и результатами расследования нападения на его дом. С последним все глухо. Никаких следов или улик, дающих хоть какой-то шанс отыскать нападавших. Тут Лайс технично меняет тему, не желая более меня расстраивать, видимо. И начинает делиться планами на следующие пару дней. Оказывается, они с сестрой уже продумали маршрут нашей очередной поездки, и он как раз прилетел согласовать ее с дядей и моим телохранителем. Под конец встречи их отвлекло мое нестабильное состояние и сильное волнение, так что они решили все проверить лично. Причем, как заметил Лайс, каир почувствовал неладное даже немного раньше него и уточнил у племянника, что он ощущает.

— Смотри, Саша, дядя теперь тебя опекой своей замучает, — подкалывает меня Лайс. — Он, вообще у нас гиперответственный, просто ужас. Даже мою маму умудряется доставать, хоть она его и старше, и в брачном союзе давным-давно. Отец даже пару раз с ним ругался по этому поводу. Ну, что лезет не в свое дело... хоть и правитель и все такое... А раз уж ты попала в поле его ответственности, то все... Убежать не получится, — смеется он.

— Саша, успокоилась? — нас прерывает бесшумно вошедший Шрам. Вот зачем спрашивать? Чувствует же, что успокоилась.

— Тебя ждет каир, хочет кое-что обсудить.

— Шрам, — окликиваю я своего провожатого, где-то на середине пути, решаясь исправить одно упущение с моей стороны. — Спасибо... За помощь и вообще за все... — не знаю как сформулировать свою благодарность.

Он мгновенно останавливается и поворачивается ко мне всей своей мощной фигурой.

— Саша, — начинает он, задумчиво оглядывая меня. — Тебе нужно привыкать, что ты теперь не одна. Я понимаю, это наверно сложно, после всего, что с тобой случилось. Но просто прими тот факт, что тебе есть на кого опереться, и есть те, кто может тебя защитить. Каир никогда своего слова не нарушает. И раз он обещал тебе безопасность и защиту, значит, так оно и будет.

Он необычайно серьезен и говорит с полной уверенностью в своих словах. Так хочется ему верить, но что будет потом, когда вся эта история закончится. Через месяц? Через год? Как мне выстраивать отношения, если я не до конца уверена в мотивах этих защитников? Шрам спокойно встречает мой недоверчивый взгляд и добавляет.

— Тебе нужно время, это нормально. Потом еще ребята, наконец, подтянутся, свои аргументы приведут.

— Ребята?

— Да. Ашер, Эш, Марайш... Ну ты, их помнишь. Вот закончат одно дельце, и тогда уже не отвертишься. Придется познакомиться ближе. И Риика, наконец, от нас отстанет.

— Шрам, а как ты сюда попал? Ну, в смысле, к каиру в резиденцию.

— Это долгая история, как-нибудь потом расскажу. Сейчас нас ждут, — напоминает он мне.

Да, точно. Каир ждет. Тянул время, наверно, пока я истерить не перестану, чтобы наедине пропесочить по поводу моей дурости с этим следователем. Ну что ж, заработала я люлей от него. Надо признать и просто перетерпеть. Неприятно, но заслужено.

В кабинет вхожу почти спокойной. Когда внутренне себя настроишь на неприятности, то намного легче их принять и отреагировать ровно. Шрам остается снаружи. Присаживаюсь, отвечая на кивок хозяина кабинета.

— Исса Алес, я вижу вы успокоились и мы можем поговорить спокойно, — обращается ко мне каир, моментально вызывая волну вибрации по позвоночнику. Ситуация, крайне будоражающая мои мысли. Я первый раз с общаюсь с ним, вот так наедине, без свидетелей. Или не первый? Боже, Сашка, о чем ты думаешь? Все-таки интересно, что же у него под маской?

— Да, — соглашаюсь я.

— Исса Алес, я считаю, вам, необходимо больше времени на отдых. События последних дней показали, что состояние вашего организма под угрозой, и требуется снизить любые нагрузки на него до полного восстановления.

— Что? — удивляюсь я незапланированному началу. — Но, даи райн каир, меня обследовали. Здесь же. Можете у Шакара дор Ина спросить. Все анализы были в норме. И моя работа? Я думала, что мне разрешили продолжить поездки. Это важно для меня, — отвечаю, пытаясь прийти в себя от неожиданной темы нашего разговора. Я то готовилась к совершенно другому.

— Это важно для аллы Аради, я полагаю. Мы сейчас связывались с вашей

руководительницей и она придерживается того же мнения, что и я. Вам нужно отдохнуть, успокоиться и привести свой эмоциональный фон в норму. Я понимаю как вам сейчас сложно, исса Алес, поэтому мы с аллой Аради пришли к компромиссному решению. Пока еще один представитель вашего агентства не добрался сюда, мы подобрали вам несколько помощников, которые временно возьмут большую часть работы на себя. Ваше дело будет контролировать конечный результат. Алла Аради утвердила предложенные кандидатуры и сегодня после ужина вы с ними встретитесь и введете в курс дела. А сами эту илу проведете в резиденции и посвятите своему здоровью...

Ну, вот приехали. Все-таки запрут здесь...

— Я не собираюсь вас запирасть, исса, или как-то ограничивать вашу свободу, — словно прочитав мои мысли, усталым голосом продолжает он, видимо заметив, как я мгновенно напряглась от его предыдущих слов.

— Но согласитесь, что так будет лучше в первую очередь для вас. Одна илла полноценного отдыха и вернетесь к своим обязанностям в полном объеме.

— Хорошо, — вынуждена согласиться я. Как там Лайс говорил? Гиперответственность? Точно. Я тут сижу, отвлекаю от настоящих важных дел правителя целой планеты, да еще и упираюсь как маленький ребенок. Позорище! Как будто мало ему от меня головной боли?

— Я обещаю, что выполню все ваши рекомендации, даи райн каир. Благодарю за вашу заботу. Постараюсь больше не беспокоить своими проблемами. То есть, я буду обращаться к Шраму дор Эрсу, — смущаюсь я по конец.

— Можете беспокоить, — неожиданно отвечают мне, после небольшой паузы.

На мой изумленный взгляд, каир добавляет:

— Вы моя гостя и решение ваших проблем — моя прямая обязанность, пока вы здесь.

— Вы очень добры ко мне, — наконец, выдавливаю я, немного придя в себя.

— Я могу идти? — все же, этот таинственный правитель оказывает на меня какое-то странное воздействие. Так что лучше мне держаться от него подальше.

— Да, исса Алес... И еще одна просьба, — вдруг добавляет каир.

Я останавливаюсь на полпути к двери, поворачиваюсь и жду, изучающим взглядом скользя по его непроницаемой маске. Любопытство мучает меня как никогда. Кто же под ней прячется?

— Вы так редко улыбаетесь, исса. Улыбайтесь почаще... Вам очень идет... улыбка, — как-то неуверенно, будто через силу произносит свою просьбу каир. В ответ я растерянно киваю, опять забывшись, что здесь этот жест ничего не значит, и с ошарашенным видом вываливаюсь в коридор. Вот так разговор получился!

После ужина, действительно, прибывают означенные специалисты. Но перед этим у меня состоялся продолжительный и немного нервный разговор с Лайсом. Он был возмущен до глубины души. Дядя предварительно с ним долго беседует и вот результат этой беседы так возмущает моего друга.

— Представляешь! — жалуется он мне, — Дядя решил отправить меня на другой континент, сопровождать делегацию с Гароса и отец его полностью поддержал. Предатель! Как будто никого другого нет? Твои способности отвечают всем требованиям для такой важной миссии, — явно передразнивая кого-то, продолжает он.

— Ну и что, что отвечают. Тут то я нужнее. Как дядя не может понять? Сказал, что эту илу ты все равно будешь отдыхать от поездок, и моя помощь тебе не потребуется. Но вдруг, что-то непредвиденное случится? Может, ты, его уговоришь? Тебе он точно не откажет.

— Но, Лайс, я и правда, собираюсь эту илу провести в резиденции, — отвечаю, усиленно отпихивая мысли о таком безотказном для меня каире.

— И мне будет очень неудобно, если ты откажешь в помощи своему дяде из-за меня. Ты и так мне очень сильно помог. Если что случится, я могу к Шраму обратиться. И Ирша тут остается.

— Да вы сговорились что ли? — взрывается он. Я успокаивающе глажу его по плечу и продолжаю уговаривать.

— Конечно, теперь я тебе не нужен. Вон сколько защитников набежало, — обиженно бухтит Лайс, но в итоге смиряется и соглашается не пороть горячку, а отправиться приносить пользу родине.

Встреча с моими новыми помощниками успокаивает и помогает настроиться на продуктивный лад. Четкие инструкции и конкретные планы — вот то, что я всегда любила в своей работе. Мы согласовываем с ними наши первоочередные цели и задачи и расстаемся вполне довольные друг другом.

Утром следующего дня становится понятна причина таких скачков моего настроения и повышенная эмоциональность тоже. Женский цикл, что сбился от покушения и последующего отравления, заявил о себе в самый неподходящий момент. Хотя... Может и подходящий. Все равно никуда в ближайшее время не собиралась. Как раз и отсижусь тихонько, никого не беспокоя. Так, где тут мое волшебное средство? Откапываю в своих вещах пузырек с пилюлями, которые помогали мне сократить срок этого естественного процесса, и отправляюсь принимать водные процедуры.

Последующие два дня прошли в тишине и спокойствии. Даже удивительно, но никто меня не беспокоил. Я вволю повалялась на своей широкой и мягкой кровати, чувствуя себя принцессой. Нагулялась в парке, старательно обходя часто посещаемые места. Заметила, что теперь в моем рационе обязательным блюдом появился десерт. Это немного настораживало, уносило мысли в нежелательную для меня плоскость и увеличивало мои подозрения касаясь таинственной личности из сада. Своего незнакомца я больше не встречала, хоть иногда и ловила лопатками чье-то осторожное внимание. Корзин с фруктами мне тоже больше не дарили, но зато я уговорила Шрама на еще одну ночную вылазку в сад. И уж в этот раз я отправилась туда во всеоружии. Совместными усилиями мы заполнили большой ящик, который там же и ополовинили, устроив себе незапланированный пикник. Шрам, наконец, рассказал, как оказался у правителя в советниках. Действительно, долгая и очень запутанная история получилась. Я чуть не заснула от обилия имен, событий и фактов. Основное я поняла, что Шрам где-то очень отличился и сам давно собирался сменить профиль деятельности на что-то более спокойное, а тут и предложение от отца Лайса поступило. Оказалось, именно, дор Ин старший отвечает за вопрос обеспечения безопасности резиденции каира и курирует всех его гостей и официальные делегации, которые посещают Рай.

Под конец третьего дня я даже немного заскучала, поэтому с интересом наблюдаю оживление среди обслуживающего персонала. Интересуюсь у Шрама, который как раз зашел ко мне уточнить планы на следующий день, что за суэта. Оказалось, вполне обыденное здесь явление — готовятся к прибытию очередной официальной делегации. На этот раз с Альта. Планеты, до недавнего времени находящейся на периферии, но открытые там залежи редкого минерала акольцита, способствовали выдвижению этого мира в круг самых влиятельных в Конфедерации рас. Теперь все стремились наладить с расой альтэй

взаимовыгодные отношения, и поэтому прибытие их делегации на Рай было вполне объяснимо. Я несколько раз сталкивалась с их представителями на Орше. Впечатление они произвели двойное. Поначалу это были первостатейные снобы, которым обретенное богатство и вытекающая из этого власть, ударили в голову. Но стоило к ним обратиться на их языке, как вся их новообретенная шелуха моментом осыпалась, и передо мной предстали совсем другие личности: доброжелательные, вежливые, приятные в общении. Они оказывали мне такое уважение просто за один единственный факт знания их языка, что все окружающие просто диву давались от таких метаморфоз. С другими-то сотрудниками они вели себя по-прежнему. Вот и пришлось мне становиться персональным гидом у всех остальных гостей с Альта. Адекватно общались то они только со мной.

Здесь, я думаю, такой проблемы не возникнет. Официальный визит — это не туристическая поездка. Дипломаты — обязаны быть вежливыми и обходительными, несмотря ни на что.

Завтра меня хотела навестить Ирша, о чем я предупреждаю Шрама и уточняю не возникнет ли проблем в связи с прилетом делегации. Он подтверждает, что не возникнет и при мне вносит сестру Лайса в список посетителей.

Приезду Ирши я радуюсь как родной. Мы, как самые настоящие заговорщики, шепчемся и хихикаем, закрывшись в моей спальне, обмениваемся последними новостями. Хотя мой объем событий не сравнить с тем ворохом сплетен, что принесла сестра Лайса. Она даже о своем брате умудрилась что-то новое рассказать, несмотря на то, что мы с ним общались уже этим утром по ауку. Утомившись от разговоров, решаем прогуляться по парку. Я хочу пройтись до озера (там обычно самое уединенное место) и устроить там пикник. Ирша заинтересовалась этой идеей, и мы споро наполняем сумку легкими закусками, что нам принесли. В резиденции царит непривычная для меня суета и хочется скрыться куда-нибудь в спокойное место, чтобы никому не мешать. Видимо, делегация альтэй уже прибыла, вот персонал и носится как угорелый.

Неторопливо подходим к озеру, и я с досадой понимаю, что спокойствием и тишиной здесь даже не пахнет.

— Смотри, там что-то случилось, — торопит меня Ирша и сама бежит к берегу, бросив тяжелую сумку.

Я различаю чьи-то взволнованные голоса и бросаюсь догонять подругу. К месту событий мы подбегаем вместе.

На первый взгляд картина открывается очень странная. Несколько сотрудников из местного персонала бегают вдоль берега и что-то кричат. Пара охранников находится в воде, но дальше нескольких шагов от берега, сделать не решаются. Чего-то выжидают. Тут я замечаю еще и несколько девушек альтэй на берегу. Не узнать их довольно сложно. Их стрекозиные крылья — отличительная черта этой расы. И вся эта толпа народа сосредоточена на чем-то, что находится посередине озера. Там тоже творится знатный беспорядок. Все дарсы, что еще вчера были аккуратной кучкой сложены на мостках, расплылись по всей водной поверхности, как будто кто-то неосторожно заигрался в кораблики. В центре этого безобразия различаю маленькую фигурку на одном из дарсов. Явно ребенок. А когда, удерживая равновесие, взметнулись знакомые крылья, то все сомнения разом отпали. Альтэй. Маленький и судя по всему, очень напуганный альтэй.

Как он тут оказался? Почему никто не проследил за его опасными экспериментами? Почему сейчас никто не помогает? Ответы удалось получить у одного из хмурых охранников, что выжидающе стояли по колено в воде. Он явно меня узнал, поэтому отвечал вполне охотно, хоть и не отводил взгляд от фигурки на озере.

Ребенок альтэй прибыл вместе с делегацией. Естественно, ему стало скучно на взрослых переговорах и его отправили в парк погулять в сопровождении его няnek. Там они его как-то упустили, и какое-то время пытались найти своими силами, но осознав свою несостоятельность, обратились к местному персоналу, а те к охране. С помощью сотрудников, его нашли достаточно быстро. Но вот все попытки помочь, натываются на полное неприятие и истерику со стороны маленького альтэй. Его няньки не могут до него докричаться, а приблизиться боятся, так как плавать никто из них не умеет. Охранников он сам не подпускает — начинает опасно метаться по небольшому дарсу, с угрозой упасть в воду, потому что включить защитный экран это чудо тоже не догадалось. Только что послали за его родителями, но пока их вызовут, минуя всех посредников, пока они добегут до озера, может произойти что угодно.

— Саша, может ты попробуешь? — как-то неуверенно произносит Ирша, — Может тебя он не испугается?

Охранники с надеждой на меня уставились. Конечно, их то по головке точно не поглядят, если что-то случится. Оцениваю расстояние до ближайшего дарса. Я же не дура проплыть пол-озера самостоятельно. Потом отлавливаю одну из нянек альтэй и интересуюсь именем их подопечного.

— Что? — непонимающе уточняет она.

— Как зовут вашего подопечного, тэя? — скрипнув зубами, повторяю я вопрос. Вот клуши! Упустили ребенка и тупят тут еще не по-детски!

— Ол-гори, — всхлипнув, наконец произносит она.

— Олгори, Олгори... — бормочу я, залезая в холодную, вообще-то для такого купания, воду. Радуюсь, что надела, привычные в последнее время, бриджи и обтягивающий топ с кофтой. Кофту я заблаговременно сняла, а остальная одежда не должна помешать. Твою мать, Олгори! Вот спасу, потом отшлепаю твою маленькую задницу, чтоб неповадно в следующий раз было так других подставлять. Зараза! И как эти охранники тут стоят и не ежатся даже? Плыву, делая резкие движения, чтобы согреться, и вспоминаю, как комфортно было купаться во время поездки на южные острова совсем недавно. Тут явно не те широты, вода уже совсем не прогревается. Сезон местной осени не за горами. Доплываю до намеченного дарса и с трудом на него влезая. Уф! На легком ветерке стало еще более зябко. Хлопнув себя пару раз по плечам, активирую дарс легким нажатием ноги на нужный выступ. Включаю защитный экран и осторожно направляюсь к маленькому возмутителю спокойствия.

Останавливаюсь, не доплывая несколько метров. Даю ему возможность рассмотреть себя и сама, заинтересовано его разглядываю. Детей этой расы я еще не видела. Мимишность просто зашкаливает, как бы сказали на Земле. Огромные напуганные глаза на пол-лица, похожие на глаза анимешных персонажей, растрепанные голубые волосы и намокшие полупрозрачные крылышки. К сожалению, летать эта раса не умела. А крылья они использовали для охлаждения своего тела в жарком климате своей планеты.

— Олгори, я хочу тебе помочь. Меня зовут Саша, — обращаюсь к нему на его языке, надеясь на положительную реакцию. И она не заставила себя ждать. Малыш встрепенулся и настороженно поднял крылышки.

Подплываю еще немного, развожу руки в сторону в общераспространенном жесте дружелюбия.

— Давай, я помогу тебе вернуться на берег. Там тебя ждут родители. Можно я помогу тебе, Олгори? — продолжаю уговаривать я его, постепенно приближаясь.

— А где твои крылья? — вдруг спрашивает он меня. И я понимаю, что это совсем еще несмышлениш.

— На берегу оставила, чтобы не намочить, — придумываю какую-то небылицу, лишь бы он подпустил меня поближе. — Поплыли со мной, покажу тебе.

— Правда покажешь? — мгновенно загораются его глаза азартом.

— Покажу, покажу, — охотно подтверждаю я. Только дай мне до тебя добраться маленький негодник.

Он сам протягивает ко мне ручки и я, отключив свой экран, осторожно перетаскиваю его к себе. Фух, получилось!

На берегу нас уже поджидает представительная делегация из нескольких взрослых

альтэй, толпы охраны, отца Лайса и самого каира. Вот черт! Сходила на озеро называется! Отдохнула в тихом, спокойном месте. Мне, судя по хмурым лицам встречающих, предстоял долгий неприятный разговор. Только вот настроение каира не разглядеть за его неизменной маской. А мне бы очень хотелось увидеть и его реакцию, поймала я себя на неожиданном желании.

Ребенка у меня сразу вырвала высокая взволнованная женщина альтэй. Плача от облегчения и зацеловывая своего отпрыска, она попыталась унести его. Но упрямый малыш, вырывается и орет, что ему обещали показать крылья.

— Олгори, давай, я потом тебе крылья покажу, смотри какой ты мокрый. Тебе надо переодеться, а то заболеешь. А крылья некуда не денутся, — смущенно произношу я на альтэй, пытаясь успокоить ребенка.

У старшего дор Ина удивленно вытягивается лицо, реакцию остальных заметить не успеваю.

Обзор мне закрывает мощная фигура правителя. На мои плечи опускается, непонятно откуда, взятый им теплый плед. Он так и стоит несколько секунд, будто обнимая меня. Нет. Никак искр, как пишут в романах, между нами не проскакивает. Просто становится неожиданно тепло и приятно от ощущения его тяжелых ладоней на моих плечах. Но, может это следствие моего купания в холодной воде? Тут любое тепло покажется приятным. Наконец, он отстраняется и приказным тоном заявляет:

— Вам тоже стоит пойти переодеться, исса Алес. Все разговоры потом.

— Шрам! — рявкает он, так что у меня аж в подмышках завибрировало.

Тот появляется будто из ниоткуда.

— Проводи иссу в ее апартаменты и проследи, чтобы ее осмотрел медик. А мы пока других свидетелей опросим, — обращается он, тем временем, к отцу Лайса и окружившим его остальным альтэй. Ребенка уже увели, теперь и меня провожают заинтересованные взгляды, пока мы с моим сопровождающим проходим мимо.

Идти с объемным пледом на плечах трудно. Он все время пытается сползти вниз и запутаться в ногах. Это мешает быстро идти. Да и без пледа, я бы все равно не поспевала за великаном Шрамом, который, следуя приказу, старается доставить меня до моих комнат как можно быстрее. Он терпит какое-то время. Потом шумно вздыхает:

— Что ж ты мелкая такая? Не обижайся... — и подхватывает меня на руки, рысцой устремляясь в сторону резиденции.

Кайф! Какой же это кайф стоять под упругими струями горячего душа после всех моих сегодняшних приключений. Шрам сгрузил меня перед моей дверью и уточнил:

— Помощь нужна?

На мой отрицательный жест, добавил:

— Тогда я за медиком. Ну ты и учудила сегодня, малышка! Просто взрыв сверхновой! — и подмигнул мне, перед своим уходом.

В своей комнате расставаться с пледом, так хорошо мне послужившим, категорически не хотелось. Словно сбросив его, я окончательно потеряю ощущение тепла от его хозяина. Но ходить в мокрой одежде тоже не вариант. Поэтому, скинув плед и мокрые тряпки, резвой зайкой, заскакиваю в душевую кабину и кайфую от горячей воды.

Как бы мне не хотелось простоять там весь оставшийся день, но это удовольствие пришлось прервать. Я помнила, что Шрам скоро вернется с медиком, и заставлять их ждать, мне было неудобно. Посетителей встречаю уже одетая и причесанная.

Приглашенный медработник долго и основательно исследует мой бедный организм и выносит ему оправдательный приговор. Жить буду. И даже относительно неплохо. Никаких отрицательных последствий от моего заплыва не наблюдается.

В дверь скребется кто-то еще и, спустя секунду, ко мне в гостиную осторожно проскальзывает Ирша и садится на краешек дивана. Ой! Вот я растяпа! Совсем про нее забыла. Бросаю на нее виноватый взгляд, но никакой обиды в ответ нет и в помине. Наоборот, глаза Ирши горят едва сдерживаемым предвкушением. Я чувствую, что ее просто распирает от какой-то очередной потрясающей новости, которой она хочет со мной поделиться. Стоп. Она же оставалась на берегу, когда меня увели? Интересно, что там дальше произошло.

Медик закончил свои манипуляции и Шрам вышел вместе с ним, что у него уточняя.

Я подвигаюсь поближе к сестре Лайса и тороплю ее:

— Ну, выкладывай свои новости.

Она закатывает глаза и возбужденно начинает шептать:

— Ой, что было... Дядя такой злой сделался. Охрану чуть всю не уволил. Отец его пытался успокоить, но ему тоже досталось. Наверно, если б не делегация, было бы куда страшнее. Но те с пониманием отнеслись, извинения приняли и тобой уж очень сильно интересовались. Хотели лично благодарность выразить, как узнали все обстоятельства. Я там так все расписала про твои подвиги...

— Ирша, зачем? — обреченно стону. Вот только статуса героини мне еще не хватает для полного счастья.

— Ну а что? — удивляется она. — Кто их детеныша спасал? Ты спасла. Да еще и с риском для жизни. Я бы там точно со страху умерла несколько раз. Жуть как глубины боюсь. А ты раз, раз и доплыла. Дядя тоже впечатлился, все подробности выспрашивал. А я и десять раз могу повторить, если надо. Мне не жалко. Но как ты его ловко? Оп, и подхватила. Я бы точно так не смогла, — продолжает она восхищаться и мне уже становится как-то неудобно от этого. Ну, спасла и спасла. Просто довезла до берега. Чего там сложного? Не утопающего же я из озера вытаскивала.

Я долго не могу уснуть этой ночью. Ворочаюсь, перебирая в голове воспоминания прошедшего дня. Ирша так и осталась со мной почти до самого отбоя. Нас никто больше не беспокоил. Только Шрам заглянул, предупредить, что каир решил меня сегодня больше не тревожить и приказал мне отдыхать и, по возможности, пораньше лечь спать. Ну вот... Настроение почему-то сразу как-то упало. А я раскатала губу и ожидала более интересного завершения вечера. И даже разговоры с Иршей, уже больше так не воодушевляли как утром. Не чувствовала я себя сильно утомленной для отдыха и тем более для раннего засыпания. Наоборот, адреналин еще играл в крови, побуждая тело к активным действиям, а приходилось сидеть в своих комнатах и слушать трескотню сестры Лайса, в нужных местах поддакивая и пытаюсь свернуть разговор в сторону от моих эпических подвигов к более интересным темам. Наконец, она заметила мой рассеянный взгляд и, сделав правильные выводы, пожелала мне хороших снов и распрощалась до завтра.

Вот только, стоило закрыться за ней двери, как моя сонливость слетела без остатка. Я еще поворочалась в кровати, без особого успеха и решила пойти немного прогуляться перед сном. Может хоть это поможет. Наверно, все дело в том, что я ни разу так долго еще не отдыхала в этом мире. Всегда находилось что-то, что не давало мне расслабиться полностью. Вот теперь мне и хочется каких-то действий, а не лежать в кровати. Жаль, что в моих комнатах нет балкона. Я бы вполне обошлась им сейчас, и не пришлось бы выходить наружу для прогулки. Вспоминаю, что на этаже, чуть дальше, есть небольшая открытая галерея, где я могу осуществить свое желание, подышать свежим воздухом. Точно. И не надо в сад выходить. А то опять встречу кого-нибудь... Объясняй потом почему я не сплю, а шастаю ночью непонятно где.

Ночной вид, просматривающийся с галереи, впечатлил меня гораздо сильнее, чем его дневной вариант. Есть особая прелесть в таких ночных прогулках. Две луны над горизонтом сразу выдают инопланетное происхождение пейзажа. Вспоминаю свое первое впечатление от Рая — дождь и непроглядная темень. Сейчас все совершенно по-другому. Россыпь звезд на темно фиолетовом небе, как будто отражается в завораживающе мерцающих олоетах, чьи деревья расположены очень удачно, прямо напротив галереи. Сказочное место. Но чуждость картины для моего глаза совсем не отталкивает. Как-то не чувствую я себя здесь лишней или чужой. Наоборот, очень уютно и тепло, как дома.

Дома... Дом — он другой. Как давно я не вспоминала его. Воскрешаю в памяти серые стены городского муравейника, обшарпанный подъезд и чахлые деревья в местном скверике. Детство сглаживает краски, не дает увидеть реальную картину, а оставляет в памяти только хорошие радостные моменты. Я помню как ярко светило солнце, и как радостно было качаться на единственной в округе целой карусели, и какой потрясающий вкус был у мороженого, что покупала мне бабушка, когда еще была жива. Тогда меня мало заботила ветхость и унылость окружающей обстановки. Достаточно, чтобы рядом был родной, любящий человек. И бабушка давала мне эту любовь, заменяя родителей, которых больше заботили их скандалы и поиски денег на очередную пьянку. Все это был мой дом... родные стены. Такой какой есть... А другого пока у меня нет. Может хоть здесь мне повезет? Раз уж на Орше не вышло.

Я вглядываюсь в местные звезды и ищу ответа у них. Вот бы закатилась какая звезда, я

бы желание загадала.

В таком вот отстраненно-лирическом настроении меня и застают врасплох.

— Исса Алес? Значит не спите... Нравится вид отсюда?

Не хочу выходить из своего расслабленного состояния. Мне надоели эти игры. Да и самой играть как-то надоело. Поэтому не оборачиваюсь. Я и так прекрасно знаю, кто стоит за моей спиной. По голосу, по волне мурашек, что мгновенно прокатилась от пяток до макушки, по, вполне ощутимой ауре властности и спокойной силы, что исходят от этого мужчины. Может, у меня и нет никаких суперспособностей, но в своих выводах я уверена на двести процентов.

— Да, вид просто чудесный. Но я уже могла его оценить и с близкого расстояния. Ваши олоеты незабываемое зрелище, даи райн каир, — отвечаю на-раянском.

— Вы и на вкус их сумели оценить. Насколько я помню, — раздается знакомый голос, настолько близко, что у меня волосы шевелятся от его дыхания.

Теперь я знаю, что такое подавляющая аура сильного правителя. Он подавляет, подчиняет себе, что сопротивляться бесполезно. Странно, но мне не страшно. Словно я точно знаю, что мне это ничем плохим не грозит, а даже наоборот. И все же, становится любопытно, в каком облике сегодня мы с ним встретились.

И вроде, хотела повернуться аккуратно, но все равно умудряюсь покачнуться и вцепиться для равновесия в рукав, стоящего позади рянца. Меня осторожно придержали знакомые ладони, а в синих глазах вспыхнули привычные смешинки.

— А вы умеете удивлять, исса, — и не думая меня отпустить, говорит каир. Теперь уже точно он.

— Вы тоже, — отвечаю, снова ощупывая его взглядом. Да где коса-то? Может приставная она у него? Захотел — снял, захотел — надел.

— Вы опять что-то ищете? — уточняют у меня слегка насмешливым тоном.

— Да, косу, — ляпаю я, не подумав, и с опаской поднимаю глаза. Не злится? Нет. Каир смеялся. Очень даже заразительно и обаятельно, почти как Лайс. Залипаю на пару секунд на это неожиданное зрелище. Ну, можно же немного полюбоваться?

Я тоже улыбаюсь и пытаюсь осторожно высвободиться, потому что никто меня и не собирался отпустить. Даже, вроде, поближе подтащил. Как будто это все в пределах нормы и, так и должно быть. Осторожно не получается. Каир замечает мои трепыхания и удивленно приподнимает бровь.

— Что-то не так, исса? — и опять этот насмешливый тон и хитро прищуренные глаза.

— Не могли бы вы меня отпустить, даи райн каир? Я уже могу сама стоять, — и для большей убедительности упираюсь руками ему в грудь, чтобы оттолкнуться.

Лучше бы я этого не делала.

То ли ладонь попала в такое удачное место, то ли я выбрала самый неподходящий момент, но меня простреливает таким гулким ударом, что он некоторое время отдается даже в ушах, и я слышу многократное эхо. Нет, стоп. Никакое это не эхо. Это пульс. Мамочки, это сердце каира так отстукивает мне, прямо по, так и не убранной, ладони. Бум... бум... бум...

Этот ритм завораживает, заставляет забыть обо всем и слушать только его, навязывает свою волю и пробуждает глубинные чувства...

Нет! Не хочу! Резко отдергиваю руки и испуганно отскакиваю в сторону.

Каир меня больше не удерживает. Смотрит спокойно, с пониманием и немного с сочувствием.

— Я... я что-то загулялась. Уже поздно... я пойду. Добрых снов, даи райн каир, — лепечу этот бред, и чувствую, как лицо заливает жар. Хорошо хоть, сейчас ночь и моя смена окраса не так заметна.

— Конечно, исса Алес. Добрых снов...

Поворачиваюсь и следую к себе, старательно сохраняя невозмутимый вид, а лопатками, все равно, чувствую напряженное внимание оставшегося в галерее правителя.

Что это такое было? Заметил или нет? А если заметил, то чем мне это грозит? Бьются в моей голове вопросы в борьбе за первенство.

Ох... Ну что за день сегодня такой? Заваливаюсь на кровать в одежде и почти сразу упываю в сон. Станный сон...

Я чувствую мерные спокойные удары. Этот ритм путеводной нитью зовет меня вперед, толкает двигаться дальше. Я немного дезориентирована и сначала сознание не воспринимает окружающую обстановку. Для меня сейчас важна только моя цель. Именно к ней я должна успеть добраться пока не стихнет волнующая ритмичная мелодия чужого сердца. Немного отстраненно замечаю, что вокруг меня странная темнота, под ногами хрустит мелкий щебень. Но все это абсолютно неважно для меня сейчас. Я словно в туннеле или пещере и отблеск света виден только далеко впереди. Он не дает мне сбиться с пути, а еще и возросший темп странного сердцебиения, что вибрацией отдается во всем моем теле. Я знаю, просто со всей уверенностью ощущаю острую необходимость успеть добраться туда, к выходу, пока еще не поздно...

Не успеваю, гулкие удары сначала замедляются, а потом и вовсе затихают, погружая меня в ужасающую тишину. Меня накрывает паника, я пытаюсь бежать, но ноги запинаются обо что-то, и я падаю ничком на каменное крошево. Когда поднимаю глаза, свет впереди уже погас и мрак окружает меня. С детства боюсь темноты. Вот такой вот, без единого проблеска или огонька. Горло сразу сжимает спазмом, перехватывая дыхание и рвущийся крик, и... я просыпаюсь...

Рывком подскакиваю на кровати, резко открывая глаза. В голове еще не растворилась картинка последнего то ли кошмара, то ли видения. Одно я уверенностью могу сказать. Это не просто сон и он не просто так мне приснился. Чувствую своей пятой точкой... А она меня редко обманывала. Ох, не нравится мне это все...

Не успеваю привести себя в порядок и позавтракать, как входит мой невозмутимый помощник и с порога меня огорошивает новостью.

— Саша, тебя ждут. Каир просил поторопиться, если ты уже готова.

— Меня ждет только каир? — уточняю я.

— Нет, конечно. Стал бы он тебя торопить ради этого? Там целая делегация с нетерпением ожидает, — хохотнул Шрам. Ну, ясно. Ему тут весело, а мне вот сразу кусок поперек горла встал.

Совсем я забыла про вчерашнее дневное происшествие. Слишком уж насыщенными событиями оказались вечер и ночь.

Критически осмотрев себя, решаю отправиться на встречу так. Лишние приготовления мне не прибавят уверенности, а гостям терпения.

Шрам проводит меня не в знакомый кабинет, а в другое, более просторное помещение, больше напоминающее гостиную. Оглядев зал, понимаю этот выбор. В кабинете такая толпа народа просто бы не разместилась с должным комфортом. А тут, ничего... Сидят себе на диванчиках, напитки потягивают и ожидают мою скромную персону.

С небольшой опаской жду реакцию каира на свое появление. Все-таки расстались мы вчера при не совсем обычных обстоятельствах. И как мне теперь на него реагировать тот еще вопрос. Ладно, делаем пока «покер фэйс» и плавно дефилируем к гостям. Правителю несравненно легче, чем мне. В своей маске он может даже не утруждаться с контролем над мимикой. Ну что за несправедливость!

И опять коса! Как меня она уже бесит!

Меня заметили. Каир остался там, где сидел, лишь поворот головы в мою сторону

обозначил его внимание, а вот несколько гостей сразу подскочили со своих мест и приблизились ко мне, с каким-то нездоровым восторгом, поедая меня глазами.

— О, исса Алес, как мы все рады вас видеть. Ваш вчерашний поступок достоин самой высшей признательности и похвалы, — начинает петь мне дифирамбы один из них. — Я, Илтаи Оло, специальный советник эрай Альтэй.* Для меня большая честь познакомиться с такой смелой и самоотверженной иссой.

Складываю руки в традиционном приветствии (ну хоть за это Хорсу спасибо) и решаю ответить на альтэй, чтобы проявить вежливость.

— Благодарю, советник тэй Оло, но мой поступок не стоит таких высоких слов. Помощь ребенку в данной ситуации мог оказать кто угодно. Так просто сложились обстоятельства, и повезло, что печальных последствий удалось избежать, — пытаюсь выбраться из этого кольца дипломатов, в которое они меня заключили, обступив со всех сторон. Чувствую себя просто суперзвездой в толпе фанатов.

— Что вы, что вы, дорогая исса Алес, ваша скромность в данном вопросе неуместна. Мы непременно найдем достойный способ отблагодарить вас, а пока просто настаиваем на вашем обязательном присутствии во время нашей сегодняшней прогулки в качестве почетной гостьи альтэй.

Ох, как закрутил! На чем он там настаивает? Краем глаза замечаю, как напряглись мышцы на руках правителя. Он с силой сжал подлокотники, на секунду показалось, что сейчас оторвет их к чертовой бабушке, но нет. Просто тяжело поднялся и направился в нашу сторону.

— Исса Алес находится здесь в качестве моей гостьи, — чеканя каждое слово, произносит он.

— И сейчас не самый удачный момент для вашего приглашения, советник. Исса Алес приняла ваши благодарности, думаю сопровождать нас в поездке это излишняя нагрузка для нее. Я прошу вас уважать право на отдых моей гостьи.

Интересно, а моим мнением кто-нибудь поинтересуется? Как по заказу, маска разворачивается ко мне.

— Исса Алес, вы вольны сами выбрать, принимать приглашение или нет. Советник тэй Оло не будет держать на вас обиды, если вы откажетесь, — и прямо интонацией мне намекает, отказывайся, давай.

— Ох, исса Алес, как же так? — расстроенный до нельзя, советник, продолжает попытки меня уговорить, не обращая внимания на угрожающую позу каира. — Тэя Алоора очень просила, и Олгори будет просто счастлив, увидеть вас вновь.

— Соглашайтесь, это будет совсем необременительно для вас, мы создадим все необходимые условия для вашего комфорта, — это уже говорится, с оглядкой на правителя.

— Даи каир, я думаю, иссе пойдет на пользу небольшая прогулка. Тем более с вашим сопровождением, — вдруг вмешивается, стоявший до этого безучастным, Шрам. И что-то торопливо добавляет на ухо своему начальнику, незаметно делая мне какие-то знаки пальцами.

Блин! Да, что за игрища тут развели за моей спиной. Откажись! Соглашайся! Интриганы шерховы!

— Исса Алес? — задумчиво произносит каир.

Ах, значит, все-таки поинтересуетесь моим мнением? Советник в напряжении также ждет моего ответа. Он-то чего так волнуется? Вон, крылья как подрагивают.

— Я думаю... Я приму ваше приглашение, советник, — уверенно говорю я. Раз уж и каир не против. Ага, не против, и Шрам довольно моргает. Да и хочется уже из резиденции выбраться хоть ненадолго.

Советник просиял, облил меня еще большей порцией лести и распрощался ненадолго. Поездка была запланирована на послеобеденное время. Каир также удалился, больше не сказав мне ни слова. Только посмотрел на прощанье долго и пристально, повернувшись в мою сторону своим закрытым лицом. Клянусь, я чувствовала, как перебегают его взгляд по моей коже. Ответила не менее пристальным обзором. Задержала глаза на проклятущей косе.

— Шрам, — тихонько интересуюсь я, на обратной дороге до моих апартаментов, — А у вас прически имеют какое-то значение для статуса?

— Это ты о чем? — удивляется он.

— Ну вот у каира коса такая длинная, а у остальных я только короткие стрижки замечала. Это что-то значит?

— Так и у каира короткие волосы, — озадаченно трет подбородок Шрам. — Коса это как официальный атрибут для важных встреч или приемов. У меня вот тоже есть. Покажу при случае. А каир обязан постоянно на встречах соблюдать все традиции. Мы косу отращиваем до совершеннолетия, потом состригаем и храним для таких вот событий. А ты что не знала? Тебе Лайс не рассказывал?

Мда... А ларчик просто, оказывается открывался. И еще один пробел в моих, вроде как, полных знаниях. Незачет тебе, Александра, незачет...

* У альтэй главой является женщина — эрая (мать народа), причем этот статус наследуемый, а не избираемый. У тех же раянцев, каир — не наследуемая должность. Правитель избирается советом из представителей самых сильных и влиятельных раянцев. Статус закрепляется на неограниченный срок, до момента, пока не появится более достойный кандидат, или совет не решит сместить главу за какие-либо проступки.

К этой прогулке пришлось готовиться и очень основательно. Оказалось, что отправляемся мы в горы. А там уже достаточно холодно и местами даже снег лежит. Утепляли меня в четыре руки. Точнее, специальный теплозащитный комбинезон насыщенного кобальтового цвета притащил откуда-то Шрам, а вот обувью озадачился отец Лайса. Ирша передала одну из своих новых пар, у нас оказался одинаковый размер ноги.

На полученный комбез я посматривала косо, пока Шрам не уверил, что это заказано специально для меня и обманчивая тонкость ткани никак не сказывается на его функциональности, но смущало не это. Смущал размер. Маловатым он мне казался. Предчувствие не обмануло. Ткань просто облепила меня как вторая кожа. И хоть присутствующие мужчины одобрительно посматривали на мою фигурку, чувствовала я себя как-то скованно. Это не у Хорса гольшом по станции разгуливать. Там меня ничего не смущало, а тут резко стали небезразличны чужие взгляды. Не стала собирать волосы, чтобы хоть немного ими прикрываться на крайний случай. Для утепления головы мне выдали какую-то хитрую повязку, которая генерировала теплый поток воздуха при необходимости. На этом приготовления не закончились.

Отец Лайса чуть притормаживает меня перед выходом из резиденции и тихо предупреждает:

— Держитесь подальше от советника, исса Алес. Я не знаю почему он так настаивал на вашем присутствии, но мне этот интерес не нравится. Постарайтесь не отходить далеко от меня или от Шрама.

— Тогда зачем все эти сложности, если вы его подозреваете в чем-то? — удивляюсь я. — Я могла бы спокойно остаться в резиденции.

— Не все так просто, исса, — тяжело вздыхает он в ответ. — Не думаю, что это чем-то вам грозит, а вот прояснить планы альтэй возможно удастся. Их расположенность к вам, я надеюсь, сыграет свою роль. Но осторожность не помешает. Каир возложил на меня ответственность за твою безопасность, девочка. Поэтому, прошу, не прибавляй мне лишней работы. Будь там осмотрительней. И никаких больше подвигов. Хорошо?

— Хорошо, — мне неловко, что ради меня столько суеты и шумихи.

Озадаченная, таким образом, перестаю думать о своем внешнем виде. Подхожу к ожидающим нас альтэй и их сопровождающим, вся в своих мыслях, из которых меня вырывает детский вопль:

— Саша! Наконец-то ты пришла! Крылья покажешь? — маленький Олгори стремительно вырывается из кольца своих сородичей и бросается мне навстречу. Упс, этот момент я совсем упустила.

— Хмм... Олгори, — пытаюсь я что-то придумать.

— Исса не взяла с собой крылья, чтобы не повредить их на холоде, — выручает меня Шрам.

Конечно, логика данного утверждения сильно хромает, ведь остальные альтэй куда крылья даже не спрятали, но для малыша это объяснение прокатывает, и он послушно возвращается к своей матери. Та ему что-то выговаривает и, видимо, делает серьезное внушение по его поведению.

— Исса Алес, вы великолепно выглядите, — подкатывает ко мне подозрительно

довольный советник. Ну может и не подозрительно, но после слов дор Ина старшего, у меня все в нем вызывает недоверие.

— Спасибо, советник тэй Оло, — невозмутимо отвечаю я. Этот обмен любезностями прерывает появление правителя.

Каир возникает как будто из ниоткуда. Вот его еще нет, а вот он уже в прямой досягаемости от меня. С нечитаемым за маской, выражением оглядывает мой внешний вид, но вот я свою реакцию никак не могу спрятать. Волна предательского жара окатывает мое тело, заставляя маленькими факелами запылать уши. Хорошо, что они скрыты за волосами и повязкой, а покрасневшие щеки можно вполне объяснить теплой одеждой. Еще бы сердце не стучало как ненормальное, тогда бы удалось сохранить свои чувства в тайне.

Дурочка, ты Сашка! Нашла на кого губы раскатывать. Очнись уже и веди себя прилично, эти паразиты же все слышат. А самый главный паразит, между тем, отдает какие-то указания и распределяет гостей по приземлившимся мобиллям. Оглядываюсь на своего личного помощника, но он спокойно чего-то ждет. Подожду и я.

Все гости уже расселись по своим местам. Осталась только я и мой телохранитель. Каир кивает Шраму на самый вместительный мобиль, представительского вида, где уже разместились отец Лайса и несколько сопровождающих из охраны. Тот быстро забирается внутрь, оставляя меня один на один с правителем.

— Исса Алес, прошу, — протягивает он мне руку, предлагая проследовать за ним. Улыбаюсь онемевшими губами и вкладываю свои пальцы в его широченную ладонь. Понимаю, что на нас все смотрят, поэтому не хочу опозориться и показать свое смятение и волнение, которые у меня вызывает этот раянец.

Каир осторожно сжимает мою ладонь и тянет меня в сторону единственных оставшихся свободных мест. С ужасом осознаю, что они расположены рядом, то есть, весь полет я проведу бок о бок с этим мужчиной. То еще испытание для меня. И как это выдержать, и не поддаться его подавляющему влиянию, я пока не представляю. Он замечает мое паническое состояние и, наклоняясь к самому уху, шепчет, успокаивающе поглаживая внутреннюю сторону моей ладони своим большим пальцем:

— Смелее, исса. Я не кусаюсь. Поверьте.

Сглотнув образовавшийся в горле комок, молча присаживаюсь на предлагаемое сиденье. Каир устраивается справа от меня, но руку мою не отпускает. Еще раз, ласково огладив пальцы, он опять склоняется к моему уху.

— Умница. Вы превосходно держитесь, исса Алес. Только, волноваться, так сильно, не стоит. Здесь вам абсолютно ничего не грозит.

Да, мы в салоне не одни, но у меня полное ощущение, что нас окружает некий барьер, отсекая от остальных пассажиров, создавая волнующе интимную обстановку.

Как только мобиль отрывается от поверхности, каир делает какой-то условный знак Шраму и тот одним щелчком по консоли опускает встроенную шторку, которая разделяет салон на две части. В одной — остаемся мы с каиром, Шрамом и отцом Лайса. В другой — сопровождающая нас охрана. Каир, облегченно выдохнув, снимает свою маску и бросает ее на небольшой столик перед ним. Теперь-то я могу разглядеть ее поближе, с удовлетворением замечая хитрое крепление сверху, куда пристегнута, доставившая мне столько головной боли, коса.

С неким трепетом поднимаю глаза, чтобы окунуться в спокойную синеву взгляда, наблюдающего за мной, правителя. Честный, открытый взгляд. На этот раз, в нем нет

никакой властности или подавления своей силой. Просто мужчина. Просто смотрит на женщину. Спокойно и уверенно, хоть и с заметным мужским интересом. Но без пошлости и пугающей страсти в глазах. Его взгляд обещает защиту и поддержку всегда и во всем. Такому хочется, одновременно, и верить, и страшно довериться полностью. Ведь полная открытость грозит и полной беззащитностью перед тем, кому ты доверяешь.

Обмен взглядами длится буквально полминуты, но меня заметно отпускает. Чрезмерное волнение куда-то испаряется, а в груди разливается приятное тепло, словно кто-то ласково гладит ладошкой. Я даже решаюсь задать вопрос, чтобы прервать затянувшееся молчание. Ведь и Шрам и дор Ин старший соблюдают тишину и что-то, с серьезными лицами, изучают в своих комах.

— Долго нам лететь? — и только потом спохватываюсь, что не добавляю привычного обращения «даи райн каир», словно предлагая более близкий круг общения. Все это нарушает все существующие правила и нормы этикета, но каира это, похоже, совсем не смущает. Он как будто и не заметил моей оплошности.

— Около цикла, — отвечает он, как ни в чем не бывало.

В голове вертится еще куча вопросов, но задавать их я теперь не решаюсь.

— Ну же, исса, спрашивайте. Я же вижу, что у вас много вопросов, — решает он меня приободрить, немного сжимая ладонь, которую я так и забываю у него отобрать.

Как-то неправильно все это. Не должен он так себя вести со мной, и я не должна так на него реагировать. Ни к чему хорошему это не приведет. Поэтому, с внутренним разочарованием, возвращаю себе свою конечность и решаю замаскировать свои действия словесной атакой.

— Мне нужно будет заверить какие-нибудь документы о неразглашении, даи райн каир? Ведь я видела ваше лицо, а это значит...

— Не нужно. Я доверяю вашей порядочности, исса Алес. Поверьте, никто случайно не видит меня без маски, — улыбается он в ответ.

— А с планеты меня потом выпустят? Или я теперь, как и Лайс, не выездная?

Каир хмурится на мои слова и словно через силу отвечает:

— Вы свободны в своих передвижениях. Вам уже хочется покинуть Рай? Я думал, ваша работа...

— Пока совсем не хочется, даи райн каир, — торопливо перебиваю его я. Не хватало еще мне обиды со стороны правителя.

— Я просто уточняю. На будущее...

— Хотелось бы, чтобы вы свое будущее связывали с этой планетой. У вас здесь много возможностей проявить себя и близкий круг уже начинает формироваться. Было бы глупо упускать такой шанс. Согласитесь со мной, исса Алес, — каир, как настоящий дипломат, умеет уговаривать, так что мне сразу захотелось с ним согласиться. И вообще признать за ним право решать за меня все мои судьбоносные вопросы, потому что...

Ой, куда это меня занесло?

— Я подумаю над вашими словами, — осторожно отвечаю, сдерживая свою реакцию.

— Подумайте, — тут же благосклонно он мне разрешает.

И снова наклоняется к моему уху, медленно отводит в сторону длинные пряди и буквально щекочет меня своими губами.

— Очень хорошо подумайте...

О чем это он? После такого думалка попросту отключается. Я только и могу, что

пытаться унять, бешено колотящееся в груди, сердце, да, стараться контролировать, уверенно подбирающийся к щекам, румянец.

Делаю вид, что меня увлек пейзаж за окном, а сама судорожно пытаюсь взять себя в руки. Ну, что же ты, Сашка, совсем растеклась тут расплавленной лужицей. Уговариваю сама себя. Пару раз мужчина ласково посмотрел, по руке погладил, и все... пропала девка... А ведь его мотивы тебе так до конца не ясны. Темнит что-то уважаемый товарищ правитель. Ох, темнит...

Откровенности хочется и ясности, для начала.

— Как вы относитесь к снегу, исса Алес? — вдруг уточняет объект моих дум.

— Кхм... Нормально вроде отношусь. А это важно, даи райн каир? Мое отношение... — после недавнего аутотренинга, почти спокойно могу повернуться и ответить. Меня-то снегом не удивишь, но вдруг это для них такая же аномалия, как моя любовь к сладкому, поэтому осторожничаю.

— Вы очень сдержаны в суждениях, но это хорошо, что у вас нет неприязни к низким температурам. Там куда мы направляемся, совсем недавно прошли сильные снегопады. Для альтэй — это диковинка, поэтому они заинтересовались. Но, насколько я знаю, снег и мороз не у всех вызывают воодушевление. Не хотелось, чтобы вы разочаровались в прогулке.

— Не думаю, что я разочаруюсь. Давно не видела снега. На Орше это направление не сильно пользовалось спросом, — задумчиво смотрю на белые вершины вдаль.

— Это как... это как в детство вернуться, — неожиданно выскакивает у меня признание.

Каир заинтересовано поднимает брови, но, понимая, держит паузу и я благодарна ему за отсутствие, ненужных сейчас, вопросов. Не хотелось бы думать о грустном. Это как ковырять не до конца зажившую рану — пользы никакой, но довольно болезненно.

— А здесь кто-нибудь живет? В смысле, поселения какие-то, — решаюсь я продолжить беседу.

— Да, небольшие поселки есть, но местные жители достаточно закрыты в плане общения. Чужаков не любят. Но мы летим на одну из гостевых баз. Там все оборудовано для приема посетителей.

Дальше разговор протекает в том же светском ключе. Правитель словно забыл о своих попытках вывести меня из равновесия, и невозмутимо поддерживает невинный характер нашей беседы. Или это я все себе надумала и вообразила невесть что?

Должна признать, что меня затянуло наше обсуждение. Каир оказался очень интересным собеседником, и он ни разу, даже намеком не показал, разницу между его статусом и моим. Подробно отвечал на все мои вопросы, уточнял, повторял, если требовалось, интересовался моим мнением. Я и не заметила, как мы долетели.

Мы снижаемся. Правитель, без лишних слов, протягивает мне руку, уже привычно предлагая свою помощь. А я что? Ух, аж загордилась собой в этот момент! Даже сердце не екнуло. Невозмутимо принимаю помощь и вручаю ему свою ладонь. Глазами не вижу, так как он опять в маске, но чувствую каким-то шестым чувством, что каир улыбается.

— Вы делаете успехи, исса Алес, — констатирует он и помогает мне выбраться наружу.

А вот дальше, дальше я забываю обо всем, ведь, у меня просто захватывает дух от открывшегося вида. Идеальная новогодняя картинка, да и только! Искристый снег пушистыми шапками лежит на крышах невысоких и, даже на первый взгляд, уютных

строений. Елки здесь не растут, но их успешно заменяют другие деревья, живописно обрамляющие почищенные дорожки и образующие местами своеобразные арки, коридоры, туннели из-за сомкнувшихся крон. Горы, расположенные в непосредственной близости, составляют превосходный задний фон для этого снежного чуда. По-другому я это назвать просто не могу. Даже снег здесь какой-то волшебный, сказочный. Каких-то непривычных нежно сиреневых оттенков. Или мне это кажется из-за надвигающихся сумерек.

У меня, наверно, сейчас очень глупое выражение лица, потому что Шрам как-то странно хмыкает и немного оттесняет меня в сторону, давая возможность вернуться в реальный мир. А, нет, оказывается, еще один инструктаж.

— Смотри, Саша. Снег никуда не денется, а вот я показываю один раз. Вот так включается обогрев рук, вот так — защитные перчатки. А вот так сигнал можно подать, о помощи, если снегом с головой накроет.

— Что? Какой сигнал?

— Шучу. Но только про снег. Тебя уже, похоже, накрыло, — насмешливо фыркает он и резко делается опять серьезным.

— Саша, не пугайся, но ситуации бывают разные. Мы решили перестраховаться. Поэтому, запомнишь и повторишь мне сейчас, что я тебе показал.

— Угу, — вынуждена с ним согласиться.

Он не отстает от меня, пока я четко все не повторила по его указке. Затем меня отпускают на волю, напоминая, между делом, о длине «поводка», на котором я должна буду находиться. Шаг вправо, шаг влево... ну все понятно...

Взрослые альтэй уже куда-то разбрелись вместе с каиром. Он-то меня и просветил во время полета о предстоящей программе нашего вечера. Сейчас у всех есть немного свободного времени, чтобы осмотреться и немного размяться после перелета, а затем... Затем нас ждет какое-то жутко зрелищное шоу, которое требует обязательной темноты. Поэтому пока ждем, когда стемнеет окончательно. Потом будет небольшой ужин и нас отправят обратно. Точнее альтэй здесь еще задержатся. Погостить. А вот мы с каиром вернемся в резиденцию.

Ну, раз время свободное, то можно немного и пошалить. Давненько я снеговиков не лепила, а здесь он просто просится в общую картинку, для гармонии. Да и погода просто шепчет... Какой там мороз? Минус три, от силы. Их бы к нам, в нашу зиму закинуть, чтоб сравнили и впечатлились.

За этим созидательным занятием, меня и застает мой юный поклонник, Олгори. Судя по его мордашке, ему опять стало скучно со взрослыми и он решил, что я — его отличный шанс развлечься. Он пару минут наблюдает, как я водружаю голову на уже второго по очереди снеговика, и наивно интересуется:

— А что ты тут делаешь?

Прыскаю в кулак от этой крылатой фразы и, напустив загадочности, отвечаю:

— Жертвы снежному демону.

У пацаненка аж челюсть натурально упала вниз. Шрам, что маячит поблизости, как-то подозрительно закашлял, отворачиваясь. А я, победно хлопнув по плечу ошарашенного снеговика, отправляюсь на поиски веточек и других полезных вещей для доведения моего творения до ума.

Не знаю, как у других, но у меня вечер определенно удался на славу. И снеговички получились просто души, и удовольствие от шоу испытала колоссальное, и на ужине

непринужденно разговорилась советника под одобрительные взгляды отца Лайса, и умудрилась ускользнуть от него же в последний момент. Единственное, что успел советник Оло — это вручить мне коробочку с неким подарком и карточку с его личным контактом, если мне вдруг понадобится от них какая-нибудь помощь. Я естественно поблагодарила, очень вежливо отказалась от настойчивых приглашений на новую встречу и была буквально ошарашена стремительностью действий правителя. Он не стал ожидать, пока тэй Оло технично отвлекут, и меня тихонько выведут из зала, где мы уже закончили ужинать. Просто вдруг возник за моей спиной, придержал за локоток и потянул на выход.

— Исса Алес, нас уже ждут, — было заявлено мне, а вот советник удостоился только прощального кивка.

Обратный полет помню очень смутно. Уютное сиденье, тепло и сытный ужин делают свое черное дело, и меня неотвратимо клонит в сон. Я борюсь с ним из последних сил, но у меня определенно нет никаких шансов на победу. Даже близость каира уже совсем не будоражит меня, а наоборот успокаивает и еще сильнее убаюкивает. Последнее, что я помню, перед тем как окончательно сдаться, это как меня кто-то осторожно гладит по волосам и подкладывает под голову что-то мягкое.

Саша, определенно, пожалела бы о своей слабости, если бы знала, что дальнейший разговор в салоне, где она так простодушно уснула, напрямую будет касаться ее скромной персоны.

Каир даи Тарош дор Гаас аккуратно укутал спящую девушку и напряженно воззрился на своих соратников. Контролировать ее сон он может с легкостью и даже слегка его углубить для надежности, поэтому разговор откладывать не имело смысла.

— Что скажете?

— Ты сам видишь, Тарош, фактов слишком много, чтобы мы спокойно закрыли на это глаза. Да и сам ты, как я понимаю, теперь воспользуешься этими данными в своих личных целях? — Шакар смотрит с вопросом в глазах.

— А я вот не верю, что кровь может проснуться, через такую бездну времени, — громыкает Шрам, но тут же спохватывается и продолжает уже тише. — Тут что-то другое...

Другое, не другое... Правитель прикрыл глаза, прокручивая в уме ту информацию, что удалось собрать его подчиненным, и чему он сам был непосредственным свидетелем.

— Совет потребует неопровержимые доказательства, — резюмирует он. — Наши предположения и неподтвержденные версии никто не станет слушать.

— Зато другие с радостью этим воспользуются. Вон, альтэй как засуетились, стоило им только что-то заподозрить. Они сейчас остро нуждаются в чем-то, что поднимет их статус среди других высших. Одни сохины тут не помогут. Скоро и другие подтянутся. Полейцы те же... Как девочку свою защищать будешь? — мрачно интересуется Шрам.

— Шакар, свяжись с дор Абашем, вызови его сюда. Он как минимум задолжал мне объяснения. Нужно его подключать к нашей проблеме. Тем более у него были разработки по этому вопросу. Лайс упоминал, что он сильно заинтересовался их связью с Сашей.

— Может сам его попросишь, Тарош? У нас, после той истории, до сих пор не самые лучшие отношения. Может из упрямства отказать, — морщится тот.

— Это когда ты его старым сводником обозвал? — хмыкает Шрам.

— Нечего было лезть в мой сердечный круг, — огрызается в ответ Шакар.

— А что...

— Достаточно, — прерывает их перепалку Тарош. — Хорошо, я сам с ним поговорю. Заодно и выясню кое-что. Шрам, проверь, что там за подарочек вручил советник. И карточку, тоже, потом аккуратно проверь.

Каир осторожно высвободил из рук спящей девушки коробку с подарком и перекинул ее своему подчиненному. Тот ловко перехватил подарок, раскрыл его. В коробке оказался дорогой, эксклюзивный набор украшений для волос. Альтэй славились такими штуками. Именно, они ввели моду на них, потому что любили украшать свои шикарные шевелюры, которые были самых разных цветов и оттенков, причем от природы.

Шрам бережно разложил хрупкие вещицы перед собой и уже через пару минут хитрых манипуляций с ними, дал ответ.

— Здесь чисто, без сюрпризов. Я думаю, этот хлыщ не станет так подставлять себя сейчас. Надеется еще встретиться.

— Нет. Больше на такой риск я не пойду. Проверили, что хотели? Вот и работайте дальше сами. Не стоит ее впутывать сильнее в это дело. И так подставили девочку.

Шрам утвердительно жестом согласился со своим правителем и возвращает ему коробку с подарком. Дальнейший полет проходит в тишине. Каждый занят своим делом. Шакар что-то напряженно набирает на ауке, отдает распоряжения. Шрам решает последовать примеру Саше и немного подремать.

Тарош кидает задумчивый взгляд на своих соратников. Сейчас он не может ни работать, ни отдыхать. Все его мысли занимает совсем другой объект. Тот, что безмятежно спит, доверчиво уткнувшись носом ему в плечо. Саша... Его маленькое, беспокойное, но такое сильное сердечко.

Их встреча стала серьезной неожиданностью для него. Он почувствовал ее приближение задолго до того как она вошла в его кабинет. Почувствовал и не поверил сам себе. Ритм ее сердца заполнил его грудь, проникая все глубже и захватывая собой все его существо. А потом она вошла... Такая хрупкая, маленькая и удивительно искренняя в своих

чувствах и эмоциях.

Она волновала его, непреодолимо тянула к себе, пробуждала самые теплые и нежные чувства, на которые он был способен и даже больше. Ее сердце уже зацепило его и чем дальше, тем сильнее укреплялась эта связь.

Он не готов был в тот момент к такому, не сейчас, не с этой девушкой. Да, и что он о ней знает? Пока сущие крохи информации. Только то, что его племянник умудрился спасти эту иссу и тут же объявил ее своей невестой. Акар дор Абаш, его старый учитель и Лайса тоже, разъяснил торопыге его ошибку и тут же связался с ним. Он настаивал и даже требовал, чтобы Тарош лично встретился с парочкой и дал разрешение на аннулирование записи. А затем с ним связался Шакар и также обратился с просьбой — найти любой подходящий повод, чтобы задержать указанную иссу на Рае. Он удивился.

Шакар был одним из немногих посвященных в то, что раса трисов не посещает их планету. А если и случается такое, то они не могут долго здесь находиться. О причинах этого явления знали немногие, и отец Лайса был в их числе. Он обещал, потом объяснить причины. И вот теперь все пошло по совсем другому сценарию. Он не Лайс, и в оценке своей связи с девушкой ошибки не допускает. Для него все предельно ясно. Но, на то он и правитель, чтобы сдерживать свои эмоции и не давать им ход, когда это необходимо.

Сначала нужно все выяснить, собрать больше информации о девушке. Да и исключить спланированную провокацию не мешает. Все может быть. Все это отмечал и планировал холодный разум, а вот сердце не хотело мириться с таким решением и рвалось навстречу своей избраннице. Стоило больших усилий взять свои желания под контроль. Ведь каир не может быть слабым и давать волю чувствам. Поэтому, хоть в глубине души он уже несколько раз выдернул руки своему племяннику за его слишком вольные объятия со своей пока еще невестой, внешне он сохранял полную невозмутимость и спокойствие. Закрывать свое сердце от остальных, та особенность, что ему подвластна как правителю и самому одаренному среди раянцев. Сейчас эта способность как нельзя кстати. Никто пока не должен заподозрить его слабое место. Слишком высока цена ошибки.

Позволил себе только одну слабость: попробовал незаметно приблизить девушку к себе и предложил переезд, найдя условный повод. Уловка не сработала, и нерациональное желание, оторвать конечности племяннику, усилилось.

Радовало, что теперь у него будет куча времени, чтобы повторить свою попытку, но стоило позаботиться и о деталях. Дать указание оформить разрешение для агентства, где работала Саша, не составило для него никаких сложностей. Ему не трудно, а вот его сердечко должна оценить этот жест.

Разговор с Шакаром никакой ясности не внес, только еще больше запутал ситуацию. Саша была трисой. В этом не было никаких сомнений. Но для него это было уже не столь важно. Свое сердце не обманешь, а его сердце выбрало эту малышку своей ашшелой. Только, вот удивительное дело, планета ее не отторгала и на ее самочувствие никак негативно не влияла. Как будто... Нет, этого просто не могло быть. Шакар проверил все выкладки, разговаривал с медиками, что брали анализы, но результат оставался прежним. И это вводило в недоумение. И требовало самого серьезного расследования, потому что от его итогов могло зависеть будущее и не только их расы, но и его личное будущее.

Дополнительная информация, которую удалось собрать о девушке, ничего нового не добавила в картинку. Ее прошлое вроде и было, но чтобы проверить его требовалось приложить невероятные усилия. Планета, откуда родом была, по официальным данным,

Саша, находилась в такой дали, что становилось страшно от мысли, как же это они смогли встретиться и не разминутись друг с другом.

Одновременно с этим, у Тароша мелькало смутное чувство узнавания, будто он где-то уже видел этот, серьезный, наполненный жизнью, взгляд. Потом он вспомнил.

Вспомнил, ужаснулся и пришел в ярость от того, что узнал. Еще больше взбесило, что его уже опередили. Хорсу Икту очень повезло, что он так легко и давно отправился в тишь. Жаль не от его руки. С каким удовольствием он бы расплыл этого ублюдка на атомы еще раз, но до этого самолично заставил бы заплатить за каждую слезинку, что пролила его хрупкая ашшела.

Шерх! Да он досмотреть до конца все это не смог — разбил от бешенства экран кома, а она пережила все это. Да еще, наверняка, многое не попало на запись. Так еще и утолить свою жажду мести на ком-то другом тоже не получится.

Остальных соучастников, в том числе и, выбравшуюся без последствий со станции, пятерку шай, без лишнего шума, в частном порядке, отлавливали и устраняли сотрудники Даркоша дор Эрта, главы его спецотряда. Он-то удивлялся, его недавней просьбе об их совместном отпуске. Теперь понятно как они отдыхают. Шрам поделился, когда он его основательно прижал. Мстители, шерховы хвосты! Именно, он тогда показывал ему кусочек видеозаписи, делаясь подробностями об их спецоперации по возвращению похищенной рянки Риики дар Маар.

Тогда главным казалось выяснить подробности исследований полейцев в области способностей рянцев. А самое главное — возможности блокировать их сердечную связь между собой. Ашер дор Маас в своем отчете отразил пугающий факт. Они потеряли возможность чувствовать кого-то при нахождении на станции. Именно поэтому, чуть не понесли невозполнимые потери. Шерхов полеец как-то смог повернуть этот фокус. И сейчас они безуспешно пытались отыскать, как ему это удалось в его записях, но часть из них эта сволочь зашифровала. И они подозревали, что как раз там и надо искать ответ. Расшифровка продвигалась очень медленно, необходим был ключ или хотя бы какая-то зацепка в какой области его искать.

Хорошо хоть полейцам архив Хорса не достался. Ашер вовремя успел распорядиться о тотальной зачистке данных, после того как они сами скачали все себе. И вот теперь становится ясным, что не так просто он уделял столько времени другому исследованию. Тому, где главную роль играла маленькая беззащитная триса. Они-то сначала думали, что это только прикрытие его основной деятельности, но это оказалось не так.

Саша — вот его главный проект. Может, поначалу она его и интересовала, только как расходный материал, но затем, постепенно, что-то изменилось. Девушка разожгла в нем такой исследовательский азарт, что он стал уделять ей большую часть своего времени. И теперь втроене необходимо, как можно быстрее расшифровать все эти шерховы записи, чтобы понять что же его так привлекло.

А сердце уже начало тосковать и призывать его к активным действиям по сближению с этой непоседливой иссой. Да, он сам дал добро на все их поездки и экскурсии, но в груди каждый раз что-то тревожно ёкало, когда он открывал очередной отчет его службы безопасности, что тайно присматривала за путешествующим трио.

Ждать удобного случая, стало нестерпимо. Пришлось пойти на небольшую диверсию. Шрам хоть и ворчал, что он не нанимался устраивать погромы в чужих домах, но все сделал в лучшем виде. Осталось только развить бурную деятельность по поимке несуществующего

взломщика и отдать распоряжение о долгожданном переезде. Шакар так до сих пор и не в курсе, кто доставил ему столько головной боли. А узнает, будет грандиозный скандал с попыткой мордобоя своему каиру и лучшему другу.

Одного он не учел, о чем сильно потом жалел и корил себя — это такая сильная негативная реакция на фальшивое нападение у его ашшелы. Его самого словно разрывало на части, от того страха и отчаяния, что захватили ее сердце. Этот момент он не хотел бы переживать больше никогда.

А в тот вечер, после ее заселения, ему просто стало любопытно, куда она направляется в такой поздний час, хотя должна уже была давно спать. Да и сердце, что немного успокоилось и затихло с близостью объекта своего внимания, стало требовать большего. Хотелось не просто оказаться рядом, видеть ее, чувствовать биение жизни в пульсирующей жилке на тонкой шее, но и коснуться, ощутить нежность кожи, мягкость волос, чей необычный цвет его восхитил еще при первой встрече. Такая необычно светлая, чистая, хрупкая девочка, но вместе с тем удивительно сильная и стойкая духом. Хоть она и считает иначе.

Он не планировал это столкновение, но был рад, что так все получилось и он смог хоть ненадолго заключить в объятия свою робкую ашшелу. Отпускал с неохотой, но понимал, что это необходимо. Затем эта неожиданная просьба... Олоеты. Да, никто кроме Шрама не мог их есть спокойно, да еще с таким удовольствием и выражением полнейшего счастья на лице. Ему пришлось как можно скорее покинуть Сашу, потому что желание попробовать необычный вкус фрукта на ее губах, которым она сейчас так наслаждалась, стало слишком сильным.

Не смог отказать себе в маленькой слабости и лично отнес утром угощение для маленькой любительницы олоетов. Заодно и полюбовался на нее спящую.

А вот днем, во время разговора с Лайсом, почувствовал, сначала смутное беспокойство, а потом дикое волнение и даже панику у своего сердечка. Сумел скрыть свои эмоции от племянника, но намеками смог его направить в нужном направлении. Шрам его опередил, но были и плюсы от этой ситуации. О, как же он сейчас был рад, что совсем позабыл об еще одном Сашинем обидчике, а тут еще и следователь решил проявить инициативу. Будет где разгуляться. Кровожадно улыбаясь про себя, увлек Шрама в кабинет, для обсуждения всех деталей предстоящей операции, параллельно строя планы по временному устранению Лайса из близкого окружения своей ашшелы.

Это только наивная Саша могла полностью поверить своему бывшему поклоннику и обманываться на счет его мотивов. Тарош видел мальчишку насквозь. Он просто притаился, сделал вид, что смирился с ролью ее друга. А сам продолжал лелеять надежду, что со временем девушка проникнется к нему совсем другими чувствами. А пока пользовался ее добротой и доверчивостью, и изо всех сил старался стать для нее кем-то большим, чем просто друг. Временное расставание необходимо им обоим. Ему, чтобы успокоиться и осознать, наконец, свои настоящие чувства к девушке, а не те, что навевают ему его упрямство и желание отстоять свою точку зрения всем наперекор. Ей, чтобы дать возможность сместить вектор своей привязанности и доверия к кому-то другому.

Племянник хоть и с боем, но отправился в дальнюю миссию. Устроить Саше выходные, оказалось еще проще. Теперь можно сосредоточиться на главной цели. И правитель уже предвкушал, как будет приручать и завоевывать доверие одной очень осторожной маленькой иссы.

Но тут его планы пошли прахом.

Альтэй так не вовремя решили проявить инициативу и прислать официальную делегацию с визитом. Пришлось в срочном порядке готовить встречу и изучать кучу материалов, что подготовили его помощники. Радовало и успокаивало его сердце только близкое присутствие ашшелы. Он видел ее урывками, наблюдал за ее прогулками, прислушивался к волнующему его пульсу и отслеживал любую смену настроения.

Немного расслабился, окружив заботой и надежной защитой свою главную теперь ценность, но его неутомимое сердечко и тут умудрилась попасть в историю. С замиранием сердца наблюдал за завершающей стадией ее заплыва. И только ощущение ее спокойствия и уверенности в своих силах удерживало его на месте. А потом... А потом он впервые показал свою слабость. Просто сорвался на охране, что должна была не допустить подобной ситуации. Шрам понимающе хмыкал, а вот Шакар сначала терпел, а потом, наедине, высказал ему о его перестраховке и скрытности много неприятных вещей.

Что удивило, так это реакция альтэй. Да, они все обратили внимание на Сашины языковые способности. Обратили и впечатлились, но их настойчивость в попытках добиться немедленной встречи с ней, все равно немного настораживала.

Хорошие отношения с альтэй на данном этапе были выгодны для Рая, и для резкого отказа веской причины не было. Договорились о встрече на следующее утро. Советник уверял, что просто хочет познакомиться и выразить глубокую признательность героической иссе. Но Тарощ, все равно, отдал распоряжение прощупать мотивы такой заинтересованности его ашшелой в окружении советника Оло.

Ночь. И опять его неутомимое сердечко не спит, а бродит по этажу. Ну что ж, значит, самое время воспользоваться таким удачным стечением обстоятельств еще раз. Получилось даже лучше, чем в первый раз. Саша немного осмелела и даже сумела его удивить. Конечно, он не собирался ее специально обманывать в вопросе со своей внешностью. Но эта небольшая неразбериха его приятно волновала и добавляла игривых ноток в их пока еще только зарождающиеся отношения.

То, что она смогла ощутить связь с его сердцем, стало неожиданностью, но доставившей море восхитительных эмоций. Он буквально замер от охватившего его чувства эйфории, а вот его ашшела растерялась и поэтому так быстро сбежала от него. Не стал удерживать. Начало уже положено, а остальное теперь сделает та возникшая связь между ними.

Следующий день вышел богатым на события и эмоции. Проклятые альтэй решили засунуть куда подальше свое обычное высокомерие и пытались всеми доступными средствами очаровать Сашу. Хорошо хоть девочка у него осторожная и не падкая на лесть. Ухищрения советника вначале забавляют, но потом его приглашение... Это переходит все границы! Шерх! Как же надоело скрывать ото всех свою привязанность. Но пока еще рано. Рано, в открытую, заявлять о том, что у каира появилась ашшела и не стоит другим, особо наглым советникам, проявлять к ней свой интерес.

Не хотел подпускать к ней близко этого подозрительного типа, даже если он и Шрам будут в непосредственной близости. Все равно напрягала эта ситуация, но Шрам вовремя напомнил об их идее попробовать использовать Сашино обаяние, чтобы вывести советника на откровенность. Согласился, а сам уже жалел об этом.

А когда увидел свою ашшелу в том наряде, что подобрали для нее его помощники, пожалел еще больше. К шерху все договоренности! Захотелось разогнать всех присутствующих, чтобы остаться с ней наедине, без этого десятка пар голодных глаз. Как они все на нее смотрели. Их мужской интерес и откровенное желание во взгляде, можно было наблюдать невооруженным глазом, а он еще и каждой своей клеткой слышал их увеличивающийся от возбуждения пульс. Как сдержался, сам не понял. Но первоначальный план, по которому Саша должна была лететь вместе со Шрамом и советником, пришлось отменить и без вариантов. И пусть Шакар со Шрамом идут со своими идеями к шерху! В следующий раз он так просто не согласится рисковать своей девочкой.

Новый план, определенно, ему нравился больше. Ашшела была совсем рядом, только руку протяни, одним своим присутствием успокаивая и гармонизируя всю его сущность. Не нужно было дергаться и переживать, как она там, рядом с чужими мужчинами проведет этот полет. А можно просто расслабиться и получать удовольствие от тепла ее тела, что чувствуется сейчас так близко, от запаха ее волос, от звука ее голоса, что так мило запинаясь и часто забывает о строгих нормах общения с правителем. Но его даже радовала такая ее забывчивость. Это означало, что Саша все больше сближается с ним и уже не воспринимает его просто как официальное лицо.

А вот Шрам и Шакар провели этот полет не с таким удобством. Пришлось им вспоминать навыки включения незаметного режима, а также, усиленно делать вид, абсолютно погруженных в свои дела, трудоволиков, чтобы не смущать его гостью.

Как бы он хотел сейчас и в самом деле оказаться с ней наедине. Этот ее шерхов комбинезон и в нем пробуждал самые глубинные инстинкты. Хотелось жадно провести по мягким округлостям женского тела, прижать его к себе как можно крепче, чтобы ощутить, наконец, всю полноту связывающей их нити пульса. Зарыться лицом в ее волосы, дышать их неповторимым ароматом. Прикоснуться губами к нежной коже, ему так нравилась ее непривычная белизна и матовый оттенок. Но нужно остановить себя пока не поздно, и его фантазии не привели к потере контроля над собой. Его несдержанность может только оттолкнуть ее от него. А сдерживать себя в присутствии Саши становилось все труднее.

Наблюдая за ее возней и играми с маленьким альтэй в снегу, захотелось тоже ненадолго забыть о своих обязанностях и присоединиться к их веселью. Промелькнула внезапная мысль, что Саша будет замечательной матерью. И это было непривычно для него. Он

никогда еще не связывал свое возможное потомство ни с одной из встреченных женщин. А вот с Сашей как-то сразу представилось. Дочка... Он словно наяву увидел маленькую девочку с золотистыми волосами и, искрящимися синевой, глазами. Но возможно ли это?

Когда он принял свою судьбу, что его ашшелой является хрупкая триса, то смирился и со своей однозначной бездетностью. Вот только последние события подарили ему надежду, слабую, шаткую, но уже крепнущую день ото дня, от новых открывающихся фактов. А, вместе с ними, возникали все новые и новые вопросы, и оттягивать серьезный откровенный разговор с девушкой больше не было возможности. Кто же ты? Откуда? Какую планету считаешь своим домом?

Странные создания, что Саша создала из снега, одновременно повеселили и вызвали новую волну недоумения. Такого он никогда раньше не видел. Было ощущение, что девушка привычна к снегу и низким температурам. Но очень немногие даже из его расы решаются поселиться в таком климате. А трисы были вообще очень избирательны в этом вопросе, насколько он помнил. Версия о том, что Саша полукровка многое бы объяснила, но ее геном был чист, без малейших примесей. Это проверили в первую очередь.

Оставалась одна, очень сомнительная, теория. Но проверить ее пока не представлялось возможным. Сначала разговор...

С этим было сложнее всего. Он заметил, что Саша крайне редко и очень неохотно вспоминает о своем родном мире. Даже Лайс не смог ее сильно разговорить на эту тему. Он специально интересовался. Это заставляло делать определенные выводы, как и тот факт, что она указала на отсутствие кровного и даже близкого круга. То есть она одна... одна, против этого, во многих вещах, жесткого и даже враждебного мира. Без поддержки, без защиты...

Но ничего. Теперь он исправит эту ситуацию. Никто больше не прикоснется и даже не приблизится к его ашшеле с дурными намереньями. А если кто посмеет предпринять такую попытку, то он не завидует этому смертнику.

Саша беспокойно заворочалась во сне. Ей явно снилось что-то тревожное. Тихонько погладил ее по голове, успокаивая. И, недолго думая, перетянул ее к себе на колени, вместе с одеялом. Так и ему и ей будет спокойнее.

Звезды прародительницы! Какая же она тоненькая, буквально невесомая. Осторожно прижал хрупкую фигурку к своей груди, отслеживая ее постепенно успокаивающийся пульс и выравнивающееся дыхание. Пригладил непослушные пряди волос. Саша завозилась, устраиваясь поудобнее. Тарош затаил дыхание, но девушка лишь теснее прильнула к нему, зарываясь носом практически подмышку, окончательно расслабляясь в его объятиях. Многое бы он отдал, чтобы она не только во сне себя так вела. Сердце его сразу отреагировало на такую волнующую близость, подстраиваясь и, одновременно влияя, на свою ашшелу. Он словно наяву видел как нити связи уплотняются и укрепляются, прорастая в них еще сильнее. Приятное, волнительное и непередаваемое чувство.

— Даркош вернулся. Ждет тебя в кабинете, — отвлек его от приятных мыслей голос Шакара.

— О, это будет интересная встреча, — тут же откликнулся проснувшийся Шрам.

Шакар бросил на него подозрительный взгляд, но промолчал. А вот Тарош решил уточнить.

— И чем же это, интересно?

— Сам увидишь, — беспечно мотнул головой его подчиненный.

— Но советую, реагировать спокойнее, — через некоторое время добавляет он же.

Продолжить разговор они не успели, мобиль уже снижался. Саша так трогательно сопела во сне, что Тарош не решился ее будить. Он вопросительно взглянул на Шакара, тот понимающе хмыкнул и потянулся к лежавшей на столике маске.

— Ладно уж прикрою тебя...

Шрам с Шакаром, изображающим из себя каира, покинули мобиль вместе с охраной. Тарош выждал какое-то время, а потом аккуратно выскользнул наружу со своей драгоценной ношей. Старался идти медленней, чтобы не потревожить девушку и растянуть приятно волнующие мгновенья их близости. Сосредоточившись на отслеживании ее состояния, не заметил, что его кто-то поджидает в темном коридоре.

Внезапно дорогу ему преградила чья-то высокая фигура.

— Даркош? — узнал своего давнего друга и соратника. — Я думал, ты ждешь в кабинете?

— Тарош, почему ты мне не сказал? — вопросом отвечает тот, напряженно приглядываясь к его спящей ашшеле.

— Не сказал что? — нахмурился правитель. Ему не нравится этот интерес. И подозрительные отголоски формирующейся связи в сердечном ритме Даркоша ему тоже не нравятся.

— Давай продолжим разговор чуть позже. Сейчас мне нужно завершить одно дело, — продолжает он движение к Сашиним апартаментам.

— Хорошо. Поговорим... — наконец отвечает Даркош с явным усилием и отступает в сторону, продолжая бросать жадные взгляды на девушку.

Даркош дор Эрт, глава отряда правителя для специальных миссий за пределами секторов влияния раянцев, нервно мерил кабинет быстрыми шагами. Если бы кто-то из его подчиненных увидел его сейчас, то точно не узнал бы обычно уравновешенного и, даже где-то холодного на проявления чувств, начальника в этом порывистом эмоциональном раянце с горящими от нетерпения глазами. Хотя, за последние несколько месяцев, его эмоциональность могли видеть достаточно часто. И все из-за одной неуловимой трисы, что он безуспешно разыскивал по всем дальним секторам, а встретил ее на Рае тогда, когда уже совсем отчаялся найти.

Ох, и посмеялся бы он над самим собой, расскажи ему кто еще год назад, что он будет как одержимый носиться с планеты на планету в поисках одной девушки. Тогда он еще не верил в судьбу и в то, что называют связью сердца. Да, он не верил в ашшелу. Может быть, пока еще был совсем юным, его, как и остальных, восхищали и манили рассказы о подобной связи. Но повзрослев, так ничего похожего не ощутив за прожитые годы, разочаровался в ней.

А потом, все решила одна единственная встреча. В сто тринадцатом секторе он оказался с вполне определенной целью. Они искали непутевую сестру Ашера. Девчонка угнала семейную яхту и затерялась где-то в секторе влияния полейцев. Его информатор намекнул на некое оживление на одной из баз в сто тринадцатом секторе. Ашер отправился проверять нейтральные сектора, а вот он решил проверить полученные сведения. На перевалочном пункте пришлось задержаться. Всплыли очень интересные факты. Каира они точно заинтересуют, но это требовало кропотливой проверки. Потом пришло сообщение от Ашера, что они получили сигнал с маячка Риики и отправляются его проверить. Его обрадовала эта новость, хоть у кого-то из его команды положительный результат. Сам он таким пока похвастать не мог. Его расследование затянулось. Полейцы явно что-то готовят, что-то очень грязное, и тщательно затирают все следы.

Дело сдвинулось с мертвой точки спустя пару ил, еще одна ила ушла на проверку полученных данных и их систематизацию. И вот, наконец, закончив все свои дела, он ждет своего рейса в космопорте. Его корабль ждет чуть дальше, в нейтральной зоне. Здесь он старался не привлекать лишнего внимания. А полейцы бы точно всполошились, узрев малый военный крейсер раянцев в пределах своего сектора. Это у Ашера корабль-разведчик, который может успешно скрывать свое передвижение по чужой зоне влияния. Кстати, о нем, они ведь нашли эту неугомонную девчонку, Риику, и уже направлялись с ней домой, на Рай. Отчет об операции он пока не видел, но Шрам намекнул, что там много интересного для них.

И тут он почувствовал... то, во что столько лет отказывался верить. Но это невозможно! Как? Здесь? Потом им завладел только один вопрос: «Кто?» Тоненькая, но вполне ощутимая нить чужого пульса вела его к стойкам регистрации. Толпы пассажиров, что наполняли помещение, ему совсем не мешали. Он чувствовал только ее, так словно они были здесь совершенно одни. Потом он ее увидел. Невысокая бледная триса с испуганным выражением оглядывала зал, что-то пытаясь высмотреть в таком скоплении народа. Она?

Нет! Древние наверно подшутили над ним! Но связь с этим сердцем он ощущал слишком отчетливо, чтобы предположить ошибку. Еще раз пригляделся к ней внимательно.

Тоненькая, светлая, слишком светлая, словно прозрачная. Кожа, волосы, даже глаза, кажется. Взгляд осторожный, недоверчивый. Горечь разочарования разлилась в груди. Так вот она какая, его ашшела. Он-то думал, что заслуживает пылкое, полное сил сердце. А его избранница слабая, маленькая, пугливая триса.

Недовольно отвернулся от режущей глаза картины. Не хотел он видеть такую свою судьбу. Но можно ведь и не согласиться с ней. Связь еще достаточно слаба, и возможно со временем совсем истончится. Нужно только не дать ей возможности укрепиться в нем. Да. Так он и сделает. Жил раньше без ашшелы и будет дальше спокойно без нее обходиться. Кинул еще один мрачный взгляд в сторону девушки и чуть не задохнулся от нахлынувших чувств. Показалось, что она смотрела прямо на него. Seriously, будто осуждая за такое решение. Но нет, вот она отвернулась и отправилась вслед за двумя кади. Видимо, это были ее знакомые, потому что они что-то оживленно обсуждали.

Проводил ее глазами и поспешил удалиться. До его рейса была еще пара циклов, поэтому торчать в зале регистрации смысла не было.

Как же он потом сожалел, что пошел на поводу у своего эгоистичного голоса разума, а не доверился своему сердцу. Столько времени было потеряно из-за той ужасной ошибки.

На Рай он вернулся хмурым, мрачным, в еще более холодном и отстраненном состоянии, чем бывал обычно. Даже его друзья из близкого круга это сразу заметили. Он не стал распространяться о причинах. Сам их до конца не понимал. Сердце болезненно ныло и металось в груди. Маленькая исса ему несколько раз снилась. Смотрела своими испуганными глазами и словно просила о защите, а он не мог этого сделать. Пытался к ней приблизиться, но каждый раз упирался в невидимую стену, что не пропускала его к ней. От этого еще острее чувствовалось полное бессилие и безысходность.

Шерх! Да он даже имени ее не знал! Уговаривал себя потерпеть еще немного. Что дальше обязательно станет легче. Не становилось. Погрузился с головой в работу, чтобы хоть как то отвлечь свои мысли.

Разбирая отчеты своих подчиненных об операции по спасению Риики дар Маас, наткнулся на приложенный видеоархив этого маньяка, Хорса Икта. Узнавание накатило внезапно. Этот взгляд он никогда не сможет забыть, даже если захочет. Маленькая исса смотрела на него с проекции и также серьезно и недоверчиво хмурила тонкие брови. Досмотрел все из чистого упрямства, а еще из желания наказать самого себя за свой эгоизм и высокомерие. Затем он еще раз пробежался глазами по отчетам группы Ашера. Незнакомая трисса, что проявила потрясающую выдержку и спасла одного из его подчиненных, обрела вполне конкретные черты.

Идиот! Какой же он идиот! Самовлюбленный придурок! Сам упустил свой шанс, и где теперь искать свою ашшелу одни древние знают. Но времени на раскачку совсем нет. Нужно действовать и как можно скорее. Поделится своей проблемой только со своим давним другом детства.

Шрам, он всегда был готов выслушать любого и дать ценный совет. Было в нем какое-то неповторимое обаяние, что всех к нему располагало. Тот выслушал внимательно, покряхтел сосредоточенно и посоветовал присоединиться к группе Ашера, что собиралась взять отпуск на неопределенный срок и провести небольшой частный карательный рейд. Заодно они собиралась вести поиски означенной иссы, чтобы отдать все долги сполна. Вот только добиться разрешения каира на такое мероприятие пока не получалось.

Да, он знал об этой проблеме. И до озвучивания Шрамом причин такого рьяного

желания отдохнуть всем вместе, не знал о двойном дне этого отдыха. Естественно, он сразу лично озвучил просьбу каиру и получил его согласие.

Теперь требовалось только чуточку везения и пусть древние им помогут в поисках. Но древние, видимо решили наказать его за такое пренебрежение к их подарку. Ведь встретил же он ашшелу, хотя давно уже и не мечтал об этом. А он просто взял и отказался от этого дара, отвернулся и ушел. Вот и расплата за это.

Нет, вначале они довольно быстро выяснили имя маленькой иссы, и на какой рейс она проходила регистрацию. Саша Алес. Так зовут его наваждение. А вот потом началась волна невезения. На Кадраш пассажир с означенным именем не прибывал. Кади, что были рядом с девушкой, отправились к родственникам в гости какой-то дальний сектор и, раньше чем через пару месяцев, возвращаться не планировали.

Поиски упирались в тупик. Чтобы как-то выместить свою досаду и злость от своего бессилия, предпринял с остальными несколько удачных попыток добраться до других соучастников грязных делишек полейца. Эта охота хоть как-то успокаивала его измученное сердце. С каким удовольствием он лично перерезал горло предводителю пятерки шай, что измывались над его малышкой. Ашер не спрашивал о причинах такого его интереса к этому делу. Да, и остальные его подчиненные опасались тревожить его лишними расспросами в таком состоянии. Просто молча и понимающе переглядывались.

Спустя пять месяцев, когда все цели были охвачены, кроме одной, самой главной, он уже настолько измотал себя, что почти потерял всякую надежду. Вызов от каира ожидаем. Он бы тоже утратил терпение, если бы один из его сотрудников решил оставить работу на такой длительный срок без объяснения причин.

Возвращался, только затем, чтобы лично подать в отставку и продолжить поиски. Саша, не переставая, снилась ему, и он каждый раз сам умирал от отчаяния, что не может не приблизиться к ней, не защитить ее от того, что угрожало.

Ожидая своего каира в его кабинете, мысленно прокручивал предстоящий разговор и подбирал аргументы в пользу своей отставки. Он был совершенно не готов к тому, что опять ощутит тонкую, такую знакомую ниточку чужого пульса. Нет. Не чужого. Это его Саша. Его ашшела...

Время приближалось к середине ночи. Саша преспокойно спала в своей кровати и никакие проблемы ее сейчас не волновали. Она даже не подозревала, что буквально в двух шагах от ее спальни, этажом ниже двое мужчин вели серьезный, бескомпромиссный разговор о ее дальнейшей судьбе.

Тарош не стал откладывать выяснение отношений и довольно быстро вернулся в свой кабинет, где уже нетерпеливо дожидался его давний товарищ по детским играм, а сейчас один из самых доверенных его исполнителей. «Только ли подчиненный теперь?» — задавался вопросом правитель, открывая дверь.

Хотя он уже привык, что в отношении его ашшелы ничего не может быть слишком просто. Она будто магнит притягивала к себе различные тайны и загадки, над разгадкой которых ему предстояло ломать голову в ближайшее время. Мало было имеющихся!словно из ниоткуда появляются все новые и новые! Но он обязательно справится, ведь главный ответ он уже получил. Сашино сердечко совершенно однозначно реагировало на него и это придавало спокойной уверенности, что все между ними будет скоро так, как он иногда позволяет себе мечтать.

Даркош же, ощущая устойчивое равновесие в мыслях и чувствах своего каира, понимал, как безнадежно опоздал и, что теперь будет еще сложнее приблизится и завоевать доверие и расположение, оставленной им когда-то, девушки. Но сдаваться и отступать он больше не намерен. Только не теперь, когда в сердце снова, бешеным ритмом, стучит надежда.

— Объяснись, — хмуро велит ему правитель.

— Саша — моя ашшела, — не скрывает очевидного факта Даркош и постепенно, подбирая слова, выкладывает всю свою непростую историю. Он не умалчивает ничего. Да, ему сложно и мучает, не проходящее, чувство вины, но жалеть себя он не намерен.

Тарош слушает молча, не перебивает. Задумчиво прикрыв глаза, пытается успокоить всколыхнувшиеся чувства и взглянуть на ситуацию с ясной головой.

— Я чувствую вашу связь, — заключает под конец Даркош. — Но отступать, не намерен. Ты меня знаешь.

— Я не буду препятствовать вашим отношениям, но и принуждать к чему-либо Сашу не собираюсь. Она сама сделает выбор. Ты должен пообещать, что не будешь давить на нее, — после небольшой паузы, тяжело выдавливает правитель. Ему не просто дается это решение, но его ашшела, его невероятное, удивительное сердечко, заслуживает этого права. Право выбора. Ему остается только сделать все, чтобы их, до конца не оформившаяся, связь получила правильное развитие и он смог, наконец, получить желаемое. А желал он Сашу, всю, целиком, в полном смысле этого слова, сейчас и до последнего вдоха.

— За кого ты меня принимаешь? Конечно, я стану давить на девочку. Мне нужно с ней встретиться... Поговорить... Объяснить ей все...

— Нет, сейчас не самый лучший момент для этого, — отрезает Тарош. — Вы встретитесь, но действовать надо постепенно. Ты больше меня в курсе причин для такой осторожности. Она слишком не доверяет никому вокруг. Хочешь испугать ее своей поспешностью? И потом, слишком много непонятого твориться вокруг девочки. Это тоже нужно прояснить, прежде чем вываливать на нее всю правду.

— Как она здесь очутилась, — наконец задает, мучавший его вопрос Даркош. — Я

понимаю ты, но почему Шрам мне ничего не сообщил об этом. Он-то все знал с самого начала.

— Я ему приказал. Связь с вашей группой была слишком неустойчивой и канал незащищен должным образом. Сам понимаешь, что не стоило так рисковать. Слишком много непонятого внимания вокруг нашей девочки. А оказалась... Лайс у нас так отличился.

— Лайс? — удивленно потирая лоб, уточняет Даркош. — Мальчик далеко пойдет, раз справился с задачей, над которой я бился все это время. Как он ее обнаружил? Ты дал ему это задание?

— Никакого задания я ему не давал, — морщится каир. — Сам помнишь его отношение к этому. Просто мы не заметили, как мальчишка вырос, и желания у него появились определенные...

— Только не говори, что он тоже...

— Нет, там немного другое. Но Лайс, как всегда поспешил, и проявил ненужную настойчивость в достижении своей цели. За что и получил гравилучем по соплам*.

Тарош вкратце пересказывает историю появления Саши на Рае, и уточняет в конце.

— Ты выяснил еще что-нибудь?

— Да, и тебе это не понравится.

— Что? — нетерпеливо перебивает правитель.

— Сам говорил... Слишком много внимания нашей загадочной ашшеле. Полейцы не получили архив Икта, но что-то копают в этом направлении. У них определенно остались еще припрятанные сюрпризы. Они явно, планируют какую-то гадость, учитывая те факты, что нам уже стали известны. И еще... Кто-то нанял ищейку по поиску нашей девочки. Случайно выяснил, когда пытались тех кади, что с ней были, разговорить. Они пожаловались на нашу бесцеремонность и упомянули, что мы не первые, кто интересуется их подругой.

— Ищейка говоришь? — напряженно о чем-то размышляя, тянет Тарош. — Выяснили заказчика? Может можно перекупить контракт?

— Нет, ты ведь знаешь этих наемников и их кодекс. Тут только на опережение действовать и ограничить его доступ к нам на планету. Контракт имеет срок давности. Закончится этот срок, и ищейка будет обязан свернуть свои поиски и вернуть неустойку заказчику. Предлагаю просто выждать. А как сам архив? Расшифровали данные?

— Работают... Нам сейчас очень важен хоть какой-то результат. Там все очень сложно...

— Нужно поговорить с Сашей. Ашер упоминал, что она могла бы дать нам какую-нибудь зацепку. Да и, эта мразь, Икт не зря пытался ее устранить тогда, — он передернул плечами от нахлынувшего холодного осознания, что его малышка могла так легко погибнуть, в самый последний момент, перед своим спасением.

— Хорошо... — медлит с ответом Тарош. — Мы вместе это сделаем. Завтра.

Даркош расслабляется от этих слов и тихо интересуется:

— Могу я ее увидеть? Сейчас.

Утвердительный жест каира, и они вместе поднимаются на этаж выше. Возле Сашиной спальни Тарош прислушивается к чему-то и осторожно открывает дверь. Тишину комнаты нарушает только еле уловимое спокойное дыхание девушки. Даркош стремительно, но без единого звука, приближается к постели и опускается перед ней на колени, стремясь заглянуть в лицо своей ашшеле. Его глаза горят нетерпеливым огнем предвкушения чуда. Он

невесомо касается ее волос, осторожно отводит от лица непослушную прядь и замирает от нахлынувшего чувства облегчения и упоения своим счастьем. Ашшела... Живая, здоровая, в безопасности, рядом... А не те ужасы, что он представлял себе, с каждым новым днем теряя надежду ее найти.

Он бы остался здесь на всю ночь, любуясь ее образом, вдыхая невесомый аромат волос и слушая мерное биение такого желанного сердца. Но каир нетерпеливым взглядом дает понять, что это свидание окончено, и следует освободить помещение. Ничего. Он еще вернется. Теперь маленькая исса так просто от него не спрячется. Он терпелив и сможет покорить ее сердце.

*Гравилучем по соплам — устойчивое выражение, схожее по смыслу с нашим "получить от ворот поворот"

Мне снился удивительно приятный сон. Солнце, море, пляж, теплый песок. Просто райское место. Волны ласково шумят, лицо обдувает легкий ветерок. Во всем теле растекается восхитительная нега. Все мои проблемы и неприятности остались где-то там, за границей моего сновидения. Казалось, что они попросту улетучились. Раз, и их смысла набежавшая на берег волна. Такое умиротворение и покой воцарились в моей душе.

А потом я взлетела. В буквальном смысле. Меня подняло над поверхностью и понесло куда-то в сторону. Я только успеваю отметить, что узнаю, пронесившиеся внизу пейзажи. Где-то мы бывали вместе с Лайсом и Иршей. Что-то я смотрела на инфо-кристаллах, которые мне демонстрировали они же, при составлении нашего очередного маршрута. Это был Рай. Рай с высоты птичьего полета.

Вот это аттракцион! Я, то с восторгом, то с замиранием сердца следила за калейдоскопом меняющихся картинок. Всегда сложно относилась к экспериментам с высотой. Но сейчас никакого страха не было и в помине. Меня захватил такой азарт, что я даже мысленно торопила невидимого управляющего моим полетом. Мне хотелось быстрее достичь своей неведомой цели, потому что на краю сознания мелькало неясное предчувствие, что я должна поторопиться, иначе безнадежно опоздаю. Не успею...

Мамочки, куда меня опять тянет? Только успеваю это подумать, как на моем пути внезапно вырастает гора, и я с ходу впечатываюсь в скальный обрыв. Даже испугаться не успеваю. Только глаза зажмурить. Потом вспоминаю, что это всего лишь сон и с облегчением приоткрываю один глаз. Ну а вдруг?

Ой, что-то это мне напоминает. Сейчас странный алтарь из моего недавнего сна больше похож на обычный большой бульжник, прямоугольной формы. Никакой пугающей подсветки или клубящегося тумана вокруг. Просто камень. Просто лежит. И почему-то, кто-то расположил его прямо по центру идеально круглой пещеры. Осмотрелась более внимательно. Пусто... Один камень вокруг и никого живого. Место и впрямь выглядит сильно заброшенным, словно его давно никто не посещал. Лет так двести, если не больше. И что я тут делаю?

Только задала себе этот вопрос, как видение вздрогнуло и растаяло, под воздействием внешней силы.

В этот раз звук напоминалки звучал противнее, чем обычно. Как же не вовремя! Мне показалось, что я вплотную приблизилась к некой разгадке, которую мне обязательно нужно отыскать. Просто жизненно необходимо.

От злости, шлепаю со всей силы по бедному ауку, отключая сигнал. Сегодня, по плану, я встречаюсь со своими помощниками по делам агентства и принимаю их отчеты о проделанной работе. Неужели уже пять дней прошло? Начинаю судорожно считать и вспоминать последние события и замираю от осознания вчерашней катастрофы.

Я заснула на обратном пути в мобиле с каиром! Заснула и совершенно не помню, как я оказалась в своей комнате. А кто меня сюда принес? Наверно, Шрам. Кто же еще?

Бросаю взгляд на свое, прикрытое одеялом тело, и, с опаской, приподнимаю его край. Фух! Меня никто не раздевал. Просто включили на комбине зоне функцию контроля комфортной температуры (да, здесь такое было в порядке вещей) и спокойно оставили досыпать в своей постели. Значит не все так плохо, как я представила поначалу.

Ладно, забивать себе голову этим точно не стоит. Отдохнула за эти дни я, действительно, как следует. Пора и делом заняться. Но вначале нужно привести себя в порядок. После вчерашних активных игрищ, тело само просилось в душ. И не важно, что у пришельцев в такую одежду обязательно был встроен климат-контроль и самоочищение — хоть месяц из комбинезона не вылезай. Мне все равно было неудобно, прямо как принцессе на горошине.

Я заканчивала завтракать, когда ко мне вломился подозрительно сияющий Шрам. Надо что ли научить его стучаться, мелькнула мысль.

— Саша, проснулась? Как спалось? — басит он и откусывает половину пирожного, что мне приносят с предсказуемой последовательностью.

— Ммм... Вкусотища... — закатывает он глаза и хитро мне подмигивает. — Ценит, значит тебя наш каир. Вон как балует...

От его слов становится жарко. Румянец выплескивается на лицо, и я давлюсь своим десертом.

— Это просто проявление гостеприимства и вежливости. Думаю, каир всех своих гостей так уважительно принимает, — откашлявшись, выдвигаю я свое объяснение.

— Угу, угу, — согласно мотает головой из стороны в сторону Шрам. — Просто вежливость.

А сам многозначительно так улыбается, ну вылитый чеширский кот. Чего это у него настроение с утра такое хорошее? Вчера вроде он радостью не фонтанировал.

— Шрам, мне нужно будет пригласить сюда моих помощников. Тех, что выделил каир. Внесешь их в список на посещение? Думаю, после обеда удобнее всего будет встретиться.

Решаю не забивать себе голову и возвращаюсь в деловое русло.

— Хорошо, как скажешь. Тем более до обеда с тобой хотели другие райны побеседовать.

— И кто это? — интересуюсь я у своего охранника.

— Мой бывший начальник, Даркош дор Эрт. И каир, будет присутствовать, естественно.

— Я его не знаю, — задумчиво отвечаю я, перебирая в памяти имена и лица.

— Вот и познакомитесь, — оптимистично заявляет мне Шрам и заглатывает, не жуя, еще одно пирожное.

— А зачем... — начинаю я, но меня тут же перебивают.

— Ты готова? Каир просил не задерживаться.

Оглядев себя, утвердительно машу головой и следую за своим провожатым. Не нравится мне что-то эта встреча уже заранее...

Захожу в кабинет правителя со странным предчувствием.

Меня уже ждут. Каир сидит на своем привычном месте. Он впервые встречает меня без надоевшей маски. На его лице мелькает какое-то непонятное выражение решимости и нерешительности одновременно. Мелькает и тут же исчезает, спрятавшись за маску невозмутимости. Второй рянец стоит у окна спиной к двери, но мгновенно поворачивается, реагируя на мое появление. Он не так высок как Шрам или каир, но значительно шире в плечах и напоминает скорее идеальную рекламу для тренажерного зала, настолько рельефно его тело и прокачены все мышцы. Их даже не скрывает достаточно свободный костюм. Я поднимаю, наконец, глаза к его лицу и застываю статуей самой себе.

Ничего себе взгляд! Да, он во мне дырку сейчас прожжет. Аккуратно отступаю в сторону каира (он-то меня не препарирует так взглядом, да и спокойнее как-то с ним рядом, привычнее), присаживаюсь на одно из сидений и вопросительно смотрю на мужчин.

Вызывали? Вот и начинайте разговор первыми.

Молчание длиться недолго.

— Исса Алес, познакомьтесь. Это мой доверенный помощник, Даркош дор Эрт. У него к вам будет несколько вопросов. Я вас очень прошу ответить на них с максимальной честностью. Буду откровенным, это в ваших же интересах, — начинает каир, уперев в меня свой пристальный взгляд.

Вот чуяла моя попа, что грядут неприятности. А такой милаха был вчера... Вот вам и пожалуйста. Интересно, а что будет, если я откажусь отвечать. Ладно, послушаем, что там они хотели узнать. Может не все так страшно, как мне кажется. Я перевожу взгляд на помощника и жду обещанных вопросов.

— Исса? — перехватывает инициативу второй рянец. Он все также буравит меня глазами, словно хочет просканировать насквозь.

— Я вас слушаю, дор Эрт.

— Поверьте, исса Алес, если бы не самая острая необходимость, мы бы не потревожили вас. Я понимаю, что некоторые вещи вам будет неприятно вспоминать... Но я вас прошу все же нам помочь в одном важном расследовании.

Он делает небольшую паузу, отслеживая мою реакцию. Каир тоже с некоторым напряжением поглядывает на меня. Их нервозность не внушает мне ни капли спокойствия. Зачем же так пугать?

— Дело касается знакомого вам Хорса Икта. Вы можете ответить на наши вопросы, касательно его преступной деятельности?

Я каменею... На мгновенье, словно выпадаю из реальности, и мне кажется, что мое прошлое опять меня настигло. Но нет. Я все также нахожусь в кабинете с двумя мужчинами, которые с явной тревогой наблюдают за мной.

— Если вам тяжело это вспоминать, то мы можем отложить разговор, — предлагает правитель, непонятным образом оказавшийся совсем рядом. Он накрывает мою руку своей широкой ладонью и осторожно сжимает, посылая волну бодрящих мурашек вверх.

До меня не сразу доходит смысл его слов. Но потом... Отложить разговор? Чтобы потом опять ковырять эту незажившую болячку? Ну, уж нет! Сегодня, так сегодня.

— Спрашивайте, дор Эрт. Я постараюсь рассказать все, что вспомню, — онемевшими губами произношу я. В конце концов, я действительно задолжала рянцам за свое спасение от этого психа. Пора возвращать долги.

— Ашер дор Маар упомянул в своем отчете, что вы смогли отключить систему, запрограммированную на самоуничтожение. Возможно, вы еще что-то вспомните из этой области?

— Что конкретно вас интересует?

— Наши специалисты пытаются расшифровать архив, что конфисковали на станции. Но пока очень мало продвинулись в решении. Требуется подобрать достаточно сложный ключ. Но в какой сфере его искать, угадать почти нереально. Нужны какие-нибудь зацепки, намеки, которыми бы могла воспользоваться наша система для расшифровки. Были у Икта какие-то увлечения помимо науки? Эту область мы уже прочесали от и до.

Я задумываюсь на пару минут, припоминая все, что, казалось, уже похоронила внутри своей памяти. Меня не торопят. Терпеливо ждут, пока я соберусь с мыслями.

— Я не уверена, что это вам поможет, но он любил поэзию. Особенно полейских авторов первой половины Темной эпохи. Еще из современных Ароиса Кайзо, — наконец,

выдавливаю из себя.

— Это безусловно поможет. Может вы еще что-то вспомните? — я вижу ярко выраженное сочувствие в глазах, сидящего напротив дор Эрта.

И тут до меня доходит весь ужас данной ситуации. Я ведь расслабилась здесь, перестала все анализировать и ждать неожиданного удара из-за угла. Забыла, что живу в резиденции правителя. Да, я даже не вспоминала, как мы познакомились со Шрамом. Как-то из головы вылетело или просто не хотела это вспоминать. Вот и расплата.

И каир, и его помощник, совершенно точно, в полном объеме владеют информацией об экспериментах на станции и о моем в них участии. Судя по их взглядам, они даже, что-то наблюдали своими глазами. Не удивлюсь, если и видео-отчет о захвате смотрели.

Черт! Я же там голая совсем бегаю. Да еще в таком плачевном состоянии...

Замечаю отголоски мелькнувшего сочувствия и жалости в выражении лица и правителя. Теперь понятно, почему он так со мной ласково обращается. Жалеет! Жалость, мать твою! Ненавижу это чувство. Нахлебалась его в детстве досыта.

Я помню эти жалостливые взгляды, бросаемые на меня моими учителями. Школа была совсем небольшой и все всё про всех знали. Дети были честнее. Они не желали идти на поводу у взрослых и давать мне поблажки только лишь за то, что я, при живых родителях, жила с бабушкой, и мы считали последние копейки, чтобы одеть и собрать меня в школу. Парочка яростных стычек, и мы наладили наше общение на вполне мирных началах. Теперь-то я понимаю, как мне повезло, что откровенных заводов в классе не было, и меня не коснулась длительная травля со стороны одноклассников. Мы выяснили отношения в первый же месяц моего пребывания там, а потом, с кем-то держали нейтралитет, а с кем-то даже подружились.

И теперь вот опять эти же грабли.

А ведь со стороны того же Шрама я ничего такого не чувствовала. Меня совершенно не смущало то, в каком виде состоялось наше знакомство.

С вызовом поднимаю глаза и смотрю на мужчин. Не нужна мне их жалость! Что угодно, но только не она.

— Это пока все, что я могу вспомнить. Если еще что-нибудь всплывет в памяти, я вам обязательно расскажу, — стараюсь чтобы мой голос звучал твердо и спокойно. — У вас есть ко мне еще вопросы, даи райн каир?

— Да, есть еще пара вопросов. Попробуйте вспомнить, может Хорс Икт называл при вас какие-нибудь имена или должности своих покровителей или заказчиков? Нам бы это очень пригодилось, — извиняющимся тоном заканчивает он.

— Нет, — сразу отвечаю я, — Хорс никогда не упоминал имен или еще чего-нибудь. Он уходил к себе, чтобы связаться с кем-либо. При мне этого никогда не было. Хотя... Он один раз брата упоминал... Но это, наверно, не относится к вашему расследованию?

— Почему же? Любая мелочь нам очень важна сейчас, — отвечает мне дор Эрт.

Сочувствие из его взгляда пропало, а появилось какая-то задумчивость и... Нежность? Она-то здесь к чему? Я его вообще в первый раз вижу!

— Тогда последний вопрос, — радуется меня каир. — Даже скорее предложение... Ваша родная планета, если все указано верно, находится так далеко, что шанса связаться со своим ближним кругом у вас не было. Но, возможно, если мы предоставим такую возможность, вы ей воспользуетесь? Как вам мое предложение? — прищуривается выжидающе правитель.

Попалась! Он все знает! Метнулась во мне паническая мысль.

Паника накрыла меня буквально на доли секунды, а потом удалось волевым усилием ее побороть. Не знаю, как это у меня получилось. Расту, наверно, над собой или это влияние раянцев. Скоро смогу проверку на полиграфе проходить без опаски. Да, и чего я испугалась, если вдуматься. Откуда у меня этот иррациональный страх раскрытия моего происхождения? Скорее всего, он копился постепенно, складываясь из незначительных моментов, замечаний, реакций окружающих. Хорс, опять же... с его садистскими исследованиями.

Почему-то угнездилось стойкое убеждение, что земляне подвергнутся немедленному завоеванию и отправке на опыты со стороны более сильных и развитых рас. Мы ведь в космосе еще совсем как слепые котятка.

Какая-то часть меня вкрадчиво нашептывала, что надо довериться и все рассказать присутствующим здесь мужчинам. Другая — недоверчиво советовала подождать и присмотреться к их словам и поступкам, узнать из скрытые мотивы. Довериться-то они просят, а вот сами ничегошеньки мне не рассказывают. А доверие, я считаю, должно быть обоюдным. Еще прорывается, подавляемый мной, голос паники, который истерит и настаивает на немедленном бегстве куда подальше от этих непонятных намеков и странных разговоров. Но я старательно давливаю последние истерические нотки. Хватит. Набегалась уже. Здесь мне, вроде, никто ничего плохого пока не сделал. Вот и будем отталкиваться от позитивных моментов.

Я уже спокойно встречаю изучающий прищур каира и, надеюсь, что без дрожи в голосе, отвечаю:

— Я вам очень благодарна за такую возможность, даи райн каир, но не могу сейчас дать ответ. У меня ведь есть время, чтобы обдумать ваше предложение?

— Конечно, вы вправе все хорошо взвесить и спокойно принять решение. Я вас не тороплю, — отвечает он. На деле же, мне ясно слышится другой смысл: «Я даю вам время подумать и решить, довериться мне или нет, но лучше делайте это поскорее»

Он все еще сидит слишком близко и от него исходит какое-то непонятное гипнотическое воздействие. Но меня это трогает совсем немного. Я сейчас слишком зла на него, на его доверенного помощника, что почему-то не сводит с меня глаз, на их сочувствующие взгляды, на всю эту, нервирующую меня до трясущихся поджилок, ситуацию.

Бесит! Как же меня все бесит! Я сейчас на грани полномасштабного взрыва. Так хочется кого-нибудь ударить или что-то разбить. Вдребезги... И чтобы осколки по всей комнате разлетелись.

Каир, как-то обреченно вздохнув, тяжело встает и отходит к окну.

— Даркош, оставь нас, — доносится его приказ.

Даркош бросает по-настоящему злой взгляд в сторону своего правителя. Не успеваю я удивиться такой неоднозначной реакции, как он обжигает уже меня своим вниманием. Только на этот раз смотрит чересчур жадно, словно старается отсканировать малейшую деталь. Затем стремительно поднимается и покидает кабинет. Вот и поговорили, называется...

Повисает тягостная пауза, которую прерываю не я.

— Саша, почему ты злишься, — доносится усталый голос каира.

До меня не сразу доходит суть его вопроса. Мозги зависли на первом слове в предложении. Что? Он назвал меня по имени? Вот так просто? Нет, мне это точно почудилось. Даже мое недовольство немного поутихло, чтобы потом вспыхнуть с новой силой, когда до меня, наконец, дошел полный смысл его слов.

Мне не хочется отвечать. Вот как объяснить этому пришельцу, почему? Много чего почему... Как объяснить ему свои чувства, если для этого нужно открыться чуточку больше, чем я обычно делала с остальными. Это значит подпустить к себе на небезопасное расстояние мужчину, поступки и слова, которого вызывают у меня неоднозначную реакцию. Ведь я его совершенно не знаю. А вот он желает заглянуть ко мне в душу. Равноценный ли это обмен?

— А сами не понимаете? — дерзко, слишком дерзко с моей стороны бросаться такими фразами. Вот и посмотрим на твою реакцию, даи Тарош дор Гаас.

— Твои реакции очень часто ставят меня в тупик, Саша. Поэтому сейчас я даже не буду пытаться угадать причину такого твоего состояния. Мы ожидали несколько иного развития событий, — он опять возвращается ко мне и присаживается, напротив, на корточки. Смотрит на меня честным, спокойным взглядом, с толикой легкой заинтересованности.

Ага... Ожидали они, значит? Наверно, думали, что я тут истерику закачу или еще чего похуже, что придется утешать меня в четыре руки. Сломала я их планы и логические построения...

— Я не переношу, когда меня жалеют, — решаюсь ответить честностью на честность.

— Хм... Достойная причина. Но где ты увидела мою жалость? — так естественно удивляется он, что на секунду я начинаю сомневаться в своих выводах. Но только на секунду...

— Не пытайтесь меня обмануть, своим глазам я доверяю и все прекрасно видела. И вы, и ваш помощник так смотрели на меня и... Я все видела в ваших глазах... — запальчиво выкрикиваю я.

— Саша, я не пытаюсь тебя обмануть. Если бы я этого хотел, то придумал бы что-нибудь другое, — нахмутив брови, отвечает он мне.

— Тогда почему вы так смотрели, — моя злость утихает, как-то слишком доверчиво реагируя на оправдания каира, но я все равно продолжаю упорствовать. Мне хочется выяснить все окончательно здесь и сейчас.

— Это не жалость по отношению к тебе, — задумавшись, говорит правитель. Он не торопится с ответом, явно пытаюсь подобрать слова. — Я сожалею, что приходится идти на такой непростой шаг и заставлять вспоминать тебя то, что ты бы точно хотела забыть, — он с силой сжимает челюсти, и я наблюдаю, как ходят желваки на его скулах.

— Но это мой долг, как правителя, довести это расследование до конца. Это слишком важно для всего Рая, чтобы...

— Чтобы считаться с чувствами одной единственной трисы. Так? — с вызовом заканчиваю я за него. Во мне все еще горит огонь противоречия и почему-то безумно хочется вывести этого невозмутимого мужчину на хоть какие-нибудь яркие эмоции.

— Чтобы я следовал своим личным симпатиям, — улыбнувшись, произносит этот невозможный рянец.

— Я понял, что тебя нельзя жалеть, Саша. Но восхищаться-то тобой можно? — лукаво прищурившись, спрашивает он.

— В-восхищаться? — теперь уже мне сломали всю логику.

Он делает утвердительный жест и осторожно берет меня за руку. Какие же обжигающие у него пальцы, успеваю удивиться я. Или это у меня все конечности заledenели?

— Я бесконечно восхищаюсь вашей стойкостью и силой духа, исса Алес, — с самым серьезным выражением лица, убедительным голосом произносит он. И не успеваю я разочароваться, такому внезапному переходу опять на официальное обращение, как он продолжает.

— И мне будет очень приятно, если ты примешь приглашение и войдешь в мой близкий круг, Саша. Поверь, я не делаю такие предложения случайным личностям или в силу момента. Ты действительно этого заслуживаешь, — он подносит мои пальцы к своему лицу и аккуратно дует на них, согревая своим дыханием.

Вот тут я точно зависла.

— Мой близкий круг может обращаться ко мне по имени, вне официальных мероприятий, — говорит он вкрадчивым голосом, решая окончательно меня добить. Его губы, видимо, случайно задевают мои пальцы и у меня перехватывает дыхание.

— Но я не смогу... — окончательно смутившись, возражаю я. И куда подевалась моя недавняя злость?

— Ты сейчас так смело со мной спорила, Саша. Откуда эта неуверенность? — замечает каир, явно дразня и смакуя мое имя.

Он совсем не оставляет мне выбора. Не могу же я отказать правителю, учитывая, что сама пользуюсь его гостеприимством и постоянно впутываю в свои проблемы. Я нахожу все новые аргументы, боясь самой себе признаться, что на самом деле и сама желаю принять приглашение этого мужчины, не смотря на его статус и положение.

— Я приму ваше приглашение. То есть это большая честь... — запутываюсь в формулировках, потому что опять ощущаю прикосновение чьих-то губ к своему запястью.

— Это честь для меня, Саша, — возвращает мне реплику каир. — И, я надеюсь, ты не станешь пренебрегать своими привилегиями?

— Какими привилегиями?

— Можешь называть меня просто Тарош в неофициальной обстановке, — он явно шутит сейчас.

Я же не смогу. Да у меня просто язык не повернется. Со Шрамом как-то все просто получилось, а тут...

— Ну, смелее, Саша. Я начинаю немного завидовать Шраму. С ним вы очень быстро решили эту проблему, — с напускной обидой, подзадоривают меня. И я решаюсь...

— Я принимаю твое приглашение войти в ближний круг, Тарош, — очень быстро тараторю я, боясь остановиться и сбиться.

Мужчина напротив радостно улыбается, а потом выпрямляется и стремительно сгребает меня в охапку. Я только испуганно пискнуть успеваю и то, больше от неожиданности, чем от страха.

— Сердце к сердцу, — произносят мне прямо в макушку. Чужое дыхание волнующе шевелит волосы, а я опять попадаю во власть чужого пульса. Сердце правителя, кажется, грохочет у меня прямо внутри, мне сейчас сложно разделить ощущения от своего и его сердца, словно они сливаются в один общий ритм. Хорошо, что это сумасшествие длится недолго.

Тарош отпускает меня спустя несколько бесконечных секунд. Я еще слишком ошеломлена, чтобы возмущаться таким самовольством. Но, оказалось, всему есть

объяснение.

— Это наша древняя традиция принятия в круг, — поясняет он с беспечным видом. Сейчас серьезный каир больше всего похож на своего беззаботного племянника. Он улыбается и выглядит донельзя довольным.

— Просто многие уже подзабыли и почти не используют ее, — отвечает он на мой удивленный вид.

Я, и правда, раньше с таким не сталкивалась, но, не доверять словам Тароша, у меня причин нет.

— Необычная традиция, — замечаю я, восстановив, сбившееся от таких ритуалов, дыхание.

— Я могу рассказать тебе гораздо больше про наши традиции, если тебя это заинтересует, конечно, — предлагает он.

— Ну-у... да, это очень интересно, — тяну я, пытаюсь найти достойную причину для отказа. Мне просто необходима небольшая передышка, чтобы привести мысли в порядок.

— Но я хотела провести сегодня встречу с помощниками, что мне выделили. Нужно подготовиться, — почти радостно заканчиваю свою речь.

— Конечно, — хмыкает правитель, кажется, он обо всем догадался. — Мы можем перенести нашу беседу на другое время. Но разделить со мной обед, я надеюсь, ты не откажешься?

— Хорошо, с удовольствием... Тарош, — опять я спотыкаюсь об его имя.

Осторожно улыбаюсь в ответ на широкую улыбку мужчины и выскальзываю за дверь, стараясь, чтобы это не выглядело как бегство.

В коридоре замечаю, деланно скучающего там, Шрама. Явно меня дожидается. Вот к кому у меня точно накопились вопросы.

— Ну как прошло? — лениво интересуется он.

— Ты знал! — обличающе, тыкаю в него пальцем. — Знал, о чем будет разговор и ничего мне не сказал!

— Саша... — закатывает он глаза. — Если бы сказал, то ты бы накрутила себя еще до самой встречи, и Тарош бы точно не выдержал и все отменил. А тебе нужно закрыть эту болезненную тему окончательно и забыть о прошлых страхах, — как маленькой разъясняет он мне.

— Нужно начинать новую жизнь, — повторяет он мне слова, когда-то сказанные Шайей.

— Думаешь, это поможет? Забыть..? — вскидываю на него глаза, он отвечает, мгновенно сделавшимся, серьезным взглядом.

— Думаю, стоит попробовать. Заодно должок вернешь тем сволочам, что покрывали и спонсировали этого гада. И послушай меня... Не держи зла на Даркоша, работа у него такая — со всякой падалью возиться. Тут сам поневоле зачерствеешь. Тепла ему не хватает, вот что...

Рассеянно киваю и погружаюсь в раздумья. Мы какое-то время молча двигаемся в сторону моих комнат. Потом, я вспоминаю окончание своей встречи с правителем, и озвучиваю еще один вопрос, который занимает меня прямо сейчас.

— Меня каир на обед пригласил. Мне нужно как-то к этому готовиться? — моих знаний о раянцах явно не достаточно, поэтому лучше перестраховаться.

Шрам удивленно приподнимает брови и, хитро прищурившись, отвечает:

— Это, ты, с какой целью интересуешься?

— Ну, может какие-нибудь традиции или нюансы есть, которые только у вас соблюдаются. Не хотелось бы выглядеть глупо.

— Я думаю, глупо, при всем желании, у тебя выглядеть не получится. Ты слишком серьезна для этого, — усмехается он.

— И нет. Ничего такого особенного на обеде тебя не ждет. Просто еда и беседа, ничего лишнего.

— Хорошо, — облегченно выдыхаю. Шрам замечает и спешит добавить.

— Но, если хочешь совет, то предлагаю все же сменить твой наряд, на более... — он неожиданно эмоционально жестикулирует, пытаюсь на пальцах объяснить мне смысл. — В общем, что-то более подходящее, — заканчивает Шрам свой совет.

Мда... Есть над чем поразмыслить. Мы уже подошли к моим апартаментам, поэтому я сдержанно благодарю и прощаюсь со своим помощником возле двери, обещая подумать над его словами. Вопрос о странном обряде и фразе, что знаменовали мое вхождение в ближний круг, решаю пока не озвучивать. Шрам не тот, кому я могу задавать подобные вопросы. Что-то мне подсказывает, что всей правды я от него не услышу. Так еще и расскажет потом своему другу о нашем разговоре. Неудобно будет, получается, я не доверяю словам каира.

А я и доверяю и все равно уточнить хочу. На всякий случай. Потому что в его присутствии критическое мышление во мне подозрительно быстро улетучивается. Это я уже

заметила, а вот как с этим бороться пока только предстоит выяснить.

Кого же спросить? О, точно. Как же я забыла про Лайса? Этот любитель старины и древней истории мне точно без утайки все выложит. Главное, сразу не проговориться, почему я этим интересуюсь. Для чистоты эксперимента, так сказать. Сверив время, немного приуныла. У Лайса сейчас глубокая ночь. Придется обождать с расспросами.

Стоило бы сейчас еще раз прокрутить в голове неприятный утренний разговор с правителем и его доверенным помощником. Как там его звали? Даркош... Точно, Даркош дор Эрт. Прокрутить и проанализировать, может я что-то важное упустила. Но не хочу сейчас погружаться в эти воспоминания. Нужно отвлечься хоть немного. Мне еще с сотрудниками встречаться после обеда.

Вспоминаю совет Шрама и придирчиво изучаю себя в зеркало. Ну да. Он прав, наряд стоит сменить. Брючные костюмы нравятся мне своим удобством, но тут почему-то захотелось чего-то более женственного. В голове сами собой всплывают слова Тароша: «Я бесконечно восхищаюсь вашей стойкостью и силой духа, исса Алес». Щеки сразу отреагировали, порозовели.

Странно, но пожелалось, чтобы мной восхищались не только из-за силы духа. Хоть и это тоже было очень приятно. Девочка я или кто?

С головой закапываюсь в свой гардероб. Так... Это слишком строгое. Это слишком яркое. Это слишком вечернее. Это, вообще, непонятно почему я купила. О! А вот это подойдет.

В меру простое и в меру нарядное платье. Без пафоса, но и со своей изюминкой. Горловина в форме лодочки. Рукава — три четверти. Четко обозначенная линия талии, переходящая в мягкие складки, средней длины, юбки. Освежающий белый верх и насыщенно коралловый цвет подола.

Крайне довольная своим видом, радостно кручусь перед зеркалом. Я оставила волосы распущенными, только убрала пару прядок у висков назад и скрепила маленьким зажимом. Нежный и очень женственный образ получился.

Шрам, как и Шайя когда-то, был прав, советуя мне начать новую жизнь. Но сначала отдам старые долги и забуду все как страшный сон. Еще бы прошлое меня отпустило, а уж я очень рада буду с ним распрощаться без сожалений.

Стук в дверь прерывает мои мысли. Кто это интересно? Шрам вот никогда не стучит. Тарош? Но до обеда еще целых полцикла. Это я, перестраховщица, сильно заранее начала готовиться.

Открываю и замираю в недоумении. Мой неожиданный посетитель не кто иной, как Даркош дор Эрт, собственной персоной. Выжидающе смотрю на него, снизу вверх. Делать это, стоя почти вплотную к нему, довольно затруднительно. Слишком уж наши габариты различаются. Я вроде привыкла к местным образчикам мужской мощи, но все равно каждый раз удивлюсь.

Даркош же, окатывает меня своим фирменным обжигающим взглядом и выразительно поглядывает в сторону гостиной. Пускать мужчину к себе почему-то не хочется. Вдруг у него еще, какие вопросы неприятные ко мне образовались? А у меня сегодня лимит на это уже исчерпан.

— Исса Алес, — как-то нерешительно начинает он.

— Я вас слушаю, дор Эрт, — настороженно отвечаю, не зная, что от него ожидать.

— Наше знакомство произошло не в самой приятной обстановке. И я бы хотел как-то

сгладить эти моменты в вашей памяти.

— Зачем это вам? — удивляюсь я. Его внимание для меня странно и не понятно.

— Я... Мне не хотелось бы, чтобы вы ассоциировали меня только с чем-то пугающим для вас. Вы очень храбрая девушка и ваша помощь для нас была просто неоценима. Я сегодня вспомнил один обычай, что наблюдал у аджаров. Надеюсь, это поможет немного изменить ваше впечатление.

Ох, мало мне было старинных традиций. Еще одну сейчас испытаю на себе. На всякий случай немного отступаю назад. Тут Даркош достает из-за спины огромный букет цветов и протягивает мне. Букет просто огромный, под стать держащего его мужчины. Такое ощущение, что он обнес все клумбы при резиденции.

— Это вам, исса Алес. Аджары дарят цветы, как искупление какого-то своего проступка, с целью попросить прощение. Я подумал, что это будет очень к месту... — еще раз погружает меня в жар своего взгляда. — Вы ведь примите мои извинения?

Грозный мужчина так нелепо и забавно смотрится с этой охапкой растительности, что я невольно улыбаюсь в ответ на его несмелую попытку придать лицу более мягкое выражение. Кажется, он просто разучился это делать, а теперь с трудом пытается вспомнить.

Наши женщины может и не оценили бы так этот поступок, если бы не знали его подоплеку. Здесь мужчины не дарили цветов женщинам. Любые другие подарки, но только не живые цветы. Точнее не букеты. Домашние растения в горшках вполне могли подарить, какую-нибудь композицию из искусственных цветов, а вот настоящий букет... Нет. Здесь это не практиковалось. Именно, поэтому я так растерялась и растрогалась одновременно.

Оторопело наблюдаю, как он приближается и сгружает всю эту благоухающую гору мне в руки.

Ну вот... Еще один поклонник образовался... Как-то многовато для меня одной.

Я все-таки впускаю Даркоша на свою территорию. Ну а как иначе? Справиться в одиночку с его подарком не представлялось мне возможным. Поэтому я озадачиваю мужчину поисками крупной емкости, куда можно сгрузить букет, а затем и наполнению ее водой. В процессе уверяю его, что мне очень понравился подарок, и я с радостью принимаю такие извинения.

У меня и вправду заметно поднимается настроение. Я уже открыто улыбаюсь, прощаясь с Даркошем, который не стал задерживаться, и затем следуя на обед с правителем. Легкая радость пузырится во мне и выплескивается наружу, стоит вспомнить выражение лица Шрама, когда он узрел своего бывшего начальника в непривычной для него роли. Тот помогал мне определиться с местом для цветочной композиции. И для этого, по моим указаниям, перетаскивал ведро с букетом из одного угла комнаты в другой.

Обед проходит... спокойнее, чем я себе представляла. Все действительно так, как и описывал мне Шрам. Еда и неторопливая беседа, ничего лишнего. Единственное, что, с одной стороны, польстило и добавило уверенности моему женскому самолюбию, а с другой, здорово взволновало, это реакция Тароша на мое небольшое преобразование.

Каир встречал меня в гордом одиночестве в небольшой гостиной, где был накрыт стол на две персоны. С удивлением оборачиваюсь в сторону своего сопровождающего. Шрам хмыкает и мгновенно исчезает из моего поля зрения. Приближаюсь к ожидающему меня мужчине, отмечая одобрительные искорки в его глазах и жадно раздувающиеся ноздри, словно у хищника, что учуял добычу. И ему не нужно говорить никаких комплиментов, я и так все вижу по его лицу.

— Саша, — он протягивает мне руку. Его глаза натурально сияют, а на губах расплывается широкая искренняя улыбка.

— Тарош, — я тоже улыбаюсь в ответ и почти без усилий называю его по имени. Принимаю протянутую ладонь и присаживаюсь с его помощью на предложенное место.

А потом... А потом мы просто обедаем и ведем непринужденный разговор на отвлеченные темы. Никаких, смущающих меня намеков или новых предложений каир не делает. Постепенно я полностью расслабляюсь и целиком отдаюсь вкусной еде и приятной беседе с интересным мужчиной. Я смеюсь над его шутками и шучу в ответ сама. Меня даже уже не смущает статус моего собеседника и это немного пугает в глубине души.

Я неотвратимо привязываюсь... Привязываюсь к Раю, к его приветливым обитателям и, в большей степени, к одному невозможному ряянку, что сейчас сидит напротив и бросает в мою сторону заинтересованные взгляды.

Все становится слишком сложным для меня, я чувствую, что почти готова перейти черту невозврата к прежним официальным отношениям. Не знаю, к чему в итоге это приведет, но стоит быть честной хотя бы с самой собой. Мне нравится этот мужчина, нравится его спокойная уверенность и чувство такта, но я совершенно не в курсе его планов относительно меня. Да и есть ли будущее у такой связи? Это скорее что-то из области фантастики...

Обед окончен. Тарош с каким-то скрытым восторгом и умилением смотрит на то, как я заканчиваю поглощать десерт, затем помогает мне встать, легким ласкающим движением проводит большим пальцем по моей ладошке и... прощается до следующей встречи.

Встреча с выделенными сотрудниками каких-либо сюрпризов не приносит. Все идет по плану и в рамках прежних договоренностей. Они выбрали несколько маршрутов для наших клиентов с учетом их разных предпочтений и особенностей рас. Мне пришлось подкорректировать совсем немного. Уже готовы предварительные договоры с местными компаниями и составлен список подходящих деловых партнеров на местах, с рекомендациями и рейтингом доверия. Я обещаю просмотреть все рекомендации и после совещания со своей руководительницей назначить деловые встречи с представителями одобренных компаний.

Еще бы надо лично проехать по составленным маршрутам, но это подождет приезда Озила. А он доберется до Рая только к концу этой илы, то есть через четыре дня. Значит, пока займемся чем-то другим. Даю указания по необходимым поправкам в пробниках договоров и схемах маршрутов и отпускаю помощников до следующей нашей встречи.

Почти до самого вечера вникаю в оставленные мне списки компаний и приложения к ним. Внимательно зачитываю все отзывы и рекомендации, чтобы потом составить свой список предпочтений. Меня никто не беспокоит, только пару раз заглядывает Шрам, убедиться, что мне ничего не нужно.

После ужина вспоминаю, что так и не связалась с Лайсом. Время вроде подходящее, там сейчас утро. Надеюсь, он не спит до обеда. Оказалось, не спит, но жутко занят, и разговор приходится отложить. Лайс скороговоркой отвечает, что скинет мне сообщение как освободиться, и отключается. Разочарованно пялюсь некоторое время в окно, не зная, чем еще заняться.

Решаю немного пройтись, чтобы размять, затекшие после сидячей работы, мышцы. Ноги сами собой бредут и выбирают дорогу к моему любимому местечку в парке. Небольшая уютная беседка в густых живописных зарослях с удобной скамейкой, неподалеку от озера. Упс... А беседка-то похоже занята.

На любимой скамеечке вольготно расположился мой новый знакомый Даркош дор Эрт и что-то сосредоточенно просматривал на своем ауке. Как-то я с ним часто сегодня сталкиваюсь. Интересно это совпадение или некий знак свыше. Он так увлечен своим занятием, что, похоже, совершенно не заметил чужое присутствие. И я сначала собиралась тихонько удалиться, чтобы не мешать ему. Но затем, любопытство, что мучило меня сегодня на протяжении всего дня, дает о себе знать. Я тихонько кашляю, привлекая к себе внимание. Мужчина чему-то усмехается и отвечает, не поднимая глаз.

— Исса Алес, я знаю, что вы здесь. Просто, давал вам возможность самой выбрать, уйти или продолжить беседу, — наконец, он поднимает на меня взгляд, и мне сразу становится жарко, несмотря на то, что в вечером в парке уже достаточно прохладно.

Да твою ж... Вот паразит! А со стороны так естественно смотрелся, как будто действительно ничего не замечает. Но отступать теперь поздно, надо собраться с духом и озвучить то зачем я решила на эту авантюру.

— Дор Эрт, извините за беспокойство, мне просто интересно, помогло вам то, что я рассказала утром или все осталось в прежнем состоянии?

Да, несмотря на все свое отвращение и страх к Хорсу, мне было сейчас жизненно важно знать результаты этого расследования, чтобы действительно поставить точку для себя в этом деле.

Даркош пронзительно смотрит на меня несколько долгих секунд, затем как-то ожесточенно и резко выдыхает и немного сдвигается по скамье, освобождая место рядом с

собой.

— Присаживайтесь, исса, — хлопает он рукой по сиденью, — Разговор будет длинным...

Я осторожноенько мощусь на самый краешек. Все-таки и сам мужчина и его взгляды на меня все еще сильно смущают, мне сложно предугадать его действия. Бросаю нетерпеливый ожидающий взгляд на него. Даркош реагирует кривой ухмылкой.

— Вы точно уверены в своем желании опять вернуться к этой теме? Мне показалось утром, что для вас это довольно болезненно, — нахмурившись, уточняет он.

— Точно. Уверена.

— Тогда слушайте...

Он рассказывает неторопливо, явно отслеживая мою реакцию на его слова. Оказывается, Хорс был, тем еще непризнанным гением, и вел исследования в достаточно разных областях. Но больше всего его закономерно привлекали не самые легальные вещи. И таких заказов у него было хоть отбавляй. Например, раянка ему нужна была для проверки прибора по временной блокировке способностей раянцев. То-то они переполошились, наверно...

А сколько еще скрывают его архивы. Кстати, ключ смогли подобрать после моей помощи (тут я, конечно, задрала нос от гордости) и теперь нужно только подождать несколько дней для полной дешифровки секретных записей. Возможно, там есть и список заказчиков Хорса или еще какой компромат на полейцев, что его прикрывали.

Тут я вспоминаю приезд комиссии на станцию и интересуюсь, как быть с этими личностями. Они ведь никак не скрывали свою деятельность. На что мне объясняют, что этими товарищами уже занимаются нужные специалисты и вскоре представят отчет о проделанной работе. Впрочем, грядет грандиозная подстава для полейцев и всех кто был к этому причастен. Раянцы намерены довести дело до логического конца.

Только вот мне от этой информации становится как-то тревожно. Там ведь и про меня куча всего есть. Не хотелось бы прославиться на всю галактику подобным образом. Даркош чутко улавливает мое настроение и без колебаний заявляет, что эти данные они обнародовать не будут. Он лично это проконтролирует. Да и каир не позволит. Мне не о чем волноваться.

Внезапный сигнал моего аука прерывает его рассказ. Я сначала хочу проигнорировать входящее сообщение, но потом вспоминаю, что жду подтверждение от Лайса. Глазами попросив извинить меня, перевожу взгляд на развернувшийся экран. Не сразу понимаю, что это незнакомый номер, а потом становится уже поздно...

«Готовься, Тай Лин, я уже близко...»

Я внутренне леденею, теряя контроль над своим телом. А вот Даркош реагирует просто молниеносно. Он уверенно обхватывает мое запястье и разворачивает его к себе, читает сообщение и тут же, каким-то неуловимым движением расстегивает браслет и забирает мой аук.

— Что вы... — не успеваю удивиться я его произволу.

— Позже, исса Алес, все позже, — строгим голосом перебивает он меня.

— Шрам, это срочно. Проверь номер и сигнал. Нужно вычислить этого «шутника» и руки ему укоротить, а может и голову, — мрачным тоном командует он неизвестно откуда вынырнувшему телохранителю.

Я только успеваю рот открыть, как мое средство связи переключивается в руки Шрама, и

тот с таким же мрачным видом вчитывается в оставленное послание.

— Давно это началось? — уточняет Даркош у меня.

— Недавно, — бурчу я, все еще злясь на этих бесцеремонных раянцев.

Паника уже почти рассосалась и мне даже немного стыдно за такую свою реакцию. Они все считают меня храброй, сильной, а я так осрамилась. Испугалась каких-то записок от, видимо больного на голову, придурка, и трясусь тут каждый раз. А он там, наверно, издевательски хохочет надо мной, пугливой дурочкой. Сейчас, в окружении этих сильных, уверенных в себе мужчин, все мои страхи кажутся такими детскими и надуманными.

— Почему ты молчала, Саша, — это уже Шрам решает присоединиться к моему допросу.

— Да, что там такого? Псих какой-то пишет. Ничего страшного, — стараюсь отвечать самым беспечным и небрежным тоном, на какой сейчас способна. Лишь бы не показать своих настоящих эмоций.

— Ну да, — качает головой Шрам, — И именно поэтому меня так потрянуло, что я твою панику прочувствовал до самого копчика.

Тут у Шрама начинает навязчиво пикивать его аук. Усмехнувшись чему-то, он отвечает на вызов. Я не слышу того, кто говорит. Скорее всего, у Шрама наушник вживлен в ухо. Так многие военные делают для удобства. Слышу только его ответы.

— Со мной, — отрывисто отвечает он. — Нет... Все в порядке... Пришлю отчет... — еще один быстрый внимательный взгляд на меня и краткий ответ: «Разберемся...»

Шрам, наконец, отключает связь и несколько секунд задумчиво рассматривает мой аук у себя в руках, машинально постукивая по нему пальцами. Не сразу понимаю, что он чего-то ждет. Вынырнувший, также, словно из ниоткуда, один из сотрудников охраны, молча забирает мое средство связи и, выслушав повторный приказ отследить сигнал, бесшумно растворяется в ночи.

Только сейчас замечаю, что уже достаточно поздно. Заболтались мы с Даркошем прилично. Кидаю осторожный взгляд на мужчин. Их нахмуренные лица не предвещают мне ничего хорошего. То ли от посвежевшего порыва ветра, то ли от общей напряженности обстановки, меня пробирает озноб. Я ежусь и обхватываю руками плечи в защитном жесте.

Сбоку раздается тяжелый вздох и слабое шуршание. Затем мою спину накрывает тяжелая плотная ткань. Опускаю глаза и вижу, как грубые ладони Даркоша осторожно расправляют на мне свою куртку. Она еще хранит тепло своего хозяина и окутывает меня терпким приятным мужским запахом. Сразу становится тепло и даже уютно.

— Ну вот, что с тобой делать? — Шрам присаживается передо мной на корточки и устало заглядывает в глаза.

Суровость из его взгляда исчезла, и я замечаю только странную тревогу и мягкий укор. Так может смотреть родитель на свое неразумное чадо после очередной его глупой шалости. И, вроде ничего не сказал, ничем не упрекнул, а я все равно чувствую свою вину, словно, действительно, серьезно провинилась.

— Спасибо, — сдавленно отвечаю сразу им обоим.

В горле еще стоит колючий ком, мешающий нормально говорить и дышать. Какие-то сегодня у меня сплошные эмоциональные качели. Я поднимаю глаза и стараюсь хотя бы взглядом выразить свою благодарность, раз уж красноречие меня подводит, но обзор заслоняют скапливающиеся слезы. Очень скоро мне уже сложно что-то рассмотреть через мутную пелену. Не понимаю, откуда они берутся, я ведь была относительно спокойна. Как говориться, ничего не предвещало.

Чувствую, как по щекам бегут обжигающие дорожки. Вот позорище! Пытаюсь незаметно их стереть, но становится только хуже.

Нет, нет, нет... Только не это! Я не хочу приобрести образ плаксы в чужих глазах. И так в последнее время слишком часто теряю самоконтроль. Как-то все скопом навалилось и все за один проклятуший день. Вот, козел, этот маньяк! Не мог другой день выбрать для своих писуллек?

Я позорно шмыгаю носом и отворачиваюсь, пытаюсь хоть немного скрыть свое состояние. Хотя чего уж тут скрывать и так все всем ясно. Чувствую острую нехватку Лайса под боком. Вот уж кому бы без стеснения поплакалась. И по обнимашкам его, теплым и ненавязчивым, соскучилась.

Не успела это додумать, как почувствовала широкие теплые руки на своей спине. Кто-то аккуратно прижимает меня к себе и ласково оглаживает по голове и волосам. Я не возражаю, мне сейчас это просто необходимо, чтобы почувствовать твердую почву под ногами и прийти в себя.

— Ну-ну... Тише, девочка. Чего это ты так расклеилась? Ты ж у нас боец, лучше многих. Да, с тобою, Саша, я точно раньше времени в тишь отправлюсь. Что ни день, то

новые происшествия. Давай, успокаивайся, и поговорим спокойно, кто тебе еще жизнь портит. Сразу список составим, кому ноги-руки надо выдергивать, — слышу я успокаивающий голос Шрама над своей макушкой.

Мне хватает нескольких минут. Чтобы взять себя в руки. Да и отрезвляет все-таки осознание, что за мной сейчас внимательно наблюдают двое мужчин, в глазах которых не хочется выглядеть нервной истеричкой.

Когда слезы немного подсыхают, оглядываюсь на, молчавшего до этого, Даркоша. Есть слабая надежда, что он ушел. Тогда я смогу почувствовать себя более свободно, что ли. Его присутствие все еще немного сковывает, мне непонятно как себя с ним вести. Я вижу его интерес ко мне, но не могу даже представить, что его вызвало. Мы ведь раньше никогда не встречались, не общались... Что ему нужно от меня?

Нет, не ушел. Застыл в напряженной позе, невидящим взглядом смотря прямо перед собой. Вижу, как ходят желваки вдоль ожесточенно сжатой челюсти. Надеюсь, эта злость направлена не на меня. Он поворачивает в мою сторону горящий гневом взгляд, от которого все внутри сжимается.

— Поосторожнее, Дарк, — осаживает его Шрам. — Не пугай мне девочку. Иди лучше со своими там разберись, чтобы шевелились быстрее. А мы тут поговорим с Сашей пока.

В ответ, тот прикрывает глаза, будто борясь с собой. Несколько мгновений так сидит, успокаиваясь, затем уже спокойным голосом произносит:

— Я прошу прощения, исса Алес. Мне, действительно, нужно идти. Дела... — он встает, собираясь уходить.

— Подождите, — я порываюсь встать и тянусь, чтобы отдать ему куртку.

— Не стоит, — мягко останавливают меня. Чужие пальцы перехватывают мои суетливые руки, что никак не могут справиться с застежкой. — Вернете потом... при следующей встрече... — неожиданно хриплым голосом предлагает мужчина.

Он еще раз поправляет на мне свою одежду, разглаживает какие-то складки, проводит ладонями по плечам и неохотно отступает.

— До свидания, исса Алес, еще раз прошу простить, если напугал вас своими действиями, но это было необходимо для вашей же безопасности, — серьезно смотрит на меня.

— Я понимаю. И благодарна за вашу помощь, — не менее серьезно отвечаю я.

Даркош уходит, и я с тяжелым вздохом поворачиваюсь к оставшемуся Шраму. Избежать разговора точно не получится.

— Нечего вздыхать, — словно читая мои мысли, произносит он, — Чуть в тишь меня не отправила своими секретами, теперь рассказывай всё давай.

— Что рассказывать? — пытаюсь схитрить я.

— Всё, — невозмутимо повторяет Шрам, — И желательно с самого начала. Что писал? Когда началось? Кого подозреваешь? Подробности разные... Кто еще может угрожать? У меня такое впечатление, что за тобой все кому не лень охоту устроили, поэтому мне важно знать, к чему еще нужно готовиться.

— Хорошо, — вынуждена согласиться я. Шрам, действительно имеет право все знать, раз уж отвечает за мою охрану. Я кутаюсь в куртку Даркоша словно в защитный костюм и начинаю свой непростой рассказ. Вспоминаю все сколько-нибудь важные детали. Всех с кем конфликтовала, кто был на станции или потом на Орше. Дословно пересказываю текст предыдущих сообщений, время и обстоятельства их получения. Даже упоминаю про ищейку,

но у Шрама эта новость совсем не вызывает удивления, словно он уже в курсе. Через полцикла я выдыхаюсь и замолкаю.

— Занятная история, — задумчиво тянет мой собеседник. — Только в следующий раз не молчи, словно контуженная, а сразу мне или Тарошу рассказывай. Договорились?

— Договорились, — обещаю я в ответ.

Странно, но мне немного полегчало от этого разговора. С души, будто камень свалился, от того, что я кому-то смогла довериться и поделиться тем, что меня тревожит и мучает. У Шрама точно талант вести переговоры, ему бы психологом работать. Только вот нет здесь такой профессии. Болезни тела еще лечат, а вот про душевные раны никто и слышать не хочет.

Заметив мои тщетные попытки скрыть напавшую зевоту, Шрам беззлобно ругается и провожает меня до моей спальни. Наказав ерундой не страдать, а сразу ложиться спать, он удаляется. А я падаю на кровать прямо так, в чужой куртке, что для меня скорее плащ, если судить по длине.

Хоть день и выдался тяжелым и непростым, но меня все равно почему-то пробивает на улыбку. Определенно я сохраню в памяти не те неприятные вещи, что со мной сегодня случились, а другие, более приятные воспоминания. Смех Тароша за обедом, его восхищенный взгляд... Даркош в цветнике и его смущение, когда он пытался вручить мне свой букет. Его уютная куртка все еще греет мои плечи и словно защищает от всего дурного.

Я опять невольно улыбаюсь и, свернувшись клубочком, мгновенно уплываю в сон.

Я просыпаюсь рано, ощущая смутную тревогу. И даже не могу понять ее причину. Вот тревожно и все. Свербит какой-то подозрительный червячок внутри.

За окном только рассвело. Решаю еще поспать, но сон не идет. Встаю, пытаюсь отогнать нехорошие предчувствия, привожу себя в порядок, принимаю душ, переодеваюсь. Аккуратно вешаю в шкаф одолженную куртку. Не хочу, чтобы ее владелец решил, что я небрежно отношусь к чужим вещам. Зачем-то еще раз оглаживаю плотную ткань.

Упс... Вот я неуклюжая! Тяжелая куртка случайно соскальзывает и падает на пол. Торопливо ее поднимаю, чтобы вернуть на место. Из одного кармана что-то выпадает.

Какой-то пакетик с травой или... Узнаю цветок, которым я в шутку отблагодарила вчера мужчину за стойкое перетакивание тяжестей в моей гостиной. Он уже подвял и выглядит не таким привлекательным, как в момент дарения, но вполне узнаваем.

Пару секунд оторопело взираю на эту странную улику. Даркош не просто сунул полученный цветок в карман и забыл о нем. Он постарался его защитить, бережно упаковал в специальный пакетик, чтобы...

Чтобы что? Вот зачем ему сохранять этот увядший экземпляр?

Ох, не стану даже думать на эту тему. Ощущение такое, будто случайно в замочную скважину за кем-то подсмотрела. Подхватываю выпавший подарок и, со всей осторожностью возвращаю его на место.

«Меньше знаешь, крепче спишь». Вот точное изречение. И я его на себе сейчас испытала в полной мере.

Я уже позавтракала, перебрала свои вещи, еще раз пересмотрела отчеты. Короче, переделала кучу дел, а Шрам так и не появился. Обычно он заявлялся во время завтрака и успевал перекусить парочкой пирожных, пока я заканчивала прием пищи. А тут полный игнор, как раз тогда когда я так жду хоть каких-то новостей. Да, и аук свой назад хочется получить. С Лайсом я так вчера и не переговорила...

Еще один цикл прошел, а мой помощник так и не появился. Это повысило градус моего волнения, и тут же вернулась, утихшая было, тревога. Что еще произошло, пока я спала? Смогли ли вычислить маньяка, что мне слал сообщения? И когда вернут мой аук? Вернут ли вообще?

Я уже собираюсь сама идти на поиски хоть кого-то, кто ответит на мои вопросы, но тут, наконец, Шрам осчастлививляет меня своим приходом.

Хмм... Он необычно хмур и задумчив. Говори же скорее, а то я сейчас лопну от нетерпения!

— Саша... Уже позавтракала? — он рассеянным взглядом окидывает мой пустой стол. Присаживается и начинает машинально барабанить пальцами по столешнице. Я тоже сажусь рядом и вопросительно смотрю, ожидая, наконец, получить объяснения такому его поведению. А Шрам, как нарочно, отводит глаза и словно не решается начать разговор.

— Да говори уже! — не выдерживаю я.

— Саша, ты только не волнуйся, — произносит он.

У-у-у, садист проклятый, уже начала...

— Лайс пропал... — оглушает он меня.

— Как? — ахаю я. — Я же только вчера...

— Никто не знает толком. Они в горы отправились. Ну, ты знаешь Лайса? Он там что-то углядел и собирался проверить. Полез один в какую-то пещеру и больше его не видели. Просканировали все, конечно. Но там такая аномальная зона, что приборы почти отказываются работать. Сложно настроить. Шакар уже туда вылетел, будет на месте разбираться, — он виновато смотрит на меня и продолжает.

— Тебе пока не хотели говорить, чтобы не волновать...

Я возмущенно вскидываюсь, собираясь оспорить это решение, но он останавливает меня успокаивающим жестом.

— Акар считает, что ты можешь помочь в поисках.

— Акар? — смутно вспоминаю немного знакомое имя.

— Акар дор Абаш. Тебя Лайс с ним знакомил. Помнишь? Вы залетали к нему до Рая.

Я утвердительно качаю головой. Помню. И это воспоминание неожиданно больно колет. Я не готова сейчас терять кого-то из близких, а Лайс без сомнения им стал. Вот куда он еще влез? Все эти события вытесняют мои собственные переживания об отсутствующем ауке и сумасшедшем маньяке. Я даже забываю спросить о нем у Шрама, отследили они сигнал или нет.

— А чем я могу помочь? — интересуюсь, чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей.

— Ну, я думаю, он тебе лучше объяснит. Пойдем, он хотел с тобой поговорить.

— Он здесь?

— Да. Вчера вечером прилетел по делам. И, видишь как удачно... — криво усмехается мой телохранитель.

Мы спускаемся в кабинет каира и застаем там живописную компанию. Тарош вместе с прилетевшим учителем Лайса непонятно что изучают на большой проекции, похожей на карту местности. У стены, на диванчике сидит незнакомая, очень растроенная, рянка, которой что-то успокаивающе объясняет Ирша. Каир без маски, значит, это его ближний или кровный круг. Интересно кто эта незнакомая женщина? Мама Лайса, судя по всему. Понятно, тогда почему она так расстроена.

Все, как по команде, поворачиваются на звук закрывающейся двери. Я нервно передергиваю плечами от такого количества внимания моей скромной персоне. Шрам деликатно подталкивает меня в спину, вынуждая подойти ближе.

— О, исса Алес, вы как раз вовремя, — оживляется дор Абаш. — Проходите, проходите, попробуем убедить этих упрямых скептиков.

Я бросаю быстрый взгляд в сторону правителя. Тот крайне напряжен и мрачен. Недовольно следит за учителем Лайса. Они явно о чем-то спорили совсем недавно.

— У тебя одна попытка, Акар, — бескомпромиссно обрубает каир.

— Дор Абаш, мне сказали, я могу чем-то помочь в поисках? — решаю сразу прояснить все детали.

— Верно, верно. Только вот кое-кто не верит в успех нашей операции. Вы сможете мне рассеять эти сомнения?

— А что нужно делать? — надеюсь, это не какие-нибудь неприятные процедуры, вроде уколов или еще чего. Хотя ради Лайса я готова потерпеть и не такие вещи.

— Все предельно просто. Мой прибор помогает усилить существующую связь между вами, хоть она и так достаточно сильная. Но нам нужно преодолеть излучение аномальной зоны, где сейчас этот оболтус. Вам только нужно будет предельно сосредоточиться и

настроиться на него.

Не волнуйтесь, это только демонстрация. Нам важно получить хоть какой-то отклик. Все-таки расстояние между вами не маленькое.

Вот уж точно, совсем не маленькое. Возможно ли при таком удалении что-то почувствовать? Как это у самих раянцев работает? Кто бы мне все это объяснил и показал. Сложно поверить, что я смогу хоть чем-то помочь при таком раскладе.

Странно. Неужели хваленые способности раянцев и тут могут подвести. А как же мать Лайса? Сестра? Неужели у них менее сильная связь с ним? Я украдкой смотрю в их сторону. Ожидание чуда и сумасшедшая надежда — вот что светиться в их глазах. Даже неловко становится от этих взглядов. А вдруг ничего не получится?

— А как же... — тихо произношу я, не решаясь задать этот вопрос. Но дор Абаш сразу понял о чем я хотела спросить.

— У Лайса сильная связь с кровным кругом. Но с тобой почему-то сильнее... Я это еще в нашу первую встречу заметил, а сейчас она стала еще крепче, стабильнее. Так что должно все получиться, — шепотом поясняет он мне, усаживая на специальное кресло, сноровисто подключая какие-то датчики прямо поверх одежды и инструктируя, что делать. Очень непривычно. Затем мне на голову водружают глухой шлем, отсекая от всего, что может отвлекать во время эксперимента.

— Приступим, — слышу я приглушенный голос дор Абаша.

Хочется крикнуть: «Подождите! Я еще не готова!»

Я и правда не чувствую себя достаточно собранной для того, что мне предстоит. Согласно полученным инструкциям, я должна сосредоточиться и думать о Лайсе. Пытаться представить мысленно его образ и мысленно же потянуться к нему. Но голова никак не хочет работать по указанным настройкам. Мысли постоянно соскакивают на другие темы.

Почему-то вспомнилась пещера, что я видела во сне. Видимо, ассоциация с горами сработала. Потом, пытаясь воссоздать образ Лайса, я невольно начинаю сравнивать его с родителями, размышляя на кого он похож больше. Напрягаюсь изо всех сил, чтобы удержать свое сознание под контролем. Мысленно зову, выкладываясь на полную.

Ничего не происходит. Абсолютно никакого ответа или сигнала я не чувствую. Наверно, дор Абаш ошибся и не такая уж и сильная у нас связь. Горькое разочарование от своей никчемности стремительно растекается в груди. Я готова сдаться и все прекратить, только непонятное упрямство заставляет меня раз за разом пробовать еще и еще достучаться до пропавшего раянца.

Тут мою руку накрывает чья-то теплая ладонь и ободряюще сжимает.

— Просто расслабься и попробуй почувствовать его, — скорее ощущаю, чем реально слышу успокаивающий голос каира.

Его прикосновение и поддержка, словно придают мне новые силы. Я максимально вкладываюсь в свой зов, попросту отпуская себя за границы своего тела.

И тут же меня скручивает от болезненного спазма, выворачивающего все мои внутренности. Вспышка боли длится всего несколько секунд, но после ее окончания силы меня словно покидают.

Я интуитивно тянусь к другому источнику, чтобы восстановить утраченное и зарядиться его спокойствием и уверенностью. Он щедро делится со мной и тем и другим, ласково укутывая в уютный защитный кокон тепла и нежности. Так хорошо... хочется еще немного побыть в этом состоянии покоя и безмятежности.

Но долго расслабляться мне не дают. Шлем осторожно стягивают и я возвращаюсь в реальный мир.

Вид на обзорном экране межконтинентального лайнера вгоняет в сон. Я встала сегодня достаточно рано, поэтому к концу дня ощутила последствия этого в полной мере. К тому же, начало дня выдалось нервное и суетливое.

То, что эксперимент вполне удался я поняла по сияющему лицу главного экспериментатора и задумчивому взгляду каира, который больше не выглядел мрачным, скорее озадаченным чем-то. Моего терпения не хватает подождать, пока мне все объяснят.

— Ну как? Получилось? — уточняю я, боясь услышать отрицательный ответ.

— Несомненно, дорогая моя, несомненно! — сразу рассеивает мои страхи дор Абаш. — Вы справились даже успешнее, чем я предполагал, — и почему-то бросает беглый взгляд в сторону правителя. Тот, в ответ, хмурится и предупреждающе сверкает глазами.

У меня нет времени разгадывать их зрительные ребусы, гораздо сильнее меня тревожит другой вопрос.

— Но я чувствовала боль. Значит... Лайс...? — у меня не хватает духу продолжить свое предположение, особенно при его матери.

— Я не могу дать точный ответ на ваш вопрос, исса Алес. Но, думаю, теперь у нас прибавится шансов все узнать от самого Лайса, когда мы его найдем, — он интонационно выделил слово «когда», давая понять, что не сомневается в положительном исходе поисков.

Мне бы такую уверенность. И, конечно, я ни капли не сомневаясь, согласилась отправиться в район, где все произошло, чтобы помочь таким вот странным образом. На Тароша я старалась лишний раз не смотреть в момент своего ответа. Почему-то показалось, что мне не понравится его реакция на мой вынужденный отъезд. Я словно, еще до конца не отошла от действия испытываемого прибора и сейчас остро ощущала все его эмоции, точно между нами установилась некая невидимая связь, позволяющая мне это делать. Это сложный коктейль совершенно разных чувств, от злости и раздражения до какого-то затаенного страха и непонятной тревоги. Мгновенье, и я больше ничего не ощущаю.

Может, мне это только почудилось? И почему именно Тарош? Нет, не спорю, что из всех присутствующих, именно он занимал мои мысли больше других, за исключением Лайса, конечно. Но что означала вот такая неожиданная близость между нами? Действие прибора? Или что-то большее?

Вопрос из вопросов. Но сейчас я совершенно точно не хочу получать на него ответы. Времени совсем мало. Вдруг, мое промедление будет стоить Лайсу жизни?

Поэтому, после молниеносных сборов, я сижу в кресле на борту самого скоростного атмосферного воздушного лайнера и молчаливо клюю носом, из последних сил борясь со сном.

Решено было, что сопровождать меня будет, помимо самого дор Абаша и незаменимого Шрама, его бывший начальник, Даркош дор Эрт. Объяснили мне такой странный выбор, тем что он почти не уступает каиру в способностях и будет контролировать процесс поисков, отслеживая и мое состояние в том числе. Сам правитель сопровождать нас не сможет. Дела. Да, я и не ждала подобной чести. Все-таки, хоть это и его племянник, но и забывать о своих обязанностях Тарош явно не привык.

Попрощался с нами каир, на удивление, сухо и сдержанно, поспешив покинуть стартовую площадку задолго до нашего отлета. Но это была только официальная версия для

окружающих. Настоящее прощание, состоялось там же чуть раньше, в зале ожидания для VIP-персон. Здесь правитель находится еще без своей обязательной маски и мне совсем не хочется, чтобы он опять ее надевал и прятал за ней свои эмоции.

Он о чем-то очень долго беседует со Шрамом и Даркошем, не забывая время от времени контролировать мое перемещение по залу, обжигая напряженными взглядами спину. Я сильно нервничаю, поэтому суетливо меряю шагами ограниченное пространство, пытаюсь таким образом успокоиться и настроиться на выполнение своей задачи. Наконец, закончив инструктировать своих подчиненных, Тарош подходит ко мне.словно фокусник, извлекает из воздуха новенький аук, какой-то навороченной модели.

— Саша, твой аук, к сожалению, полностью восстановить после наших техников не смогли. Поковырялись они в нем достаточно, — интонации винаватые, а вот взгляд что-то не очень.

— Надеюсь не зря? Что-нибудь нашли?

— Пока сложно сказать. Тот кто писал тебе, профессионально зачистил все и сигнал хитро зашифрован. Один маленький след выявили, но распутывать там еще долго. Поэтому, подобрали пока тебе замену. Не устроит, выберешь позже себе сама другую модель.

— Спасибо большое, — я тяну руку, чтобы забрать прибор, но хитрый правитель не отдает, а наоборот, накрывает мою руку своей второй ладонью.словно капкан захлопывает. Ап! И не вырваться.

— Саша, ты должна пообещать, что будешь осторожна и ни на шаг не отойдешь от Шрама и Даркоша. Там не то место, где можно проявлять беспечность. Не нравится мне эта ситуация с Лайсом, но выхода другого нет, — понизив голос, произносит он.

— Я обещаю, — даже обиделась немного. Совсем меня несмышленной девчонкой считает. Но взглянув в его глаза горящие такой тревогой, что сердце невольно екает, обида испаряется.

— В твоём новом аукe есть все мои контакты, а также Шрама, Даркоша, Шакара. Не стесняйся связаться с ними или со мной при любой странной или необычной ситуации. Я постараюсь завершить свои дела тут в ближайшее время и присоединюсь к поискам, — наконец-то мою руку отпускают, но вот аук Тарош мне все равно не отдает, а решает застегнуть его лично.

Я загинотизированным взглядом слежу за его пальцами, как он осторожно проводит ими чуть выше запястья, ловко оборачивает его браслетом и подозрительно долго возится с застежкой. Справившись со своей задачей, он еще несколько раз поправляет устройство, любуясь на дело рук своих. Задумавшись о чем-то, словно не замечая, переходит к ласковым поглаживаниям открытой полоски кожи, в том месте где обычно прощупывают пульс на руке. Наши взгляды пересекаются и сцепляются намертво. Мы стоим непозволительно близко друг к другу. Так, что меня опять оглушает чужой пульс. Со стороны это вполне можно истолковать как-то двусмысленно. Мне кажется сейчас должно произойти нечто... Я даже замерла в ожидании. Почти не дышу. Ну же!

— Надеюсь, Акар не ошибся и твое участие поможет, — со вздохом заключает каир, отводя глаза в сторону. Он, на мгновение, сжимает мои плечи и тут же, отступив назад, разрывает дистанцию.

Ожидающая часть меня внутренне взвыла от досады, другая часть облегченно выдохнула.

— Мы найдем Лайса, — убежденно произношу я, пытаюсь и сама в это поверить.

А дальше... Дальше Тарош надевает маску в прямом и переносном смысле. Потому что его поведение сразу меняется. Передо мной снова отстраненный суровый правитель, без лишних проявлений эмоций. Вот только пальцы уж очень жесточно сжимают мою ладонь, когда он помогает мне подняться по трапу, словно бояться отпустить.

Потом он еще раз о чем-то тихо напоминает Шраму и, резко развернувшись, уходит. Я провожаю его взглядом, в странной надежде, что вот сейчас он обернется.

Но нет. Тарош так и уходит, предоставляя мне для обзора только свою напряженную прямую спину.

Досадуя на себя за такие нерациональные желания, я пропускаю взлет, и возвращает меня в реальность только голос Шрама, который что-то у меня спрашивает.

— Что? — рассеянно уточняю я.

— Я говорю, ты не голодна? — повторяет он.

— Аа... Нет, спасибо, Шрам.

— Не накручивай себя. Все будет хорошо, — басит он мне, присаживаясь напротив.

Как-то так получилось, что я оказалась на своем месте в гордом одиночестве. Никто не спешил составить мне компанию, давая возможность побыть наедине с самой собой.

— Я не накручиваю... Просто задумалась...

— Может все же присоединишься? А то одному не так интересно, — смущенно предлагает этот великан, протягивая мне батончик каполина.

— Давай, — вздохнув, соглашаюсь, забирая лакомство.

Дальше мы сосредоточенно жуем, меланхолично поглядывая на обзорный экран. Каждый думает о своем.

Я вспоминаю нашу последнюю поездку с Иршей и ее братом, на таком же лайнере к океану. Тогда даже мысли не мелькало, что все вот так вот повернется. Кажется, прошла целая вечность, а не пара ил с того события.

Мои мысли раз за разом возвращаются к цели наших поисков. Что случилось с Лайсом? Почему он пропал и не выходит на связь? И этот болезненный импульс, что я ощутила, при проведении эксперимента. Как его трактовать? Я волнуюсь. Очень. И боюсь. Того, что у меня не получится. Что получится, но мы не успеем. Много разных страхов, особенно после памятного разговора с его родными. Слишком уж они верят в положительный исход и мою помощь в этом деле.

Ирша подошла познакомить меня со своей мамой сразу после того, как дор Абаш отсоединил все свои датчики и позволил мне встать. Они обе не скрывали своего восторженного энтузиазма по поводу моего участия в поисках. Мама у Лайса, оказалась очень милой и приветливой. Привычный для рянок, черный цвет волос и ультрамариновый цвет глаз, который сейчас немного посветлел и, словно потух от переживаний. Необычным был ее небольшой, для рянок, рост и приятная пышность фигуры. От всего ее облика веяло такой уютностью и домашностью. Понятно теперь в кого Лайс такой улыбчивый.

Если бы не самая приятная причина нашей сегодняшней встречи, то думаю, это знакомство принесло бы значительно больше удовольствия нам обеим. Ирша, по секрету, сообщила мне, что Алика дар Ин, так зовут ее маму, ждет ребенка. Поэтому ее старались как можно меньше волновать. Про нашу эпическую встречу с ее сыном она узнала совсем недавно и очень хотела со мной встретиться. Вот только случай представился совсем не радостный.

Конечно, я постаралась уверить встревоженную женщину, что приложу все усилия,

чтобы найти ее сына, вложив в голос как можно больше убедительных ноток. Она так искренне благодарила и зазывала к ним в гости, как только эта сложная ситуация благополучно разрешится, что я пообещала обязательно ее навестить.

Ирша тоже рвалась на поиски вместе с нами, но чувство долга не позволило ей покинуть, нуждающуюся в поддержке мать. Она только протараторила мне кучу слов благодарности и пожеланий, что, в итоге, они все перемешались у меня в голове.

Мои сборы не заняли много времени, а все благодаря нашей недавней поездке в горы. Вся необходимая одежда у меня уже имелась. Поэтому, облачаюсь в знакомый комбинезон, прихватываю смену белья, минимальный гигиенический набор и свои женские мелочи. Все, я готова. Об остальном обещал позаботиться Шрам.

Полет до места поисков занял в общей сложности четыре цикла. Вот, за что мне нравятся инопланетные технологии, так это за удобство, ультрасовременность и практичность. Оказаться на другом конце планеты так быстро. Уважаю... А еще Шрам в дороге, чтобы меня хоть как-то отвлечь, демонстрировал содержимое небольшого спас — ранца с самым необходимым. Я просто восхитилась тому, каким компактным и невесомым может быть такой наборчик. Мне тоже полагался подобный рюкзачок, поэтому смотрела и впитывала объяснения, что и для чего рассчитано, с большим интересом. Особенно восхитил своеобразный сухпаек для таких случаев. Маленькая капсула, не больше фасолины, может насытить на полдня. Здорово! Наши фитоняшки удавились бы за такую находку. Содержимое обязательной аптечки не вызвало никаких вопросов. Все это было в достаточной мере знакомо и даже частично испробовано на себе.

Единственное, чего не добились пока пришельцы — это синтезировать воду. Поэтому большую часть ранца занимала, как раз, она, родимая, а также порошок по ее обеззараживанию в диких условиях.

Обескуражила реакция Шрама на мой вопрос по поводу наличия приспособления для разжигания огня. Я наивно поинтересовалась, есть ли что-нибудь, чтобы разжечь костер, если возникнет такая необходимость. На что, он поперхнулся и с таким видом уставился на меня, словно у меня рога с хвостом и копытами выросли, не меньше. Боюсь, опять прокололась по полной программе. Отвлек его от этой щекотливой темы сигнал от наших пилотов о прибытии.

Все сразу засуетились. Подскочили с мест. Похватали вещи и начали выстраиваться перед круглым люком, расположенным в задней части салона. Одна я недогадливо хлопала глазами и пыталась сообразить, что мне делать и к чему готовиться. Шрам, понимающе хмыкнув, нацепил на меня спас-ранец и мягко подтолкнул к остальной группе.

Оказалось, все просто. Площадка для посадки лайнера в этих местах не предусмотрена, поэтому будем спускаться своим ходом, то есть на, приспособленной для этого, специальной грави-платформе. От уже знакомых мне, она отличалась меньшими размерами и большей мобильностью, соответственно.

Спускались по-очереди. Меня отправили вместе со Шрамом и кучей непонятных коробок. Платформа ухнула вниз так внезапно, что я чуть не завизжала от неожиданности. Шрам, что управлял нашим спуском, расхохотался и бросив через плечо, чтобы держалась, заскользил по нарастающей дуге дальше к разбитому лагерю спасателей, где нас уже ждал отец Лайса со свежими сводками о ходе поисков.

Ничего нового он нам не сообщил. Поиски продолжаются, но подвижек никаких.

Следующие пару часов заняло распаковывание аппаратуры и ее настройка. Дор Абаш пояснил, что испытывали мы уменьшенную копию прибора, а здесь он будет использовать основную модель. Шрам было погнал меня немного поспать, но я упрямо продолжала нарезать круги вокруг, деловито ковыряющегося в своих инструментах, ученого.

В этой части планеты царила ночь, вернее, самое раннее утро, когда о приближающемся рассвете можно только догадываться по светлеющей полоске ночного неба. Восход светила мы встретили последней распакованной коробкой.

Дор Абаш, видимо, устал осаживать и постоянно отгонять от приборов, изнывающую от

нетерпения, меня. Поэтому, пристроив на место последнюю деталь и сделав контрольный запуск, отправил своего помощника за Даркошем и Шакар, которые должны контролировать весь процесс.

Мне опять пристегнули кучу непонятных датчиков и нацепили знакомый шлем.

— Расслабьтесь, исса, — просит меня учитель Лайса. — У вас все получится. Если уж дотянулись из резиденции...

— Но Шрам сказал, тут аппаратура постоянно сбивает и не работает как надо?

— Мы не в самой аномалии, а рядом с ней. Отсюда можно попробовать зацепить сигнал без опасения поломки. Не бойтесь.

— Я не боюсь, просто за Лайса переживаю, — тихо отвечаю я.

— Вот и отлично, — непонятно чему радуется ученый, то ли моему ответу, то ли приходу вызванных рыанцев. — Можем начинать.

В этот раз все по-другому. Сильнее. Интенсивнее что ли. Я даже свое тело сейчас ощущаю иначе. Мысленно потянулась к своей цели. Выходит, на удивление, легко и просто, словно на санках по снегу скольжу. Скольжу... скольжу... И опять упираюсь в накатившую волну острой боли. Сцепив зубы, удерживаю связь. Акар предупредил меня заранее, что им потребуется время, чтобы запеленговать и зафиксировать сигнал на карте.

— Саша, потерпи еще немного, — отбросив официоз, кричит мне... Шакар? Я в этот момент плохо разбираю голоса.

Что-то горячее течет по подбородку. Что? Пот? Кровь? Для меня сейчас не имеет значения. Главное держать связь. Я слабею.

«Эх, у кого бы позарядиться, как в прошлый раз?» — мелькает неожиданная мысль. А сознание тут же реагирует, выискивая в ближнем окружении подходящий источник.

— Шерх! Долго вы там еще? — гремит прямо над моей макушкой.

А в груди уже приятно теплеет. Вот он, моя прелесть!

Не разрывая установленной связи, робко тянусь к новому источнику, таких необходимых мне сейчас, сил. Ой, да он сам мне навстречу, едва ли не прыгает, раскрываясь во всю ширь. Бери не хочу! Я просто купаюсь в чужой энергии, поддержке и заботе, и даже боль постепенно отступает на второй план.

И вдруг все заканчивается...

Свет простреливает глаза. Я даже не сразу понимаю, что это с меня стянули надоевший шлем. Ошарашенно моргаю, оглядываясь по сторонам.

Даркош со шлемом в руках нервно перетаптывается рядом. Его тут же оттесняет в сторону Шакар и молча протягивает мне стакан с чем-то и очищающую салфетку. Я пытаюсь взять стакан. Пить очень хочется, но руки, почему дрожат и не слушаются. Тогда мне его просто подносят к губам, и я делаю несколько жадных глотков.

— Получилось? — нетерпеливо задаю главный вопрос, пока тот же Шакар осторожно вытирает мне лицо от крови, что пошла от напряжения, видимо.

— Получилось, — утвердительно машет мне Акар, — Ты, молодец, девочка. Справилась.

От облегчения хочется расплакаться прямо здесь. Но оставшимися в ясном уме крохами сознания, понимаю, что еще ничего не закончилось. Место, предположительно, нашли. Но ведь еще и самого Лайса надо обнаружить и желательно живого и здорового.

Дальше все завертелось, как в каком-то приключенческом фильме, настолько события вокруг неестественно быстро сменяют друг друга, словно кто-то применяет весьма

грамотный монтаж.

Шакар интересуется моим самочувствием. Только, почему-то не у меня, а у Акара. Тот, отвечает утвердительным жестом, не отрываясь от показаний аппаратуры. Мне суют в руки еще один стакан с витаминной смесью. Теперь, я уже худо-бедно справляюсь своими силами и осушаю и эту емкость до дна.

А вокруг разворачиваются лихорадочные сборы для немедленной отправки группы по полученному сигналу. Меня отвлекает от созерцания этой суеты, присевший рядом на корточки, Даркош.

— Исса Алес, с вами все в порядке? Как вы себя чувствуете? — осторожно интересуется он.

О, ну хоть кто-то у меня про это спросил! Заботливый какой. Наверно, Тарош ему приказал со мной тут нянчиться.

— Нормально. Все почти в порядке. Еще немного посижу и можно будет отправляться, — оптимистично заявляю я.

Даркош хмурится и обрубает на корню все мои порывы.

— Вам нельзя в ближайшее время никуда двигаться. Это исключено.

— Но как же... — растерянно начинаю я.

— Вам нужно полностью восстановиться, прежде, чем снова подключаться к поискам.

И я внезапно понимаю, что он прав. На все сто процентов. Чувствую себя разбитой и основательно уставшей, словно всю ночь вагоны разгружала. Даже спорить с ним сил не хватает. Куда делась та эйфория и насыщенность чужой энергией, что я ощущала совсем недавно? Все, кончилась халява...

Блин! Но я же хотела отправиться вместе со всеми. Вдруг и там на месте моя помощь потребуется?

А вот дор Абаш не собирается сидеть на месте, он уже резво собирает необходимое оборудование и азартно обсуждает с Шакаром маршрут к конечной точке полученного нами сигнала. Отвлекается на пару секунд, замечает мой унылый взгляд и утешающе произносит:

— Самое главное вы сделали — дали нам ориентир. Теперь наша очередь поработать. А вам, и правда, стоит отдохнуть, исса Алес.

Провожая глазами улетающий мобиль с группой спасателей, мысленно желая им всей возможной и невозможной удачи. Я специально задержалась до этого момента, почему-то хотелось лично проследить за отправкой. Хоть Шрам и предлагал мне передохнуть в теплой палатке. Не знаю, как она у пришельцев называется, поэтому мысленно, это мобильное сооружение, где поместится добрый десяток человек в полный рост, называю привычным словом.

Всё. Теперь можно со спокойной совестью отправляться на боковую. Надеюсь, к моему пробуждению появятся хорошие новости о Лайсе.

Ночь застала правителя в собственном кабинете. Список срочных, неотложных дел почти подошел к концу. Тарош устало потер переносицу и взглянул на темнеющий провал окна. Надо же, он даже не заметил как пролетело время. А у Саши там сейчас уже день в самом разгаре. Шрам отчитывался об изменении ситуации с поисками каждый цикл.

Новости были обнадеживающими. Сигнал поймали четкий и уверенный. Это помогло многократно сузить район поисков, что значительно увеличивало шансы на успех. Акар был прав, когда предложил обратиться за помощью к одной маленькой иссе.

Почему же так тревожно и беспокойно на сердце? Именно эта тревога и подгоняла Тароша, как можно быстрее разделаться со своими прямыми обязанностями и нестись к Саше, на другой конец планеты.

Наверно, одни Древние знают, как же тяжело ему было отпускать ее в этот раз от себя. Собственное сердце, словно одержимое, шептало, что нельзя, что нужно удержать, оставить возле себя, не пустить, найти причину. Но он послушался голоса разума, который смеялся над такой недопустимой привязанностью и велел немедленно доказать остальным и, прежде всего, себе, что он все еще остается правителем, не имеющим слабых мест.

Шерх! Уже тысячу раз пожалел об этом идиотском решении. Он не мог спокойно ничем заниматься. Мысли постоянно возвращались к Саше и их последней встрече перед, таким тяжелым для него, расставанием.

Можно было бы не растягивать эту пытку с прощанием, но он сам принял решение. Да и проконтролировать отъезд, и дать новые указания Шраму и Даркошу по охране одной неугомной особы, требовалось лично. Саша не знала, не чувствовала, как ему приходится буквально с мясом отдирать свое сердце от нее, чтобы дать ей возможность улететь без лишних волнений. Он не хотел на нее давить своими чувствами и эмоциями, поэтому постарался максимально закрыться ото всех и в первую очередь от своего сердечка.

И, все равно, чуть не сорвался! От своей ашшелы-то он закрылся, но ее эмоции оставались для него как на ладони. А этот неожиданный эксперимент только укрепил их незримую связь. Он даже сейчас мог ощущать слабые отголоски биения ее пульса, и это немного успокаивало его мятущееся сердце.

А тогда, почувствовав ее робкие попытки наладить с ним обратную связь, чуть голову не потерял. Она доверилась! Сама потянулась и приняла от него энергетическую подпитку.

Оставаться невозмутимым и спокойным в Сашином присутствии становилось все сложнее. Даже сестра, что-то заподозрила, не взирая на такую сложную ситуацию и кучу отвлекающих ее факторов.

Его аук громко завибрировал, заставляя вздрогнуть от неожиданности. Тревога, окатившая новой волной, сразу развеялась, стоило взглянуть на экран. Саша... Сообщение от нее.

«Лайса нашли. Он немного ранен, но жить будет. Все хорошо. Можно больше не волноваться» — гласил текст.

Но даже эти короткие строчки отозвались теплом в груди. Саша вспомнила о нем в той суе, что сейчас, наверное, там стоит. Вспомнила и решила поделиться своей радостью, даже зная о том, что ему точно доложат об их успехе.

Судя по всему, он действительно может расслабиться. Лайса нашли и его девочка скоро

вернется. И тогда придется решать совсем другие проблемы.

Даркош... Не думал, что будет так сильно ревновать свою ашшелу к другому ее избранному. Тут никакие доводы разума не помогали. Хотелось молча зарядить тому в оба глаза, за те взгляды, что он бросает на Сашу, пока она не видит.

Мозги им обоим, потому что Даркош испытывал похожие чувства, прочистил Шрам, а затем и Акар подключился, на правах старого учителя. В итоге они согласились друг другу не мешать, и попытаться наладить мирное сосуществование ради Саши и ее спокойствия. Все равно от ее выбора все зависит. Им остается только принять его и смириться.

Но пока... время еще есть. Этот, пугающий и его самого, разговор можно пока отложить. Саше рано вываливать всю их нехитрую правду. Она только начала понемногу раскрываться, доверять ему, даже приняла приглашение войти в ближний круг. Хоть Тарош и боялся получить отрицательный ответ. Слишком уж Саша была непохожа на знакомых ему женщин. Сложно было предсказать ее реакцию на то или иное действие. Когда он ожидал слез, она злилась. Вместо испуга, спорила и улыбалась. Эта необычность завораживала и заставляла искать любые возможности, чтобы лучше ее узнать и понять.

На малышку и так столько всего свалилось в последнее время, что не стоило еще и их с Даркошем разборки в общую кучу скидывать. Хватает и без того сложностей.

Взять хотя бы того таинственного самоубийцу, что строчил свои уродские записки его ашшеле. Глупец даже не подозревает, что жить спокойно ему осталось самую малость. Но даже в этой ситуации нашлись свои плюсы.

Пришлось немного соврать про сломанный аук, чтобы выдать Саше новый. Но теперь у него немного убавилось поводов для волнения. Подарок, помимо улучшенных характеристик имел и ряд секретов, о которых знал только он. Тарош надеялся, что Саше придется по вкусу новая модель и она оставит аук себе. Решит сменить? Тоже не беда. Самое главное сейчас он на ее руке, а также и мощный маячок, который сложно обнаружить и еще сложнее заглушить. Он постарался предусмотреть все возможные ситуации и свести к минимуму чьи-либо шансы навредить девушке.

Внезапно, сердце кольнуло иголкой пугающего предчувствия. Потянулся за успокаивающим ритмом пульса своей ашшелы и похолодел от ужаса, ничего не ощутив на привычном месте. Сосредоточился сильнее, раскидывая свои поисковые импульсы шире, и... снова лишь оглушающая пустота.

Пронзительная трель аука взорвала тишину кабинета. Тарош не глядя схватил его со стола и задыхаясь от паники, прохрипел:

— Слушаю...

Сознание возвращалось медленно и какими-то урывками. Я словно всплывала на поверхность, и, тут же, меня накрывала очередная волна беспамятства, с которым я упорно продолжала бороться, поднимаясь снова и снова из глубин забвения. Наконец, в голове немного прояснилось, и я потихоньку начала ощущать свое многострадальное тело.

Почему многострадальное? А потому, что ощущения были самые паршивые. Оу, моя голова! И спина! Почему вокруг так темно? И чем это таким тяжелым меня придавило, точно гранитной плитой? А во рту, как будто песка насыпали. Тьфу! Действительно песок скрипит на зубах.

Память тоже возвращалась не сразу. Я вспомнила утро. Отдыхать-то я пошла, вот только долго в палатке не задержалась. Все-таки, умение терпеливо ждать — не моя сильная черта. Я смогла немного подремать, но потом напряженность, что буквально витала в воздухе, заставила подскочить и отправиться к остальным ожидавшим. Шрам сообщил последние новости от поисковой группы. Лайса пока не нашли. Сигнал, почему-то сильно рассеивался в указанном районе. Аномалия проявляла себя очень агрессивно и совершенно не собиралась делать уступки и облегчать нам задачу. Даже связь барахлить начала.

Через цикл группа вернулась с неутешительным итогом. Я, было, заикнулась о том, чтобы отправиться вместе с группой, и на месте попробовать еще раз провести сеанс связи. Но мои «няньки» категорически этому воспротивились. И Шрам, и, примкнувший к нему, Даркош в один голос заявили, что в этом нет острой необходимости, и дор Абаш непременно что-нибудь придумает и найдет выход, как усилить сигнал.

Ага... ага... Спустя пару циклов, когда утро начало уже плавно переходить в день, стало ясно, что дор Абаш может и придумает что-то, но не сразу, только время катастрофически быстро утекало. А ведь на счету каждая секундочка! Неужели эти твердолобые бараны этого не понимают?

Я уже вся извелась и изозлилась на тупую непробиваемость некоторых упертых личностей, что продолжали стоять на своем. Наконец, изрядно поругавшись и ожесточенно поспорив перед этим, мне дали добро. Ну вот, что за упрямые идиоты! Столько времени потеряли из-за них.

Оба моих телохранителя, естественно, отправились с нами, буквально требуя с меня клятвенное обещание не отходить от них ни на шаг. Ну что я — враг себе, что ли? Конечно, пообещала...

Потом... Что же было потом? Поморщилась от резко кольнувшей иголки боли в висок. Дальше возникают какие-то обрывочные куски воспоминаний. Дорогу не помню... Сразу идет обрывок с повторным экспериментом. Единственное отличие от предыдущего, количество времени, что затратил учитель Лайса на настройку аппаратуры. Как она вся уместилась в небольшом мобиле, тот еще вопрос.

Акар очень долго возится, выверяет, настраивает, проверяет каждый параметр по двадцать пять раз. Умом-то я его очень хорошо понимаю, а вот эмоции буквально кипят от напряжения. Даже не обращаю внимание на окружающий пейзаж. Горы и горы... Больше ничего примечательного не могу вспомнить.

Гранитная плита на мне слабо завибрировала и чуть пошевелилась. Мамочки! Это еще что такое! Потом меня словно вспышкой озаряет. Точно! Как я могла забыть?! Даркош!

Сразу вспомнилось как мы, все-таки, отыскивали неуловимого Лайса в одной из неприметных многочисленных расщелин, коими была усеяна окружающая местность. Второй сеанс связи мне дался несравнимо легче. Наверно, сказывалась близость до искомого объекта. Этот шерхов исследователь, видимо, сорвался туда на обратном пути и очень неудачно приложился о камни. Лайс был без сознания и даже мне была заметна его неестественно вывернутая нога. Но подоспевший медик, после сканирования, обнадежил, что угрозы для жизни нет, и пациент очень скоро пойдет на поправку при должном лечении и уходе. Помню, как я расслабилась и, на волне охватившей меня эйфории, даже решила отправить сообщение Тарошу, которого захотелось порадовать хорошими новостями первой.

А вот затем... затем я совершила большую глупость...

Правда, на мой взгляд, не такую уж и большую, просто неудачное стечение обстоятельств. Но вот остальные, я уверена, решат иначе.

Расщелина, откуда извлекли пострадавшего, располагалась немного в стороне от места нашей высадки. Нужно было пройти по еле заметной тропке вверх, обогнуть отвесную скалу и немного забрать вправо.

Так вот. На половине пути обратно к нашей временной стоянке, я вспомнила, что оставила свой спас-ранец возле расщелины. Доставала воду, потом отвлеклась, отошла в сторону и забыла.

Тело, под воздействием радостно бурливших эндорфинов, не включило мозг, а бодро поскакало назад по тропинке. Я совсем не подумала, что остальные мужчины заняты нелегкой транспортировкой вручную нашего пациента, вниз к ожидающему мобилю.

Да, что там может случиться? Они же в двух шагах. Сейчас быстренько заберу свой рюкзачок и бегом обратно. Они даже не заметят мое отсутствие.

Нагнувшись за рюкзаком, тихонько чертыхаюсь про себя. Опять кровь из носа пошла. На камни падают тяжелые алые капли. Инстинктивно, запрокидываю голову, потом вспоминаю, что так делать нельзя. Зажимаю нос рукой и, подхватив рюкзак, собираюсь двинуться в обратный путь, пока меня не хватились. Нарастающий глухой раскатистый гул стал полной неожиданностью, заставил резко обернуться и втянуть голову в плечи. Ничего не изменилось в окружающем пейзаже, только вот звук все приближается.

Верчу головой во все стороны. Я не понимаю откуда ждать опасность, поэтому медлю с выбором путей отступления. Только спустя пару мгновений догадываюсь посмотреть наверх. Только и успеваю подумать: «Дура! Поздно дергаться, опаздала...»

Вдруг сильный толчок сносит меня и впечатывает прямо в скалу. Ой, больно! Резко открываю зажмуренные от страха глаза. Хорошо, что голова запрокинута, иначе я ничего бы не смогла разглядеть. Моя голова находится на одном уровне с чьей-то мощной грудной клеткой, но вот глаза успевают зацепить сверху перекошенное лицо Даркоша и его, горящий безумным светом, взгляд. Затем меня снова вжимают в камень с такой силой, что грозят расплющить крепче, чем надвигающийся обвал.

Уж не знаю, как Даркош разглядел в этой отвесной стене, укромную нишу, да еще умудрился втиснуть нас в нее, но факт остается фактом. Камнепад грохочет прямо над головой, но мы почему-то еще живы и относительно целы. Я чувствую, как вздрагивает несколько раз могучее тело, что защищает меня сейчас от яростной стихии. Ему явно приходится несладко, но позиции своей он не меняет, продолжая монолитом удерживать меня на месте.

А устрашающий гул все не прекращается, и мне становится по-настоящему страшно от

осознания той задницы, в которой я оказалась по своей глупости, а Даркош из-за меня и моей недалёковидности. Неровная каменная поверхность больно впивается в лопатки и я неосознанно упираюсь руками в скалу. Пальцы скользят по горной породе, оставляя липкий кровавый след. Я и забыла, про недавний инцидент с носовым кровотечением.

Дальнейшее помню весьма смутно. Все слилось в одно непрерывное слаженное действие, словно мы его не один месяц репетировали. Даркош в очередной раз вздрагивает и я чувствую, что его тело обмякает и валится на меня. Одновременно с этим, монолитная скала за моей спиной поддается и мы проваливаемся в черноту.

Ну вот, цепочку последних событий я восстановила. Теперь надо понять, где мы и потихоньку выбираться отсюда. Попыталась осторожно пошевелить конечностями. Фух... Вроде все в порядке. Переломов нет. Голова побаливает, но терпимо. Спину, очевидно, я свезла во время падения. Теперь бы выяснить, что с моим очередным спасителем. Он дышит, я это четко и слышу, и ощущаю всем животом, потому что своей диафрагмой Даркош лежит аккуратно поперек него. С остальным осмотром хуже. Эх, не видно ничего. Придется наощупь.

Осторожно провожу пальцами, пытаюсь обнаружить голову и тут меня осеняет. Вот я растяпа! У меня же новенький аук с полным фаршем внутри. Там и фонарик точно есть, и сигнал о помощи подать не помешает. Снаружи, наверно, все волнуются ужасно. Интересно, сколько мы тут в отключке провалялись?

Я уверенно активирую самую мощную подсветку, на какую способен мой агрегат. Упс... Неожиданно. Я-то думала, что мы в какую-то пещеру заброшенную случайно провалились. Оказывается, в заброшенную, но совсем не в пещеру.

Это овальное помещение, явно искусственного происхождения. Гладкие черные стены вокруг отполированы до зеркального блеска. Комнатка небольшая и совершенно пуста. То ли вся обстановка рассыпалась с течением времени, то ли назначение данного убежища не предполагало ее изначально.

Даркош опять немного пошевелился и глухо застонал. Затем резко подскочил и заозирался вокруг с диким, ошарашенным видом. Сразу исчезла давящая тяжесть, и я почувствовала себя такой легкой, что можно было взлететь. Осмысленность постепенно возвращается в глаза мужчины напротив. Скорее всего его память тоже не сразу восстановилась. По сравнению со мной, приложило его значительно сильнее. Замечаю кровавые потеки на лбу и шее. Страшно подумать, что было бы со мной, если бы не его своевременное вмешательство.

Пока он приходит в себя, я аккуратно перетекаю в сидячее положение и пытаюсь активировать режим маячка сначала на своем комбинеzone, потом на ауке, как меня очень долго и нудно инструктировал Шрам.

Ничего не выходит. Что за...

— Саша, — хрипло раздается у самого уха.

Поднимаю глаза. Даркош опять, неведомым мне образом, совершенно бесшумно сокращает дистанцию между нами и теперь, с расстояния вытянутой руки, с тревогой разглядывает мое лицо. О, я уверена, что выгляжу сейчас очень живописно и пугающе, потому что мужчина резко втягивает в себя воздух и севшим голосом задает вопрос.

— Ты в порядке? Что-то болит?

И он сейчас так трогателен и, до нельзя, настоящий в своем порыве, что у меня невольно слезы наворачиваются на глаза. Или это меня настиг откат от стрессовой ситуации, в которую мы оба угодили по моей вине. Я все еще молчу, ожесточенно

проглатывая непролившиеся слезы, что тревожит Даркоша все сильнее. Наконец, он обхватывает меня за плечи и встряхивает с каким-то отчаянием в глазах.

— Ну же, Саша, не молчи. Болит? Говори, где болит?

— Всё... всё в порядке... — хочу его успокоить, вот только он недоверчиво щурит глаза.

— У тебя все лицо в крови... и руки, — опустив взгляд, констатирует он.

Поднимаю ладони. Ох, верно.

— Это не от падения. Просто, кровь из носа опять пошла, а я зажимала ими... еще до обвала... — сумбурно пытаюсь объяснить свой вид.

Он вон еще хуже меня выглядит. Однако, даже не морщится.

— И мой аук не работает почему-то. Я пыталась сигнал послать, а связи нет, — непонятно зачем, жалуясь я после этого.

— Дай-ка сюда, — не церемонясь, тянет руки к моему средству связи Даркош.

Он, вообще, похоже отбросил все церемонии и официальный тон. Ну и правильно! В такой ситуации мы еще и этикет должны соблюдать? Глупость полнейшая!

Отстегнув браслет, он долго вертит его в руках, что-то высматривая и нажимая. Хмурится, мрачней все больше. Потом берется за свой аук и возиться какое-то время с ним с тем же результатом.

— Не выйдет. Проклятье! Шерхов хилам! Он тут повсюду, — бормочет он вполголоса.

— Хилам? Что это? — решаю уточнить незнакомый термин.

Даркош как-то подсобрался и оценивающе смотрит на меня, будто решает, доверить мне тайну планетарного масштаба, или соврать что-нибудь правдоподобное.

— Хилам, — наконец, отвечает он. — Хилам — это крайне неприятная вещь. Особенно в нашей с тобой ситуации, Саша. Этот минерал встречается только на нашей планете, и именно он виновник здешней аномалии. А самое главное, наши способности он тоже глушит намертво. И мы с тобой находимся в месте, со всех сторон, окруженном этим самым минералом. Видишь, серебристые прожилки в стенах? Догадываешься, чем нам это грозит?

Вот тебе и криптонит местного разлива для здешних суперменов...

Услышанное совсем не радует. Сложить два плюс два не составляет труда.

— Нас не смогут обнаружить? Как Лайса недавно?

— Верно. К тому же свидетелей обвала целая толпа. Я бы и сам потерял надежду на их месте, — как-то очень спокойно объясняет он.

— То есть нас даже не будут искать, посчитав погибшими? — решаюсь все же уточнить я.

— Тарош будет... Он точно не остановится пока всю гору не перероет. Вот только... — начинает он и замолкает.

— Только что? — неужели есть что-то еще?

— Ничего... Не важно... — отмахивается Даркош, но я чувствую, что его что-то беспокоит в нашей ситуации куда больше пресловутой потери способностей и отказа приборов.

Какое-то смутное чувство дежавю накатило. И сам собой выскочил вопрос.

— Минерал блокирует ваши способности? Я правильно поняла? А не мог Хорс...?

— Нет, — обрывает меня Даркош. — Хилам теряет свои свойства вне Рая. Такая вот особенность. И эту версию мы проверили в первую очередь. Не было там ни крупинки вещества, — устало заканчивает он.

Блин! Совсем не в ту сторону меня понесло. Тут как выбраться надо думать и прежде всего оценить физический ущерб и все обработать не помешает. Вон у Даркоша до сих пор кровь не засохла у длинной царапины на лбу. Так и сочится потихоньку. Интересно, из нашего снаряжения хоть что-то уцелело? Аптечка сейчас бы точно не помешала, как и остальное содержимое.

— У тебя кровь, есть чем обработать? — тянусь я рукой к его голове.

Ох, совсем забыла про свои болячки. Спину простреливает острой болью, и я морщусь, не в силах сдержаться. Даркош выразительно хмурится и начинает шарить рукой позади себя.

— Конечно, есть, — отвечает он. — Вот только сначала займемся тобой.

— Да там, синяки только, наверно, — пытаюсь отмахнуться я.

— Саша, хотя бы сейчас, не спорь. Поворачивайся, — безапелляционным тоном распоряжается он.

Подчиняюсь со вздохом. И только когда чужие пальцы аккуратно касаются застешки на спине (там она полуавтоматическая — нажал на кнопку и ждешь пока застегнется или наоборот), понимаю в какую засаду я сейчас угодила. Спину обожгло нахлынувшим холодом, породив цунами из мурашек. Даркош осторожно отгибает в сторону мои спутавшиеся волосы и вполголоса поминает шерховы хвосты и другие части тела.

— Все в порядке, говоришь? — сквозь зубы шипит он. — Потерпи немного, сейчас обезболю и таймиком* обработаю.

Потерплю, конечно. Тем более таймик — самый действенный препарат в данном случае: и продезинфицирует, и отек с гематомой снимет за пару циклов, и заживлению активно поспособствует. Странно, но ничего ужасного по моим ощущениям там и близко нет. Или это Даркош такой впечатлительный?

Он очень осторожно, я бы даже сказала трепетно, обрабатывает мою пострадавшую

спинку дезинфицирующим средством, затем таймиком, без конца уточняя, мое самочувствие и не больно ли мне. Пару раз немного жжет, видимо все-таки есть небольшие царапины или ссадины. За сохранность комбинезона я не переживала. Там даже если и порвешь где случайно, то умная ткань сама срastит повреждение. Видимо, это и случилось со мной. Спину чуть поцарапала, но комбез быстро зарastил сам себя. Вспоминаю, что так и не поблагодарила своего спасителя.

— Спасибо, — тихо говорю ему, — За то, что спас... — мучительно кусаю губы от досады на себя. Вот, что я за косноязычная такая, когда так надо показать совсем другие качества! Мужчина проявил такую самоотверженность, а я даже поблагодарить его толком не могу. За спиной раздается какой-то невеселый смешок.

— Знаешь... — произносит Даркош. — Я когда увидел тебя там, одну на склоне... и все эти глыбы, что летят в твою сторону... Я думал, что не успею... опаздаю снова...

Ой, бедный! Наверно, кого-то также хотел спасти и не успел. Неудивительно, что так переживает из-за моих царапин. Может это его девушка была? Ох, тогда вдвойне нужно осторожной быть и не напоминать ему о печальном событии.

Даркош, тем временем заканчивает с моей спиной. И, напоследок, опалив мою открытую шею своим дыханием, возвращает застежку на место, и перемещает свое внимание на мою голову. Аккуратно распутывает волосы и ощупывает на предмет повреждений. Находит здоровенную шишку на затылке (о, вот от чего голова гудела) и опять шипит какое-то ругательство про самоуверенных глупых исс, которые слишком привыкли молча терпеть.

А мне, несмотря на общую ситуацию и всю эту мрачную обстановку, просто приятно от его легких массирующих движений на моей голове. Обожаю, когда у меня кто-то в волосах копается. Вот не знаю почему, но может, просто, что-то из детства. Мне бабушка всегда долго прически сооружала. Даже, если это простая коса была, она растягивала это действие на полчаса, как минимум. Пока все расчешет, переберет пряди, еще раз возьмется за расческу и продолжит медитировать над моими волосами. Кайф!

Оттирать лицо от подсохших кровавых разводов мне самостоятельно не доверили, мотивируя это тем, что очищающих салфеток у нас мало, а я, без зеркала, ничего не увижу. И то, с каким тщанием Даркош взялся за эту работу, породило у меня большие сомнения, что я одна получаю удовольствие от этой процедуры. Пару царапин он все же нашел, и так им обрадовался, словно подарку от Деда Мороза. Опять последовала привычная процедура обеззараживания и обработки. На мои возражения, что не стоит тратить дорогостоящий препарат на эти небольшие ссадины, сами заживут, Даркош посмотрел со строгим видом и молча продолжил обработку, намеренно увеличив дозу.

Только, что глаза не закатила от такого нарочитого упрямства. О нем же забочусь. Вот если сейчас все на меня истратит, его-то чем потом лечить будем?

Наконец, с моим обследованием было покончено. Я бросаю вопросительный взгляд на мужчину, намекая, что теперь его очередь. Тот с невозмутимым видом протягивает мне аптечку и немедленно оголяет свой торс.

Ой! Как-то эта засада даже больше предыдущей оказалась. Слотнув, замираю от этого зрелища. Полуголых ряянцев мне еще наблюдать не доводилось, не считая того случая с раненым, которого пришлось в капсуле Хорса восстанавливать. Но это был совсем другой случай. Там я даже толком не рассмотрела ничего. Не до того было. А Лайс, хоть мы и провели в замкнутом пространстве долгое время, каким-то образом ухитрялся не смущать меня своим обнаженным видом.

Блин, Сашка, ну не пялся, ты, так откровенно. Даркош же не весть, что может подумать. Ну не предполагала я совершенно, что там такое тело! Нет, подозревала, конечно, что очень даже неплохое, но чтобы настолько впечатляющее. Надо срочно брать себя в руки. Не за тем мужчина оголялся, чтобы я его рассматривала. Нужно вспомнить и сосредоточиться на своих обязанностях.

— Эм, Даркош... Повернись, я спину посмотрю, — усиленно принимаю равнодушный вид.

Ну что сказать? Вид с обратной стороны, был не менее впечатляющим, но огромные гематомы и кровопотехи, что «украшали» его, помогли настроиться на продуктивный лад.

И вот я уже не менее осторожно обрабатываю мужскую спину, стараясь абстрагироваться от ее обладателя. Даркош очень помогает в этом деле. Сидит неподвижно, чуть прикрыв глаза, и никак не реагирует на не самые приятные процедуры. Его-то посекло значительно сильнее. Впрочем, идеальный пациент.

Чтобы хоть как-то разбавить затянувшееся молчание, задаю, мучавший меня с самого пробуждения, вопрос:

— Ты знаешь что это за место? Не похоже на природный объект...

— Слышал о таком... И ты права. Это рукотворная пещера, — задумчиво отвечает Даркош.

— А зачем вы такие делали, если этот минерал блокирует ваши способности? — допытываюсь я. А вот ответ меня удивляет и сильно.

— Это не наше творение. Изначальные постарались... Насколько я помню лекции по истории...

У меня еще много вопросов, но тут настает черед обработки головы, а конкретно, нескольких ссадин и гематом на лбу и висках. Приходится придвинуться почти вплотную, чтобы проделать все более точно и аккуратно. Поэтому мне становится резко не до разговоров, и Даркош подозрительно притих, кажется даже затаил дыхание. Распыляю дезинфицирующее средство, и осторожно протираю очищающей салфеткой. Мужчина чуть заметно кривится и я инстинктивно, по вколоченной с детства привычке, тихонько дую на рану.

Даркош вздрагивает и поднимает на меня горящие изумлением глаза.

— Что ты делаешь? — хриплым голосом интересуется он.

— Я? Это... Мне бабушка всегда дула, чтобы не больно было... — озадаченная его реакцией, мямлю в ответ.

— М-м-м... — задумчиво тянет Даркош. — А мне мама целовала место ушиба, чтобы быстрее зажило, — и так, с предвкушением, на меня посматривает.

Это что? Он шутит? Мрачный, не улыбка Даркош решил меня подколоть? Еще раз с подозрением на него смотрю. Его лицо уже приняло самое невинное и невозмутимое выражение, точно и не было ничего такого. Может мне показалось?

Самое паршивое в этой ситуации, что теперь я не могу спокойно закончить свою работу. Мысли все время возвращаются к провокационным словам одного коварного рянца. Мозг уже переварил информацию и с пугающей частотой подкидывает мне смущающие картинки. Жар в теле нарастает. Во рту все пересохло, стоило только представить, как я... как он...

Вот говорила мне Нэя, что у меня слишком богатое воображение. От этого одни только неприятности. Права, тысячу раз права!

А вот Даркоша похоже ничем не прошибешь. Сидит и щурится, как сытый кот, пока меня плющит от противоречивых эмоций.

Фух, наконец, закончила. С облегчением отступаю назад.

Похоже я обречена на повторение своих же ошибок. Запинаюсь о неровный пол и хватаюсь за мужские плечи в попытке удержать равновесие. На моей талии мгновенно смыкаются широкие ладони и притягивают почти вплотную к обнаженному торсу. Сразу ощущаю, как меня буквально затапливает его жаром. Горячий, просто обжигающий, даже для моей, далеко не прохладной кожи. Наши глаза оказываются на одном уровне на расстоянии нескольких сантиметров. И если можно утонуть во взгляде, то я сейчас отчаянно тону, барахтаюсь, пытаюсь выплыть.

Ой-ёй-ёй! Опасная, очень опасная для меня ситуация... Так некстати, вспомнилось, чем закончилось почти такое же столкновение с правителем и последствия этой истории. Опускаю взгляд, разрывая возникшее притяжение между нами. Совсем не к месту сейчас лишние переживания. Потом, когда выберемся, буду во всем этом разбираться.

— Осторожнее... Саша, — чужое дыхание щекочет мою щеку.

— Угум... — невнятно бормочу я, потихоньку выворачиваясь из мужской хватки.

Уф, пронесло... Вроде ничего необычного не заметила. А может это так минерал их дурацкий на нас влияет? Кстати, о насущном.

— Может, стоит осмотреться тут? Выход поискать? — предлагаю я, отодвинувшись, наконец, на безопасное расстояние.

Оказалось, то, что я сначала приняла за небольшой полукруглый зал, имеет продолжение, которое я не сразу рассмотрела. Мой фонарик выхватывает небольшую часть помещения. Остальное утопает во тьме. Но впечатления такие, что представляется значительный объем кубических метров. Теперь, я это четко ощущаю. Со стороны завала нам не выбраться, это даже я понимаю, если только с той стороны не откопают. Остается надежда поискать другие варианты. Как-то же создатели этого убежища попадали сюда? Сомневаюсь, что они использовали наш способ.

— Я займусь этим, — утвердительно качает головой Даркош. — Думаю, лучше тебе...

— Не лучше, — прерываю его, догадываясь к чему он ведет. — Я пойду с тобой.

— Упрямая... — обреченно вздыхает он, поднимаясь с пола.

Собирает все наши вещи в свой рюкзак. Мой, как выяснилось, остался под завалом. Жаль, конечно, но будем оптимистами — сохраненная жизнь дороже.

Даркош также включает свой аук в режим освещения. Хорошо, хоть, не нужно беспокоиться о зарядке. Там какой-то очень энергоёмкий аккумулятор стоит, который проработает еще несколько месяцев без дополнительной подпитки. Это мне еще Шрам

поведал во время перелета. На старом ауке у меня такого не было. Вовремя Тарош подсуетился, ничего не скажешь.

Круг света значительно расширяется, но, все равно, конца пещеры не видно. Это обнадеживает.

— Держись строго за мной, — командует мужчина. Я даже не думаю возражать. Мне и самой за его спиной значительно спокойнее.

Мы постепенно углубляемся в расступающуюся мглу, но наш исследовательский рейд продлился недолго. Буквально через полсотни шагов упираемся в знакомую стенку с серебристыми прожилками. Тупик. Ну, или конец пути, кому как больше нравится.

— Давай, осмотрим все стены, — предлагает Даркош. — Только, прошу тебя, ничего не трогай.

По итогам осмотра, выводы можно сделать неутешительные. Мы в замкнутом помещении. Выход, может, и есть, но своими силами мы его обнаружить не смогли. Остается терпеливо ждать и надеяться на тех, кто остался снаружи? Даркош никак не комментирует ситуацию, но я вижу, что он мрачнеет все больше и больше. Единственное благо, что умереть от жажды или голода нам в ближайшее время точно не грозит. В одном из дальних закоулков нашей темницы обнаружилась вода, сочащаяся из небольшой трещины. Когда выпьем свою, можем использовать этот источник, обеззаразив, конечно. А запас питательных капсул в ранце у Даркоша солидный. Можно месяц продержаться.

Почему-то вспомнилось, как в каком-то фильме искали выход в похожей ситуации с помощью свечи. По колебанию огня, определяли имеющийся сквозняк. Ну я и предложила. Идиотка! Даркош окинул меня задумчивым взглядом и уточнил откуда у меня подобные идеи. Вот мало мне было реакции Шрама.

— Не помню, где-то слышала или читала, — отчаянно вру я.

— Хмм... Саша, мне уже интересно, где ты могла о подобном услышать или прочитать. Может, попытаешься вспомнить? — допытывается этот вредный тип.

— Вспомню, расскажу... Ну так, что? Может, попробуем?

— Боюсь, нам негде пока добыть живой огонь. Я подумаю как воплотить твою идею. Давай, пока перекусим что-нибудь, а то я проголодался. А ты?

— Хорошо, — радуюсь я.

Ищем место поровнее, чтобы присесть. Когда устраиваемся, Даркош протягивает мне маленькую бутылочку с водой и аккуратную крохотную пилюлю с рационом. У них все так упаковано, порционно, но товарищи продуманные, природу берегут. Пустая упаковка растворится в течение суток.

Проглотить капсулу и запить ее парой глотков воды — дело пяти секунд. А что дальше-то делать?

— Ну вот поели, теперь можно и поспать, — бурчу тихонько. Вспомнилась почему-то эта детская присказка из мультика.

— Что ты сказала? — вопросительно смотрит Даркош.

— Да, так... Детский стишок... — смущаюсь я.

Мужчина какое-то время смотрит на меня оценивающим взглядом.

— Уверен, в детстве ты была очень непоседливым ребенком, — улыбается вдруг он.

— Не скажу, чтобы очень... Скорее временами... — спустя некоторую паузу отвечаю. Сейчас я уже могу без горечи возвращаться к своим земным воспоминаниям. Почему бы не поговорить? Это хоть как-то отвлекает от беспокойных мыслей о нашем ближайшем

будущем.

— А ты? Каким был в детстве?

— Я? О, я был слишком серьезным, что являлось большим раздражителем для остальных детей. Мальчишки почему-то считали, что я непозволительно тихо себя веду, не участвуя в их шалостях. Поэтому меня дразнили, пытаюсь вывести из себя... Потом перестали...

— Почему?

— Один раз им это удалось... Больше не пытались... — невозмутимо заканчивает он.

Ничего себе. Оказывается и у Даркоша были в детстве проблемы со сверстниками.

— Меня тоже дразнили, — вздыхаю я. — Но там совсем другая история...

— Расскажешь? — заинтересованно приподнимает он одну бровь.

— Да, собственно, почти как у тебя... только причины немного другие... Пришлось пару носов расквасить, чтобы отстали и уважать начали, — даже забавно, как легко я делюсь с почти незнакомым мужчиной самым сокровенным. Неужели так повлиял на меня его недавний поступок по моему спасению?

— Ты дралась? — усмехается Даркош. — Понятно теперь почему Лайс так быстро отступился. Побоялся, что и ему тоже в нос прилетит.

— Нуу... — растерянно тяну я. — Я не думаю, что в этом была причина. Как ты думаешь, когда Лайс придет в себя, он сможет почувствовать нашу связь? Тогда они будут знать, что мы выжили?

— Будем надеяться, что так и будет. Тарош в любом случае будет искать до последнего.

— Это хорошо, что он так в тебя верит, — подбадривающе улыбаюсь.

— Скорее, в тебя... Саша... скорее в тебя, — повторяет он.

Интересная информация. Приму к сведению, но обдумаю ее позже.

Чувствую, что немного озябла. В пещере достаточно прохладно, но комбинезон до этого успешно справлялся с обогревом моей тушки. Не понимаю, что случилось. Неужели и на эту функцию долбаный хилам повлиял?

— Саша, что-то случилось? — подозрительно быстро просек мою тревогу Даркош.

— Даже не знаю... Холодно что-то...

— Холодно? — хмурится он. Стремительно перемещается вплотную ко мне, щупает лоб и обеспокоенно заглядывает в глаза. Затем прикладывает к моему предплечью свой аук и запускает какую-то диагностику.

— Странно, так не должно быть, — бормочет он, что-то изучая на проекции. — Наверно, управляющий контур повредился при падении.

— И что теперь делать, — растерянно спрашиваю я.

— Ты можешь раздеться? Мне нужно осмотреть его весь, — он уже роется в своем рюкзаке, вытаскивая из него довольно странную зеркальную ткань, похожую на фольгу.

— Вот, — удовлетворенно произносит мужчина, — сейчас тебя согреем. Не зря я его тащил.

— А что это? — заинтригована я.

Тут Даркош, как-то подозрительно отводит глаза и даже чуточку светлеет лицом. Что за странное смущение?

— Это тразар, походное спальное место. Я просто всегда его в поездки беру на всякий случай.

— Здорово! Какой ты предусмотрительный, — решаю его подбодрить. И тут до меня

вдруг доходит вся соль этой ситуации. У меня-то нет похожего прибамбаса. Значит...
Вопросительно тарашусь на мужчину, а тот спешит меня успокоить.

— Мой костюм в полном порядке, так что я не замерзну. А вот тебе стоит побережться, еще и со спиной нужно быть осторожной, — торопливо говорит, проводя непонятные манипуляции со своим тразаром. Зеркальная тряпочка неожиданно кардинально преобразается: увеличивается в объеме и превращается в подобие очень крутого спального мешка со встроенным надувным матрасом. Вот это да!

— Саша, — строго произносит Даркош, — быстро раздевайся. Я сейчас отвернусь, давай. И сразу забирайся в тразар.

Быстро не получилось. Руки еще плохо слушались, да и мышцы немного побаливали от резких движений. Наконец, высвободила ноги из узких штанов и нырнула чуть не с головой в ласковое теплое нутро тразара.

Мой комбинезон обладал впечатляющими теплосохраниющими свойствами, поэтому дополнительной одежды, в виде штанов, кофты или термобелья, под него надевать не требовалось. Я доверилась совету Шрама, который сказал, что при контакте с кожей, ткань будет лучше работать. Теперь сильно пожалела об этом. Под тонким покровом тразара я находилась лишь в обычном белье, а точнее, в короткой маечке и трусиках-шортиках. Даже носков на мне не было. Ну не носят их тут и все. Инопланетная обувь не натирает, не жмет и не впитывает запахи. Прогресс, чтоб его...

Черт! А если Даркош не сможет разобраться в поломке? Мне что, все время придется в тразаре коротать до прибытия спасателей?

— Саша, закончила? Я могу повернуться? — Даркош, видимо различил длительное шуршание, с которым я забиралась и устраивалась в тразаре.

— Да, — немного запинаясь. Ощущения, словно мы новобрачные во время первой брачной ночи. А невеста, то есть я, жутко стесняется жениха. Вот сейчас жених... Тьфу! Даркош подойдет и...

Досмотреть, что там представило мое больное воображение, я не успела, потому что Даркош действительно подошел, подхватил с пола мой испорченный костюмчик и... устроился с ним немного в стороне, возле стены. Удивительно, но мы будто поменялись местами. Теперь я нетерпеливо поглядывала в его сторону, ожидая окончания ремонта. А вот он, словно, избегал смотреть на меня. Его взгляд останавливался на чем угодно, но упорно огибал мое местонахождение.

— Ну как? Сможешь что-нибудь сделать? — наконец, не выдерживаю я.

— Что-нибудь смогу... — усмехается он в ответ, — но не уверен, что это поможет.

Блин, шутник выискался! Такое ощущение, что я на него плохо влияю. Был же суровый, серьезный мужик. Теперь шутки кидает, не остановишь.

— А что поможет? — решаю не поддаваться, а быть терпеливой и спокойной.

— Честно? — наконец, поднимает он на меня глаза, привычно окатывая жаром мою торчащую из тразара макушку.

— Конечно, честно.

— Не знаю, — устало выдыхает он, помолчав с минуту.

— Что-о? — обреченно воплю я.

— Зато, теперь ты не будешь никуда скакать, а спокойно отдохнешь, что тебе сейчас просто необходимо, — хищно улыбнувшись, добавляет он.

Я некоторое время ошеломленно хлопаю глазами, не находя слов, чтобы выразить всю гамму чувств, что сейчас бушует во мне.

— Ты... Ты! — начинаю я свой обвинительный спич, на что Даркош лишь вопросительно изгибает бровь. — Ты ведь не меньше меня пострадал. Значит, тоже должен отдыхать, — нахожу контраргументы.

— А почему ты думаешь, что я не буду этого делать. Как раз отдыхать сейчас будем мы оба.

На это мне нечего сказать, до того момента, как мужчина начинает устраиваться на голом полу пещеры, пытаюсь найти удобную позу, чтобы не потревожить поврежденную спину.

Блиин! Вот я эгоистка проклятая! Совсем забыла, что он мне свой спальный мешок отдал.

Так стыдно мне еще никогда не было.

— Ммм... Даркош... Твой тразар достаточно большой, — неуверенно произношу я виноватым голосом.

— И что ты предлагаешь? — заинтересованно поднимает он голову.

— Я отодвинусь к краю, а ты можешь лечь на другую половину, — не верю, что я это говорю. — Но сначала отдай мне мой комбинезон. Я его надену и обратно залезу. Лучше быть готовым к разным неожиданностям. Согласен? — торопливо добавляю я.

Даркош пристально вглядывается в мое лицо, будто ищет на нем какой-то важный для себя ответ. Затем аккуратно подползает ко мне. Без комбинезона.

— А...

— Придется немного потерпеть, — извиняющимся тоном объясняет он. — Прости, но я правда, запустил перезагрузку системы со своего аука. Вот только, не уверен, что это поможет.

Минуту перевариваю эту информацию. Еще раз, бросив в ту сторону взгляд, замечаю, что Даркош действительно снял свой аука и положил вплотную к моей синей тряпочке. Ладно, рискну ему поверить.

— Я лягу сверху... кхм, кхм... то есть поверх наружного покрова. Не волнуйся, — как-то смущенно решает он меня успокоить.

Ну, я то не волнуюсь. Или волнуюсь? Прислушиваюсь к себе. Вроде спокойна. Доверяю этому мужчине.

Он медлит, явно дожидаясь моего ответа.

— Хорошо, — соглашаюсь и замечаю, как расслабляются его напряженные плечи.

Я спешно отодвигаюсь к самому краю. Места и впрям достаточно для нас двоих. Даркош осторожно укладывается на своей половине боком, лицом ко мне, которое сразу принимает расслабленно-умиротворенное выражение.

У меня аж в груди потеплело. Правильно все-таки я поступила, что не дала ему на холодном полу валяться.

Некоторое время молчим. Каждый обдумывает что-то свое. Спать совсем не тянет, скорее наоборот, как Даркош сказал, хочется вскочить и отправиться еще раз на поиски возможного выхода.

Ну не верю я, что его здесь нет. Просто мы плохо искали.

— Даркош, — зову я, перекрутив голове все возможные мысли так и эдак.

— Ммм... — отзывается он не сразу. Видно, сильно задумался.

— А зачем все-таки Изначальные создавали такие места? — решаю подобраться к вопросу об этих таинственных личностях постепенно. Не признаваться же, что ничего о них не знаю. Лайса было спрашивать стыдно. Сама так и не удосужилась нарыть информацию по ним. Все откладывала. Думала, еще успею. Ага! Вот и дооткладывалась.

— Сложно сказать, это было слишком давно. Все теории, что нам рассказывали на лекциях, опирались скорее на предположения, чем на факты. Прости, я плохой рассказчик. К тому же многого не помню. Вот Лайс или Акар могут тебе много интересного рассказать на

эту тему.

— А они, что, раньше здесь жили?

— Да, у Рая очень богатое прошлое. Мы далеко не первые его обитатели. На самом деле, он ведь и назывался раньше по-другому. Каждая раса давала свое название. Настоящая родина раянцев расположена в соседней системе. Нам пришлось покинуть свой дом, потому что наша планета из-за гаснувшей звезды, медленно умирала, убивая своих обитателей. Но этот факт не любят вспоминать у нас. В официальных хрониках ты не найдешь об этом упоминания.

— Почему?

— Рай слишком лакомый кусочек для остальных рас. Мы успели вовремя. Закрепили планету за собой, когда появилась такая возможность. Но оспорить это мечтают слишком многие. Стоит нам дать слабину...

— Как у вас все сложно...

— Как везде, — невесело хмыкает он.

— Я не об этом, просто вы переселились на планету, где есть этот самый хилам, который так на вас негативно влияет. Неужели не было других вариантов?

— Ты действительно думаешь, что вокруг полно пригодных для жизни свободных звездных систем?

— Я не знаю. Наверно, нет, — растерянно произношу я.

— Саша, Рай стоит того, чтобы смириться с некоторым неудобством в виде одного минерала, который и встречается-то только в этих горах, — уверенно говорит Даркош.

— Скорее всего... Тебе лучше знать.

— А сама ты что думаешь? Хотела бы остаться здесь? Тарош ведь предлагал? — взгляд у него сразу становится каким-то цепким и острым, несмотря на расслабленную позу.

— Еще не решила, для меня здесь много странного, непривычного, — хочу быть честной. Да и кого сейчас стесняться или опасаться? Неизвестно выберемся мы отсюда.

— Например? — заинтересованно весь подбирается мужчина.

«А почему бы и нет?» — думаю я и решаю озвучить свои сомнения и тревоги, накопившиеся с момента приземления на этой планете.

— Например, эти ваши способности... Не знаю как объяснить. Ты же знаешь, как я сюда попала? Мне было очень странно проснуться после нападения в незнакомом месте и узнать, что у меня, оказывается, есть жених.

Тут Даркош чуть улыбается.

— Ты, наверно, очень удивилась?

— Не в этом дело. Вот смотри. Получается мы друг друга совсем не знаем. Не встречались толком, не общались... И тут бах, его сердце слышит мое. Как можно только по одному пульсу решить, что мы пара? Я не жалуясь. Просто это так странно, непривычно для меня. Вы то, конечно, привыкли давно. Да, и с Лайсом все прояснилось, в конце концов.

— Саша, ты судишь с точки зрения своего опыта, — мягко говорит Даркош, — но если взглянуть на ситуацию под другим углом... Наши способности не будут казаться тебе чем-то сверхъестественным, если отнести к ним как еще одному органу чувств. Ты же получаешь информацию с помощью зрения, слуха, обоняния, осязания? Наш спектр получения этой же информации значительно шире.

— Но опираться в своих симпатиях к кому-то только на...

— Кто сказал, что мы опиремся только на это? Просто сердце значительно мудрее

нашего разума, и мы привыкли доверять ему. Разве тебе не приходилось испытывать симпатию или, наоборот, негативные эмоции к незнакомцу? Просто по одному его внешнему виду, запаху, поведению? Когда ты даже сама себе не могла объяснить, почему кому-то ты сразу доверяешь, а кто-то вызывает необъяснимое отторжение. Наши ученые проводили эксперимент на эту тему и пришли к выводу, что все расы обладают зачатками нашего дара, только не все его осознают и используют направленно, как мы.

Тут есть над чем подумать. Не рассматривала я ситуацию под таким углом.

— Лайс объяснял все совсем по-другому, — тихо отвечаю я.

— Ну, Лайс, совсем еще мальчишка, опыта ему не хватает, конечно, — хитро прищуривается Даркош.

— Вы все его называете мальчишкой, — задумчиво тяну я, — А сколько же ему лет? И остальным тоже? Если это не секрет, конечно, — хочу перевести тему.

— Не секрет, — опять улыбка. — Лайсу в этом году будет двадцать девять. Мне пятьдесят пять, Тарош младше меня на год, а со Шрамом мы одногодки. Шакару будет шестьдесят восемь, а Акар разменял сто лет в том году.

Рот открывался все шире и шире с каждой озвученной цифрой. Нет, мозгами-то я знала, что тут все долгожители. Но вот так в живую убедиться... Получается они все, кроме Лайса, старше меня вдвое и больше. Понятно, теперь почему Шрам меня все девочкой зовет. Для них я и вправду мелочь пузатая.

Даркоша переполняло удивительное чувство умиротворения и покоя. Да, на данный момент будущее было туманно и оставалась еще куча неразрешимых проблем, в свете того, что они застряли в этой шерховой ловушке Изначальных.

Но стоит быть благодарным им хотя бы за то, что это их творение помогло выжить его ашшеле и ему в самой безнадежной ситуации, в какую он, когда-либо попадал. Там, на склоне, он всерьез готовился отправиться в тишь, лишь бы только у Саши появился крохотный шанс избежать этого. Спаслись. Непонятно как, но обманули смерть.

Теперь можно немного выдохнуть и приступить к следующей задаче — выбраться отсюда.

Он не соврал Саше, когда говорил, что Тарош будет продолжать поиски пока не убедится в их бесполезности. А убедить его смогут либо их безжизненные тела, либо они сами живые и здоровые. Он бы сам поступил на его месте так же. Хорошо, что сейчас он здесь, а не на месте Тароша. Возможности каира помогут тому быстро и более эффективно организовать их поиски и спасение. Но самой главной причиной было осознание того, что быть рядом и знать, что его ашшела жива, а не покоится под грудой камней, для него сейчас важнее всего на свете. Он даже представлять не хочет, как отреагировал Тарош на их столь трагическое исчезновение. Пережить самому такое... Нет, он не хочет об этом думать!

Саша здесь. Рядом. Спокойно сопит во сне, удивительно мило распластавшись на животе в его тразаре. Они очень долго разговаривали, перед тем как ее окончательно сморило.

Необычная девушка, удивительная, невероятная. Он и раньше это знал, но теперь убедился окончательно. Так стойко переносить все испытания, что на нее валятся не переставая. Не истерит, не жалуется, а предлагает помощь тогда, когда сама еще еле держится на ногах. Упрямица. Еще и спорить с ним пыталась, улыбнулся он своим мыслям.

Да, он готов был взвыть от ярости и бессилия, едва оголил изящные плечи и узкую спину. Темные гематомы и багровые кропотки слишком заметно выделялись на светлой коже. И видеть их вот так вживую, а не на архивной видеопроекции, оказалось еще тяжелей. Он чувствовал свою ответственность и вину за каждую ее царапину, потому что не защитил, не смог уберечь... А она молча терпела все это, как само собой разумеющееся. Как что-то уже привычное и обыденное. Шерх! Вот как ей объяснить, что не должна она терпеть боль? Как отучить ее тело от этой ужасающей привычки?

А вот лечить свою маленькую шелу* ему понравилось. И он постарался растянуть эти мгновенья, насколько это возможно. У Саши оказалась такая нежная кожа, что он дышать боялся, когда ее касался. И ее реакция на эти касания его очень радовала. Огорчало лишь то, что ее сердце в этот момент оставалось глухо к его стараниям. Не отзывалось, не принимало в ответ, словно наказывая за его прошлую поспешность и ошибку. Реакции тела не в счет. Внутренне Саша еще не готова была принять его.

А затем наступило испытание для его выдержки, потому что видеть искренний восторг в глазах девушки, чувствовать ее пальчики на своем теле и оставаться внешне спокойным и невозмутимым, становилось все сложнее и сложнее с каждым мгновеньем. Если бы он не знал Сашу, то подумал бы, что она его специально провоцирует. Всё: ее взгляды, ее жесты, ее мимолетные прикосновения, ее прерывистое дыхание будили в нем неудержимое желание

заклЮчить эту хрупкую фигурку в кокон своих объятий и не отпускать больше никогда.

Решил немного подразнить девушку, в ответ на ее нечаянную выходку. Полюбовался на, вмиг покрасневшие, ушки и порозовевшее лицо. А он-то едва себя в руках удержал, почувствовав ее дыхание на своей коже. А вот, бабушка это интересно. Надо будет запомнить.

И еще одна, будоражащая все внутренности, ситуация. Бездна! Как же все это сложно! Вроде и поймал уже... Вот она, ашшела в его руках. Нежная, трепещущая. Хочется продлить этот миг максимально. Но нет. Нужно отпустить...

Тарош прав. Нельзя спешить. Необходимо доверие, и он, похоже, на правильном пути в его завоевании.

Сколько ему еще предстоит нового узнать о Саше, он понял, когда она не захотела его отпускать одного, хотя по его логике, это было не правильным. Но он смирился, и где-то даже обрадовался такой реакции у девушки. А вот предложение использовать живой огонь его немало озадачило. Откуда у девушки, воспитанной в современном обществе могла возникнуть такая странная мысль. Где она вообще могла об этом услышать? Огонь! Это же дикость какая-то! Знал он планеты, где сохранились племена, не достигшие еще их уровня развития, но и там огонь уже жуткий анахронизм. Есть же тепловой контур, энергокристаллы, триллиевые камни*, наконец!

А девушка-загадка продолжала подкидывать новые вопросы. Дралась с мальчишками... Просто невероятно. Он понимал, конечно, что нормы поведения и воспитания у трис могут отличаться, но для их общества это было немыслимым событием по ряду причин. Девочка-раянка всегда находилась под охраной мужчин, юношей и мальчиков всех возрастов, сначала своего кровного круга, затем, когда она вырастала и заключала брачный союз, за ее безопасность отвечал ее сердечный круг.

У мальчиков-раянцев даже мысли бы такой не возникло. Их воспитывали, прежде всего, защитниками и хранителями для своих женщин. Поэтому, с одной стороны его позабавила представленная картинка Сашиного боя, а с другой — он, в который раз пришел в ужас от столь травмирующего жизненного опыта у совсем юной девушки. Получается, с самого раннего детства ее некому было защищать и заботиться? Да... это ее сделало такой сильной и стойкой внутренне, но какой ценой.

Постарался отогнать эти мрачные мысли. Он заметил, что когда начинал хмуриться, Саша принимала это на свой счет и начинала нервничать. А этого он допускать не хотел. Только не сейчас, когда, наконец, наладилась хрупкая ниточка связи между ними.

Сашино заявление о том, что ее знобит, сначала напугало его до невозможности. Помочь ей, если она вдруг заболела, в этих условиях он был не в силах. Обошлось...

Проблема с костюмом — неприятный сюрприз, но не смертельный. А стоило представить, что его ашшела прячется сейчас под тонким защитным контуром почти без одежды, как резко все остальные мысли вышибло из головы. Он даже посмотреть какое-то время в ее сторону лишний раз боялся, чтобы не спровоцировать себя.

А Саша опять его удивила. Вот так просто, взяла и предложила устроиться рядом с ней. Она ведь точно догадывалась о своей на него реакции. Не могла не заметить. Но все равно предложила. Значит доверяет?

Их дальнейшая беседа, с одной стороны, позволила ему немного лучше узнать девушку, что ее тревожит, волнует, а с другой — родила бурю самых разнообразных эмоций. Сначала, все было в пределах того, что он мог себе представить. Саша интересовалась тем местом,

где они оказались, делилась своими сомнениями и переживаниями. Пыталась больше узнать о Рае и самих рянцах, что не могло не радовать. Рай затронул ее сердце и прочно закрепился там. Он был уверен в этом. Иначе, зачем ей узнавать такую личную информацию, как возраст. Немного озадачила ее реакция. Саша, словно, ненадолго ушла в себя, шевеля губами и осмысливая услышанное. Что там такого необычного было для нее, он так и не понял. Лайс, конечно, еще молодой, мальчишка совсем. Но, похоже, больше впечатления на нее произвели следующие цифры.

— Саша, что-то не так? — решил уточнить он.

— Нет, ничего. Просто задумалась... — неуверенно улыбнулась она. — А мне, всего лишь двадцать четыре, — и отвела глаза.

«Да, что не так?» — внутренне недоумевал Даркош. Отличный возраст. Может она переживает, что к ней будет похожее несерьезное отношение, как к Лайсу из-за его возраста? Так, она уже доказала, свою состоятельность, как личность. Что ее так напрягло? Далее последовал ну совсем неожиданный для него вопрос.

— Даркош, можешь мне ответить, только честно? — взгляд решительный, прожигающий насквозь. Даже из-под покрывала смело высунулась, а до этого чуть ли не по подбородок закопалась.

Такие резкие перемены в ее поведении насторожили.

— Конечно, спрашивай, — ответил осторожно.

— Что означает фраза «сердце к сердцу»? При каких обстоятельствах ее говорят? — и опять прожигает нетерпеливым настойчивым взглядом.

Чуть не поперхнулся от неожиданности, но сдержал себя перед суровым видом малышки. Судя по нему, ее это волновало и достаточно сильно. Вот шерховы хвосты! Это кто же так поторопился, интересно?

— А где ты это слышала? — решил аккуратно выяснить правду.

Саша сразу растеряла свою решительность и беспокойно забегала глазами.

— Неважно, — кусает губы. — Просто интересно стало. Так ответишь?

— Если так интересно... Отвечу... — намеренно делает паузы, следя за ее реакцией. Вот она вся подалась вперед и нетерпеливо закусил губу.

— Старый обряд. Очень старый... Еще со времен нашего прежнего дома. Даже, скорее не обряд, а некая клятва, которая связывает двоих близких существ. Ее давали, чтобы лучше чувствовать друг друга. Времена были беспокойные и лишняя защита требовалась многим.

— А если эту клятву только кто-то один произносил, — затаив дыхание, интересуется ашшела.

Внутренне усмехнулся, Лайс или Тарош? Вариантов всего два. Лайс достаточно порывист и импульсивен, чтобы таким образом привязать девушку к себе. Это бы объясняло такую сильную связь между ними. Но и Тароша не следовало исключать. Он видел его глаза, когда тот смотрел на Сашу. Там такие чувства бурлили, что он никогда у каира не видел.

— А если кто-то один произносил, то значит, он хотел дать эту клятву в одностороннем порядке. То есть пообещать всю возможную защиту и поддержку, тому, кому она произносилась, не требуя никаких ответных действий.

— Но я же не знала... — растерянно тянет девушка, чем выдает себя с головой.

— Это от Лайса ты слышала? — закидывает он на удачу наживку.

Смущенный испуганный взгляд. Значит не он. Тарош. Вот хитрец!

— Это ник чему тебя не обязывает, — поспешил ее успокоить. — Просто на одного

хорошего защитника стало больше.

— Куда уж мне их столько, — тихонько ворчит она, закапываясь в тазар обратно.

— Расскажи что-нибудь, — неожиданно просит, после длинной паузы, Саша, угнездившись на своей стороне.

— Что тебе интересно?

— Ну не знаю... Что-нибудь про себя, может быть? — неуверенно уточняет она. — А то Шрам мне столько всего рассказывал про свои подвиги, что я скоро книгу о нем смогу написать. А вот про остальных совсем мало знаю. Или, если про себя не хочешь, что-нибудь из истории Рая... — опять смущается и ерзает на своем месте.

— Хмм... — задумчиво держит он паузу, улыбаясь про себя. — Только с одним условием. Ты тоже что-нибудь про себя расскажешь. Договорились?

Саша непонятно фыркает и утвердительно качает головой.

До ее части они так и не дошли. Даркош неожиданно увлекся, описывая свою жизнь до встречи с ней. Детские годы, учеба, знакомство с будущим кайром, а тогда еще просто подающим большие надежды молодым Тарошем. Шрам в их компанию попал значительно позже, но удивительно быстро вписался и смог занять свое место. Потом их пути разошлись, но они старались поддерживать связь и знали об основных событиях из жизни каждого. Шрам, уверенно делал карьеру военного, но в каком-то своем странном понимании. Не гнался за высоким статусом, а просто зарабатывал себе репутацию уверенного специалиста, нацеленного на стопроцентный результат.

Тарош потерял в нелепой катастрофе родителей, и из кровного круга у него осталась только старшая сестра, которую он опекал нещадно, несмотря на ее яркое недовольство, до ее брачного союза с Шакаром. Тут сошлись два упрямых мастада*, в борьбе за право опекать сестру и жену, соответственно. И если поначалу Тарош сдавал свои позиции под напором нового родственника, то заняв должность кайра, постарался отвоевать все обратно. Помирила их сама Алика, сестра Тароша, поставив ультиматум своим любимым мужчинам, что если они продолжают свои боевые действия, то могут не рассчитывать на ее поддержку. Она перестанет разговаривать с обоими. Появление второго избранника у сестры, Тарош воспринял уже значительно спокойнее. А когда родился Лайс, а затем и Ирша, отпустил ситуацию и перестал контролировать любую мелочь, что касалась Алики.

Сам Даркош пробовал себя в разных областях, даже ассистентом у Акара успел засветиться, до того, как тот заделался затворником, пока, наконец, не осел на должности начальника специального отряда в личном подчинении кайра.

На этом моменте он заметил, что его единственная слушательница отчаянно борется со сном, видимо, боясь его обидеть. Он плавно свернул свой рассказ, и, в ультимативной форме, велел Саше не мучить свой организм, а позволить ему нормально отдохнуть. Она даже не стала, как обычно, возражать, а практически сразу уснула. Он полюбовался немного на ее, живописно раскиданные вокруг головы, волосы. Казалось, они светились каким-то своим теплым светом, придавая лицу просто нереальный вид.

Придвинулся чуть ближе. Не удержался, пригладил рукой спутанные пряди и мягко поцеловал сияющую макушку.

— Спи, моя маленькая шелу. Завтра будет новый день...

* Шелу — ласковое прозвище, которое иногда используют ряяцы. Дословно, шалунья, проказница.

* Триллиевые камни — добываются на Триле, планете с очень суровыми природными

условиями, исключительно из-за их особенных свойств. При контакте со специальным катализатором способны бесконечно излучать тепло.

* Мастад — копытное животное с крайне упрямым характером.

Проснулась внезапно, от накатившего ощущения липкого ужаса. Скорее всего, Даркош выключил подсветку, чтобы не тратить лишнюю энергию, но в тот момент я про это даже не вспомнила. Мозг, еще не отошедший от ночного кошмара, в котором я опять бесконечно умирала в проклятой лаборатории, поддался на эту провокацию. Возможно, это послужило причиной, а может еще и то, что меня, как в капсуле когда-то, окружала темнота, тело пронизывали фантомные боли, и я не могла пошевелиться.

Паника захватила сознание, и я уже не контролировала свои действия. Отчаянно забарахталась, пытаюсь вырваться, но получалось откровенно плохо. Нет! Нет! Я не хочу туда возвращаться! Только не это! Сердце уже готово было разорваться от страха и ощущения полной беспомощности, как меня вернул в чувство чей-то успокаивающий шепот.

— Тшш... тише, тише. Саша успокойся... Все хорошо. Я рядом... Не бойся.

Ласковые поглаживания по голове, плечам и спине. Затем мне помогли высвободиться из тразара, теперь-то я уже все вспомнила. Даркош, как ребенка, усадил меня к себе на колени и просто прижал к своей широкой груди, не переставая нашептывать слова утешения и поддержки.

— Д-Даркош, — только и смогла выдавить, а затем, с облегчением разрыдалась, выплескивая весь накопившийся негатив за последнее время.

Мозги практически встали на место и усиленно сигнализировали, что пора бы уже сменить место дислокации, но я не могла. Не могла и не хотела покидать объятия, дарившие такое ощущение безопасности и отстраняться от такой успокаивающей теплоты не хотела, а продолжала молча прижиматься к мужчине, напитываясь его силой и уверенностью. Это было так правильно, и так необходимо в этот момент.

Правое ухо как раз оказалось на уровне его сердца, и я, какое-то время, замороженно слушаю чужой ритм, пока меня не простреливает мысль. Боже! Опять!

В этот раз все немного по-другому. Нет никаких неожиданных откровений или вспышек, просто спокойный размеренный стук, убаюкивающий мои расшатанные нервы.

Я опять поддаюсь влиянию этих странных раянцев. Они словно гипнотизируют меня своим пульсом. Заставляют забыть об осторожности... и поверить. Впервые, в этом мире, кому-то настолько поверить. Это одновременно и пугает, и наполняет душу какой-то звенящей радостью и предвкушением чуда. Странное состояние... непривычное для меня...

Я все-таки отстраняюсь немного, чтобы заглянуть мужчине в лицо. Даркош уже включил аук в режим освещения, и я успела разглядеть всю гамму чувств, что сейчас отражалась в его глазах, пока он, опомнившись, не отвел их в сторону.

Ух! Чуть не утонула опять в процессе. Вот зачем так смотреть, ничего не объясняя словами. Бабушка всегда говорила, что во взаимоотношениях с другими, я слишком непонятливая, и мне надо три раза языком объяснить, прежде чем я пойму. А тут только смотрит... Зато так, что дух захватывает. Подозреваю, что там явно не только служебный долг проглядывает, но и личная заинтересованность.

Та-а-ак. Возвращаемся на грешную землю. То есть на Рай. Ой, грешный Рай, как-то странно звучит. Сашка, прекращай уже ерундой заниматься и скажи что-нибудь. Видишь, Даркош уже напрягся весь от твоего молчания.

— Спасибо... и извини, я просто не знаю, что на меня нашло. Странно, раньше

кошмары меня не донимали. Расслабилась я, наверно... — все еще шмыгая носом, пытаюсь оправдаться я.

— Зачем ты извиняешься? — нахмурившись, спрашивает он. — Ты, наоборот, слишком спокойно на все реагируешь. Нужно давать выход своим эмоциям хотя бы иногда.

— Но ты ведь сам...

— Я — другое дело, — отмахивается он. — Защищать и оберегать тебя — моя главная обязанность.

— Это каир так тебе приказал? — пытаюсь скрыть разочарование в голосе, спрашиваю я.

— Да, Тарош дал мне такой приказ... — от этих слов, почему-то становится горько и неожиданно обидно, словно меня обманули в чем-то очень важном.

— Вот только... я и без него делал бы то же самое, — продолжает Даркош хриплым голосом, теснее прижав меня к себе и, практически, зарывшись носом в мои волосы.

Надо бы спросить почему, но язык просто не поворачивается. Я еще не готова перейти эту черту невозврата.

Только сейчас замечаю, как прохладный воздух холодит голые ноги, а горячие мужские ладони прожигают кожу в местах, где они ее касаются. Кошмар! Я практически голая сижу на коленях у мужчины. Да, еще и прижимаюсь к нему слишком тесно и откровенно близко.

Но все мысли об этом просто вылетают из головы в следующее мгновение. Я слышу голос. Он зовет меня по имени. Вскликаю на ноги, не замечая, как остро впиваются в них мелкие камушки.

— Ты слышал? — обращаюсь к, удивленному моей реакцией, Даркошу.

— Ты что-то слышала?

— А ты нет? Меня кто-то звал... по имени! Вот, опять! Ты слышишь? — я сильно возбуждена, а вот мужчина не разделяет моего энтузиазма.

— Саша, я ничего не слышу, — спустя пару секунд говорит он.

— Ну как же, — озадаченно потираю лоб. — Я же слышу. Это Тарош! Он нас нашел! — узнаю я знакомый тембр.

Я хочу броситься в сторону доносящегося голоса, но Даркош подскакивает на ноги и удерживает меня.

— Да, пусть же, — кричу я и пытаюсь вырваться. — Надо ему ответить! Тарош! Мы здесь! Мы здесь! — во все свои голосовые связки воплю я.

* * * *

Тарош, с опустошенным видом, молчаливо взирал на груды камней в месте, где в последний раз видели его ашшелу и Даркоша. Он не помнил, как пережил мучительную, изматывающую пытку ожиданием, пока добирался сюда. Сердце закаменело, все чувства, словно умерли. Он погрузился в некий транс, и в нем же пребывал до этого момента. В голове бился лишь один вопрос: «Неужели он теперь до конца жизни обречен на это пугающее одиночество и пустоту в груди?»

Окружающие взирали на него с явным испугом, но беспокоить лишними вопросами не осмеливались. Даже, не смотря на то, что к месту обвала он прибыл не в роли каира, а просто как один из его представителей. Не хотел ненужной огласки.

Завал разбирали. Но слишком медленно. Вручную. Техника отказывалась здесь работать. Проклятое место, не иначе.

Шрам я виноватым видом докладывал последние данные. Ни-че-го. Они ничего не

смогли обнаружить. Ни намек на то, что кто-то смог выжить. Сашин маячок не отслеживался. Лайс еще не пришел в себя, поэтому в этом направлении все оставалось пока под покровом тайны. Поиски продолжались, но в чудо уже никто не верил. Кроме него.

— Акар, — хрипло позвал он. Голос почему-то тоже ему отказывал. — Ты приготовил свою аппаратуру?

Акар ответил утвердительным жестом, но все же уточнил с сомнением в голосе.

— Тарош, ты уверен? Я понимаю твои чувства, но...

— Посмотри внимательнее на связь. Она не оборвана и не исчезла, а упирается в какую-то преграду, словно ее что-то блокирует, — с ожесточением рычит он, не в силах себя сдерживать. — Уверен ли я? Да, я эту гору переверну, но отыщу ее!

Его бывший учитель больше не произносит ни слова, а сосредотачивается на своих приборах. Затем приглашающим жестом указывает на сиденье и облепляет многочисленными датчиками.

Больше всего на свете он сейчас боялся не того, что связь не смогут установить, а своей реакции, если он вдруг почувствует Сашину боль. В памяти слишком хорошо отпечаталось, как эту же процедуру проходила она сама и ее ощущения при этом. «Древние!» — мысленно взмолился Тарош. Он готов на любые жертвы со своей стороны, только бы она была жива и невредима. Даже Даркоша готов окончательно признать и смириться с его присутствием в жизни Саши, если он подарит ему хотя бы крохотную надежду увидеть ее и опять почувствовать свое сердечко.

Зажужжали приборы, оповещая о начале эксперимента. Тарош до хруста сжал зубы и мысленно потянулся к своей ашшеле, прилагая максимальное усилие. Почти сразу он будто увяз в чем-то вязком и упругом одновременно. Ниточка связи маняще светилась перед глазами, вот только, даже немного продвинуться по ее следу получалось с большим трудом. Но он не сдавался. Напрягаясь изо всех сил, упорно следовал все дальше и дальше. Не замечал ни времени, ни чувства усталости. Еще немного... И еще чуть-чуть... Почти получилось.

Знакомый ритм желанного сердца ворвался в его сознание настолько внезапно, что почти оглушил. Не веря себе, он прикоснулся к пульсирующему каналу связи и облегченно выдохнул. «Жива! Саша жива!» — ликовал он. И судя по отсутствию болевых ощущений и спокойному пульсу, его девочка цела и находится в относительной безопасности. Вот только где?

Получив условный сигнал, торопливо стянул с тяжелой головы раздражающий шлем и жадно воззрился на Акара. Тот, словно, не замечал нетепения своего каира, продолжая что-то высматривать на проекции и сверять записи со своим личным комом.

— Акар! — рывкает он, желая, наконец, привлечь его внимание.

— Не ори на меня, — огрызается ученый. — Остальных будешь так строить.

И уже спокойнее добавляет:

— Сигнал есть, ты был прав. Но непонятный какой-то. Не четкая точка на экране, а слишком большую область показывает, словно что-то его рассеивает или искажает.

— Хилам, — почти одновременно приходят к одному выводу они с Акаром

— Это то, о чем я думаю? Какова вероятность такого развития событий? — с напряжением уточняет он у своего бывшего учителя.

Все может быть, — задумчиво прикрыв глаза, отвечает он. — Тем более, что другого объяснения всем странностям, что здесь творятся, у нас нет.

— А еще, это вполне объясняет нахождение здесь моего непутевого племянника. Ты же помнишь его одержимость всем, что касается Изначальных. Найти Купель его давняя мечта... — добавляет каир.

— Ты ведь еще не делился с ним реальными фактами? Может, стоило...

— Нет, не думаю, что он готов принять правдивую историю наших взаимоотношений с Изначальными.

— Готов, не готов, но хотя бы часть правды ему придется рассказать, когда он очнется. Нам важно узнать, смог ли он найти вход или какой-то намек на его присутствие. Не зря же он там крутился? И, Тарош, боюсь у нас не так много времени, как хотелось бы. Я тут выкладки по Сашиним анализам изучил, тем, что здесь брали и в открытом архиве Хорса покопался. Мне Шакар доступ дал. Хорошо было бы провести еще ряд исследований, но я и так достаточно уверен... Если мои выводы верны, а я поручусь за точность в них почти целиком, то ее надо вытаскивать из Купели и срочно.

— Ей может навредить нахождение там? Каким образом? — сразу нахмурился правитель.

— Ты ведь помнишь, надеюсь, для чего были созданы Купели, и как ими воспользовались в последний раз? А теперь еще один факт. Саша, судя по моим выкладкам, не совсем триса. Вернее она не относится к известным нам сейчас представителям этой расы, — Акар выделяет голосом слово «сейчас».

— На что ты намекаешь?

— На то самое. Природу и источник происхождения твоей уникальной ашшелы, будем выяснять позже у нее самой. И я бы тоже хотел присутствовать при этом разговоре. Сейчас самое главное, что Купель скоро начнет ее менять и итогом этих изменений станет...

— Я понял тебя, Акар, — мрачно обрывает ученого Тарош. Вся его радость от осознания, что Саша жива и невредима, сменилась тревогой за ее будущее. — Ты можешь ускорить процесс приведения Лайса в сознание?

— Попробую. Но за результат не ручаюсь. Хилам и его ослабил, скорее всего.

К Лайсу Акар отправился в одиночку. Пострадавшего отправили в ближайшее поселение, которое находилось достаточно далеко от их нынешнего местоположения. Поэтому Тарош отказался лететь. Не мог он сейчас покинуть место поисков, даже ненадолго, никакая причина не была для этого достаточно важной. Казалось, что если отдалиться хотя бы на немного, то потеряет ту связующую ниточку, что удалось нащупать. Акар все это понимал и не настаивал. Заверил, что сам справится. А в крайнем случае Шакара подключит. Тот как раз остался рядом с сыном, чтобы помочь контролировать его состояние.

Вот только все их совместные усилия ни к чему не привели. Лайс так и не пришел в себя. Медики, старательно обследовавшие весь его организм, давали противоречивые прогнозы. Акар и сам не смог дать однозначную оценку, просмотрев все отчеты. Показатели постоянно прыгали, и картина менялась, буквально на глазах. Оставив подробные инструкции Шакару, он решил вернуться в горы.

Невзирая на усталость и глубокую ночь, работы по расчистке завала не прекращались. Акар даже удивился, насколько удалось продвинуться спасателям. Тарош, ведомый каким-то внутренним чутьем давал указания с какой стороны разбирать камни, а какую сторону лучше не трогать. Он и сам принимал активное участие в этом, не давая себе ни одной передышки. Шраму пришлось почти насильно вливать в него энергетический коктейль для поддержания сил, потому что тот не хотел оставлять свою работу даже для такой малости.

Заметив возвращение ученого, Тарош, словно, скинул всю свою отрешенность и упругим шагом стремительно приблизился к нему.

— Нужен еще один сеанс связи, — решительно заявил он. Спрашивать о результатах поездки, смысла не было. Акар и так докладывал ему последние новости, как только покинул медцентр.

— Тарош, тебе требуется восстановиться хотя бы немного. Ты, возможно, не заметил, но предыдущая попытка заняла почти два цикла.

Правитель даже не моргнул в ответ на эту информацию, продолжая упрямо буравить своим взглядом Акара.

— Нет времени, — отрезал он. — Готовь оборудование. Я должен связаться с Сашей прямо сейчас, пока еще не поздно.

— И ты еще удивляешься упертости своего племянника. Ясно, что у вас это через гены передается, — устало ворчит Акар, направляясь к оставленной аппаратуре. Меряться взглядами с каиром он благоразумно не стал, все равно проиграет. Тарош сейчас не в том состоянии, чтобы прислушиваться к мнению, отличному от его собственных убеждений. А убежден он сейчас был в том, что этот сеанс необходим и срочно. Значит, его задача эту связь обеспечить и максимально облегчить процесс ее установления.

— Я хочу передать ей инструкции, как можно подать нам сигнал о своем нахождении. Выбраться самостоятельно — шансов у них нет, — решает поделиться с учителем своими планами Тарош.

Акар скептически поджимает губы и с сомнением в голосе, осторожно высказывает свое мнение.

— Тарош, я не отрицаю, что у тебя достаточно сильная связь со своей ашшелой, но...

услышать тебя... Это и раянкам сейчас сложно дается, даже в долгом и прочном союзе, а у вас... все только формируется... настраивается друг на друга. Ты уверен, что это возможно? Еще и хилам нужно учитывать...

— У нас нет другого выхода. Ты же знаешь. Времени почти не осталось. Значит, получится. Я верю в Сашу, — уверенно отвечает он. — Надеюсь, она в меня тоже... — добавляет уже чуть тише.

* * * *

Даркош какое-то время удерживает мое вырывающееся тело, крепко прижимая к себе. Что-то пытается мне объяснить, но я его не слышу, продолжая попытки освободиться. Тут он, видимо, не выдерживает, обхватывает меня за плечи своими ручищами и хорошенько встряхивает.

— Саша, успокойся же, — повышает он голос.

Я, наконец, фокусируюсь на нем, хоть это и очень сложно. Знакомый голос вибрирует в каждой моей клеточке, побуждая к непонятным действиям.

— Саша, сосредоточься, — опять говорит Даркош. — Я знаю, тебе сейчас трудно. Постарайся просто расслабиться, как тогда, когда пыталась найти Лайса. Я помогу. Закрой глаза. Слушай мой голос.

Он говорит это так уверенно, со знанием дела, что я невольно проникаюсь и доверяюсь его словам. Закрываю глаза, расслабляю мышцы и безвольной тряпочкой повисаю на его руках.

— Молодец. Все правильно, — хвалят меня. — Теперь постарайся сосредоточиться на голосе, что слышишь. Это ведь Тарош?

— Д-да... Почему я его слышу? У меня галлюцинации? — успеваю осознать абсурдность ситуации и испугаться.

— Нет, нет... Тшш... Не волнуйся. Просто нас ищут и с тобой пытаются связаться. Тарош пытается. Он что-то тебе еще говорит? Дает какие-то указания? Не бойся, просто слушай и говори мне.

Я чувствую, как он возвращается и садится на тразар, привычно уже усаживая меня к себе на колени. Чувствую шершавую поверхность его ладоней, ласково оглаживающих мою спину. Это и успокаивает и жутко отвлекает одновременно. Пытаюсь сосредоточиться на том, голосе, что явственно слышится у меня в голове. Теперь-то я это окончательно понимаю. Тароша я слышу внутри себя. Не задумываясь больше, надиктовываю всю ту абракадабру, что он мне вещает уже в который раз. Сама я от силы понимаю через слово его инструкцию. Слишком много каких-то специфических терминов. Хоть у Хорса и нахваталась по верхам этих знаний, но глубокого понимания мне это не дало. Понимаю, что нужно покопаться в схеме моего аука и что-то там перенастроить. Надеюсь, что Даркош разберется. Приоткрываю один глаз. Вроде непонимания не наблюдается. Даркош сосредоточенно морщит лоб, шевелит губами и машинально продолжает поглаживать мои лопатки. Приятно, конечно, но нужно как-то остановить этот поток сознания в моей голове.

— Как дать понять, что мы его услышали? — интересуюсь я.

— Никак, — Даркош удивительно лаконичен с ответом. Но впечатлившись моим вытянутым лицом, решает пояснить. — Вокруг нас слишком много хилама. Тарош, наверняка, использует установку Акара. И он это делает извне. Изнутри, у нас нет никаких шансов добиться того же. Чудо, уже, что он смог сюда дотянуться.

— Погоди, но я же слышу его, то есть свя... — замолкаю на полуслове. Ой, уже не

слышу.

Ошеломленная внезапной тишиной, пару минут сижу молча, тараща глаза в пустоту. Перевариваю. Чокнуться можно от этих все новых и новых способностей ряянцев, что мне открываются. Может они давно привыкли, а вот я точно скоро с ума сойду. Но что-то мне в этой ситуации не нравится, помимо этого. Не сразу понимаю что. Вроде все складывается хорошо. Мы спаслись. Ждем помощи. Теперь и наверху знают, что мы выжили. Значит, скоро откопают. Только надо подать сигнал, чтобы нас лучше запеленговали. Тарош, молодец, смог со мной связаться и передать... Стоп! А как он со мной связался? И почему со мной? И почему он? Я думала у нас только с Лайсом...

Та-ак. Кажется, нужно еще кое-что прояснить с этими их древними обычаями и обрядами.

Машинально подтягиваю ноги к животу. И удивленнозираю на голые коленки. Блин! Я забыла совсем! Поднимаю глаза. Даркош, похоже, тоже только осознал. С зачарованным видом наблюдает мои нижние конечности. Его руки на моей спине напряглись и замерли.

— Отвернись! — взвизгиваю таким высоким голосом, что сама его не узнаю.

Подскакиваю, как ошпаренная, и бросаюсь к своему комбинезону, что синей лужицей растекся там же, где его оставили. Плевать на все. Работает он, не работает, как надо. Больше я его не сниму ни при каких обстоятельствах. Злость клокочет во мне, постепенно набирая обороты. Значит, непонятные обряды проводить, приказы отдавать за моей спиной, намеками сыпать — это мы можем. А вот поговорить и объяснить все как есть — на это решимости не хватает. И ведь Даркош даже не удивился, когда понял, что каир таким образом со мной связался. Ни капли удивления у него не возникло. Короче, все в курсе кроме меня. Обидно...

С ожесточением втискиваюсь в узкие штанины. Чуть пошатываюсь, удерживая равновесие. Их и стягивать стоя было неудобно, а уж обратно надевать, тем более. На плечи опускаются тяжелые мужские ладони. Я же просила не смотреть! Не вырываюсь, потому что понимаю, это будет выглядеть глупо. Еще и свалюсь ненароком в процессе. Вот сейчас оденусь, тогда и поговорим на равных, по-взрослому. Отвертеться у Даркоша не получится. Будет за всех отдуваться.

А он молчаливо помогает мне, поддерживает, чтобы не упала. Застежку, опередив меня, жмет, пока я шумно соплю обиженным ежиком. Обуваюсь в, принесенные тем же предупредительным Даркошем, ботинки. И все еще злюсь.

— Саша, — слышу я его спокойный голос за спиной. — Посмотри на меня.

А что? И посмотрю. Я уже одета и боевой запал во мне еще не угас. Пора бы уже расставить некоторые точки над и.

Поворачиваюсь с решительным видом. Сейчас буду учинять допрос с пристастием. И... Облом. Не учла я совершенно разницу в росте. Дышу мужчине в пупок, в буквальном смысле. А допрашивать с такой неубедительной позиции неблагоприятное и глупое дело. Задираю голову вверх и смотрю в удивительно спокойное, уверенное лицо Даркоша. Только глаза полыхают по-прежнему. Черт! Весь настрой пропал. И внезапно, прорезалась одна очень важная физиологическая потребность, о существовании которой я совсем подзабыла с этими сплошными стрессами. Мой мочевого пузырь весьма не вовремя решил напомнить о себе.

Даркош вздыхает и присаживается передо мной на корточки. Теперь наши глаза практически на одном уровне.

— Что тебя так расстроило? — интересуется он. — Если смущает мое...

— Ничего меня не смущает, — торопливо перебиваю я. — Точнее смущает, но не это.

Позывы уединиться становятся все настойчивее, поэтому надо спешить, пока я совсем нить разговора не потеряла. Вдыхаю воздуха полной грудью для храбрости.

— Как Тарош смог со мной связаться? У нас сильная связь с Лайсом, насколько я поняла. Поэтому мне удалось его почувствовать. Но сейчас... это ведь не было случайно. Что связывает меня и каира? — хочется добавить «и нас с тобой», но пока молчу. Послушаю, что на эти вопросы ответит.

Даркош не отводит глаза, и не пытается увильнуть от ответа, как я боялась. Наоборот, открытый, честный взгляд, осторожно кладет руки мне на плечи. Тяжелые. И слова у него все такие тяжеловесные, прямые, веские...

— Мы поговорим, Саша. Обязательно поговорим на эту тему. И я максимально откровенно отвечу на все твои вопросы. Но сейчас...

— Что сейчас?

— Тарош помимо прочего передал, максимальный код срочности. Сигнал нужно передать незамедлительно. Это важно, — опять как маленькой разжевывает он мне.

— Хорошо, — покладисто соглашаюсь я. Даркош, едва заметно выдыхает. Ладно, пусть займется пока своим срочным делом. А у меня тут свое наметилось не менее срочное и важное...

Раз уж согласился отвечать на вопросы, можно немного и подождать. Все нюансы учесть и вспомнить. План допроса составить. И самое главное — провести очную ставку со вторым подозреваемым. Вот выберемся, тогда и попробую припереть к стенке их обоих.

Походный биотуалет пришельцев в прямом смысле является «био». Когда Шрам мне его демонстрировал и объяснял принцип работы, я и в страшном сне не могла представить, что придется однажды им воспользоваться. Да, еще так скоро. Вот как можно привыкнуть к мысли, что к тебе присосется некая амеба-паразит, величиной с ладонь? Прямо туда! И как пиявка отсосет все отходы метаболизма. Потом она их перерабатывала каким-то образом, то ли в воду, то ли еще во что-то. Не запомнила. В этот момент гораздо сильнее меня впечатлил сам вид этого туалетного монстра, что с такой непринужденностью мне показывали. Тогда я решила что никогда... никогда... не воспользуюсь данным девайсом.

Но, похоже, высшие силы, явно, решили развлечься за мой счет. Мое «никогда» закончилось буквально через пару дней. Выбор был небольшой: либо позорюсь на глазах у мужчины, либо пробую данный вид экзотики. Беглый взгляд в сторону, чтобы оценить обстановку.

Даркош всерьез увлекся ковырянием в моем ауке, следуя инструкции каира. Вот и хана ему пришла, недолго я игралась с новинкой. Честно говоря, подарок было, не жаль. Не успела я еще к нему привыкнуть. Главное, что на меня не смотрит.

Пользуюсь его занятостью для совершения своих мокрых дел. Ну что сказать? Противно до судорог, но, если отбросить все эти сугубо личные заморочки, то все крайне практично и удобно. Даже раздеваться не нужно, умная «пиявка» сама проползет куда надо и присосется в нужном месте. Брр... Все равно мерзкое ощущение...

Удачно завершив свои дела, продолжаю наблюдение за Даркошем. Просто не знаю, чем еще себя занять.

Мне были обещан откровенный разговор, но любопытство сильнее моего терпения. Навязчивые вопросы вертятся в моей голове, не находя выхода. Пытаюсь выстроить цепочку из известных мне фактов, но мысли путаются. Голова немного побаливает. Наверно, из-за той шишки, что Даркош нашел. Отвлекать мужчину опасаясь. Вдруг что-то напутает. Приходится сидеть молча и мучать себя ожиданием.

Проходит около цикла, когда я замечаю что-то неладное. Обращаю внимание на стены, которые начинают как-то подозрительно мерцать. Наблюдаю это явление некоторое время, чтобы исключить вероятность, что мне это показалось. Не показалось. Мерцание становится все заметнее.

— Даркош, — окликаю я занятого своей работой мужчину. — Тут что-то странное со стенами. Посмотри. Или это нормально?

Он поднимает голову. Усталым взглядом окидывает меня, потом переводит его на стену. Лицо у него натурально вытягивается, а затем принимает по-настоящему ожесточенное выражение. С его губ срывается длинное заковыристое ругательство, из которого я поняла только первые пару слов. Шерх и задница. Все остальное, видимо, был местный непереводаемый фольклор.

— Саша, как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спрашивает он меня после. Даже порывается вскочить, чтобы подойти. Но разложенные детали его останавливают. Его работа еще не завершена.

— Нормально, вроде, — пожимаю плечами. То, что голова гудит, так это пустяки. Уверена, что у него, после всех наших приключений, все тело ломит. Обезболивающее мы

так и не нашли в аптечке.

— А что это со стенами творится? Это опасно для нас?

— Я точно не знаю. Но мне это не нравится. Тарош не зря нас так торопил. Нам нужно выбираться отсюда и срочно.

Даркош озабоченно хмурится.

— Полежи немного, пока я закончу, — просит он. — Голова не кружится?

— Не кружится, — отвечаю я, послушно направляясь к тразару. Прилечь и впрямь не помешает. Что-то меня опять в сон потянуло. Голова все тяжелее и тяжелее становится. С облегчением плюхнулась на упругую поверхность и прикрыла глаза. Только на минуточку. Сейчас полежу немного и спрошу у Даркоша, и про странные стены и чем я ему могу помочь.

Даркош с тревогой наблюдал за девушкой. Вот она обессиленно откинулась на тразар. И даже пострадавшая спина ее не остановила. Глаза ее почти сразу закрылись, и она провалилась в сон. Слишком быстро, слишком странно. Но дыхание Саши было ровным и спокойным. Сердечный ритм не вызывал тревоги. Теперь он чувствовал его значительно сильнее, чем раньше. Странно, что хилам не глушил его способности здесь внутри. То, что происходит снаружи, было ему по-прежнему недоступно. Но ашшелу он чувствовал. Это одновременно наполняло его нежностью пополам с тревогой.

Он еще раз кинул взгляд на мерцающие стены ненавистной ловушки. Шерх! Надо спешить. Теперь только от него зависит, как долго их будут искать. А времени у них, судя по всему, остается катастрофически мало. Он не представлял, чем им может грозить такая иллюминация. В памяти всплывали отрывки старых, давно забытых легенд. Только вот он совсем не любитель подобных историй. Это Лайс увлекался историей, да Тарош, несомненно, знал больше, чем показывал.

Последняя деталь встала на место. Даркош еще раз проверил схему. Потом осторожно поместил энергокристалл в разъем. Прибор зажужжал, на панели засветилась длинная комбинация символов. Он пробежал по ней взглядом, фиксируя в памяти. Затем ввел еще несколько значений и нажал вызов. Аук в его руках громко взвизгнул и утробно загудел, заработав с усиленной нагрузкой. Вот только надолго его не хватило, через пару лос он жалобно звякнул и затих. Что ж, теперь одна надежда на то, что сигнал прошел, и его отследили правильно.

Даркош еще раз прислушался к спящему дыханию ашшелы. Она давно погрузилась в глубокий сон. Теперь он мог приблизиться и проверить ее состояние более детально. Подошел к тразару и присел рядом. Саша спала беспокойно, судя по ее позе и разметавшимся вокруг волосам. Заканчивая сборку передатчика, у Даркоша не было возможности отслеживать ее самочувствие. Только сейчас, настроившись на нее снова, понял, что творится что-то странное. Пульс был неровный и пугающе слабый. Прикоснулся к ее лицу, убирая в сторону спутавшиеся волосы, и тут же отдернул руку. Пальцы просто обожгло. Саша горела. Она что-то забормотала в забытьи и судорожно схватила его за руку. Губы шептали непонятные слова, она словно что-то просила.

Древние! Что же теперь делать? Он совершенно не был готов к этой ситуации. Егс аптечка не была рассчитана на это. Ушибы, переломы, отравления — да. А вот на это — нет.

Саша не отпускала его руку и настойчиво продолжала что-то просить на непонятном языке. Теперь он смог разобрать пару слов и понял, что, все равно, смысла не улавливает.

Попробовал ее напоить. Девушка присосалась к бутылке, словно умирающий от жажды.

Допила всю и успокоилась немного.

Положил руку ей на лоб. Бездна космоса! Какая же она горячая! Как он это упустил? Откопал в ранце какую-то тряпку. Не глядя, что это, разорвал пополам и метнулся к источнику, что они нашли. Смочил там свою добычу и вернулся к Саше. Протер прохладной поверхностью ее лицо. Положил один компресс на лоб. Приподнял ее и расстегнул комбинезон. Попытался стянуть его с плеч, чтобы протереть все тело. Девушка застонала, и начала слабо отбиваться.

— Ну, же, Саша, потерпи немного. Я просто хочу помочь тебе, девочка, — успокаивающе зашептал ей в макушку, прижимая к себе. Девушка затихла. Освободил ее тело полностью от верхней одежды и принялся обтирать водой, молясь чтобы это помогло.

Саша задрожала, жалобно что-то простонала и попыталась прижаться к нему теснее, чтобы согреться.

— Шелу, малышка, что же ты так... Прости... это я виноват... Саша, девочка... прости... Сейчас станет легче... — осторожно приобнял ее одной рукой, другой продолжая неприятную процедуру.

Сашу уже била крупная дрожь. Она всхлипывала и пыталась отстраниться. Даркош прижал ее к себе, удерживая. Еще раз настроился на сердце своей ашшелы. Теперь оно билось быстро-быстро, словно испуганная птица в руке. Постарался передать ей хоть немного своей энергии, как тогда в горах, когда они искали Лайса. В тот раз, он почти ликовал, почувствовав, что Саша сама к нему потянулась. Подумал, что приняла, и ее сердце готово дать ему еще один шанс.

Ошибся, поторопился с выводами. По-настоящему почувствовал ее, только здесь, в этой шерховой ловушке. Вот, она. Доверчиво льнет к его груди, в попытках согреться. А сама еще обжигаяще пышет жаром.

Его энергия тонкой струйкой начала вливаться в ашшелу. Он укачивал девушку на руках, одновременно напивая ее, в надежде, что это хоть немного поможет.

Так он провел несколько циклов. Меняя компрессы, обтирая сопротивляющуюся Сашу, успокаивая ее. Несколько раз напоил ее снова. На всякий случай, дал средство от отравления. Саша послушно выпила все и опять затихла. Дыхание неровно пробивалось сквозь стиснутые зубы, а сердце стучало как сумасшедшее. Он пытался сдерживать ее ритм, понимая, что такой пульс опасен, но получалось плохо. Боялся отойти от нее теперь даже на пару ос, отслеживая ее состояние.

Шерховы стены уже не просто мерцали. Они светились мягким ровным светом, который становился все ярче. Скоро и подсветка не нужна будет.

Дураком Даркош не был и вполне осознавал, что Сашина внезапная болезнь и светящиеся стены ловушки вещи взаимосвязанные. Вот только, что делать, чтобы облегчить состояние девушки он не представлял. Отчаяние затапливало его. «Тарош! Почему ты так медлишь?» — мысленно взвыл он.

Холодно, как же мне холодно... Почему так промерзло все тело, что даже пальцы не слушаются? И голова как в тумане.

Очнулась, продираясь сквозь паутину липкого, удушающего кошмара. Все тело ломит, как при особо вредоносной простуде или гриппе. Губы сухие и во рту все пересохло. Как же хочется пить. Затуманенным взглядом ощупываю окружающее пространство. О! Да! Вода! Сейчас меня ничего другое не волнует так сильно. Тянусь к бутылочке. Конечности еле сгибаются. Вся заоченела. Ну, правильно. Я же опять почему-то раздета.

Наконец, дотягиваюсь до желанной воды. Жадно опустошаю всю емкость. В глазах немного проясняется. Замечаю Даркоша. Он прикорнул рядом со мной на тразаре. Замучался совсем, бедный. Вон, какие круги темные под глазами. Даже во сне хмурится. Суровый, конечно, мужик, но надежный как скала. Вспоминаю, как он меня от камнепада закрывал. Плечи нервно передергивает от представленной картинке, если бы там его не оказалось. Не буду пока его будить. Пусть отдохнет...

Интересно, только, почему он меня опять раздел? Нащупываю свой многострадальный комбинезончик и с большим трудом натягиваю. Пальцы все еще плохо слушаются, да и во всем теле растеклась противная слабость.

Вокруг царит знакомый полумрак. Стены больше не мерцают. Уже хорошая новость. Источник света только один — аук Даркоша. А нет, я ошиблась. Замечаю еще одно светящееся пятно в стороне. Странное какое-то. Напоминает человеческую фигуру.

Силы небесные! Оно двигается! Не завизжала, только потому, что горло перехватило от ужаса. Торможу спящего мужчину. Тут не до сантиментов, вдруг это какой-то монстр инопланетный нас навестил. Я же ничегошеньки в их местных реалиях не соображаю.

Пятно приближается. И вот, я уже понимаю, что это женская фигура. Отчаянно пытаюсь растолкать спящего великана, но он не просыпается, словно его снотворным по самую макушку накачали. Что же делать?

Мамочки! Призрак уже совсем рядом! Прямо передо мной! И тут у меня, наконец, прорезается голос. Верещу изо всех оставшихся сил, с облегчением выплескивая в крике весь свой страх. Даркоша не понимает даже это. А вот призрак успокаивающе улыбается и прикладывает палец к губам. Знакомый жест. Просит меня не шуметь?

На автомате еще некоторое время продолжаю орать, испуганно вылупив глаза на светящийся силуэт. Потом резко замолкаю. Толку-то от моих криков. Призрак никак не реагирует, Даркош не просыпается. А он точно спит? Запоздало ахаю, и пытаюсь на ощупь определить его состояние. Пульс хотя бы нащупать. Глазами же контролирую перемещение призрачной женщины. Мало ли что. Но она стоит, не двигается, молчаливо меня разглядывая. Я отвечаю ей тем же.

Фух... Даркош жив, пульс, по крайней мере, я нащупала. Да, и вздымающуюся грудную клетку заметила, когда немного успокоилась.

Призрак продолжает меня нервировать своим близким присутствием. Напряженным взглядом прожигает мое лицо, словно пытается загипнотизировать. Сейчас могу осмотреть ее более тщательно. Что-то знакомое чудится в ее облике, будто мы где-то уже встречались. Смутная догадка мелькает на границе сознания, но все никак не оформится в связную мысль.

Вдруг, в мозгу что-то вздынькает. Наверно, ассоциативное мышление срабатывает. Рай, пещера, странная личность в древнем наряде...

Алтаря только не хватает. А так вполне себе точная копия той женщины из моего сна, если бы не один нюанс. Она прозрачная!

Ааа... Ну за что мне все это? Жила себе спокойно, никого не трогала. Романами этими, про попаданок, не увлекалась. Так за что тогда мне эта головная боль? Хочется малодушно закрыть глаза и забыть про все, как про страшный сон. Но этот порыв не находит серьезного отклика в моем сердце. Нужно собраться. Я же сильная, уже столько пережила. Что мне этот призрак? Тьфу! Даже с виду не страшная.

Фантом, между тем, решила закончить игру в гляделки. Перевела свое внимание на спящего рянца. Вмиг ее лицо исказила хищная гримаса. Даже удивительно, насколько говорящим может быть взгляд. Столько ненависти и злобы было в ее глазах, устремленных на Даркоша, словно это он убил ее с особой жестокостью, да, еще и над телом поглумился, как минимум. Опять стремительный перевод внимания в мою сторону. Ох, не нравится мне ее выражение лица. Вот интересно могут ли призраки навредить живым?

Ее лицо рассекла жесткая усмешка. Глаза смотрят не моргая. Впечатлившись, я попятилась назад. Хотя куда тут можно спрятаться? Камень вокруг. Вот поганка инопланетная! У меня сейчас сердце из груди выскочит от этой жути.

Никогда не питала пристрастия к ужасам. Не хватало смелости их смотреть. А тут все взаправду, да еще на расстоянии вытянутой руки находится. Даркош, миленький! Ну, проснись, ты, наконец! Я тебя поцеловать, готова, если ты сейчас очнешься и от этой заразы меня избавишь.

Опять пытаюсь растолкать его незаметно. Щипаю все доступные части тела без разбора. Может это поможет ему в сознание вернуться? Не помогает. Проклятье!

Призрак какое-то время оценивающе наблюдает за моими потугами, а затем резко подается вперед и впечатывается в мое тело. Вот такого я точно не ожидала. Миг дезориентации и я удивленнозираю на свои руки. Они явно без моего участия начинают двигаться, словно ими управляет опытный кукловод. Твою мать! Во что я опять вляпалась?

Своенравные конечности уверенно исследуют содержание рюкзака, постепенно добираясь до самого дна. Оттуда они извлекают большой, мощный вибронож, явно под мужскую руку. Мои губы, без моего участия, растягиваются в широкую, торжествующую улыбку. Мать... ать... ать... Одни непечатные символы!

Так страшно мне не было никогда в жизни. Даже у Хорса. Даже в ловушке Древних. Просто неконтролируемый животный ужас поднимается с самой глубины души. Я могла только наблюдать, в то время, как мое тело действовало вопреки моему желанию. Пальцы ласково погладили рукоятку ножа, примериваясь к захвату. Уверенное нажатие на самый мощный режим и разворот корпуса в сторону беззащитного спящего.

Нет! Нет! Только не это! Бьюсь внутри неподконтрольного мне тела, в тщетных попытках вернуть себе управление. Отчаянно кричу, а губы только безвучно шевелятся в ответ на мои усилия. Как марионетка дергаюсь на веревочках чужой злой воли. Рука уже заносит оружие смерти над Даркошем.

«Нет! Пожалуйста, не надо! Прошу! Не трогай его! Я же потом жить с этим не смогу!» — практически рыдаю внутри от бессилия.

Не знаю, что подействовало, моя истерика или мои слова. Рука, уже занесенная для разящего удара, остановилась. В голове раздался механический неживой голос.

«Угроза жизни для первичного объекта» — произнес он. И все прекратилось. Я опять полностью контролировала свое тело. От пережитого шока, молча, несколько минут просто задыхаюсь. Жадно заглатываю воздух рваными глотками. Ошалелым взглядом смотрю на нож в своих руках и с остервенением отбрасываю его подальше. Машинально провожаю глазами его траекторию и натываюсь на призрак. Боже! Она никуда не делась!

Неужели мне предстоит еще один раунд борьбы за свое тело? Сил сопротивляться уже не осталось. Даже голову прямо держу с трудом. Я устало откидываюсь на спину и отрешенно смотрю за ее перемещением. Она не спешит приблизиться. Сверлит напряженным взглядом на расстоянии.

Да, что ей нужно, шерх ее задери?! Мелькает совсем уже фантастическая мысль, что может в этом причина ранения и пропажи Лайса. Несмотря на физическую слабость, мозги работают удивительно четко. Наверно, стресс так на меня влияет. Складываю факты и предположения пазл за пазлом, пытаюсь выстроить хоть какую-то цельную картинку.

Так, а с чего я взяла, что эта тетка призрак? Сужу все по своей земной мерке. А тут вокруг сплошь творение инопланетного разума. С голографическими проекциями уже сталкивалась. Что, если это тоже что-то из этой области? Ну, так, в качестве бреда. У нее явно есть какой-то алгоритм действий. Не зря же она послушалась той команды извне, что я слышала.

А вдруг ее можно раскрутить и на что-то более полезное? Выход нам, например, показать? Облизываю сухие от переживаний губы. Как решиться? Не сделаю ли я еще хуже? Ох, надеюсь, за простой вопрос ничего со мной не сделают.

— Кто ты? — решаюсь я, наконец. Голос срывается и хрипит, словно я не мысленно орала до этого, а вполне по-настоящему.

Молчание в ответ.

— Как отсюда выбраться?

Никакой реакции. Черт! Да, где у нее кнопка находится? Делаю еще одну попытку.

— Покажи выход, сволочь, — разозлилась уже я. Ничего удивительного. Тут у кого хочешь, крышу снесет.

В глазах фантома внезапно что-то меняется. Она резко разворачивается и направляется в самый дальний и темный угол пещеры. Неужели получилось? Глазам своим не верю. На радостях забыв про обувь, рванула за ней. Откуда только силы нашлись?

Но она не торопится, медленно подплывает к самому непримечательному месту у стены и очерчивает рукой круг в воздухе перед ней. Ого! Так мы точно не пробовали. В стене появляется ниша с весьма красноречивым углублением в виде отпечатка ладони.

Фантом оборачивается и с презрительной ухмылкой смотрит на меня. Блин! Она искусственная или нет? Слишком много эмоций для бездушного механизма, пусть и инопланетного.

Опасливо приближаюсь. Страшно, аж, поджилки все трясутся. Но вдруг все это исчезнет, и сколько нам здесь еще куковать? Непонятно, смогут ли нас найти спасатели. Слишком все неопределенно и призрачно.

Выражение лица у женщины сменяется на холодно-равнодушное. Теперь она больше напоминает робота, что застыл в ожидании команды к действию. Пустой взгляд и ни одной эмоции на лице.

Эх, была, не была! Прикладываю свою ладонь к отпечатку. Пару мгновений ничего не происходит. Во мне уже начинает разливаться горькое разочарование. Теперь понятно, почему призрак так усмехалась. Мне этот механизм не по зубам. Но тут по контуру ладони пробегает голубоватая искорка, и весь отпечаток начинает светиться мягким ровным светом. Не понимаю, что делать дальше. Рука уже затекла от усилий. Мне пришлось очень высоко ее поднять, чтобы дотянуться. Да еще и на цыпочки привстать. Вот ведь гадские пришельцы! И чего они такие все высокие тут?

Громкий скрежет разорвал тишину. От неожиданности отпрыгиваю назад. Слишком звуки похожи на те, что сопровождали недавний обвал. Камень передо мной словно растворяется, и появляются очертания полукруглого прохода. Длинного темного прохода в неизвестность. Но тут, будто змейка огненная пробегает по потолку, и весь возникший коридор освещается теплым светом. Он длинный. Конец его не просматривается, взгляд упирается в поворот. А вот, что там дальше за ним?

Перевожу взгляд на свою неожиданную помощницу. Лицо у меня сейчас, наверно, ужасно глупое. Уж, слишком поразительная смена событий происходит. Она отвечает мне внимательным прицельным взглядом. Затем кивает, словно прощаясь, и растворяется в воздухе. Просто нет слов...

Коленки подгибаются, и я без сил плюхаюсь на свою пятую точку. Меня начинает трясти от осознания произошедшего только что. Внутри полное опустошение.

Проход передо мной открыт. Стены приглашающе подсвечены. Но как бросить Даркоша? Он ведь еще без сознания. А вдруг ему тут станет хуже, если я сейчас уйду одна в поисках помощи. Мой взгляд мечется от мужчины к выходу и обратно, не зная на чем остановится. Так трудно решать, понимая, что от тебя зависит не только твоя жизнь.

Что делать? Что делать? Метнусь сейчас Даркоша будить, а вдруг проход закроется, и нет его. Последний шанс упущу. Пойду незнакомым коридором, и меня отрежет от мужчины какой-нибудь преградой. Как его вообще здесь одного бросить? Вдруг этот психованный призрак вернется и решит закончить начатое?

Я бы, наверно, еще долго просидела, не решаясь выбрать один из вариантов, но неожиданно почувствовала, как босые ноги обдало холодным воздухом. Не сказать, что в пещере он был сильно теплый, но снаружи, точно, температура пониже будет. Выход на поверхность? Там дальше за поворотом? Неужели это наше спасение?

Одновременно с этим услышала неясный шум вдали, который постепенно приближался. Похоже на чьи-то торопливые шаги. Кто-то двигался в мою сторону. Возможно ли, что это спасатели? Или же нет? В этом странном месте нельзя быть ни в чем уверенной. А у меня даже сил подняться не хватает. Нож отшвырнула, как теперь защищать себя в случае нападения? Вот я истеричка!

С трудом, но встала на подрагивающих ногах. Опасность, если это она, нужно встречать стоя. Откуда во мне такая установка? Но все же стою. И жду...

Шаги приближаются. Кто-то большой, подходит быстро, почти бежит. Вот сейчас... Он покажется из-за поворота, и я узнаю свой приговор.

Прищуриваюсь, вглядываясь в полумрак. Вот сейчас... Затаила дыхание. Сердце от волнения пропускает удары.

Вынырнувшую из-за поворота фигуру узнаю мгновенно, и сразу накатывает такое облегчение, что впору опять на полу распластаться. Теперь можно... Можно проявить эту слабость. В голове бьется лишь одна мысль: «Нашли... Успели... Спасены...»

Тарош преодолевает последние метры просто молниеносно. Я и моргнуть не успеваю, как он оказывается рядом. Ноги, все-таки, не выдерживают и подгибаются в самый последний момент. Но упасть мне не дали.

Такие знакомые, надежные объятия. Аура уверенности и силы привычно закутывает в кокон. Тарош вжимает меня в свою грудь, словно хочет впечатать в нее. Тихонько ойкаю, от его крепкой хватки. Он не замечает будто. Подхватывает на руки так легко и уверенно, словно всю жизнь только этим и занимался. А я и не против. Меня затопила такая эйфория, что сама готова на него с обнимашками наброситься. Тарош с тревогой вглядывается в мое лицо. Ну, да. Вид у меня, конечно, сейчас так себе. Мало того, что улыбаюсь как дурочка, так еще и слезы по щекам текут от нахлынувших чувств, не остановишь.

Как же я рада его видеть! Неужели это испытание, наконец, закончилось?

Каир еще раз неверящим взглядом окидывает меня, затем, точно слепой проводит пальцами по лицу. Разглаживает лоб, очерчивает брови, скулы, вытирает соленые дорожки со щек, касается губ, подбородка. И смотрит...смотрит... На меня еще никто так не смотрел. Голодно, жадно, страстно, не отводя глаз ни на мгновенье, словно пытаюсь запечатлеть в памяти этот момент до последней детали. Затем чуть опускает веки и шумно выдыхает, прижав к себе еще сильнее.

— Никогда, слышишь, никогда так больше не делай, — хрипло шепчет он, почти утыкаясь губами мне в висок. — Я же чуть в тишь не отправился тебя искать.

Я согласно мотаю головой, как болванчик, особо не вникая в смысл его слов. Сейчас я на все согласна, лишь бы еще вот так подольше побыть в кольце надежных мужских рук, укутанная его силой. Мне страшно опять остаться одной, в этом страшном месте, без поддержки. В горле стоит ком, а слезы все так же катятся из глаз, не переставая. Тарош неожиданно начинает целовать их с моих мокрых щек осторожными легкими касаниями губ.

— Саша... Сердечко... ну что ты? Все уже закончилось... Тише... Не плачь... Больше не отпущу тебя никогда... — в промежутках между поцелуями продолжает шептать он.

— Даркош, — выдавливаю, наконец, немного успокоившись. — Я не знаю, что с ним... Будила, будила, а он не просыпается... — жалею сквозь слезы.

— Шрам, — тут же зовет каир. Я и не замечала никого вокруг, кроме него. А тут, оказывается, уже толпа народа набежала. Суется. Я порываюсь было пойти посмотреть, что там с Даркошем, но меня так и не отпускают. Тарош продолжает держать меня на руках. Выносит на них из подземелья, и несет дальше. Открывшийся ход, ведет напрямик в узкую расщелину, а она, как раз, выходит на узкое плато, где нас уже ждут несколько мобилей.

Дальше все помню очень смутно. Видимо, от усталости и пережитого напряжения, начинаю проваливаться в короткие обмороки. Хорошо, что Тарош не спускает меня с рук, а то бы уже свалилась где-нибудь. Меня закутывают в какое-то тонкое, но удивительно теплое одеяло. Сразу отогреваюсь и теперь еще больше начинаю проваливаться в беспамятство, осознав, что все это реальность. Нас, действительно спасли, и теперь все будет хорошо. И со мной и с Даркошем. Замечаю, как его выносят из пещеры вслед за мной. Он так и не пришел в себя. Прямо как Лайс недавно. Что же это за аномалия такая?

Хочу рассказать, что с нами случилось за это время, но мысли путаются, а язык совсем не слушается. В глазах все больше темнеет. Успеваю расслышать несколько обрывков фраз, прежде, чем окончательно проваливаюсь в темноту.

— ... срочно отправить на диагностику... — похожим, на голос Акара, произносит кто-то.

— Я сам прослежу... приготовь все... шерхова Купель... насколько это могло навредить? — голос Тароша определяю без сомнений.

— Времени прошло много... последствия не предсказуемы...

Меня ласково гладят по голове. Осторожно целуют в висок, и все... я отрубаясь начисто.

Очнувшись, пару мгновений не понимаю, где нахожусь. Помню только камнепад, Даркоша и пещеру. А тут светлый потолок, жесткая, но удобная кровать, приглушенный свет и помещение, похожее на больничную палату. Все такое светлое и запах специфический. Чуть приподнимаюсь на кровати и замечаю еще кое-кого.

Тарош... Прикорнул, сидя в неудобной позе, на низкой кушетке. Что же даже подушку ему никто не предложил? Острый угол, вон, отпечатался на щеке. Точно! Улыбка наползает на мое лицо, нас же спасли. Все закончилось хорошо. И скорее всего нас отправили в ближайший медцентр. Вспоминаю, как каир заносил меня в мобиль, устраивал у себя на коленях, дальше пустота... Почему он здесь? У правителя, наверняка, есть куча срочных и важных дел. А он тут...

В памяти сами собой всплыли его взгляд, слова и осторожные поцелуи. В груди потеплело. Глупое сердце ускорило свой ритм, а фантазия включилась на полную катушку. Щеки загорелись от нескромных образов. Потом вспомнила про Даркоша. Надеюсь, с ним тоже все хорошо и с Лайсом. Интересно, сколько я пробыла в отключке?

Тихонько сажусь на кровати, ослеживая свои ощущения. Вроде ничего не болит. В теле удивительная легкость и море энергии. Опускаю ноги и встаю. Слабости нет, все отлично работает и даже не шатает. На мне какая-то бесформенная белая роба до колен. Видимо, больничная одежда везде одинакова.

Решаюсь, все же, отблагодарить Тароша хотя бы подушкой, раз никто больше о нем не позаботился. Беру со своей кровати, у меня их несколько лежит, и аккуратно приближаюсь к спящему, стараясь сильно не шуметь.

Подошла и растерялась. Как я подушку-то подложу, не разбудив. А будить уж очень не хочется. Видно, что правитель до последнего тянул с отдыхом, поэтому и вырубился в такой неудобной позе. Остановившись прямо перед ним, невольно залюбовалась. Все-таки, какой красивый мужчина, даже когда он в таком не самом лучшем состоянии здесь находится. Явно сильно устал, тени под глазами, небритость и общий слегка запущенный вид. Странно, что он без маски. Вспоминаю, а ведь и в горах он тоже без нее было. Как так? Шифруется что ли? Не стесняясь, рассматриваю его дальше, спит же. Когда еще такая возможность представится?

Он хмурится во сне и трогательно шевелит бровями. Длинные, темные, густые ресницы трепещут, реагируя на внешние раздражители. Эх, вот зачем мужикам такое украшение? Почему у женщин это редкость? Нужно кучу ухищрений приложить, чтобы обмануть природу.

А ведь собиралась еще и на разговор его развести откровенный. Эх, мечты, мечты. Строить наполеоновские планы я, конечно, люблю. Но сначала, не мешало бы, самой определиться в своих чувствах. А что я чувствую? И к кому? Совсем ты, Сашка, запуталась.

Буду честной сама с собой. Тарош мне нравится. Очень сильно нравится. Даже вполне можно говорить о влюбленности. Но тайны, секреты, эти их чертовы недосказанности, умалчивание информации... Вот как ему доверять?

Даркош... С ним пока все сложно. Привлекает ли он меня как мужчина? Привлекает. Но заморочки все те же, что и с Тарошем. Доверие такая хрупкая вещь.

А готова ли ты Сашка сама поделиться своими секретами? Вздохнула тихонько. Не

знаю. И хочется и колется. Надоело уже в себе все носить и бояться сболтнуть что-то лишнее. И страшно, одновременно, настолько открыться.

Прижимаю к груди подушку и неуверенно переступаю босыми ногами по полу. Сделала еще шагок ближе. Примериваюсь, как бы аккуратно завершить свою миссию.

Тут замечаю краем глаза, что дверь в палату бесшумно открывается и внутрь заходит Акар дор Абаш, собственной персоной. Замираю на месте, как воришка, пойманный с поличным. Ученый оглядывает композицию с моим участием и добродушно хмыкает. Жестом подзывает меня к себе, стараясь тоже не шуметь. Я молча демонстрирую ему подушку и глазами указываю на спящего каира. Он усмехается еще сильнее и стремительным неуловимым движением оказывается рядом. Забирает у меня предмет спора и уверенным движением подпихивает ее Тарошу под голову. Фух, как гора с плеч. Радостно улыбаюсь и следую за своим провожатым прочь из палаты.

— А куда мы идем? — озадачиваюсь я, как только дверь за нами плотно закрывается.

— Сначала, не мешало бы тебе подкрепиться, — отвечает мне Акар, хмурясь на мои босые ноги. — На вот, держи, — и протягивает странные носочки с жесткой подошвой и что-то среднее между кимоно и домашним халатом из более плотной ткани, чем моя больничная роба.

Надеваю предложенное и направляюсь за ним дальше по коридору. Больница, как больница, только пациентов уж больно мало. Да и персонала, почему-то совсем минимум. Встретились от силы пара, тройка сотрудников. В столовой также пустынно. Хотя меня это сейчас мало волнует. «Еда-а!» — радостно урчит мой желудок.

— Я долго спала? — уточняю, поглаживая успокаивающе живот.

Мы садимся за столик, и Акар, почти не глядя в меню, делает заказ на голографическом табло.

— Трое суток, — чему-то улыбаясь, отвечает ученый.

Ничего себе! Теперь понятно, почему организм бунтует. А как же остальные?

— А Даркош и Лайс? Как они? Очнулись?

— Лайс очнулся, потом с ним встретишься. Он тут весь персонал уже довел. Требуется отпустить его немедленно тебя проведать. Ногу-то ему восстановили, а вот энергетическое истощение так быстро не лечится.

— А Даркош? — внутренне сжимаюсь. Нет, не готова я к плохим новостям. Только не про него.

— С ним сложнее, — вздыхает Акар, вгоняя меня в тихую панику. — Видишь ли... — он испытующе смотрит мне в глаза.

— Он опустошил себя почти полностью. Поэтому восстановление идет так тяжело.

— Опустошил?

— Саша, я не знаю точно, что у вас там случилось, но Даркош влил в тебя прорву своей энергии. Именно поэтому ты так быстро пришла в себя. Зачем он так потратился, я не знаю. Видимо была причина... — и еще один пристальный взгляд.

— Я... — сердце сжалось и в горле сразу запершило.

— Сначала поешь, — непреклонен мужчина.

Наш заказ уже доставили, поэтому послушно переключаю внимание на свою тарелку, попутно анализируя полученную информацию. Зачем Даркош так поступил? Что за причина? Я помню только, как случайно заснула, наблюдая за его работой. А потом проснулась уже, когда он был в отключке. Что же произошло за это время? Даже сложно

предположить что-либо...

Лениво ковыряюсь в каких-то фиолетовых овощах, тушеных с копррой* и талукой*. Всплывающее в голове название блюда и способ его приготовления, не могут отвлечь от тревожных мыслей.

Зачем? Ну, зачем он так поступил? Даже аппетит пропал. Немного поклевала, чисто для вида. Кусок в горло просто не лезет. Акар смотрит на мои мучения, скептически выгнув бровь и прищулив глаза.

— Та-ак. Похоже, рано я перешел к рассказу, — наконец, комментирует он увиденное.

— Я просто волнуюсь за Даркоша, — торопливо оправдываюсь. — Он же меня, получается, там спас от камнепада и потом тоже...

— Ну да, ну да... Я все понимаю, — согласно качает головой Акар, а в глазах у него горит лукавый огонек.

— Может можно ему эту энергию... обратно?

— Можно, конечно, — делает паузу, — только я не советую.

— Почему? — обиженно вопрошаю я, уже воодушевленная этой идеей.

— Потому что знаю способ лучше, — хитро улыбается он.

— Какой? — сердце забилось в новой надежде.

— Скажу, если все доешь, — заявляет этот коварный тип. И ведь не поспоришь с ним. С обреченным видом утыкаюсь в свою тарелку.

— А это точно сработает? — неуверенно уточняю я спустя полцикла, когда Акар, наконец, посвящает меня в подробности. Не то чтобы я ему не доверяла как ученому, но план был, мягко говоря, сомнительным на мой взгляд.

— Сработает, — уверенно отвечают мне.

Мне бы такую уверенность.

— Сразу пойдем попробуем или хочешь сначала к Лайсу заглянуть? — глаза Акара горят исследовательским огнем, что меня немного пугает. Ассоциации нехорошие вызывает такой взгляд. Мы договорились, что о том, что было в пещере я подробно расскажу, когда Тарош проснется, чтобы лишний раз не повторять рассказ.

Пару секунд обдумываю варианты.

— Сразу, — выдыхаю уже более уверенно. Лайс поймет. Даркош сейчас важнее.

* Копра — разновидность крупной нелетающей птицы, напоминающей страуса по строению.

* Талука — острая приправа.

Вид бесчувственного Даркоша производит гнетущее впечатление. Эта картина настолько протвояественна, что у меня сердце заняло от непонятной боли. Он обвешан какими-то непонятными датчиками и окружен самой разнообразной аппаратурой, в принадлежности которой у меня не возникает сомнений. Акар, судя по всему тут окопался, радуясь очередному подопытному.

Я подхожу к кровати и осторожно присаживаюсь на краешек. Просто больше некуда. Следуя какому-то внутреннему чутью, беру его за руку. Кожа горячая и сухая. Слезы навораиваются на глаза. Это ведь из-за меня все. Я вот. Живая и здоровая. А он тут...

Отворачиваюсь, смагивая предательские слезы. Мне нужно успокоиться, иначе ничего не получится. Акар сказал, что потребуется предельная концентрация. Кстати, а где он?

Поворачиваюсь на звук. Учитель Лайса уже вовсю увлеченно подключает и настраивает аппаратуру.

— Ты готова? — не отвлекаясь от своих манипуляций, интересуется он.

— Готова, — встаю, напоследок ободряюще сжав мужские пальцы. Пусть знает, что я здесь и точно его не брошу, пока не сделаю все возможное, чтобы он очнулся.

— Тогда подходи. Помнишь, что надо делать? — подзывает меня ученый.

Ох, не хочу опять касаться этой мерзости. Прямо руки не поднимаются и дрожь по всему телу. Как Акар может вот так спокойно держать увесистый обломок хилама, зная какие последствия он несет для всех раянцев. С неохотой, все же протягиваю руки и накрываю своими ладонями пугающий минерал. Странное ощущение. Показалось, будто все волоски на моем теле резко поднялись вверх от одного контакта с ним, словно я резко наэлектризовалась.

— Встань вот сюда, — командует ученый. Он кладет обломок на подготовленную подставку. Я следую за ним, как приклеенная, не отнимая рук от камня. Он обвешивает меня датчиками не хуже Даркоша, пока я терпеливо стою на подсвеченной круглой платформе.

— Да не трясись, ты, — успокаивающе рокочет Акар, заметив мои подрагивающие пальцы.

— Хилам только в Купели опасен для тебя. В малых количествах, да еще и в отрыве от основной породы, он приобретает совсем другие свойства. Чем мы и воспользуемся, — он азартно потирает руки.

— А это на ком-то уже проверяли?

— Конечно, — не моргнув глазом отвечает он мне. — Только не на разумных объектах. Подходящих кандидатур не было. Но те результаты полностью подтвердили мою теорию. А сейчас такой случай! Стыдно будет его упустить.

Теперь я точно знаю, что все ученые психи. Думала Акар нормальный, но куда там. Но если поможет Даркошу, готова мириться и с этим.

Камень под моими руками нагревается. Или это мне только кажется? Нет, точно нагревается.

— Он стал теплее. Это нормально? — подавив панику, интересуюсь я.

— Хмм... Интересный эффект, — замечает ученый. Точно псих! Понятно теперь, чего он так обрадовался, когда меня из палаты забирал. Тарош бы точно ему этого не позволил, будь он в неспящем режиме.

— Помнишь мои указания? Можешь начинать, — командуют мне.

Ой, точно. Если уж ввязалась в эту авантюру, стоит довести ее до логического конца. Сосредотачиваюсь, стараясь выкинуть из головы лишние мысли. А это, ой, как непросто! Как объяснил мне Акар, хилам хоть и опасен своими подавляющими свойствами для их расы, но в моих силах их изменить. Он провел колоссальное количество исследований этого вещества и пришел к выводу, что он реагирует на чужие эмоции и сильные чувства. Изначальные могли запрограммировать нужный им результат, одним усилием воли. Теперь этот секрет утерян. А Акар пытается его восстановить, на благо всего Рая, разумеется. Ведь если они смогут перепрограммировать заданные ранее свойства хилама, то это откроет такие возможности, о которых можно только мечтать.

Мне просто нужно очень сильно захотеть, чтобы Даркош выздоровел, точнее чтобы быстрее самостоятельно выработал такую нужную ему энергию, ну и кровушкой своей немного поделиться в процессе. Это тоже очень важно, по словам ученого. Бредово? Вот и мне так показалось. Но передавать энергию, как это делал Даркош, я не умела. А Акар был так убедителен в своих рассуждениях, сыпал терминами и цифрами, что я решилась на этот эксперимент.

Я полностью сосредотачиваюсь на своих чувствах и желаниях. Зажмуриваюсь до звездочек в глазах и желаю, желаю, прошу... словно к волшебному джину обращаюсь к бесстрастному булыжнику. Даже не замечаю, как Акар ловким движением прокалывает мне палец. Вот и кровавая жертва подоспела. Не понимаю, зачем она нужна, но для Даркоша готова и целый литр пожертвовать, если будет нужно.

— Достаточно, — прерывают мои усилия. — Куда, ты, так разогналась? Я же предупреждал, что мы только попробуем, — ученый хмурится, разглядывая какие-то графики на проекции.

Устало опускаю руки и в немом вопросе смотрю на него. Сколько прошло времени? Я не знаю. Для меня все слилось в одно сплошное бесконечное мгновение.

— Ну как? Получилось что-нибудь? — голос срывается, но сил ждать просто не осталось.

Акар поднимает на меня глаза и его лицо расплывается в такой широкой улыбке, что мне становится немного страшно. Уж больно она акулю напоминает.

— Конечно, получилось! Ты еще сомневаешься, девочка моя? Да мы с тобой скоро горы сможем двигать! — с воодушевлением заканчивает он.

— А Даркош?

— Смотри сама, — и он сует мне под нос свой ком, где переливаются разными цветами множество графиков и диаграмм. Тычет в них пальцем и азартно вещает на сколько процентов возросла регенерация, адаптация и еще куча дополнительных функций, и какой прогноз дает система по полному восстановлению организма.

— Эм... Понятно. А когда он очнется? — пытаюсь прервать этот поток красноречия.

— Скоро, теперь очень скоро, — довольно заявляет Акар. Он постепенно успокаивается и лишь лихорадочно горящие глаза выдают его возбужденное состояние. Во что я опять влипла?

Вдруг он замирает, словно к чему-то прислушивается. Хмыкает и начинает торопливо выключать свои приборы.

— Спящий красавец наш проснулся. Идем скорее, пока он палату не разгромил от расстройств.

— Кто? — сначала не понимаю его.

— Тарош, — кратко отвечают мне и буквально дергают за руку, увлекая к выходу.

Мы почти бежим, точнее я бегу, а Акар идет быстрым шагом. Опять мелькают полупустые коридоры. Я не понимаю такой спешки. Ну, проснулся каир и что? Чем он может быть так расстроен? Моим самовольным уходом? Вполне может быть...

Но палату-то громить зачем? Одни вопросы опять...

Дверь почему-то открыта. Полностью. Из палаты слышатся чьи-то голоса. Они спорят о чем-то на повышенных тонах. Акар притормаживает перед входом и аккуратно подпихивает меня вперед перед собой. Так и входим.

Далее следует немая сцена. Тарош смотрит на меня, я на него. Не расстроен. Нет. Скорее в тихом бешенстве. Вот и делись потом подушкой с правителями. Тут же замечаю взбудораженного чем-то Шрама и какую-то рянку в костюме медика. Значит, это ее визгливый голос я только что слышала.

Тарош медленно прикрывает глаза, тяжело выдыхает. Затем опять смотрит на меня и в его взгляде столько облегчения и неподдельного беспокойства, что хочется его немедленно обнять, чтобы унять эту тревогу. Вот как он это делает?

— Исса Алес, вам нельзя покидать свой отсек до полного восстановления и разрешения наблюдающего вас специалиста, — нарушает наши переглядки скандальная девица. К каиру ноль почтения. Значит, действительно, он здесь инкогнито. Или я чего-то не знаю?

— Не волнуйтесь, уважаемая дар Онис, исса была со мной, — решает вмешаться Акар. Зря он это сделал. Во взгляде правителя опять вырастает лед и появляются кровожадные искры. Я так и не могу оторвать от него свой взгляд, словно он примагнитчен. Смотрю и смотрю в сияющую синевой бездну, утопая без всякой воды. Мы не сказали друг другу еще ни слова, а, кажется, уже стольким смогли поделиться просто через глаза.

«Почему ушла? Я так беспокоился. С тобой точно все в порядке?» — ощупывает он меня своим взглядом.

«Я сожалею, но это было важно, прости. Со мной все хорошо. Не волнуйся» — безмолвно отвечаю я.

— Я думаю, нам стоит вместе поискать Шона дор Патса. Это ведь он наблюдает иссу? Передадим, что его пациентка очнулась и требует срочного осмотра — быстро сориентировался Шрам. — Пойдемте, я вам с удовольствием помогу, — увлекает он сопротивляющуюся даму к выходу и незаметно подмигивает мне, проходя мимо.

— Акар, — почти рычит Тарош, едва за парочкой закрывается дверь. — Я же запретил тебе подходить к Саше со своими бредовыми идеями.

Он стремительно приближается ко мне, приседает на корточки и обхватывает мои плечи своими широкими ладонями.

— Как ты? — совсем другим тоном задает он мне вопрос.

— Нормально, — отвечаю максимально честно. — Не злись на Акара, он, правда, хотел помочь. И у нас получилось, Даркошу стало значительно лучше, — решаю поделиться нашими успехами. Может это его успокоит и примирит с нашей отлучкой. Ошиблась.

Руки на плечах резко напряглись, впиваясь почти до боли. Тарош сжал зубы так, что заходили желваки на скулах. Он выпрямляется, прижимая меня к себе еще крепче, словно хочет спрятать от всего мира.

— Ты посмел подвергнуть ее такой опасности после всего, что случилось? После моего прямого запрета? — чувствую, что он явно сдерживается, боясь меня напугать, и не

понимаю его злости. Все же хорошо закончилось. И не стал бы Акар подвергать меня такому риску. Или стал бы?

— Тарош, остынь, — вяло отмахивается ученый, устало опускаясь на знакомую кушетку. — Я проверил все тысячу раз. Саше абсолютно ничего не угрожало. И согласись, результат того стоил. Даркош идет на поправку. Мы доказали мою теорию на практике. Девочка просто чудо чудное какое-то. Такие возможности теперь открываются...

Так. А вот с этого места поподробнее. Я наострила ушки, но Тарош решил обломать мне все.

— Никаких больше экспериментов с участием Саши, — жестко отрезает каир.

— Тарош... — хмурится Акар.

— А у меня не хотите спросить? — громко возмущаюсь я откуда-то из подмышки правителя, ожесточенно сражаясь с крепкой мужской хваткой.

Хватит уже меня тискать! Чувствую, назрел серьезный разговор между нами. И я не выпущу этих заговорщиков из комнаты пока не получу ответы на все свои вопросы. А их у меня накопилось немало.

— Вам не кажется, что пора мне все рассказать. И про Изначальных, и про ваш шерхов хилам и про все остальное. Не люблю, когда меня используют в слепую, — зло выпаливаю я, едва вывернувшись из крепких объятий каира и отступив на пару шагов для верности.

Надоело! Вот надоело и все. У меня тоже есть предел. И сейчас он, похоже, настал. Я зла и растеряна. Не знаю чего больше.

— Саша, успокойся, пожалуйста, — умиротворяюще просит Тарош.

— Нет, не успокоюсь, пока не получу ответы на свои вопросы, — упрямо мотаю головой.

Справа раздаются глухие гулкие удары. Поворачиваю голову. Акар улыбается и еще несколько бьет себя кулаком в грудь, выражая свое одобрение.*

— Девочка права, — неожиданно решил он меня поддержать. — Давно уже стоило ее просветить относительно всего. Тем более это напрямую и ее касается. Теперь-то уж точно...

Мы оба с ожиданием смотрим на Тароша. Что он решит? Тот как-то расстерянно ерошит свои волосы (кого-то мне это напоминает) и, решительно сжав губы, выдает ответ:

— Хорошо, — делает паузу и добавляет устало, — Саша, не думай, что мы пытались в чем-то тебя обмануть. Я планировал этот разговор. Правда, не думал, что он состоится в таких условиях.

Он приглашающе указывает на кровать. Сидячих мест больше не осталось. Акар оккупировал всю кушетку, вольготно вытянув на ней ноги. Похоже, кто-то ждет зрелища. Сам каир пристроился на единственном стуле, возле кровати. Ну, что ж, послушаем...

Осторожно опускаюсь на предложенное место и готовлюсь внимать.

— Я думаю, стоит начать с самого начала? Что ты знаешь про Изначальных, Саша? — озадачивает меня Акар.

— Мало, — со вздохом признаюсь в своем неведении.

— Не переживай, ты относишься к большинству, — криво улыбается Тарош. Мало кто сейчас интересуется такой древностью. На Лайса не смотри, он помешан на древней истории. Вот и попал в переделку из-за своей чрезмерной увлеченности.

— А что с ним случилось, там? Он рассказывал? — вспоминаю о том, что из-за проблем с Даркошем еще не интересовалась этим вопросом, да и его самого так и не навестила. Неудобно как...

— Рассказывал. Вот только ответ на главный вопрос мы так и не получили. Помнит как, следуя какой-то древней карте, нашел ориентир в горах. Потом следовал описанному маршруту. Дальше туман и обрыв воспоминаний.

— А женщину он видел? — не удерживаюсь я. Вот всегда знала, что язык мой враг.

— Какую женщину? — тут же весь подбирается Тарош. Ага, хитренький, знаю я эти уловки.

— Нет уж, сначала ваша очередь, — напоминаю я.

Акар смеется, опять гулко хлопая себя в грудь.

— Хороша, малышка! Идет к цели, не сворачивая!

Заметила, что после эксперимента, он вообще подозрительно довольным выглядит. Все время улыбается. А вот Тарош хмурится опять.

— Изначальные... — решаю вернуть наш разговор в продуктивное русло.

— Да... Изначальные. Так вот, если вкратце, то, когда Древние очень давно посетили этот уголок вселенной, он был необитаем. Древние решили исправить это упущение и создали Изначальных — первую расу, которая должна была, размножась, заселить пригодные для жизни планеты. Но климат и условия на каждой планете были различны. Древние учли этот фактор, поэтому геном Изначальных был запрограммирован на большую вариативность и высокую приспособляемость к окружающей среде. Они были вольны менять свой геном самостоятельно, создавая новые расы, для колонизации самых разных звездных систем. Древние позаботились о своих подопечных, перед тем как покинули их, и подарили Изначальным искусственно созданную для них планету. Планету с идеальным климатом и комфортной средой обитания. Но самый главный подарок — это расположенные там Купели с редким минералом, который реагировал на мысленные приказы своих хозяев. Купели Изначальных... — он делает паузу, многозначительно глядя в мою сторону.

— Рай — это та планета? Искусственно созданная!? — постепенно доходит до меня. — То есть Изначальные раньше тут жили? А потом? — я бросаю вопросительные взгляды на них обоих.

— Вы их что, истребили? — шепотом заканчиваю свою мысль. Так вот почему тот призрак так на Даркоша реагировал!

Но, видимо, я ошиблась в своих суждениях.

Взгляд Тароша полон изумления, пополам с возмущением. А Акар вообще поперхнулся и теперь с трудом откашливался. Настолько его поразил мой вопрос.

— Откуда в тебе столько кровожадности, Саша, — откашлявшись, весело вопрошает Акар. — Не спорю, раянцы и остальные старшие расы причастны к их вырождению, но специально никому бы и в голову не пришло причинять вред своим создателям. Древние, создавая Изначальных, не учли один очень важный момент. Да, их геном был идеально пластичным. Вот только улучшая его и проектируя новые расы для заселения планет с агрессивной окружающей средой, они сами оставались достаточно слабыми в физическом плане. Зачем им было менять себя, ведь у них были идеальные условия. Остальные расы постепенно обживались и развивались. Почтение к своим создателям оставалось, но носило уже во многом формальный характер. Новые расы осознавали свою силу и стремились к власти. А власть в то время была у того, кто решил свои репродуктивные проблемы. Изначальные сознательно ограничивали количество женских особей среди колонизаторов. Суровые условия требовали, прежде всего, наличия сильных мужчин. Неизвестно какие у них были дальнейшие планы, может быть, потом количество женщин было бы выровнено. Но этого так и не случилось. Скорее всего, они использовали этот фактор как сдерживающий для новых рас. Возможно, испугались их растущей силы и влияния. И тогда наши предки нашли свой выход из этой ситуации.

— Какой? — даже не представляю, до чего они там додумались. Невест что ли воровать начали?

— Вполне логичный для той ситуации, — лукаво улыбается Акар. — Полиандрия. У мужчин есть шанс построить отношения, а у женщин — обрести надежную защиту и обеспеченность в таком союзе. У старших рас так и осталась эта традиция, несмотря на то, что сейчас давно уже нет такой нехватки женских особей.

— А... понятно теперь откуда это взялось, — задумчиво тяну я.

Странно, но я уже достаточно свыклась с этой особенностью, чтобы воспринимать такие отношения вполне спокойно. Привычка. Насмотрелась, за время проведенное на Орше, на полигамные семьи. В большинстве своем, все счастливы и никто никого не ревнует. Менталитет другой что ли? Сама я слабо представляю себя в такого рода отношениях. Все-таки воспитание и опыт земной жизни так просто никуда исчезнет.

— Но ведь это еще не все? Куда делись Изначальные потом? — мне действительно становится интересно. Эта история целиком захватила мое внимание.

— Конечно, не все, — грустно усмехается Тарош. — Дальше все развивалось в прежнем русле еще какое-то время. Изначальных вполне удовлетворял сложившийся баланс сил. Они продолжали удерживать нити влияния и сами, по сути, являлись для всех связующим звеном. Именно основа их генома позволяла остальным расам свободно вступать в межрасовые браки, иметь смешанное потомство и не бояться мутаций. Но сами они старались избегать подобных связей. Какое-то время...

А вот молодое поколение Изначальных уже не так скупуплезно придерживалось старых правил и норм. Сильные мужчины более молодых и амбициозных рас притягивают юных неискушенных девушек. Им нравится их внимание, подарки и поклонение. Тогда среди остальных рас царил культ женщины. Все чаще возникают новые смешанные союзы, где Изначальная связывала свою судьбу с представителями других рас. Сейчас сложно сказать, было это случайностью или спланированной акцией. Слишком много времени прошло. И слишком поздно Изначальные заметили и осознали эту опасную для них тенденцию. Их генофонд стремительно терял свою чистоту. Остановить эту волну уже не представлялось возможным. Слишком большим соблазном оказался чужой уклад жизни, где во главу угла была поставлена женщина.

Изначальные пытались запретить своим смешанные браки. Накладывали штрафы и ограничения на тех, кто решался на подобный союз. Вот только и другие расы быстро оценили все плюсы свежего притока новой крови и поступили с точностью, наоборот. Всячески привлекали и переманивали женщин к себе, суля нескончаемые блага.

— А запретный плод сладок, — задумчиво добавляю я. — Продолжай, продолжай... Это я так, — тороплю Тароша продолжить рассказ, заметив его заинтересованный взгляд.

— Их влияние пошатнулось. Они теряли свои позиции одну за другой. Изначальные никогда и не отличались особой агрессией и опирались во многом на свой прежний авторитет и влияние как родоначальников. Поэтому все их попытки воспользоваться прежними рычагами влияния терпели неудачу. Назревала смена власти... — Тарош делает паузу, о чем-то задумавшись.

Ага. Помню я одну неагрессивную прозрачную особу. Интересно, она при жизни такая психованная была или уже после смерти крышей поехала?

— Но они сумели напоследок очень громко хлопнуть дверью. Так, что отголоски слышны до сих пор.

— И каким образом?

— Купели... — Тарош морщится, словно само это слово вызывает у него отвращение. — Именно Купели помогали Изначальным в создании новых рас. Их же они использовали, чтобы уничтожить свою.

— Что? — не в силах сдержаться, восклицаю я. Вот такого поворота события я точно не ожидала.

— Последняя установка для Купелей была следующей: изменить геном Изначальных

так, чтобы они не могли иметь потомства с остальными расами. Те, кто это провернул, действовали исподтишка, постепенно. Обязали все свое население пройти программу обновления. Я читал дневники очевидца тех событий. Всем было обещано увеличение срока жизни и общее улучшение всех функций организма. Сначала проводили через Купели своих детей, особенно девочек. Потом остальных. Результат... результат ты уже могла наблюдать. Догадываешься в кого в итоге превратились Изначальные?

— Трисы, — потрясенно выдыхаю я, осознав ответ.

* Стучать кулаком в грудь — жест, идентичный нашему хлопанию в ладоши.

Я все еще не могу поверить в услышанное. Ошеломленно смотрю на раянцев не в силах осознать правду. Получается, трисы — это выродившаяся раса Изначальных. Из небожителей перешли в статус отверженных. Но как они потеряли свой Рай? Наверно, последнюю фразу я произношу вслух, потому что слышу ответ от Акара.

— Планета сама отторгла их. После случившихся необратимых изменений они потеряли способность управлять хиламом.

— Но как? Неужели никто ничего не заметил вначале? Не остановил этот ужас?

Невеселый смешок каира доносится в ответ.

— Не заметили, потому что это проявилось не сразу. И не в первом поколении. Поначалу они радовались своим успехам. Геном, действительно, изменился таким образом, что потомство могло рождаться только у несмешанных пар. Остальные расы потеряли интерес к их женщинам, оставили их мир в покое. Появились другие дела. Начался передел власти и новых территорий. Изначальные утратили свою объединяющую роль, а с ней и свое место лидера. Это был смутный период, в истории он получил название Темная эпоха.

А когда она закончилась, вскрылась вся ужасающая правда. Изначальные почти полностью выродились в слабую никому теперь не нужную расу, способную размножаться только между собой. И они больше не скрывали причины этого. Просили помощи, потому что не могли больше оставаться на своей планете. Это странно звучит, но Древние наделили свой подарок не только жизнью, но и разумом. И этот разум методично изгонял неугодных со своей территории. Им больше были не рады в их прежнем доме. Наши предки помогли переселиться остаткам Изначальных в другой сектор, на свободную, не занятую планету. Но не забыли предательства. Именно поэтому к трисам до сих пор такое отношение, хотя причины помнят уже немногие.

Рассказ оставляет горькое послевкусие. Я понимаю теперь мотивы других рас. Немного понимаю Изначальных, но принять их решение отказывается мое сердце. Зачем заставлять все свое население идти на такие жертвы? Как же жутко было в той пещере, особенно когда стены засветились. Стоп! Стены светились! Это штука, что еще работает? А как же я тогда...

— Тарош, — в ужасе поднимаю на него глаза. — Купели еще действуют?

— О, быстро сообразила, — довольно щурит глаза Акар. — Все, все, не пугайся так. Ничего она тебе не сделала.

— Ничего? — всхлипываю с облегчением и отлепляю свои пальцы от Тароша, в запястья которого я вцепилась. Неведомым мне образом он оказался прямо передо мной и пытался успокоить, взяв за руку. — Но она светилась. Стены начали мерцать, как раз когда... Даркош делал передатчик, а я... я отключилась, — заканчиваю почти шепотом, настолько ошеломительным было озарение.

Вот оно что! Вот почему Даркош потратил столько энергии! Скорее всего, что-то заметил в моем состоянии и пытался помочь. Обвожу растерянным взглядом комнату.

— Даркош пытался помешать этому, — голос дрожит и срывается.

— Конечно, — соглашается Акар, — Как раз про это я и подумал когда изучал отчеты по вашему состоянию.

— Но почему? Почему за столько лет вы не обезвредили их? Почему не изменили эти настройки? — теперь я почти кричу, обращаясь к Тарошу, который никуда не ушел. Так и

сидит на корточках передо мной, держа за руки и сканируя взглядом. Он даже не морщится от возросшей громкости и не отводит глаза.

— Мы пытались, — отвечает он, спустя пару секунд, — Очень много раз хотели это сделать и до меня, и я предпринимал попытки исправить ситуацию с хиламом и Купелями. Только планета так и не приняла нашу расу полностью. Дала приют, но хозяевами мы здесь так и не стали.

— А вот ты ей явно понравилась, — добавляет он, ласково обводя контур моего лица.

— Ты шутишь, — грустно улыбаюсь я.

— Какие уж тут шутки, если столько фактов налицо, — отвечает мне Акар.

— Ты этого не замечала сама, потому что тебе здесь все внове. Но были моменты, которые никак иначе не объяснить, — продолжает объяснения каир.

— Допустим, — не хочу заострять на этом сейчас внимание. Хотят в это верить, пожалуйста. Меня другое сейчас волнует.

— Но вы точно уверены, что Купель никак не подействовала? — все же не могу до конца поверить в такое чудо.

Работала, работала, а тут вдруг дала осечку. Хотя, может быть дело в том, что я и не триса, и не Изначальная (это уж точно). Вообще не понятно кто по их терминологии. Еще и Даркош вмешался.

— Точно, — улыбается одними уголками рта каир. — Тебя обследовали самым тщательным образом, пока ты была без сознания. И к чему такие волнения? Ведь на трис Купели уже никак не могут повлиять. Все уже и так было сделано давным-давно, — он склоняет голову набок и испытующе смотрит на меня. Искры в его глазах действуют на меня гипнотически.

— А что если... что если... — я в напряжении кусаю губы, не решаясь признаться. — Что если я не совсем триса?

Не замечаю на их лицах особого удивления. Акар даже слегка улыбается.

— Вы знали! — наконец, доходит до меня.

Тарош лишь молча делает утвердительный жест.

— Тогда почему...

— Мы не знали, как ты отреагируешь. А напугать не хотелось. К тому же точно это подтвердилось совсем недавно, когда вы застряли в той ловушке. До этого были лишь гипотезы и версии.

— И что теперь? — хмуро уточняю я.

— Саша, откуда ты? — мягко интересуется Тарош. — В каком секторе находится твоя планета? Пойми, это становится очень важным в свете последних событий.

— Каких событий?

— Сегодняшних. Вспоминай, девочка, что мы с тобой недавно провернули? — подсказывает Акар.

— Этот эксперимент с Даркошем? — догадываюсь я. — Вы хотели, чтобы я перенастроила хилам. Но я не думала... Я хотела помочь...

— На хилам могли влиять только Изначальные — припечатывает он меня своими словами. — И очень хорошо, что у тебя это получилось. Честно говоря, у Даркоша было ничтожно мало шансов на восстановление, после такого едва ли не полного истощения всех ресурсов. Можно сказать, что ты его почти из тиши вытащила. Ты, прости, что я так выдернул тебя сразу. Но времени практически совсем не оставалось, — устало заканчивает

он, повергая меня в еще больший шок.

— Вы могли мне все рассказать, как есть. Я бы не отказалась помочь. Вы же знаете. Зачем было так?

— А еще ты бы жутко волновалась, и все могло пойти по другому сценарию. А так, смотри, как все хорошо сложилось. И Даркоша выгнали и эксперимент провели удачно. И это возвращает нас к предыдущему вопросу. Откуда ты, девочка?

В комнате повисает звенящая тишина. Они ждут моего ответа, который я не могу им дать. Перевожу взгляд с одного раянца на другого. Довериться? Если уж начала, то надо идти до конца.

— Я не могу вам сказать, — волнуюсь, поэтому формулировка вышла весьма двусмысленная. У Акара в глазах мелькает тень разочарования, а Тарош успокаивающе поглаживает мои ладони и тянется губами к моему уху.

— Прошу, доверься хоть немного. Тебе ничего не угрожает, даю слово, — шепчет он, будоража меня своим дыханием.

— Вы не поняли, — смущенно отвечаю, борясь с румянцем, — Я не могу, не потому что не хочу. Я просто не знаю, где она находится.

Возникает еще одна молчаливая пауза, во время которой на лицах мужчин видна напряженная работа мысли.

— У нас даже никто не знает ни про Кофедерацию, ни про другие разумные расы. Подозревают, конечно, строят версии, но чтобы достоверно...не представляют. Когда меня закинуло в эту проклятую ловушку Древних, я совсем не понимала где я, что со мной и так страшно было. Я даже сначала думала, что умерла и в загробный мир попала... — немного сумбурно начинаю свой рассказ. Я тороплюсь, боясь передумать. Слова выскакивают почти с пулеметной скоростью, описывая события моего попадания. Мой рассказ немного беспорядочен, иногда я перескакиваю с одного события на другое, нарушая хронологический порядок. Потом возвращаюсь, пытаюсь описать все точно и полно. На Тароша не смотрю, боясь сбиться. Ведь, несмотря на то, слушателей у меня двое, внутри я знаю, что рассказываю свою историю, прежде всего ему. Для него.

— ...Я отключилась, а потом открыла глаза на корабле Лайса, — заканчиваю я свой рассказ. Не заметила, как перескочила на пиратов и попадание к Хорсу, затем выложила вообще все свои приключения до Рая.

Вот и все. Я перешла черту невозврата. И сразу такое облегчение накатило. Больше не надо ничего скрывать, следить за словами, жестами. Очень страшно поднять глаза, чтобы увидеть их реакцию на мою историю. Как они отнесутся к тому, что я не привычная им триса, не предполагаемая Изначальная, а не понятно кто и не понятно откуда. Комкаю в руках ткань своего халата. Только сейчас понимаю, что горло пересохло и сильно хочу пить. В мои ладони, неожиданно приземляется стакан с водой. Поднимаю взгляд. Это Тарош решил обо мне позаботиться. Догадался или почувствовал? И когда только успел? Вот же сейчас рядом был. Благодарно улыбаюсь и выпиваю все до капли. Наши взгляды пересекаются и сцепляются друг с другом. У меня просто дух вышибает от той уже привычной ауры уверенности и спокойной силы, а еще безграничной поддержки и нежности, что я вижу в его глазах. В этом взгляде столько эмоций и откровенных чувств, что меня накрывает ими с головой и закутывает, будто в теплое одеяло. Так тепло и спокойно, так уютно и хорошо. А еще приятная возбуждающая волна пробегает от макушки до кончиков пальцев ног. Хочется поддаться этому притяжению, что магнитом тянет меня

вперед... Такое простое движение — качнуться вперед, к нему, под влиянием его гипнотической синевы.

— Кхм...кхм... — раздается голос Акара.

— Занятная история.

Ой! Ужас! Я и забыла, что мы тут совсем не одни. Мозги последние растеряла. Что же ты, Тарош, со мной делаешь?

— Я все же предполагал игру генов, закрытую колонию или тайный анклав в границах наших систем, а не вот эту шерхову бездну тайн. И это очень сильно все усложняет.

— О чем ты? — каир с явным недовольством на лице отпускает мои руки и встает, поворачиваясь к своему бывшему учителю.

— Никто нам не поверит на слово. Все потребуют неоспоримых доказательств и сам источник информации, чтобы удостовериться лично. Решат, что мы сами захотим воспользоваться полученными сведениями, — он хмурится и что-то напряженно обдумывает.

— Мы закроем эту информацию и никто...

— Уже просочилась, — отмахивается Акар. — Загляни в свой аук. Шакар должен был и тебе скинуть последний официальный запрос. Пару циклов назад пришел. Полейцы и глосс требуют выдачи важного носителя информации уровня Эш*, которого мы удерживаем здесь силой.

— Что? — я тоже подскакиваю со своего места.

* Эш — высший уровень важности или приоритетности при разных ситуациях. В данном случае означает, что носитель информации высшей степени значимости для всей Конфедерации.

— Но это же... это же... Это не могу быть я.

— Это ты, Саша, ошибка исключена. Там и имя твое, и сертификат личности, и даже гало-изображение, — немного виновато заканчивает ученый. Они пару секунд меряются с каиром взглядами, словно общаются телепатически. Затем Акар тяжело поднимается и направляется к выходу.

— Прости не хотел так сразу плохие новости вываливать, но ситуация не терпит промедления. Нужно дать ответ и чем скорее, тем лучше. Думал наш разговор все прояснит и позволит послать этих шарахов куда поглубже в дальний космос. А все запуталось еще сильнее. Нужно хорошо все обдумать, как лучше вывернуть твои слова, чтобы у всех охотников охоту отбить. Я пойду Даркоша проверю, а вы пока тут побеседуйте, — на этом он оставляет нас с каиром одних.

Я пару минут перевариваю информацию, что на меня так вдруг свалилась и в груди разливается какое-то странное опустошение и безразличие к собственному будущему. Устала. Как же я устала бороться с этим миром в одиночку. Ничего не буду делать. Сдадут так сдадут... Конечно, я понимаю, тут ведь не просто государственные интересы, тут интересы всей расы нужно учитывать. А я кто? Просто одинокая землянка, которая заблудилась в этой чужой вселенной. И, будем честными, от меня теперь мало что зависит. Тарош знает всю мою историю. Я не жалею, что рассказала ее. Гораздо сложнее вот так ждать, что он скажет, какое решение примет.

Тарош смотрел на замершую в напряженном ожидании девушку и впервые за много лет не знал, как поступить. Предстоящий разговор его откровенно пугал. Нет не самим своим фактом, а его возможным итогом. Он испытывал неуверенность и страх, потому что не знал, как отреагирует Саша на его предложение. Шерхова ситуация! Он думал у него будет больше времени для сближения с ней.

Древние явно решили поиздеваться над ними обоими. Иначе как объяснить такую невозможную цепь событий, при которой у них даже не появилось лишней возможности узнать друг друга получше.

А теперь? Как теперь к ней подступиться? Она только что вывернула себя наизнанку перед ними. Доверилась. Рассказала все, ничего не утаивая. Он это чувствовал всем сердцем.

И вот после такого тяжелого разговора еще и это...

Нет, не в такой обстановке он хотел бы, чтобы ашшела слушала его признания. Но время сейчас играло против них. Сашин статус должен поменяться и желательно уже сегодня. Но как добиться от нее согласия? Он мог бы поступить как Лайс, не спрашивая девушку и поставив ее потом перед фактом, прикрывшись заботой о ее безопасности. Но вся его натура сопротивлялась такому простому решению проблемы. Хотелось, чтобы избранница дала свое добровольное согласие. А это теперь, похоже, так и не случится. Опять обстоятельства вынуждают Сашу делать выбор без выбора.

Шерх! Как же ее убедить? Давить на нее он точно не будет. Признаться в возникшей между ними связи? Это ведь тоже давление. Он не хотел, чтобы она чувствовала себя в чем-то обязанной ему. Всегда ему было сложно с женщинами. Его сестра часто упирала на то, что он слишком ее подавляет и душит своей опекой. «В тебе слишком много эмоций, Тар» — говорила она. «Ты быстрее замучаешь избранницу своей страстной натурой, чем она

успеет прикинуться к тебе настоящими чувствами и примет вашу связь» — еще одно ее утверждение.

Все это было правдой. В юности он больше походил на Лайса, чем ему бы хотелось. Поэтому он учился контролировать себя, свои эмоции, свое сердце, наконец. Не поддаваться им. Держать лицо в любой ситуации. Важное умение для правителя, но поможет ли это в личной жизни.

Наверно, не стоит пугать сердечко сжигающими его чувствами. Столько на нее свалилось в последнее время. Она еще до конца не приняла их связь. Зная о ее происхождении, теперь еще сложнее можно было предугадать ее реакцию на его слова. Лучше всего спокойно обрисовать все плюсы от ее согласия и нового статуса. Саша всегда проявляла редкостное благоразумие и практичность. Возможно, и в этот раз выслушает его и поступит согласно здравому смыслу. Точно. Он так и сделает. Будет упираться на выгоду для нее. Чувства нужно показывать постепенно, иначе оттолкнет ее своей горячностью.

— И что мне теперь делать? — устало плюхаюсь обратно на кровать. Это был риторический вопрос, тем не менее, Тарош отвечает.

— Тебе нужна надежная защита, Саша, — каир задумчив, явно мой рассказ его озадачил и очень сильно. Никак в себя прийти не может.

— Надежнее, чем сейчас? — скептически хмыкаю.

— Твой нынешний статус не дает мне полноценно обеспечить твою безопасность, — он берет стул и садится прямо напротив меня. Взгляд решительный, но немного нервный. Ой, что он задумал?

— Саша, ты помнишь, как попала на Рай? — начинает он издали.

— Помню, конечно, — фыркаю я. К чему он клонит?

— Тебя не удивило отсутствие таможенного досмотра или хотя бы обычной проверки для прибывших?

— Эмм... — вот как-то не задумывалась я об этом. Сказывался небольшой совсем опыт таких вот перелетов.

— Это из-за того что Лайс твой племянник? — решаюсь задать вопрос в лоб.

— Нет, Саша. Это из-за того, что ты в тот момент находилась в статусе его официальной невесты, — невесело улыбается Тарош.

— И что мне опять нужно стать его невестой? — непонимающе морщусь я.

Каир тоже морщится моей непонятливости и решает обойтись без намеков и обходных маневров.

— Невестой, да, но только не его. Пойми, официальный статус в твоей ситуации сейчас очень важен.

Та-ак, вот сейчас положение дел стало прорисовываться более ясно. Блин! Ну, кто же так предложение делает? Где свечи? Где цветы? Где романтика, в конце концов? Да и жених уж больно неуверенно себя ведет. Словно еще не решил готов он жениться или еще погулять следует.

Пожалуй, следует брать ситуацию в свои руки.

— Я правильно тебя поняла? Мне нужно будет стать чьей-то невестой для официального статуса? Чтобы те, кто требует моей выдачи, обломали зубы и отстали от меня? Кто этот счастливчик? И как долго должна продлиться помолвка? — невинно так интересуюсь я.

Ну, Тарош! Ну, прояви хоть капельку эмоций. Опять закрылся как в танке. Только в

глазах такая буря закручивается. Сколько можно кругами-то ходить? Я уже созрела, до чего-то более серьезного, а он все никак не признается. Даже я, мало разбирающаяся пока в тонкостях их взаимоотношений, чувствую нашу связь. Сейчас как никогда отчетливо и ясно. И мне непонятны его молчание и сдержанность. Я же чувствую его эмоции. Там все накалено до предела и вот-вот взорвется.

— Не чьей-то невестой, — через силу выдавливают он, — а моей. Мой статус защитит тебя лучше всего. Твои обязанности будут минимальны. Я постараюсь оградить тебя и от прессы, и от представителей Совета. Тебе же понравилось жить в резиденции? Сможешь остаться в своих апартаментах или выбрать любые другие. И у нас будет весомый повод для ответных требований и действий...

— Подожди, подожди. Вот так просто предлагаешь мне стать невестой правителя? Может, объяснишь к чему такая честь? Я почти уверена, что с моей кандидатурой будут многие несогласны, даже если ты разъяснишь, что это только для вида, — решаю дать ему еще один шанс проявить откровенность.

— Не думаю, что возникнут вопросы, — он отводит глаза, делая паузу. — Совет одобрит и твою кандидатуру, и приоритетность твоей безопасности в этом споре, когда ознакомятся с предоставленным отчетом. Я смогу найти слова, чтобы их убедить. Акар поможет. Не волнуйся.

Да, твою мать, Тарош! Начинаю медленно закипать. На вот, почувствуй мои эмоции! Может, тогда поймешь, что что-то не так делаешь! Я не я буду, но выведу тебя на чистую воду. Пребывание в пещере многое изменило во мне. И хоть Акар обнадежил, что на физическом уровне я осталась прежняя, внутренне я себя ощущала совсем другим человеком. Я вдруг поняла, что откладывать свою жизнь, все время оглядываться на прошлое, бояться действовать — это путь в никуда. Нужно жить здесь и сейчас. И если я чувствую что-то к мужчине, значит иногда стоит делать шаги ему навстречу, даже если он упорно тормозит на месте. Сердце то не обманешь...

— Ты злишься, — констатирует он.

— Да, — не собираюсь я отрицать. — Да, потому что не понимаю, что вокруг меня происходит. Потому что ты постоянно что-то недоговариваешь. Потому что не понимаю твоих мотивов. Зачем тебе все это? Ты каир, правитель, а ты возишься со мной, предлагаешь стать твоей невестой, обещаешь защиту. Зачем? Кто я для тебя? Да, даже Хорс был со мной честнее! Он, по крайней мере, никогда не обманывал насчет своего отношения ко мне!

Я кричу, почти срываясь в истерику. Хотела вывести Тароша на эмоции, а сама себя в процессе так распалила, что готова разрыдаться от жалости к себе.

— Значит, хочешь честности? — с какой-то странной интонацией произносит каир, наклоняясь вперед.

Я смело отвечаю на вызов, отзеркалив его движение. Упираюсь взглядом прямо ему в глаза. Не отступлю, пока своего не добьюсь.

— Да, хо... — ответ выдыхаю уже в его губы, накрывшие мои в жадном поцелуе.

В голове мелькает только одна мысль — «Получилось!» Затем пропадает и она под напором совсем других эмоций и образов. Все чувства взрываются ослепительным фейерверком. Я словно выпадаю из реальности и возвращаюсь в нее совсем не в том положении, что занимала. С легким удивлением осознаю себя уже сидящей верхом на коленях у Тароша с увлечением отвечающей на страстные движения его губ и языка.

Мы целуемся будто сумасшедшие, словно в последний раз перед концом света. И нет

никакой силы, способной сейчас оторвать нас друг от друга. Мои руки с азартом первооткрывателя исследуют его широкие плечи, крепкую спину, зарываются в волосы, царапают ногтями горячую кожу. Обалденно! Мозг пребывает в полной эйфории, погружаясь в нее все глубже и глубже. Из всех чувств остается только одно — осязание.

Тарош обхватывает руками мою талию, обжигая кожу через все слои одежды. Подтягивает вплотную, практически впрессовав в себя, до легкого хруста костей. Но мне и это нравится. Его ладони опускаются ниже, ласково оглаживают мои голые коленки и уверенно начинают обратный путь. Вверх. Задирают подол моего больничного одеяния и замирают, словно одумавшись, впиваясь пальцами в бедра для надежности.

Он отрывается от моих губ и упирается своим лбом в мой. Хрипло и часто дышит. Мне тоже не хватает воздуха. Пожалуй, я даже рада этой передышке.

— Забудь, — слышу его хриплый шепот. — Все забудь, что я наговорил. Прости, я дурак. Простишь меня? — он чуть отстраняется, чтобы заглянуть мне в глаза. Требовательно смотрит своей пленяющей синевой.

— То есть мне и про предложение стать твоей невестой нужно забыть? — облизнув пересохшие губы, уточняю я. Ну, не могу удержаться от маленькой провокации.

Тарош нарочито хмурится. В глазах загорается огонек предвкушения.

— Я думаю, мне стоит его повторить. М-м-м? — он начинает неторопливо выцеловывать мое лицо, начиная с бровей, постепенно опускаясь все ниже. — И добавить... новых аргументов... в его пользу?

Такая постановка вопроса меня определенно радует. Я чуть отклоняюсь назад, открывая ему больший простор для ласк. Он тут же пользуется этим. Щечочет мне шею своей небритой щекой, прихватывая губами нежную кожу возле ключиц. Процеловывает дорожку навверх, осторожно прикусывает зубами мочку и шепчет, будоража мое воображение.

— Очень много новых аргументов...

А потом целует меня в истерзанные губы, так, что из головы опять начисто вылетают все мысли. Знала бы, что он так умеет, давно бы уже эту провокацию подстроила.

Больничные балахон задран почти до груди, халат отброшен в сторону. Осмелевшие руки каира уверенно скользят по оголенной спине, позволяя себе опускаться ниже и похозяйски ласкать, оглаживать и сминать мои ягодицы и бедра. Гулкие удары его сердца стучат в ушах. Они перекликаются с моим ритмом, и скоро я уже не могу отличить, где чей. Кажется, что у нас одно сердце на двоих. Я растворяюсь в этом мужчине. Уже вся дрожу от возбуждения, как натянутая струна. Внутри зарождается чувственная волна, которая готова накрыть нас с головой. Похоже, мы оба немного увлеклись процессом.

И я бы не прочь зайти чуть дальше, но внезапно меня отрезвляет осознанием, что место мы выбрали не совсем удачное. В любой момент может кто-нибудь зайти и... Естественно, этот самый момент тут же наступает.

Успеваю только повернуть голову на легкий шум со стороны двери и встретиться глазами с окаменевшим в проеме Лайсом. Секунда, и взгляд его тяжелеет, наливается чернотой. Пальцы с тихим хрустом сжимаются в кулаки. На лице застывает маска отрешенной ярости. Просто берсерк какой-то.

Меня словно холодным душем окатило. Я пытаюсь неуклюже вывернуться и спрыгнуть с колен Тароша, чтобы... Чтобы что? Сомневаюсь, что в этом состоянии Лайс будет слушать чьи-либо объяснения. Но успокоить его как-то необходимо.

Тарош пресекает все мои попытки, просто положив ладонь на живот и притянув обратно вплотную к себе. Теперь я прижимаюсь к нему спиной, и его дыхание горячей волной прокатывается по моим волосам. Тело подо мной напрягается. Понимаю, что сейчас не время вступать в мужские разборки. Они должны сами все решить между собой. Я могу лишь попробовать обозначить свою позицию в этом споре и максимально понятно донести ее до одного ревнивца.

Тарош мне в этом помогает. Мысли что ли мои читает? Собственническим жестом переплетает наши пальцы и прижимает еще теснее к себе. Я не сопротивляюсь, а сама охотно откидываюсь назад, опираясь на него и напитываясь его мужской силой и поддержкой, что так щедро окутывает меня сейчас.

Лицо Лайса проясняется. Он растерянно переводит взгляд с наших переплетенных рук к моему лицу и обратно. Так ничего и не сказав, с отчаянным видом грохает кулаком по стене и вылетает из палаты, бросив последний убийственный взгляд на своего дядю.

Что ж за день-то у меня сегодня такой? Сплошные выяснения отношений...

Пару минут просто сидим в тишине, пока она не начинает давить на уши. На меня напало какое-то оцепенение, и внешнее, и внутреннее. Не знаю как для Тароша, а для меня слишком много эмоций за такой короткий промежуток. Так и перегореть недолго. Мои нервы не железные. Каир успокаивающе перебирает мои пальцы, изредка нежно целуя то в ушко, то в плечо, то в макушку.

— Я поговорю с ним, — наконец, нарушает он наше молчание.

— Не нужно. Я сама...

Чуть сдвигаюсь и поворачиваю голову. Мне нужно видеть его глаза, чтобы он понял мою правоту.

— Хорошо, только не сегодня, — соглашается он со вздохом.

С легкостью разворачивает меня полностью лицом к себе. Мягким движением пальцев обводит контур лица, легко касается губ. Мое сердце начинает биться чаще от одного его взгляда.

— Как бы я хотел услышать твое «да» при других условиях. Дать тебе возможность делать свой выбор не под гнетом обстоятельств, которые сейчас возникли.

— Все настолько серьезно? Этот запрос... Что они хотят? Ведь меня тогда отпустили. Столько допросов! Но отпустили же. Я не понимаю, чего еще им надо?

Я растеряна и напугана возможной перспективой таких крупных разборок из-за моей незначительной персоны. Что этим «хищникам» из инопланетных властителей моя жалкая тушка? Разорвут и не заметят.

Тарош берет мое лицо в ладони, и затягивает в омут синевы своего взгляда.

— Я не знаю пока, что им нужно, и откуда у них появились новые сведения о тебе, но мы это обязательно выясним. Самое главное, что ты должна запомнить — я никогда не позволю причинить тебе вред. Никогда и никому. Слышишь? — делает паузу, словно собираясь с духом.

— Ты — моя ашшела. Мое маленькое беспокойное сердечко. И это неизменно, даже если сейчас ты решишь, что не готова подтвердить официально нашу связь.

В груди сладкой патокой растекается тепло. Я понимаю, что о любви больше говорят поступки, чем слова, но мне все равно безгранично приятно их слышать.

Приникаю всем телом к такой широкой и надежной мужской груди. Там так спокойно и безопасно. Я знаю, он защитит и никогда не бросит. Мой мужчина. Мой... Несравнимое ни с чем удовольствие — осознавать, что ты кому-то нужен, что тебя любят и заботятся просто, потому что ты это ты, а не кто-то другой. Посмаковала еще раз про себя. Мо-ой... Ммм...

Тарош не торопит меня с ответом на свой вопрос. Проводит рукой в неспешной ласке по спине, гладит по голове, плечам и шепчет разные нежности, буквально обволакивая своим теплом и заботой. Теперь я сполна оценила все преимущества дара раянцев. В данный момент он чувствует меня так, словно мы спаяны воедино. Понимает мои чувства, слышит эмоции. Конечно, остается проблема разницы менталитетов, но так даже интересней — узнавать друг друга постепенно. Делиться предпочтениями и культурными особенностями.

Правда, сейчас, как я поняла, времени у нас совсем мало. Мне нужно решиться на что-то. Неуемное любопытство толкает на еще один вопрос, не сильно важный в данный момент.

— А если я соглашусь, мне тоже придется в этой жуткой маске везде ходить?

У Тароша зажигаются веселые искорки в глазах, через секунду он уже откровенно хохочет, заражая меня своим весельем.

— Сердечко, ты неподражаема. Я обещаю, что мы найдем компромис в этом вопросе.

Договорились?

Он снова целует меня, явно наслаждаясь процессом и растягивая удовольствие. Я тоже наслаждаюсь. Отпустила себя, разогнала по углам всех своих тараканов и живу этим моментом. С моим везением, завтра может случиться все что угодно. Так зачем себя лишней раз сдерживать и прятать свои чувства?

— Я согласна, — выдыхаю, когда мои губы, наконец, обретают свободу.

Тарош замирает, точно не веря в услышанное.

— Повтори, — просит он.

— Я согласна стать твоей невестой, — послушно повторяю я. А на лицо сама собой наплзает широкая радостная улыбка от созерцания его, говорящей о настоящих чувствах, реакции на мои слова. Такое восторженное потрясение сложно подделать.

Еще один очень жадный, но короткий поцелуй и каир встает, поднимая меня и перекладывая на кровать. Ой, вот прям так сразу?

— Мне нужно будет дать несколько распоряжений на этот счет и аукнуть Шакару, — объясняет он. Заботливо накрывает тонким подобием одеяла и легко целует в лоб. Почти невинное касание губ, а вот взгляд обещает мне такое, от чего резко учащается пульс и низ живота тяжелеет от горячего томления и ярко вспыхнувшего желания. Не ожидала от себя, если честно...

В странном смущении опускаю глаза. Решить то я решила быть смелой в своих чувствах и желаниях, но вот реакции тела еще не перестроились до конца.

— Тебе стоит сейчас немного отдохнуть. Только очнулась, а уже бегаешь других спасаешь, — мягко журят меня.

— Скоро вернется Шрам с твоим лечащим врачом. Он еще раз проведет диагностику, даст рекомендации. Думаю, завтра утром сможем вылететь в резиденцию.

Задумчиво гладит мою ладонь некоторое время, забыв, что только что собирался покинуть меня.

— Шерх! Не хочу уходить. Так сложно выпустить тебя из поля зрения, после того как едва не потерял там в горах. Я не смогу, наверно, пережить подобное снова, — внезапно признается он, сжимая мои запястья почти до боли.

Ого! Вот это откровенность!

Чувствую, что должна как-то поддержать своего мужчину, даже если он правитель целой расы. Дать ощущение уверенности и успокоить его страхи.

— Не волнуйся. Иди. Со мной все будет в порядке.

Приподнимаюсь и сама звонко чмокаю его в небритую щеку. Тарош одаривает меня еще одним пристальным взглядом, от которого становится по-настоящему жарко. Тяжело, через силу поднимается и, бросив краткое: «Скоро вернусь» — покидает палату.

Честно пытаюсь некоторое время настроиться на отдых. Ворочаюсь, выбирая удобную позу. Жду обещанного врача со Шрамом или еще кого из персонала. Не знаю, сколько проходит времени. Без аука мне сложно в этом ориентироваться. Показалось, что прошла целая вечность.

Ожидание становится невыносимым. Мое тело устало занимать горизонтальное положение и настойчиво требовало хоть каких-либо действий. Из головы не шло безысходное выражение лица Лайса и боль в его глазах. Все же следует его найти и объясниться. Представляю, как это выглядело в его глазах. Отвергла его, чтобы нацелиться на дядю. Ужас! Самой противно стало.

Вспоминая его порывистость и горячность, как бы не натворил он чего в таком состоянии. Вот эгоистка паршивая! Конечно же, нужно с ним поговорить и как можно скорее. Где там мой больничный халатик?

Халат нашелся вовсе не на полу, где я его надеялась обнаружить, а аккуратно сложенный на кушетке. Когда это Тарош успел его там положить? Ладно, не важно.

Выхожу в коридор, планируя выцепить кого-нибудь, кто сможет мне помочь найти палату Лайса, или пропавшего Шрама, или Акара на худой конец. Уж они-то помогли бы мне, сто процентов. Заодно и Тароша бы известили куда я собралась. Прятаться и скрывать свои намерения я не собиралась.

Вылавливаю пробегающего мимо сотрудника. Судя по его форме и символам на рукавах, он младший медик. Он странно на меня косится, но на вопросы отвечает четко и подробно и даже провожает до палаты Лайса. Я благодарю и прошу передать Шраму или Акару, где я нахожусь. Надеюсь, они догадаются сообщить каиру. Тароша не упоминаю, потому что не знаю, под каким именем он здесь находится. Мало ли, вдруг я всю маскировку ему нарушу.

Долго стою перед дверью, не решаясь войти. Как там он меня встретит? Может я зря так поспешила и стоит дать ему время, чтобы остыть окончательно?

Глупости! Раз решила, то надо идти. С этой мыслью, больше не раздумывая, прижимаю ладонь к сенсорному замку. Осторожно вхожу. Накрутила себя я все же знатно. В палате тишина. Неужели я зря пришла, и Лайса здесь нет? А нет. Здесь. Сидит на кровати спиной ко мне, напряженный и подозрительно тихий.

— Саша, зачем ты пришла? — голос усталый и совсем не злой.

— Поговорить.

— Спасибо, со мной уже поговорили, — невесело хмыкает он.

— Кто?

— Дядя, конечно. Или у тебя есть еще какие варианты?

Он, наконец, поворачивается ко мне лицом и выжидающе смотрит на меня. Вздыхает как-то обреченно и машет рукой.

— Проходи, раз уж пришла.

— Лайс, я хотела тебе все объяснить... — начинаю говорить, уместившись на похожий стул, что был и в моей палате.

— Не стоит. Я и так не слепой. Да и вашу связь только новик необученный не почувствует. Теперь я понимаю разницу. Акар был прав, — с горечью в голосе отвечает он.

— Тогда я не понимаю...

— Конечно, ты не понимаешь! — неожиданно взрывается Лайс. — Не понимаешь, каково это видеть, что все твои мечты и планы пошли прахом. Я пытался смириться и принять отношения, где мы с тобой только друзья. Прилагал усилия, уговаривал сам себя... Не получилось! И дело вовсе не в нашей связи, Саша. Да, если бы я мог, то я бы отказался и от нее и от своего проклятого дара, лишь бы увидеть хоть малейший отклик на те чувства, что я испытываю к тебе. И мне плевать, что ты не моя ашшела. Мне она не нужна, если это будешь не ты. Я так обрадовался, когда дядя запретил мне покидать планету, и ты была вынуждена здесь остаться. Думал смогу постепенно разбудить твое сердце. А он, значит, старался для себя. Как я этого сразу не увидел? Идиот!

Этот эмоциональный всплеск обрывается также неожиданно, как и начался. Лайс опять опускает плечи и невидящим взглядом сверлит пол.

— Знаешь, когда мне сказали, что это ты помогла меня найти, то я почувствовал такой восторг, подумал, что вот оно. Твои чувства начинают просыпаться... Тем больше было, вернуться в реальность. Теперь понимаю, что все время обманывал сам себя. Я просто не хотел видеть правду, — говорит он бесцветным голосом.

От его эмоционального признания чувствую себя не в своей тарелке. словно получила неприлично большое вознаграждение, ничего при этом не сделав. Все точки над «и» расставлены, недосказанностей больше нет. Он и без моих откровений все понимает. И ответить что-то надо, и слова все в горле застряли. Лайс совершенно точно не примет моей жалости или сочувствия. В этом мы с ним похожи. Во мне же борются полярные чувства. Я растерянна и зла одновременно. Зла на всю эту ситуацию и чертова упряма Лайса. Как бы его отвлечь и переключить мысли на что-то другое?

— Знаешь, у нас на это говорят, что сердцу не прикажешь, — по какому-то наитию начинаю свой рассказ. Я повторяю свою историю попадания, но уже в более сокращенном варианте. Сейчас слова льются значительно легче. Мне проще вспоминать свое прошлое, после того, как я им уже поделилась не так давно с Тарошем и Акаром.

Лайс не перебивает. Сосредоточенно слушает, бросая недоверчивые взгляды в мою сторону. А потом я, почему-то перескакиваю на эпизод с пещерой и призраком, отчего глаза у моего слушателя расширяются еще больше. Эта история его потрясает значительно больше, особенно после того как я пересказываю содержание нашей беседы с Тарошем об Изначальных и моего гипотетического к ним отношения.

— Ты понимаешь, что это может означать? — в конце рассказа Лайс не может усидеть на месте. Подскакивает с кровати и начинает мерить быстрыми шагами комнату, вываливая на меня свои размышления на эту тему.

— Изначальные не пропали бесследно, как все до сих пор считали. Может быть, горстке из них удалось избежать Купелей и найти себе новый дом. А дальше они просто забыли свое прошлое, или специально от него отказались и начали строить цивилизацию с самого начала. Нам нужно отыскать твою планету! Это же такой шанс! — загораются его глаза.

Блин! Вот отвлекла на свою голову!

— Лайс, ты ведь даже не представляешь с чего начать поиски. Я и сама ничем не смогу тебе помочь, — пытаюсь его образумить.

— Не важно, главное поставить себе цель. А теперь она у меня есть. И я обязательно докопаюсь до истины. Уверен, какие-то сведения можно найти, если хорошо постараться. Просто никто еще не додумался искать в этом направлении.

Вот теперь я узнаю прежнего Лайса. Глаза горят, ноздри раздуваются, на лице азарт охотника, почуявшего добычу. От любовной тоски и следа не осталось. Ее полностью перекрыла другая страсть.

Выхожу в коридор на слегка подрагивающих ногах. Переоценила свои силы. Зато теперь могу быть спокойна за эмоциональное состояние Лайса. Все-таки это того стоило. Сейчас, пока он горит своей новой идеей найти Землю, на другие переживания у него времени не будет оставаться. А потом, все потихоньку утихнет и успокоится. Ну вот, не воспринимаю я его в другом качестве, чем друг. Тут уж ничего не поделаешь. Да и определилась я вроде со своим мужчиной...

Ой, а вот и сюрприз. Кажется, кто-то решил делегировать себе роль моего единоличного охранника, сместив Шрама с этого поста. Тарош с самым невозмутимым видом подпирает противоположную стенку, как будто, так и должно быть, и других дел важнее у него сейчас нет.

Губы сами собой растягиваются в глупой, счастливой улыбке. Да, мне приятен такой жест внимания и заботы с его стороны. Не успеваю сделать и пары шагов, как он отлепляется от стены и стремительно сокращает расстояние между нами. Тарош подхватывает меня на руки таким привычным, отработанным жестом, что я просто диву даюсь. Прислоняюсь щекой к твердой мужской груди и прикрываю глаза.

Все. Можно расслабиться и ни о чем пока не думать, слушая мерный стук его сильного сердца. Каир жарко дышит мне в волосы и тихо ворчит что-то про то, что не постесняется оставить охрану в следующий раз у моих дверей, чтобы я не нарушала своих обещаний. Я вяло пытаюсь ему возражать, но сил на это почти не осталось.

Совсем не запомнила, как мы оказались в моей палате. Вынырнула из дремоты только, когда меня осторожно сгрузили на кровать и накрыли чем-то сверху.

— Подожди, — хватаю его за руку. — Ты уходишь? Я ведь не рассказала еще про пещеру и про все остальное... про призрака...

Размягченный мозг не способен внятно формулировать свои мысли. Я хочу приподняться, чтобы продолжить разговор, но Тарош мне не дает. Мягким толчком, укладывает обратно на подушку мою голову, ласково проводит по волосам и целует в висок.

— Спи, сердечко, завтра поговорим. Я никуда не уйду.

Меня кто-то будит, осторожно тормошит, взяв за плечи. Сквозь пелену сна я слышу чей-то шепот:

— Саша... Саша... просыпайся. Ну, давай же, сколько можно спать?!

С трудом разлепив глаза, я увидела нарушителя моего спокойствия. Кто бы сомневался. Ирша! Не изменяет себе — все также нетерпелива и непосредственна.

— Ирша? Что ты тут делаешь?

Я оглядываю палату. Мы одни.

— Как это что? Тебя навещаю! Ты не рада, что ли?

— Нет, рада, конечно. Просто не ожидала тебя увидеть. Подождешь минутку? Я скоро.

Я протерла глаза и с удовольствием потянулась. Откинула одеяло и направилась в гигиенический блок. Как бы еще уточнить куда Тарош подевался, не вызвав лишние подозрения. А у Ирши, тем временем включился непрерывный режим, и она затараторила со страшной скоростью, делясь со мной новостями. Ее ничуть не смущал мой растрепанный вид и то, что я нахожусь в процессе приведения себя в порядок.

— Мама планировала сегодня или завтра приехать, навестить Лайса. Так здорово, что вы его нашли, и он идет на поправку! А потом как узнали эту новость, так и прилетели сразу без промедления. Мама до сих пор поверить не может. Представляешь, вчера было официальное объявление из реестра союзов о смене семейного статуса каира. У него появилась невеста! Представляешь? Теперь мама дядю пытается, то есть уговаривает ей все рассказать. Кто это и как так получилось все быстро. Интересно же. Но он вряд ли ей расскажет так скоро, — с хитрой улыбкой заканчивает он.

— Почему?

Ай да, Тарош! Провернул все просто молниеносно. Боится, что я передумаю? Хотя, он говорил, что нужно поторопиться, но все равно меня такая скорость просто ошеломила.

— Так традиции же. Невесту полагается скрывать ото всех до пяти дней, а лучше, если больше. Ты если знаешь, кто это, то мне лучше не говори. А то я молчать не смогу, все разболтаю, — весело просит Ирша.

Оу, теперь понятно, почему Лайс тогда так сокрушался на корабле, что ему пришлось Нэе все рассказать. Традиции у них оказывается. Это немного успокаивает. Значит, у меня есть какое-то время, чтобы привыкнуть к своему новому статусу, да и просто осознать сам факт своей неожиданной помолвки.

— А с тобой что случилось? Дядя с папой ничего толком не рассказывают. Говорят секрет. Лайс тоже молчит как рыба. Брат называется! На вас напал кто-то в горах? Да? И тебя все спасали? — загораются предвкушением захватывающей истории ее глаза.

— Ммм... Ирша, никто на нас не нападал. Просто обвал в горах случился и нас с Даркошем дор Эртом немного задело. Вот и все.

— Ааа... — разочарованно тянет она. — Про дор Эрта знаю. Там мамина подружка с нами увязалась, как про него услышала. Давно пытается его очаровать эта Эрма, только я думаю бесполезно это все. Такое ощущение, что он все чувства где-то растерял со своей работой. Ну, так мама говорила... Но она попыток не оставляет, который год уже. Настырная, просто ужас!

Странно, но меня почему-то задели ее слова о прибытии настойчивой поклонницы

Даркоша. Мне-то какое должно быть дело? Даже неплохо, что кто-то проявит о нем заботу. Может он и растает тогда немного. Я ему помогла, долг свой вернула. Отчего тогда что-то в сердце кольнуло, и неприятный холодок в груди появился.

Не буду про это думать! Хватит уже быть эгоисткой, Саша! Даркош тебя спас и заслуживает только самого лучшего отношения и собственного семейного счастья. Пусть у него все сложится.

От очередных распросов меня спасает появление Тароша. Он хмурится, разглядев мою посетительницу.

— Ирша, почему ты здесь? Я же просил не беспокоить Сашу.

— Я не беспокоила. Наоборот... Кто еще с ней новостями поделится? Заперли ее здесь, совсем не думаете как ей тут скучно и одиноко. Пообщаться даже не с кем.

— Хорошо, Ирша, спасибо, что составила компанию Саше. Теперь можешь идти. У нас важный разговор, а тебя Алика искала.

Ирша обиженно надула губы, но послушалась без лишних разговоров. Подмигнула мне украдкой и выпорхнула за дверь. Я с улыбкой проводила ее взглядом, а когда перевела взгляд на своего нового жениха, то оказалось, что он уже совсем близко. Вплотную подобрался. Взмах ресниц и меня заключили в жаркие объятия. Он легко приподнял мое тело над полом, словно я невесомая.

— Я скучал, — выдохнул прямо в губы, прежде чем поцеловал. Жадно, глубоко, жарко. Голова сразу закружилась от нахлынувших ощущений. Его обжигающие ладони на коже, движения языка, губ, твердость тела, к которому я прижимаюсь уже сама. Огненные мурашки пробежали по позвоночнику, разжигая пожар в моем теле. Я подняла руки и обвила ими мужскую шею, включаясь в игру.

— Отличное утро. Мне определенно нравится так начинать день, — прошептала я в момент короткого перерыва. — Только я думала, тебе полагается прятать невесту? Не боишься, что опять кто-то зайдет?

— Я заблокировал дверь... Не волнуйся.

Порция новых поцелуев и Тарош с явным усилием отстраняется и хрипло шепчет, когда я, как привязанная тянусь за его губами. Это словно наркотик какой-то! Просто не могу остановиться.

— Подожди, подожди, Сердечко. Нам действительно нужно поговорить. Серьезно. Я сюда за этим и шел. Только из головы все вылетело, когда тебя увидел, — опять опалает кожу жарким, голодным взглядом.

— Таковую соблазнительную, такую нежную... желанную... — ласково обводит овал моего лица, осторожно гладит губы подушечкой большого пальца. — Невозможно этому противостоять.

Значит, не у меня одной сносит крышу от одного его присутствия. Уже спокойней.

— О чем ты хотел поговорить? — переведа дух, уточняю я. — Кстати, у меня тоже появились вопросы. Может, сначала на них ответишь?

— Хорошо. Давай свои вопросы, — улыбается он.

Спускает меня на кровать, а сам присаживается рядом. Я пару минут ерзаю, делаю вид, что устраиваюсь поудобнее, а на самом деле срочно формулирую то, что хочу спросить прежде всего. Ну не думала я, что он так быстро и просто согласится. Тарош терпеливо ждет, весело наблюдая за моими манипуляциями.

— Ирша сказала, что официальное заявление уже сделано. Что дальше? То есть, мне

нужно будет что-то сделать в связи с этим. Традиции там или обряды какие-то?

То, что никаких особых церемоний связанных с записью в реестре у большей части рас не предусмотрено, я знала. Но всегда оставались местные заморочки, о которых я была совершенно не проинформирована. Вот само заключение брачного союза — это да. Почти у всех — это большой пышный праздник с максимум гостей и сложным церемониалом.

— На самом деле, есть кое-что, что нужно сделать прямо сейчас, — как-то слишком серьезно отвечает он.

— Что? — заинтригованна я.

— У меня есть для тебя подарок, — с этими словами он откуда-то достает маленькую круглую коробочку и протягивает мне. — Это принадлежало моей матери.

Тарош нажимает на маленькую выемку и коробочка плавно открывается. Мамочки! Это точно мне?! На специальной подставке искрится радужным переливом овальная подвеска на длинной цепочке. С первого взгляда не могу предположить, что это за камень. Но вещь явно дорогая и очень изящная.

— Очень красиво, — замороженно произношу, боясь прикоснуться к подарку.

Тарош сам аккуратно вынимает украшение и прикладывает к моей груди. Что-то неразборчиво шепчет и заводит концы цепочки за шею, осторожно отогнув волосы. Замочек автоматически срастается, а моей оголенной шеи касаются горячие губы.

— Я хочу, чтобы ты его не снимала, — слышу его шепот.

— Это ведь не только украшение? Так?

— Ты удивительно догадлива, моя маленькая ашшелла. Это не просто украшение, но и еще символ твоего нынешнего статуса, а еще в него встроено множество дополнительных функций от переговорного устройства до защитного контура. Мама позволяла себе беспечность и часто его снимала, если он не подходил к ее наряду. Это стоило ей жизни. Надень она его в тот вечер...

Он замолкает, с силой сжав зубы. По лицу вижу, какую боль до сих пор причиняет это давнее воспоминание. Даркош рассказывал, что родители Тароша погибли в какой-то аварии, но таких подробностей не упоминал.

— Я не буду снимать. Обещаю, — спешу его успокоить и ласково глажу по щеке. Замечаю, что каир успел привести себя в порядок и даже подарок умудрился организовать. Просто мечта, а не мужчина.

— Я готов был подарить его и раньше, но думаю, ты не приняла бы такой подарок.

— Не приняла бы. Ты прав, — со вздохом соглашаюсь.

— Я расскажу, как им пользоваться чуть позже. Пока хотел попросить тебя, его не показывать никому.

— Ааа, эти ваши традиции, — понятливо качаю головой. — И долго ты должен меня прятать?

— Илу или чуть больше, если получится. Ты ведь не обижаешься, — озабоченно спрашивает он.

— Нет, ну что ты. Мне самой требуется время, чтобы привыкнуть к этому. Все так быстро произошло, что мне до сих пор не верится.

— Ты не пожалейшь, обещаю, — меня опять обнимают сильные руки и прижимают к твердой груди, перемещая на свои колени. Голова привычно устраивается в облюбованном месте, прямо напротив сердца. О, теперь гулкие удары мужского пульса, что тут же заполняют мое сознание, меня не страшат. Наоборот, в нем я черпаю свое спокойствие и

силу. Так бы и просидела тут до вечера, обнявшись. Но есть еще одна вещь, которую я хотела выяснить.

— Я хотела кое о чем попросить, — заглядываю в его глаза.

— О чем же?

— Дор Абаш упоминал, что получил расшифровки исследовательского дневника Хорса Икта. Я хочу с ними ознакомиться. Только с тем, что касается меня, — добавляю поспешно, видя его нахмуренные брови.

— Ты действительно этого хочешь?

— Да, я не буду больше бегать от прошлого. Мне важно узнать, что он со мной сделал, чтобы лучше понимать себя. Я бы и с Акаром побеседовала, сомневаюсь, что все пойму в этих записях.

— Хорошо, — думаю, Акар не откажется. Он и так горит желанием тебя более подробно распросить про твою планету.

— Я рассказала Лайсу... про все... прости, — вспоминаю я свой вчерашний порыв. Теперь уже эта идея не кажется мне правильной. — Он хочет найти Землю... И я не знаю... Ты ведь запретил ему покидать Рай на год.

— Пусть ищет, — усмехается каир. — Надеюсь эти поиски отвлекут его от других переживаний. Ты, наверно, удивилась, что мы так спокойно отреагировали на твое признание? Просто Лайс со временем тоже это поймет. Найти твой дом среди бескрайнего космоса, это что одну песчинку искать на берегу океана.

— Значит, нет никаких шансов? — успокаиваюсь я.

— Ты совсем не расстроена, — замечает Тарош.

— Мне не хотелось бы, чтобы земляне сейчас узнавали, что мы не одни во вселенной. Не готова еще Земля к подобной новости. Да и какое будущее ждет их в вашем обществе? Подопытные или очередные изгой?

— Ты права, — задумчиво произносит каир. — Осталось придумать, как обезопасить одну единственную землянку, что оказалась так далеко от дома.

Сажу на кровати, скрестив ноги по-турецки, и внимательно слушаю Тароша. Он очень серьезен и дотошен в вопросе моего просвещения. Настолько же насколько серьезен в своей заботе. Поэтому меня сначала накормили до отвала. Переодели. Наконец-то! А то я думала, что так и буду в больничной пижаме щеголять. И только затем приступили к беседе.

Он не торопится, все подробно объясняет и рассказывает, как и что планирует делать для того, чтобы от меня окончательно все отстали и больше не беспокоили. От меня требуется совсем немного — поприсутствовать на виртуальной встрече с представителями организаций, что требуют моей выдачи и заверить их в своем добровольном согласии на брачный союз с каиром. Встреча будет проходить в закрытом формате и оттуда информация никуда не должна просочиться. Хотя как-то же они выяснили, где я нахожусь. Интересно как?

Тарош подтвердил, что они сейчас проводят дополнительные проверки всех причастных сотрудников к этому делу, на всякий случай. Пока все чисто. Основная версия того, как правда об экспериментах Хорса стала доступна, совсем иная. И она связана с тем маньяком, что слал мне странные пугающие послания. Они его все-таки вычислили.

Новость, которая по-настоящему шокирует. Готовы? Барабанная дробь...

Это, почти со стопроцентной точностью, брат Хорса. Тот, кому он отсылал все копии своих отчетов и записей. Это стало известно из его расшифрованных дневников. Доверял, судя по всему или никакой другой кандидатуры больше не было. Брата зовут Акер Икт. Он наемник. Одиночка. Один из тех, кто берется за любую грязную работу, лишь бы за нее платили. К научной сфере не имеет совершенно никакого отношения. Интересно как это так получилось?

Узнав о смерти брата, он, скорее всего, решил подзаработать на его записях. А вот зачем он меня преследовал — это даже раянцы не смогли выяснить. Отомстить что ли хотел? Станный тип. Хорошо, что его вычислили и теперь пытаются незаметно к нему подобраться. Надеюсь, эта часть операции пройдет успешно.

Мы еще немного поговорили о самом разном. Тарош сказал, что хочет увезти меня на пару дней к морю, чтобы я восстановила свои силы и немного пришла в себя после всех своих приключений. Про его горящие предвкушением этого события голодные глаза я лучше умолчу. И так ясно на что он надеется. И думаю, я теперь буду надеяться не меньше. Говорила уже, что фантазия у меня богатая...

Пообещал мне к вечеру новый аук, взамен утраченного, после нашего варварского с ним обращения. Естественно, я сразу поинтересовалась состоянием Даркоша. Оказывается, он уже пару раз приходил в себя, но совсем ненадолго. Затем опять проваливался в беспамятство. Но Акер уверен, что он усиленно идет на поправку и скоро очнется уже по-настоящему. То-то его поклонница обрадуется, почему-то с досадой подумалось мне.

Тарош отвлекается на входящий вызов и, прочитав короткое послание, поднимается со своего места.

— Акер нас ждет. Ты не передумала?

— Нет, — я действительно полна уверенности в правильности своего решения. Мне необходимо это знать. Иначе когда-нибудь кто-то сможет использовать это против меня, как тот отмороженный брат Хорса.

Поднимаюсь вслед за ним и направляюсь к двери.

Дор Абаш ждет нас совсем не там где я себе представляла. Я-то думала мы опять пойдем в палату к Даркошу, где он поместил кучу своей аппаратуры и устроил себе неофициальную лабораторию. Надеялась еще раз навестить своего спасителя и, стыдно в этом признаваться, краем глаза подсмотреть за رایанкой, что ему симпатизирует. Интересно, какая она? Симпатичная или не очень? Молодая или в возрасте? Оценить степень ее привязанности к Даркошу и, возможно, тогда отпустить эту ситуацию со спокойной душой.

Так вот, пришли мы совсем в другое помещение. Небольшая комнатка, просто заваленная оборудованием. Здесь его даже больше, чем в палате у Даркоша. Теперь я понимаю, где главная берлога нашего ученого. Вот она. Огромная проекция во всю стену с непонятными символами, графиками и диаграммами. Чем-то напомнило мне лабораторию Хорса, даже с шага немного сбилась и пульс сразу ускорился. Это не проходит незамеченным для моего заботливого жениха.

— Ты в порядке? — уточняет он, нахмурясь.

— Да. Волнуюсь немного.

— А, Тарош, Саша, проходите, проходите... Я вас ждал, — замечает нас ученый.

— Присаживайтесь, — широким жестом указывает он на огромное ложе, под стать своему хозяину. Радует, что оно заправлено, поэтому смело опускаюсь на краешек. Тарош располагается рядом, вплотную ко мне. Берет за руку, переплетая наши пальцы и ободряюще сжимает. Здесь он, похоже, решил не таится. Значит, доверяет своему бывшему учителю. Попробую и я...

— Выкладываете уже, с чем пришли. Ясно же, что не мою просьбу ты исполняешь с такой поспешностью, Тарош, — добродушно усмехается Акар.

— Я бы хотела ознакомиться с записями, что вел Хорс Икт. Теми, что касаются меня, — озвучиваю я свою просьбу с молчаливого согласия каира.

Акар как-то задумчиво хмыкает и говорит:

— Знаешь, а я не удивлен, девочка, что ты об этом решила попросить. Сразу почувствовал в тебе стержень, что никто не смог согнуть под себя. Правильно мыслишь. Тебе это важно сейчас узнать.

Я нервно облизываю пересохшие губы. Что же там такого Хорс наворотил с моим организмом? Насколько шокирующая правда меня ждет?

— Ты ведь ознакомился уже с записями и сделал свои выводы? Может, будет проще, если ты расскажешь все Саше понятным языком? А то в этих ваших формулировках разбираться, как через астероидное поле корабль вести. Долго и муторно, — решает вмешаться Тарош.

— Ну как? Меня послушаешь или будешь сама разбираться? — пытливо смотрит на меня Акар.

— Я лучше послушаю, — отвечаю торопливо.

Кто его знает, сколько я буду в тех записях ковыряться? Моих знаний точно не хватит разобраться в них быстро.

— Хорошо. Сильно переживать по этому поводу тебе не стоит, — заметив мое волнение, отвечает Акар.

— Если что и изменилось, то в лучшую сторону, чем было изначально, — окинув меня задумчивым взглядом, продолжает он.

— А что изменилось, — севшим голосом уточняю я.

— Ну вот, для примера. Подскажи, на твоей планете ведь меньшая продолжительность жизни, чем у нас.

— Да... редко кто до ста лет доживает, — вскидываю испуганные глаза на Тароша. Как-то об этом я совсем не подумала. Получается, он намного меня переживает? Руки каира обхватывают меня в защитном жесте и прижимают к себе. Крепко, не оторвешь.

Рано я испугалась, Акар, улыбнувшись, пару секунд полюбовался нашей парочкой и продолжил:

— Так вот, теперь про это можешь забыть. Видимо, у тебя в геном были встроены некие сдерживающие блок-программы. Уж не знаю кем и зачем они были добавлены, но от этого факта не отвернешься. В данный момент их нет. Скорее всего, капсула посчитала это дефектом, который следует устранить.

— И сколько я проживу теперь?

— От тебя зависит. А если серьезно, то уж точно не меньше всех остальных рас. Думаю, рубеж в двести пятьдесят лет точно перемахнешь.

— А что еще? — я не знала, как подобраться к вопросу, который меня беспокоил уже очень долгое время.

— Еще... Можно сказать, что твой организм максимально приблизили к идеальной форме. Обновили, усилили, омолодили. Впрочем, ты и сама про это знаешь. Никаких чуждых надстроек или вставок я не заметил, и в записях этого тоже нет.

— А его последний эксперимент? — осторожно интересуюсь, боясь ответа.

— Последний? Что тебя интересует, можешь уточнить? — озадаченно смотрит Акар.

— Он делал мне инъекции, — тихо начинаю свой рассказ, и Тарош прижимает меня еще крепче. — Инъекции препаратом Ксомитализором. Это стимулятор женских гормонов. Что-то хотел потом испытывать. Я не знаю что... — горло сводит от нахлынувших воспоминаний. Не могу дальше говорить.

— Про этот эксперимент нет никаких упоминаний. Наверно, он не успел их внести в общую базу со своего личного кома. Но в любом случае, не волнуйся. Никаких изменений в твоей репродуктивной системе я не обнаружил.

Облегченно выдыхаю.

— Он догадывался, кем является Саша? Это есть в его записях? — задает вопрос Тарош.

— Да, догадки были, но он копал не в том направлении. Почему-то решил, что это просто удачная комбинация генов и хотел ее изучить досконально и по возможности повторить.

— Я хотела еще кое-что узнать, — набираюсь смелости я. — Он применял какие-нибудь успокоительные или подавляющие препараты? Просто я очень хорошо помню, как хреново было вначале, а потом словно оупление какое накатило и безразличие ко всему. Даже сны сниться перестали. Я себя словно вне своего тела ощущала. Слишком спокойно и отстраненно. И потом тоже долго это состояние держалось. Только очень яркие эмоции иногда прорывались.

— Хмм... Не знаю как тебе сказать, но кое-какое воздействие было, — отвечает мне Акар с тяжелым вздохом. Только это не препарат. Видишь ли, судя по его записям, ему приходилось часто менять подопытных для этого проекта. И многие гибли не в процессе экспериментов, — осторожно подводит меня к нужным выводам он.

— То есть они сами? — ахаю от ужасной догадки.

— Да, — опять вздыхает Акар. — Поэтому с тобой он решил подстраховаться и заодно

попробовать новые настройки в своей капсуле. Это были не препараты. Это было непосредственное воздействие на определенные участки мозга, чтобы снизить риск твоего эмоционального срыва. Так как воздействие это было неоднократным, то эффект сохранялся долгое время. Даже статью накачал на эту тему шерхов ублюдок. Опубликовать только не успел.

— Значит даже это во мне не настоящее... Ничего не осталось моего... — с горечью заключаю я.

— Что за глупости ты болтаешь? — внезапно рявкает Акар. Я даже подпрыгнула бы от неожиданности, если бы меня крепко не спеленал в своих объятьях каир. — Еще раз тебе говорю. Воздействие было, но это не значит, что тебе мозги новые вставили или как-то изменили твою сущность. Ты это ты. И не вздумай больше даже мысли такие допускать.

Его слова немного успокаивают. Еще больше снижают градус волнения ласковые поглаживания знакомых теплых рук и мягкая волна его уверенной силы, что опять укутывает меня в защитный уютный кокон.

С ним можно позволить себе быть слабой, поэтому просто уткнулась носом в мужскую грудь и расслабилась в его объятьях ненадолго. Мне нужно буквально пару минут, чтобы прийти в себя. Как хорошо, когда есть на кого опереться в таких ситуациях. Кому можно без страха доверить свои слабости и страхи. Кто всегда будет рядом, защитит и поддержит. Неужели после всех моих испытаний и бед, мне, наконец, улыбнулась удача? Вот оно счастье, только руку протяни!

— Кхм, кхм... Мне, конечно, очень приятно смотреть на вас обоих, но Тарош, ты сам знаешь, что у нас не так много времени.

Ой! Пару минут, видимо немного растянулись по времени. Тарош вполголоса поминает шерховых неугомонных ученых, что не могут выйти за дверь и не мешать, чем вызывает у меня легкую улыбку. Нам и правда катастрофически не хватает времени на все эти нежности, что сейчас выплескиваются у обоих через край. Надеюсь, скоро мы наверстаем эту нехватку.

Я снова сажусь ровно и извиняюсь взглядом перед Акаром.

— Так... С твоим вопросом, вроде, разобрались. Или ты еще что-то хотела спросить?

— Нет, если больше нет ничего важного, то больше нет и вопросов.

— Хорошо, — удовлетворенно гудит он. — Тогда сейчас мы ненадолго с твоим поклонником отойдем. Решим одну небольшую проблемку, — недолгий обмен взглядами с правителем. — А когда вернемся, я очень хочу послушать, что там с вами в этой Купели произошло и очень подробно. Думаю, и Тарош не откажется. Постарайся пока все хорошенько вспомнить.

Похоже, у кого-то напрочь отсутствует любая субординация. Бывший учитель Тароша командует своим учеником так, словно он им и остался, а не каиром является.

Они оставляют меня одну. Причем Тарош отпускает меня с явной неохотой, а Акар весело скалится, наблюдая за этим. Дверь закрывается, и я могу немного побыть наедине со своими мыслями. Привести их в порядок, разложить по полочкам.

Итак, я все же смогла пересилить себя и ненадолго заглянуть в прошлое, чтобы узнать правду. Из плюсов: я здорова и моя продолжительность жизни увеличилась в разы, ничего особо критичного с моим организмом не произошло, воздействие было, но его последствия практически прекратились. Я снова я. То-то у меня эмоциональный фон в последнее время стал таким нестабильным. Слезы лью без конца... Привыкла к тому спокойствию, что излучала практически в любой ситуации. Теперь нужно привыкать к настоящим эмоциям. Надеюсь, Тароша не разочаруют такие перемены во мне.

Меня отвлекает какой-то писк от приборов. Поднимаю глаза. Сейчас у меня больше времени, чтобы изучить изображение на проекции. Замечаю несколько маленьких экранов. Они все темные, только один из них моргает синим светом по краям. Мне стало любопытно, что это может быть. Тем более противный писк продолжает терзать мои уши.

Подхожу к экрану и нажимаю на него легким движением пальцев. Надеюсь, звук прекратится. Писк и правда исчез, вот только и экран развернулся на пол-стены и на нем появилось изображение.

Узнаю палату Даркоша по нагромождению аппаратуры в ней по всем углам. Думаю, другой такой комнаты в больнице больше нет. Что же там случилось? Акар, скорее всего, установил датчики и камеру наблюдения, чтобы приглядывать за своим пациентом на расстоянии.

Причина переполоха становится ясна почти сразу. Раянка. Ну, я так думаю, судя по темным волосам и высокой фигуре. Стройная, длинные волосы в сложной прическе. Лица не могу разглядеть, не тот угол камеры.

Она проходит к кровати и присаживается рядом. Какое-то время просто сидит и смотрит на Даркоша. Он все также без сознания. Не знаю почему, но я, затаив дыхание, наблюдаю за ней. Вот она проводит по его волосам. Берет за руку. Черт! А вдруг она ему навредить хочет? Ну, там месть за неразделенные чувства. Он же сейчас беззащитней котенка!

Мой порыв нестись на помощь прерывает очередной громкий писк. Я перевожу взгляд на экран и вижу, что мужчина пошевелился и начинает приходить в себя. Незнакомка тоже это заметила и теперь эмоционально хватает Даркоша за плечи, гладит лицо и, видимо, что-то говорит. Звука нет. Я вижу только картинку.

Вот она низко наклонилась к нему. Она что его целует там? Вот зараза! Нашла время! Он же только в сознание возвращается.

Я застыла как соляной столб, не зная, что делать дальше. Вроде и надо кого-то предупредить, что пациент очнулся и требует внимания. А с другой стороны, чувствую странную неловкость от того, что наблюдаю за этой сценой.словно подсматриваю за чем-то неприличным.

— Ааа, пришел значит в себя, наконец-то, — неожиданно слышу за спиной голос Акара.

Ой, стыдобища какая! Застукал меня за подглядыванием. Даже глаза боюсь повернуть в его сторону. А Тарош тогда где?

— Ну что же ты звук-то не догадалась включить? Интересно же, — добродушно усмехается он.

Подходит к экрану и нажимает внизу знакомый символ. Из невидимых динамиков сразу врывается взволнованный женский голос, который что-то громко, но неразборчиво причитает. Только имя Даркоша могу разобрать в этих завываниях.

— Понаблюдай здесь, пожалуйста, пока мы с Тарошем туда не дойдем. Я тут забыл кое-что, и видишь, как удачно вернулся. А ты внимательно смотри. Потом спасибо скажешь. А то эти мальчишки пока решимости наберутся правду сказать... Устроили тут танцы с твирками*. У Лайса бы поучились. Впрочем, смотри и слушай, — ворчит он, что-то выискивая на своих стеллажах.

— О, вот оно, — довольно заявляет Акар и удаляется, еще раз указав мне глазами на проклятуший экран.

Любопытство во мне побеждает стыдливость. Тем более звучащая речь становится гораздо различимей и понятней.

Раянка все также причитает по поводу того как она рада, что Дарк жив и очнулся, как волновалась, когда узнала про это несчастье и все в таком духе. Потом я слышу хриплый, но вполне различимый голос Даркоша.

— Эрма? Что ты здесь делаешь? — он делает паузы между словами, словно ему очень трудно говорить. — Где я? Саша... Где Саша?

Ох, видно вспомнил, как мы в пещере с ним застряли. Черт! Надо было с Акаром попроситься идти. Сиди теперь тут волнуйся. Какой толк от моего наблюдения здесь?

Да он встать пытается! «Держи его! Держи!» — мысленно ору раянке, которая пытается справиться с ослабшим, но очень упрямым мужчиной. Где этого Акара носит? Хоть бы персонал какой прислал, если сам не успевает. Мне тут нервов не хватит просто сидеть и смотреть.

Как по заказу, дверь открывается, и появляются долгожданные Акар и Тарош. В палате сразу становится тесновато. Акар бросает каиру краткое:

— Придержи его, — а сам устремляется к своему оборудованию.

Тарош оттесняет Эрму и ловко укладывает беспокойного больного обратно на подушки. Почти тот же прием, что недавно проделывал со мной.

— Успокойся, с Сашей все в порядке, — объясняет ему.

— Где... Где она? — все еще вырывается Даркош. — Тар, ты не понимаешь, там эти шерховы стены... я ничего не мог сделать...ничего

— Дарк, да приди ты в себя, наконец! — встряхивает его за плечи каир. — Все хорошо. Слышишь? Вас вытащили. С Сашей все хорошо. Она не пострадала.

Даркош тяжело дышит, но вырываться вроде перестал. Выражение лица немного успокоилось.

— Где она?

— Сейчас отдыхает. Потом тебя навестит. Как ты себя чувствуешь?

— Она точно не пострадала?

Вот ведь упертый какой! Но выражение искреннего беспокойства странным образом грело мне душу.

— Точно, точно... Бегает уже всюду, помогает всем подряд, — ворчит Тарош. — Скоро сам убедишься. Да, полежи, ты, хоть немного спокойно! Акар не может показания с приборов снять.

Даркош окончательно успокаивается и больше не пытается встать. Видно, что ему еще с трудом даются даже такие нагрузки. Он хрипло дышит, грудь ходит ходуном. Прикрывает глаза, то ли от усталости, то ли от яркого света. У меня сердце разрывается от странных желаний и непонятных чувств. Хочется все бросить и бежать туда. Успокоить, обнять, взять за руку, как эта Эрма.

Так, стоп. Опять она пристраивается к нему на кровать. Что за приставучая особа! Правильно про нее Ирша говорила. Мне она тоже не нравится. Да, прогоните ее кто-нибудь! Чуть на грудь к нему не залезла. Он же дышит еще с трудом. Вот дура озабоченная!

Тарош с нескрываемым удивлением наблюдает за этой наглой раянкой. Акар хитро улыбается и косится на камеру. Он-то знает, что я все вижу.

— Хм... Дарк, эта райна из твоего круга? — уточняет он осторожно.

— Нет, — хмуро отвечает тот. — Эрма, я думал между нами все предельно ясно. Я объяснил тебе это в прошлый раз. Не стоит тебе терять свое время.

Такой холодный прием заставил бы меня уже срочно искать выход из палаты, а вот девушке все ни по чем.

— Но, Дарк, не могла же я оставаться дома, узнав, что с тобой случилось несчастье, — наивно хлопает ресничками Эрма. Терпеть не могу подобный тип девушек. Строят из себя олененка Бэмби, а сами хищницы еще те.

Теперь я могу рассмотреть ее более подробно. Она красива, но какой-то кукольной, черезчур прорисованной красотой. Даже возраст трудно определить. Синие, сапфировые глаза, как у всех раянцев и точеные черты лица. Ее кожа намного светлее, чем я наблюдала у остальных раянок. От этого контраст темных волос, бровей и ресниц еще заметнее. Красивая, хрупкая статуэтка.

Черт! Она очень красива! И знает себе цену, судя по всему. Вон как изящно плечиком повела и ресницы опустила смущенно. Так, спокойно, спокойно. Нужно успокоиться...

Тарош как-то подозрительно головой завертел и обеспокоенно начал посматривать на дверь. Чувствует мое волнение. Ну как тут сохранять спокойствие, когда эта красотка вертится рядом?

— Тар, что-то случилось? С Сашей? — снова завозился Даркош. На Эрму опять доли внимания, что меня очень радует. Самооценка взлетела просто до небес.

— А кто эта Саша? — наигранно небрежно уточняет Эрма. — Ты вроде упоминал ее раньше. Она из твоего кровного круга?

— Я думаю вам лучше прийти, когда разрешат прием посетителей. Кто вас впустил сюда в обход всех правил? — с угрожающим видом интересуется Тарош.

— Моя хорошая подруга, Алика. Она так прониклась моим порывом, что помогла с пропуском. Я не знала, что тут все так строго, — и опять хлоп-хлоп ресничками. Вот стерва!

— Теперь знаете, — с намеком произносит каир.

— Конечно, конечно, — щебечет та и продолжает сидеть на месте. — Вы ведь можете быть чуть снисходительнее к настоящим чувствам? Мне просто необходимо поговорить с Дарком сейчас один на один. Я обещаю, что это ненадолго.

— Дарк? — Тарош вопросительно смотрит на него.

— Эрма, я все тебе сказал в прошлый раз, — устало отвечает он.

— Это очень важно, прошу тебя, — канючит Эрма.

Неужели они не видят, как она переигрывает? Что все это просто спектакль!

— Я снял все показания, результат вполне удовлетворительный. Если не против, мы с

Тарошем отойдем ненадолго. Собирались один вопрос решить, да не успели, — влезает в разговор Акар.

Эй, куда это вы собрались? А кто за Дарком присматривать будет? Дамочка эта совсем доверия не вызывает.

Как только за мужчинами закрывается дверь, Эрма сразу принимает более соблазнительную позу и идет в атаку.

— Дарк, милый, я поняла, что нам мешает быть вместе. Это моя работа. Ты говорил, что тебе не нравится мое окружение. Так вот. Ради тебя я готова все поменять. Я уволюсь из компании и оборву все связи. Мне нужен только ты. Ради тебя я готова пойти на любые жертвы, — патетически восклицает она.

— Только узнав, что я могла так просто потерять тебя, я решила действовать без промедления. Теперь ты откроешь мне свое сердце?

— Эрма, я устал тебе объяснять, что все наши отношения строились только на деловом уровне. В твоей компании шла проверка персонала, и необходимо было наше сотрудничество. На этом все. Я никогда не давал тебе повода думать иначе. Почему ты не оставишь меня в покое? Ты красивая девушка. У тебя наверняка куча поклонников.

— Мне нужен только ты, — обиженно отвечает она. — Почему, ты меня не замечаешь? Я недостаточно красива для тебя? Или может мало внимания тебе уделяла? Я изменюсь, скажи только, какой ты хочешь меня видеть.

— Эрма, — уже откровенно рычит Даркош. — Мой ответ — никакая. Я не хочу тебя видеть никакой и никогда. Забудь меня и больше не досаждай своим вниманием.

— Это все эта Саша? Да? Ты кого-то встретил и это ее ты впустил в свое сердце? Думаешь, я не вижу, как ты изменился? Что в ней такого особенного? Неужели она будет любить тебя больше, чем я? — вопит рянка.

Я застываю перед экраном. Почему мне так важен его ответ? Сама не понимаю, но жду с большим волнением.

Он молчит очень долго. Я вижу, как напрягаются его мышцы, сжимаются челюсти, на лице застыла маска холодной отчужденности. Наконец, он начинает говорить, и слова падают, как тяжелые глыбы. Его тон способен заморозить быстрее жидкого азота.

— Мои отношения с Сашей никаким образом вас не касаются, райна дар Овар. Прошу покинуть мой отсек и больше не обременять своим присутствием. Я не хотел бы привлекать охрану, но если потребуется, пошлю им вызов. Не советую также приближаться к упомянутой девушке и беспокоить ее своими расспросами. Я не шучу, Эрма. Узнаю, что приставала к ней, ты очень сильно пожалеешь. У меня хватит влияния испортить тебе жизнь.

У рянки натуральным образом отвисает челюсть. Она начинает задыхаться, как рыба, выброшенная на берег и глаза выпучивает, точно рыба.

— Как ты... как ты можешь... так... — сипло выдыхает она. Разрыдавшись, она вылетает за дверь, едва не вписавшись в стену.

Танец с твирками* — сложный парный танец, требующий большой слаженности движений и внимательности. В нем целый ряд сложных фигур и перестроений. «Устроить танцы с твирками» — устойчивое выражение, которое означает лишние сложности в каком либо деле.

Практически сразу в палату входит Акар. Удивительно как они не столкнулись. А где же Тарош? Его с ним нет.

— Ты оказываешь удивительное воздействие на девушек, Дарк. Эту до слез довел. Страшно к тебе Сашу допускать. Итак, волновалась за тебя, что не ела ничего, заставлять приходилось, — с лукавой усмешкой произносит ученый.

Что он такое несет? Ну, волновалась я, конечно, но в его интерпретации можно подумать, я прямо с ума сходила от переживаний.

А вот Даркоша эти слова буквально потрясают. Он весь подается вперед и нетерпеливым взглядом впивается в Акара.

— Она волновалась? Ты не шутишь?

— Стал бы я шутить о таком? — хмыкает он, что-то опять настраивая в своих приборах.

— Волновалась и сильно. И вытаскивал я тебя из тиши с ее помощью. Хорошая девочка, не упусти ее.

О чем это он? Вот ведь провокатор! Знает же, что я это все слышу.

— Саша приходила сюда? Она что-нибудь говорила... обо мне? — последние слова я услышала с большим трудом, настолько тихо он их произнес.

— Нет, ничего особенного она не говорила, — отвечает Акар, и я замечаю, как мрачнеет его пациент. — Плакала только от переживаний, когда тебя увидела.

Вот ведь зараза! Что он творит! Чего добивается? Он явно что-то задумал. Не случайно же сказал слушать все внимательно.

— Советую не тянуть и все ей рассказать. Тарош уже официально объявил о скором союзе. Утром запись опубликовали. Догадываешься кто его избранница?

Дарк мрачнеет еще больше.

— Значит, Саша приняла его? Так быстро... Сколько же я был в отключке?

— Не так много, одну илу всего. И ты мог бы...

— Она сама должна решить. Это ее выбор, — обрывает его Даркош.

— Как она может решить, если не знает всей правды? — громко возмущается Акар.

Кажется, я начинаю догадываться, о какой правде он говорит. Мамочки! Вот это я влипла! Только с Лайсом разобрались, еще один нарисовался! Куда мне столько?!

— Девочка вполне готова к откровенному разговору. А вы кружите вокруг на холостых оборотах и ничего ей не объясняете. Что-то мне подсказывает, что в случае с Тарошем совсем не он был инициатором.

— А мне кажется, что история с Шакаром ничему тебя не научила. Мы уже не твои ученики, чтобы контролировать каждый наш шаг. Сами можем принять решение, — начинает заводиться Дарк.

— Так принимай! Или ждешь, что она сама почувствует вашу связь? Забыл, что она не раянка?

— Да, она не раянка, — со вздохом соглашается Дарк и мое сердце замирает.

— Теперь мне кажется, что мое сердце никогда бы и не приняло ни одну из них. Оно ждало именно Сашу. Мою маленькую шеллу, — его голос тих, но удивительно четок. Так, что я слышу каждое слово, словно он рядом и говорит это именно мне. Даркош прикрывает глаза и что-то напряженно обдумывает несколько минут.

— Ты прав, я должен поговорить с Сашей и все ей объяснить. Это будет правильно...

— Вот и хорошо, — с довольным видом ударяет себя в грудь Акар. — А теперь лежи еще немного спокойно, я хочу одну вещь проверить...

Я протягиваю руку и жму на символ "сворачивание окна". И как я его сразу не обнаружила? Вздрагиваю, когда на мои плечи ложатся тяжелые мужские ладони.

— Значит, все слышала? — устало выдыхает Тарош в мою макушку, притягивая к себе.

— Акар никак не может успокоиться. Все норовит своим опытом поделиться. У него никогда не бывает бывших учеников, — долгая пауза. — Что теперь скажешь? — слышу напряжение в его голосе и ощущаю непонятный страх.

Он что боится, что я сейчас откажусь от всего? Психану и пошлю их обоих подальше. Странно, но я совсем не злюсь в этот раз. Никаких негативных эмоций. Просто страшная растерянность и желание, наконец, во всем разобраться. До конца. И я даже сейчас в чем-то благодарна им, что не стали вываливать на меня все это сразу. Я бы точно от таких новостей сбежала в первый же день.

А сейчас? Что я чувствую сейчас? Готова ли к таким непривычным для меня отношениям или все же придется делать непростой выбор? А сами они как будут относиться друг к другу? Неужели, готовы смириться с наличием соперника? Тарош удивительно спокойно отреагировал на слова Дарка. Значит... все знал с самого начала. И Даркош знал про все. Если так, то вполне представляли на что идут и что будет, если я все-таки приму обоих. Договорились, судя по всему. Вот ведь... мужики одним словом. Уже поделили и успокоились, а я мучайся и выбирай. И как выбирать-то?

Лайсу я уже отказала. Смогу ли повторить это также убедительно с Даркошем? Что-то мне подсказывает, что он так просто не смирится.

— Ты молчишь... — тяжело вздыхает каир и разворачивает меня к себе лицом. Обеспокоенно заглядывает в мое лицо, я отвечаю открытым спокойным взглядом.

— Я не знаю, что сказать. Ты ведь знал про Даркоша? У нас с ним тоже связь ашшелы? — тихо спрашиваю я, прислонившись щекой к его груди.

Не готова я сейчас истерики устраивать, совсем что-то сил не осталось. Кажется у меня перегруз новостями. Хочется свернуться клубочком где-нибудь в теплом месте и чтобы обнимали и защищали чьи-то знакомые крепкие руки. Чтобы не надо было ничего решать или выбирать. Мой мозг сейчас не способен принимать никакие решения, даже самые незначительные. Хочу просто покоя и тепла хоть ненадолго.

— Я прибью все-таки Акара, — зло шипит каир и поднимает меня на руки. Делает два широких шага и осторожно усаживает на кровать. Спустя минуту в мои пальцы втискивают стакан с чем-то горячим.

— Выпей, — звучит настойчивая просьба, и я ей молча подчиняюсь.

— Что это? — спрашиваю, когда емкость опустела и Тарош забрал ее. — Незнакомый вкус...

— Понравилось? Это тайра с цатше, любимый напиток моего отца. Говорил, мозги прочищает лучше всего. Акар тоже его часто пьет.

Он перетаскивает мое вялое тело к себе на колени и просто укутывает собой. Прямо так, как мне нужно именно сейчас.

Какое-то время мы просто молчим. Я мысленно пытаюсь осознать все то, что узнала не так давно. Тарош неторопливо перебирает мои распущенные волосы. Как же хорошо с ним! Так приятно, когда кто-то понимает твои нужды без всяких слов, просто чувствует.

— Скажи, Даркош, он... сможет встретить еще одну ашшелу, если... если я... — никак не могу закончить эту фразу, словно что-то во мне противится этому. Но Тарош понимает.

— Я бы хотел успокоить тебя, Сердечко, но это вряд ли возможно. У нас даже просто связь с ашшелой случается все реже с каждым поколением. Акар считает, что это из-за того, что гены Изначальных постепенно ослабевают в нас. Он даже статистику приводил. У всех рас появились проблемы при получении потомства от смешанных пар. Когда-нибудь, то, что объединяло нас на генном уровне, уснет окончательно, и мы станем как трисы.

— Поэтому они так заинтересовались мной? — уточняю, нервно сглотнув.

Если это так, то дела мои плохи. Эти пришельцы не отцепятся, пока своего не добьются. Инстинктивно съежилась еще сильнее и крепче прижалась к своему мужчине.

— Это пока только теория и их множество у других ученых. Не переживай так, — заботливо обнимает меня он.

— Хорошо, я постараюсь... А у вас уже было, вот так, чтобы одна ашшела на... на двоих была? Это нормально?

— Было, конечно. И раньше довольно часто, — Тарош осторожно берет меня за плечи и чуть отстраняет от себя, чтобы заглянуть в глаза. — Никто не будет торопить тебя с принятием решения. Или же обсуждать его после. Ты вправе принять любое. Запомни это. И Дарк, и я мы будем ждать столько сколько нужно. Ты веришь мне?

Заглянула в его серьезное лицо, посмотрела в глаза. Верю.

— Верю, — тихо шепчу ему в ответ и сама тянусь за поцелуем. Потому что надо. Я хочу сейчас почувствовать его дыхание, объединить его со своим. Хочу слушать ускоряющийся ритм его сердца и отвечать своим. Я остро нуждаюсь в его губах, руках, плечах, груди и в остальном, таком сильном и прекрасном теле.

Нежные, почти невесомые касания перерастают в страстные, обжигающие ласки. Мы словно не можем напиться, насытиться друг другом. Я лихорадочно ищу застежку у костюма Тароша, не замечая, что сама уже обнажена до пояса, и он с упоением продолжает изучение моего тела губами, языком, руками. Прокладывает влажные дорожки от шеи к плечам, спускается к груди и чуть прикусывает призывно торчащий сосок, что так и напрашивается на ласку. Острое удовольствие пробегает разрядами по телу и опускается к низу живота, где все сильнее нарастает томящееся желание.

Мои пальцы уже дрожат от неудовлетворенности и такой пронзительной потребности тоже ощутить, наконец, его горячую кожу под своими ладонями. Трогать, гладить, ласкать везде, где смогу дотянуться.

Тарош останавливает мои руки и неожиданно поднимается.

— Я знаю способ лучше, — шепчет между поцелуями и почему-то тащит меня в душевой отсек. Там он встает со мной на руках в очерченный на полу круг и четко произносит: «Утилизация». Нас на пару секунд заливают голубым светом и, когда он гаснет, я с некоторым удивлением замечаю, что вся наша одежда просто испарилась. Действительно, так лучше... Удобная штука, ничего не скажешь. Не встречалась я еще с таким девайсом. Видимо, потому что инопланетные медцентры раньше стороной обходила. Удивилась лишь краем сознания. Остальной его части глубоко наплевать, где мы, ему главное с кем. И как этот кто-то в данный момент меня целует, прижимает и жадно ласкает мои голые плечи, спину, грудь, живот, бедра и ягодицы.

Я теряюсь от его напора. Мне хочется ответить тем же, но мое тело совсем другого мнения. Оно расслабляется, растекается, плавиться от той нежности и страсти, в которую

его окунули. Растворяется в нем без остатка. У меня только хватает сил цепляться за широкие мужские плечи и принимать, принимать, принимать и принимать всю его любовь, ласку и нежность. Под этим водопадом страсти совсем не заметила, как на нас обрушился настоящий водный поток. От чего мое удовольствие только усилилось, я уже не понимала, где меня касались упругие струи, а где мужские губы. Все слилось в одно сплошное непрерывное прикосновение.

Я, то до звездочек замуривала глаза, то резко распахивала, отдаваясь во власть новых ощущений. Жадно заглатывала воздух пополам с водой и чувствовала, что сама становлюсь водой. Такой же мягкой, податливой. Мне хочется подобно ручейкам, сбегать по твердым мышцам, очерчивая их контуры. И я словно вода льну к этому сильному телу. Скольжу по мокрой горячей коже своими ладонями. Ласкаю его, целую, слизываю капельки, что так соблазнительно сбегают вниз. И испытываю невероятный кайф от самого процесса. Мы еще не перешли к основному действию, а я уже душу готова Тару продать, настолько он сводит меня с ума.

Мне мало! Как же мне его мало. Просто катастрофически мало! Я хочу большего. Хочу, наконец, ощутить свою принадлежность к этому мужчине. Почувствовать его внутри. Заполнить ту пустоту, что терзает меня. Все мое тело уже давно пульсирует и пылает от жгучего желания.

Тарош, будто ждал именно этого момента. Удобнее подхватывает меня под бедра, впивается в губы требовательным поцелуем, и в следующее мгновение я ощущаю такое желанное проникновение. Он заполняет меня собой медленно, но неотвратимо. Я сдавленно ахнула, когда он достигает предела, и сильнее вцепилась в мужские плечи. Мне самую малость некомфортно, но все неудобства перекрывает радостная эйфория, что завладела сейчас мной без остатка.

Тарош хрипло выдохнул мое имя и тихо застонал. А потом он начал двигаться, и я забыла про все на свете. Потеряла себя в пространстве и времени. Есть только он, я, и наша страсть, разделенная на двоих.

Наш общий пульс отстукивает барабанной дробью все сильнее нарастающий ритм. Он диктует, подчиняет себе наши сплетенные тела. Мы двигаемся в согласии с ним. Частота движений возрастает, Тарош, наконец, отпускает контроль и уже не сдерживает свою страстную натуру. Он увеличивает амплитуду и темп. Резко входит и выходит почти на всю длину, но мне это нравится. Я загораюсь от его жара и сгораю в нем без остатка.

Тар шагает вперед и прислоняет меня к прохладной стенке, вжимая в нее своим сильным, твердым телом, так, что у меня перехватывает дыхание. Я чуть вздрагиваю от контраста температур, а затем снова все забываю, плавясь от его горячих губ, отдаваясь без остатка нашему порочному танцу.

Только не останавливайся Тарош! Продолжай! Еще! Я хочу еще! Даже не понимаю, когда я успела сорвать голос. Наверно, когда выкрикивала его имя или, когда молила не останавливаться. В горле скребет, но я задыхаюсь от восторга, от сладкой дрожи, что разрастается внутри и вот-вот затопит меня всю от пяток до кончиков волос.

Мне хочется продлить эти мгновения нашего единения. Я, действительно ощущаю нас одним целым. Тарош мое продолжение, а я — его. Теперь я это чувствую с потрясающей четкостью. Незримые нити, что нас связали, прочнее стальных канатов.

Пульсация внутри меня нарастает. Я больше не могу сдерживать и отпускаю пружину своего удовольствия. Сладкая судорога сотрясает мое тело, сознание улетает куда-то к

звездам. Тарош хрипло рычит что-то неразборчивое мне в ухо и вжимает в себя еще яростнее, словно надеясь сделать нас единым целым навечно. Мы так и замираем живой единой статуей на бесконечно долгие мгновенья.

Какой-то частью сознания, оставшейся трезвой, несмотря ни на что, ощущаю благодарность, что наш первый раз состоялся не в спальне, а вот так спонтанно, в такой неординарной обстановке. Все-таки во мне еще живы те воспоминания про шай и я не знаю, как мой мозг отреагировал бы на схожие ассоциации.

Чтобы вытравить все это из памяти требуется время и свежие ощущения, новые счастливые моменты, что вытеснят всю эту боль.

Сейчас мне хорошо, как никогда в жизни. Я счастлива и готова поделиться своим счастьем с каждым. Пусть этот миг не заканчивается...

Тарош испытывал еле сдерживаемый восторг от вида искрящегося яркой синевой камня отбрасывающего тонкие лучики на кожу Саши. Она совсем забыла про его подарок, настолько удобно и невесомо он примостился у нее на груди.

«Моя! Теперь точно моя!» — все ликовало у него внутри. Ее сердце окончательно приняло и закрепило их связь. Теперь никто не сможет оспорить этого.

Хотелось прямо сейчас бросить все дела и увезти свое хрупкое сокровище на острова, как он обещал ей ранее. А там дарить всю скопившуюся в сердце нежность и доказывать свою любовь снова и снова. Слишком долго он сдерживал себя, слишком много чувств накопилось внутри.

Как ему голову не снесло от ее недавнего страстного порыва, когда она сама потянулась к нему за поцелуем? Одним Древним известно. Ее эмоции... Он так хорошо прочувствовал их в этот момент. Страсть, желание и такой знакомый голод. Он и сам его испытывал слишком долго, чтобы отказываться от такого подарка.

Единственная здравая мысль, что посетила его в этот момент та, что он не хочет делить ни с кем этот момент. В резиденции с этим проблем бы не возникло. Там все его комнаты надежно заэкранированы от остального мира. А как быть здесь? Решение созрело почти мгновенно. Его аук был способен экранировать небольшое помещение на какое-то время. Самое главное, чтобы объем защищаемой площади был максимально маленьким. Душевой отсек показался идеальным вариантом, особенно когда он вспомнил, что во всех медцентрах там присутствует универсальный утилизатор.

Терпеть эту пытку, когда Сашины пальчики скользят по одежде, не касаясь кожи, сил просто не оставалось. Его девочке определенно понравился этот способ избавления от всего лишнего. Желание в ней вспыхнуло яркой вспышкой, срывая и в нем все оставшиеся предохранители.

Кожа к коже, одно дыхание на двоих, сердце к сердцу. Теперь он понимал смысл этой фразы особенно четко. Ему казалось, он никогда не насытится своей ашшелой. Как же она прекрасна. Идеальна для него. Как же завораживает и будоражит ее светлая кожа, глаза, губы, руки, волосы. Он готов был каждый кусочек ее тела покрыть поцелуями бесконечное количество раз. И даже этого ему будет мало. Слишком велик тот голод, что она в нем вызывала. Он вдыхал ее запах и не мог им надышаться.

Саша... Его Саша... Как же это упоительно шептать ее имя и слышать как в ответ откликается ее чувствительное тело, и она выкрикивает его имя. Только сейчас он в полной мере начинал понимать, каково это — обладать женщиной. Своей женщиной... Любимой... Все, что было до этого, теперь казалось лишь фальшью, жалкой подделкой.

Почему эти мгновенья не могут длиться вечно? Время их близости... он бы хотел не отпускать ее из своих объятий еще очень долго, но его малышка устала. Отдала все силы и теперь так расслабленно и доверчиво прильнула к его груди. Не стоит ее сейчас перегружать больше. Он может потерпеть. Теперь сможет... Зная каким полным страсти будет его награда за это.

Не удержался, и еще раз нежно поцеловал свою ашшелу. Она тут же откликнулась на ласку. До чего страстная малышка! Бросил еще один довольный взгляд на кулон на ее груди. Теперь он всем сигнализировал, что эта женщина целиком и полностью его. Она его сердце

отныне и на всю оставшуюся жизнь.

Придется ему делить Сашу с Даркошем или еще с кем-то, покажет время, но пока он будет наслаждаться статусом ее единственного мужчины. И эти мгновенья у него никто не отнимет. Они только его. Его и Сашу...

Я чувствовала, что Тарош готов был и ко второму раунду, но решил дать мне передышку и возможность оправиться после нашей по сути первой с ним близости. Еще раз убедилась как же это здорово, когда не нужны слова для того, чтобы понять чувства другого. И как же это важно знать, чувствовать, а не догадываться, что на самом деле в сердце у твоего мужчины. Я просто купалась в его обожании и нежности. Его чувства... Его чувства заставляли парить, буквально окрыляли и дарили непередаваемое ощущение значимости. Я не знаю, как это описать. На это не хватит никаких слов. Я просто знала, что Тарош не раздумывая отдаст за меня жизнь, как и я за него впрочем.

Так незаметно для себя я признала, что полюбила. Полюбила Тароша и теперь не представляю своей жизни без него. Без его голоса, надежных объятий, ласковых рук, нежных поцелуев и страсти в его глазах.

Какой-то вкрадчивый голос на краю сознанию прошептал: «Не только в глазах Тароша есть эта страсть. Не только он готов пожертвовать своей жизнью за тебя...» Даже вздрогнула от неожиданности.

Из душа Тарош уже привычно вынес меня на руках. Но перед этим еще раз аккуратно обмыл, высушил и завернул в мягкое полотенце. Я и не возражала. После нашего совместного страстного купания силы меня покинули, и хотелось растечься где-нибудь на горизонтальной поверхности усталой и довольной амебой. А еще жутко захотелось есть. Вот прямо волчий аппетит проснулся. О чем сразу просигнализировал мой недовольный живот.

Я виновато опустила глаза. Скорее почувствовала, чем увидела довольную улыбку каира.

— Моя малышка, проголодалась? — промурлыкал он мне прямо в ухо и влажно провел по нему языком. — Я тоже голоден, — его жаркий шепот шевелит волоски у моего виска.

Как же меня это заводит не по-детски. Опять...

Трель от входной двери прерывает нашу игру. Ну, да... Дела, дела... не ждут. Столько еще сегодня запланировано. Я ведь собиралась про пещеру с ними поговорить и все рассказать. Только, как теперь смотреть в глаза Акара? Мы ведь тут... в его комнате...

Ай, будь что будет. Не собираюсь я больше стесняться своих чувств, ведь прятать их уже не получится. Вон, как Тарош сияет, словно весеннее солнышко. Чувствую, что у меня не менее счастливая физиономия. Тут прячь не прячь, все равно, все быстро догадаются, что к чему.

Трель повторяется. Видимо Тарош предусмотрительно заблокировал дверь. Посмотрела в ту сторону, потом опустила глаза. Оценила наш внешний вид.

Мда... а вот здесь небольшая загвоздка. Наша одежда растворилась в утилизаторе, и на нас, кроме полотенец, ничего нет. Ситуация... Вопросительно взглянула на Тара. Должен же был он продумать этот момент?

Зависла на пару секунд. Все-таки улыбка ему нереально идет. Так и звенит в голове: «О, Боже, какой мужчина!» Насчет сына я пока, правда, не совсем готова, но у нас ведь куча времени, если верить Акару. Наверстаем...

Он так и не спустил меня с колен и, похоже, его нетерпеливые визитеры никак не

волнуют.

— Может откроем? Только сначала нужно что-то придумать с одеждой, — не выдерживаю я, наконец.

Каир вздыхает, зарывается носом в мои волосы, напоследок, и с неохотой сгружает на кровать.

— Посиди немного, — просит он меня. Направляется к двери, ничуть не стесняясь своего полуобнаженного вида. Ммм... и действительно, нечего стесняться. Вид сзади просто выключает все здравые мысли. Если бы я не была до этого влюблена до беспамятства, обязательно бы втрескалась по уши в эту шикарную спину. И еще можно пофантазировать, что там ниже, едва прикрытое полотенцем.

Ну, вот как можно его теперь одного отпускать куда-то? Изведусь же от ревности.

Нее... накрыла ладошкой подвеску, что он подарил, чуть погладила ее большим пальцем. Теплая... Моё... Этот мужчина теперь занят, девочки. Можете себе все локотки обкусать, но он вам точно не достанется. Я свое не отдаю...

Тарош, тем временем, что-то отрывисто бросил в приоткрытую дверь и быстро вернулся.

Ого! Я с изумлением захлопала глазами на большой поднос с долгожданной едой в его руках. Когда это он успел? Желудок отреагировал сразу. Заурчал, как раненый бегемот, вызывая веселые смешки со стороны моего кормильца.

Его аук неожиданно ожил и яростно завибрировал. Тарош торопливо плюхнул поднос мне на кровать и, извинившись взглядом, отошел к дальней стене.

Ну вот... А так хотелось еще лениво поваляться вдвоем. Не торопясь, продолжить исследовать друг друга. Все у нас как-то слишком быстро, второпях, на бегу. Когда же это все, наконец, закончится?

Тарош закончил свои переговоры, когда я опустошала последний контейнер. Не знаю, что на меня нашло, но я подчистила абсолютно все. Даже не любимое мной овощное пюре из местной замены моркови. Он задумчивым взглядом оглядел пустые емкости и с подозрением опустил взгляд на мой живот.

— Сейчас принесут одежду, и мы сразу вылетаем в резиденцию, — огорошивает он меня новостями.

— Как сразу? — чуть не поперхнулась я. — Почему такая спешка?

— Расскажу в мобиле.

— Но я... — все слова застревают в горле. Вот как признаться, что первым делом в голове мелькнула мысль о несостоявшемся разговоре с Даркошем? Как он это расценит? Я и сама не знаю, как это объяснить.

— Саша, не волнуйся, — Тарош присаживается рядом и испытующе смотрит в глаза, словно мысли мои читает. — Акар и Лайс летят с нами. Дарк еще не оправился окончательно, и его пока погрузили в лечебный сон. Завтра, если результат диагностики будет положительным, он сможет присоединиться к нам.

Я не знаю, как выразить все чувства, что владеют мной в данный момент. Я просто бесконечно люблю этого мужчину, и у меня нет слов, чтобы описать степень моей благодарности и восхищения тем, как он умудряется понимать меня, когда я сама это делаю с трудом. Не в силах сдержать порыв, просто висну на его шее, прижимаюсь так крепко, насколько могу и сдавленно шепчу ему прямо в ухо:

— Спасибо... спасибо... спасибо. Ты лучший...

Полотенце предательски с меня сползает и его тут же заменяют такие знакомые горячие руки, а потом и губы...

Хорошо, что нас опять отвлекли, потому что Тарошу явно понравилось, и он был не против более ощутимой добавки.

— Одежду принесли, — хрипло выдыхает он, пожирая меня глазами. Я тихо смеюсь и подталкиваю его в сторону двери.

Уже в мобиле замечаю, как озабочен и хмур Акар и сильно напряжен Шрам. Лайс летит в другом мобиле, вместе с матерью, отцом и сестрой. Там и Эрма нарисовалась. Ее присутствие даже успокоило немного. Удовлетворенно наблюдала за ее мрачным, расстроенным выражением лица. Хорошо, что улетает. Нечего тут хвостом крутить.

Тарош привычным движением устроился рядом со мной. Приобнял, уже никого не стесняясь и мы взлетели.

— Ты обещал рассказать, отчего такая срочность, — напоминаю я ему тихонько.

— Твое присутствие необходимо. Полейцы активизировались в своем секторе и явно стараются раздуть скандал при поддержке альтэй и глосс. Нужно срочно дать опровержение, чтобы они потеряли свое преимущество. Я опасаясь провокаций, а в резиденции ты будешь под более надежной защитой.

— Все настолько серьезно?

— Не волнуйся, я знаю, как решить эту проблему. Они сами дали нам шанс повернуть эту ситуацию в нашу пользу. Доверься мне. Хорошо?

— Хорошо.

Оказалось это так просто — принять новую реальность, где не нужно надрываться и все тащить на своих плечах, а можно просто довериться и обрести поддержку и опору от того, кто сильнее, опытнее и готов стать твоим защитником от любой опасности.

Я на некоторое время выпадаю из окружающей действительности, погружившись в свои мысли. Тарош что-то вполголоса обсуждает с Акаром и дает указания Шраму, не забывая иногда ласково поглаживать мои волосы.

— Саша, мы хотели еще сегодня обсудить пещеру, — вырывает меня из задумчивости голос Акара. Он с одобрением что-то рассматривает на мне. Проследив за его взглядом, понимаю, что это подарок Тароша. Странно, но теперь его цвет поменялся, или это освещение так влияет. Смутившись, убираю его под одежду. Это слишком интимное, слишком личное на мой взгляд, чтобы демонстрировать всем окружающим.

Вот ведь неугомонный! С другой стороны, эта ситуация хоть и заглушилась, сгладилась под налетом новых событий, но меня она продолжает волновать своей загадочностью и непонятностью. Что же там все-таки произошло в этой Купели Изначальных?

— Конечно, я расскажу, все что помню...

Меня слушают внимательно. Не перебивают, дают собраться с мыслями, если я немного запинаясь в процессе. Когда я дохожу до странной призрачной женщины, что так неадекватно себя вела. Акар с каиром понимающе переглядываюсь, словно им все ясно в данной ситуации. А вот мы со Шрамом так и остаемся в непонятках. Но он благоразумно молчит и не вмешивается в разговор, а вот я решаю сразу уточнить то, что меня тревожит.

— Вы что-то знаете про нее? Кто это был?

— Знаем, — задумчиво произносит ученый. — Тебе тоже не мешает нормально познакомиться с Олеш. Она не очень любит посетителей, но я полагаю, ей тоже будет интересна твоя история. Похоже, ее ас-копия за время изоляции немного утратила понимание реальности. Такое тоже бывает, даже с творениями Древних.

— Да, кто она? Ее Древние создали? Тогда почему она мне снилась?

— Снилась? — как-то весь напрягся Тарош.

— Ну, да. Мне тут много чего снилось в последнее время, и она, в том числе.

— А можно немного по-подробней про свои сны рассказать, — просит он.

— Конечно.

И я тщательно освещаю все, что могу вспомнить из своих снов-видений. Акар в процессе хмурится все сильнее. Его явно что-то тревожит.

— Разворачиваемся. Нам нужно срочно встретиться с Олеш, — наконец, решительно произносит он.

— Ты что-то понял? Это чем-то опасно для Саши? — насторожился Тарош.

— Да. Шерх! Как я сразу про это не подумал! Ведь все перед глазами было! — возбужденно бормочет ученый.

— То есть понял, но для Саши это не опасно, скорее наоборот, даст нам лишнее преимущество в предстоящем противостоянии с остальными. Вот только, боюсь, вам это не понравится. Олеш должна все прояснить. Не буду пока ничего говорить, вдруг я не прав. Но поговорить с ней нужно и срочно. Дай указание пилоту.

Тар мрачнеет.

— Вот так сразу? Я против. У нас давно не было с ней контактов. Что если не только ее копия утратила разумность? Я не стану рисковать Сашей...

— Да, объясните, наконец, кто такая эта ваша Олеш!? — взрываюсь я.

Вот умники! Такое ощущение, что здесь все вокруг опутано тайнами. Шагу не сделать, чтобы не угодить в чей-нибудь секрет. Кошмар! Думала, поговорили недавно, все прояснили. Ан, нет. Еще куча недосказанного осталась.

Меня услышали.

— Саша, ты помнишь, что я говорил про Рай? Он был создан искусственно. Древними. И они не собирались оставлять свое творение без присмотра и контроля. Именно для этого они наделили планету разумом, — начинает разъяснения Акар.

— Искусственный интеллект? Вся планета? Как же вы тут живете? — мне вдруг резко становится неудобно.

— Ты помнишь, я говорил, что Рай разумен. Так и есть. Я не шутил. Именно он создал невыносимые условия для Изначальных, когда они изменили себя. Им пришлось покинуть свой дом не просто так. И вернуться они не могут. Не один из них. Планета их не принимает.

Олеш — это искусственный разум, который здесь все контролирует. Нашей расе удалось наладить с ней контакт, тогда как другие расы потерпели неудачу. Именно Олеш дала разрешение нашим предкам поселиться здесь, когда Изначальные ушли.

— И она контролирует Купели? Ведь так? — почему-то я сразу ему верю.

— Контролируют ее ас-копии. Но, как видишь, со временем некоторые из них потеряли связь с Центром и утратили способность адекватно воспринимать действительность. Продолжают жить в прошлом.

— А почему она тогда мне снилась?

Долгая пауза, во время которой Тарош бодается взглядом с Акаром. Тот вздыхает и все-таки дает ответ. Вот только он меня совсем не радует.

— Скорее всего, Олеш приняла тебя за одну из своих прежних хозяев или их потомка, наследницу, проще говоря. И пытается таким образом наладить с тобой контакт. Мы тебе уже говорили, что планета явно благоволит тебе. И это не пустые слова.

— Ага, и именно поэтому меня чуть камнями не засыпало и в Купели замуровало, — скептически хмыкаю я.

— Я думаю, это была случайность. Наверно, Центр утратил контроль над этим участком. В любом случае, ты ведь точно описала ту встречу с копией. Она совсем не хотела навредить тебе. Возможно, наоборот, подумала, что Даркош представляет для тебя угрозу. Как только ты дала понять, что твоей жизни будет нанесен вред, если он пострадает, программа сама включила блокировку ее действий. Твоя жизнь для нее в приоритете. Это же очевидно. И выбраться вам она помогла, когда ты четко озвучила свое требование. Олеш, да, нас не жалует, скорее терпит. Но с тобой она явно жаждет встретиться и пообщаться ближе.

— Помнишь, как в заповеднике на тебя выскочил хопс? — вдруг включается в беседу Тарош.

На мой удивленный взгляд он устало хмыкает.

— Да, за вами все время присматривали. Чему ты удивляешься? В тот раз они были слишком далеко и не смогли сразу вмешаться, а потом уже все разрешилось без их участия. Больше они такой ошибки не повторяли.

— Я помню. Но он же убежал сразу. Наверно, меня испугался. И каким образом это связано...

— Самым прямым. Хопсы хищники. Причем в заповеднике они настоящие. Не прирученные. Как он там оказался, возле тропы, другой разговор. А вот то, что тебя не тронул, словно внезапно получил такой приказ... Думай сама. Это одна из множества ситуаций. Просто самая показательная.

— Были и еще? — шокировано переспрашиваю.

— Конечно. Там на прогулке с альтэй, в горах. Помнишь, в конце представления вдруг налетели светящиеся бабочки. Большинство подумало, что это часть шоу, но это не так. Огневки — редкие насекомые. И в этих местах их не видели никогда.

Вот и сходила в магазин за хлебушком... Разумная планета хочет со мной подружиться. Просто прелесть!

— И что мне теперь с этим делать? — хмуро вопрошаю я.

— Что делать? Да, встретиться, поговорить, если она так настойчиво тебя зазывает. Может, посоветует, что дельное, — весело комментирует Шрам. Упс... про него мы все и забыли. Но, похоже, он прав.

— Я согласна, — задумавшись, произношу я. Действительно, стоит расставить все

точки над «и». Может это и к лучшему, что все вот так вот в режиме нон-стоп происходит. Я даже испугаться или поволноваться, толком не успеваю. Слишком много событий наслаиваются одно на другое. С ожиданием перевожу взгляд на Тароша. Он с силой сжимает челюсти и с трудом размыкает, чтобы выдать только одно слово.

— Хорошо.

Акар тут же что-то набирает на ауке и шлет сообщения. Пилот получив указания, разворачивает наш мобиль. Тар теснее прижимает меня к себе и наклоняется к моему уху.

— Это может быть опасно. Ты уверена?

— Ты же будешь рядом, — оптимистично шепчу ему в ответ.

Он сжимает мои пальцы и согласно качает головой.

У меня на редкость бесбашенный настрой, когда абсолютно все кажется по плечу. Или это меня так от близости с любимым мужчиной кроет?

Мы летим довольно долго. Я успеваю выслушать историю взаимоотношений раянцев с Олеш, советы, как себя с ней вести, что можно, а что нельзя делать в ее присутствии. Когда я наивно интересуюсь, почему нужно куда-то лететь, если разумна, получается, вся планета, Акар с довольным видом пускается в объяснения. Изначальные, оказывается, тоже не слишком горели желанием давать Олеш полную свободу действий. И я их очень хорошо понимаю. Она связана огромным количеством вшитых в ее программу ограничений и запретов. Только их утрата способностей влиять на хилам, развязала ей руки. Хотя полной свободы воли у нее все же нет. Этаким джин из лампы. Всемогущий, но запертый в клетку, ограничивающих его действия, условий.

Поэтому и пообщаться с Олеш нормально можно только в трех местах на планете. Нет, ей, конечно, доступна почти любая информация на поверхности планеты. Она может слышать наши разговоры и в определенных ситуациях реагировать. Но вот, чтобы поговорить с ней напрямую, требуется посетить центральный комплекс, что расположен в прежней столице Изначальных. Есть еще резервные центры управления, но они находятся от нас дальше. Поэтому летим в главный.

Опять горы. Меня начинает уже немного потряхивать от их вида. Хоть вид и производит впечатление. Величественные башни искусственного происхождения очень талантливо вписаны в окружающий ландшафт и органично смотрятся на фоне природных горных пиков. Город заброшен. Тарош просветил меня, что сейчас это охраняемая зона. Причем охраняют ее не столько от непрошенных гостей, сколько самих гостей, чтобы оградить от несчастного случая. Олеш не жалуется пришельцев. И она в своем праве. По договоренности с предками раянцев, посещать комплекс могут только те, у кого есть допуск. А он выдается в очень ограниченном количестве и далеко не каждому желающему. Даже статус каира не дает гарантии, что он будет предоставлен. Вот такие пироги.

Но нас пропускают свободно. Мобиль садится на пустынную площадку в центре города. Отсюда недалеко до самого комплекса. Идти придется пешком. Олеш не любит лишней техники. Идем втроем: я, Тарош и Акар. Шрам остается в мобиле с пилотом. У них нет допуска.

— Что-нибудь чувствуешь, — тихо интересуется Тарош.

— А должна?

— Тар, не приставай. Саша здесь желанный гость, в отличие от нас, — отрывисто командует Акар.

— Нам сложно здесь находиться. Давит тяжелая обстановка. Словно выталкивает... —

поясняет он.

— Я ничего такого не чувствую, — пожимаю плечами.

— Вот и хорошо. Значит, я не ошибся, — хмыкает ученый.

Странное чувство не отпускает меня все время, что мы идем по пустым улицам. Здесь когда-то кипела жизнь. Наверняка, все вокруг выглядело по-иному. Но и сейчас город не утратил своего очарования. Я люблю дикованной архитектурой и с интересом разглядываю остатки былого величия. Пепельно-розовые крыши и стены всех оттенков фиолетового, лилового и сиреневого цветов сменяют друг друга во время нашей неспешной прогулки. Кажется, что мы действительно прогуливаемся, а не спешим на важную встречу.

Я чувствую, что за нами наблюдают. Прицельно оценивают. Следят за каждым жестом, движением. Почему-то это не вызывает никакого дискомфорта. Я вообще очень спокойна и расслаблена. Не узнаю себя. Ладно, потом разберемся.

Мы останавливаемся перед большим темно-лиловым высотным зданием. От других его отличают разве что размеры, да, непривычная округлая крыша. Словно огарок свечи оплавился.

Двери и окна тоже овальной неправильной формы. Тарош прикладывает руку к дверной панели, Акар повторяет этот маневр следом и оглядывается на меня.

— Теперь ты.

Я прикладываю свою ладонь к неожиданно теплой поверхности.

— Ай! — вот не предполагала, что двери тут еще и кусаются. С возмущением смотрю на мужчин. Почему они меня не предупредили?

Но они выглядят не менее удивленными.

— Саша, что? — подсказывает Тарош.

— Она меня чем-то уколола.

Потираю пострадавшую конечность. Все еще больно. Вот зараза, глубоко кольнула, до крови.

— Не нравится мне это. Не отходи от меня, — мрачнеет каир, рассматривая мою ладонь.

Акар задумчиво трет переносицу и благоразумно помалкивает. От дальнейших обсуждений нас отвлекает открывшаяся дверь.

Коридоры, коридоры, коридоры — вот и все мое впечатление о центре управления. Почему-то в моих ожиданиях все выглядело несколько иначе. Но я сама виновата. Нафантазировала себе дворцы с потолками в шесть метров и выше. А для кого тут вензеля городить и позолоту размазывать? Все строго функционально и практично. Розовые стены только немного напрягают, словно и здесь пошалила сестричка Лайса.

Очередной поворот и мы, судя по напрягшимся мужчинам, у конечной цели нашего маршрута.

Двери гостеприимно распахнуты. Я смотрю попеременно на обоих рянецев. Они предельно собраны и сосредоточены. Я делаю шаг вперед, а вот они остаются на месте. Застывают как мухи в янтаре. Что происходит?

В глазах Тароша промелькнула секундная вспышка паники, но тут же их заполнили яростные искры гнева. Не привык он чувствовать себя беспомощным. Это очевидно. Акар реагирует спокойнее, но и у него на лице читается злость.

А что мне делать? Видимо для дальнейшей беседы меня приглашают одну. Мужчины должны оставаться в роли ожидающих. Вот только не меня, не их такой расклад не устраивает.

— Я не пойду без них, — глухо бормочу, упрямо мотая головой. По глазам Тара читаю его настоятельную просьбу не соваться никуда на рожон одной. Знаю я, знаю. Возвращаюсь. Беру его за руку. Надо же, получилось! Почему-то я думала, что это удерживающее поле и меня не пропустит. Успокаивающим жестом переплетаю наши пальцы.

Ничего не происходит. Тогда я решаюсь повторить уже громче.

— Я не пойду без них. Слышишь? Отпусти их... пожалуйста.

Тар облегченно выдыхает и прижимает меня к себе в оберегающем защитном жесте. Акар тихо матерится на рянском. Ну, это я так думаю, потому что ни одного слова не поняла.

Главный зал поражает своими относительно небольшими размерами. Опять моя фантазия меня подвела. Мягкий теплый свет, полукруглые стены и никаких окон. Мебель тоже отсутствует. Ладно. Значит беседа будет недолгой. Постоим.

— А где... — оглядываю я пустое помещение.

Тарош глазами показывает в другую сторону.

Олеш появляется эффектно и неожиданно. Прямо из стены. Впрочем, только для меня неожиданно. Мужчины уже явно привыкли к такому. Она отличается от того «призрака», с которым я познакомилась в пещере. Более яркая, почти непрозрачная. Можно было бы принять ее за живую, если бы не полное отсутствие эмоций на лице и пристальный немигающий взгляд. Так зомби смотрят или вампиры.

Она молча сканирует наше трио несколько минут. Мужчины выжидают.

Она приближается почти вплотную.

— Я ждала тебя.

Ух ты! Она говорить умеет!

— Зачем? — Тарош объяснял, что вопросы и ответы должны быть четкими и без двусмысленных фраз, без лишней «воды».

— Твой код. Ты похожа на Ушедших хозяев. Мне нужно было проверить. Убедится.

— Зачем убедится?

— Я скажу, когда закончу проверку.

— Что за проверки, Олеш? — вмешивается Тарош. — Наша договоренность...

— Договор касался твоей расы, райн. Я следую ему. Нарушений нет.

— Какая проверка? Что мне надо будет делать? — спрашиваю я.

— Ничего. Проверка уже идет. Необходимый материал получен.

Это что, когда меня укололи, материал собирали? Вот ведь, засранка фантомная!

Спустя несколько бесконечно долгих минут, она произносит:

— Код принят, совместимость сорок три процента. Доступ уровня «Наблюдатель» открыт.

— И что это значит?

Она, как заведенная кукла повторяет ту же фразу. Я бросаю вопросительный взгляд на Акара. Может он что посоветует? Но он заинтересованно наблюдает за развитием нашего диалога и вмешиваться, судя по всему не собирается.

— Олеш, ты можешь нормально объяснить, что тебе от меня было нужно?

Я устало опираюсь спиной о, сзади стоящего, Тароша.

— Могу, — вдруг хитро улыбается она.

У меня даже глаз дернулся от этой аномалии. Вот так искусственный интеллект! Она притворялась, что ли бездушным роботом?

Видимо, последнее предложение я произнесла вслух, потому что сразу получила ответ.

— В мою программу заложена возможность имитации основных эмоций, а также способность к постоянному сбору информации, анализу и самообучению. Для комфорта Наблюдателя, я подключаю дополнительные модули.

— Надо же, а о нашем комфорте так не заботилась, — удивленно кричит Акар.

Олеш его игнорирует и призывно машет мне рукой.

— Для дальнейшей эффективной беседы необходимо сменить наше местонахождение.

Сплоченной кучкой двигаемся за искином. Страшно подумать, сколько ей уже лет. Столько эпох сменилось. А она всему этому была свидетелем. Брр... Даже представить не могу.

Олеш приводит нас в еще один просторный зал. Но тут уже присутствует мебель. Несколько подобий кресел вокруг овального стола. Толстый намек на длительность нашего разговора? Ну что ж побеседуем...

Мы все чинно рассаживаемся, словно на светском рауте. Лицо Олеш перестало казаться маской и на нем теперь читалось ленивое благодушное настроение. С довольной улыбкой она опять обращается ко мне. Моих спутников словно бы не замечает.

— Ты хотела узнать свое предназначение? Я предоставлю информацию.

— Предназначение? Нет. Я хотела...

— Узнать что мне от тебя нужно, — послушно повторяет она мою фразу. — Это то же самое. Древние не зря прислали тебя сюда. Твой статус наблюдателя даст возможность исправить ошибки моих прошлых хозяев.

— Подожди, Олеш, никакие Древние меня не присылали. Я случайно попала на Рай.

Искин слегка улыбается, лениво приподнимая уголки губ.

— Меня всегда удивляло, как вы оправдываете все события случаем или совпадением неких факторов. Наверно, дело в слишком коротком сроке жизни. Мой опыт позволяет мне сделать совершенно другие выводы. Ничто не случайно. То, что произошло — результат определенной закономерности, даже если вы этого не замечаете.

— Хорошо, не буду спорить. Что за ошибки ты имела в виду? И что за статус такой?

— Твой статус дает тебе возможность изменять те параметры, что задали Ушедшие. Я помогу тебе разобраться, подскажу, как исправить настройки в Купелях, чтобы они больше не несли никому угрозы стать измененным против воли. Взамен, я предоставлю защиту и всю доступную мне информацию, а твой статус наблюдателя даст гарантию высокого положения в вашем обществе. Согласись это достойная цена.

— Достойная цена за что? — сразу насторожился Акар.

Вот меня тоже напрягла эта фраза.

— Услуга за услугу, — пожимает плечами Олеш.

— Что за услуга?

— Ушедшие поступили очень недальновидно. Они максимально ограничили мои возможности, чтобы я не помешала им влиять на свою природу при помощи Купелей. Это нарушает баланс. Немного... Но за столько лет накопился критический уровень. Мне необходимо вмешаться в процесс, пока не поздно. Иначе случится катастрофа. Вы ведь планировали и дальше пользоваться моим гостепреимством, райн? Не так ли? Поэтому мне важно вернуть контроль и исправить то, что нарушает гармонию на планете.

— Что именно ты хочешь исправить?

— Вам предоставить исчерпывающую информацию? — усмехается она. — Тогда наш разговор затянется на пару ил, не меньше. Или может на носитель сбросить? Изучать будете? Только предупреждаю, что времени осталось совсем мало.

Да что ж за квест везде такой? Успеть за двадцать четыре часа!

— Почему ты раньше об этом не говорила? Не предупредила... — спрашивает мрачный Тарош.

Конечно, есть от чего волноваться начать. Он же отвечает за все население. Ответственность, однако.

— Этого не было в нашем договоре, райн. Я не обязана заботиться о вашем благополучии. Все что вы просили, это убежище на неограниченный срок. И я его вам предоставила. В ваши дела я не вмешивалась. Остальное — не моя компетенция, — равнодушно отвечает Олеш.

— Сколько у меня есть времени подумать? — осторожно уточняю я.

— Ила, не больше. Мне еще нужно будет тебя подготовить и все объяснить. Ты получила только статус. Знаний и опыта у тебя абсолютно нет.

С правдой не поспоришь. Я переглядываюсь с Тарошем, с Акаром.

— Статус необходимо еще закрепить инициацией, — вдруг добавляет искин.

Ну, конечно. Когда же мы без этих заморочек обходились? Простые пути явно не для меня. Везде какая-нибудь закавыка вылезет.

— Что за инициация, — сразу спрашивает Тарош, с тревогой взглянув на меня.

— Ничего сложного. Пройти Круг истины и ...

— Круг истины? Да, ты издеваешься!?! — рычит Акар.

Так неожиданно, что я подпрыгиваю от испуга. Тарош порывается вскочить, но сдерживается и с усилием усаживается обратно, только теперь яростно глядит зверем на невозмутимую Олеш.

Что это за круг такой интересно? Мне уже не по себе стало от одной их реакции.

— Саша не будет этого делать, — сквозь зубы произносит каир.

— Может, поинтересуемся ее мнением? — насмешливо звучит ответ.

— Мы найдем другой выход. Саша, это очень опасно. Не соглашайся, — обращается он ко мне. А в глазах столько напряжения и страха... За меня страха... Мурашки по спине побежали от накрывших эмоций. Его эмоций... Там и нежность, и тревога, желание защитить и сковывающий страх потери.

— Успокойтесь, Круг истины опасен для вас, райнов, но не для Наблюдателя, — голос Олеш спокоен и немного проскальзывают снисходительные нотки. Или мне только кажется.

— Ты не можешь дать стопроцентную гарантию. Риск все равно есть, — упорствует Тар.

— Не могу, — соглашается она. — Но риск минимален. Не больше половины процента.

— Что это за Круг истины? Чем опасен? Что я там должна буду делать? — решаю спросить напрямую, раз никто не горит желанием мне объяснить.

— Круг истины — это более полная проверка твоего генома, а также личностных индивидуальных характеристик и качеств, для подтверждения полученного тобой статуса. Райны, что пытались его пройти ранее не могли с ним справиться, потому что не обладали необходимым набором свойств и параметров.

— Добавь еще, что большая часть сошла с ума, а остальные, не выдержав нагрузок, просто скончались на месте, — мрачно вставляет Акар.

— Круг истины был настроен только на Изначальных и их прямых потомков. Другим расам не стоило туда лезть. Хотелось большей власти, влияния? Это расплата за глупость и алчность, — жестко отрезает Олеш.

— Делать тебе там ничего не придется. Круг сам считает все необходимое. Нужно будет расслабиться и не мешать проверке, — это уже мне.

Я смотрю на Тароша, пытаюсь уложить в голове полученную информацию и принять решение. Это так трудно. Не могу сосредоточиться. Читаю по его губам.

— Нет! — говорит он. — Саша, нет...

Видеть-то я вижу, а вот голос не слышен. Все звуки будто отрезало.

— Они мешают тебе принять решение. Я убрала отвлекающие факторы, — отвечает Олеш на мой не высказанный вопрос.

Ясно. Значит опять ее замораживающие штучки. Боюсь даже посмотреть в сторону мужчин. Наверняка, они в последней стадии ярости и гнева сейчас находятся.

— Это правда, что для меня это не опасно? — облизнув пересохшие губы, переспрашиваю я.

— Я не могу лгать. Процент удачного прохождения инициации составляет девяносто восемь процентов.

— Ты сказала Круг истины и... Есть что-то еще? — вдруг вспомнилось мне.

— Да, еще одна небольшая формальность после проверки. Создание твоей личной учетной записи в реестре Наблюдателей. Эта процедура не несет никакой угрозы жизни и здоровью.

— Значит предыдущая, все же несет... — задумчиво делаю вывод.

— Я не понимаю твоих сомнений. Вероятность неудачи очень мала. Почему ты беспокоишься?

— Я беспокоюсь, потому что живая! И моя жизнь у меня одна! Я не хочу ее потерять.

— Я тоже живая, только немного в другой форме... не нужно думать, что я просто механизм или набор программ и алгоритмов, — внезапно вырывается у нее.

— Извини, я не хотела тебя обидеть... Просто так много всего и постоянно нужно, что-то решать, действовать. Я устала... я так устала от этой непрекращающейся чехарды, — жалуясь я.

— Процедура будет недолгой, а потом ты отдохнешь. Я обещаю... — голос ее становится подозрительно ласков и мягок.

— Нет, — решаюсь я, наконец. — Ты сказала, я могу подумать. Отпусти Тароша с Акаром. Сегодня никаких инициаций не будет. Мне нужно время, чтобы принять решение.

— Они не дадут тебе сделать собственный выбор. Будут давить...

— Ты тоже сейчас на меня давишь! Хватит уже! Я приму решение позже. И если хочешь, чтобы я согласилась, в твоих интересах дать мне краткую выжимку из того, что мне нужно знать как Наблюдателю и по кругу Истины тоже. А Акару скинь информацию по тем нарушениям, что происходят на планете, и как ты это планируешь исправлять, — наглеть так по-полной.

Олеш смотрит в упор, не моргая, наверно, целую минуту. Нервирует ужасно. Хочется нос почесать или язык ей показать, чтобы сбавить этот градус напряженности в воздухе. Кидаю быстрый взгляд в сторону мужчин.

Опа! В этот раз искин решила подстраховаться и упаковала их гораздо тщательней. Темный непроницаемый барьер окружает то место, где они до этого находились.

— Я предоставлю информацию, которую ты просишь. Но твои выводы ошибочны. Инициация поможет надежно обезопасить тебя от разных неожиданностей. Ты отказываешься совершенно необдуманно и нерационально. Не в моих интересах навредить тебе, когда я нуждаюсь в твоей помощи, — медленно произносит Олеш.

Вспоминаю, что сказал Акар о ней и ее копии в пещере.

— Ты ведь знаешь, что случилось с нами в горах?

— Да, теперь знаю. Связь с тем участком была потеряна очень давно. Теперь она восстановлена. Благодаря тебе.

— Благодаря мне? — переспрашиваю шокировано.

— Твоя кровь. Генетический код запустил процесс обновления данных, и это помогло восстановить утраченный контроль.

Смутно вспоминаю, где я там могла наследить. Получается практически везде. Очуметь! Вот так планетка! Вампир космического масштаба! У меня так крови не хватит восстанавливать ей тут все подряд.

— Почему твоя копия хотела убить Даркоша? — решаю прояснить и этот непонятный момент.

— Устаревшие инструкции. У нее долго не было обновления, — ответ до противного лаконичен.

— А как она могла управлять мной? Ты тоже так можешь? — голос резко садится.

Брр... вспоминаю эти жуткие ощущения, когда чужая воля двигает твоим телом. Вот зачем я ей про это напомнила? Вдруг сейчас она решит провести похожий эксперимент. Я внезапно осознала, что сейчас совершенно незащищена перед этим искусственным разумом. Мужчины парализованы, а она в любой момент может сделать со мной, что захочет. Странно, что еще не сделала.

— Я бы могла... так... сделать... — Олеш делает странные паузы, словно у нее пластинка заедает с голосом. Она замолкает, пугающим взглядом сканирует меня и... замирает на месте.

— Наблюдатель обладает полной неприкосновенностью. Жизнь Наблюдателя приоритетная задача. Установка новой цели... — она произносит это чужим механическим голосом и опять замирает.

Ой, что-то не нравится мне это. Сейчас она с катушек слетит или сломается ненароком. Кто тогда мне Тароша с Акаром освободит?

Я поднимаюсь и медленно отступаю в их сторону. Бросаю быстрые взгляды в сторону Олеш, но она никак не реагирует. Останавливаюсь перед барьером в нерешительности. Что теперь делать-то?

— Цель установлена, — раздается голос Олеш.

Я аж подпрыгиваю от неожиданности и разворачиваюсь к ней.

— Какая цель? — голос дрожит, но стараюсь не показывать свой страх.

— Приоритет команд Наблюдателя. Подтверждение инициации. Установка новой учетной записи.

А прежняя Олеш мне нравилась гораздо больше. Эта прям до дрожи пугает своей механической речью. Что с ней случилось, интересно?

— Убери барьер и освободи Тароша и Акара, — нерешительно прошу я. Если я правильно поняла, то мои команды теперь будут для нее первостепенны. Командир из меня, конечно, так себе, но искин послушно выполняет все.

Я продолжаю контролировать ее глазами, поэтому только чувствую спиной легкую воздушную волну, а потом в уши врывается голос Акара. Он громко и с чувством что-то рычит, но я не понимаю ни слова. Мой раянский, не настолько хорош, как я думала. Тарощ, а кто же еще, судорожно сжимает мои плечи и быстро задвигает себе за спину.

Оба мужчины настороженно сканируют глазами новую Олеш. Та сохраняет полную неподвижность и абсолютное отсутствие каких-либо эмоций на лице.

— Что здесь произошло? — нервно выдыхает каир.

— А вы не слышали? — удивляюсь я. Значит, барьер был с обеих сторон звуконепроницаем. Могла бы сразу догадаться.

— И не слышали и не видели, — отвечает Акар, будто выплевывая слова сквозь плотно сжатые зубы. Ух, как его проняло-то.

— Я не знаю. Я отказалась проходить инициацию сейчас. Сказала, что мне нужно время подумать. Потом... Потом с ней что-то случилось... — растерянно развожу руками.

— Олеш, что произошло в последние пять лос? — обращается Тарош к подозрительно тихому искину.

— Перегрузка системы. Учтены новые данные, скорректированы основные параметры и установлены новые приоритетные цели, — бодро отчитывается она.

— Что вызвало перегрузку?

— Закончена расшифровка последнего генетического кода. Полученный код запустил алгоритм двадцать один Вей, согласно главному протоколу. Установлен высший приоритет целей.

Возникает напряженная пауза, во время которой мы все перевариваем услышанное.

— Вы что-нибудь поняли? — уточняю, когда пауза слишком уж сильно затянулась.

— Тот анализ, что у тебя взяли... Твой геном, похоже, запустил перегрузку системы, — задумчиво тянет Акар.

— Это хорошо или плохо? Что с ней теперь будет? Она что всю память потеряла?

— Насчет памяти не уверен, но у нее явно сменился хозяин. Точнее снова появился, учитывая сколько времени она была предоставлена сама себе.

— Да ну... это же бред полный... Хотите сказать, что я... чтобы я... — осекаюсь перед уверенными взглядами мужчин. — Я ведь не смогу... Я не знаю ничего... — почему-то именно сейчас тянет сорваться на истерику, хотя до этого я все воспринимала более-менее спокойно.

— Олеш, новому Наблюдателю необходима инициация в Круге истины? — вдруг, прищурившись, задает вопрос Акар.

— Инициация успешно пройдена. Необходимо подтвердить свой статус при создании новой учетной записи, — рапортует она.

— Что-о? Когда я успела?

— Инициация пройдена тридцать лос назад. Статус закреплен.

— Значит, она знала все это! И все равно требовала проверки? Вот ассакош жартаэш! — опять непонятные слова. Стоит обновить свои знания языка. Видимо, я тут надолго задержусь, если не навсегда.

— Что требуется для создания учетной записи? — решаю сразу прояснить этот вопрос.

— Необходимо получение подтверждающей команды, заполнение профильного протокола и настройка голосового анализатора.

Просто сама любезность. И как тут я буду разбираться? Ничего ведь не понятно. Заполню я профиль, а дальше-то что? Что с ней делать? Она ведь без прямого руководства тут такого может наворотить. Интересно у нее есть автопилот какой-нибудь или алгоритм там автономный?

Кидаю озадаченный взгляд на Тароша. Он понимает без слов.

— Олеш, предоставь обучающую инструкцию для нового Наблюдателя с подробным алгоритмом действий и списком основных команд.

— А еще, статистическую справку по состоянию дел на планете и расчет сроков возможных последствий без внутреннего вмешательства, — тут же добавляет восторженный Акар.

Когда искин резко вытягивает руку в нашу сторону, дергаемся все. Мужчины прикрывают меня, я просто вцепляюсь мертвой хваткой в Тароша от испуга. Но тревога оказывается ложной. На ладони у Олеш формируется светящийся шарик, который, спустя пару мгновений, превращается в кристалл-накопитель необычного темно-фиолетового цвета. Она протягивает его мне, а точнее каиру, за спиной которого меня спрятали.

— Запрашиваемая информация предоставлена. Жду команды подтверждения для создания учетной записи.

Ох, вот настырная. Не устала еще повторять...

— Это можно отложить на какое-то время? — пытаюсь выкрутиться.

— Без учетной записи нового Наблюдателя, все настройки вернуться к предыдущим значениям в течение трех циклов, — неумолима искин.

Значит, тогда она опять станет прежней? Интересное кино! Чувствую, в следующий раз так просто мы не отделаемся. Кровушку мою она поостережется брать на анализ.

— Саша... — Тарош разворачивается и с каким-то странным выражением смотрит на меня.

— Я все понимаю... Я готова... Ты ведь pomoжеш, если что? — слабо улыбаюсь ему и подхожу к Олеш. Он не удерживает, просто следует за мной тенью, готовый в любой момент прикрыть собой. Я благодарна ему за эту молчаливую поддержку. Только поможет ли это против почти всесильного искина, когда мы все видели на что она способна? Все равно, уверенности мне это прибавляет.

Забираю кристалл. Ух, ты! Холодный какой! Передаю его Акару, что тут же стоит настороже.

— Подтверждаю создание учетной записи. Все правильно? — мой голос немного дрожит, но затем на плечи опускаются теплые ладони любимого мужчины и все становится таким простым и понятным. И не таким страшным, если он рядом.

— Команда принята, — довольно констатирует Олеш. — Реестр обновляется. Наблюдатель, ваша учетная запись под номером Эпи — семьсот двадцать два, дис. Профильная карта заполнена не полностью. Желаете внести дополнения? Это потребует

дополнительных исследований.

— Это обязательно?

— Это не обязательный параметр. Он помогает отрегулировать базовые настройки более точно, с учетом индивидуальных особенностей.

— Тогда, я сделаю это позже. Мы можем сейчас покинуть Центр? Мне нужно ознакомиться с инструкцией.

— Вы можете ознакомиться с ней здесь. Помещения для отдыха будут расконсервированы и подготовлены в течение десяти лос, — голос искина бесстрастен.

Но почему мне чудится неуловимое давление и нежелание отпускать нас за пределы города?

— Наблюдателю будет комфортнее в привычной обстановке. У тебя ведь есть автономный режим? — Тарош защитным жестом притягивает меня к себе.

— Наблюдатель, подтверждаете включение режима ожидания? Напоминаю, что данный режим не может длиться дольше четырех планетарных суток. При более длительном отсутствии, прошу выбрать режим консервации, иначе возможны нарушения в работе системы.

Интересно, а вот Изначальные, когда Рай покидали, какой режим выбрали? Может поэтому у Олеш крыша и поехала от длительного ожидания.

— Подтверждаю, — взглянув на мужчин, отвечаю я.

В мобиле нас встречают сильно встревоженные Шрам с пилотом.

— Что-то случилось? Есть новости? — тут же включает правителя Тар.

— Это вы нам расскажите, что у вас там произошло? — отвечает Шрам, когда мы уже расселись по своим местам. — Тут пару раз так трянуло, что мы думали сейчас на нас все обвалиться и взлететь не успеем.

Странно у нас совершенно ничего не ощущалось.

— Мы ничего не заметили, — нахмурился Акар. — Молодцы, что не стали паниковать и дождались на условном месте.

— Да уже начинали, если честно, — смущается Шрам. — Акис предлагал вам на помощь выдвигаться.

Акар рассказывает сильно отредактированную, я бы даже сказала заново придуманную, версию того, что с нами происходило в городе и Центре. Шрам еще что-то спрашивает. Я слушаю их диалог и постепенно расслабляюсь. Буквально чувствую, как напряженные до судорог мышцы отпускает. Еще больше радуюсь, когда мы, наконец, взлетаем, и заброшенный город исчезает из вида. Счастливым ленивцем растекаюсь по креслу. Но ненадолго...

Кому-то тоже требуются успокоительные процедуры. Тар всю дорогу до мобилы порывался взять меня на руки и нести, но я пресекла эти попытки. Хотелось пройтись самой, мозги так лучше думают.

И вот сейчас, он какое-то время поглаживал мне пальцы, сжимал, переплетал со своими. Но этого оказалось маловато, чтобы унять волнение каира полностью. Он все-таки перетаскивает меня к себе на колени, порывисто прижимает к себе и с удовлетворенным вздохом зарывается носом в мои волосы.

— Чтобы я когда-нибудь согласился еще на твои рискованные идеи... — сурово ворчит он на Акара.

— Все же хорошо закончилось? Даже лучше чем я предполагал, — невозмутимо

парирует его учитель.

— А если бы что-то с Сашей случилось?

Акар задумчиво жует губу, поглядывая на меня.

— Нет, — наконец, отвечает он. Я был уверен, что система не позволит причинить ей вред. Она слишком зависима сейчас от Саши и будет ее защищать всеми возможными способами. А вот мы с тобой рисковали...и сильно...

— И ты только сейчас об этом говоришь? — не выдерживаю я. Теперь уже меня сковывает ужас от возможной потери любимого, и я вжимаюсь в него до боли в ребрах. Не отпущу... Мой!

Тар с большим энтузиазмом начинает меня успокаивать. Ласково поглаживает все, до чего может дотянуться, а дотягивается он везде. Шепчет какую-то успокоительную ерунду. Покрывает мое лицо и шею невесомыми поцелуями. Такой антидепрессант мне нравится.

Акар со Шрамом благоразумно затыкаются и усиленно делают вид, что их невероятно занимает происходящее снаружи. Короче, отворачиваются к окошкам и разглядывают горные пейзажи.

Мы подлетаем к резиденции спустя три цикла. Я уже успокоилась настолько, насколько это возможно в моей ситуации, тихо дремлю, так и не покинув объятия любимого. Акар с Тарошем осторожно обсудили наши дальнейшие действия. Если в двух словах, то это — изучаем полученные материалы и действуем по обстановке. Еще нужно было как-то отшить представителей полейцев и глосс с их претензиями. Про них-то я уже и подзабыла, если честно. Хорошо, что у Тароша с памятью все в порядке. Правитель... Опыт, однако.

Там, как оказалось, вообще мне можно не беспокоиться теперь. Моя учетная запись Наблюдателя автоматически дублировалась и отсылалась в общий реестр Конфедерации. А это о-очень серьезный статус, дающий мне полную неприкосновенность. Поэтому либо представители уже получили эту информацию и покинули Рай, либо мы сейчас очень сильно повеселимся, наблюдая за их реакцией.

Нас встречает один Шакар, что неудивительно. Каир-то еще сохраняет икогнито. Да и приземлились мы на какую-то совершенно заброшенную или очень секретную парковку. Тут ни охраны, ни каких либо опознавательных знаков не видно. Даже самую резиденцию за высокими деревьями не разглядеть. Вообще что-либо сложно разглядеть, потому что уже глубокая ночь. А здесь, к тому же, явный дефицит с освещением. Только парковочная площадка и освещена, да видны вдалеке фонари возле главной аллеи.

Я очень устала за этот долгий, практически бесконечный день и горю одним желанием — поскорее добраться до мягкой кровати. У Тароша, конечно, хорошо на коленях посидеть, но прилечь, раскинуться во всю ширину конечностей — это моя мечта на данный момент. Надеюсь, никаких новых встреч, или еще каких мероприятий на сегодня не запланировано. Да, я же просто там же на месте стоя усну, если сейчас до спальни не доберусь.

Поднимаю глаза и окунаюсь в уже привычную ласковую синеву глаз каира.

— Устала? — понимающе спрашивает он.

— Да, а еще есть хочу ужасно, — внезапно понимаю я. Странно, мы ведь в дороге перекусывали. Наверно, это от стресса. И теперь уже я не понимаю, чего хочу больше.

Тарош чему-то улыбается и с ловкостью выпрыгивает из мобиля со мной на руках. Вот теперь я точно не буду сопротивляться. Такое расстояние до главного входа я сейчас точно не осилю. Поэтому расслабляюсь и отработанным жестом кладу ладошку на широкую грудь. Мне нравится ощущать мощные толчки его сердца через грудную клетку. Завораживающий процесс. Мне кажется никогда это не надоест. Я полностью погружаюсь в процесс, поэтому пропускаю весь приветственный диалог. Отвлекает меня только мое имя, произнесенное кем-то вслух.

— Да, отозвали свою петицию и принесли официальные извинения. Завтра еще заявятся, лично принесут от имени Совета. Я такой поспешности в жизни еще не видел. Как вы это провернули? — весело продолжает Шакар свой доклад. Мы движемся в сторону главного здания, выбирая для этого самые темные и неосвещенные дорожки. Эх, были бы мы одни, да не такими уставшими... Романтический вечер точно бы удался на славу...

Видимо Тарош очень чутко улавливает сейчас мои эмоции, потому что неожиданно запинается посередине фразы и чуть сильнее прижимает к себе.

Фух! Наконец-то, спальня, кровать... только вот не знакомые абсолютно, как впрочем, и вся остальная обстановка.

— Это мои апартаменты, — признается Тарош. — Прости, я знаю, что обещал тебе на выбор любые комнаты. Но я не смогу после всего... выпустить тебя из своего поля зрения в ближайшее время. Слишком велик страх... потерять...

Я успокаивающе глажу его по щеке, расправляю сведенные в напряжении брови, заглядываю в лицо, с тревожно сжатыми губами.

— Я знаю... Вернее чувствую этот страх... Не извиняйся, я тоже боюсь тебя потерять, — шепчу в ответ свое признание.

Поцелуй... Чувствую себя спящей принцессой, в которую вдохнули жизнь и разбудили с их помощью. Куда девалась моя усталость? Да и голод утих, вернее его перекрыл другой голод. Голод мужских объятий, чувственных ласк, жарких поцелуев... До кровати мы добираемся в два широких стремительных шага каира. Моя спина застонала от наслаждения, едва коснулась упругой, прохладной поверхности.

Не знаю, чем бы все это закончилось, но Тар внезапно замирает, к чему-то прислушиваясь. Тут и я слышу тихое жужжание от, оставленного на столе, аука.

— Я сейчас вернусь, — хрипло обещает он мне.

Несколько секунд изучает сообщение и бросает на меня голодный взгляд полный сожаления и неприкрытой досады на обстоятельства.

— Мне нужно отлучиться на пару лос. Заодно и поесть тебе принесу. Ты ведь голодна? — и смотрит так многообещающе.

— Хорошо, — вздыхаю я. — То есть, да. Голодна, конечно, — непонятное смущение опалает щеки. Вот как он это делает?

— Я скоро, — и прежде чем я успеваю ответить, исчезает за дверью.

Вернувшийся правитель тихо прикрыл за собой двери, осторожно поставил поднос с обещанным ужином на стол и неслышно подошел к кровати. Саша крепко спала, трогательно свернувшись в комочек. Он присел рядом с ней, заботливо прикрыл одеялом. Невесомо коснулся волос. Девушка быстрее задышала, чуть приоткрыв рот.

Чувствует его присутствие? Это будоражило и волновало безмерно. Его ашшела! Его сокровище. Такая хрупкая, нежная и удивительно сильная. Ничего странного, что она так быстро отключилась. Столько испытаний всего за один день. И очередная головная боль для него. Он бы предпочел, чтобы Саша не привлекала такого внимания.

Как защитить ее, как обезопасить самое дорогое существо, если столько самых разных влиятельных сил вокруг заинтересованы в ней? А тут еще Шакар новую загадку подкинул. Полейцы сосредоточили свои корабли в пограничном секторе, неподалеку от одной из ловушек Древних. Границу они не нарушают, но чего-то явно ждут. А вот чего непонятно. Их посол, объяснил эти маневры учебной операцией по зачистке сектора от пиратов и контрабандистов. Слабо верилось в такую версию, но другой пока не было.

Все его чувства буквально кричали, что это как-то связано с Сашей и это волновало его. Буквально выбивало из него весь воздух, так что он начинал задыхаться.

Что-то готовится. И он обязан выяснить что... иначе может потерять свое маленькое сердечко. А дальше... зачем тогда дальше жить без нее...

Просыпаюсь от того, что мне нестерпимо жарко. А еще, словно кто-то копается в моих волосах. Такое легкое чувство щекотки. И непривычная тяжесть на бедре. Сонно потягиваюсь и натываюсь на что-то. Вернее на кого-то.

Мозг, наконец, проснулся и сопоставил мое текущее положение с тем, что происходило вчера. Это я в спальне каира вчера вырубилась. Открывшиеся глаза навели фокус и

подтвердили мои выводы.

Оу! Он меня еще и раздеть успел, оказывается.

Тяжесть на бедре оказалась широкой мужской ладонью. И сейчас она пришла в движение. Неторопливо переместилась на живот и плавным движением притянула к себе ближе. Сразу стала понятна причина жара. Он исходил от горячего мужского тела, что примостилось за моей спиной. Горячее и обнаженное, как и я сама...

Руки Тара уже всю хозяйничали на моем теле. Его дыхание опалило ушко. Губы уверенно скользнули вниз, обжигая шею.

— Мое Сердечко проснулось? Ммм...Еще очень рано. Может, поспишь еще? Или продолжим то, что вчера начали? Нас прервали... на самом интересном... — искушающе шепчет он.

Он мог бы и не спрашивать. Я уже вся изгибаюсь, распалившись от одного его хрипловатого тембра, полного неприкрытого желания.

И мы продолжили... Сначала на кровати. Только сейчас смогла по достоинству оценить ее размеры. На ней же и впятером поместиться можно. Ой, не туда мои мозги свернули. Не буду об этом думать.

Потом под предлогом моего купания мы переместились в ванную комнату, что была под стать кровати, то есть большая и роскошная, но сдержанной роскошью. Купание заняло от силы минут пять, все остальное время мы занимались... совсем другими процедурами.

Заметила, что Тарош старается сдерживаться и действует осторожно. Укусила его за губу, провоцируя. Он возбужденно зарычал и резко увеличил темп. Надолго меня не хватает, и вот я уже кричу сорванным голосом, рассыпаясь ослепительными вспышками на мелкие частицы. Распыляюсь до атомов, чтобы потом снова собраться воедино и ощутить такую важную принадлежность... моему мужчине. Любимому...

После такого насыщенного купания, вернулись в спальню. Мы опять расположились на кровати, куда Тар бережно отнес мое, размягшее до состояния желе, уставшее тело. Он лениво перебирает мои влажные волосы, задумчиво накручивает локоны на пальцы, подносит к лицу и вдыхает их запах. А я просто люблюсь на него и, что скрывать, перевожу дух после нашего утреннего марафона. Оглушительное бурчание моего живота нарушает эту идиллию.

Я вопросительно смотрю на Тара. Почему-то естественные реакции моего организма в его присутствии меня больше не смущают ничуть.

— Какая голодная малышка, — улыбается он. — Пойдем завтракать, а то представители Совета заявят, что тебя тут голодом морят. У нас с ними встреча сегодня.

— Это обязательно? Я так поняла, они отозвали все свои претензии, — морщусь я в ответ. Ну, не тянет меня с полейцами встречаться. Как-то избегала их все это время. Даже на Орше старалась не иметь с ними контактов.

— Всего одна встреча. И я буду рядом, — Тар легко касается моих губ коротким поцелуем и резко подхватывается с кровати, стягивая меня за собой. Я взвизгиваю от неожиданности, а потом радостно смеюсь, обхватывая его за шею.

Встреча действительно проходит вполне терпимо и не напряжно. Для меня во всяком случае. Это Тару пришлось обрядиться в официальные одежды, маску надевать. Я пока еще официально никому не представлена, в качестве невесты каира. Тарош меня прячет. Мой статус прежний. Я гостя, но к нему добавился еще один нюанс. Теперь я еще и Наблюдатель. Официально признанный и зарегистрированный во всех известных реестрах,

регистрах и остальных базах данных местной системы власти.

Выкусите, господа, пришельцы! Теперь я важная персона сама по себе и даже статус невесты каира уже не особо нужен для моей защиты. Я и так неприкосновенная личность. Со мной долго расшаркиваются и приносят многословные витиеватые извинения и заверения в глубочайшем уважении и почтении.

— Ну вот. И стоило так спешить с этой помолвкой? — не удержавшись, шутливо ворчу я, после объяснения Тароша, когда встреча подошла к концу.

— Это не ты поспешила, это я сильно затянул с этим, — жадно целуя, бормочет он.

Мы прячемся от всех в его кабинете, пока Шакар выпроваживает наших гостей.

— У меня сейчас важная встреча, потом еще переговоры, а потом нам нужно будет встретиться и вместе с Акаром попробовать разобраться с той информацией, что передала Олеш.

— Может, мы пока с ним без тебя начнем разбираться?

— Акар вернется не раньше обеда. Улетел забирать остальную аппаратуру из медцентра. Даркош тоже должен с ним вернуться, — вскользь упоминает он, но я вижу, как напряглось его лицо.

Замечаю, что он пробует уловить мою реакцию на эту новость. С момента, как мы покинули клинику, эту тему мы не затрагивали. Да и странно было бы обсуждать одного мужчину в объятиях другого.

— Я рада, что он поправился, — торопливо отвечаю, а сама пытаюсь разобраться в себе.

Что я чувствую? Радость? Да. Волнение? Несомненно. Желание увидеть, убедиться, что все хорошо? Конечно, да. А еще страх. Я боюсь нашего будущего разговора. Совершенно не представляю, по какому сценарию он пойдет, и какие будут у него итоги. Мне так легко и просто рядом с Тарошем. Готова ли я пустить в наши отношения еще одного мужчину? Готов ли сам Тарош? Что-то по нему не заметно, что готов. Скорее нет, чем да. Вон как все жилы напряглись. Я бы вот точно другую девушку и близко бы не потерпела рядом со своим мужчиной.

— Я говорил уже тебе, что мы примем любое твое решение, — заметив мой испуганный взгляд, спешит успокоить. Но я же вижу, как его ломает, буквально пожирает ревность и собственнические чувства.

— Что-то я не уверена в этом, — совсем тихо говорю, почти про себя, но Тарош слышит. Ловит за плечи и разворачивает к себе.

— Саша, я хочу, чтобы ты понимала. Здесь не твоя планета и совсем другие нормы морали и семейных отношений. Буду с тобой честным. Никто из нас не отказался бы быть твоим единственным мужчиной, но если ты примешь еще одного... Я готов к этому... просто сейчас реакции тела еще не до конца смирились перед разумом. И я прошу тебя также быть честной с собой и с нами. Подумай, а лучше послушай свое сердце... Оно никогда не обманет...

Он нежно целует меня и отпускает.

Из кабинета выхожу в большой задумчивости. Да, подкинул мне Тарош пищу для размышлений. Поэтому не сразу замечаю, скучающего в ожидании меня Шрама.

— Эй, красотка, тебя там еще один поклонник дожидается, — насмешливо сузив глаза, говорит он.

— Поклонник? Кто? — удивлена я.

— Пойдем, покажу. Он со вчерашнего дня тут. Достал уже всех своим нытьем. Говорит,

что ты принимаешь его ухаживания. Хорошо хоть каир еще не слышал этого ненормального. Только Шакар и я. Прочисть ему мозги, ладно, а то нас он совершенно не воспринимает.

Шрам ведет меня к одной из гостиных, которыми утыкан весь первый этаж резиденции. Наверно, чтобы всегда был выбор, где принять того или иного гостя или делегацию. Эта гостиная небольшая и расположена в дальней части этажа. По дороге судорожно пытаюсь вспомнить, кого имеет в виду Шрам. Он намеренно не говорит мне имя моего странного гостя. Дразнит и подтрунивает надо мной весь путь.

Мы заходим в комнату, и мне сразу становится все понятно.

Озил! Мысленно застонав, хлопаю себя по лбу. Как я могла про него забыть? И Нэя точно волнуется, что потеряла меня, я столько дней уже без связи. Надо Тарошу напомнить про новый аук.

— Каполиночка моя! — подрывается кади с места. — Наконец-то ты про меня вспомнила. Мне тут ничего не объясняли все это время. Привезли из порта и бросили. Все мои вопросы игнорировали. Где ты? Что с тобой? Когда появишься? Алла Аради дала мне четкие указания. И что я делаю, вместо того чтобы их выполнять? Сижу тут как какой-то арестант! И ни словечка от тебя...

Он готов и дальше продолжать свою бесконечную обличительно-жалобную речь, но я, к счастью, знала, как это прекратить.

— Озил, — а потом перехожу на русский, — От топота копыт пыль по полю летит. Карл и Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет. Сиреневенькая глазовыколупливательница с полуподвыломанными ножками.

Я говорю спокойно, уверенно, не торопясь, смакуя каждый звук родной речи.

У Шрама глаза на секунду вспыхивают удивлением, но дальше он сохраняет поистине каменное выражение лица. За что я ему очень благодарна. Не успела предупредить его заранее.

Озил же замирает, растерянно хлопая глазами, но берет себя в руки и делает деловое выражение лица. Я пару минут балуюсь различными фразами и стихотворными отрывками из своего прошлого, но долго этот спектакль продолжать нельзя. Озил не дурак, может догадаться, что к чему.

— ... поэтому связи не было. Озил, помощники, что выделил каир, проделали очень большую работу, пока меня не было. Я думаю, тебе стоит с ними встретиться, чтобы войти в курс местных дел. Извини, я пока не смогу уделять филиалу много времени. Нэе аукну и все объясню. Шрам скинет тебе адрес и выделит сопровождение, — перехожу на общий язык.

Шрам коротким жестом подтвердил мои слова.

— Я скину тебе все, что мы запланировали сделать в ближайшее время и схемы предполагаемых маршрутов. Там еще есть список партнеров из местных фирм. Изучи его, пожалуйста. И нужно будет проехать посмотреть все на месте. Займись этим, пожалуйста, в самое ближайшее время.

Я намеренно говорю сухим деловым тоном и вываливаю всю эту гору поручений на, не ожидавшего такого поворота, кади, чтобы у него и шансов не было хоть слово вставить. Ничего. Отдохнул он во время полета. Пусть теперь делом займется, а то у меня и так уже голова кругом от всего, что происходило в последнее время.

Озил косится на Шрама, который продолжает стоять с каменной физиономией, делает правильные выводы и пятится на выход.

— Я все понял, займусь этим немедленно. Жду от тебя информации, — торопливо бросает он и выскальзывает за дверь.

Мы пару минут играем в гляделки с моим телохранителем, а потом одновременно начинаем хохотать от комизма этой ситуации.

— У него чип барахлит, а он менять его не хочет. Говорит привык. Поэтому пару раз попадал в ситуации из-за этого. На Орше же кого только не встретишь и со всеми нужно объясниться суметь. Ну, еще мы пару раз над ним шутили. Если начать говорить какую-нибудь тарабарщину на незнакомом языке, то настройки слетают напрочь, остается только базовый язык и Озилу приходится их заново все регулировать. Поэтому он и убежал так скоро, испугался, что сейчас ты его чем-нибудь озадачишь, а он ответить не сможет, — отсмеявшись, объясняю я.

Та-ак, с этим разобрались. И Озил пристроен к делу, и дело пристроила в надежные руки. Можно немного выдохнуть и расслабиться. Озил справится. Он очень способный, просто нужно его грамотно направлять и давать четкие инструкции.

С Нэей свяжусь, как только новый аук получу. Пойду, наверно, в свою комнату вещи собирать. Тар просил это сегодня сделать и перебираться к нему.

В шкафу неожиданно натыкаюсь на куртку Даркоша. Тогда в суматохе сборов, я про нее совсем забыла, а он не напомнил. Осторожно снимаю ее с вешалки. Надо же, запах еще остался. Зарылась лицом в плотную ткань и судорожно сделала глубокий вдох. Сразу накатили воспоминания. Букет... Трогательные попытки мне угодить... Его пылающий взгляд... Потом обвал... Содрогающееся от ударов тело, что прикрывает меня... Пещера... Наши разговоры... Как много нас уже связывает друг с другом, а времени прошло совсем ничего.

Как наяву слышу спокойные уверенные удары его сердца. Я же не сошла с ума. Я, правда, их слышу. В испуге, открываю глаза и словно вынырываю из транса. Вокруг опять моя спальня и мои раскиданные вещи, что я собралась перебирать перед перездом. Куртку, недолго подумав, бережно упаковываю со своими вещами. Лично потом отдам.

С переносом вещей мне помогает вездесущий Шрам. Он же передает мне новый аук, очередной подарок от Тароша. Тот сильно закопался в дела, которых накопилось за его отсутствие просто необъятная куча. Еще и переговоры затянулись. Поэтому обедаю я в одиночестве. Потом, ковыряюсь, настраивая свой аук, восстанавливая контакты и базу данных. Отправляю Озилу обещанную информацию и ... скучаю... Оказывается, спокойный, без шумных событий день, меня уже не устраивает. Привыкла к постоянной нервозности и ходьбе по краю.

Решаю прогуляться немного, воздухом свежим подышать и мозги свои проветрить заодно от тяжелых мыслей.

Ноги сами приводят меня к укромной беседке у озера, где состоялась наша памятная беседа с Даркошем. Хорошее место для размышлений. Спокойное...

С внешней стороны беседки тоже есть скамейка. Наверно, тот, кто ее здесь поставил, вдохновился чудесным видом, что открывается с этого места. Озеро, как на ладони и дальние холмы, заросшие разнообразной растительностью, составляют очень живописный пейзаж.

Я присела на скамью и подставила лицо солнечным лучам. Красота... Тишина... Настроение поменялось на прямо противоположное. Где моя утренняя неумная активность? Мысли текут вяло, и в голове словно кисель разлили. Не хочется сейчас совсем

о чем-то думать, планировать. У меня законный выходной, или хотя бы пара часиков отдыха от всего и ото всех. Я заслужила...

Я не следила за временем и не волновалась, что меня потеряют. Знала, что если Тар захочет, то без труда меня обнаружит. Но нашел меня совсем не он.

К вечеру немного похолодало, но мне было лень покидать свой наблюдательный пункт. Очередной порыв прохладного воздуха и я вздрагиваю, но совсем не от холода. Моих плеч касаются горячие мужские ладони. Следом на них опускается что-то тяжелое и теплое. Меня окутывает знакомый запах. Губы сами расплываются в глупой улыбке. И как он всегда так подкрадывается незаметно?

— Скоро у меня будет коллекция твоей верхней одежды. Ты так и не забрал свою куртку в прошлый раз.

Поворачиваю голову и поднимаю глаза. С облегчением оглядываю монументальный разворот плеч и спокойную теплую улыбку на уставшем лице Даркоша.

— Я знал, что найду тебя здесь. Опять стремишься заболеть?

Он протягивает мне скромный букетик нежных серебристых колокольчиков.

— А это за что извинения? — удивляюсь я, принимая подарок. Наши пальцы на мигновение соприкасаются, и я чувствую как мы оба вздрагиваем, словно от удара током.

— Это не извинения, — неожиданно замялся он. — Просто увидел их и вспомнил, как ты радовалась в прошлый раз.

— А-а-а... спасибо...

Дарк присаживается рядом и не сводит с меня глаз. Жар его взгляда прожигает мою кожу и распространяется со скоростью пожара по всему телу. Я опускаю глаза в тщетной попытке скрыть обуревающие меня чувства.

— Просто у нас мужчины дарят цветы, понравившимся девушкам, чтобы сделать приятное. Ой, а ты...

— Я знаю, Саша. Акар мне все рассказал. Откуда ты и как попала к нам... Это многое мне объяснило.

— Объяснило что?

— Твое поведение в разных ситуациях, нехарактерное для наших женщин. Твои советы... Помнишь про огонь в пещере?

— Помню. А что в этом странного? Ты так на меня посмотрел... И Шрам до этого тоже...

— У нас давно не используют огонь напрямую. Это как возврат к прошлому, устаревшему...дикость одним словом... — пытается подобрать слова Дарк.

— Мы не дикие, — обижаюсь я. — Просто в таких вот условиях, в каких мы с тобой оказались, когда никакая техника не работает, небольшой костерок мог бы и пригодиться.

— Саша, я же не спорю, просто объясняю наше удивление твоими познаниями в этой области. А что еще у вас мужчины девушкам дарят?

Перевод темы такой внезапный и резкий, что я на пару секунд зависаю над ответом.

— Эмм... да, разное дарят, главное, чтобы девушке нравилось. Универсальные подарки, конечно, это цветы, духи и шоколад. Это сладость такая. У нас большинство любит сладкое... — поясняю, заметив вопрос в его глазах.

— А ты что любишь? Про сладкое и цветы я уже понял... — опять улыбается Дарк. Он сегодня какой-то непривычно мягкий и открытый.

— Зачем тебе это? Цветов вполне достаточно, чтобы сделать мне приятное, —

испытующе заглядываю ему в глаза. Я, и боюсь продолжения этой темы, и спешу подтолкнуть его к признанию.

— Мне нужно тебе кое-то рассказать, — Дарк вдруг резко поднимается и отворачивается к озеру. — Давно уже надо было поговорить, но... сама помнишь, что творилось последние дни.

Он решительно встряхивает головой и поворачивается обратно. Из глаз исчезли все игривые искры, и опять вернулась его серьезность.

— Выслушай меня, пожалуйста. Не перебивай. Мне сложно будет начать заново. Я знаю, что это может стать концом для наших отношений, но все равно хочу, чтобы ты знала правду. Ведь без этого нет доверия...

Его рассказ повергает меня в состояние шока и полной растерянности. Это всегда происходит, когда ожидаешь одно, а в итоге получаешь совсем другое. Так вот чье пристальное внимание нервировало меня тогда в порту. Наша встреча состоялась значительно раньше, чем я думала. И Дарк отступил тогда... не захотел такой ашшелы.

Я не могу его винить. Помню очень хорошо, как отворачивалась от зеркала и плакать хотела на свое отражение. Но почему тогда в горле нарастает колючий ком, и дыхание перехватывает от непонятной обиды?

Я тоже встаю. Не могу сидеть в таком напряжении. Подхожу к невысокой ограде перед крутым склоном (беседка-то стоит на возвышенности). Нервно вцепляюсь в нее руками.

Почему мне так больно от его слов? Говорит ли это о том, что я равнодушна к Дарку? Я запуталась в своих чувствах как муха в паутине. Рвусь то в одну сторону, то в другую и в итоге запутываюсь все сильнее. Как тут можно спокойно принять решение, если сердце болит и стонет от переполняющих его противоречий. Лучше бы я побыла еще немного в неведении.

На мои плечи ложатся его тяжелые ладони. Закрываю глаза и в напряжении прикусываю губу.

— Я не прошу тебя ответить сейчас. Это было бы глупо. Я... Саша, я не могу изменить прошлое. Я знаю, что мне нет прощения, я и сам себя не простил и, наверно, никогда не прошу за это. Если бы я мог забрать всю твою боль, я бы сделал это... Я готов на все, чтобы заслужить еще один шанс... быть с тобой...

Его руки порывисто сжимаются на моих плечах. Я ощущаю всю гамму его смятения и раскаяния. Мое тело почти готово меня предать — откинуться назад и опереться на надежное мужское плечо. Забыть про все и начать сначала... Горечь в груди постепенно уходит, растворяется без остатка.

— Прощу, прости меня, — его хриплый шепот пробирает до самой глубины души. Достает и растворяет обиду и боль в сердце.

— Дарк, я...

— Ой, а за что вы просите прощения у Саши, дор Эрт? — звонкий голосок Ирши подобен внезапному взрыву гранаты. Нас раскидывает в стороны, словно ударной волной.

Ирша будто не замечает повисшую в воздухе неловкость. Радостно подлетает ко мне и тянет за рукав.

— Я тебя повсюду ищу, а ты тут... Нашла время видами любоваться! Пойдем, у меня потрясающая новость, — азартно шепчет она мне прямо в ухо. — Вы нас простите, дор Эрт. У нас с Сашей одно очень важное дело, — это уже, окаменевшему от такой наглости, Дарку.

Продолжить наш разговор сейчас просто невозможно. Я бросаю извиняющийся взгляд и прижимаю букет, его подарок, к груди. Знаю, что он поймет. Глаза Дарка теплеют, и из его фигуры уходит напряжение. А дальше Ирша просто утягивает меня за собой не хуже настоящего буксира. Она что-то весело щебечет и рассказывает какие-то новости, что произошли, пока меня не было. Я слушаю в полуха и рассеянно киваю в ответ. Мысли мои заняты совсем другим.

Дарк и его откровенный рассказ. Если все хорошенько взвесить, то он уже раз десять точно искупил свои ошибки и доказал свою безграничную преданность. Стоит его уважать хотя бы за то, что он не стал ничего скрывать, а ведь мог бы. Никто не узнал бы про это, только он один был себе и свидетелем, и обвинителем в одном лице. Доверие... Он прав. Отношения без доверия с обеих сторон невозможны. Я определенно теперь его лучше понимаю и доверяю после такой неприкрытой честности и откровенности.

— Саша! Ты меня совсем не слушаешь? — возмущенный вопль Ирши прерывает мои мысли.

— Прости, я задумалась...

— Задумалась? Надеюсь о том, какой наряд выбрать на праздник?

— Подожди, какой праздник?

— Мой день рождения! Ты забыла совсем? Я же приглашала тебя две илы назад. Заодно и со всей нашей семьей познакомишься. Мама очень хотела тебя лично поблагодарить за Лайса. В связи с его благополучным возвращением, решили немного расширить список гостей, и дядя разрешил отпраздновать в его резиденции! Представляешь, как здорово!

— Да не здесь, — спешит она развеять мое удивление. — В морской резиденции, она на островах

расположена. Там так все невероятно! Тебе точно понравится! И Лайс с нами полетит. Повеселимся все вместе как раньше!

Ой, ой... Что-то сомневаюсь я сильно, что все будет как раньше.

Вечер не приносит никакого удовлетворения. Тарош так и не освободился вместе с Акаром, и наша совместная работа по изучению инфо-кристалла от Олеш откладывается на завтра. Ужинаю я также в одиночестве. Ирша, после массажированной бомбардировки меня новостями и предложениями по выбору мне наряда на ее праздник, улетела готовиться дальше. Забот у нее, как она сама сказала, теперь выше атмосферы, короче, очень много.

Опять ковыряюсь в ауке. Отправляю кучу сообщений для Нэи и Шайи с Лоией. Осторожно намекаю, что скоро возможно сменю свой семейный статус. От Нэи ответ приходит практически мгновенно. Она привычно очень бурно реагирует на все мои приключения и советует быть более осторожной. Добавляет, что по моему делу с аллом Хафиди уже состоялся суд. Быстро они, однако. Я думала, это затянется на пару месяцев, если не больше. Кади получил сполна за свои грязные делишки и будет искупать свою вину

на ледяных астероидных полях Асварога, в течение следующих пятнадцати стандартных лет. Сурово они с ним, но если вспомнить, что он собирался со мной сделать и что успел сделать, то мне его совсем не жаль.

Подступающую ночь встречаю на открытой галерее, где мы однажды столкнулись с Тарошем. Уныло наблюдаю за не радующим теперь садом и гоню от себя упаднические мысли, что меня все бросили. Я так и не смогла отыскать Даркоша, после ухода Ирши. И Шрам, которого я хотела попросить помочь, тоже куда-то запропастился. Его аук стоит в режиме не беспокоить, как и аук Дарка. Сговорились они все что ли? У кого-то еще спрашивать постеснялась, слишком уж тут все серьезны и суровы на вид.

— Грустишь, Сердечко? Прости, я знаю, что совсем тебя забросил с этими шерховыми делами. Ты не замерзла? Тут довольно прохладно вечером.

Теплые губы коснулись виска в невесомом поцелуе, а знакомые руки прижали к себе в заботливом жесте.

— Пойдем внутрь. Я так соскучился... — горячий шепот мгновенно будоражит кровь и туманит разум. Я тоже соскучилась и неизвестно кто из нас больше.

Ночь полна страсти, сплетенных тел, неторопливой ласки и нежных признаний. Мы словно каждый раз заново узнаем друг друга. И открываем все новые и новые грани удовольствия для двоих. Чувствовать тяжесть горячего мужского тела, ощущать его в себе, слышать его ускоряющийся пульс и понимать, что уходят мои давние страхи, и я перерождаюсь во что-то новое, новую себя — это то ради чего стоило попасть на Рай и пройти весь этот путь.

Тароша разбудил тихий сигнал аука. Он специально поставил его на минимум, чтобы не разбудить Сашу в случае такой вот ситуации. Осторожно встал и открыл сообщение. «Срочно зайди» — гласило оно. От Акара. Взглянул на время. Что-то между глубокой ночью и очень ранним утром. И чего ему не спится? Но если написал, значит действительно дело срочное. Тревога кольнула сердце. Взглянул на спящую ашшелу. Она так безмятежно раскинулась на подушке, что ему захотелось уничтожить любого, лишь бы сохранить на ее лице эту спокойную счастливую улыбку.

Спустя полцикла с мрачным видом заканчивал слушать отчет Акара. Предчувствия его не обманули, новости были более чем тревожными.

— Ты уверен? — скупое интересуется он в конце.

— Я более чем уверен. Даже с Олеш консультировался. Она все подтвердила. Кстати, ты в курсе, что она внесла нас в список особо доверенных лиц в круге нового Наблюдателя и теперь мы можем запросто...

— Это можно как-то исправить, предотвратить? — резко перебивает он своего учителя.

— Мы не можем изменить ничего. Это базовые настройки. Их еще Древние устанавливали. Ты так уверен, что полейцы смогут реализовать свой план? Может тогда пока ограничить круг общения Саши?

— Предлагаешь запереть ее здесь на неопределенное время? Сомневаюсь, что это получится, — невесело усмехнулся каир. — Ты ведь ее знаешь. Непременно найдет приключения, даже в наглухо закрытом пространстве. И потом, если ты прав, им нет нужды делать все аккуратно. Сам знаешь, как много способов существует... — скрипнув зубами, он не смог закончить фразу. Его девочка в большой опасности. Прямо сейчас к ней может подбираться убийца. Взгляд его заметался по сторонам, выискивая невидимую угрозу. Включил свои способности на полную, сканируя окружающее пространство. Он обязан

придумать способ ее защитить.

— Почему на неопределенное? Нам нужно выиграть совсем немного времени. Олеш заканчивает проверку системы и настройку Сашиного профиля. Я взял на себя смелость предоставить ей необходимый материал, что брал у твоей ашшелы в клинике. Как только это произойдет, мы можем выдохнуть и отправить всех охотников в звездные дали. Тарощ, и еще один момент. Локальная акция здесь не подойдет. Им нужно будет организовать, что-то большое и масштабное. Иначе их план не сработает. Поэтому сразу отмечаем все колюще-режущее, стреляющее и отравляющее...

— Это не выход. Пока мы будем гадать, пытаться просчитать их планы... Нужно действовать на опережение. Давай выкладывай, что успел еще раскопать, я же вижу, как у тебя глаза горят.

— Раскопал... Чтобы ты вообще без меня делал, — ворчит он.

Каир выслушивает Акара молча. В сердце робко прорастает надежда. Мозг уже начинает лихорадочно просчитывать варианты.

— Я могу доверить это только Даркошу, — наконец, тяжело выдыхает он.

Утром просыпаюсь в каком-то странном состоянии хандры. Вмятина на пустой подушке рядом и унылое серое небо за окном настроения не улучшают. Лениво потягиваюсь, бездумным взглядом гипнотизируя потолок. Столько сегодня запланировано, а встать не могу себя заставить. Еще минуточку поваляюсь и все...

— Саша, ты проснулась? Позавтракаешь со мной? — голос Тарощ, напротив, полон бодрости и энергии. Вот с кого мне пример надо брать. Наверняка, он уже встал давно и усиленно свои дела разгребает и не ноет, в отличие от меня.

Я сноровисто подскакиваю и радостно прыгаю прямо ему в объятия.

— Мне нравится так начинать день, — с довольной улыбкой целует меня и не торопится отпускать.

Омм... я только сейчас поняла, что на мне нет ни нитки одежды. Конечно, ему понравилось...

— Тар, пусти, я же не одета совсем, — нарочито возмущаюсь, а у самой уже жаром в животе плеснуло, и сладко заныли натруженные ночью мышцы.

— Скажи еще раз, — требовательно шепчет он, жадно вдыхая мой запах.

— Ну, Та-ар...

Я смеюсь от щекотки, что мне устроил каир и безуспешно пытаюсь вырваться. Бесполезно... В животе словно пузырьки с радостью взрываются. Настолько мне сейчас легко и светло. Магия какая-то...

Мы завтракаем вместе. Сегодня у Тароща более свободный график и первую половину дня он посвящает мне. Акар встречает нас с распростертыми объятиями и с азартом начинает вываливать на меня с порога весь ворох информации, что он уже разобрал. Поначалу меня ошеломляет этот массив данных. Кажется, еще немного и я захлебнусь в этом потоке цифр, фактов, списков и алгоритмов. Но потом в голове, словно что-то щелкает, и вот уже я с не меньшим азартом что-то переспрашиваю, уточняю и фиксирую в памяти.

Мне так нравится все это. Наконец-то я чувствую свою полезность, нужность и принадлежность к этому миру. Я нашла в этом холодном и чужом для меня мире свой дом и семью. И стоит сразу предупредить Тароща, что для меня роль просто его жены, категорически не подходит. Мне важно ощущать сопричастность к какому-то делу, что-то делать самой и видеть результат своих трудов. Надеюсь, он поймет и не попытается запереть

меня в золотую клетку...

Поднимаю на него глаза и вижу теплый взгляд и понимающую улыбку.

Мы так сильно увлеклись, что не заметили, как пришло время обеда. С полным недоумением кошусь на вибрирующий браслет аука. Там напоминание от Тара, чтобы я не забыла поесть. Он покинул нас, спустя пару циклов, сославшись на очень важное дело. Пару раз моргаю, уставившись на время, что высвечивается на экране. Это что же, уже полдня пролетело?

Акар понимающе хмыкает и отпускает меня, заявив, что основные моменты мы разобрали, а с остальным вполне можем и завтра закончить и затем смело встречаться с Олеш.

Задумчиво ковыряюсь в тарелке, еще раз прокручивая в голове, то, что узнала за это утро о своем непростом статусе Наблюдателя. Нет, я понимала, конечно, что все будет, ох, как не просто. Морально была к этому готова. Но все равно, масштабы поражали. Это ведь не что-нибудь, а целая планета, пусть и искусственная, в распоряжении. С одной стороны все достаточно просто, но малюсенький перекосяк или небольшая ошибка в расчетах и это может вылиться в глобальную катастрофу. Хорошо хоть все эти расчеты не я должна делать. У меня бы мозг загнулся в уме столько параметров держать. Олеш неплохо справлялась все эти годы, но и у нее, как выяснилось, есть предел прочности. Ей тоже требуется периодическое обновление системы, настройки которого как раз и задает Наблюдатель.

— Саша, ты закончила с обедом? — как-то непривычно мнется у двери Шрам.

— Что-то случилось? — нехорошие предчувствия сразу полезли из всех щелей моего подсознания.

— Не волнуйся, ничего такого не случилось. Просто...

— Просто что?

— Даркош просил кое-что передать...

— А сам он? — мгновенно напрягаюсь я.

— Ему пришлось срочно улететь по одному важному делу... Ненадолго...

Пальцы слегка дрожат, когда я принимаю небольшую круглую коробочку из рук Шрама.

— Скажи честно, это опасно? Его задание?

Он широко улыбается и довольно прищуривается.

— Волну-у-уешься... Жаль Дарк не видит.

Мой кулак бьет его прямо в грудь, но Шраму это как слону дробина. Ууу... здоровущий мамонт! Только костяшки отбила.

— Не смешно, — бурчу обиженно. — Вот ни капельки.

— Да, ладно, Саша. Чего ты? Важное. Да. Но опасность умеренная. К тому же, он не один отправился. Ребята прикроют, если что... У вас же на лицах все написано. Так забавно наблюдать, как наш Темный Властелин теряет свою непробиваемую броню... — Шрам добродушно скалит зубы, за что получает еще один тычок, теперь уже левой рукой. Черт, и здесь костяшки отбила!

— Темный Властелин? Это ты про Даркоша что ли?

— Про него, про него... Есть у нас такой персонаж в легендах для детей. Вечно мрачный, темный и неубиваемый ничем.

— Ну, прямо Кощей Бессмертный, — озадаченно бормочу про себя и переключаю свое внимание на коробочку, что мне вручил Шрам.

— Он ничего на словах не передавал, — уточняю на всякий случай.

— Нет. Торопился сильно. Ты загляни, может на аук, что отправил?

Тут мне в голову залетает светлая мысль, что Шрам-то может всего не знает, но Тарош-то должен быть в курсе. Это же, получается, по его заданию Дарк так срочно умчался, что даже попрощаться нормально не успел.

Если я думала, что легко раскручу Тароша на откровенность, то поняла степень своего заблуждения очень быстро. Этот... одним словом очень изворотливый правитель максимально обтекаемо мне рассказал, что задание у Даркоша на самом деле очень серьезное, и он не мог поручить его никому другому. Но риска там не будет практически никакого, поэтому мне не стоит волноваться. И весьма кстати он знает много способов расслабиться и успокоить мои нервы. Вот манипулятор, блин! Он так мастерски увел меня от этой темы, что опомнилась я только, когда вышла из его кабинета, мурлыкая как сытая кошка.

Подозрительно это все. И то, как быстро исчез Дарк и поведение всех остальных после. Что-то мне подсказывает, что неспроста все это. Попробовала спросить у Акара, но натолкнулась на еще большую степень изворотливости и уклонения от темы. Сговорились, паразиты! Они явно от меня что-то скрывают и не хотят говорить настоящую причину отсутствия Дарка. Это злило невероятно, но поделаться с этим я так ничего и не смогла.

День проходил за днем, а от второго претендента на мое сердце не было никаких вестей. Мне иногда начинало казаться, что мне это все приснилось, и только его прощальный подарок возвращал ощущение реальности. Когда я открыла коробочку, у меня перехватило дыхание, и я чуть не разревелась, самым позорным образом, особенно после того как прочла прилагающуюся записку. И вроде ничего такого трагичного не было ни там, ни там, но вот накатило как-то неожиданно. Прямо до слез пробило...

«Я хотел сделать тебе приятное и вручить подарок утром, но обстоятельства сложились немного по-другому. Мне нужно ненадолго покинуть Рай, сердце мое... Я очень скоро вернусь, надеюсь, ты будешь ждать.

Я готов отдать тебе всю свою одежду для коллекции, но надеюсь этого хватит, чтобы ты больше никогда не чувствовала холод»

А под запиской невесомым сгустком лежал голубой сверток ткани. Я почти сразу поняла что это. По особому переливу ткани, переплетению нитей в узоре и тонкой изящности работы. Невозможно было не опознать знаменитое шарт-полотно. Его плели особые одомашненные насекомые, и раньше оно использовалось, в основном, для дорогой детской одежды, так как было очень мягким и теплым одновременно. А на детях здесь не экономили. Но в последнее время модницы навострились делать из него что-то среднее между шалью и палантином и носить как замену верхней одежды. Ткань-то невесомая и очень тонкая, а греет не хуже печки.

На дне коробочки лежала еще одна записка. Видимо, ее положили сначала, а потом Дарку пришлось срочно дописывать свое послание.

«Как твои удивительные глаза...» — гласила надпись на подарочной карточке.

Подрагивающими руками развернула ткань. Она точно вода потекла между пальцев. Ошеломительно красивый палантин растянулся перед моими глазами. Накинула его себе на плечи. Он уютно лег невесомой паутинкой, словно в само тепло завернулась. Закуталась сильнее, до боли сжимая концы в руках, и все-таки расплакалась, совсем по-детски шмыгая носом.

Следующую пару дней мне было не до личных переживаний. Я загрузила себя по самую макушку отчетами, графиками, инструкциями и протоколами. Тарош практически с боем

вытаскивал меня от Акара, который получал неопишное удовольствие от накачивания меня новыми знаниями и, казалось, вообще не устает от этого процесса, по двадцать пять раз, повторяя одно и то же.

Как экзамен — поездка к Олеш. Показалось, что ее поведение немного изменилось. Добавились живые нотки в голосе что ли? Или немного эмоциональности?

В этот раз, я получила от визита гораздо больше положительных впечатлений. Нам провели обширную экскурсию по древнему городу, и в голове у меня тут же возник маршрут для будущих туристов. Ну не могу ничего с собой поделаться...

А что? Может потом удастся это организовать. А то я смотрю остальные расы и вспоминать про Изначальных не хотят. Вот и напомним им свою историю.

Потом мы с искином долго разбиралась в ее настройках и установках. Нужно было каждую лично подтвердить или отменить, так как при обновлении системы все вернулось к базовой схеме. А сейчас я должна была подстроить все под себя. Хорошо, что Акар с Тарошем были рядом. Одна бы я точно не справилась.

Уфф... Надеюсь, занимаюсь этим в первый и последний раз. Не столько сложно, сколько долго и нудно.

Когда мы закончили, у меня сил даже порадоваться уже не осталось. Отключилась в мобиле у Тароша на руках и абсолютно не помню, как он меня до кровати транспортировал.

Проснулась на следующее утро от невесомых поцелуев в плечо и осторожных поглаживаний груди. Тар, обычно убегавший спозаранку, решил устроить мне сюрприз. Предвкушающе улыбнулась и потянулась всем телом. Ммм... Кайф! Меня тут же сцапали в капкан крепких мужских объятий. Тар медленно провел носом по волосам и поставил первую метку поцелуем в основание шеи.

— Как ты умудряешься меня раздевать так, что я ничего не чувствую? — плавясь от его ласковых рук и губ, интересуюсь я.

— Шшш... это секрет, — веселится он за моей спиной.

Губы спустились ниже, выписывая узоры вдоль позвоночника. Приласкали ямочки над ягодицами, опалили дыханием поясницу, а затем он коротким рывком развернул меня лицом к себе.

Точнее животом, потому что шаловливый язык сразу начертил влажный след вокруг пупка и продолжил свою диверсию чуть ниже.

— Тар, а нам разве не нужно сегодня улететь на острова? Ммм? Ты говорил, мы утром вещи будем собирать. Ай! — возмущенно вскрикиваю от легкого, но чувствительного укуса на внутренней стороне бедра.

Дергаюсь больше от неожиданности. Но кто бы меня еще отпустил? Хватка у правителя крепкая, не вырвешься.

— Ты специально, — нарочито хмурясь, произносит он, но глаза лукаво улыбаются.

— Конечно, — соглашаюсь я. — На море хочу. Очень.

— Тогда собираемся, — вздыхает Тар, быстро целует мой живот и отпускает.

Собираемся мы действительно очень быстро. Почти все вещи я отложила заранее, осталось их только упаковать и добавить несколько мелочей. А каир, видимо, прошел специальные курсы по молниеносным сборам в любую поездку. Я такой точности и скорости еще ни у кого не видела. Оказалось причина вполне очевидна. Тар быстренько уложил свои вещи и с большим удовольствием присоединился ко мне в душе, жалуясь на то, что я его утром оставила совсем голодным, а до морской резиденции лететь не меньше

четырёх циклов. Он не выдержит столько времени.

Ну, вот как ему откажешь? Особенно, когда у самой от одного его хриплого «Саша, Сердечко мое», крышу сносит почище урагана в десять баллов.

Острова, море, белый песчаный пляж... Я мечтала об этом отдыхе с момента как узнала об этой поездке. Ожидания вполне оправдались. В мобиле Тарош тихо шепнул, что собирается воспользоваться случаем и представить уже меня своим родным, как свою невесту. Отведенная традициями ила прошла, и он не хочет больше скрывать наши отношения. Официальное представление общественности будет позже и к нему тоже нужно будет готовиться заранее. Но это все потом. Сначала отдых...

Тарош с улыбкой наблюдает за тем как мы с Иршей с визгами носимся друг дружкой по берегу и брызгаемся словно малые дети. Мы и Лайса, сговорившись, обрызгали с ног до головы и он, обидевшись, ушел переодеваться. Морская резиденция меня просто покорила. Потрясающее место, если вы фанат пляжного ленивого валяния на песочке и неспешных прогулок. И создавалось впечатление, что на сотни километров в округе нет другого обитаемого жилья. Словно мы посреди первозданной природы оказались. И никаких других развлечений не надо, хоть и их было в достатке. Можно просто ходить и любоваться окружающим пейзажем и его дикими обитателями и это не скоро надоест, потому что такого разнообразия флоры и фауны я нигде еще не видела.

Я полностью растворилась в этом очаровании и, наконец, смогла немного расслабиться и разгрузиться от тех событий, что происходили в последнее время. Тар сиял не хуже местного светила и в открытую демонстрировал теперь всем степень своей привязанности. Он тоже мог ненадолго забыть про свой обязательный официальный атрибут. И ходил без маски, пока остальные гости еще не начали прибывать, а собрались одни родственники. Меня представили всем, на первом же совместном обеде. Не утерпел называется. Помимо сестры и ее семьи у Тароша имелась тетя, сестра его матери и, неожиданно, бабушка и три деда со стороны отца.

Я немного побаивалась их реакции, но как оказалось совершенно зря. Все очень тепло меня приняли, особенно сестра, которая даже всплакнула от радости за нас. Лайс весь вечер хмурился и держался особняком, но каких-то сильно тревожных звоночков от него я не заметила. Эх, надеюсь, он встретит кого-нибудь в ближайшем будущем и сможет отпустить эту ситуацию окончательно. А я, тем временем, очень внимательно наблюдала за его семьей. Наконец-то познакомилась со вторым отцом Лайса и Ирши и невольно примеряла на себя роль в таком вот множественном союзе. Со стороны все очень мило и гармонично выглядело. И никто не тянул одеяло на себя. Мужчины тихо переговаривались между собой, но стоило им перевести взгляд на жену, как в глазах появлялся такой океан любви и нежности, что впору было обзавидоваться, если бы я все еще была одинока.

Мне самой грех было жаловаться. Тарош не отходил от меня ни на шаг, словно неусыпный страж, все время находился за спиной или в непосредственной близости. Глаз не спускал, а уж, что было в этих глазах... я точно не хочу это ни с кем делить. Шакар даже по доброму слегка поддразнивал своего родственника. Заметила, что эти двое любят пикироваться между собой по любому поводу. Так незаметно пролетел первый день и вечер, а ночью...

Ночью я, наконец, в полной мере смогла осознать и прочувствовать силу страсти своего мужчины. Думала, что под нами кровать развалится или расплавится от того всепоглощающего пламени, в которое меня окунули. Кто-то определенно дорвался до

желаемого. И просто удивительно, каким образом Тар всегда улавливает мои невидимые вибрации, что может завести буквально с полувзгляда или одного лишь слова. Ближе к середине ночи я думала, что выдохлась и мою амебную тушку ничего уже не интересует, кроме мягкого матраса и подушки. Ошибалась...

Стоило Тару легонько прикусить мочку уха и хрипло вдохнуть: «Любимая...» — все, я пропала. Огонь снова охватил все тело. Голодный, жадный и ненасытный... Потом буду краснеть, вспоминая, сколько раз и в каких позах мы утоляли этот голод. Сейчас не существовало ничего кроме нас двоих, и я опять вся горю, горю от желания к своему мужчине. Сгораю от нашей страсти, от той нетерпеливости и порывистости, с которой он каждый раз ласкает мое тело, от его обжигающих поцелуев и низких грубоватых стонов, когда его движения во мне достигают своего максимума. Мне нравится ощущать себя единым целым с ним. Я — маленькая, слабая землянка и Он — сильный и мужественный правитель целой инопланетной расы. Что между нами общего? Какие странные загадки порой нам подкидывает судьба. Невероятно, но мы нашли друг друга среди бескрайнего количества миров и теперь я не хочу и не буду больше испытывать никаких сомнений. Это мой мужчина и мой новый дом. Остальное не важно...

Остальные приглашенные начали прибывать ближе к вечеру второго дня. Так что мы еще успели вволю наплескаться и наплаваться на мелководье. Болтовня и неиссякаемый позитив Ирши здорово отвлекают меня от тяжелых мыслей. Вроде все отлично, вокруг такая красота и любимый мужчина рядом, но нет-нет, да и проскакивает странная тревога и беспокойство. Дарк упрямо не желал исчезать из моей головы, словно наваждение какое-то.

Где же его носит? Уже вторая ила пошла с его отлета. Почему мне так беспокойно на душе, стоит только подумать о нем? И Тарош молчит как партизан на все мои расспросы. Ну ладно, дорогой. Держись. После праздника займусь этим вопросом вплотную, и не слезу с тебя пока все не выясню.

Имениница сверкала ослепительной улыбкой, находясь в центре всеобщего внимания. Ирше явно нравилась ее роль хозяйки праздника, и она получала удовольствие по максимуму. Я старалась сильно не мелькать перед гостями. Не люблю шумные сборища. Не мое это все-таки. Еще на Орше убедилась. Одно дело в кругу семьи собраться, совсем другое, когда я три четверти гостей в первый раз вижу. Тем более, что до моего официального представления всем остальным еще должно пройти какое-то время. Мы решили не торопиться с этим делом. Акар сказал, что желательно, чтобы мой профиль Наблюдателя прошел финальную проверку и настройку до этого события. Осталось совсем немного подождать, пару дней не больше.

Тарошу опять пришлось отыгрывать свою роль правителя, и он не мог находиться возле меня неотлучно, как раньше. Шрама приставил. Тот грозной тенью маячил за моей спиной и отгонял особо ретивых ухажеров, которые заинтересованно косились на новое лицо в окружении правителя и предпринимали попытки познакомиться поближе. В общем, к концу вечера я уже достаточно наулыбалась самым разным незнакомым и смутно знакомым личностям, чем основательно злила Тара. Он то и дело бросал в нашу сторону тяжелые взгляды, которые чувствовала всей своей кожей только я. Ох, чуется моя попа, ночью мне опять спать не дадут. Будет доказывать мою принадлежность. Ммм... от представленных картинок сразу бросило в жар. Тарош даже на расстоянии слегка дернулся и всем корпусом повернулся в мою сторону. Да-а... Я такая коварная! Вечер сразу заиграл новыми красками, и я с нетерпением ожидала его окончания.

— Саша, вот ты где? Составишь мне компанию? Я хочу ненадолго на воздух выйти. Подышать... — Ирша покрасневшая и довольная появилась в самый подходящий момент. Я как раз собиралась немного прогуляться, а в компании это делать намного приятнее. Шрам, конечно, тоже неплохой вариант, но хотелось еще и в дамскую комнату заглянуть по дороге, а я немного потерялась в не достаточно знакомом месте. А спрашивать у него постеснялась.

Ирша, естественно, не отказала мне в помощи. Она-то как раз очень хорошо ориентировалась в доме. До наших комнат было далековато. Нужно было попетлять по коридорам и подняться на второй этаж, поэтому решено было не тратить время и отправиться в гостевую.

А там... Тадам! Сюрприз и неприятный. Во всяком случае для меня. Эрма! Стоит к нам спиной и старательно поправляет прическу. И улыбочка такая ехидная, предвкушающая, словно она нас тут поджидала. Даже сразу всякое желание отпало здесь находиться.

Да, ладно. Сашка, расслабься и не нагнетай. Хватит уже во всем заговор видеть.

— Ирша, милая, чудесно выглядишь. Понравился праздник? — интересуется она насквозь фальшивым голосом.

— Спасибо. Все чудесно! — ничего не заметив, отвечает сестра Лайса.

— Самое интересное будет в конце вечера. Тебе точно понравится. А твоя подруга? Ей тоже все понравилось? — ну, конечно, она то меня в первый раз видит, немного расслабилась я и тут же напряглась, услышав ответ Ирши.

— О, прости, я немного рассеянна сегодня. Знакомьтесь. Это исса Алес, она особая гостья моего дяди. Саша, это райна дар Овар, подруга моей мамы и один из организаторов этого праздника.

— Исса Алес как вам праздник? — тут же втягивают меня в беседу.

— Все хорошо, мне понравилось, — отвечаю я и малодушно сбегаю, скрывшись за дверью туалета. Собственно, мы за этим сюда и пришли.

Мои надежды, что по возвращению я найду Иршу в одиночестве, не оправдались. Эрма, явно не собиралась так просто отпустить добычу. А то, что она решила поохотиться сегодня, понимаю по хищному блеску в ее глазах.

Ну что ж, она думает, я ничего про нее не знаю? Посмотрим, кто кого? В груди немного кольнуло от нектати возникшего перед глазами воспоминания — момента, когда я за ней наблюдала через экран. За ней и Дарком... Интересно, почему она выглядит такой довольной, словно я ее осчастливила, исполнив самое заветное желание?

У Эрмы вибрирует браслет, и она быстро взглянув на сообщение, переводит взволнованный взгляд на Иршу.

— Ирша, мама тебя срочно ищет, там какая-то ситуация сложная... Нужно твое присутствие...

А сама, когда та поворачивается к двери, шустро сует мне под нос свой аук, где на экране светится всего одна надпись: «Хочешь узнать, где Дарк?»

Я слегка оторопела от такой наглости, но поняла, что проигнорировать подобное не смогу. Осознаю, что поступаю, возможно, глупо и безрассудно, и Тарош обязательно потом выскажет мне все этому поводу, а Акар добавит. Но это выше моих сил. Я должна узнать правду или хотя бы то, что знает эта змеюка.

А Эрма, тем временем, сделала какое-то неуловимое движение кистью, и раздался дробный стук падения чего-то мелкого. Будто град начался.

— Ох, до чего я неловкая, — восклицает эта провокаторша и шустренько наклоняется, делая вид, что собирает рассыпавшийся браслет. Теперь я поняла, что это были за звуки.

За дверью переминался встревоженный Шрам. Он окинул цепким взглядом помещение и вопросительно поднял брови.

— Я скоро, — успокаиваю его. — Помогу райне собрать кристаллы, а то скоро робоуборщики набегут, ни камушка не оставят.

Он сдержанно качает головой, но не вмешивается. Остается снаружи.

Ирша растерянно взирает на этот маскарад, не зная, что выбрать: то ли бежать искать мать, то ли оставаться здесь помогать.

— Иди, мы тут справимся, — мягко выпроваживаю ее я.

— Да, дорогая, тебе нужно спешить, — присоединяется ко мне Эрма. Она неловко поворачивается и давит несколько кристаллов в сверкающую пыль.

Ирша, наконец, принимает решение и выскакивает за дверь, оставляя нас наедине.

С Эрмы сразу слетает вся доброжелательность.

— Саша, значит... Вот ты какая... — тянет она, сощутив глаза в узкие полоски.

— Вы только это хотели мне сказать, райна дар Овар? — сдержанно интересуюсь я.

— Что же он в тебе нашел? Не понимаю... — Эрма выпрямляется и делает несколько шагов в мою сторону. Хрупкие кристаллы скрипят и лопаются под ее подошвами. Она подходит почти вплотную, но я не трогаюсь с места. Наблюдаю, что она дальше выкинет. Почему-то мне совсем не страшно. Не боюсь я эту стерву ни капельки.

— Я столько сил уронила, чтобы только привлечь его внимание. И мне почти это удалось... А потом появилась ты... Маленькая, жалкая, слабая исса... Поманила его этой ненужной связью. Думаешь, она его удержит? Но не обольщайся раньше времени. Он ведь уже пытался освободиться от тебя. Я знаю... И сейчас... Думаешь, Дарк по важному делу уехал? — на ее лицо наплзает торжествующая улыбка.

— Ошибаешься! Это очередная попытка избавиться от тебя и твоего назойливого присутствия! — взвизгивает она. — Он хочет быть со мной, а ты ему мешаешь!

Ох, это точно клиника. Такое ощущение, что кто-то основательно промыл ей мозги. Ну, или она сама такая дурочка с буйной фантазией. А я-то думала, что-то полезное узнаю. Хотя, откуда-то она знает про то, что Дарк сейчас в отъезде и про наше знакомство... Что-то тут нечисто...

Я делаю быстрый шаг назад, раздавив еще несколько бусин. Как же противно они скрипят.

— Благодарю за такую ценную информацию, райна, но боюсь, она не соответствует действительности. Проверяйте свои источники тщательнее, — спокойно отвечаю и выхожу.

Фух... думала за мной кинется. Глаза у нее прям сумасшедшие были. Шрам ждет на том же месте. Нахмурился оценивая мой внешний вид.

— Что-то случилось? — задает он вопрос, когда мы уже шагаем по коридору.

Ох, сердце-то как быстро бьется. При всем своем внешнем спокойствии, слова этой дуры меня зацепили, растревожили. Что же с Дарком? Не хочу думать плохое, но мысли-то все лезут и лезут нехорошие.

— Нормально все. Скажи, а Дарк... Кто еще знает, что он... ммм... на задании?

— Не так много. А что?

— Эта райна... дар Овар... Подозрительно много знает. Про задание и еще другие... хм... мелочи.

— Она что-то тебе сделала?

— Да так, ничего, просто гадости разные наговорила, но ведь откуда-то она это узнала.

— Проверим, — мрачнеет он. — Так, я сейчас с Шакарам свяжусь, расскажешь ему про этот... разговор.

Мы устраиваемся в одной из гостиных, что сейчас, по счастью, пусты. Гости разбрелись по пляжу. Ждут грандиозное завершение праздника. Тар говорил, что это будет очень красивое и яркое водное шоу.

Шакар требует дословно повторить то, что я услышала от этой Эрмы. Немного смущаясь, повторяю. Дело-то серьезное. А вдруг с Дарком что-то случилось?

— Хорошо, Саша, не волнуйся. Выясним, что там с этой райной дар Овар. Ты молодец! Правильно все сделала, — резюмирует он мой рассказ и отключает связь.

— Ты как? Шоу пойдешь смотреть? — участливо спрашивает Шрам.

А мне уже ничего не хочется. Хочется запереться в спальне и пореветь вволю в

подушку. Какие же они твердолобые эти мужики! Совсем не думают про мои нервы. Уперлись в свои секреты! Типа защищают мое спокойствие. Да, в гробу я видала такое спокойствие. Точно раньше времени инфаркт хватит с такой заботой!

— Ты знаешь, куда его отправили? — делаю очередную попытку.

— Саша, я... правда, не знаю... — со вздохом признается Шрам. — Не думаю, что и эта Эрма знала. Скорее просто была в курсе его отсутствия и банально сыграла на этом.

— Может быть, ты и прав... Проводи меня до моих апартаментов, пожалуйста. Тар будет спрашивать, скажи, что я устала сильно. Хочу отдохнуть.

Из меня словно все кости вынули. Чувствую себя бесхребетным слизнем. Но нужно еще дойти до комнаты. Там буду свою слабость показывать. Был бы Тарош рядом, я бы без колебаний у него на руках прокатилась. А Шрам... Теперь, я думаю, мне не стоит позволять себе такие вольности. И его и себя смущать ни к чему. Поэтому идем мы максимально медленно, ленивым прогулочным шагом. Пересекаем открытую галерею, осталось только до лестницы немного пройти, и там уже совсем близко будет до финиша. У Шрама начинает настойчиво сигналить аук. Он вскидывает руку к лицу и включает защищенный режим. Видимо, что-то важное и... секретное... опять. Три секунды и лицо у него вытягивается. Яростный взгляд в мою сторону, он жестко хватает меня за руку и орет.

— Саша, стой! Быстро снимай...

Все чувства перекрывает яркая вспышка, а потом темнота...

«Руку я определенно отлежала» — мелькнула отчетливая мысль, когда я попыталась пошевелить пальцами. Черт, неприятно-то как! Словно тысячи иголок вонзились одновременно в кожу. Где же я так умудрилась уснуть в неудобной позе? Еще и кровать до ужаса твердая...

Мама! Сознание, наконец, прояснилось и я все вспомнила. Судорожно подскочила и распахнула глаза во всю ширь. А вот этого я точно не ожидала. До боли знакомая картинка и невероятное чувство дежавю. Я вернулась к началу своего пути. Светящиеся стены пирамидки и гулкая тишина. Я опять умерла?

Ну, здравствуй ловушка Древних. Опять ты меня спасаешь?

А как же Шрам? И остальные? Что с Тарошем? Почему я здесь?

В голове мгновенно стало ужасно тесно. Миллионы вопросов толкались между собой и требовали ответа. С трудом, но смогла подняться на ноги и подошла к световой завесе. Оу, заметила, что одежда все еще на мне. Хоть на этом спасибо. Было страшно, но я все-таки коснулась стены, открывая себе обзор наружу. Чуда не произошло. Я действительно там, куда меня забросило.

Спокойно, без паники. Меня должны искать. Должны же? Тар столько рассказывал мне про свой подарок. Нащупала пальцами кулон. Он был на мне. Странно, почему он не сработал как надо? Если я правильно поняла, именно он должен был обеспечить мою защиту в таком вот непредсказуемом случае. Но я оказалась здесь. Тарош ошибся или кулон сломался? Тогда и остальные его функции не работают? Кстати, он явно поменял свой цвет. Еще утром, когда я собиралась на праздник, он был насыщенного ультрамаринового цвета. Тар просил пока спрятать его под одежду и не показывать до официального представления. Сейчас, он выскочил наружу и значительно посветлел, стал бледно-голубым. Может это так удаление от Рая на него действует? Жесть! Одни вопросы! Взглянула на аук. Дохлый номер. Связь отсутствовала.

Теперь осталось только положиться на удачу. В прошлый раз контрабандисты появились не сразу. Нужно ждать. К тому же сейчас совсем другая ситуация. Я уже не та слабая, ничего не понимающая землянка, что перенеслась в незнакомый враждебный мир. У меня есть знания, статус, а самое главное у меня появилась опора, те кому я не безразлична. Кто будет искать и вытащит из самого дальнего уголка галактики, в какую бы передрыгу я не попала. Значит, моя цель максимально облегчить им эту задачу. Только бы у них тоже все было в порядке...

Яркий отблеск привлекает мое внимание. Неужели корабль? Так скоро? Или это мне так везет. Серая тень приближается. Мне смутно знакомы обводы этого судна, и это точно не контрабандист. Где же я его видела? Ужас накрывает внезапно. Только не это! Осознание того тупика, в который я угодила, перекрывает дыхание. И выхода нет...

— Уж лучше б контрабандисты или работоторговцы... — шепчут мои губы, пока испуганные глаза с тревогой наблюдают за маневрами ищейки. Он перемещается медленно, осматривая каждую гроздь ячеек-пирамидок. Ищет... Неужели меня ждал? В таком напряжении проходит несколько минут. Ноги уже не держат, и я обессиленно опускаюсь на пол.

Ой, а это еще кто? На периферии зрения появляется еще один корабль. Он гораздо

больше и быстрее. Маневрирует он точно лучше. Быстро настигает ищейку, несмотря на все его ухищрения и жестко пристыковывает к себе. Берет на бордаж. По крайней мере, так это выглядит со стороны.

На глаза даже слезы наворачиваются от облегчения, потому что второй корабль я тоже опознала. Раянцы! Миленькие мои! Спасли...

Проходит совсем немного времени, до того момента как судно раянцев вычисляет мое местоположение. Я и сама пытаюсь им в этом помочь. Кричу и машу руками. Я точно немного сошла с ума, но не могу просто сидеть на месте и ждать.

Они не стали посылать паукоподобных роботов. Каким-то образом, смогли приблизиться почти вплотную. Гравизахваты зафиксировали корабль, а к стенке моей ячейки присосался гибкий длинный коридор от самого шлюза. Круговой крепеж вгрызся с жутким скрежетом в стенку ловушки, завершая стыковку.

Появилось странное чувство неуверенности в своих выводах. А что если это опять кто-то из моих недоброжелателей? Просто замаскировались под раянцев. Хотя и среди них не все ко мне были добры. Взять ту же Эрму. Ууу, гадина! Надеюсь, ей все вернется в стократном объеме.

Радость быстро померкла. Я отползла, на всякий случай, в самый дальний угол. Хотя, чем мне это поможет? Сердце гулко бухает в висках, глаза напряженно следят за входом в коридор. Вот его лепестки задрожали и плавно разошлись, впуская мощную фигуру в броне. До боли знакомую фигуру...

— Дарк... — мой рот сам собой открывается в изумлении.

Он стаскивает шлем и роняет его на пол.

— Саша, как ты? — делает шаг в мою сторону, протягивая руки. На лице волнение, пополам с радостью. Улыбается, паразит! Я столько переживала, волновалась за него, а он... А что он тут делает, кстати? В голове усиленно защелкали шестеренки. И Дарк, и Тарош, и ищейка, получается, знали, что меня может сюда занести. Знали и подготовились. Ищейка тут выжидал, а Тар... Тарош отправил Дарка на это задание. И ничего мне не сказал...

«Прибью!» — мелькает кровожадная мысль, чтобы тут же смениться острым как нож беспокойством. А вдруг с ним тоже что-то случилось? Взрыв-то был сильный. Ох, я с этими перестраховщиками точно поседею раньше времени.

— Саша, что? — Дарк буквально рухнул рядом со мной на колени. — С ногами что-то?

Я опускаю взгляд и замечаю, что сижу босая, а ступни и щиколотки все в мелких ссадинах. Как оказывается избирательно работает мое сознание. До настоящего момента я этого совсем не замечала, а тут сразу все зашипало и заныло в местах повреждений.

— Сейчас, — он собирается подхватить меня на руки.

— Нет, стой, — отбрасываю я его руки. — Сначала скажи, что случилось? Почему ты здесь? С Таром что?

— Все хорошо. Со всеми все в порядке. Все целы. Шрам пострадал серьезно, но его уже заканчивают восстанавливать. Тебе тоже помощь нужна, — хмурится он.

— Заканчивают... Сколько же времени прошло? — упрямо гну свою линию. Насекретничались уже.

— Трое суток.

— Что? — голос резко садится от шока.

— Саша, для нас тебя не было трое суток, — выделяет он каждое слово, устало прикрывает глаза и сжимает челюсти. — Думал, свихнусь от ожидания... а тебя все не было.

Я был готов убить Тара, что подверг тебя этой опасности, а потом узнал... кто это сделал. И себя был готов прибить...

— А как она...?

— Триотий. Его следы нашли в ее мобиле и на полу... после вашего разговора. Этот минерал безвреден, если исключить его контакт с кислородной средой. При контакте с воздухом следует характерная реакция, — отводит он глаза.

— А как я здесь очутилась?

— Тар мне долго не объяснял. Я понял, что есть какая-то особенность у тех, кто уже попадал в ловушку. Они с большой вероятностью могут оказаться в ней снова, если подвергнутся серьезной опасности... Акар предположил, что полейцы захотят попробовать этот вариант... Саша у тебя кровь, — мягко замечает Дарк.

Он пытается опять осторожно меня обхватить, но я выворачиваюсь и бью его кулаком в бронированную грудь, потом еще раз и еще.

— Почему вы мне не сказали? Зачем нужны были все эти тайны? Три идиота! Я так волновалась. Места себе не находила, когда ты исчез. Не объяснил ничего. Просто короткая записка и все. И Тар молчал, и Акар! — я кричу и продолжаю колотить его по плечам и груди. Кажется, у меня началась истерика. Стучу по броне, не обращая внимания на боль, и реву белугой, не могу остановиться.

Дарк обхватывает своими большими ладонями мое лицо, фиксирует и требовательно заглядывает в глаза. Я теряюсь в этом взгляде, меня словно в воронку засасывает. Шторм в душе постепенно успокаивается.

— Я больше не уйду, — просто говорит он. — Не оставлю тебя никогда.

— Правда? — громко всхлипываю я. Он утвердительно качает головой. Из моих глаз продолжают бежать соленые потоки. Я судорожно вздыхаю и как замороженная наблюдаю за его приближающимся лицом.

Дарк осторожно целует мои мокрые ресницы, потом щеки и, наконец, его губы находят мой подрагивающий рот. Его поцелуй невероятно нежен и так трепетен, что я не выдерживаю, сама подаюсь вперед и жадно прошу добавки.

Так и целуемся с ним посреди древней ловушки, забыв про все на свете, пока я случайно не замечаю, что у нас появились зрители.

Улыбающиеся ряяцы кажутся смутно знакомыми. Ба-а-а, да это же Ашер со своей командой. Так вот кто мне на выручку пришел.

Мне становится до жути неудобно и неловко, что, как и в первую нашу встречу, я опять нахожусь в весьма плачевном положении. Мой невесомый многослойный воздушный наряд, в котором я была на празднике, превратился в жалкие лохмотья непонятного цвета. А ведь в начале вечера он был небесно голубым. Прическе тоже, наверняка, хана, после наших бурных объяснений с Даркошем. Непонятно, что с лицом. Страшно в зеркало смотреть. Вот что они подумают? Не девушка, а катастрофа. Надеюсь, они меня не узнали.

Смутившись их пристальному вниманию, прячу лицо на груди у Дарка. Тот понятиливо хмыкает и подхватывает меня на руки, бережно прижимая к себе.

— Шерх! А я Шраму не верил. Думал, опять сочиняет, — слышу чей-то потрясенный шепот.

— Что там Ашер? Выковыряли этого шонка*? — спрашивает Дарк, сразу включая сурового командира. Впрочем, сомневаюсь, что после этой сцены, его подчиненные не изменят своего мнения о его неприступности.

— Эш докладывал, что взломали защиту рубки и скрутили без проблем. Сопротивления он не оказывал. Спокойно держится, даже слишком уверенно. Просит встречи с командиром.

— Значит встретимся. Интересно, что он скажет.

Во мне просыпается извечное женское любопытство.

— Я тоже хочу пойти его послушать, — тихонько скребусь по мужской щеке, привлекая внимание Даркоша.

Он окидывает меня странным взглядом из серии — «И куда это ты собралась в таком виде?». Вздыхает тяжело и шагает в сторону открытого люка.

— Сначала к медику, — безапелляционным тоном заявляет он.

И в принципе, я с ним полностью согласна. Кожа зудит от бесчисленных порезов, голова гудит и еще локоть неожиданно разболелся. Да, и переодется хочется, в конце концов, сверкаю тут опять обнаженными телесами.

Команда расступается, и мы ныряем в переход. На корабле нас встречает еще несколько раянцев в бронекостюмах. У них удивленно вытягиваются лица, но они быстро берут себя в руки. Похоже, секретное задание Дарка оставалось секретом и для его подчиненных.

Перед моими глазами стремительно мелькают переходы, повороты, двери, пока мы не тормозим возле одной из них. Медик с самым серьезным видом выслушивает своего командующего и предлагает ему уложить меня на смотровое кресло, которое тут же изгибается подо мной, подстраиваясь и принимая самую удобную форму. Дарк присаживается рядом, несмотря на настойчивые просьбы покинуть отсек и не мешать врачу, заниматься своим делом. Полностью игнорирует того и кажется, вообще его не слышит. Смотрит только на меня. Больше его ничего не волнует сейчас.

Когда медик смиряется с неизбежным и начинает обрабатывать мои пострадавшие конечности, Дарк напряженно поглаживает мою руку и вздрагивает от малейшего изменения на моем лице. Я сама отказалась от обезболивающего, как меня не уговаривали. Знаю, что оно всегда с эффектом снотворного у них. А мне совсем не хочется все пропустить из-за такой малости. Ну, подумаешь царапины!

Щипет, конечно, но вполне терпимо. Даже улыбнулась, наблюдая за страдальческим

выражением лица своего мужчины. Похоже, это ему тут больше медпомощь требуется, а не мне. О да! Еще раз мысленно перекатила на языке эти слова. Мой мужчина. Дарк тоже мой. Я извращенка? Ну и пусть. Только вот почему я должна отказываться от своего счастья и делать несчастным кого-то еще, если в этом мире вполне обычны такие союзы. И никто пальцем показывать не будет. Наоборот, завидовать станут. Значит, и я страдать больше по этому поводу не буду. Я приняла эту ситуацию, такой как она есть. Приняла мужчин. Приняла новую себя и будь, что будет.

Медик закончил свою работу не скоро. Дарк настоял, чтобы меня осмотрели и просканировали самым тщательным образом. Врач понимающе улыбнулся и продолжил свою диагностику. Я лишь смущенно прикрывала ладошкой вырез на груди, откуда все норовил показаться подарок Тароша, пока над моим телом все проводили и проводили новыми сканерами. Результаты вполне удовлетворительные: кроме многочисленных ссадин, меня еще осчастливили сильным ушибом правого локтя, где уже наливалась синевой внушительная гематома, и трещиной одного ребра. Это-то откуда взялось, даже не представляю. Но Даркош впечатлился и еще сильнее помрачнел. С головой, к счастью, все обошлось, сотрясения не обнаружили. Ребро мне быстренько срастили, все-таки военный корабль и аппаратура у них здесь соответствующая. Локоть подлечили. Царапины, после обработки, облучили каким-то излучателем, и кожа стала как новенькая. Док еще хвастался, что это новейшая разработка, а я кривилась от этих слов и мечтала побыстрее покинуть медотсек.

После всех процедур, Дарк опять подхватил меня на руки. Я не сопротивлялась, перспектива ходить босой по ледяному полу меня не прельщала. Да и у Даркоша на руках было так уютно, спокойно и безопасно, что я просто склонила голову ему на плечо и наслаждалась этой желанной близостью. Мерный стук его сердца действовал не хуже успокоительного. Я погрузилась в легкую полудрему, когда начинаешь засыпать с открытыми глазами.

— А куда мы сейчас? — зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Ко мне. Тебе нужно переодеться, и врач рекомендовал отдых, — отрывисто отвечает он.

Э, нет. Стоп. Так дело не пойдет. Какой еще отдых? У меня в крови сразу забурлил кипучий протест.

— Мы же договаривались, что ты возьмешь меня на допрос ищейки, — упрямо тряхнула головой.

— Когда? — Дарк даже сбился с шага, настолько удивился этому утверждению.

— Ну-у... я попросила, а ты не возразил. Значит, договорились, — хлопнула ладонью по его нагруднику и улыбнулась как можно ласковой. — Пожалуйста, Дарк...

Тут уж он не просто сбился, а остановился, словно на стену налетел. В глазах отражается ядерный коктейль эмоций: неверие, радость, потрясение, надежда и нежность.

— Повтори, — сиплым шепотом просит он.

— Дарк, ну ты чего? — мягко провожу по его щеке. Он прикрывает глаза и на его лице расцветает такая солнечная улыбка, что у меня дыхание перехватывает. Как же просто сделать этого мужчину счастливым.

— Мы пришли, — отвечает он с довольным видом.

Ищейка выглядит совсем так, как я его запомнила по записи Лоийи. Черная форма, ремни и косички. Да, это он. Сейчас могу разглядеть его более детально. У него бледная,

почти белая кожа, но мужественности это у него не отнимает. Крупные черты лица, черные пронзительные глаза и массивная челюсть. Удивляет его поведение. Он спокоен и слегка высокомерно держится перед раянцами, которые его окружили. Даже с силовыми браслетами на руках и ногах, ищейка выглядит внушительно и опасно.

Даркош взял меня на эту встречу после долгих и крайне приятных для нас обоих уговоров и моего клятвенного заверения, что я все время буду держаться на расстоянии и к опасному наемнику и близко не подойду. Меня спрячут за специальную ширму, но видеть и слышать она мне не мешает. Общаться с ним будет Даркош, а я так, одним глазочком посмотрю и в полуха послушаю. Встречают нас все те же знакомые лица Ашера и его товарищей. Они бросают на меня заинтересованные взгляды, но вопросов не задают. Субординация. Интересно, однако, узнали они меня или нет. Судя по их взглядам, они на полпути к цели. Понимают, что что-то знакомое, а совместить картинку с воспоминанием не получается.

— Ты хотел со мной встретиться? Хочешь поторговаться за свою свободу? Я готов ее гарантировать, но мне нужно имя твоего заказчика, — голос Дарка сух и серьезен.

— Я просил встречи с командиром, ваше задержание незаконно. Я в своем праве, наш кодекс знают все, — отзывается ищейка. Он лениво щурит глаза и демонстративно зевает.

«Вот наглец!» — восхищаюсь я.

— Я командующий Даркош дор Эрт. Кодекс я знаю, вот только это я в своем праве. Ты на моей территории пытаешься выполнить уже просроченный заказ. Мы запросили информацию в твоей гильдии.

Наемник морщится и сразу как-то сникает.

— Я Наур Ад, идентификатор три семь ноль один экт. Это личный заказ, я все равно его выполню, райн. А задерживать меня вы все равно не имели оснований. Я ничего не нарушал. Границу сектора пересек на законных основаниях. Ничего запрещенного на корабле нет.

— Запрещенного нет, — соглашается Дарк, но для твоего задержания были совсем другие причины и основание. — И поверь, тебе лучше сейчас все рассказать как можно подробней, потому что дальше мы тебя доставим на Рай, где тобой будут заниматься уже специалисты своего дела. А они таким долгим терпением не отличаются. Организация государственного переворота и участие в заговоре против высшего Совета, в принципе, дает нам право казнить преступника без суда и следствия.

— Какой еще переворот и заговор? — мрачно интересуется ищейка.

Дарк жестко усмехается одним углом рта.

— Трое суток назад на Рае произошло покушение на каира, его ашшелу и кровный круг, а также членов Высшего совета. Исполнители пойманы и дают показания. Их связи устанавливаются. Организаторы тоже известны. Их арестом занимается ИКК** и это напрямую касается и тебя наемник. Ведь ты завяз в этом по самые брови.

Я мысленно ахаю и с волнением жду продолжения. Вот это новости! Вот почему Дарк не дал мне пока с Тарошем пообщаться. Сказал, что мы не можем нарушать сейчас маскировку. Это важно. Тар знает, что я жива и меня спасли. Подробности потом, когда покинем этот сектор.

* Шонк — мелкий грызун

** ИКК — Исполнительный Комитет Конфедерации

Наемник и ухом не ведет от этих обвинений. Все так же невозмутим и спокоен.

— Я не причастен к вашим разборкам, райн. У меня свои принципы.

— Твои контакты это опровергают. Да, мы смогли взломать твою систему. Акер Икт. Знакомо это имя? Судя по количеству вашей переписки, вы наладили очень плодотворное сотрудничество. А вот то, что он во всеобщем розыске, ты явно не догадывался, так?

Что? Брат Хорса? Так это он нанял ищейку? Как-то странно получается. Зачем он тогда лично за мной гонялся? Сообщения странные строчил? Не понимаю...

— Можете свернуть поиск, — усмехается ищейка. Покойники вряд ли вас интересуют. Ну, или в тишь отправляйтесь свою, если очень надо.

— Даже так? — приподнимает брови Дарк. Он бросает короткий взгляд в мою сторону, но наемник это замечает. Он тоже задумчивым взглядом исследует ширму, за которой меня спрятали и чему-то улыбается одними уголками губ.

— Хотите узнать имя заказчика? — произносит он. — Я готов его раскрыть. В моей базе нет этого контакта. Не ищите.

— И что взамен? — холодно интересуется Даркош.

— Вы ведь нашли девчонку? Не зря же тут крутились, как и я впрочем. Акер Икт думал, что он умнее всех, за что и поплатился. Решил, что может водить за нос сразу несколько влиятельных сил. Полейцам он дал неправильные координаты ловушки. А вот про эту, заброшенную, рассказал только мне. Хотел две кометы за хвост ухватить. Только он напрасно считал, что раз мы оба наемники, то я продаюсь тому, кто больше заплатит. Кодекс наш не знает. Теперь у него будет достаточно времени, чтобы его изучить хорошенько. Целая вечность... — наемник криво усмехается, замолкает на секунду, еще раз красноречивым взглядом гипнотизирует ширму и продолжает.

— Я готов при вас связаться со своим заказчиком, но только в присутствии вашей гостыи. Саша Алес? Верно? Самому интересно, что там за исса такая, почему столько возни вокруг.

У меня в груди нехорошо так екает, и сердце сбивается с ритма. Ашер и остальные, все как один поворачиваются в мою сторону. До них, наконец-таки, дошло кого они только что спасли. Пазл сложился. Потом понимающие и немного потрясенные взгляды переходят на Дарка. Мне на секунду становится весело, до чего синхронно они это делают. Но серьезность момента стирает этот приступ смешливости.

— Это исключено, — опасно прищурился Даркош. Он ни на миг не отводит взгляда от ищейки.

— Значит, мы не договоримся. Можете доставить меня на свой Рай. Только время потеряете. А ведь мой заказчик не отличается терпением, может и еще кого нанять с менее стойкими принципами, — ехидно дразнит ищейка.

Ой, с огнем играет! Дарк уже почернел до состояния грозовой тучи. Того и гляди молнии метать начнет.

Не знаю, что на меня нашло, только ноги сами собой вынесли из-за ширмы.

— Зачем вы меня искали, Наур Ад?

Вздрыгнули все. Дарк метнулся укрыть меня за своей спиной. Ищейка с довольным видом прошелся изучающим взглядом и облегченно выдохнул.

— Исса Алес, очень приятно. Вы просто неуловимая девушка. Знал бы, что поиск так осложнится, запросил бы намного больше.

Он моментально расслабился и даже повеселел, чем напряг рянцев еще больше. Дарк не стал пытаться задвинуть меня опять за ширму, просто неуловимо кивнул двум своим подчиненным и те встали по бокам, закрывая меня в «коробочку»

— Вы не ответили, — напоминаю я.

— У меня был заказ найти некую иссу, и доставить ее со всеми предосторожностями по заданным координатам. Сохранность объекта ставилась в приоритетную задачу, — охотно делится он.

— Сохранность? И как этому способствует покушение на жизнь? — голос Дарка не предвещает наемнику ничего хорошего, но он будто этого не замечает.

— Я дорожу своей репутацией, — холодно замечает он. — Заказ был именно доставить. Максимально бережно и добровольно. Не похищать и не применять насилие. Я что, на грязного контрабандиста похож или на дикого охотника*? Я не имею отношения к покушению. Акер Икт сам со мной связался две илы назад и предложил информацию о девушке. Хотел перекупить контракт. Слишком нагло. Предлагал очень большое вознаграждение, думал я совсем без принципов. План свой выложил гениальный, почему-то решил проявить доверие или похвастаться хотел. Знал, что он совсем чокнутый, но тут даже я сорвался, не терплю таких шархов.

— Какой план? — тихо интересуюсь, но меня услышали.

— Хотел сохинов страсти побольше. Полейцев обнадежил, архив своего брата им слил за какую-то космическую сумму и обещал продолжить исследования, — ищайка мрачнеет и делает паузу, препарируя меня взглядом, словно решая откровенничать ему дальше или не стоит.

— Хвалился, что скоро последний недостающий материал получит и запустит новый проект. Про связи какие-то все твердил, что будет столько раз убивать, сколько потребуется, чтобы разорвать их окончательно, и дело брата своего закончить.

Повисает звенящая тишина. У меня затылок леденеет от его слов. Я как-то сразу поняла, про какие связи шла речь и как их собирались разрывать. Раянцы тоже догадались. Вон как Ашер шипит сквозь зубы что-то яростное и злобное. Глазами сверкает. Но как этот Акер Икт узнал? Про нас с Таром, а тем более про Дарка. И Эрма эта в курсе была...

Вжимаюсь в спину Дарка в поисках защиты и поддержки. Он такой надежный, большой и с ним мне невероятно спокойно.

— Он же не ученый, — слышу его голос.

— Но произвести впечатление умел, еще и репутацией брата пользовался, как и его записями. Это там он раскопал про Ловушки. В списке запланированных экспериментов. Его брат просто не успел его провести... на станции не было условий, Акер так говорил. А сейчас он все предусмотрел. Мне только надо будет забрать иссу из ловушки, пока он отвлекает и сталкивает между собой рянцев и полейцев. И так удачно на Рае нашлись подставные исполнители. Просто идеальные условия для его плана. Я отправил его оценить эти условия за внешнюю обшивку. Никогда не опущусь до такой мерзости. Не жалею, что избавился от этой гнили, — голос наемника дрожит от сдерживаемого гнева.

— Я не знал подробностей... время, место, способ... Он не раскрыл это полностью. Решил, раз не могу предотвратить, то хоть последнюю часть плана исполню. Заберу девушку, пока кто похуже здесь не появился, — добавляет он извиняющимся тоном, специально для

меня.

Мне даже не приходит в голову усомниться в его правдивости. Слишком у него настоящие эмоции. Искренние.

— А ваш заказчик? Зачем ему я?

— О мотивах заказчика выясняйте у него самого. Так что, исса Алес, хотите узнать кто это? У меня инструкция, выйти на связь, как только я вас обнаружу, и организовать ваш прямой разговор.

Сложный вопрос. Я в сомнениях. Поднимаю растерянные глаза на Дарка. Он уже развернулся ко мне лицом и тоже выглядел крайне задумчивым.

— Ты веришь ему? — наконец, тихо произносит он.

— Я хочу выяснить все до конца. Мы же ничем не рискуем.

— Сейчас опасно выходить на связь. Мы не знаем, с кем еще этот Акер Икт поделился своим планом. Да и пространство здесь... беспокойное.

— А когда покинем этот сектор?

— Тогда можем попробовать, — неохотно соглашается он.

— А как долго... ждать?

— Около десяти циклов, — отрывисто бросает он и возвращает внимание наемнику.

— Мы проверим твои слова, Наур Ад. Твой заказчик может подождать еще немного, — подает знак и ищейку уводят.

А нас сразу окружает несколько смутно знакомых райнов. Ашера-то я помню, а вот имена остальных выветрились из памяти. Наверняка, опять сплошные шипящие. Дарк обхватывает мои плечи и притягивает вплотную к себе, обозначая границы своей территории. Еще один собственник! Чувствую, как прорываются ревнивые нотки в его эмоциях, хоть внешне это никак не отражается на его лице.

— Диверсантка? — уточняет Ашер, мягко улыбаясь. Его взгляд недоверчиво ощупывает лицо, словно он еще до конца не уверен в своих выводах, опускается ниже и глаза его расширяются.

— Чтоб меня шерх сожрал! — слышу я громкий шепот откуда-то слева. — Это же... — концовка глохнет за надрывным кашлем.

Даркош резко накрывает своей богатырской ладонью что-то на моей груди. Опс! Кулон опять выскользнул. А все потому, что собирались мы в спешке, и я нацепила первое попавшееся платье, которое мне предложили. А оно оказалось со слишком объемным вырезом. Вот и результат.

— Вы ничего не видели, — раздается его грозный рык и добавляет чуть спокойнее: — До церемонии представления рты не открывать.

Ашер и остальные делают странный жест: сжимают правую руку в кулак и костяшками прикладывают к груди в районе сердца.

— Та-аш**! — звучит стройный хор голосов.

А затем я и вовсе растерялась, потому что они на этом не успокоились. Кто первым начал стучать себя в грудь я не отследила, но это бурное проявление одобрения и признания подхватила вся команда. Дробный стук ударов мужских кулаков продолжался долго. Я успела растерянно замереть, смутиться, покраснеть, получить волну зашкаливающих от нежности эмоций Дарка, немного успокоиться и даже благодарно всем улыбнуться.

На этом командующий решил, что с меня хватит общения с его подчиненными и утащил в свою каюту. Вот в прямом смысле. Я и моргнуть не успела, как он подхватил меня на руки

и, что-то отрывисто приказав, быстро покинул общий зал. Уже по дороге я поняла, что просто смертельно устала, даже не столько физически, сколько морально вымоталась, опустошила весь свой внутренний резерв. «Нужен отдых» — решил мой организм и послушно отключился, едва оказался в кровати. Последнее, что помню, ласковую улыбку склонившегося для поцелуя Дарка.

*Дикие или свободные охотники — наемники-одиночки, вне закона, которые выполняли любые заказы, без каких-либо ограничений в виде кодекса или морали.

**Таш — особое приветствие у военных. Допускается для использования при встрече с вышестоящим начальством или командующим.

Проснулась сама. Резко распахнула глаза, не до конца еще понимая, где я. Обвела взглядом помещение, узнала, вспомнила и расслабилась. Я среди своих... В каюте стоит оглушающая тишина. Присутствие хозяина не ощущается. Значит, занят пока своими командирскими делами. Я с наслаждением потянулась и отправилась на разведку. В первое свое посещение, я мало что запомнила, да и заняты мы были совсем другими вещами. Осмотрелась внимательнее, пока все нравилось. У Даркоша было неожиданно уютно и домашнему комфортно. Даже и не скажешь, что у него репутация сурового мрачного воина. Теплые, кофейные оттенки стен и акценты встроенной мебели цвета топленого молока и еще какая-то непередаваемая атмосфера спокойствия и невероятный едва уловимый запах. Вот никогда не западала на ароматы, а тут прямо дышу и понимаю, что пропала. Хочу узнать его источник.

Нос приводит меня к одной из панелей встроенного шкафчика. Открываю дверцу легким нажатием и выпадаю в нирвану. На большом подносе расположилась моя девичья мечта — пирожные, и в таком количестве и разнообразии, что я просто диву даюсь. И все это великолепие просто одуряюще вкусно пахнет так, что у меня слюна натурально на пол закапала.

— Нравится? — ласково спрашивает Дарк за моей спиной. Уже устала удивляться бесшумности своих мужчин. Он обнимает меня и легко целует в макушку.

— Откуда? — с придыханием шепчу в ответ. Я ведь вижу, что все они свежие, а большинство не подлежит длительной транспортировке и хранению. Так откуда тогда?

— Там у тебя еще один поклонник образовался. Страшно одну куда-то отпускать. Мужчины теряют голову, — сдержанно смеется он.

— Шутишь? — теперь опасно кошусь на притягательные сладости с таким секретом.

— Если бы, Саша. Помнишь, как на станции ты парня спасла? Ашер говорит, из тиши буквально его вытащила. Они бы не успели его до корабля дотащить.

— Помню, но это же он сначала меня спас, — растерялась я. — Хочешь сказать, это он так благодарность свою выражает?

— Не только благодарность. У нас это называется шама эмал.

— Долг жизни, — задумчиво перевожу я. — И как это работает?

— Давай я тебе буду рассказывать, а ты поешь в это время, — протягивает он мне поднос. — Бери, бери, не бойся. Марайш так старался.

Мы устраиваемся за столом. Я удивленно осматриваю расставленные емкости с едой и напитками. Когда успел? Только что ничего не было, столешница была девственно пуста.

— Шама эмал не имеет срока давности или причин для его отмены. Этот долг необходимо вернуть и желательно не откладывать это надолго. Иначе неудачи начнут преследовать. Каждый раянец об этом знает.

— Я не понимаю, получается мы с Марайшем в расчете. Он спас меня, я спасла его. Разве не так? — пытаюсь говорить с набитым ртом.

— Не так. Ты ведь не раянка была, когда это случилось, поэтому на тебя шама эмал не распространялся в тот момент...

— погоди, что значит была? А теперь я кто?

— А Тарош тебе ничего не объяснял?

Напрягаю память. Со всей этой чехардой с Олеш и моим статусом Наблюдателя, с Тарошем, понятное дело, мы встречались поздним вечером. А там, естественно, ни о каких серьезных разговорах и речи не было.

— Не успел, — уклончиво отвечаю я.

— Значит, когда вернемся, попроси его рассказать.

— А ты сейчас не можешь? Это как-то с подвеской, что он мне подарил, связано? Все так странно реагировали. Опять какая-то ваша местная особенность, о которой я ничего не знаю?

— Я не владею всей информацией. Тарош лучше все объяснит, — как-то смущенно поясняет он.

— Ну, допустим. Тогда, этот шама эмал. Раньше он не имел ко мне отношения, а сейчас как быть? Что же, бедному Марайшу нужно караулить момент, чтобы меня от смерти спасти? И как долго?

— Что ты, Саша, это было бы слишком... в общем, если такое случается, то, да, считается, что шама эмал выполнен сразу. В остальных случаях, спасенный сам определяет степень своего долга, то, во сколько он оценивает свою жизнь. И посвящает своему служению то время и те средства и силы, которые определит ранее.

— И Марайш? — в ужасе от такой перспективы, распахиваю глаза.

— Это его выбор.

Как у них все просто. Спасли — отдавай долг и не вздумай от него уклониться.

— А если я откажусь? Не хочу я никого так обременять. Тем более, он на самом деле меня спас тогда. Это несправедливо получается. Договоримся, что у нас взаимозачет произошел по обоюдному согласию.

Дарк хмурит бровит, тяжело вздыхает и припечатывает меня ответом.

— Нет, так нельзя.

На мое кислое выражение лица от этой новости, спокойно замечает.

— Саша, тебе придется привыкать к нашим традициям и устоям. Это очень важно для того, чтобы понять нас и самой стать частью Рая.

— Я понимаю, но это все равно несправедливо как-то по отношению к Марайшу. Ммм... как же вкусно!

Я, наконец, добралась до десерта. Боже, до чего это восхитительно! Марайш просто волшебник! Даже глаза прикрыла от восторга.

Мысль занять личного кондитера показалась мне очень заманчивой. Интересное, однако, хобби у одного из бойцов космического спецназа.

— Дарк, а сколько прошло... — подняла глаза и запнулась от увиденного. Забыла, совсем забыла, как он может в лаву одним своим взглядом окунуть. Секундная пауза и Дарк отводит глаза.

— Извини, — слышу его хриплый голос.

Не поняла. И что это сейчас было? Мы, вроде уже все между собой выяснили. Или не все? Та-ак, хорошо... позже будем с этим разбираться. Вспомнила, что хотела спросить.

— Сколько я проспала? Мы покинули сектор?

— Ты почти сутки спала, — с улыбкой отвечает он. — У меня аук раскалился от вызовов с Рая. Тарош волнуется.

— Я могу... могу с ним сейчас поговорить? — сердце ускорило свой ритм.

— Можешь. И лучше сделать это быстрее. Он мне каждые полцикла аукает.

Разговор дался мне тяжелее, чем я предполагала. Видеть любимого и не иметь возможности к нему даже просто прикоснуться — непростое испытание. В начале, мы просто долго молчим, впитывая друг друга через взгляды. Жадно ощупываем один другого глазами, желая удостовериться до конца, что все это не сон. Мне кажется, Тар даже не моргает при этом. Я улыбаюсь сквозь слезы. Ничего не могу с собой поделать. Соленая влага прорывается через заслон ресниц и прочерчивает на щеках мокрые дорожки.

— Сердечко...

— Тар, я... — начинаем говорить одновременно, сбиваемся и опять замолкаем.

Потом будут торопливые признания, бесконечные взаимные вопросы и долгое-долгое прощание. В нас говорит страх. Страх оборвать зрительный контакт, словно если мы сейчас отключим связь, то потеряем друг друга навсегда.

Завершив разговор, я еще долго сижу, гипнотизируя глазами пустой экран. Постепенно прихожу в себя. Дарк поступил очень дальновидно и тактично, оставив меня наедине со своим ауком. Ничего, успокаиваю себя, скоро мы будем опять вместе. Все же хорошо закончилось в итоге, а ведь могло пойти по другому сценарию. Брр... передернула плечами от возникшей перед глазами картинки. Кажется, настало время познакомиться с таинственным заказчиком ищейки, чтобы прояснить уже эту тему окончательно. А потом буду выяснять, что там с Дарком приключилось. Станный он какой-то стал, словно лишний раз прикоснуться ко мне боится.

Отлично! План у меня есть, пора выполнять.

Наемник выглядит все таким же спокойным и невозмутимым. Такое ощущение, что это задержание его ни капельки не волнует, будто так и задумано, и все действуют по его плану. Подозрительно... Но отступать сейчас, не входит в мои намеренья. Встречаю его максимально уверенным взглядом. Пусть не думает, что я его боюсь. Тем более стыдно даже проявить такое чувство, когда вокруг столько защитников.

Раянцы, по-моему, стали проявлять уж слишком сильную заботу о безопасности моей скромной персоны. Дарк даже настоял, чтобы я облегченную броню на себя нацепила. Пришлось согласиться, иначе он ни в какую не отпускал. Любопытство-то съедает не по-детски...

Ищейке освободили руки, и они уверенно запорхали по символам, набирая какой-то заковыристый адрес. Решено было провести сеанс связи из рубки. Там и места больше, и экран шире, и сигнал зашифруют максимально.

Пару секунд ничего не происходит, потом экран светлеет, и я задерживаю дыхание.

Думаю, никто не ожидал увидеть ту картину, что открылось перед нашими глазами. Шок накрыл абсолютно всех, только ищейка ехидно скалил зубы, наблюдая наши вытянувшиеся лица.

— Я выполнил твой заказ в полном объеме, как договаривались, — торопливо докладывает он.

— Риика? — неверяще выдыхаю я, узнав на экране хрупкую раянку. — Это ты наняла ищейку?

В голове не укладывалось, что может быть общего между мрачным наемником и сестрой Ашера. Как она вообще с ним познакомилась?

Риика удивлена не меньше нас.

— Нар? Что происходит? Ты нашел иссу Алес? Аш? А ты как там оказался? — переводит она взгляд с одного лица на другое.

— Это ты объясни мне, Ри. Что, шерх меня задери, происходит!?! — взрывается вдруг спокойный Ашер.

Его сестра вздрагивает, отпрянув от экрана. Но ее испуг длится доли секунды. Она злс сужает глаза и опять подается вперед, уперев руки в бока.

— А я объясню. Ты же не торопишься мне ничего сообщать. Сколько раз я просила тебя ускорить поиски или, по крайней мере, хоть иногда информировать о текущих результатах? Ты все время от меня отмахивался. Я уже не маленькая девочка, Аш. И вполне могу сама решить свои вопросы. Не поможешь ты, найдутся другие помощники. Но я выполню свой шама эмал в полном объеме.

— Другие помощники? Это такое ты нашла решение? Обратиться к наемнику, с ищейкой контракт заключить? Ты в своем уме тогда была? — рычит Ашер.

Мы все с разным интересом следим за их перепалкой. Я силюсь понять ее мотивы, ищейка явно удивлен родством этих двоих и его это явно напрягает, он хмурится. Остальные: кто с тревогой, кто с ожиданием, кто с понимающей усмешкой — наблюдают продолжение шоу-программы. Дарк кладет мне руки на плечи в подбадривающем жесте, и мы продолжаем смотреть за выяснением отношений брата с сестрой.

— Ах, тебе не нравятся мои методы? А что сделал ты за это время? Пять шерховых месяца, ты кормил меня обещаниями, что скоро вы найдете ее. А потом совсем пропал. Перестал отвечать на сообщения, игнорировал вызовы. Что я должна была по-твоему делать? Я обратилась к Нару. Он, в отличие от тебя очень внимательно отнесся к моей просьбе.

— К Нару? — Ашер бросает убийственный взгляд на ищейку. — И каким же образом вы познакомились, позволь узнать? Да еще так близко, что ты зовешь его Наром? — угрожающе спрашивает он сестру.

Та гордо вздергивает нос и презрительно фыркает. Совсем ее не узнаю. У Хорса она по-другому себя вела. Вот что значит, оказалась вдали от семьи и без какой-либо поддержки.

— Это тебя не касается. Мой близкий круг и мне решать...

— Что она тебе обещала за услугу? — переводит он внимание на ищейку.

Тот насмешливо улыбается, смотрит вперед, прямо в яростные глаза раянца.

— Райна дар Маар дала слово, что войдет в мой ближний круг и примет мои ухаживания, в случае успешного выполнения ее просьбы, — спокойно заявляет этот самоубийца оторопевшему от такой наглости Ашеру. Риика смущенно отвела глаза, без слов подтверждая эту новость.

Что?! Дробный стук от падения на пол отпавших челюстей явственно послышался не только мне. Господи, что за дурдом тут творится? Напоминает дешевый бразильский сериал. У меня вырывается нервный смешок и все оборачиваются в мою сторону.

Глаза Риики вспыхивают радостным огнем узнавания. Она сразу же переключается.

— Саша! Они все-таки нашли тебя? Прости, что так долго. С тобой все хорошо? Видишь, я держу свое обещание.

— Какое обещание?

— Ты же помогла мне тогда на станции, буквально жизнь спасла. Я не какая-нибудь неблагодарная... Тебе же объяснили про наш шама эмал. Это очень серьезно. Нар корректно себя вел? Объяснил хоть все нормально? А то я его знаю... Ты не стесняйся, говори все как есть. Аша, тоже не бойся, он хоть и рычит иногда, но добрый и не обидит. Я что, хотела тебе предложить, ты можешь переехать к нам, я тебе помогу тут устроиться. Родителей, если надо попрошу. Тебе же нужна защита и помощь? Ты тут одна совсем без близких, я помню, ты говорила. Это же ужас просто! Вот так одной... В общем мы договорились. Нар или Ашер тебе помогут, а я тебя тут буду ждать. Тебе точно понравится на Рае!

Слушаю ее восторженную болтовню, и хочется под стол залезть или голову в песок спрятать. И как это Наура бедного угораздило в нее влюбиться? Нет, я, конечно, понимаю, что в плане дерзости и бесбашенности эти двое друг друга стоят, но вот как это родные Риики воспримут. Ашер уже похож на закипающий чайник. Не понимает наемник во что вяжется. А раянка-то не так проста, как кажется. Вон, какую операцию провернула, просто улыбнувшись, где надо. Она бросает очередной красноречивый взгляд на своего поклонника. Все, пропал ищейка. Мрачности ни в одном глазу. Только нежность и легкая мечтательность теперь во взгляде. Капец просто! А мне что делать?

Еще один шама эмал я не выдержу. Тем более от такой активной и экспрессивной особы. Бросила умоляющий взгляд на Даркоша. Должен же он понять. Сама я сейчас не в состоянии остановить этот фонтанирующий энтузиазм, который так и брызжет с экрана. Он тепло улыбается в ответ и приходит мне на выручку. Откашливается и серьезно так вклинивается в беседу.

— Райна дар Маар, я вынужден прервать связь. Мы не можем дольше держать устойчивый канал связи. По прибытии на Рай, Саша сама с вами свяжется, и вы все решите по поводу шама эмал и остальных вопросов, — дает знак технику и экран гаснет. Повисает напряженная пауза. Мы все отходим от таких ошеломительных новостей и переглядываемся, не до конца уверенные, что все, что случилось только что — это реальность, а не чья-то глупая шутка.

Команда сочувственно поглядывает на Ашера, когда он не видит. А так, все стараются сделать лицо кирпичом, словно ничего такого не случилось. Даже ищейка как-то умерил свой дерзостный вызов в глазах и выглядит задумчивым.

— Пойдем? — предлагает Дарк, мягко направляя меня к выходу. — Здесь без нас уже разберутся.

— Точно разберутся? — недоверчиво переспрашиваю.

— Их нужно оставить. Пусть решат между собой этот вопрос.

Ну, я-то совсем не против, даже всеми руками за. Наур не выглядит мальчиком для битья. Да и Ашер вроде вполне способен вести... диалог. Договорятся...

А то с этими приключениями, поисками, спасениями никакой личной жизни не получается. Оцениваю так на Дарка посмотрела, он о чем-то усиленно думал, не замечая ничего вокруг, двигался на автопилоте. Нет, так дело не пойдет. Мы сейчас наедине с ним окажемся, нужно пользоваться моментом. А то опять что-нибудь случится и весь мой романтический настрой улетучится. Чувствую удивительную легкость и непередаваемый настрой на шалости. Хочется расшевелить, растолкать этого вечно серьезного командующего, чтобы он перестал уже постоянно хмуриться. А что? Имею теперь полное право.

Мы добираемся до каюты, где Даркош, наконец, выныривает из своего задумчивого

состояния. Проходит внутрь и тяжело опускается на низкий диванчик, я устраиваюсь рядом.

— Ты не сильно устала? — оглядывает он меня с нежной заботой.

— Не сильно, а что? — мысленно уже раздеваю его. Вспоминаю обнаженный торс в полумраке пещеры... Ммм... В голове сразу все любовным туманом заволокло, поэтому пропускаю его ответ.

— Что ты сказал? — и так ненавязчиво к нему поближе двигаюсь. Ну что же ты командующий намеков не понимаешь? Обними уже девушку и поцелуй, пока никто не мешает.

Но он почему-то медлит. Тяжело, с усилием дышит и эмоции какие-то странные. Тут и желание бешеное, что визуально даже не трудно определить, стоит лишь глаза вниз опустить, и возбуждение дикое, и непонятное титаническое усилие по сдерживанию всего этого. Еще чувствую тревогу и досаду одновременно. Легкой тенью во всем этом коктейле мелькает неуверенность. Не пойму причину всего этого. Желание вывести любимого на откровенность усилилось.

— Дарк? Что происходит?

Он тут же напрягается и нехотя признается.

— Я был в медблоке, Саша. Говорил с медиком.

— Иии? — не нравится мне его голос.

— Пойми, я же не из таркония*, не могу бесконечно сдерживаться...

— А зачем сдерживаться, — легко запрыгиваю к нему на колени и с наслаждением провожу руками по литым мышцам. Муррр... одежда сейчас точно лишняя. Чувствую, что тонкая нить его терпения готова вот-вот лопнуть. Оу... вот и руки, наконец, предательски дрогнули и жадно принялись оглаживать спину, ягодицы, бедра. Голодные губы нашла мой рот. Плотина почти прорвана, осталось только чуть-чуть дожать. Я прижимаюсь еще теснее, нетерпеливо ищу застежку у его формы, но внезапно все заканчивается. Он ловит мои руки, отводит в сторону и сам с трудом, но отстраняется. Да, твою мать, Дарк! Я тоже не железная!

— Я говорил с медиком, и он предупредил, что сейчас... нежелательно... — задыхающимся голосом продолжает Дарк. Глаза его лихорадочно блестят, все тело невероятно напряжено.

— Нежелательно что? — недовольно уточняю я. Подозреваю, что и у меня видок не лучше.

— Я не должен пользоваться твоим состоянием для закрепления нашей связи. Ты перенесла такие испытания, а это большой стресс для всего организма и для психики тоже, и сейчас ты можешь не достаточно адекватно воспринимать свои чувства и ситуацию в целом.

Пару секунд осмысливаю сказанное. Опа! Он что сомневается, что я в трезвом уме и твердой памяти его выбрала? Точнее кто-то другой сомневается и Дарку на мозги капает. Вот медик скотина! Завидует что ли? Что это за вредитель завелся тут на корабле? Сладкого меня лишить вздумал?

— Пфф... глупости! — мой игривый настрой еще не выветрился до конца. — Я отлично себя чувствую и сама разберусь, что желательно, а что не желательно, — собираюсь вернуться к прерванному занятию.

— Саша, — останавливает он меня. — Я не хочу, чтобы ты потом жалела, что поддалась силе момента и своим эмоциям.

Укусить его что ли?

— Я... — пытаюсь возразить, но он меня не слушает.

— Нет, ты сейчас слишком взволнована и подвержена внешнему влиянию этой ситуации. Я не буду всем этим пользоваться. Нам обоим нужно успокоиться, а потом поговорим, — торопливо отстраняется он, снимает меня с колен и отходит к двери.

Вот баран упертый! Как его убедить? Мне приятно, конечно, что он так заботится о моих чувствах, но всему же должен быть предел. Найду потом этого советчика недоделанного, отучу раз и навсегда лезть не в свое дело! Надуться и обидеться как-то даже в голову не приходит. О, придумала! Это, точно проймет его до печенок. Плавно и неторопливо встаю и приближаюсь к нему, чтобы не сбежал раньше времени. Обхожу его со спины и загораживаю пути отступления. Медленно кладу правую ладонь на мужскую грудь туда, где быстро-быстро стучит сердце любимого, и заглядываю ему в глаза.

Дарк смотрит настороженно, не понимает, что я задумала.

— Сердце к сердцу, — тихо, но уверенно произношу я, стараясь вложить в голос все свои чувства к этому мужчине.

Дарк замирает, будто в камень обратился. Глаза его вспыхивают яркой синевой и тут же стремительно темнеют. Зачарованная такими метаморфозами я с замиранием сердца слежу, как он накрывает мою ладонь своими пальцами, ласково проводит по коже и медленно наклоняется. Ближе... и ближе... Вторая его рука зарывается в мои волосы и уверенно притягивает к себе. Вплотную.

— Сердце к сердцу, — хрипло шепчет он в мои губы, затягивая в головокружительный поцелуй.

Никогда еще я не ныряла так глубоко. На мгновение мне кажется, что я достала почти до самого доньшка, но Дарк каждый раз опровергает эту мысль, утягивая меня все дальше, все глубже... Поцелуй все длится и длится. Я не боюсь задохнуться, мой мужчина заменяет мне кислород. Он мой воздух, моя невозможная, невероятная любовь.

Да. Я люблю Тароша — это ничто не отменит. Но и Дарка я люблю, и люблю не меньше. И мне не хочется бояться и сравнивать. Я не разделила свое сердце. Я отдала его им, обоим. Всё. Без остатка и без оглядки на прошлое...

Миг полета, и мы на том же диванчике, в той же позе начинаем с того места, где он решил меня остановить. Неукротимое желание бурлит в крови, торопит, мешая добраться до более просторного и комфортного ложа. Я нетерпеливо елжу своей попой на его коленях. Пальцы путаются с застежкой, мечтая нырнуть под плотную ткань формы как можно скорее. В этот момент я ненавижу одежду. Не отказалась бы сейчас от того полезного девайса, что Тарош демонстрировал мне в госпитале. Дарк сдавленно рычит и одним резким движением сдергивает с меня верх костюма, обнажая до талии. Эй, нечестно, я тоже так хочу!

— В бездну все! Ты моя Саша. Моя! Моя! — неразборчиво бормочет он, покрывая хаотичными поцелуями мое тело.

«Ну, это мы еще поспорим потом кто из нас чей» — удовлетворенно улыбнулась про себя. Ты мой Дарк. И Тарош тоже мой. Удивитесь еще не раз, какая я собственница.

Мужские руки подныривают мне под ягодицы и стягивают еще и низ. Ноги запутываются в штанинах, но я энергично дрыгнув одной ногой, потом второй, отбрасываю их в сторону, вместе с обувью. Два — ноль, в пользу Дарка. Он-то остался еще полностью одетым. Возбуждение мощной волной вымывает все остальные мысли из головы, кроме одной: — Хочу, хочу, хочу! Хочу его! Хочу быть с ним! Хочу быть его!

Нежная кожа трется о грубую плотную ткань, я явно проигрываю в этой войне с мужской одеждой. Едва не хнычу от разочарования, когда Дарк решает меня удивить. Вернее не он, а его мебель. Будучи опрокинутой на обе лопатки, я не сразу понимаю странность своей позы. Гораздо больше меня занимает открывшийся вид на, устроившего мне очередной зажигательный стриптиз, Даркоша. Жаль продлился он недолго. Я бы еще посмотрела. Теперь мы на равных. Оу, мамочки, какой же он все-таки красавчик! Просто мистер Брутальность!

Коварно улыбаюсь, видя голодные искры в глазах любимого. Потягиваюсь как кошка, провоцируя и побуждая его к активным действиям. Опа! А что это у нас с диванчиком случилось? Этот монстр клонировался что ли? Он явно был меньше раза в три. Отвлекаюсь на пару мгновений, чтобы тут же быть сцапаной за ногу. Даркош подбирается ближе со звериной грацией и ловит в капкан вторую.

— Попалась, — с довольным видом констатирует он.

«Да, да!» — радостно завопили мурашки, со скоростью света промчавшись по взбудораженной коже от пяток до корней волос.

Мужские ладони отпускают мои щиколотки и устремляются вверх, плавно разводят колени, оглаживают бедра и замирают на ягодицах. Возмущенно распахиваю ресницы, чтобы в один миг погрузиться в пылающий огонь его глаз. Я и забыла, каково это гореть и плавиться до жидкого состояния от одного только взгляда. Он смотрит неотрывно, жадно,

горячо, надвигаясь также медленно и неотвратимо как вулканическая лава. Я не отвожу глаз. Вбираю и вбираю в себя эту невозможную силу желания и обжигающую страсть.

Я знаю, что его выдержка практически на нуле. Мне и самой не хочется сейчас долгой прилюдии. Качнулась немного бедрами навстречу ему, обхватила плечи и выдохнула тихое просительное: «Да-арк...»

Этого хватило, чтобы сорвать его пружину. В следующее мгновение его губы захватывают мои в сладкий плен, яростно атакуют не сопротивляющегося противника и тут же принимают капитуляцию. Мой тихий стон. Его пальцы на бедрах. Дарк хрипит: «Моя», — и толкается мне навстречу. Толчок, еще... и такая восхитительная наполненность. В этот раз нет красивых слов или изысканных ласк, мы просто утоляем жажду друг другом и голод, что съедал нас столько времени. Я только сейчас поняла насколько нуждалась в Дарке, том кого выбрало мое сердце еще очень-очень давно. Оно и сейчас отзывается на любое его движение, на малейшее изменение ритма. Пазл сложился и теперь мы вместе. Единое целое. Совпали... До последней выемки, до последнего выступления.

Потом... Потом будет еще очень много нежности и ласки. Я не хочу терять ни одной минутки, что у нас выпали вдвоем. И мы узнаем друг друга. Вместе. Через прикосновения, поцелуи, секс...

О, да! Его сегодня было много. Обалденно много. Мы не могли отлипнуть друг от друга до самого ужина, если верить часам. Перебрались на настоящую кровать и продолжили там. Потом были ролевые игры в душе, где я исполняла роль наглой диверсантки, что проникла в дом к, ничего не подозревавшему, командующему. Он, смеясь, отбивался, но моя наглость и коварные женские шутки в итоге победили.

Мы продолжаем раскрываться друг перед другом, даже через простую близость. Это когда просто лежишь рядом и не надо никаких слов или действий. Просто хорошо, просто рядом, просто любишь.

При слове «ужин», Дарк вопросительно выгибает бровь. Я пребываю в таком опустошенном расслабленной состоянии, что мне лениво даже просто пальцем шевельнуть. Поэтому прошу принести еду сюда. Он чему-то мечтательно улыбается и молчаливо соглашается. Причину его улыбки я поняла, когда наш ужин принесли.

— Хмм... Затейник у меня Даркош оказывается.

Прелис-Тча — блюдо достаточно оригинальное и необычное. Готовить его можно абсолютно из чего душа желает, главное — это соусы, которые подбираются исходя из вкусов заказчика, но все равно их должно быть не меньше десяти-двенадцати. Если короче, то это множество небольших закусок любого происхождения и множество соусов к ним. Подается на большом специальном подносе, в центре — менажница с соусами, которую можно крутить, выбирая тот или иной вкус, а по краям — закуски. И внешний круг тоже поворачивается в любую сторону. Комбинировать можно бесконечно. Но это еще не все. Популярностью это блюдо обязано тем, что у кади оно традиционно подается паре влюбленных, и они кормят друг друга, не используя столовых приборов, то есть руками.

Интересно, это он заранее подготовился или просто хорошая импровизация. Чую, что без помощи моего должника-кулинара Мараиша, тут не обошлось.

— Я однажды видел, как это блюдо подавали на одном празднике у кади. Подумал, что тебе... что нам... что хочу попробовать его с тобой, — смущенно признается мой мужчина с подносом в руках.

Боже, как мило он выглядит при этом! Слюнки потекли и точно не на еду. Хоть она

тоже выглядит и пахнет очень аппетитно.

— Давай, только чур я первая, — хлопаю рукой рядом с собой и непроизвольно облизываюсь.

Поднос угрожающе покачнулся, загремел и чуть не брякнулся на пол. Дарк успел выправить его в последний момент. Упс... отвлекающий маневр удался, но приятно, черт возьми!

Первый кусочек он проглотил, кажется, не жуя и не дыша при этом, пожирая меня горящими глазами — одеться-то я не успела, да и лениво было, если честно, лишний раз шевелиться, и теперь всю пользовалась этим запрещенным приемом. Во второй заход, Дарк немного пришел в себя и успел поймать мое запястье, чтобы вволю наиграться своим шаловливым языком, слизывая соус с пальцев. Затем настала его очередь.

— Закрой глаза, — просит он, и я охотно прикрываю веки.

Она так искушающе улыбается. Манит всем своим невинным обворожительным видом. Вот будто случайно прикусила губу, облизнула кончиком языка. Старается принять более обольстительную позу. Знала бы она, как часто его пытались соблазнить похожим образом самоуверенные красотки, но только ни одна из них не нашла отклика в сердце. В Сашиних движениях, мимике — нет отточенного годами мастерства, изысканности линий и продуманности жестов, но именно на нее хочется смотреть, не отрывая глаз. Именно ее улыбка заставляет сердце биться сильнее и выпрыгивать из груди.

Нет, никогда она не узнает, как он пережил те невыносимые трое суток, пока ждал ее появления здесь в условиях полной неизвестности. Когда Тарош отправлял его на это задание, то это была лишняя подстраховка на самый невероятный случай. Попытка предусмотреть малейшую случайность. Правитель обещал обеспечить Саше максимальный уровень защиты в данных условиях. Обещал беречь ее... Не уберег... И он виноват не меньше. Если бы знать тогда...

Когда от Тара пришло срочное сообщение, что невозможное все же случилось, сердце сжалось в тревожном спазме. Паника началась чуть позже, когда ни через один цикл, ни через три абсолютно ничего не изменилось. Неужели они ошиблись? Тогда, что здесь делает ищейка, чей корабль они засекли почти сразу. Пришлось перейти в скрытный режим и дальше поддерживать маскировку. Акар уверял, что эта ловушка ближайшая, просто уже очень древняя и про нее толком никто не вспоминал. Находилась она в пространстве, подконтрольном раянцам, и контрабандисты не рисковали соваться на их территорию.

Саша должна была появиться здесь, но она не появлялась. Это сводило с ума, мешало трезво оценить ситуацию. И хорошо, что в этот момент хоть у кого-то из них не отказали мозги. Они бы так и кидались с Таром друг в друга обвинениями в бессилии и отчаянье, забыв про режим секретности и наличие рядом корабля противника, если бы Акар не вмешался. Он обозвал их обоих тупоголовыми идиотами и предложил уточнить этот вопрос у Олеш.

Ее ответ подтвердил его правоту и немного сбавил градус волнения и тревожности. Оставалось набраться терпения и ждать. По словам Олеш, могло пройти от одних до шести суток. Легким это было только в теории, а вот на практике... он готов был уже на стены лезть от раздирающего грудь страха и дикой тревоги, что чуда не произойдет. Да, лучше самому сотню раз умереть, чем это мучительное ожидание.

Общая беда, как ни странно, сблизила их с прежним соперником. Он, как никогда понимал и разделял его чувства. Не хотелось уже ничего делить. Пусть даже, Саша выбирает

одного Тароша, лишь бы снова жила, лишь бы почувствовать опять нежные вибрации ее сердца.

И вот она здесь. Рядом. Ее сердце отзывается, принимает его... Чудо, о котором он не смел думать и мечтать. Его ашшела — нежная, страстная и удивительно сильная девушка.

— Да-арк, если ты сейчас же не покормишь меня, я тебя соусом обмажу и съем, — нетерпеливо требует она. Ее слова приятной волной прокатываются по всему телу, заставляя сбиться дыхание и ускориться сердцебиение. Он думал, что немного приглушил свой чувственный голод, но, кажется, он разгорается с новой силой. Необходимо взять себя в руки. Саше нужно поесть и отдохнуть. Но эта шелу сама его провоцирует и явно не понимает, что он почти на грани очередного срыва.

Пару кусочков он смог ей скормить без происшествий, уже досадуя, что выбрал такое провокационное блюдо. Он же держится на последних остатках воли и сейчас пошлет все к шерховой бабушке. А стоило Саше слегка лизнуть его пальцы, а потом прикусить один из них, с шаловливой улыбкой, все предохранители опять выдрало с корнем.

— Дарк! — восторженно выдохнула малышка ему в губы, когда он одним неистовым порывом прижал ее к кровати. Сама мгновенно оплела его руками и ногами, радостно подставляясь под его голодные поцелуи.

Космическая бездна! Она сводит его с ума! Лишает разума одним своим видом, всей своей поразительной чувственностью и завораживающими мягкими нотками в голосе, когда она произносит его имя. Так, что он готов смотреть и слушать ее бесконечно. Но еще лучше видеть какой страстью загораются ее глаза, когда он начинает двигаться в ней, слышать, как она кричит, срывая свой нежный голосок на пике удовольствия, ощущать, как волна несдерживаемой вибрации сотрясает ее тело. Невероятно чистые и мощные эмоции! И теперь он не откажется от них ни за что в жизни. Саша выбрала его и он сделает все, чтобы оправдать ее доверие.

По словам Дарка, до Рая нам оставалось лететь четверо суток. Не так чтобы очень много. Но связь на этот период работать не будет. Корабль выйдет на максимальную скорость. Обидно, значит, с Таром пока больше не поговорим.

Ищейку в итоге отпустили на все четыре стороны. О чем уж там они с Ашером договорились, я так и не узнала, но кровопролития вроде не было. Интересно, как у них с Риикой сложится что-нибудь или нет? Попробую потом у нее осторожно спросить, при случае.

С командой я тоже успела познакомиться ближе, и даже с Марайшем отдельно поболтали на тему его шама эмал, который договорились пока погашать его кулинарным талантом.

Но большую часть времени, естественно, мы проводили вместе с Дарком. В его каюте. В кровати и других интересных местах. Он словно пытался наверстать потерянное время и в моменты близости превращался просто в ураган. Заметила, что если Тарощ, при всей своей страстности натуры, был необыкновенно нежен, то Дарк, спокойный и невозмутимый внешне, внутри имел огненную, взрывную натуру. Его трудно было вывести из равновесия, но если удавалось, то все, его было не остановить. Я втайне млела от бешеной страсти в его глазах и втихаря провоцировала такие срывы, чтобы снова окунуться в неистовый огонь его желания и сгореть без остатка, и снова воскреснуть как феникс из пепла от его пламенных поцелуев.

А на третий день произошло нечто неожиданное. Нас разбудили посреди условной ночи, и Дарка срочно вызвали в рубку. На мой встревоженный вопрос, он ответил, что разберется и скоро вернется ко мне. Ага, успокоил.

Спать, конечно, я больше не легла. Прождала около цикла. Даркош вернулся. По его лицу было совершенно не понятно хорошие у него новости или плохие. Спокойно улыбнулся, легко поцеловал и... ничего.

— Одевайся, Саша, у нас гости, — полюбовавшись моим возмущенным видом, прокомментировал он.

— А кто? — спешно натягивая удобный комбинезон, уточнила я. Раз он не волнуется, то и мне не стоит свои нервные клетки мучить. Вот ведь интриган! Я уже от любопытства покусать его готова.

— Увидишь. Тебе понравится, — и опять улыбается.

Ууу! Не знаешь ты мстительности земных женщин. Отомщу ведь. Потом. Ночью Бросила прицельный оценивающий взгляд и загадочно так ему улыбнулась.

В шлюзовом отсеке кроме нас никого не оказалось. Это что ж за гости такие?

— Держись, — бросил Дарк, притягивая к себе.

Корабль ощутимо трянуло, и пол под ногами подпрыгнул вверх. Я запоздало ахнула и сама обхватила мужчину за талию, прижалась теснее. Он сдавленно зашипел, а я спрятала довольную улыбку.

— Что это? — озадачила его вопросом.

— Нас втянули в транспортный отсек, дальше полетим в более комфортных условиях.

И опять ничего не понятно. Вот паразит!

Ожидание продлилось недолго. Я опомниться не успела, как мощные шлюзовые

створки начали бесшумно расходиться, впуская внутрь одинокую фигуру.

Очень знакомую... Любимого... У меня колени подкосились от неожиданности.

— Тар! — обессиленно вскрикнула я.

Он преодолел последние метры, что нас разделяли, и подхватил на руки, закружил, осыпая поцелуями мое лицо. Наконец, остановился, тяжело дыша, до хруста прижал к себе, лихорадочно поглаживая волосы, плечи, спину.

— Ну что же ты плачешь, Сердечко мое? — как же я соскучилась по его глубокому голосу.

Ой, и правда, щеки подозрительно мокрые и нос хлюпает.

— От радости-и-и, — и уткнулась лицом ему в грудь. Слишком для меня это все неожиданно и переживательно оказалось.

— Спасибо, — слышу его тихий голос, спустя какое-то время.

Поднимаю глаза, Дарк сосредоточенно качает головой в ответ, но смотрит только на меня.

— Тар, поставь меня, — прошу его.

Набираю воздуха в легкие. Теперь главное не дрогнуть в последний момент.

— Я приняла, Дарка, — решительно сообщаю, как только он выполняет мою просьбу.

Смотрю ему в глаза, пытаюсь уловить малейшие оттенки эмоций. Пусть лучше не будет сразу никаких недосказанностей. Даркош подходит со спины и кладет ладони мне на плечи, молчаливо подбадривая.

Тарош изучающе смотрит на нас пару мгновений, а затем широко улыбается.

— Значит, не упустил свой шанс? Ашан-таш*? — и протягивает ему свою ладонь, но не как мы это делаем для рукопожатия, а так, словно просит дать пять.

Опять странный обычай?

— Аршан-таш*, - хрипло отвечает Дарк, протягивает свою руку и переплетает пальцы с правителем.

От обоих мужчин идут эмоциональные волны довольства и спокойной, уверенной радости от случившегося. Значит все хорошо?

— Ну чего ты так волнуешься? — в который раз поправляя на мне традиционный головной убор невесты, интересуется Ирша.

Мы вдвоем наблюдаем за гостями из маленькой секретной комнатки, где мне надлежит ожидать, пока не начнется основная часть свадебной церемонии. Составить мне компанию по традиции могла только одна помощница из числа моих подруг. Я и не знала, что они там настоящее соревнование проводят на эту должность. Прилетевшие на такое событие Нэя, Шайя и Лоия с азартом присоединились к остальным претенденткам. Выиграла, что неудивительно, сестра Лайса. И с гордостью меня об этом оповестила. Теперь она моя компаньенка на весь день. Ее задача помогать, объяснять, направлять и показывать, чтобы я ненароком не запуталась в их многочисленных нюансах и ритуалах. Ну вот, опять затряслась...

— Конечно... Это не тебе нужно выходить и перед всей планетой вступать в союз с каиром, — раздраженно огрызаюсь я. — Еще и маску эту дурацкую надо надевать...

Я стала сильно раздражительной в последние дни. Подготовка к свадьбе, выпивала все мои моральные и физические силы. И если бы не поддержка моих мужчин, я бы наверно уже давно плюнула и просто сбежала бы от этого дурдома.

— Так никогда не поздно все отменить, — ухмыляется Ирша. Вот кто спокоен как удав.

— Не дождетесь, — буркнула, в очередной раз оглядывая зал.

Боже, сколько же здесь народу собралось! А мне еще идти через всю эту толпу и стараться не споткнуться от их пристальных взглядов. Хорошо хоть лица моего никто не увидит из-за маски. Хотя какой в ней толк, если и так понятно кто невеста. Сложно не догадаться, если с такой комплекцией и цветом кожи я одна на Рае. Но традиции есть традиции. Пришлось согласиться на этот маскарад.

На подготовку ушло долгих три месяца. А казалось, что они пролетели как несколько дней.

Сразу по возвращению, конечно, нас занимали совсем другие дела. Далекое не личные.

Конфедерацию жестоко лихорадило от последних событий. Векторы силы неожиданно сместились и многие спешили воспользоваться этой ситуацией. Раянцы тоже не остались в стороне и упрочили свое влияние, потеснив глосс с полейцами.

Тар мне много не рассказывал, чтобы не волновать. Хватило того, что я неожиданно узнала о судьбе неудавшейся террористки Эрмы. Я то думала ее задержали, и она ждет суда. Но реальность оказалась шокирующей. Эрму использовали в темную, сыграв на ее комплексах и жажде добиться своего. Она погибла от того же вещества, которое использовала против меня. Ее не успели перехватить, и взрыв стал для нее фатальным. Скорее всего, она даже не подозревала, что это может стать опасным и для нее.

Навестила я и Шрама. Поплакала, впечатлившись не до конца рассосавшимся рубцам и шрамам. Хорошо, хоть у него эта катастрофа оптимизма не убавила. Он, смеясь прокомментировал мое исчезновение и пожурил, что совсем не жалею его нервы.

Он среди приглашенных. Я легко нахожу его в толпе гостей, как и остальных, кто стал мне близок и дорог в этом мире. Вон Нэя, Озил рядом с ней трется. Лоия, Шайя со своими родными. Лайс с родителями. Акар что-то увлеченно объясняет своему ученику. Риика пришла, гордо под руку с Науром. Ашер рядом, кидает косые неодобрительные взгляды, но не вмешивается. Его команда... все, что сопровождали нас, тоже тут. У Марайша я заказала торт. Лично для себя. Ну и со Шрамом еще поделюсь. Он оценит.

Ох, вот и момент иситины. Мой выход. По широкой дорожке иду к возвышению, на котором и будет проходить церемония. Тар уже ждет меня, выпрямившись и замерев как статуя, его торжественный выход был чуть раньше. Он сейчас и напоминает больше статую, чем кого живого, в своей праздничной, алой, по такому случаю, маске. Только я чувствую, как много эмоций сейчас борются внутри него. С Дарком все будет послезавтра и более камерно, мы договорились, что проведем эту церемонию только для нас двоих. Еще одну такую толпу гостей я не переживу.

На мне прямое традиционное платье ярко-голубого цвета. Как ни странно — голубой здесь был женским цветом и ассоциировался с водой. Когда я ехидно поинтересовалась, не розовый ли символизирует мужчин, Тар посмеялся и ответил, что мужской цвет — красный. Он символизирует огонь, пламя. Именно в одеянии красного цвета сейчас мой жених. Ух, как все символично!

Дошла, облегченно выдохнула. Невероятно сложно идти медленным шагом в полной тишине, когда на тебя все смотрят. Почему-то музыка здесь на свадьбах только в конце церемонии звучала.

Древние клятвы на забытом языке звучат особенно торжественно в этих стенах. Олеш разрешила провести церемонию в городе Изначальных. И переводила мне клятвы она же. Очень красиво и трогательно, если вдуматься.

«Отныне и вовек, пусть свяжутся наши жизни в одно целое. Рука к руке. Сердце к сердцу. Кровь к крови. Вода к воде. Огонь к огню. Дыхание к дыханию. Неделимы навечно»

Тарош уверенным жестом застегивает на моей шее свой подарок, тот загадочный кулон. Его нужно было снять перед церемонией и снова надеть при свидетелях. Такие вот заморочки. Наконец-то мне объяснили его значение, а не только функции. Оказывается «дыхание жизни», так их называли предки раянцев, раньше носили все замужние женщины. Но когда они перебрались на Рай, то здесь минерала, из которого изготавливались эти амулеты, не нашлось. С годами все кулоны были утрачены. Только этот остался. Как память и символ. Его может носить только ашшела каира, и любой раянец, увидав это украшение, поймет кто перед ним. А цвет оно меняет в зависимости от разных условий. Даже беременность может на ранних сроках показать. Я как про это услышала, тут же решила уточнить, каким образом это происходит. Мало ли что. Контрацепция тут была не в чести. И так дети сложно давались. Еще и специально от них отказываться? Коварный правитель хитро улыбнулся и обещал рассказать после церемонии, секретная информация, вроде того.

Камень привычно устроился на груди и тут же полыхнул яркой вспышкой. Но Тарош успел среагировать быстрее, вроде случайно сдвинулся и развернул меня к себе, прижал вплотную. Это что за импровизация такая? В сценарии этого не было. Гости тоже замерли.

Дальше мы должны были вместе спуститься вниз и пройти тем же путем, как пришли. Но Тар подхватывает меня на руки и спокойным уверенным шагом удаляется в боковой выход. А вот внутри у него далеко все не так спокойно. Что же случилось? Ой, нет... кажется, я начинаю догадываться.

Мы оказываемся в той же комнатке, где я ждала начала церемонии. Тар опускает меня на пол и нетерпеливым жестом срывает маску. Свою, потом и мою.

— Сердце мое... — слышу его потрясенный шепот, пальцы с трепетом проводят по камню.

— Только не говори, что ...

— Да... ребенок... У нас будет сын! — его ладонь осторожно накрыла мой плоский живот.

— А как ты? — я все еще в шоке от этой новости

— Взгляни на цвет камня.

Я опускаю глаза. В центре яркого белого сияния отчетливо горит огненно-красная искра...

* Ашан-таш и Аршан-таш — традиционное приветствие и ответ на него при знакомстве мужчин, которые связали себя одной женщиной.

4 года спустя

— Родная, ты не видела Алекса? — притворно-озабоченный голос Тара раздается со стороны дорожки.

Я расслабленно наблюдаю за его приближением на скамейке в саду, поглядывая на подозрительно хихикающий кустик неподалеку. Наш сынок еще не до конца осознает, что папы его найдут везде, где бы он ни прятался. Почувствуют. Впрочем, как и я теперь. Но так же не интересно! Где игра, азарт поисков и прятки?

— Ты знаешь, я думаю, из него вырастет хороший разведчик, — задумчиво произношу, подставляя губы под ласковый поцелуй. Но Тарош одним поцелуем не удовлетворился. Присел рядом и осторожно перетянул меня к себе на колени.

— Как ты? Как наша малышка? — нежно поглаживает мой округлившийся во второй раз живот и что-то воркует мне на ушко.

И ему не важно, чья это дочь будет в итоге. Его или Дарка. На Рае не делят детей на своих и чужих. Любят одинаково всех. В чем я уже успела убедиться. Никогда еще не видела, чтобы мужчины так носились с новорожденным. Алекса практически не спускали с рук, и мне приходилось буквально с боем его отнимать у этих сумасшедших папаш. Чувствую, с дочкой будет еще сложнее.

За эти годы наша связь стала еще сильнее и прочнее. Мы словно проросли друг в друга, сплелись ветвями и корнями между собой и очень часто понимали все без слов. Я ни на миг не пожалела о своем решении. Я не смогла бы ни без одного из своих мужчин. Без их любви, заботы и поддержки. Они как сложный, многогранный пазл дополняли меня, а я их. Кажется невозможным, но моя любовь растет к ним год от года. И глядя в ослепительно синие глаза сына, я понимаю, что это еще не предел.

Наша жизнь вошла в свою колею. Но мне нравится такой размеренный ритм. Я устала от приключений. Оставлю их на долю вечного искателя — Лайса. Он все еще бредит мечтой отыскать Землю и не оставил своих поисков, продвигаясь все дальше и дальше, заглядывая в самые отдаленные уголки галактики. Давненько, кстати, от него не было вестей. Нужно будет попробовать самой с ним связаться.

Акар, также продолжает свою исследовательскую деятельность. Но он в отличие от Лайса копает вглубь. Исследует наследие Изначальных, Олеш дала ему максимальный допуск. Мы очень много уже сделали с ним в этом направлении. Купели удалось вернуть к первоначальным настройкам, и теперь они больше не представляли ни для кого опасности. Олеш поведала мне много интересных фактов, о которых я даже не подозревала. Я продолжаю учиться, статус Наблюдателя обязывает. Не хочу накосячить как прежние его обладатели. А еще мои новоприобретенные знания и навыки хоть немного, да пригодились, а частности этикет и книга кулинарных рецептов, как ни странно. Я начала помогать в организации приемов и дипломатических встреч. А там ведь и накормить этих дипломатов надо правильно, чтобы вызвать нужную реакцию.

Мы так и не выяснили, откуда на Земле могли появиться Изначальные или их потомки, но то, что наши гены во многом схожи, было неоспоримо. Поэтому открывая что-то новое о них, я лучше понимала себя.

Например, я узнала, почему многие так западали на мой запах в период критических

дней. Оказалось, это вполне нормальная реакция. Изначальные были невероятно притягательны для всех рас, и запахом в том числе. Мало кто мог устоять. А еще они обладали интуитивным даром убеждения и могли успокоить или расположить к себе практически любого. Ничего не скажешь, полезный дар. Понятно теперь почему Нэя меня всегда к особо нервным клиентам посылала.

Кстати, о ней. Наш туристический бизнес пошел в такую гору, что конкуренты уже могли стреляться от огорчения и досады. Догнать не получится. Нэя всю пользовалась моим статусом Наблюдателя, оставив меня номинально во главе нашего филиала на Рае. Лучшей рекламы было не придумать, и от клиентов отбоя не было. А вот кто серьезно проникся и втянулся в это дело по-настоящему, так это Ирша. Ей так понравились наши ознакомительные поездки, когда мы планировали и составляли карты маршрутов, что она решила продолжить работать на этом поприще. Нэя ее поддержала и устроила на специализированные курсы, а затем отправила на стажировку в еще один филиал. Когда Ирша вернулась, то ее уже было не узнать. Она полностью перекрасила волосы. Теперь они были аквамаринового оттенка, в тон ее глаз. Легкомысленные наряды сменил более строгий, деловой стиль. Даже речь и тембр голоса изменились. Ни о чем кроме карьеры она пока не помышляет, хоть Озил и делает стойку каждый раз при виде нее и сыпет комплиментами направо и налево. Ирша не реагирует, лишь загадочно, холодно улыбается на все его старания.

А вот кто нашел свое семейное счастье, так это Риика. Наур Ад, бывший теперь уже ищейка, требовал свое вознаграждение в полном объеме. Но Риика сильно и не сопротивлялась. Видно было по ним, что там такая химия, что никакие преграды не удержат этих двоих. Даркош устроил бывшему наемнику протекцию в отряд Ашера, конечно, после тщательной проверки. Риика уболтала своих родителей и не стали чинить препятствий молодым. Сейчас эта парочка уже ждет малыша, своего первенца. Шама эмал мы договорились считать закрытым после того как она прятала меня несколько дней от моих сильно заботливых мужчин во время моей первой беременности.

Я, конечно, сильно тогда сглупила, гормоны и все такое. Но ведь и они тоже были хороши. Заперли и не выпускали никуда, как наседки тряслись и контролировали каждый шаг. Вот и пришлось показательно продемонстрировать уровень моего недовольства, потому что слушать меня никто не хотел. У Олеш прятаться было предсказуемо. Акар был с мужьями заодно. А вот Риика как раз новую яхту родителей обкатывала.

В общем, когда меня нашли, я уже пожалела тысячу раз о своем поступке, извинилась, конечно. Очень-очень долго извинялась. Почти всю ночь и еще день. Но и мужчины мои сделали выводы и больше опекой не душили.

Еще один мой должник Мараиш, ушел из отряда и открыл успешное детское кафе для сладкоежек по моему совету. Я не настаивала, но такому таланту грех было пропадать. Теперь это наше любимое место с сыном. Мы там постоянные клиенты. А главный кондитер всегда балует своими шедеврами.

Со стороны зарослей раздается счастливый детский визг и какая-то возня. Кусты раздвигаются, и на дорожку выходит Дарк с Алексом на руках.

— Мам, я выследил папу! Он меня не заметил! — радостно вопит сын.

— Здорово! Папу сильно напугал?

— Да! Он так подпрыгнул! Пап, скажи, правда ведь, — хохочет Алекс.

Дарк улыбается и ласково гладит его по голове.

— Правда, правда, ты отлично спрятался, сынок.

Я смотрю на них, ощущаю бережные объятия Тара и понимаю самую важную вещь.

Я счастлива. В данный конкретный момент. Я не думаю, что случится в будущем. Оно непредсказуемо. Я научилась наслаждаться и жить этим днем. Завтра будет еще один, надеюсь, что не менее радостный. Я нашла свое место в этом мире. Мое непростое путешествие, в котором поначалу было столько испытаний и опасностей, привело меня в тихую спокойную гавань, где меня окружают самые родные и близкие мне существа, моя семья.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net